

СР
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ ТИХОМИРОВ
(1893 - 1965)

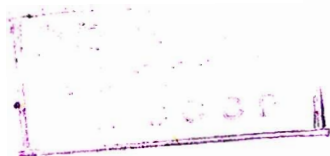
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК

ЗА 1965 ГОД

ПОСВЯЩЕН ПАМЯТИ
АКАДЕМИКА М. Н. ТИХОМИРОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1 9 6 6

«Археографический ежегодник за 1965 г.» (девятый год издания) содержит четыре основных отдела:

1. Статьи и сообщения
2. Обзоры, описания, библиография
3. Публикации
4. Хроника.

В томе начинается публикация материалов к Сводному каталогу: помещен Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР.

В подготовке к печати принимали участие Н. А. Долдобанова, Р. В. Костина и Б. Н. Флоря.

«Археографический ежегодник за 1965 г.» был подготовлен к печати при жизни академика М. Н. Тихомирова и под его редакцией. После смерти М. Н. Тихомирова в том дополнительно включены: текст выступления М. Н. Тихомирова в связи со столетием ЦГАДА, статья о жизни и творческой деятельности Михаила Николаевича, стенограмма речи академика Б. А. Рыбакова на заседании, посвященном памяти М. Н. Тихомирова, и другие материалы, связанные с его деятельностью. Эти материалы редактировались членом-корреспондентом АН СССР В. И. Шунковым.

І. СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Б. А. Рыбаков

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ ТИХОМИРОВ¹

Товарищи! Говорить о Михаиле Николаевиче Тихомирове и трудно и легко. Трудно потому, что необъятно его творчество. 46 лет непрерывного труда: говорил ли он с кем-нибудь, писал ли он о чем-нибудь, рылся ли в книгах, он всего себя отдавал любимой, избранной им науке — истории. Я вспоминаю далекое время, когда Михаил Николаевич был сравнительно молодым человеком, ему было тогда 35—36 лет, и в стенах Исторического музея он одну за другой просматривал старые книги, искал в них новое и находил то, чего не замечали другие. В розысках, в непрерывной, неустанной работе прошла вся его жизнь — целенаправленная, целеустремленная. Его жизнь была, без громкого слова, подвигом, настоящим служением науке.

Когда мы произносим такие громкие слова, как «служение науке», рисуется образ сумрачного человека, который отгородился от жизни и интересуется только наукой. Но Михаил Николаевич был образцом живости, необычайного остроумия. Помимо того научного наследства, которое будет, очевидно, напечатано в полном виде как собрание сочинений Михаила Николаевича, мы, его современники, знаем, что можно собрать еще один том его сочинений, который не предназначался для печати: это его шуточные челобитные, его переписка во время заседаний, когда он стилем древнерусского дьяка излагал события современности, давал острые, всегда остроумные характеристики современников.

Это был живой человек, но вся его жизнь, вся его неукротимая энергия были отданы науке.

Поэтому, конечно, очень трудно охватить многообразное творчество Михаила Николаевича...

И в то же время легко говорить о нем — легко потому, что все его творчество было очень целеустремленным: это история русского посада — история русского города.

История русского посада во всей его противоречивости, сложности: тяжелое положение посадских людей, эволюция условий их существования, хозяйственная жизнь посада, социальное положение посадских людей и их культура — уже эта безбрежная тема культуры русского посада с XI по XVII и даже XVIII в. могла стать предметом больших самостоятельных исследований. Все, что писалось, издавалось, переводилось о многообразных этапах развития городов, все это Михаил Николаевич стремился свести воедино и дать полную картину этой сложной истории русского города.

¹ Речь на заседании Отделения истории АН СССР и Археографической комиссии, посвященном памяти академика М. Н. Тихомирова, 25 января 1966 г.

И куда бы ни забрасывала его судьба, в каком бы городе он ни оказывался, он прежде всего начинал изучать историю этого города. Живет он в Самаре, теперешнем Куйбышеве, и пишет исследование по истории Самарского края, истории колонизации Самарской земли. Забрасывает его судьба в Дмитров, и он изучает писцовые книги, историю этого древнего города.

Во всей научной жизни Михаила Николаевича можно уловить пристрастие к трем городам, уже не связанным с его жизнью в этих городах: это Псков, Новгород и Москва. Начиная изучать историю города, он не мог пройти мимо этих трех крупнейших городов, каждый из которых обладал своеобразной, но очень интересной историей. В истории этих городов, как в фокусе, отражалась история значительной части древней Руси, средневековой феодальной России.

Москва... Москву он знал не только как москвич по рождению, как житель Москвы, он знал ее очень глубоко.

Михаил Николаевич Тихомиров — пытливый источниковед. Он старался прежде всего изучить источники, изучить их до глубины, изучить до тонкости. И трудно назвать человека, который бы с таким же пристрастием допрашивал древних авторов и выискивал бы истину. Он производил дознание у древних летописцев, составителей Русской Правды и шаг за шагом выяснял, распутывал сложные противоречия источников, выделяя первоначальное древнее ядро. Пожалуй, трудно назвать какого-либо древнерусского автора, трудов которого не коснулся бы Михаил Николаевич. Любимым предметом его занятий в этой области были летописи.

Он создал летописную группу и возглавлял ее. Ему мы обязаны тем, что издание «Полного собрания русских летописей», которое давно прекратилось, было возобновлено. Новые тома «Полного собрания русских летописей» стали выходить в свет благодаря неустанной энергии Михаила Николаевича, который сумел сплотить коллектив, подготавливающий эти летописи к печати.

До недавнего времени слова «Археографическая комиссия» вызывали в памяти что-то древнее, давнее, покрытое пылью. Михаил Николаевич возродил Археографическую комиссию и внес в нее новую жизнь. Археографическая комиссия сейчас — это необходимое нам учреждение, которое ведет большую работу по публикации важнейших источников по истории нашей Родины.

Работая над источниками, Михаил Николаевич совершенно логически перешел к историографии. Это другой комплекс вопросов, единых только на раннем этапе. Для древнейшего периода источниковедение и историография тесно связаны между собой. Анализ летописи — одновременно и анализ произведения исторической мысли и анализ источника. Но дальше это расчленяется, и историография выделяется в совершенно особую область. И этой областью Михаил Николаевич занимался постоянно и с большим успехом.

Историография средневековой Руси, можно сказать, заново написана Михаилом Николаевичем.

Он уделял большое внимание педагогической работе в широком смысле слова, издавая все необходимое для обучения не только той аудитории, которая находилась перед ним, но раздвигая рамки этой аудитории для всех интересующихся историей. Учебники, хрестоматия, учебные пособия по Русской Правде, учебные пособия по Соборному уложению — всё это то, по чему учатся на всех исторических факультетах нашей страны.

Любимой дочерью Михаила Николаевича была историческая география. Это необычайно трудоемкая область исторических знаний, требующая кропотливой, усидчивой работы, может быть, даже не всегда благодарная по результатам, потому что **итоги** нескольких лет работы иногда синтезируются в одной карте: не толстый том, не книжный монумент, а всего-на-

всего одна карта. Но составление карт требовало огромных знаний, большой любви. И Михаил Николаевич любил историческую географию, поддерживал интерес к этой дисциплине, не пользующейся у нас особым вниманием... А жаль, потому что историческая география — не только сумма знаний, не только карта, которая показывает, где что произошло, но и метод познания исторической действительности, а для Михаила Николаевича историческая география была именно таким методом.

Нельзя обойти молчанием одну статью Михаила Николаевича — «Список русских городов дальних и ближних». Я, правда, не согласен с конечным выводом Михаила Николаевича о месте составления этого списка, о среде, в которой он возник, но переложить на карту список городов, составленный в конце XIV в., датировать этот список и показать, что в конце XIV в. возникла передовая, прогрессивная идея единства всех русских городов — большая заслуга Михаила Николаевича, результат многолетней работы.

Если говорить о хронологическом отрезке нашей истории, которым занимался Михаил Николаевич, то здесь можно, пожалуй, выделить три эпохи, и трудно сказать, какую из этих эпох Михаил Николаевич любил больше, какой занимался больше. Он одновременно занимался тремя эпохами. Первая эпоха — домонгольская Русь (с X по первую половину XIII в.). Тут и происхождение Руси, и начало христианства, и начало историографии — исключительно важные статьи Михаила Николаевича, где он определяет, как рождалась историческая мысль в средневековой Руси в X в. Тут много спорного, много неясного, но это чрезвычайно интересная, сложная проблема, для решения которой необходима такая глубокая эрудиция, которую обладал Михаил Николаевич, — начало историографии, начало русского летописания.

Может быть, главным в этом историографическом разделе является его исследование Русской Правды. Тут не все безоговорочно, не все может быть принято раз и навсегда, но работа Михаила Николаевича о Русской Правде далеко продвинула вперед исследование этого важнейшего для нас памятника. Над ним работали и Б. Д. Греков и С. В. Юшков, но у Михаила Николаевича нашлись свои аспекты освещения этого памятника.

Из работ о Русской Правде рождается, как их логическое продолжение, небольшая популярная книга. Михаил Николаевич радовался тому, что он написал популярную книгу. Она по своему содержанию доступна интеллигентному читателю, даже если он не специалист по Киевской Руси. Но это одновременно и научное исследование, первая публикация открытий Михаила Николаевича. Я имею в виду «Крестьянские и городские восстания на Руси в XI—XIII вв.» Эта книга исчезла с книжного рынка в течение 2—3 дней, ибо каждый, кто интересовался историей нашей Родины, чувствовал, насколько нужна ему эта книга.

Очень важной работой Михаила Николаевича является книга «Древнерусские города». Конечно, эта тема будет еще углубляться и расширяться путем привлечения, в частности, обильного археологического материала. В этой книге дано не только описание городов, так сказать, сухая история возникновения и развития городов, но и анализ внутреннего городского строя, внутренней жизни города.

Я был счастлив, когда Михаил Николаевич поддержал мысль о цеховом строе в средневековых городах, изложенную в моей докторской диссертации. Она защищалась мною в 1942 г. Я встречал тогда очень много нападок на раздел, посвященный анализу цехового строя в средневековой Руси. Некоторые экономисты говорили, что цехового строя в древней Руси не было. Михаил Николаевич, выступая в Ашхабаде официальным оппонентом по моей диссертации, поддерживал этот тезис о цеховом строе, и в работе Михаила Николаевича о русских городах этот тезис нашел дальнейшее развитие. Тезис этот снова встретил возражения: по мне думается,

что в той форме, в какой Михаил Николаевич дал его в окончательном виде, — сейчас он уже наукой принят.

К этому же домонгольскому времени относится целый ряд этюдов Михаила Николаевича: о «Слове о погибели земли русской», стоящем на грани двух эпох; о «Слове о полку Игореве», где Михаил Николаевич очень убежденно отстаивал подлинность Слова; о Данииле Заточнике. Все это под пером Михаила Николаевича нашло свое новое решение.

Вторая эпоха, которая неразрывно связана с именем Михаила Николаевича, — XIV—XV вв. Это средневековая Москва, Куликовская битва. Здесь, казалось бы, так много сделано целой плеядой ученых, и буржуазных и советских, и все же работы Михаила Николаевича Тихомирова открыли совершенно неизвестные страницы в истории средневековой Москвы.

Третьей эпохой, исследованной Михаилом Николаевичем, являются XVI—XVII вв.: Псковское восстание середины XVII в., восстание в Новгороде, обобщающая работа «Россия в XVI столетии», продолжающая историко-географические этюды Ю. В. Готье и С. Б. Веселовского. «Россия в XVI столетии» дает нам широкий фон экономических отношений, мы чувствуем, что представляет собой Россия в XVI в. Этот «фон» позволяет нам понять причины социальных движений, самый ход истории общественной жизни. Создание такого «фона» потребовало, конечно, колоссального труда. Вероятно, не один десяток лет накапливались в картотеке Михаила Николаевича заметки, какие-то отдельные материалы, для того, чтобы создать потом эту огромную, широкую картину России в XVI в. Что касается русского города XVII в., то Михаил Николаевич был, пожалуй, основным исследователем классовой борьбы в русских городах XVII в.

Говоря о Михаиле Николаевиче, о его многообразном творчестве, о его творческой жизни и творческом горении, нельзя пройти мимо учеников Михаила Николаевича. Работая в Московском университете, я видел, как внимательно Михаил Николаевич выбирал учеников. Таких, которые знают, что будут заниматься, так сказать, «неактуальной» тематикой средневековья, которые не побоятся пойти в науку для того, чтобы заниматься этой на самом деле очень важной и очень актуальной частью нашей исторической науки, только иногда и некоторым кажущейся неактуальной. Михаил Николаевич становился другом своих учеников, выбирал для них группы новых источников, как бы указывая на двери, открыв которые можно овладеть новыми возможностями исторического исследования. Но эти двери надо было открыть, нужно было найти ключи к этим дверям, и это уже ученики делали самостоятельно. И если мы подсчитаем молодых историков, которые занимаются русским средневековьем, то я думаю, что $\frac{3}{4}$ этих историков — ученики Михаила Николаевича.

Создание своей школы, которой он сумел передать свое вдохновенное отношение к науке, — одна из величайших заслуг Михаила Николаевича. И поэтому память о нем будет прочно жить в наших сердцах. Его ученики не позволят забыть о его заслугах и обо всем, что он сделал.

Я думаю, что ученикам Михаила Николаевича Тихомирова следует как бы синтезировать его творчество. Сам Михаил Николаевич не подводил итогов своих многолетних работ. Он непрерывно работал, творил, создал более 360 статей, 12 толстых книг, не считая учебников и хрестоматий. Это целая библиотека. Но для того, чтобы в будущей истории нашей исторической науки имя М. Н. Тихомирова было охарактеризовано вполне правильно, мне кажется, нужно на основе многочисленных работ создать очерк общей исторической концепции Михаила Николаевича. Нам она ясна, мы ее знаем, мы ее чувствуем, мы ее разделяем как концепцию. Но ее нужно дать в обобщенном виде, потому что это концепция патриота, убежденного демократа, концепция «посадского» человека. Михаил Николаевич действительно был поэтом русского мятежного посада, и с этим он войдет в историю советской исторической науки.

С. О. Шмидт

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

(Материалы к научной биографии М. Н. Тихомирова)

Имя Михаила Николаевича Тихомирова — разностороннего деятеля советской культуры, замечательного знатока и исследователя отечественной истории широко известно и в нашей стране и за рубежом. Научные заслуги М. Н. Тихомирова получили всеобщее признание еще при жизни: он был академиком Академии наук СССР, членом зарубежных академий и научных обществ. Его многообразная научная, педагогическая и общественная деятельность была отмечена высшими правительственными наградами. К 70-летию ученого в 1963 г. вышли из печати посвященные М. Н. Тихомирову сборники статей (четыре сборника — единственный пример в истории нашей науки!), статьи о его творчестве в отечественных и зарубежных изданиях. В этих статьях, а также в материалах, опубликованных в связи с кончиной М. Н. Тихомирова, уже охарактеризованы жизненный путь ученого и отличительные черты его выдающихся исследований. И нет нужды повторять или суммировать выводы и наблюдения предшествовавших работ.

В связи с подготовкой издания сочинений М. Н. Тихомирова исследователи приступают к углубленному изучению обширного рукописного наследия Михаила Николаевича. Пока удалось ознакомиться с небольшой его частью. Для спокойного и всестороннего рассмотрения жизни и творчества М. Н. Тихомирова необходима и психологическая подготовка. Привыкнуть к мысли, что Михаила Николаевича больше нет, пока невозможно... Прошло слишком мало времени после 2 сентября 1965 г.

В настоящей статье — в отличие от всех ранее напечатанных работ о М. Н. Тихомирове — использованы отдельные малоизвестные документы личного архива М. Н. Тихомирова (переданного, согласно его воле, в Архив Академии наук СССР), а также личных архивов других ученых. Работа представляет собой лишь материалы к научной биографии Михаила Николаевича Тихомирова и касается только некоторых, относительно мало освещенных в предшествовавших статьях черт облика Михаила Николаевича — ученого и человека.

* * *

Список опубликованных трудов академика М. Н. Тихомирова включает более трехсот названий. Ознакомление с материалами архива М. Н. Тихомирова убеждает в том, что очень велика, оказывается, и неопубликованная часть его научного наследия, включающая большое исследование о фи-

лософской мысли древней Руси, обширные материалы по начальной истории русского летописания, специальную работу о приказном делопроизводстве Российского государства, труды по источниковедению, историографии и археографии, описания рукописей и подготовленные к печати документальные материалы (в частности, по истории Псковского восстания 1650 г.), много фрагментов исследований и научно-популярных работ и папок с тематическими подборками подготовительных материалов к исследованиям, рецензии (иногда пространные) на работы других ученых.

Михаил Николаевич обычно в исследовательском плане работал сразу над несколькими темами, зачастую к тому же не связанными между собой. Помимо того, он выявлял и отмечал для себя и иной материал (так сказать, «про запас»), и папки с подобными материалами (выписками из источников, описаниями документов, первичными формулировками мыслей, набросками тезисов, библиографическими сведениями и т. п.) неизменно пополнялись. Михаил Николаевич имел склонность возвращаться к ранее начатым большим работам, а при подготовке переиздания своих трудов обычно существенно их видоизменял и дополнял. Монографии (и даже статьи) М. Н. Тихомирова — как правило, результат многолетнего накопления и осмысления фактического материала. Так, теме классовой борьбы в Пскове в XVII в. были посвящены и его дипломное сочинение (положенное в основу первого печатного труда — 1919 г.), и первая большая монография (1935 г.), и работы, опубликованные в 1955 г. В течение тридцати лет выходили из печати труды М. Н. Тихомирова, посвященные Ивану Федорову и началу московского книгопечатания.

«Работать над историей городов я начал давно, и первые отдельные этюды на эту тему, так и оставленные мною неопубликованными, имеют 10—15-летнюю давность, хотя и не представляют собой чего-либо целого», — писал М. Н. Тихомиров в 1946 г. во введении к книге «Древнерусские города»¹.

Первооснова книги «Россия в XVI столетии», вышедшей из печати в 1962 г., — курс лекций, прочитанный в МГУ в 1950 г. Легко установить теснейшую связь между работами М. Н. Тихомирова 40-х годов о начальном русском летописании с последним большим незавершенным трудом о возникновении русской историографии.

Некоторые из книг М. Н. Тихомирова представляют собой собрания отдельных маленьких монографий, объединенных общностью замысла, монографий, создававшихся не одновременно, а постепенно. Таковы «Древнерусские города», «Крестьянские и городские восстания на Руси XI—XIII вв.», пожалуй, даже «Россия в XVI столетии». В больших книгах М. Н. Тихомирова важны не только основные выводы, но всегда и наблюдения более частного характера, основанные на длительном изучении и сопоставлении разнообразного материала, источников и литературы. Без учета этого обстоятельства нельзя с должной глубиной охарактеризовать и оценить его исследования. Поэтому вряд ли правильно было бы датировать его монографии временем выхода книги из печати — это итог многолетнего (и зачастую надолго прерывавшегося) исследования².

Конечно, Михаил Николаевич умел сосредоточить свои усилия на сформировании какой-то определенной работы и в распорядке своего научного творчества был очень организованным человеком. Но, даже отдавая большую часть времени данной работе, не мог и не считал нужным отключаться от размышлений, а часто и источниковедческих поисков по иной тематике.

¹ М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1946, стр. 4.

² См. об этом: С. О. Шмидт. О методике выявления и изучения материалов по истории советской исторической науки. — «Труды Моск. гос. историко-архивного ин-та», т. 22. М., 1965, стр. 36—37.

Михаил Николаевич был историком очень широкого диапазона, и хронологического, и географического, и тематического³. В этом плане он был сознательным продолжателем лучших традиций отечественной исторической науки, традиций Соловьева, Ключевского, Павлова-Сильванского, Преснякова, Покровского.

Газетную статью 1962 г. «Летопись нашей эпохи» М. Н. Тихомиров начинал знаменательными словами: «Некоторые историки — сторонники узкой специализации — всю жизнь занимается историей одного столетия, а то и одной узкой темой. Есть среди них такие исследователи, которые всю свою энергию обратили на изучение, например, только XVII или только XVIII века, не заглядывая за пределы избранного ими периода»⁴. Своих учеников Михаил Николаевич старался уберечь от соблазна «узкой специализации».

Широта исследовательской тематики самого М. Н. Тихомирова удивительна. Но во всех трудах М. Н. Тихомирова, как справедливо отметил В. И. Шунков, «движущей силой исторического процесса выступают народные массы. Народ — главный герой исследований М. Н. Тихомирова»⁵. Михаил Николаевич был глубоко демократичным по своим убеждениям историком. Он считал, что значение исторических событий «безнадёжно опошляется вследствие привычки рассматривать» их «с точки зрения личных мотивов царей и королей»⁶.

М. Н. Тихомиров исследовал историю народных восстаний и сражений народа с иноземными завоевателями, писал о славных деяниях народа и о его каждодневной жизни, о вкладе народа в развитие материальной и духовной культуры. Один из главных и всесторонне обоснованных выводов его книг о русских городах — в строительстве русской культуры принимали участие не только князья, бояре и духовенство, но и широкие массы горожан, ремесленников и купцов⁷. К изучению «народной культуры» Михаил Николаевич призывал и в одном из последних своих выступлений в печати. «Сведения о народной культуре, — писал Михаил Николаевич, — в наших пособиях и учебниках обычно заменяются повествованием только о памятниках письменности, архитектуры и живописи. После В. О. Ключевского, так живописно изобразившего календарный год старинного русского крестьянина, никто до сих пор даже не попытался рассказать о жизни народа, о его воззрениях, о его праздниках, о его бедствиях и чаяниях, обо всем, чем жил человек прежнего времени. Об этом пишут только писатели, как это сделал Ромен Роллан в своей повести о Кола Брюньоне. А историки только брюзжат на писателей, укоряя их в неточностях»⁸.

«Дорогому Михаилу Николаевичу Тихомирову — русскому историку-патриоту» — такую дарственную надпись сделал на своей книге Н. М. Дружинин. В. М. Хвостов очень точно (в письме от 17 июля 1965 г.) охарактеризовал Михаила Николаевича «как патриота своей Родины, который не только изучает отечественную историю, но и любит ее». В. И. Пичета, отпославшийся к Михаилу Николаевичу с особой теплотой, сожалел в письме, отправленном из Ташкента 25 декабря 1941 г., что не может «беседовать о Москве и нашей Родине, которой посвящены все наши думы и стремления».

³ Е. А. Косминский писал Михаилу Николаевичу 9 июня 1959 г.: «...Очень ценю широту Вашего исторического диапазона и, в частности, те перспективы, которые вы открыли своими работами по истории русского города и земских соборов».

⁴ «Известия», 30 октября 1962 г.

⁵ В. И. Шунков. Краткий очерк научной, педагогической и общественной деятельности [М. Н. Тихомирова]. — В кн.: «Михаил Николаевич Тихомиров. Материалы к библиографии ученых СССР». М., 1963, стр. 9.

⁶ М. Н. Тихомиров. Откровения Чадвик о начале русской истории. — «Вопросы истории», 1948, № 4, стр. 11.

⁷ М. Н. Тихомиров. Древнерусские города, стр. 254.

⁸ «Известия», 30 октября 1962 г.

Михаила Николаевича отличала сердечная и одновременно действенная любовь к отечественной истории. Его душевный склад как бы определяли пушкинские строки:

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу,—
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам⁹.

Михаил Николаевич как бы сопереживал радости и печали далеких предков, сочувствовал их страданиям от гнета своих поработителей-феодалов и чужеземных захватчиков.

В воспитании активного отношения к прошлому он видел важную задачу исторической научной и художественной литературы. В письме-отзыве на роман В. Яна «К последнему морю (Путь Батыя)» (1951 г.) М. Н. Тихомиров отмечал, что «основным чувством» читателя по отношению к завоевателям и их повелителю «должно было бы остаться чувство ненависти и возмущения беспощадными разрушениями, сделанными ордами диких кочевников».

Михаил Николаевич был искренен в своем отношении к прошлому, в своих увлечениях, в оценках исторических явлений, даже в изменении этих оценок. Он предпочитал не писать о том, о чем не мог написать то, что думал. Исключительный знаток материалов по политической истории России XVI в., Михаил Николаевич лишь в последние годы жизни вплотную обратился к этой теме. Он органически не мог принять опричнину¹⁰ и скептически относился к попыткам увидеть государственную целесообразность в злодеяниях Ивана Грозного. В газетной статье 1963 г., появившейся в связи с работой комиссии по вскрытию четырех гробниц Архангельского собора, Михаил Николаевич, характеризуя Ивана Грозного как «наглого беззаконника», выразительно и убежденно писал о «жестокостях и мерзостях», «которыми была наполнена жизнь умершего властителя»¹¹. Сохранились фрагменты первой части исторического повествования о жизни Ивана Грозного, написанные М. Н. Тихомировым, видимо, в конце 50-х — начале 60-х годов. Известно, что именно Михаил Николаевич всячески споспешествовал посмертному изданию трудов С. Б. Веселовского об опричнине.

М. Н. Тихомиров полагал своим долгом определить всемирно-историческое значение явлений отечественной истории. Об этом писал он во введении к книге «Древнерусские города», в трудах по истории культуры и во многих других своих работах.

Исследователь, доказавший, что древнерусские города не отставали от западных и восточных в развитии городской жизни, и выявивший тем самым основные предпосылки всемирно-исторических достижений культуры древней Руси, Михаил Николаевич, однако, с тревогой воспринимал попытки механического перенесения характеристик явлений, свойственных Западной Европе эпохи Возрождения, на средневековую Русь. М. Н. Тихо-

⁹ А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений в девяти томах, т. III. М., 1935, стр. 9.

¹⁰ Посвященное Ивану Грозному стихотворение Михаила Николаевича «Страх» живо напоминает кошмарную сцену сновидений короля в последнем действии шекспировского «Ричарда III».

¹¹ М. Н. Тихомиров был членом этой комиссии. Первое заседание, на котором сообщалось о результатах восстановления внешнего облика Ивана Грозного, состоялось в Археографической комиссии под председательством Михаила Николаевича (В. Белецкая, А. Андреев. Загадки гробницы Ивана Грозного. — «Огонек», 1965, № 12, стр. 30). М. Н. Тихомиров отмечал научное значение проделанной работы, указанная статья завершается фразой: «„Безмолвны“ гробы последних венценосцев из дома Калиты, но они не молчат, а живо напоминают о загадочных и раньше скрытых исторических подробностях» (М. Н. Тихомиров. Последние из рода Калиты. — «Известия», 22 июля 1963 г.).

миров старался противостоять и нездоровой тенденции преувеличить культурную роль самодержавия в развитии России.

Ученый-патриот, столь много сделавший для воспитания уважения к историческим традициям своего народа и так энергично противостоявший всякой тенденции унижить прошлое России, Михаил Николаевич не считал допустимым скрывать темные явления в отечественной истории («Нужно ли для национального сознания такого великого народа, как русский, подкрашивание в розовый цвет его прошлого...?»¹²). Человек, с особой влюбленностью относившийся к «русской культуре, великой, неповторимой, замечательной, родной и близкой каждому советскому человеку и в годы ее подъема и в годы несчастий русского народа»¹³, Михаил Николаевич стремился привить уважение и к зарубежной культуре. Ему было чуждо «ограниченное национальное самодовольство». «Неужели любовь к родному обязательно должна связываться с охаиванием чужого?» — писал М. Н. Тихомиров¹⁴.

В последней своей книге «Средневековая Россия на международных путях (XIV—XV вв.)» Михаил Николаевич заметил: «Никакая культура не может существовать без связей с другими культурными странами. Широта этих связей — прямой залог развития культуры»¹⁵. Сама работа первоначально и была осуществлена в плане развития международных культурных связей: в основу книги положены лекции, прочитанные автором на французском языке в Париже в 1957 г. Таким образом, эта книга и памятник взаимных культурных интересов и симпатий русского и французского народов.

* * *

В статье «К пятилетию со дня смерти академика Бориса Дмитриевича Грекова» М. Н. Тихомиров отмечает, что «крупнейшие наши историки всегда были не только авторами монографий, но и историографами, источниковедами»¹⁶. Таким ученым был и сам Михаил Николаевич. В трудах его собственно историческое исследование неизменно сочетается с источниковедческим и большое место занимают историографические экскурсы, поэтому изучение этих трудов является школой исследовательского мастерства.

Работы М. Н. Тихомирова позволяют проследить, как освоение нового материала источников и совершенствование методики их исследования обогащают первоначальные представления автора. Михаил Николаевич всегда шел от источника к историческим выводам, а не подбирал материал источников для иллюстрации имеющегося уже положения; у него вызвали внутренний протест попытки согласовывать «непокорные материалы источников с однажды намеченной схемой»¹⁷. В рецензиях на собственно исторические труды М. Н. Тихомиров обычно характеризовал и источниковедческую методику автора.

Вспоминая о годах обучения в семинаре у М. М. Богословского, Михаил Николаевич писал: «Вероятно, тогда-то и зародился у меня тот повышенный интерес к источниковедению, который я проявлял всю жизнь»¹⁸. Приемам источниковедческого анализа он уделял много

¹² «Вопросы истории», 1947, № 4, стр. 120.

¹³ «Вопросы истории», 1947, № 11, стр. 159.

¹⁴ «Вопросы истории», 1947, № 4, стр. 120.

¹⁵ М. Н. Тихомиров. Средневековая Россия на международных путях (XIV—XV вв.). М., 1966, стр. 150.

¹⁶ «История СССР», 1953, № 5, стр. 56.

¹⁷ «Вопросы истории», 1947, № 4, стр. 122.

¹⁸ М. Н. Тихомиров. Дорога в историческую науку.— «Московский университет», 7 мая 1955 г. (разрядка моя.— С. Ш.).

внимания и при обучении своих учеников, признавая большую научно-воспитательную роль источниковедения для исследователя.

Автор первого советского учебника о письменных источниках отечественной истории периода феодализма, составитель образцовых учебных пособий, представлявших собой по существу научные издания источников, организатор кафедры источниковедения истории СССР Московского университета, Михаил Николаевич полагал, что «источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины все еще не заняли должного места в нашей исторической науке», в частности в учреждениях Академии наук и особенно в вузах¹⁹.

Не случайно, что темой лекции при открытии возобновленного университета во Владивостоке 1 сентября 1956 г. Михаил Николаевич избрал «Изучение источников и его методы (на примере источников Киевской Руси)». Источниковедческой тематике (методике изучения русских летописей XIV—XV вв.) посвятил М. Н. Тихомиров и практические занятия с парижскими студентами (в 1957 г.).

Михаил Николаевич — автор многих собственно источниковедческих трудов²⁰. Докторской диссертацией его стало как раз источниковедческое «Исследование о Русской Правде». С. В. Юшков в письме М. Н. Тихомирову (от 6 ноября 1942 г.) писал об этой книге: «Несомненно она составит эпоху в историографии Русской Правды. Вы знаете, что у меня сложились несколько иные взгляды на историю ее текста. Но прямо скажу: без Вашей работы невозможны ни мои исследования, ни исследования других — в дальнейшем. Это такая печка („печище“), от которой мы все будем танцевать...» Работой над источниковедческим исследованием древнерусского летописания Михаил Николаевич завершал свою творческую биографию.

М. Н. Тихомиров занимался в исследовательском плане и историографией источниковедения и особенно высоко ценил работы А. А. Шахматова по летописанию (среди рукописей Михаила Николаевича имеется специальная статья об А. А. Шахматове как исследователе летописания).

Зачастую не соглашаясь с А. А. Шахматовым в объяснении конкретных вопросов истории русского летописания, М. Н. Тихомиров считал его метод исследования летописей замечательным достижением мировой науки и приветствовал использование этого метода при изучении других видов исторических источников. В отзыве (от 1 июня 1946 г.) на докторскую диссертацию Л. В. Черепнина «Русские феодальные архивы XIV—XV веков» М. Н. Тихомиров особо подчеркивает, что метод Шахматова, «блестяще оправдавший себя в разработке летописного материала, впервые применен автором для исследования русских актов»²¹.

Михаил Николаевич считал необходимым для исследователя комплексное использование различных типов источников. Выдающиеся заслуги Б. Д. Грекова он видел в том, что Б. Д. Греков «решительно отказался от попыток доказать тезис о земледельческом хозяйстве Киевской Руси на основе только старых источников — летописей и сказаний. Он смело перешел к свидетельству других видов источников, таких, как археология и лингвистика». И далее М. Н. Тихомиров пишет: «Летописи и сказания вдруг заговорили другим языком, стали понятными их случайные намеки и высказывания. Стало ясным также и то, что историческая наука — наука комплексная, основанная на всех достижениях истории, археологии, археологии, лингвистики, этнографии, и только недалекие люди могут ду-

¹⁹ М. Н. Тихомиров. Об охране и изучении письменных богатств нашей страны. — «Вопросы истории», 1961, № 4, стр. 67.

²⁰ В. И. Шунков. Указ. соч., стр. 43—46; В. И. Буганов. Источниковедение в трудах академика М. Н. Тихомирова (к 70-летию со дня рождения). — «Проблемы источниковедения», вып. 11. М., 1963, стр. 514—523; С. Н. Валк. Археографическая деятельность академика М. Н. Тихомирова. — «Археографический ежегодник за 1962 год». М., 1963.

²¹ ЦГАОР СССР, ф. 9506, оп. 9, д. 410.

мать о приоритете какой-либо из этих исторических дисциплин. Стало ясным, что, только следуя по пути, проложенному Б. Д. Грековым, можно дать полноценное исследование древнерусской жизни»²². И М. Н. Тихомиров в своих трудах по древнерусской истории как раз и шел таким путем, широко обращаясь к разным типам источников.

М. Н. Тихомиров умел видеть стыки наук и ценить большое научное значение источниковедческих работ, много дающих специалистам нескольких областей знания. В рецензии на книгу А. В. Арциховского «Древнерусские миниатюры как исторический источник» М. Н. Тихомиров отмечал, что эта книга — «своего рода комментарий к нашим лицевым сводам, комментарий научный и, прямо скажем, одиозно полезный для историка, археолога, этнографа и даже историка литературы»²³. Труды самого М. Н. Тихомирова, основанные на изучении и осмыслении материала разнообразных источников, обогащают также не только историков²⁴.

Михаил Николаевич сам специально занимался исследованием источников по истории искусства и литературы и призывал других историков уделять больше внимания анализу, критике и археографической обработке таких источников. «Это дело историков, источниковедов, но как раз они, — сетовал М. Н. Тихомиров, — нередко с поразительным равнодушием относятся к самым значительным явлениям культурной жизни прошлого, проявляя зато необыкновенную ретивость при установлении даты той или иной купчей или межевой»²⁵.

М. Н. Тихомиров был знатоком истории русского быта. Это хорошо выразил в отзыве при представлении Михаила Николаевича в академики (7 октября 1953 г.) И. Э. Грабарь: «Едва ли можно назвать другого ученого, который так знал бы не только фактическую сторону истории древней Руси, но и ее внутренний дух, ее нравы, быт, обычаи». В. Д. Бонч-Бруевич совершенно правильно охарактеризовал Михаила Николаевича (в письме от 21 июля 1954 г.) как «несравненного знатока первоисточников по истории русского народа».

Михаил Николаевич, всегда живо интересовавшийся всякими житейскими обстоятельствами и очень приметливый на бытовые мелочи, обладал способностью замечать и в современном быте черты, унаследованные иногда от далекой старины. В этом ему, вероятно, помогло близкое знакомство в предреволюционные и в первые послереволюционные годы с жизнью провинции, где медленно менялся жизненный уклад и долго сохранялись многие остатки прошлого. Вспоминая Ильинский погост, Михаил Николаевич писал: «Я часто думаю, что для меня большим счастьем было знакомство с провинцией, хотя бы и близкой к Москве. Потому, что только провинция может дать представление о настоящей жизни... Впоследствии я часто думал и о том, какие интересные люди встречаются в провинции. Полнота человеческой жизни отнюдь не зависит от знаний или положения человека в обществе. Мне приходилось встречаться с людьми, к которым относились с глубочайшим уважением в провинции за какие-то их выдающиеся качества; один был хорошим пасечником, другой умел лечить домашними средствами, третий просто был хорошим человеком. Хороших же и умных людей никакая наука не сделает, а по моему разумению ее сделает и воспитание. Они так же рождаются и появляются в свет, как и плохие люди везде — и в городе и в деревне».

²² М. Н. Тихомиров. К пятилетию со дня смерти академика Бориса Дмитриевича Грекова. — «История СССР», 1958, № 5, стр. 54.

²³ «Вопросы истории», 1945, № 2, стр. 146.

²⁴ Так, В. Н. Лазарев, благодаря Михаила Николаевича за присланную ему книгу «Древнерусские города» (2-е издание), писал 15 июня 1956 г., что в книге «много нового интереснейшего материала, весьма поучительного для историков искусства».

²⁵ М. Н. Тихомиров. Андрей Рублев и его эпоха. — «Вопросы истории», 1961, № 1, стр. 4.

Это безыскусственное рассуждение характерно для Михаила Николаевича и многое объясняет не только в его психологии, но и в его научном творчестве.

* * *

Михаил Николаевич воспринимал прошлое не только умозрительно, но и обладал даром ощущать его как бы зримо. Он испытывал внутреннюю потребность видеть то, о чем пишет. Исторические явления всегда существовали для него в определенной географической среде и бытовом окружении.

Михаил Николаевич объездил или исходил пешком многие места нашей страны. Он сам старался проверить *de visu* данные литературы или даже впервые выявить места нахождения и границы древних городов, охарактеризованных в его монографии. Попав во Львов, Михаил Николаевич, несмотря на предупреждения об опасности со стороны бендеровцев, не мог удержаться, чтобы не посетить города Галицкой Руси. Он много километров (будучи уже пожилым человеком) прошел с одним из своих учеников, чтобы повидать Кириллов и Ферапонтов монастыри. А как он сетовал в 1951 г. в Архангельске, что не представилась тогда возможность поехать в Соловецкий монастырь! В 1958 г. он участвовал в поисках места Ледового побоища и не раз летал на вертолете. Побывал М. Н. Тихомиров в последнее десятилетие своей жизни и в Сибири, и на Дальнем Востоке.

Любил М. Н. Тихомиров и прогулки по Москве и ее окрестностям²⁶ и был буквально прирожденным экскурсоводом. Ученикам своим, значительно менее любознательным и подвижным, чем их учитель, Михаил Николаевич неоднократно напоминал о словах Пушкина: «Мы ленивы и нелюбопытны».

Михаилу Николаевичу не нравились скорые «туристские» наскоки. Он предпочитал раздумчиво и внимательно ознакомиться с местностью, с памятниками старины, приглядеться к новым для него людям, к их образу жизни.

Редкостная широта познаний в области отечественной истории, высоко развитая ассоциативность мышления, удивительная памятьливость на частности — детали, имена, даты, географические особенности, фразеологические обороты — облегчали Михаилу Николаевичу возможность быстро ориентироваться в любом историческом материале, видеть взаимосвязи рассматриваемого явления с другими явлениями.

Много дают для воссоздания более полного представления о М. Н. Тихомирове, о его творческой лаборатории, о процессе накопления им и оценке первичных впечатлений, о его общественных интересах, гражданском пафосе и литературном мастерстве сохранившиеся путевые дневниковые записи Михаила Николаевича. Такие записи М. Н. Тихомиров вел еще в молодые годы, сопровождая их зарисовками и чертежами исторических памятников.

Как выразительны записи (1951 г.) о разрушенном фашистами Новгороде: «...Торчат похожие на выбитые зубы остатки Нередицы, изуродовано и множество других памятников. Стоит полуразрушенный скелет Ивана на Опоках. Страшно даже подумать, сколько погибло замечательных памятников на моем веку!»

В июле 1951 г. М. Н. Тихомиров впервые побывал в Устьеге Великом и в Сольвычегодске. Во время недельного пребывания в Великом Устьеге Михаил Николаевич ознакомился и с рукописной коллекцией музея и с

²⁶ Иногда вместе с С. В. Бахрушиным, Н. Л. Рубинштейном и другими близкими ему историками (С. С. Дмитриев. К истории советской исторической науки. Историк Н. Л. Рубинштейн. — «Ученые записки Горьковского гос. университета им. Н. И. Лобачевского». Серия историко-филологическая, вып. 72. Горький, 1964, стр. 70).

музейными экспонатами, особенно, конечно, с иконами и пеленами, в познании которых он имел буквально профессиональные навыки, со знаменитыми местными изделиями из серебра. Михаил Николаевич сразу же стал отыскивать следы древних поселений и, обнаружив остатки городища, вымерял его шагами. Обойдя город, как бы наметив для себя наиболее интересные объекты, Михаил Николаевич затем составил расписание своего дальнейшего знакомства с местностью. Михаил Николаевич заходил в бывшие церковные дворы, сравнивал между собой различные строения XVII в., обнаружив на этот раз специальные познания в области архитектуры и даже строительной техники.

Изучил он внимательно и окрестности города, сейчас же заметил особенности береговой линии. Конечно же, побывал и на рынке, и в магазинах, узнавая и о ценах, и о специфических местных товарах, попутно рассказывая мне о городе и его торговле в предшествующие века. Быстро он усвоил на Севере местные выражения, особенности местного говора, даже интонаций и уморительно имитировал их.

Михаила Николаевича восхитил ансамбль Михаило-Архангельского монастыря: «Соединение гражданского и церковного элемента в один образец. Все это предельно четко и монументально». В архитектуре Устюга XVII в. М. Н. Тихомиров обнаружил и загадочные для себя явления: церковные главы оказались не круглыми, а восьмиугольными. «Значит 8-угольные главы порождены Севером, а не Украиной, как обычно думают?» — спрашивает себя М. Н. Тихомиров и замечает: «Вообще архитектура Устюга требует особого внимания». Поразили Михаила Николаевича и иконы, особенно «иконы XVII в. с их „фряжским характером“, возникшим на русской почве». Еще большее впечатление произвел на Михаила Николаевича собор XVI в. в Сольвычегодске и его собрание икон XVI—XVII вв.: «Где же это пресловутая застенелость XVI—XVII веков? Это что-то такое прекрасное и неожиданное, что требует еще изучения».

Великоустюжское городище, отмечает М. Н. Тихомиров, «по типу постройки напоминает валы Переяславля-Залесского и Дмитрова. Не значит ли, что зачалось и одновременно в XII—XIII вв.? Церкви и здания идут вверх по Сухове от городища. Тут, — заключает ученый, — надо искать устюжский посад и позднейший острог». Привлекла внимание М. Н. Тихомирова музейная карта почвы и селений в Устюжском районе. Это еще раз убедило его в том, что «Устюг — оазис среди лесов, подобно Новгороду: аллювиальные почвы дают возможность возделывать овощи и отчасти хлеб, множество лугов, богатая рыбами река. Недаром селения ютятся вокруг реки и так малочисленны в ее отдалении. И пейзаж здесь близок к новгородскому...» Записывает М. Н. Тихомиров и свои предположения о причинах развития Сольвычегодска как городского центра, полагая, что «толчок к развитию города» дали соляные источники: «Нельзя забывать и того, что Соль была промежуточным пунктом, где торговали с Печорским краем и Сибирью. Ее расположение очень ярко иллюстрирует ту мысль, что для роста городов имели громадное значение ремесло и промыслы; иначе по стыку путей удобнее было бы выбрать Котлас, при слиянии Вычегды с Двиной». Эти первичные замечания нашли затем в какой-то мере отражение в книгах М. Н. Тихомирова²⁷ (во втором издании «Древнерусских городов» о Великом Устюге написано уже подробнее, чем в первом; имеется там и указание на то, что великоустюжское городище по типу примыкает к городищам Владимиро-Суздальской земли²⁸).

В дневник внесены и наблюдения о современности (о гостиницах, столовых, местных бычках и т. п.). «Современный Устюг, — читаем в дневнике, — красив своей особой чистотой, большим количеством молодежи,

²⁷ М. Н. Тихомиров. Россия в XVI столетии. М., 1962, стр. 247—249, 263—264.

²⁸ Ср. М. Н. Тихомиров. Древнерусские города, изд. 1. М., 1946, стр. 72—73; изд. 2. М., 1956, стр. 421—423.

особенно из Речного училища, какой-то хорошей советской интеллигентностью, сочетанием современности с уважением к старине».

Любопытен дневник поездки на Чудское озеро — записи конца июня — первой половины июля 1958 г., — когда М. Н. Тихомиров участвовал в экспедиции по розыскам места Ледового побоища. Здесь и различные предположения о месте побоища, и планы обследования окрестностей и бесед со старожилами о местных легендах и о происхождении географических названий, и запись самих этих бесед (иногда с мудрыми, юмористическими сентенциями)²⁹, и впечатления от публичных выступлений и встреч с краоведами³⁰.

Гневно и скорбно пишет Михаил Николаевич о разрушении собора во Гдове: «Собор был взорван фашистами. Непонятная подлость, бесцельная злоба мелких людей, мечтавших угнетать мир!» Но зато сколько душевности в образном и непритязательном одновременно описании первого впечатления от Кобыльского городища: «Городище — место поэтическое. Стоит на крутом берегу озера. И широкий его простор, и тихая деревня с ладными, хотя и бедными домами, и белая древняя церковь, и блеклое вечернее небо с ослепительным солнцем, уже тонущем в озерных водах. Все это так много говорит воображению!»

Михаил Николаевич много встречался с местной молодежью³¹, а также с работавшими в экспедиции аквалангистами и радостно записывает: «Чем больше я сейчас встречаюсь с молодежью, тем больше ее начинаю любить. Это новое и хорошее племя. „Пусть же растут и возвышаются“ (плагиат из Хронографа)».

* * *

Продолжая и развивая лучшие демократические традиции русской науки, М. Н. Тихомиров не мыслил своей творческой деятельности вне пропаганды научных знаний. Памятуя о том, что история не только наука об обществе, но и для общества, Михаил Николаевич старался, чтобы его труды были доступны широкому читателю. «Наша задача заключается в популяризации науки, а вовсе не в том, чтобы эту науку сделать достоянием немногих!» — писал Михаил Николаевич в 1953 г.³² Эти слова были по существу девизом творчества ученого. К этой мысли возвращался Михаил Николаевич не раз и особенно энергично выразил свое мнение «об изобразительности исторического повествования» в газетной статье «Летопись нашей эпохи». Михаил Николаевич был убежден в том, что учебники, общеисторические труды, монографии, статьи «требуют особого внимания к изложению в смысле языка и образности. Неряшливое, скучное изложение недопустимо вообще, а в исторических сочинениях в особенности. Между тем многие исторические труды нашего времени пишутся и небрежно, и невероятно скучно». «Единство содержания и формы, — формулирует

²⁹ Так, Михаил Николаевич пошел к 78-летнему рыбаку выяснять происхождение местных названий и места давних речных бродов. Рыбак был настроен воинственно, пока не узнал, что М. Н. Тихомирову 65 лет. Михаил Николаевич замечает по этому поводу: «В моей фигуре и лице все так посредственно, что это вредит мне всю жизнь...»

³⁰ По поводу коллекции, собранной пожилым школьным учителем Н. В. Ивановым, М. Н. Тихомиров пишет: «...Немного, но как все это почтено. Живая душа!»

³¹ Для характеристики личности Михаила Николаевича немало дает запись о том, как он вынужден был из-за дождя просидеть два часа у некоего десятиклассника Валерки, видимо очень симпатичного автору: «Мать Валерки вначале говорила ему, что не надо кончать школу, а после моего разговора с ним столь же горячо увещала его кончить ее. Оказалось, что десятилетка в Санокве закрылась и надо ехать учиться в Ям (еще год „поголодать“»).

³² М. Н. Тихомиров. Рецензия на изд. «Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков». Подготовка текста и статьи В. И. Малышева. М.—Л., 1952. — «Известия АН СССР», ОЛЯ, 1953, т. XII, вып. 2, стр. 171.

свою мысль Михаил Николаевич, — также обязательно для историка, как и для художника. Историк не просто исследователь, выпускающий из лаборатории нужный продукт. Историк — это и писатель. Иначе ему нечего братья за свой труд»³³.

Оценивая работы своих коллег и учеников, Михаил Николаевич с особой радостью отмечал, если они увлекательно написаны. В отзыве (от 2 июля 1942 г.) на докторскую диссертацию Б. А. Рыбакова «Ремесло древней Руси» Михаил Николаевич почти сразу же после фразы о том, что работа «основана на изучении громадного количества вещественных источников и столь же громадной литературы» пишет, что отдельные части ее «читаются с захватывающим интересом»³⁴.

Михаил Николаевич ратует против перегрузки исторических трудов библиографическими примечаниями, обильными ссылками на источники. Не один раз в его письменных отзывах встречается укоризненное напоминание об изречении чеховского героя: «Комментарий к Шекспиру ценнее самого Шекспира». «Хорошая маленькая статья гораздо важнее большой книги», — постоянно говорил он³⁵.

Сам М. Н. Тихомиров писал очень просто, немногословно и в то же время образно. И работы его встречали благодарный отклик и в среде ученых, и у широкого читателя. Михаила Николаевича очень радовало, когда он узнавал, что студенты-первокурсники при выборе обязательной монографии для подготовки к экзаменам по отечественной истории останавливались на его книгах, и он был по-настоящему растроган, когда выяснилось, что диспетчер на речной пристани в Великом Устюге знает его труды (1951 г.).

М. Н. Тихомиров обладал редким даром просто характеризовать сложные исторические явления. Выводы работ М. Н. Тихомирова о городах и классовой борьбе русского средневековья, о социальных отношениях, экономике, международных связях, культуре нашей страны настолько обоснованы, так быстро и прочно вошли в нашу специальную и учебную литературу, что кажутся как бы само собой разумеющимися, и неспециалисты даже не всегда отдают себе отчет в том, кому именно они обязаны этими историческими представлениями.

Последние свои большие исследования М. Н. Тихомиров стремился сделать по возможности более доступными³⁶. Соображения по этому поводу он обосновывает во введении к книге «Крестьянские и городские восстания на Руси XI—XIII вв.» «Эта работа, — пишет Михаил Николаевич, — основана на длительном и внимательном изучении источников. Но автор ее ставил перед собой не только исследовательские, но и популярно-просветительские задачи. На его взгляд, история крестьянских и городских восстаний на Руси, даже в такое отдаленное время, как XI—XIII вв., может быть интересна любому читателю, хотя бы элементарно знакомому с историей нашей Родины». Поэтому летописные выписки даны, как правило, в переводе на современный русский язык, а собственно летописный текст, так же как и «всякого рода пояснительные и полемические заметки по отдельным вопросам», даны в примечаниях³⁷.

Обращение к широкой аудитории было внутренней потребностью ученого. Михаил Николаевич неоднократно выступал с научно-популярными статьями и рецензиями, с откликами на произведения художественной ли-

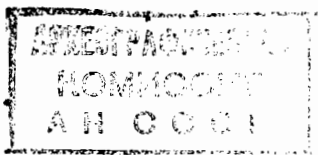
³³ М. Н. Тихомиров. Летопись нашей эпохи. — «Известия», 30 октября 1962 г.

³⁴ ЦГАОР СССР, ф. 9056, оп. 9, д. 317.

³⁵ М. Т. Белявский. Памяти большого ученого. — «Вестник Московского университета». Серия IX. История, 1966, № 1, стр. 9.

³⁶ Любопытно отметить, что Михаил Николаевич считал, что его «Исследование о Русской Правде» написано слишком научным языком.

³⁷ М. Н. Тихомиров. Крестьянские и городские восстания на Руси XI—XIII вв. М., 1955, стр. 5—6 (разрядка моя. — С. Ш.).

тературы и искусства в общественно-политических и литературно-художественных журналах, в газетах, писал популярные брошюры, статьи в «Детскую энциклопедию». Не случайно, конечно, что работа М. Н. Тихомирова, вернувшая интерес ученых к библиотеке Ивана Грозного, была напечатана им не в специальном историческом издании, а в журнале «Новый мир»³⁸. Михаил Николаевич пробовал силы в области художественной литературы. Еще в 1934 г. напечатал повесть «Первый печатник» об Иване Федорове, а в последние годы жизни задумал написать серию исторических повестей. Сохранилось его письмо писательнице Н. П. Кончаловской от 17 июня 1963 г.: «...Основное мое желание заключалось в том, чтобы попытаться создать краткие повести по истории, а вовсе не сделаться писателем. Быть ученым — это не меньше, чем быть писателем, все зависит от масштабов. Но вот использовать некое умение писать по истории со знанием дела, но доходчиво — это не совсем просто. И здесь напрасны презрительные ссылки на научно-популярную литературу по сравнению с писательством. Несчастье наших исторических романистов и заключается в том, что у них нет романов и недостоверная история. А во Франции давно господствует сочинение среднего типа: это не роман и не история, а среднее — история, написанная для читателей, ...эти сочинения читают с интересом, а многие наши исторические романы только переплетаются для книжных полок».

И знаменательно, что последний труд, заверченный Михаилом Николаевичем незадолго до кончины, — книга «Средневековая Россия на международных путях (XIV — XV вв.)» издан (посмертно) именно в научно-популярной серии издательства «Наука». Автор позаботился и о подборе иллюстраций (М. Н. Тихомиров видел в изобразительном материале важный компонент исторической литературы). «Произведения искусства, — читаем в книге, — трудно описать словами. Это все равно, что рассказывать о красоте морских волн людям, которые никогда не видели моря»³⁹.

М. Н. Тихомиров верил в плодотворность усилий краеведов, сам отдавал немало времени краеведческой работе и всегда поддерживал деятельность бескорыстных энтузиастов-краеведов⁴⁰. М. Н. Тихомиров явился основателем музея родного края в г. Дмитрове в 1917—1918 гг., в Самаре в 1921—1923 гг. был первым хранителем так называемой Аксаковской комнаты и позже постоянно принимал участие в музейной работе. И даже в самые последние годы жизни он оказывал помощь краеведам, в том числе школьникам. Школьный музей 4-й школы г. Новгорода носит имя М. Н. Тихомирова, и школьники в письмах своему «почетному краеведу» подписывались: «Ваши ребята-краеведы».

* * *

Особенно заботила М. Н. Тихомирова судьба нашего рукописного наследия. «Русское письменное богатство принадлежит нашей Родине и должно быть сохранено для будущих поколений», — писал М. Н. Тихомиров. И Михаил Николаевич очень много сделал для сохранения и пропаганды этого богатства. Гибель ценных письменных памятников он рассматривал как «подлинную научную трагедию»⁴¹. В годы гражданской войны Михаил Николаевич, сразу же после демобилизации из Чапаевской дивизии, со

³⁸ М. Н. Тихомиров. О библиотеке московских государей (Легенды и действительность). — «Новый мир», 1960, № 1.

³⁹ М. Н. Тихомиров. Средневековая Россия на международных путях (XIV—XV вв.), стр. 159.

⁴⁰ В 20-е годы много внимания уделял разработке вопросов краеведения младший брат Михаила Николаевича Тихомирова — Борис Николаевич — историк-исследователь очень широкого профиля и организатор науки, погибший впоследствии в результате необоснованных репрессий в конце 30-х годов.

⁴¹ М. Н. Тихомиров. Письмо в редакцию. — «Вопросы истории», 1948, № 3, стр. 159.

всей энергией отдается выявлению и спасению рукописей, книг, музейных ценностей в имениях и монастырях Самарской губернии. Незадолго до Великой Отечественной войны М. Н. Тихомиров описывает рукописи Новгородского музея, изучает на месте документальные материалы Иосифо-Волоколамского монастыря. Долгие годы М. Н. Тихомиров работает в Отделе рукописей и старопечатных книг Государственного исторического музея и вводит в научный оборот ценнейшие исторические источники.

После войны ученый обращается с призывом собирать рукописи у населения. Михаил Николаевич всячески старался уберечь наши рукописные богатства. Михаил Николаевич рассказывал о том, как проходило в Президиуме Академии наук СССР заседание, на котором решался вопрос о помещении для Архива АН СССР. Документы находились в недостаточно приспособленном для их хранения месте, а новое помещение предоставлять архиву не хотели. Тогда Михаил Николаевич сказал: «В свое время Гораций написал о своих стихах так: „Весь я не умру и часть моей лучшей доли от тлена убежит...“ А вот, если бы стихи Горация попали в Архив Академии наук — они не убежали бы от тлена!» — и добился поддержки своего предложения.

Все возрастающий в последнее время интерес общественности к рукописным богатствам народа, к специальным (вспомогательным) историческим дисциплинам не могли не радовать Михаила Николаевича, который еще 30 апреля 1942 г. с горечью писал своему другу Н. Л. Рубинштейну: «...Я хорошо знаю, что мои вкусы к рукописям, источникам, архивам стоят как-то одиноко»⁴², а в 1948 г. в открытом «Письме в редакцию» журнала «Вопросы истории» вынужден был заявить: «Положение с охраной рукописей нетерпимо»⁴³.

Главной задачей программной статьи М. Н. Тихомирова «Об охране и изучении письменных богатств нашей страны» было «показать не столько достижения, сколько наметить пути дальнейшей работы по сохранению и изучению письменных богатств страны и указать на недостатки в этой области». Михаил Николаевич не считал возможным ограничиться общими пожеланиями и полагал нужным срочно «предпринять меры к дальнейшему улучшению охраны, описания и изучения наших письменных богатств путем пропаганды в журналах и газетах, путем обмена опытом крупнейших научно-исследовательских и архивных учреждений, а также приступить к выработке необходимых мероприятий на ближайшее будущее»⁴⁴.

Не удивительно, что именно заботам академика М. Н. Тихомирова обязана возрождением Археографическая комиссия, которая мыслилась ему как центр разработки принципов изучения и разыскания, описания и издания⁴⁵ письменных источников по истории народов нашей страны с древнейших времен до наших дней.

Археографическая комиссия, так же как и летописная группа, вызывает большой интерес ученых⁴⁶, притягивает к себе не только историков, но

⁴² Архив Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, ф. Н. Л. Рубинштейна.

⁴³ «Вопросы истории», 1948, № 3, стр. 159.

⁴⁴ «Вопросы истории», 1961, № 4, стр. 62, 68.

⁴⁵ Важно отметить, что М. Н. Тихомиров решительно возражал против «попытки вульгаризировать идею публикации путем стрижки под один уровень» (Конспект лекции «Основные задачи источниковедения и историографии [истории] СССР», рукопись).

⁴⁶ С. Н. Валк, к которому М. Н. Тихомиров неизменно питал большую личную симпатию и глубокое уважение, не раз в своих письмах отмечал значение деятельности Археографической комиссии. В письме С. Н. Валка от 15 апреля 1961 г. читаем: «Очень рад, что Археографическая комиссия стала за эти годы крупным явлением в нашей исторической науке и особенно своим Ежегодником создает прочное основание для развития вспомогательных исторических дисциплин, что до сих пор сделать никак не удавалось». «Очень приятно, — писал он 2 декабря 1962 г., — что работа Археографической комиссии развивается и что в Академии оказался новый жизнеспособный центр».

и литературоведов⁴⁷, филологов, искусствоведов, специалистов не только по русской культуре, но и по культуре других народов нашей страны и по зарубежной культуре. М. Н. Тихомиров с самого начала привлекает к участию в работе Археографической комиссии ученых Ленинграда (в последние месяцы жизни Михаил Николаевич приложил немало стараний, чтобы в Ленинграде действовал филиал Археографической комиссии) и национальных республик. В летописной группе готовятся к печати, наряду с русскими летописями, и литовские летописи; задумывается издание сибирских летописей (объединенными усилиями ученых Сибири, Москвы и Ленинграда). В эти годы при его действенной поддержке готовятся тома «Истории Российской» В. Н. Татищева. С. Н. Валк, сообщая о выходе в свет первого тома «Истории Российской» В. Н. Татищева, писал М. Н. Тихомирову 14 марта 1962 г.: «Можно Вас поздравить с тем, что Ваши усилия возродить Татищева увенчались полным успехом».

Сам Михаил Николаевич с помощью своих учеников оформляет в отдельную книгу «Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы». Задача этого ценнейшего издания «помочь другим исследователям ориентироваться в слабо изученной области различных летописных памятников». «В конечном итоге,— пишет в предисловии М. Н. Тихомиров,— предлагаемая книга это только путеводная нить для других исследователей, хотя эта нить и выработывалась почти в течение 40 лет»⁴⁸. Михаил Николаевич заботится о том, чтобы у исследователей было побольше подобных «путеводных нитей», всячески способствует облегчению дальнейших исторических изысканий и целенаправленности их.

Глубоко сознавая особую важность исследования истории современности, Михаил Николаевич считал необходимым использовать при этом оправдавшие себя приемы и методы изучения источников предшествовавших периодов. По его инициативе стала изучаться палеография советского времени. Он сетовал в печати по поводу того, что у нас до сих пор нет атласов и словарей, отражающих географические и административные изменения в СССР, нет полной советской хронологии, нет записей на магнитофонной пленке воспоминаний деятелей, создавших наше государство⁴⁹. Во всем этом сказывались присущие М. Н. Тихомирову широта мысли, научная смелость, общественный темперамент, гражданское сознание высокой просветительской обязанности ученого.

* * *

Михаил Николаевич был великим тружеником. Работать он умел при всех обстоятельствах и работал с перспективой, воспринимая и свои последующие дни тоже прежде всего как труд. В письме к С. В. Бахрушину из Ашхабада (куда был эвакуирован Московский университет) от 23 апреля 1942 г. Михаил Николаевич писал: «Работаю больше всего в области изучения древнерусского города. В отличие от многих других работаю не только для насущного дня, но и для будущего впрок, хоть будет ли из этого прок не знаю». Через несколько лет во введении к книге «Древнерусские города» М. Н. Тихомиров писал: «Горькие вести о разрушении многих городов, в особенности Киева и Новгорода, не только не остановили, но ускорили мои работы, начатые в далеком Ашхабаде (в декабре 1941 года)»⁵⁰.

⁴⁷ К М. Н. Тихомирову обращаются с предложениями об изучении, разыскании, описании, публикации ценных памятников письменности. Очень интересны, в частности, соображения Д. С. Лихачева о возможностях публикации Лицевого свода XVI в.

⁴⁸ М. Н. Тихомиров. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962, стр. 3.

⁴⁹ М. Н. Тихомиров. Летопись нашей эпохи.— «Известия», 30 октября 1962 г.

⁵⁰ М. Н. Тихомиров. Древнерусские города, изд. 1, стр. 5.

Очень верно написал о значении труда в жизни Михаила Николаевича А. В. Арциховский в письме-поздравлении с избранием в академики: «...Никогда Вы этого не добивались и ничего специально для этого не делали, Вы только отдавали все силы научной работе, любили научную работу, любили древнюю Русь...»

Михаил Николаевич старался работать даже больным, даже в последние тяжкие для него месяцы болезни⁵¹. Когда он не мог писать, он диктовал; когда трудно было читать самому, просил читать вслух. И Михаилу Николаевичу глубоко понятны были слова В. П. Адриановой-Перетц (в письме, отправленном ему 18 мая 1958 г.): «Все-таки работа — замечательное лекарство, которое хоть и не вылечивает, но позволяет не опускаться на дно болезни».

Работал Михаил Николаевич споро, легко и никогда не жаловался на то, что приходится много трудиться. Он радовался работе, считая ее естественной формой своего существования. Михаил Николаевич писал быстро, четким почерком, обычно без сокращений слов и без помарок (или печатал на машинке), имел, как правило, ясное представление о предполагаемом объеме начатой работы и умел укладываться в намеченный объем. Он работал мастерски и даже как будто гордился этим своим «цеховым» мастерством. И он действительно был первоклассным мастером цеха историков!

Михаил Николаевич отлично умел делать всю так называемую черновую работу, относился к ней очень уважительно, считал это умение обязательным для историка⁵², и сердился на учеников за небрежность в научном аппарате, за необоснованные сокращения слов, отсутствие унификации в оформлении работ. Михаил Николаевич высоко ценил умение быстро читать древние тексты и находить нужные места в книгах, готовить библиографические материалы.

М. Н. Тихомиров с высокой научной добросовестностью серьезностью, с большим уважением к труду историка-ученого как таковому относился к своим рецензентским обязанностям, к написанию отзывов, которые он никогда не предназначал для печати. В отзывах (иногда пространных) на рукописи и издания, даже в небольших заметках и рецензиях Михаил Николаевич оставался исследователем-новатором. Отзывы на работы его коллег и учеников (как правило, остроумные, иногда и язвительные) представляют серьезный научный интерес. В этих отзывах встречаем ценные и оригинальные суждения обобщающего характера, любопытные конкретные наблюдения, указания на направление дальнейших исследований. Чувствуется, что Михаил Николаевич и сам размышлял, знакомясь с рецензируемой работой, и желал, чтобы этим ощущением творческого раздумья прониклись его слушатели или читатели.

Хочется привести несколько отрывков из таких исследовательского характера отзывов-рецензий академика М. Н. Тихомирова. Высоко оценивая «обширное и ценное исследование» А. И. Клибанова «Реформационные движения в России в XIV — первой половине XVI в.», М. Н. Тихомиров в то же время в своем отзыве (от 15 июня 1961 г.) высказывает сомнение в правомочности «расширенного понимания» реформационных движений. «Под понятие реформы входят не только представления об изменениях, но и о прогрессивном характере этих изменений...» М. Н. Тихомиров формулирует мысль и о том, что «не всякая русская ересь в XIV—XVI вв. выражала в религиозных формулах прогрессивную по своему содержанию кри-

⁵¹ Так, в письме от 22 февраля 1965 г. Михаил Николаевич предложил для Пражского конгресса славистов тему «доклада по одной из острых проблем историко-литературного характера»: «Историко-географический кругозор «Слова о полку Игореве» как произведения XII века».

⁵² В последние 10—15 лет жизни Михаилу Николаевичу было уже трудно по состоянию здоровья самому оформлять и проверять весь научный аппарат; это делал обычно кто-либо из его помощников, и он тяжело переживал, если обнаруживались неточности в его печатных трудах.

тику феодализма» и не всякий церковный спор можно возводить к антицерковным движениям. Обнаруживаемые в некоторых сочинениях «нападения на богатых, на неправедные суды, на обиды, совершаемые судьями,— по мнению М. Н. Тихомирова,— вовсе не обозначают, что эти произведения носят антицерковный характер. Они присущи и таким церковным произведениям, какими являются евангелия, где также осуждаются богатые, которым труднее пройти в царство небесное, чем верблюду пролезть в игольное ушко. В евангелии и апостольских посланиях найдется немало таких выпадов против богатых, но разве их можно отнести к антицерковной литературе?» Отмечая вольномыслие и некоторых церковных сочинений XIV—XVI вв., отходящих от сложившихся уже тогда догм православия, Михаил Николаевич не склонен, однако, видеть в них выражение атеизма. «Ведь атеизм,— рассуждает М. Н. Тихомиров,— требует определенного и широкого мировоззрения, мало доступного для средневековых людей, тем более для церковников того времени».

Интересны рассуждения М. Н. Тихомирова об особо значительной отрицательной роли крепостничества в судьбах нашей страны, высказанные в отзыве (от 16 ноября 1963 г.) на докторскую диссертацию М. Т. Белявского «Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е. И. Пугачева». М. Н. Тихомиров отмечает большую ценность и большую актуальность этого труда, «поскольку крестьянский вопрос в России связан вообще с борьбой прогрессивного человечества против крепостников. Эта задерживающая сила крепостничества и самодержавия и явилась той силой, которая на протяжении веков обезображивала нашу родную страну и явилась фактором ее отсталости. Эта сила, на мой взгляд, имела гораздо большее значение для установления отсталости России в общественном и культурном отношении, чем пресловутые татарские разорения XIII века, которые, конечно, имели свое тормозящее значение, но не могли действовать на протяжении стольких веков».

Много ценного почерпнет историк и из отзыва (от 11 ноября 1957 г.) на докторскую диссертацию В. С. Кеменова «Об исторической живописи В. И. Сурикова». В связи с характеристикой картины «Боярыня Морозова» М. Н. Тихомиров пишет о расколе: «Раскол был движением пестрым и своеобразным. Начавшись в среде духовенства, в узкой среде, где рассматривались вопросы чисто церковного порядка, раскол впоследствии охватил широкие массы не потому, конечно, что „старая вера“ была ближе, чем новая вера, но потому, что за старой верой стояли поповские в опалу люди, протестовавшие против царского произвола, а церковные нововведения проводились насильственно. Было бы неправильно противопоставлять старую веру новому православию, которое было утверждено на церковном соборе 1662 г. в присутствии двух иноземных патриархов, так как и старообрядцы, и новообрядцы одинаково нетерпимо относились к чужим взглядам. Если никониане сожгли Аввакума и сжигали его последователей на костре, то это только потому, что в их руках была власть; если бы эта власть была в руках Аввакума, то он совершенно таким же способом сжег Никона. Раскол был большой народной трагедией, и это прекрасно показано в картине „Боярыня Морозова“, может быть, исключительной по своей выразительности во всей мировой исторической живописи».

В этом же отзыве находим (в связи с историческим комментарием автора книги к картине «Меншиков в Березове») любопытные суждения о политической истории России первых десятилетий XVIII в., о взаимодействии различных группировок господствовавшего класса. «Думаю, что не следует так подчеркивать отрицательную роль „немецкой партии“ при дворе Петра I,— пишет М. Н. Тихомиров.— Дело, конечно, идет не о самих немцах и не просто об иностранцах, завладевших теми или иными постами, а о том, что в царствование Петра I намечился новый слой знати, которая не имела никакой связи с прежними московскими боярами». Ми-

хаил Николаевич полагал, что сочувствие Меншикову «не находит себе оправданий. При всех своих талантах Меншиков был типичным авантюристом, который мечтал добраться до трона, если не для себя, то для своей дочери. В этом отношении Меншиков следовал по стопам различного рода таких же высокопоставленных авантюристов, какие существовали при дворе французских, шведских или других королей».

В отзыве (от октября 1961 г.) на работу М. Т. Белявского «Ломоносов и русская история» М. Н. Тихомиров высказывает соображения, важные в плане изучения отечественной историографии. Ценность этих замечаний тем более велика, что в них выявляется дальнейшее развитие (в некотором роде даже видоизменение) первоначальных взглядов ученого, отраженных в его более ранних трудах по тематике русской историографии XVIII в. В отзыве читаем: «Несколько преувеличено значение борьбы Ломоносова с Миллером. Ведь по существу Ломоносов возмущался миллеровскими работами не потому, что Миллер говорил о значении варягов, а потому, что тот, повторяя Байера, практически отрицал какое-либо развитие культуры у древних славян. Вообще следовало бы подчеркнуть, что Ломоносова нельзя просто назвать антинорманистом в позднейшем значении этого слова. Правильнее было бы сказать, что Ломоносов был создателем того направления в исторической науке, которое исходит из мысли о примате внутреннего развития народов в создании государств, не отрицая, но и не давая первое место внешним влияниям. Это-то и является основной замечательной особенностью исторических трудов Ломоносова».

Интересные, оригинальные суждения, подкрепленные зачастую цитатами из исторических источников (его цепкая память удерживала множество таких цитат), высказывал Михаил Николаевич постоянно в устных выступлениях и беседуя в домашней обстановке. Суждения, услышанные из уст ученого во время научного диспута, заседания или даже в споре и во время беседы, затем обретали самостоятельную жизнь, становились как бы общей принадлежностью, и не всегда теперь можно определить их первоисточник. Да и сам Михаил Николаевич, отличавшийся особой живостью реакции на всякое суждение, обычно активно воспринимал услышанные или вычитанные выводы и наблюдения, особенно в близких ему областях конкретного исследования и тогда, когда заметно было сходство этих мыслей с его собственными. Михаил Николаевич как бы впитывал в себя эти мысли и затем уже развивал их далее, обогащая многими новыми фактами, существенно расширяя поле наблюдения, находя разнообразные линии взаимосвязи и стыки со своими прежними представлениями. Иногда он и вовсе забывал о первичном толчке, и это понятно, ибо мысли эти, продолжая обрастать дополнительными ассоциативными впечатлениями, становились действительно своими, «выстраданными». Михаил Николаевич широко делился своими соображениями (и глубоко продуманными, выношенными как бы, и только что возникшими), и сам обладал способностью быстро осваивать стороннюю мысль. Михаил Николаевич был творческим собеседником, мастером «учительной» беседы. Общение с ним обогащало ученого.

* * *

Михаил Николаевич был прирожденным педагогом. Исследовательская работа у него теснейшим образом взаимосвязывалась с преподавательской. Преподавательская деятельность была ему внутренне необходима, в то же время Михаил Николаевич считал обучение молодежи и своей обязанностью как ученого.

Михаил Николаевич не раз вспоминал годы своего учения. По существу он прошел две школы — собственно историческую в Московском уни-

верситете, где особое влияние на него оказали Р. Ю. Виппер⁵³, М. М. Богословский и С. В. Бахрушин, и филологически-литературоведческую, когда в 1920 г. работал в Самаре под руководством В. Н. Перетца⁵⁴, и в Москве под руководством М. Н. Сперанского. Своим учителем в области палеографии Михаил Николаевич признавал В. П. Адрианов-Перетц, нередко рассказывал о самарских временах, всегда с душевной симпатией относился к Варваре Павловне и выделял ее научные труды.

Еще прежде, в годы учения в петербургском коммерческом училище, на него большое впечатление произвел его школьный учитель Б. Д. Греков, зародивший, по словам Михаила Николаевича, интерес к русской письменности⁵⁵ (портрет молодого Бориса Дмитриевича с дарственной надписью своему ученику всегда висел в комнате Михаила Николаевича).

«Определяющим своим учителем» Михаил Николаевич считал С. В. Бахрушина, называл своих учеников внуками Сергея Владимировича. «Я, конечно, горжусь и, как всегда раньше, гордился тем, что работал когда-то под Вашим руководством», — писал М. Н. Тихомиров С. В. Бахрушину 23 апреля 1942 г.

Михаил Николаевич как-то по особому уважительно относился к своим учителям, к тем, кому был обязан своим формированием как ученого, помнил добро и внушал эту мысль своим ученикам. Он был одним из немногих, кто сохранял прежние отношения с М. Н. Сперанским вплоть до его кончины. Неизменным оставалось и его отношение к В. Н. Перетцу⁵⁶. И Михаил Николаевич с грустью, гневом и даже какой-то брезгливостью отзывался об ученых, отступившихся от своих учителей и доброжелателей.

Михаил Николаевич видел тесную и непрерывную взаимосвязь учителей и учеников. В цитированном уже его письме к С. В. Бахрушину, написанном в связи с награждением Сергея Владимировича Государственной премией, находим интереснейшее высказывание: «Ваш успех в конечном счете является успехом и Ваших учеников. Тут уже какая-то неразрывная связь. Потому, что если профессора выбирают студентов для продолжения их работ, то ведь и студенты тоже выбирают для руководства профессоров». Позже, уже став академиком, Михаил Николаевич писал: «Студенту

⁵³ С Р. Ю. Виппером впоследствии, уже в 40—50-х годах, у Михаила Николаевича были близкие отношения. В письме от 25 октября 1947 г. Р. Ю. Виппер благодарит Михаила Николаевича за заботу «о выведении в свет» своей книги «История средних веков» (редактором которой был Михаил Николаевич). Особенно любопытно собственноручное письмо от 21 июля 1954 г. В нем старейший академик сообщает о том, что в исследованиях Михаила Николаевича ищет «ответа на вопрос о социальном строе в старинной Руси», а затем пишет: «Не успел рассказать Вам один касающийся Вас генеалогический анекдот. В 1871 или 1872 г. (очевидно, Р. Ю. Виппер ошибся в дате: это могло произойти не ранее 1874 г.—С. III.) посетил Московский университет кн. Ширинский-Шихматов в торжественных белых штанах. Ему представляли профессоров, между прочим медика Владимира Андреевича Тихомирова и филолога Николая Саввича Тихонравова. Сановник, не очень внимательно вслушивавшийся, ласково спросил: „А вы родственники?“ На что Николай Саввич отвечал: „Да, Ваше сиятельство: Тихомировы, Тихонравовы и Тихо де Браге все родственники“».

⁵⁴ В. П. Адрианова-Перетц писала впоследствии (в письме к М. Н. Тихомирову от 25 декабря 1958 г.) о В. Н. Перетце, как «о нашем общем учителе» и, посылая сборник последних статей В. Н. Перетца, отмечала: «Владимир Николаевич всегда с большой теплотой и сердечностью относился к Вам и ценил Вас не только как „настоящего“ ученого, но и как одного из своих друзей».

⁵⁵ М. Н. Тихомиров. К пятилетию со дня смерти академика Бориса Дмитриевича Грекова. — «История СССР», 1958, № 5, стр. 57.

⁵⁶ В. П. Адрианова-Перетц писала Михаилу Николаевичу (25 декабря 1958 г.): «Ведь совсем немного есть людей, которые в отношении нас обоих не менялись за минувшее с 34-го года время... Конечно, с 57-го года я услышала немало хороших слов о Владимире Николаевиче от людей, которые до этого молчали, но зачем мне они? Ваше доброе отношение я всегда чувствовала и в самые глухие годы...»

не безразлично, у кого он учится. Иной окончивший вуз всю жизнь потом с гордостью вспоминает, у каких профессоров он учился»⁵⁷.

Михаил Николаевич высоко ценил свидетельства близости ученых с молодежью. Поддерживая выдвижение на академическую премию книги Н. В. Устюгова «Солеваренная промышленность Соли-Камской в XVII веке», М. Н. Тихомиров писал: «Н. В. Устюгову принадлежит заслуга поддержания среди нашей молодежи постоянного интереса к истории того столетия, с которого, по словам Ленина, начинается новый период русской истории. Никакими премиями нельзя вознаградить ту громадную работу, которую Н. В. Устюгов бескорыстно проводил и проводит, консультируя нашу молодежь по вопросам истории России XVII века». Когда вышел сборник студенческих научных работ в Московском государственном историко-архивном институте (том 16) Михаил Николаевич просил Е. В. Чистякову передать директору института, что он придает большое значение этому изданию и радуется за студентов.

Михаил Николаевич и сам обогащался от общения со студентами, с научной молодежью. В автобиографической заметке 1955 г. Михаил Николаевич вспоминал о том, что немало в его исследовании о Русской Правде навеяно работой в студенческих семинарах⁵⁸. «Ничто так не мобилизует ученого, как вопросы студентов, их неудовлетворение поверхностным или непродуманным ответом, когда, как в сказке Андерсена, если профессор не подготовлен, с него снимается покров наигранной учености и „король оказывается голым“»⁵⁹.

Лекции Михаил Николаевич читал невыразительно, и по-настоящему оценить их научную глубину и богатство содержания легче было студентам старших курсов, но уже первокурсникам становилось понятным, каким выдающимся педагогом и ученым является научный руководитель их семинарских занятий.

Под руководством Михаила Николаевича студенты проходили школу подлинного исторического и собственно источниковедческого исследования. Михаил Николаевич никогда не глушил самостоятельную мысль, был снисходителен к скороспелым «смелым» построениям, понимая, что возникают они не от злого умысла, а попросту от слабого знания истории и источниковедческой неподготовленности студентов. Он старался, чтобы студент сам убедился в недостаточности обоснованности своей точки зрения, советовал ознакомиться с дополнительными источниками и литературой, здесь же наизусть сообщая не только названия изданий, но зачастую и их выходные данные. Однако Михаил Николаевич решительно пресекал легковесное кокетничание гипотезами ради гипотез, бравирование критикой трудов предшественников, не терпел никакой претенциозности и, уж конечно, никоим образом не допускал списывания из чужих трудов без указания первоисточников (при великолепном знании Михаилом Николаевичем исторической литературы выявить что-либо малоизвестное было практически почти невозможно). Уже первокурсников он обучал правилам оформления научных трудов, стремился внушить студентам уважение к работам своих предшественников и воспитать у них уважение к собственному научному творчеству. Предостерегал Михаил Николаевич и от стилистических излишеств, языковой небрежности, приучая нас писать яс-

⁵⁷ М. Н. Тихомиров. О молодых ученых и исследовательской работе.— «Вестник высшей школы», 1956, № 7, стр. 17.

⁵⁸ Михаил Николаевич долго помнил первые семинары по Русской Правде в ИФЛИ, когда студенты продолжали спорить по этим вопросам допоздна. Однажды Михаил Николаевич задержался с другим профессором после занятий и, выйдя из здания института, заметил во дворе спорящих студентов. «О чем вы спорите?» — спросил их Михаил Николаевич. «Да все о том же, о происхождении Русской Правды». И много лет спустя Михаил Николаевич рассказывал об этом эпизоде.

⁵⁹ М. Н. Тихомиров. Дорога в историческую науку.— «Московский университет», 7 мая 1955 г.

ным, доступным языком. Никогда не забыть, как после первого моего семинарского доклада Михаил Николаевич вслед за характеристикой доклада по существу, с прищипкой ему ехидной интонацией сказал: «Вот Вы пишете: „Бояре яростно сопротивлялись, руками и ногами отстаивая свои привилегии и свои сундуки“. Как это они действовали ногами? Объясните, пожалуйста».

По завершении на первом курсе семинарских занятий по отечественной истории периода феодализма руководитель семинара пригласил для беседы нескольких студентов и предложил темы самостоятельных исследований. Нас поразили вначале и самый факт подобного предложения со стороны большого ученого и тщательно продуманные, удачно подобранные темы, отвечавшие индивидуальным склонностям каждого из нас. Стало очевидно, что руководитель семинара, строго и даже придирчиво относившийся к нам во время занятий, внимательно изучил нас, безошибочно определив и наши склонности и наши возможности.

Михаил Николаевич знал секреты неожиданного поощрения студентов. На пятом курсе Михаил Николаевич руководил занятиями по палеографии для студентов, специализировавшихся по истории феодального периода. Михаил Николаевич прочел четыре лекции, а затем занятия уже велись в Историческом музее при постоянной консультации М. В. Щепкиной. Зачет Михаил Николаевич принимал своеобразно. Студент обязан был транскрибировать определенное количество листов текста и читать этот текст по подлиннику в то время, когда Михаил Николаевич знакомился с его транскрипцией. Тем студентам, ответами которых Михаил Николаевич остался особенно доволен, он поставил вместо «зачета» оценку «отлично». Это небольшое нарушение формальностей показалось тогда очень приятным.

Студенты Михаила Николаевича еще в годы учебы бывали у него дома, сопровождали его в прогулках (точнее сказать, прогулках-экскурсиях) по старой Москве и русским городам, приобщались к высокой школе творческого мышления. Уважительное отношение ученого к совсем еще молодым людям, почти совершенно не осведомленным в исторической науке, доверие к нам, конечно, особенно привлекали молодежь. Такое отношение к молодежи, щедрая отдача своих знаний были традицией лучших профессоров исторического факультета Московского университета тех лет!

Михаил Николаевич владел особым искусством «улавливать» учеников — заинтересовывал их трудными и свежими темами, подбадривал и поддерживал робких, вовремя останавливал зарвавшихся. Творческая неутомимость Михаила Николаевича, редкостные трудолюбие и работоспособность, неудержимая любознательность, научная страстность, внутренне присущее ему чувство гражданского долга — все это было действенным примером для молодежи. «Счастливы те люди, которые могут вызвать в молодых душах интерес к науке, к знанию», — восклицал Михаил Николаевич в статье, посвященной Б. Д. Грекову⁶⁰. Эти слова Михаил Николаевич мог с полнейшим правом отнести прежде всего к самому себе.

В дни 200-летнего юбилея родного Михаилу Николаевичу Московского университета М. Н. Тихомиров писал: «Кажется, нет такого значительного города в СССР, где бы я не встретил бывших студентов, слушавших мои лекции или занимавшихся у меня в семинарах. Не стоит и говорить о том, какой теплотой веет от таких встреч, хотя я никогда не был особенно „добрым“ на занятиях, экзаменах и зачетах.

Для учителей, — а я в своей жизни был не только преподавателем высшего учебного заведения, но и учителем средней школы, преподавателем рабфака, техникума и т. д. — для учителей нет большей радости, чем ви-

⁶⁰ «История СССР». 1958, № 5, стр. 57.

деть, как их ученики входят в жизнь и трудятся на благо нашей Родины»⁶¹.

Михаил Николаевич был крайне озабочен будущим нашей исторической науки, системой образования в вузах⁶² и подготовки научных кадров через аспирантуру. Михаил Николаевич был убежден в том, что «не должно быть академических работников, оторванных от воспитания молодых ученых; не должно быть и профессоров, оторванных от науки». «Разрыв высшей школы и научных учреждений — очень печальное явление», — справедливо заключал он в статье 1956 г.⁶³

* * *

Михаил Николаевич имел много учеников. Однако, пожалуй, правильнее было бы ограничить круг его непосредственных учеников теми, кто писал под его руководством дипломные работы и кандидатские диссертации и далее оставался тесно связанным в своей работе с Михаилом Николаевичем. В большинстве своем это бывшие студенты Михаила Николаевича, занимавшиеся в его семинарах и спецсеминарах; некоторые стали работать под руководством Михаила Николаевича в годы аспирантуры. В последние годы под руководством Михаила Николаевича писали докторские диссертации и ученики других исследователей (А. А. Зимин — ученик С. В. Бахрушина, В. Д. Королюк — ученик В. И. Пичеты и др.), уже прежде зарекомендовавшие себя как самостоятельные ученые. Тематика научных трудов учеников Михаила Николаевича крайне разнообразна — это отражает широту научных интересов учителя, уникальность его специальных познаний.

Основная задача работы Михаила Николаевича с аспирантами была сформулирована им самим в статье в «Вестнике высшей школы». Она «тесно связана с необходимостью развивать и углублять интерес к самостоятельной деятельности, не заглушать его пассивными методами работы»⁶⁴. В то же время Михаил Николаевич щедро делился своим опытом самой техники изыскания и изучения исторических источников, написания и оформления научных трудов.

В отношении к аспирантам у Михаила Николаевича заметно проявлялся индивидуальный подход. Он, например, по-разному читал диссертации своих учеников. Работы одних он читал, редактируя их, буквально построчно. На полях других работ делал лишь небольшие (но обычно очень выразительные) замечания и всегда искал доходчивые (иногда неожиданные) и опять-таки крайне индивидуальные методические приемы. Вспоминаются два эпизода. Однажды Михаил Николаевич торопился и, отдавая главу диссертации, буркнул на ходу: «Вы чей ученик! Михаила Николаевича Тихомирова или Михаила Николаевича Покровского?»⁶⁵ «Тихомирова», — ответил я, опешив. «Тогда почему же у Вас столько социологических рассуждений?» На последнем листе отданной работы было написано:

⁶¹ «Московский университет», 7 мая 1955 г.

⁶² Очень волновала Михаила Николаевича и система школьного исторического образования. «Первое, что бросается в глаза при знакомстве с программами и учебниками литературы и особенно истории, — писал М. Н. Тихомиров, — это несоответствие их возрасту детей. Нередко в очень раннем детстве у ребят проявляются выдающиеся музыкальные способности. Но мир пока еще не знал ни одного пятнадцатилетнего экономиста, историка или философа. А таких философов и историков, судя по программам и учебникам, стремятся сделать некоторые наши методисты. Программы и учебники крайне перегружены деталями. Порой авторы, составляющие пособия для школ, имеют в виду не столько учителей и учеников, сколько рецензентов» («Вечерняя Москва», 19 декабря 1958 г.).

⁶³ «Вестник высшей школы», 1956, № 7, стр. 16, 17.

⁶⁴ Там же, стр. 14.

⁶⁵ Занявшись в последние годы жизни редактированием сочинений М. Н. Покровского, М. Н. Тихомиров обнаружил для себя в них немало ценного. Он не раз делился во время бесед своими соображениями о концепционистской силе Покровского как историка и был энергичным поборником издания его сочинений.

«А сие от ветра главы своея». В другой раз Михаил Николаевич предложил встретиться не дома и не в Историческом музее (где в Отделе рукописей он обычно беседовал с аспирантами), а на улице, возле Института истории (тогда он помещался еще на Волхонке). Почти ничего не говоря, Михаил Николаевич идет к Дому ученых и предлагает пообедать с ним. И вот там уже начинается серьезный и малоприятный для меня разговор о недостатках прочитанной им части работы. Через несколько лет Михаил Николаевич сказал: «Помните наш разговор в Доме ученых? Я ведь не случайно Вас туда пригласил. Я опасался, что если мы встретимся один на один, произойдет неприятный разговор, могут быть излишне острые споры и добром это не кончится. А так, за столиком, рядом с двумя незнакомыми людьми, поговорили спокойно, и к лучшему».

Для своих непосредственных учеников «Михал Николаич» был близким, дорогим человеком и очень много значил в жизни каждого из нас. И он обычно привязывался к своим ученикам, и со многими учениками отношения перерастали в настоящую дружбу. Внезапная кончина особенно близкого ему из учеников Саши (Александра Николаевича) Мальцева едва ли не явилась толчком для резкого ухудшения состояния здоровья Михаила Николаевича, приведшего к инфаркту. По существу Михаил Николаевич был более связан с поколением своих учеников, чем со своими сверстниками (но зато отношения с близкими ему сверстниками были длительными и крепкими)⁶⁶. В его холостяцкой квартире обычно вечером находился кто-либо из учеников или учениц. Из сверстников, так сказать, по-домашнему бывали немногие (чаще других Владимир Иванович Лебедев).

Хотя в отношениях с людьми Михаил Николаевич был неровен, часто раздражителен, обидчив, даже мелочно придирчив, он никогда не был и не мог быть равнодушным и сам не терпел в людях равнодушия, безразличия. Потому-то Михаил Николаевич зачастую и сердился на нас — по поводу, а иногда и без повода, — что мы были для него безразличны. Он болезненно переживал проступки своих учеников и размолвки с ними и детски радовался, когда после временных размолвок восстанавливались прерванные было дружеские отношения. Все наши дела — и научно-педагогическую работу, и общественную деятельность, и житейские обстоятельства — и все наносимые нам обиды (или то, что он принимал за обиды) он близко принимал к сердцу.

Михаил Николаевич с особой радостью выступал оппонентом при защите докторских диссертаций бывшими своими аспирантами и в последние месяцы жизни говорил о своем желании быть оппонентом любимой своей ученицы Лёлы (Елены Викторовны) Чистяковой. В дни наших защит (и иногда даже и докладов) Михаилу Николаевичу трудно было работать, и волновался он едва ли не более нас. И если он не мог присутствовать на диспуте, ему немедленно сообщали по телефону результаты голосования или итоги обсуждения, а затем уже — в один или несколько приемов — и все подробности заседания. Михаил Николаевич никогда не оставлял нас ни советом, ни помощью. Он был нашим другом.

* * *

Конечно, приходилось говорить с Михаилом Николаевичем отнюдь не только о тематике научной работы. За чайным столом у него в квартире (Михаил Николаевич был гостеприимным и хлопотливым хозяином) или во время прогулок, а в последние месяцы в больнице Михаил Николаевич

⁶⁶ Михаил Николаевич очень верно написал в письме от 30 апреля 1942 г. к Н. Л. Рубинштейну, к которому еще с довоенных лет испытывал большую симпатию: «Дорогой Николай Леонидович, никогда не сомневайтесь в моих дружеских чувствах к Вам. Я не просто схожусь с людьми и еще менее просто забываю о них».

много и охотно говорил и об общественной жизни, и о литературе, и, конечно, об общих знакомых.

Михаил Николаевич был остроязычным собеседником, но не любил малосодержательной, так называемой светской болтовни — быстро утомлялся и приходил в дурное настроение. Остроумие его легко обнаружить и по сохранившимся печатным рецензиям и отзывам на работы, по письмам, запискам и особенно, конечно, по шуточным стихам и пародированию старинных документов.

Михаил Николаевич успешно продолжал обычай составления пародийных грамот в стиле XVII в., писал он юмористические, точнее даже сатирические вирши и размером современного стиха. Сочинял стихи быстро и как бы невзначай. Писал иногда даже во время ученых заседаний. Однажды, например, во время доклада в Секторе отечественной истории периода феодализма (зимой 1949/50 г.) Михаил Николаевич что-то сосредоточенно писал и, уходя из комнаты заседаний, когда начались прения, сунул мне в руку бумажку с надписью: «Сие не показывать иноверцам». Оказалось, что это свежее сочиненные четыре четверостишия по поводу доклада.

Среди таких шуточных документов из архива Михаила Николаевича любопытна грамота, датированная августом 7453 г. (т. е. 1945 г.) о пребывании Михаила Николаевича на раскопках в селе Беседах у окольного Артемия Владимировича Арциховского: «...И я невольню у него на дворе жил и с ним ходил на земские дела, клады рыти и всякое узорочье искати. Да с ним же, с Артемием, были разные деловые люди, мужики и девки, а всех было человек шесть или семь. И как, государь, они встанут на расвете и, богу не молясь, сядут за стол, а креста и поклонов не положат и в Успенев пост мясо и молоко ели. А как поедят и пойдут, возьмут лопаты и пойдут на кладбище мертвых копати. А коих людей кости от века лежали вечно и неподвижно, от земли обнажают, и с них кузнь всякую емлют и кости в горшки кладут...» и далее в том же роде. Живо составлена и грамота, адресованная «земскому старосте» Георгию Андреевичу Новицкому, в которой описывается, как Михаил Николаевич, будучи 8 сентября 1950 г. «по своему земскому делу» в Смоленске, встретил там известного местного историка Д. П. Маковского: «И в ту пору как я к Пречистой на гору ходил, повстречался мне Данилко Маковский, и тот Данилко пишет всякие книги да и о том как Смоленск стал и в какое место и когда ставили. И стал мне тот Данилко Маковский угроживать, что-де ты по Смоленску ходишь да высматриваешь — видать-де, что ты в Смоленске проведываешь. И я ему отказал, что приехал-де я к Данилу Авдусину и ему-де, Маковскому, до меня дела нет, и он мне всякими казнями угроживал и я-де, боясь от него смертного убийства, бежал к Данилке Авдусину в Гнездово, а тот Авдусин в Гнездове клады копат...» В той же грамоте описываются внешний вид и приметы московских археологов («... а у того Кислова брада черная и лепотою всякою украшена ничем против рабиновичевской московской бороды не хуже»). На книге «Пособие по изучению „Русской Правды“» вскоре после опубликования составленного мною «Списка печатных работ» М. Н. Тихомирова, Михаил Николаевич сделал надпись: «...яко главному моему книгочию...»

Не случайно, что и Михаилу Николаевичу отвечали тем же: среди надписей на подаренных ему книгах и оттисках имеются имитирующие древнерусские надписи А. В. Арциховского и Б. А. Рыбакова («Болярину Михаилу Тихомирову бьет челом стригольник еретик Бориско» и др.), В. И. Мальшева, А. В. Медведева, А. В. Муравьева. «Юмористической челобитной» «государю милостивцу и наставнику нашему боярину Академия всеа Великия и Малыя и Белья Руси и иных земель» приветствовали Михаила Николаевича в день его 70-летия «служилые средних и малых чинов людишки, испомещенные в Московской университетской феодальной вотчинке» — преподаватели кафедр Московского университета, участ-

вовавшие в сборнике статей в честь М. Н. Тихомирова. Михаил Николаевич ценил юмор, хорошо знал и ощущал силу и богатство русского языка — и старинного, и современного.

* * *

Михаил Николаевич многим напоминал демократов-разночинцев: и внешним обликом своим, и своими житейскими, бытовыми вкусами, и редким трудолюбием, и главное — необычайно развитым чувством гражданственности, общественного долга, потребностью служения делу просвещения народа. Разночинца, русского посадского человека напоминал он и характером своим — острым быстрым умом, деловой смекалкой и практической смелостью, вольнолюбием и неукротимостью права, даже склонностью к дерзкому озорничеству.

Михаил Николаевич как бы воплощал в себе традиции передовой русской демократической интеллигенции. Он постоянно жил интересами своего народа. И в последний свой час Михаил Николаевич тоже думал об этом.

Неутомимый первооткрыватель, знаток и защитник рукописных ценностей М. Н. Тихомиров собрал уникальную личную коллекцию рукописей и старопечатных книг. Богатство и разносторонность коллекции делают ее едва ли не наиболее значительной из подобных частных собраний наших дней. Коллекцию эту (вместе с собранием икон и картин) Михаил Николаевич еще при жизни передал в дар Сибирскому отделению Академии наук СССР в Новосибирске⁶⁷. «Это событие исключительного культурного значения для Сибири — страны будущего», — писал Михаилу Николаевичу А. П. Окладников. Библиотеку свою М. Н. Тихомиров завещал Дальневосточному университету во Владивостоке, занятия в котором открывал своими лекциями. Михаилу Николаевичу хотелось, чтобы в этих молодых центрах культуры поскорее оформилась, так сказать, материальная база для плодотворных занятий гуманитарными науками⁶⁸. Эти благородные поступки достойно венчают жизненный путь ученого-патриота.

* * *

Михаил Николаевич был не только крупнейшим ученым, но и многогранным незаурядным человеком. Общественное воздействие деятельности и личности М. Н. Тихомирова было очень велико — само сознание того, что существует Михаил Николаевич, как бы предостерегало от конъюнктурщины, легковесности научных выводов, забвения приемов источниковедческой критики, неуважения к культурным традициям.

Михаил Николаевич не любил высоких слов, не умел ни писать их, ни произносить. Не к чему подыскивать такие слова для характеристики этого ученого, да и трудно найти слова для выражения благодарности Михаилу Николаевичу Тихомирову за все то, что он сделал для нашей науки, для отечественной культуры. Михаил Николаевич всегда думал о будущем нашей науки, глубоко верил в него. Нет сомнения в том, что трудам его суждена долгая жизнь. Хочется думать, что прочтут и книгу о жизненном подвиге Михаила Николаевича Тихомирова.

⁶⁷ В. И. Шунков в письме от 27 декабря 1964 г. передает от имени присутствовавших на заседании Археографической комиссии, где были заслушаны доклады о «Тихомировской коллекции рукописей», «благодарность и восхищение собравшихся блистательным даром Сибирскому отделению АН СССР».

⁶⁸ А. П. Окладников благодарил М. Н. Тихомирова (в письме от 6 июня 1964 г.) за то, что он «постоянно вдохновлял» ученых Сибири, «вселял уверенность в успехе нашего научного предприятия в том, что гуманитарные науки будут признаны в Сибири... Вы были в свое время добрым предсказателем и пророком, а по сути дела больше: добрым гением моим и всех нас — сибиряков...»

М. Н. Тихомиров

ЗНАЧЕНИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ БОГАТСТВ ЦГАДА ДЛЯ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ¹

Вопрос об использовании богатств, хранящихся в архивах СССР, на основе новых источниковедческих и археографических приемов, выработанных советской исторической наукой, приобретает в настоящее время особенно крупное значение. Среди архивных хранилищ, заключающих документы феодального периода в СССР, на первом месте стоит Центральный государственный архив древних актов, сокращенно ЦГАДА. Этот архив сложился исторически на основе русских архивов XV—XIX вв. и в настоящее время насчитывает 100 лет своего существования. В него влились материалы архива московских великих князей и царей, архивы приказных и провинциальных учреждений XVI—XVII вв., дела Сената, коллегий, министерств и других учреждений XVIII—XIX вв., архивы монастырей и крупных вотчин, наконец, личные архивы.

Уже крупнейшие труды дворянско-буржуазных историков XVIII—XIX вв. в лучшей их части основывались на материалах, хранящихся теперь в фондах ЦГАДА. Достаточно сказать, что такой монументальный труд, как «История России» С. М. Соловьева, написан почти целиком, во всяком случае большая часть томов, на основе документов бывшего Архива Министерства иностранных дел, значительная часть материалов которого теперь находится в ЦГАДА. И самые ранние исторические труды (В. Н. Татищева, М. М. Щербатова, Н. М. Карамзина) неоднократно ссылаются на архивные документы, хранившиеся прежде в Архиве Коллегии иностранных дел, а позже поступившие в Центральный государственный архив древних актов. Среди многотомных собраний актов, напечатанных в царской России, выделяются такие общеизвестные публикации, как «Собрание государственных грамот и договоров»², «Акты исторические»³, «Дополнения к актам историческим»⁴, «Акты Московского государства»⁵, «Акты

¹ Доклад, прочитанный на заседании, которое было посвящено столетию ЦГАДА, 6 декабря 1952 г. Печатается с небольшими сокращениями. При подготовке доклада к печати, осуществлявшейся после смерти автора, он был снабжен подстрочными примечаниями.

² «Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел», ч. 1—5. М., 1813—1894.

³ «Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею», т. 1—5. СПб., 1841—1842.

⁴ «Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею», т. 1—12. СПб., 1846—1872.

⁵ «Акты Московского государства, изданные имп. Академиею наук». Под ред. Н. А. Попова, т. 1—3. СПб., 1890—1901.

гражданской расправы» Федотова-Чеховского⁶, значительное количество сборников Русского исторического общества, а также многие другие публикации дореволюционного времени, целиком или в значительной степени основанные на материалах ЦГАДА.

Еще большее значение для историков архивные богатства ЦГАДА получают в наше время, когда советская историческая наука разрабатывает исторические проблемы на основе марксистско-ленинской методологии. Многочисленные исследования, публикации по истории феодализма в СССР осуществлены по материалам ЦГАДА. О непрекращающемся интересе к изучению документов ЦГАДА говорит уже то обстоятельство, что небольшие залы для читателей в настоящее время не могут вместить всех желающих работать над архивными материалами. Перед нами встает задача в какой-то мере осветить и осмыслить те обширные богатства исторических документов, которые хранятся в ЦГАДА.

Одна из важнейших задач советской исторической науки состоит в разработке вопросов, связанных с историей народного хозяйства. Основными документами для изучения народного хозяйства России в феодальное время являются материалы, относящиеся к феодальному хозяйству. Первое место здесь занимают различные хозяйственные описания, составленные с разными целями. К их числу принадлежат писцовые, переписные, дозорные, приправочные книги, сотницы и выписи. Основная масса их хранится в ЦГАДА, куда они поступили из бывшего Московского архива Министерства юстиции. Публикация этих документов и их разработка проводилась уже буржуазными историками, однако неравномерно и с их классовых позиций. Известно многотомное издание новгородских писцовых книг⁷, которое так и не было доведено до конца, а также издание Н. В. Калачова⁸. Довольно многочисленными были издания писцовых и переписных книг отдельных городов, например серия, вышедшая под редакцией Н. А. Найденова⁹, а также провинциальные издания писцовых и переписных книг по разным городам и уездам России XVI—XVII вв. Что касается хозяйственных документов XVIII и первой половины XIX в., то они изданы в очень небольшом количестве и относятся по преимуществу к крупным вотчинам Воронцовых, Куракиных, Шереметевых и т. д.

Дворянско-буржуазная наука долгое время вообще не обращала никакого внимания на историю народного хозяйства. В трудах Татищева, Щербатова, Карамзина и других дворянских историков XVIII в. мы не найдем ссылок на документы экономического значения. Даже П. М. Строев издал документы, относящиеся к экономике русских областей XIV—XVII вв., в виде образцов различного рода документов под рубриками «записи», «купчие», «порядные», а не как документы по истории народного хозяйства. Таковы известные публикации: «Акты юридические»¹⁰ и «Акты, относящиеся до юридического быта»¹¹.

Само издание документов по экономической истории России в дореволюционное время осуществлялось крайне небрежно. Так, писцовые книги XVI в., изданные Калачовым, имеют в отдельных случаях пропуски и дают порой суммарное перечисление, например, ремесленников по разным городам и уездам. В некоторых случаях хозяйственные документы по непонят-

⁶ «Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России». Собр. и изд. А. А. Федотов-Чеховский, т. 1—2. Киев, 1860—1863.

⁷ «Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею», т. 1—6. СПб., 1859—1910.

⁸ «Писцовые книги Московского государства». Под ред. Н. В. Калачова, ч. I, отд. 1—2. СПб., 1872—1877.

⁹ Серия «Материалы для истории городов XVI—XVIII вв.»

¹⁰ «Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства». СПб., 1838.

¹¹ «Акты, относящиеся до юридического быта древней России». Под ред. Н. В. Калачова, т. 1—3. СПб., 1857—1884.

ным причинам были изданы совершенно дефектно. Такова, например, Муромская сотная 1574 г., напечатанная в «Актах юридических»¹²; из нее были исключены имена посадских людей Мурома и даже указания на их занятия, вследствие чего эта публикация дает дефектное изображение подлинного и очень важного источника по экономической истории России второй половины XVI в. Насколько мало внимания обращалось на издание хозяйственных документов в царской России, видно из того обстоятельства, что новгородские писцовые книги были изданы только частично.

Объясняется это тем, что буржуазных историков, изучавших хозяйственные документы, в первую очередь интересовали юридические вопросы, юридическое, а не действительное положение крестьян и рабочих. Поэтому такие объемистые монографии, как, например, книга А. С. Лаппо-Данилевского об организации прямого обложения в России XVII в.¹³, представляли собой исследования, касающиеся чисто формальных вопросов истории Русского государства XVI—XVII вв., менее всего интересуясь историей производителей материальных благ.

Писцовые, переписные, приправочные, дозорные книги, хранящиеся в ЦГАДА, насчитывают многие десятки экземпляров не только в подлинниках, но и в копиях. Насколько материалы Поместно-вотчинного отдела еще слабо изучены, показывает уже то обстоятельство, что даже из небольшого количества писцовых книг XVI в. некоторые до сих пор остались неизданными. Такова, например, известная писцовая книга Торопца и уезда 1540 г.¹⁴, отчасти использованная уже Н. Д. Чечулиным^{14а} и некоторыми другими авторами. Издание этой книги — первоочередная необходимость, как и других писцовых книг XVI в., еще не опубликованных.

Советские издания писцовых книг, например опубликованная писцовая книга и другие материалы по Казани XVI в.¹⁵, по своим археографическим приемам стоят несравненно выше подобных же изданий царской России. В них мы находим не только хорошие указатели, но и таблицы народонаселения, содержащие сведения о распределении населения, происхождении, профессии и др. Впрочем, и при издании писцовой книги по Казани и уезду допущены были некоторые ошибки, поэтому вопрос о методах издания хозяйственных документов подлежит особому рассмотрению.

Еще в меньшей степени изучены такие документы по истории хозяйства, хранящиеся в ЦГАДА, как, например, сотницы. Между тем в сотницах, или так называемых сотных выписях из писцовых и переписных книг, имеется обильный материал по истории хозяйства России XV—XVII вв., заимствованный из таких документов, которые в настоящее время уже утеряны. К хозяйственным документам XVI в. относятся также различного рода купчие, отказные, межевые и другие грамоты. Эти материалы привлекали к себе историков дворянско-буржуазной России главным образом с юридической точки зрения, как это видим на обзоре грамот Коллегии экономики, составленном С. А. Шумаковым¹⁶. Главное внимание в нем обращено на владельцев имений, а также свидетелей, «послухов», присутствовавших при заключении различных актов, тогда как чисто хозяйственные сведения о засеваемых хлебах, о количестве скота и т. д. цитируются из документов редко и отрывочно.

Совсем слабо использованы хозяйственные документы, относящиеся к XVIII—XIX вв. Здесь громадное значение имеют документы дворцовых

¹² «Акты юридические», № 229.

¹³ А. С. Лаппо-Данилевский. Организация прямого обложения в Московском государстве со времени смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890.

¹⁴ «Торопецкая книга 1540 года». Подг. к печати М. Н. Тихомиров и Б. Н. Флорья.— «Археографический ежегодник за 1963 год». М., 1964, стр. 277—357.

^{14а} Н. Д. Чечулин. Города Московского государства в XVI веке. СПб., 1899.

¹⁵ «Материалы по истории Татарской АССР. Писцовые книги города Казани 1565—1568 гг. и 1746 г.» Л., 1932.

¹⁶ С. А. Шумаков. Обзор грамот Коллегии экономики, вып. 1—4. М., 1899—1907.

и государственных владений. Такие собрания архивных документов, как фонды экономических правлений, экономических казначеев и т. д., практически не изучены, не говоря о колоссальных материалах Вотчинной коллегии, вотчинных контор и департамента.

Особую группу материалов образуют хозяйственные документы, которые составлялись в царских, боярских и монастырских вотчинах. В дворянско-буржуазной литературе почти полностью отсутствовал интерес к такому рода документам. Только И. Е. Забелин в своей известной статье «Большой боярин в своем вотчинном хозяйстве», напечатанной в «Вестнике Европы» за 1871 г., дал представление о хозяйстве и отчасти архиве боярина Бориса Ивановича Морозова, фактически правившего Русским государством в первые годы царствования Алексея Михайловича. Интерес к изучению крепостного хозяйства проявился только в советское время. Этот архив был издан в двухтомной публикации «Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII в.»¹⁷

Впервые стали появляться и монографии, изучающие крепостное хозяйство по преимуществу на основании материалов XVII в., хранящихся в ЦГАДА. Так, на основании архива стольника Безобразова А. А. Новосельский написал известную книгу «Вотчинник и его хозяйство в XVII в.» Изучение вотчинных архивов и издание документов из них — нужное дело. Как много подобные документы могут дать для истории феодального хозяйства, показывает архив Волоцкого монастыря, основателем которого был Иосиф Волоцкий, идеолог церковного стяжательства. Этот архив долгое время валялся в монастырской колокольне, почти без всякой охраны, только в советское время он был взят на учет и поступил в ЦГАДА. Между тем в фонде Волоцкого монастыря мы находим такие уникальные документы, как, например, недавно изданная Книга ключей и оброков¹⁸, прихода-расходные, ужинные и умолотные книги. При полном отсутствии сведений по истории русского земледелия ужинные и умолотные книги XVI—XVIII вв. являются источниками исключительной ценности. А ведь архив Волоцкого монастыря позволяет проследить феодальное хозяйство на протяжении почти двух веков.

В Архиве Ленинградского отделения Института истории имеется еще более уникальный материал в виде прихода-расходных книг Антониевско-Сийского и Никольского Карельского монастырей. Эти книги заключают материалы по истории хозяйства с XVI по первую половину XIX в., т. е. на протяжении почти четырех столетий.

Недостаточный интерес к экономической истории объясняет нам то обстоятельство, что в учебниках и курсах по истории СССР история сельского хозяйства, в частности земледелия, почти отсутствует и заменяется в некоторых случаях общими рассуждениями. Между тем уже новгородские писцовые книги конца XV в. достаточно ясно указывают на распространение трехполья в Новгородской земле в конце XV в. Ссылки на малое количество документов по истории сельского хозяйства явно необоснованны. Для изучения крепостного хозяйства ЦГАДА имеет громадное количество документов.

В еще меньшей степени изучены вотчинные архивы XVIII—XIX вв., хранящиеся в ЦГАДА. Старые публикации хозяйственных документов (Куракиных, Воронцовых, Шереметевых и др.) даже не ставили задач правильного освещения крепостного хозяйства. Только трудами советских историков подняты были вопросы изучения крепостного хозяйства и положения крепостных крестьян. Как много может быть сделано в этой обла-

¹⁷ «Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII в.», ч. 1—2. М.—Л., 1936.

¹⁸ «Книга ключей и долговая книга Иосифо-Волоколамского монастыря XVI века». Под ред. М. Н. Тихомирова и А. А. Зимина. М.—Л., 1948.

сти, показывают книги Н. М. Дружинина о государственных крестьянах¹⁹, К. Н. Щепетова о вотчинах Шереметевых²⁰, К. В. Сивкова о крепостном хозяйстве первой половины XIX в.²¹ и др. Все эти работы, в большей или меньшей степени, основаны на материалах ЦГАДА. Можно сказать со всей определенностью, что фонды ЦГАДА дают возможность с большой ясностью представить себе крепостное хозяйство XVIII—XIX вв., положение крестьян и дворовых людей.

Важнейшей задачей, поставленной перед советской исторической наукой, изучающей феодальный период, является разработка вопроса о феодальной собственности. Изучение этого важного вопроса находит себе опору в громадном количестве материалов, хранящихся в ЦГАДА и имеющих прямое отношение к истории феодальной собственности на землю. Вотчинники-феодалы буквально цеплялись за свою собственность на землю, тщательно оформляя уже в ранние века русской истории свои земельные права. Такова уже первая русская грамота, дошедшая до нас в подлиннике, грамота Мстислава Владимировича новгородскому Юрьеву монастырю 1130 г. Количество различного рода купчих и других земельных документов XIV—XVII вв. чрезвычайно велико. Феодалы не только закрепляли свои права на земельную собственность письменными документами, но и даже их подделывали. В этом особенно были повинны жадные до земельной собственности монастырские феодалы, интерполировавшие или прямо фальсифицировавшие документы на землю, в частности этим занимался крупнейший земельный собственник — Троице-Сергиев монастырь под Москвой.

Для истории феодальной собственности XIV—XVIII вв. большое значение имеет собрание грамот Коллегии экономии. Это собрание не имеет себе равных, так как заключает громадное количество документов на феодальную собственность XIV—XVIII вв. Большое значение для той же проблемы имеют архивы отдельных монастырей. Монастырские архивы включают не только документы на церковное землевладение. Монастырь при покупке имений, как правило, получал от светского феодала все документы на владение землей, какие тот имел. Следовательно, собрание монастырских документов дает очень полную картину феодальной собственности на Руси²². К сожалению, проблема феодальной собственности не получила должного разрешения в трудах советских ученых. Больше того, наиболее крупный труд на эту тему, написанный С. Б. Веселовским²³, имеет много ошибок, которые еще более узаконены неудачным предисловием к этой работе.

В ЦГАДА имеется большое количество материалов по истории ремесла и торговли. Важнейшие сведения по истории товарного производства содержат те же переписные и писцовые книги по отдельным городам и уездам, а также приходо-расходные и таможенные книги XVII—XVIII вв. Таможенные книги сохранились в ЦГАДА по ряду городов, но разработка

¹⁹ Н. М. Дружинин. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева, т. 1—2. М.—Л., 1946—1958.

²⁰ К. Н. Щепетов. Крепостное право в вотчинах Шереметевых (1708—1885). М., 1947.

²¹ К. В. Сивков. Очерки по истории крепостного хозяйства и крестьянского движения в России первой половины XIX века. По материалам архива степных вотчин Юсуповых. М., 1951.

²² В настоящее время документы XIV—XV вв., оформлявшие собственность феодалов на землю, почти полностью изданы в публикации «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в.» (т. I—III. М.—Л., 1952—1964). Изданы также документы некоторых вотчинных архивов XV—XVI вв. (Волоцкого монастыря, митрополичьей кафедры) — «Акты феодального землевладения и хозяйства» (ч. I—III. М., 1951—1961). Основная же масса документов XVI—XVII вв. остается до сих пор не изданной.

²³ С. Б. Веселовский. Феодальное землевладение Северо-Восточной Руси, т. 1. М.—Л., 1947.

их фактически началась только в советское время, как и других материалов по истории промыслов, ремесла и торговли. Материалы таможенных книг XVII в. разрабатывались целой бригадой под руководством покойного А. И. Яковлева, в настоящее время издано три тома таможенных книг, относящихся к северным городам²⁴. Это издание встретило справедливую критику в нашей печати. Тем не менее разработка таможенных книг и введение их в научный оборот — большая заслуга А. И. Яковлева, и надо пожелать, чтобы это издание было возобновлено в возможно скором времени. Точно так же только в советское время стали издаваться материалы по истории мануфактур XVII—XVIII вв. То, что издано по истории ремесла и мануфактур, далеко не исчерпывает архивных богатств ЦГАДА, в особенности это относится к материалам XVIII—XIX вв. Фонды коллегий и министерств XVIII—XIX вв. заключают большое количество сведений о мануфактурах и ремесле этого времени. Помимо обширных фондов камер-, ревизион- и бергколлегий, в ЦГАДА хранятся архивные материалы по отдельным заводам. Этот обширный материал сделался предметом изучения только в советское время. Публикации по истории Тульских и Каширских заводов²⁵, Московского суконного двора²⁶ и другие охватили только небольшую часть материалов ЦГАДА. Монографическая обработка этих материалов, несомненно, даст для изучения истории СССР много нового и неожиданного. Примером такой разработки материалов являются книга Б. Б. Кафенгауза о хозяйстве Демидовых в XVIII—XIX вв. и некоторые другие работы²⁷.

Имеющиеся в ЦГАДА материалы позволяют установить более или менее точно количество фабрик и заводов в России XVIII в., ремесленных и торговых заведений, а также показать значение наемного труда в XVIII—XIX вв., что имеет важное значение для характеристики крепостной России и развития в недрах ее буржуазных связей. Напомним знаменитые слова К. Маркса, что «экономическая структура капиталистического общества выросла из экономической структуры феодального общества. Разложение последнего освободило элементы первого»²⁸.

В ЦГАДА хранятся также материалы о тяжелом положении трудящихся масс и их борьбе против феодального угнетения. Так, разрядные дела дают представление о повседневной классовой борьбе, развертывавшейся в русских городах и в деревнях XVI—XVII вв. Это выражалось в бегстве крестьян из вотчин, приписных рабочих с заводов и т. д. Крепостную Россию потрясли восстания XVII—XVIII вв. В ЦГАДА сосредоточены основные материалы по истории восстаний С. Разина и Е. Пугачева, по городским восстаниям середины XVII в. и др. В царской России эти материалы разрабатывались крайне тенденциозно. Так, по истории восстания Разина был издан сборник материалов А. К. Поповым²⁹, в котором были собраны главным образом официальные документы, тогда как материалы, вышедшие из среды восставших, остались вне публикации. Характерно само название книги Попова — «Материалы для истории возмущения Стеньки Разина», — рисующее характер издания и тенденции издателя. Известная публикация Н. Ф. Дубровина «Пугачев и его сообщники»³⁰ со-

²⁴ «Таможенные книги Московского государства XVII века». Под ред. А. И. Яковлева, т. 1—3. М.—Л., 1950—1951.

²⁵ «Крепостная мануфактура в России», ч. 1. Тульские и Каширские железные заводы. Л., 1930.

²⁶ То же, ч. 4. Московский суконный двор. Л., 1934.

²⁷ Б. Б. Кафенгауз. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв. Опыт исследования по истории уральской металлургии, т. 1. М.—Л., 1949; Н. И. Павленко. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводладельцы. М., 1962.

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 727.

²⁹ «Материалы для истории возмущения Стеньки Разина». Изд. А. К. Попов. М., 1857.

³⁰ Н. Ф. Дубровин. Пугачев и его сообщники. Эпизод из истории царствования имп. Екатерины II 1773—1774. По неизданным источникам, т. 1—3. СПб., 1884.

ставлена еще более тенденциозно, хотя и основана на интересных материалах. Только в советское время материалы о народных восстаниях получили должную оценку и освещение. Такова публикация документов о Булавинском восстании 1707—1708 гг.³¹ Материалы о городских восстаниях середины XVII в. были частично изданы покойным К. В. Базилиевичем³². В настоящее время готовятся к изданию материалы по истории восстания С. Разина³³. Но множество документов по истории народных движений XVII—XIX вв. еще осталось неизданным и даже не приведенным в порядок. Между тем, например, документы по истории городских восстаний середины XVII в. характеризуют высокий культурный уровень восставших, вышедших из среды ремесленников и стрельцов Новгорода и Пскова³⁴. Публикации и монографии по истории народных движений читаются с неослабным интересом и служат опорой для наших лучших исторических романов. Так, «Остров Буян» С. П. Злобина рисует нам псковское восстание 1650 г., а его книга «Степан Разин», удостоенная Государственной премии, по-новому разрешает вопросы о казачьих восстаниях. По археографическим приемам издания Попова, Дубровина и других буржуазных историков стоят чрезвычайно низко. Поэтому новое издание документов по истории народных движений — первоочередное дело.

В ЦГАДА имеются громадные материалы по истории классовой борьбы и сопротивления феодальному гнету и крепостническому государству. В делах Разрядного приказа, ведавшего полицейскими функциями, даже при ознакомлении с краткими описаниями его столбцов мы найдем многочисленные указания на выступления крестьян, посадских людей, стрельцов и т. д. Еще обильнее такие дела в громадных фондах XVIII и XIX вв.: в фондах Сената и его департаментов, Кабинета Петра I, Тайной канцелярии и Тайной экспедиции имеется значительное количество материалов по истории народных движений и выступлений отдельных лиц против царского правительства.

Громадное значение материалы ЦГАДА имеют для истории государства и государственных учреждений. Они наглядно показывают основную функцию государства как машины «для поддержания господства одного класса над другим»³⁵. Ведь сами архивные фонды ЦГАДА составились на основе архивов государственных учреждений XV—XIX вв. В него почти целиком влились архивы Посольского, Разрядного, Поместного, Сибирского и других приказов XVI—XVII вв., Сената с его департаментами, коллегий, ряда провинциальных учреждений, отдельных комиссий и комитетов царской России XVIII—XIX вв. Некоторые архивы XVII в., например Разрядного приказа, сохранили даже структуру XVII в. и разделение на столы и повытья. В еще большей степени это относится к учреждениям XVIII—XIX вв. Таким образом, материалы ЦГАДА дают возможность воссоздать историю государственных учреждений России XV—XIX вв.

За последнее время ЦГАДА обогатилась большим количеством материалов, привезенных из провинций: архивы провинциальных учреждений, приказных изб при воеводах, земских изб и т. д. Одних только фондов земских изб XVII — начала XVIII в. сохранилось 34 с общим количеством несколько тысяч единиц хранения. Добавим сюда фонды провинциальных

³¹ «Булавинское восстание (1707—1708 гг.)». Подг. к печати Н. С. Чаевым и К. М. Бибииковым. М., 1935.

³² «Городские восстания в Московском государстве XVII в. Сборник документов». Составитель и автор вводной статьи и примечаний К. В. Базилиевич. М.—Л., 1936.

³³ В 1954—1962 гг. была издана трехтомная публикация «Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. документов».

³⁴ «Документы Земского собора 1650 г.» Подг. к печати М. Н. Тихомиров.— «Исторический архив», 1958, № 4—6; «Документы о Новгородском восстании 1650 г.» Подг. к печати М. Н. Тихомиров.— «Новгород к 1100-летию города». Сб. статей. М., 1964.

³⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 73.

и городских магистратов, крепостных контор и пр. Эти документы дают возможность составить представление об истории государства и государственных учреждений. Дворянско-буржуазная историография изучала только отдельные провинциальные учреждения, лишь в очень малой степени затрагивая вопросы, связанные с историей учреждений. В этом отношении советская историография дала много нового и ценного. Так, впервые появились монографические работы по истории коллегий XVIII в. (укажу книгу Д. Бабурина³⁶ и некоторые другие).

Провинциальные учреждения, в особенности связанные с земским самоуправлением на местах, изучались в царское время еще слабее. Единственной крупной работой была книга М. М. Богословского³⁷, которая ставила задачей показать формы земского самоуправления на севере Руси. Однако земское самоуправление изображено в отрыве от народной жизни, вследствие чего обеднилось и изображение жизни русского Севера. Между тем материалы приказных и земских изб, а также провинциальных учреждений XVIII—XIX вв. дают обширный материал для ознакомления с жизнью трудящихся. И в этом отношении материалы ЦГАДА выдаются по своему значению.

Особо следует отметить большое значение материалов ЦГАДА для истории дипломатических сношений с другими государствами. Древнейшие документы по дипломатическим сношениям России с другими странами (XV—XVII вв.) собраны в архиве бывшего Посольского приказа, далее следуют дела Коллегии иностранных дел XVIII в. Основной вид дипломатических материалов XV—XVIII вв. представляют собой донесения послов и членов посольств, грамоты русских царей и иностранных государей. Внешнеполитическая история России представлена чрезвычайно полно в этих документах, послуживших материалом для целого ряда изданий, по преимуществу напечатанных в Сборниках Русского исторического общества и в «Русской исторической библиотеке».

Фонды Посольского приказа и Коллегии иностранных дел, хранящиеся в ЦГАДА, в некотором отношении совершенно уникальны и имеют в полном смысле слова мировое значение, так как Россия XV—XVIII вв. находилась в сношениях с многочисленными странами Запада и Востока. Ни один народ не был тесно связан с таким большим числом народов, граничащих с ним или живущих вместе с ним в Европе и Азии, как русский народ.

Многие документы, заключающиеся в фондах, известных под названием «Турецкие дела», «Персидские дела» и пр., дают чрезвычайно интересный материал по истории тех стран, с которыми Россия вела сношения. Например, в неизданных турецких делах XVI—XVII вв. находим отписки русских послов с извещением о событиях в Средиземном море, об агрессии турок против Венгрии, о войнах Турции с Испанией и т. д. В большинстве случаев эти материалы почти не использованы историками, изучающими события на Балканском полуострове, в Венгрии, Италии, Испании и т. д.

Совершенно уникальными материалами являются те документы ЦГАДА, которые относятся к сношениям России со странами Средней Азии, Монголией, отчасти Китаем. Известно, что в Средней Азии и Казахстане сохранилось лишь незначительное количество документов, относящихся к XVI—XVII вв. При этих условиях статейные списки русских послов в Бухару и Хиву XVII в., а также документы более раннего или более позднего времени приобретают особенное значение. В них мы находим материал о хозяйстве Средней Азии и Казахстана, о промыслах и естественных богатствах этих стран, о политических событиях и т. д. Ни

³⁶ Дм. Бабурина. Очерки по истории Мануфактур-коллегий. М., 1939.

³⁷ М. М. Богословский. Земское самоуправление на русском Севере в XVII в., т. 1. М., 1909.

одна западноевропейская страна не имеет и не может иметь подобных материалов, так как не поддерживала прямых сношений со Средней Азией и Казахстаном в XVI—XIX вв.

Материалы по истории Средней Азии и Кавказа издавались уже дворянско-буржуазными историками. Таковы публикации С. А. Белокурова³⁸, Н. И. Веселовского³⁹ и других, но текст документов в этих публикациях передан неточно и неполно.

Материалы ЦГАДА имеют совершенно исключительное значение для истории народов СССР. Русские по происхождению, эти архивные материалы являются в той же мере архивными документами по истории многих народов, вошедших в состав России.

Таковы бухарские и хивинские дела, на основе которых был издан сборник, посвященный истории Средней Азии, главным образом истории торговли, и пр.⁴⁰

Некоторые народы не имели своей письменности, поэтому первые письменные сведения о них сохранились в документах, которые сосредоточены в русских архивах и написаны на русском языке. Таковы, например, документы, заключающиеся в обширном фонде Сибирского приказа по управлению Сибирью. К таким же материалам надо причислить материалы некоторых приказных изб, например, Якутской приказной избы, а также экспедиций Академии наук XVIII в. По материалам ЦГАДА можно изучить вопрос о прогрессивном значении присоединения отдельных народов, в частности, народов Сибири, к России. Русские документы ЦГАДА в то же время рисуют колониальную политику царской России.

Некоторые документы по истории бесписьменных народов царской России были впервые записаны в переводе на русский язык. Такова, например, Бурятская правда, свод бурятских юридических норм XVII в. В материалах ЦГАДА отложились также документы тех народов, которые имели свою письменность. Например, мы имеем челобитные служилых татарских муруз, написанные арабским алфавитом, на татарском языке. Изучение подобных документов могло бы дать ценный материал для лингвистов.

Чрезвычайно важны материалы ЦГАДА для изучения истории науки, техники и географических открытий. На эти документы обращено особое внимание только в последнее время. Материалами для исторической географии России служат фонды Межевого отдела с их многочисленными картами и планами.

Чрезвычайно важное значение имеют документы ЦГАДА для изучения истории культуры русского народа. В архиве хранятся уникальные памятники русской письменности начиная с XI—XII вв. В частности, ЦГАДА обладает таким ценным собранием, как Типографская библиотека, создание которой началось еще в XVII в. Особенно следует отметить удачное сочетание в одном собрании актовых материалов самого различного характера, начиная с древнейшего времени и кончая XIX в., с замечательными книжными рукописными и печатными образцами.

В небольшом докладе трудно очертить все богатство архивных материалов, хранящихся в ЦГАДА — одном из крупнейших хранилищ архивных документов во всем мире. В его материалах нашла отражение громадная роль русского народа в мировой истории в течение многих веков. Собрание архивных документов и рукописей в ЦГАДА не имеет себе равного во всем мире по широте охвата. История русского народа и других

³⁸ С. А. Белокуров. Сношения России с Кавказом, вып. 1, 1568—1613 гг. М., 1889.

³⁹ Н. И. Веселовский. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией, т. I—III. СПб., 1890—1898.

⁴⁰ «Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР», ч. I. Л., 1932.

народов СССР не может быть построена без изучения его документов. Эти же материалы имеют громадное значение для истории многих сопредельных народов, в частности, Ирана, Турции и других, где сохранились архивные материалы XVI—XIX вв.

Развитие советской исторической науки ставит перед всеми историками, в частности, перед архивистами-историками, громадные задачи. В царское время разбор архивов, приведение в порядок их замечательных фондов проводился крайне медленно. Так, громадное количество документов Поместного приказа, имеющих большое значение для истории феодальной собственности и хозяйства, оставалось неразобранным. Только в настоящее время этот громадный фонд архивных материалов становится достоянием науки. Царские чиновники держали под спудом документы о народных восстаниях, делая их порой почти недоступными для изучения. Только в советское время началось серьезное изучение этих документов. Количество документов, поступивших в научный оборот, чрезвычайно увеличивается. Впервые сделались доступными и стали изучаться документы по истории производителей материальных благ, по истории крестьян, ремесленников и рабочих.

Стремление к систематизации архивных богатств, к облегчению доступа к ним выразилось в составлении путеводителя по фондам ЦГАДА⁴¹. Составление путеводителя можно считать целой эпохой в истории архива, так как путеводители и даже многотомные описания документов, выпускавшиеся архивами (например, архивом Министерства юстиции) в царское время, были крайне неполными и тенденциозно составленными. Только советское архивное дело поставило на твердую почву описание архивных богатств нашей Родины. Все это очень облегчает для советских историков-архивистов выполнение одной из самых главных и ответственных задач — изучение и скорейшее введение в научный оборот богатейших документальных материалов ЦГАДА — крупнейшего архива нашей страны.

⁴¹ «Центральный государственный архив древних актов. Путеводитель», ч. 1—2. М., 1946—1947.

А. Д. Люблинская

ЛАТИНСКИЕ ПАЛИМПСЕСТЫ V—VIII ВЕКОВ

Палимпсестами называются дважды исписанные пергаментные рукописи, в которых «нижний», т. е. первоначальный, текст чаще всего был смыт молоком (или какой-либо смесью, в которую входило молоко), реже счищен пемзой или выскоблен ножом. В результате пергамент становился чистым, и на нем можно было писать заново. Однако чернила глубоко проникали в кожу и химически ее изменяли. Через некоторое время очертания нижнего текста начинали проступать более или менее отчетливо. Палимпсесты стали известны с конца XVII в., когда закладывались научные основы латинской и греческой палеографии и через руки палеографов прошло большое число раннесредневековых рукописей. Ученые заметили, что в отдельных кодексах и фрагментах под текстом или на полях видны слабые следы какого-то иного, очевидно более древнего письма. Не располагая в ту пору никакими техническими средствами для усиления бледных очертаний нижнего текста, исследователи могли — и то с огромным трудом — прочесть его лишь в тех сравнительно редких случаях, когда старое письмо сильно отличалось по своим размерам и формам от письма «верхнего» текста или было расположено на полях. В 1756 г. был обнаружен фрагмент, нижний текст которого представлял собой отрывок перевода Библии на готский язык, сделанного епископом Ульфилой в IV в. В 1761 г. фрагмент был издан, и с этих лет интерес к палимпсестам стал непрерывно расти, так как любой из них мог оказаться носителем какого-либо исчезнувшего текста античности или раннего христианства. Начались усиленные поиски палимпсестов в хранилищах всех европейских стран и особенно в Италии, принешие значительные результаты. Префект Ватиканской библиотеки кардинал Анджело Май открыл не сохранившееся в ином виде сочинение Цицерона «О республике» (в рукописи IV—V вв., использованной в VII в. для трактата Августина о псалмах), тексты Фронтоня, Плавта, Симмаха и др. Нибур обнаружил текст 24 речей Цицерона, фрагменты Ливия, «Институции» Гая (в рукописи V в., использованной в VIII в. для посланий Иеронима) и др. Все эти находки, для науки чрезвычайно ценные, содействовали, однако, тому, что интерес к палимпсестам ограничился лишь поисками античных неизвестных текстов. Палимпсесты с нижним текстом иного содержания в ту пору не привлекали к себе внимания. Такая односторонность породила мнение, что основной причиной появления палимпсестов было стремление христианской эпохи уничтожить следы языческой, т. е. античной, литературы.

Методы, при помощи которых палеографы XIX в. смогли прочесть угасшие нижние тексты палимпсестов, заключались в том, что рукописи под-

вергались воздействию различных химических реактивов, которые действительно делали на короткий срок нижние тексты более отчетливыми и их можно было скопировать. Однако подобное «оживление» продолжалось недолго, а затем начинался необратимый процесс потемнения пергамента, в результате чего все письмо становилось нечитаемым, и ошибки, сделанные палеографами при его переписке, уже нельзя было исправить.

В начале XX в. на помощь пришла фотография. Ее успешно использовали Ф. Эрле, К. Крумбахер и др. В 1913 г. в немецком аббатстве Бейрон был открыт специальный институт для изучения палимпсестов, разработавший также различные способы фотографирования, которые, не причиняя рукописям никакого ущерба, дают возможность значительного усиления угасшего текста. За истекшее с тех пор столетие эти методы значительно усовершенствованы; очень хорошие результаты дает фотографирование с помощью люминесценции¹. Благодаря этому способу подавляющее большинство нижних текстов палимпсестов, равно как и различные стертые записи и слова, могут быть прочтены. Но зачастую это требует большого труда, в особенности если нижний текст полностью покрыт верхним.

Благодаря исследованиям, проводимым в Бейронском институте, особенно его руководителем А. Дольдом, значительно возросло число выявленных палимпсестов, так как фотографированию подвергались многие рукописи и фрагменты, в которых о наличии нижних текстов свидетельствовали еле заметные следы, пропущенные прежними палеографами. Кроме того, параллельно этим узко специальным работам происходит разностороннее исследование как отдельных групп раннесредневековых рукописей (главным образом по различным мастерским письма VI—VIII вв.), так и всего наличного фонда латинских рукописей и фрагментов I—VIII вв., осуществляемое выдающимся палеографом Э. А. Лоу². В процессе всей этой обширной работы не только выявлены новые палимпсесты, но и уточнены даты и места написания верхних и нижних текстов, содержание нижних текстов и т. д. Все это сделало возможным составление нового списка латинских палимпсестов, значительно превосходящего список, сделанный в начале XX в.³, как по числу рукописей, так и по точности.

Новый список составлен Лоу⁴ на основе его же сводного труда CLA и содержит краткое введение, где автор излагает некоторые весьма интересные соображения о палимпсестах, и сам список, построенный по следующей системе.

Номер верхнего текста римскими цифрами, библиотека, где теперь находится рукопись, содержание верхнего текста, тип письма, место написания, дата, место хранения в средние века, номер по CLA.

Номер нижнего текста арабскими цифрами, указание листов, которые он занимает в рукописи верхнего текста, содержание, тип письма, место написания, дата, место хранения в средние века, номер по CLA.

Список предварен указателями авторов и произведений, а также текстов, написанных на других языках, кроме латинского.

¹ Д. П. Эрастов. Основные методы фотографического выявления угасших текстов. М.—Л., 1958; В. С. Голышенко, В. С. Люблинский, Д. П. Эрастов. Новейшие приемы фотоанализа на службе палеографии и источниковедения.— «Проблемы источниковедения», т. IX. М., 1961, стр. 408—432.

² E. A. Lowe. *Codices latini antiquiores. A palaeographical guide to latin manuscripts prior to the ninth century* (далее — CLA), p. I—XI. Oxford, 1934—1966. Труд фактически завершен; в последней части помещены также описания латинских рукописей, хранящихся в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

³ E. Chatelain. *Les palimpsestes latins*. Paris, 1903 (*Annuaire de l'Ecole Pratique des Hautes Etudes*).

⁴ E. A. Lowe. *Codices rescripti. A list of the oldest latin palimpsests with stray observations on their origin* (далее — CR).— «*Mélanges Eugène Tisserant*», v. V. *Studi e testi*, 235. Roma, 1964.

Такая система чрезвычайно удобна, так как позволяет использовать материал по различным направлениям, в зависимости от поставленной цели.

Список Лоу является исчерпывающим на сегодняшний день лишь в части нижних текстов, доведенных до IX в.⁵ Все прочие палимпсесты, у которых нижние тексты моложе рубежа VIII—IX вв., отсутствуют, что объясняется тем, что даже для IX в. сводный список латинских рукописей и фрагментов еще только готовится к изданию, а для последующих веков составление аналогичных списков даже не начато⁶.

Разумеется, дошедшие до нас памятники латинской письменности, датируемые до начала IX в., представляют собой лишь ничтожную часть реально существовавших рукописей, причем процент потерь особенно велик для периода до VII в. Поэтому все даваемые палимпсестами цифровые данные, равно как и делаемые из них выводы, могут быть лишь относительными. Однако поскольку речь идет не о единицах и не о десятках, а о сотнях рукописей, они все же служат своего рода показателями реальных численных и иных отношений между нижними и верхними текстами.

Общее число палимпсестов составляет 128 кодексов и фрагментов кодексов⁷ и 2 документа. Для их написания были использованы 234 рукописи, причем, как правило, не целиком, а группами листов и даже отдельными листами. Во многих палимпсестах для написания верхних текстов послужили листы из 4—5 различных по времени и по содержанию рукописей; в некоторых случаях число их доходит до 10 (CR XV, XVI), а один раз даже до 13 (CR LXXXV)⁸.

Распределение нижних текстов по векам и по содержанию явствует из составленной нами табл. 1⁹.

О распределении верхних текстов дает представление табл. 2¹⁰.

Из сопоставления данных двух таблиц вытекает несколько интересных выводов.

Наибольшее число палимпсестов было изготовлено в VII—IX вв. (82 из 129) и материалом для них послужили рукописи III—VIII вв., из которых главная доля пришлась на V—VI вв. (114 из 211).

Характерно распределение античных и христианских произведений в нижних текстах. Античные произведения преобладают лишь в V в. (31 из 56) и на рубеже V—VI вв. (5 из 9). Уже в VI в. число христианских смытых текстов превосходит античные (28 против 15), в VIII в. и на рубеже VIII—IX вв. на 46 христианских смытых текстов приходится лишь 2 античных.

⁵ Поскольку некоторые нижние тексты не могут быть датированы точнее, чем концом VIII — началом IX в., в список Лоу вошло несколько текстов, относящихся, возможно, к первой четверти IX в.

⁶ Общее число всех латинских рукописей и фрагментов до IX в., включенных в СЛА, достигает примерно 1700 (мы еще не располагаем данными о составе последней части). Для IX в., по предварительным данным, оно возрастает уже до 6500, не считая испанских и англо-ирландских рукописей. Для последующих веков до XVI в. считается, что число всех сохранившихся рукописей достигает миллиона.

⁷ Содержание одного из фрагментов не поддается определению.

⁸ В данном случае для верхнего текста, написанного в конце VIII — начале IX в., были использованы рукописи V в. (2), V—VI вв. (1), VI в. (4), VII в. (3), VII—VIII вв. (2) и VIII в. (1). Из 13 нижних текстов лишь 2 являются произведениями античной литературы.

⁹ Среди античных и христианских фрагментов насчитывается 19, не поддающихся определению по содержанию, и 4, не поддающихся датировке. В числе нелатинских текстов имеются тексты на готском, греческом и еврейском языках.

¹⁰ Среди верхних текстов имеется 1, не поддающийся определению, и 1 недатированный; 8 нелатинских текстов христианской эпохи написаны на англосаксонском, арабском, коптском, еврейском, итальянском и сирийском языках; 3 из них не поддаются датировке.

Таблица 1

Века	Античные тексты	Античные нелатинские	Христианские тексты	Христианские нелатинские	Всего
III—IV	1				1
IV	3				3
IV—V	3				3
V	30	1	24	1	56
V—VI	4	1	3	1	9
VI	12	3	20	8	43
VI—VII	1		5		6
VII	6	4	19		29
VII—VIII	1		12		13
VIII	1		35		36
VIII—IX	1		11		12
Итого	63	9	129	10	211

Наоборот, из 129 верхних текстов на долю античности приходится только 20¹¹, однако 17 из них написаны поверх смытых христианских текстов и лишь для 3 использованы рукописи кодексов Феодосия и Юстиниана.

Таблица 2

Века	Античные тексты *	Христианские тексты	Христианские нелатинские	Всего
V—VI		1		1
VI		2		2
VI—VII		1	1	2
VII	1	11		12
VII—VIII	3	9		12
VIII	4	26		30
VIII—IX	2	6		8
IX	4	15	1	20
IX—X	1			1
X		3	1	4
X—XI		1	1	2
XI	1	8		9
XI—XII		2	1	3
XII	3	11		14
XIII—XVI**	1	7	1	9
Итого	20	103	6	129

* В число античных текстов включены также переработки античных латинских грамматик и словарей. Кроме того, число античных произведений несколько больше (29), так как содержащие их рукописи представляли собой сборники.

** Верхние тексты XIII—XVI вв. даны суммарно; кроме того, палимпсесты с верхними текстами после IX в. учтены в настоящее время лишь тогда, когда их нижние тексты не моложе начала IX в.

Все эти цифры убедительно опровергают мнение о сознательном уничтожении языческих текстов ради христианских¹². Речь может идти лишь

¹¹ Следует учесть, что в VIII—IX вв. было переписано много античных полных текстов на новом пергаменте. Почти все сохранившиеся рукописи с античными текстами не старше каролингской эпохи.

¹² К таким же выводам привел анализ 55 греческих палимпсестов, хранящихся в Ленинграде (Е. Э. Гранстрем. Палимпсесты Государственной публичной биб-

об известном пренебрежении к сохранению античного наследия. Однако аналогичное небрежение проявлялось и к некоторым раннехристианским текстам, например, к первому переводу библии на латинский язык (так называемой Итале). Приведенные цифровые данные создают впечатление, что уже к VII в. запас античных рукописей, пригодных для вторичного использования, был исчерпан, и в VIII — начале IX в. для этой цели в ход пошли рукописи, современные или лишь несколько более старые.

Приведем очень интересные сведения и соображения Лоу¹³ относительно мест написания нижних и особенно верхних текстов (т. е. мест, где изготовлялись палимпсесты). Лоу считает, что за все века, представленные в 130 изученных рукописях (т. е. за V—XVI вв.), относительно 118 палимпсестов можно определить страну, а часто и мастерскую. На долю Италии приходится 56, Франции — 21, Германии — 14, Швейцарии — 9, Ирландии — 8, Англии — 4, Испании и Египта — по 2, Бельгии и Ближнего Востока — по 1. Если же ограничить эти изыскания 800 годом (с целью установить родину палимпсестов лишь раннего средневековья), то цифры будут такими: для Италии — 41, Франции — 16, Швейцарии — 8, Ирландии — 2¹⁴, Египта — 1. Что касается мастерских письма, то на первом месте стоит монастырь Боббио, основанный ирландцем св. Колумбаном в 614 г. Расположенный недалеко от Милана (между Пьяченцой и Павией), монастырь играл видную роль в хозяйственной и культурной жизни Северной Италии VII—VIII вв. Активность мастерской письма в Боббио была значительной. Там было создано много рукописей и выработан особый вариант книжного курсива. На долю Боббио приходится 29 палимпсестов. На следующем месте стоит Верона, где сохранилось 5 палимпсестов (3 из них там же и созданы), затем Капуя и Монтекассино. Остальные палимпсесты из Италии не могут быть локализованы точнее.

Во Франции первое место занимает знаменитое своей мастерской Луксейское аббатство, основанное в конце VI в. тем же св. Колумбаном: 5 палимпсестов, созданных около 700 г. из фрагментов с текстами латинских классиков и библии в первом переводе. В Швейцарии на первом месте стоит Санкт-Галленское аббатство, также основанное св. Колумбаном; в Германии — аббатство Рейхенау.

Вывод, который можно сделать из этих данных, заключается в том, что наиболее активные центры по созданию палимпсестов находились в активно работавших мастерских письма, причем именно в тех из них, расцвет которых пришелся как раз на VII—VIII вв. (Верона, Боббио, Луксей, Санкт-Галлен). Потребность в писчем материале не могла быть там удовлетворена полностью, так как производство пергамента было ограниченным (главным образом из-за недостатка сырья); это и вызвало использование запасов старых рукописей. Следовательно, появление палимпсеста не всегда свидетельствует просто о бедности мастерской, необходимо учитывать масштабы ее деятельности в целом.

Детальное исследование нижних текстов с христианскими произведениями привело к заключению, что они были использованы в тех случаях, когда в самих текстах как таковых не было надобности. Смывались тексты первого перевода библии на латинский язык («Италы»), ибо существовал новый перевод («Вульгата»). Смывались старые литургические тексты, так как имелся новый текст церковных служб; сочинения отцов церкви IV—V вв. уступали место произведениям VII—VIII вв. (Исидора Севильского, Беды Почтенного и др.) и латинским грамматикам. При на-

лиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. — «Византийский временник», т. XVII. М., 1961).

¹³ E. A. Lowe. *CR*, p. 71—76.

¹⁴ На деле доля ирландских палимпсестов больше, но они были созданы не в Ирландии, а в основанных ирландцами монастырях на континенте.

личии нескольких рукописей с одинаковым текстом (библей, литургических книг и т. п.) одна из них могла быть пожертвована для палимпсеста, особенно если в тот момент в мастерской не было достаточного запаса чистого пергамента. Такая же судьба ожидала рукописи IV—VI вв. (с античными или христианскими текстами), исполненные крупным унциалом, письмом, редко применявшимся в VII—VIII вв. Их текст, будучи переписан в VII—VIII вв. более экономным мелким письмом, смывался, чтобы дать место произведениям, отсутствовавшим в той или иной библиотеке. Использовались также рукописи на других языках, непонятных латинскому миру; мы видели, что их число (19) довольно значительно.

Наконец, еще одно наблюдение для доказательства того, что не только главной, но и единственной причиной появления палимпсестов была нужда в писчем материале — сам внешний вид нижних текстов и пергамента. Он убедительно свидетельствует о том, что чаще всего для палимпсестов использовались поврежденные рукописи, своего рода пергаментная макулатура¹⁵. Для нанесения верхнего текста были не раз применены фрагменты из многих рукописей¹⁶. Очевидно, в мастерских письма существовали стопки отдельных листов (или тетрадей) из кодексов, ставших ненужными, из рукописей, обветшавших, утративших начало и конец, испорченных сыростью, изгрызенных мышами и т. д., и т. п.

* * *

Изучение палимпсестов еще нельзя считать законченным. Поскольку рукописи, написанные позже VIII в., обследованы далеко не полностью, не исключена возможность нахождения среди них палимпсестов и, следовательно, увеличения списка Лоу. Кроме того, уже имеющиеся в наличии палимпсесты могут быть подвергнуты более углубленному исследованию, разумеется, в теснейшей связи со всеми сохранившимися рукописями той или иной эпохи и с деятельностью мастерских в целом. Поэтому каждый новый труд в области латинской палеографии и кодикологии, а также в области культуры раннего средневековья содержит материал и для изучения палимпсестов, для выяснения многих еще темных сторон истории их возникновения. И, наоборот, дальнейшее изучение палимпсестов сможет обогатить наши сведения по истории письменности и истории культуры поздней античности и раннего средневековья.

¹⁵ См. аналогичные соображения о греческих палимпсестах в указанной выше статье Е. Э. Гранстрем.

¹⁶ См. выше.

З. В. Удальцова

ХРОНИКА ИОАННА МАЛАЛЫ В КИЕВСКОЙ РУСИ

Волей истории Византия оказалась тем источником, из которого на Руси черпались знания о прошлом стран Запада и Востока. Когда мы говорим о влиянии византийской историографии на летописание недавно крестившейся Руси, приходится постоянно помнить о неодолимой исторической инерции языческой античности, наследницей которой была Византия.

Южная соседка Киевской Руси в ту пору была хранительницей античных традиций не в меньшей, если не в большей степени, чем поверженный Рим. И если из Византии на Русь пришло христианство, то оттуда же пришло и влияние традиций античной древности.

А неразрывной частью всей античной истории Греции и Рима и их культуры было язычество. Без божественных обитателей Олимпа у греков, без многочисленного сонма богов, населявших римский Пантеон, без гениальной греческой мифологии, без той решающей роли, которую язычество играло в общественной и духовной жизни греков и римлян, невозможно представить античной истории. Языческая мифология навечно осталась фантастическим олицетворением лучшей поры античного мира. Христианство, родившееся на развалинах этого мира и завладевшее, казалось бы без остатка, духовной жизнью средневековой Европы, не смогло уничтожить обаяния языческой культуры.

Столь могущественна была историческая инерция античной языческой цивилизации, пробивавшая толщу веков. Тем более сильна эта инерция была в раннее средневековье, когда создавались первые византийские хроники, переведенные затем книжниками Киевской Руси не позднее XI в. на свой родной язык.

Когда читаешь благочестивый труд византийского хрониста той поры, ясно видишь, что классическая древность, в том числе и язычество, против которого писатель выступает иногда со всем рвением, еще не перестали быть живым прошлым его страны, еще не утратили власть над его христианской душой.

Невозможно отделаться и от другой мысли — человек Киевской Руси, живший несколько позже, был еще полуязычником, его религия представляла собою амальгаму привычного язычества, связанного с памятью его предков, и еще мало знакомого христианства; благочестивые сентенции византийских книг едва ли глубоко затрагивали его сердце, тем более что в лице византийской церкви Киевская Русь видела чужеземную силу.

Среди переведенных на Руси византийских хроник наиболее древней была книга Иоанна Малалы¹.

Иоанн Малала, сириец по происхождению и ритор по профессии, жил между 491—578 гг.² Скорее всего он родился в Антиохии, где и получил классическое образование в школе риторов. Впоследствии Иоанн стал духовным лицом, и именно тогда он написал исторический труд в духе христианской идеологии, известный под названием «Χρονογραφία».

Всемирная хроника Иоанна Малалы в 18 книгах охватывала период с древнейших времен почти до конца правления Юстиниана включительно. Хронологический охват исторического повествования Малалы поистине огромен: труд начинается с освещения библейской истории, затем в переработанном виде излагается греческая мифология и история народов Востока.

Перед читателем проходит вся древняя история римского государства, предстает эллинистический мир в эпоху Диадочов, мелькают римские императоры вплоть до Юстиниана. В наиболее полных рукописях Хроника Иоанна Малалы доведена до 563 г., но есть предположение, что еще существовало ныне утерянное заключение (о чем говорят отдельные фрагменты), доведенное или до 565 г., т. е. до конца царствования Юстиниана, а возможно даже и до 574 г.³

Однако автора этой Всемирной хроники нельзя поставить на высоту, достигнутую античной историографией. Труды корифеев античной исторической мысли — Фукидида, Полибия, Аппиана, Тацита и других запечатлели не только сами события древности, но и донесли до нас элементы той философии истории, которая явилась прогрессивной ступенью в развитии наших познаний об историческом процессе.

Иоанна Малалу нельзя также поставить в ряд и с его близкими современниками, знаменитым Прокошем Кессарийским, Агафием Миринейским или Феофилактом Симокаттой. Прокопий — идеолог знати, оппозиционной по отношению к Юстиниану, придворный, находившийся в центре государственных дел и хорошо осведомленный о современных ему событиях, сомнительный христианин и искусный политик, создавал произведения о современности, которую он хорошо знал и в объяснении которой он не нуждался в библейской истории.

Агафий — не только поэт и ритор, но и вдумчивый мыслитель и пылкий наблюдатель, однако всецело еще был погружен в прекрасный мир античной культуры, сквозь призму которой он и воспринимал окружающую его действительность. Более ортодоксален Феофилакт Симокатта, в историческом труде которого через густой покров витиеватой риторики, насыщенной античными реминисценциями, все больше и больше начинает пробиваться христианская идеология.

Но все же эти корифеи византийской исторической науки еще оставались последними, хотя и наиболее талантливыми представителями античной историографии на византийской почве.

¹ «Joannis Malalae Chronographia», rec. L. Dindorf. Bonnae, 1831. К сожалению, не существует до сих пор нового критического издания Хроники Иоанна Малалы, что объясняется, конечно, крайней скудостью рукописного наследия Малалы, труд которого полностью представлен лишь в одной Оксфордской рукописи (G. Moravcsik. Byzantinoturcica, Bd. I. Berlin, 1958, S. 330—334; см. также обширную литературу об Иоанне Малале — S. 332—334).

² G. Moravcsik. Op. cit., S. 330. В научной литературе существует гипотеза о том, что Иоанн Малала — не кто иной, как константинопольский патриарх Иоанн III Антиохийский, который занимал патриарший престол в Константинополе с 565 по 577 г., а до этого жил в Антиохии (J. Hanry. Johannes Malalas identisch mit Patriarchen Johannes Scholasticos? — «Byzantinische Zeitschrift», 9 (1900), S. 337—356). Но эта версия не имеет, на наш взгляд, прочных научных оснований.

³ G. Moravcsik. Op. cit., S. 330; E. W. Brooks. The Date of the Historian John Malala. — «The English Historical Review», 7 (1892), p. 241—301.

В отличие от них Иоанн Малала принадлежит уже средневековой эпохе. Монах-компилятор, он дает сводку чужих произведений, считая это не только своим правом, но и своей обязанностью.

Хроника Иоанна Малалы, как утверждает сам автор, основана на многих источниках, в том числе на трудах античных авторов, но хронист далеко не всеми ими пользуется непосредственно, а главным образом берет из вторых рук — из более поздних компиляций римского и византийского времени.

Автор Хронографии в изобилии называет свои источники, это не только свидетельства пятикнижия Моисея, но, как мы видели, и свидетельства античных писателей, а также то, что «вошедша в уши мои», т. е. современный ему материал, собранный им самим.

Так, например, для истории Троянской войны Малала использует компиляцию, известную под именами Диктия Критского и Сиспера Кеокского; при изложении античной истории Греции и Рима он руководствуется трудами Секста Юлия Африкана и хрониками Домника и Нестория. Сочинение Нестория доводит изложение Малалы до 477 г. При описании событий последующего времени, вплоть до 502 г., Малала следует, вероятно, за ныне утерянной всемирной хроникой Евстафия Епифанийского⁴.

Лишь для описания событий конца V—VI в. Иоанн Малала мог воспользоваться устными рассказами очевидцев старшего поколения. По его собственным словам, о времени Зинова⁵ и о правлении Юстиниана — современности, он писал самостоятельно.

В греческом оригинале для историка-византиста наибольший интерес, конечно, представляет 18-я книга Хроники Иоанна Малалы, содержащая ценнейшие сведения о правлении Юстиниана. К сожалению, в славянском переводе именно от 18-й книги Малалы сохранились лишь жалкие фрагменты.

Исследователей давно приводило в недоумение резкое отличие, как идейно-политическое, так и композиционное, всей хронографии от ее заключительной части. Если в первых 17 книгах и начале 18-й в центре повествования хрониста находится его родной город Антиохия и обнаруживаются некоторые следы монофиситского мировоззрения⁶ и сепаратистские тенденции, то в заключительной части Хроники место действия целиком переносится в Константинополь и освещение событий дается в строго православном духе.

На наш взгляд, объяснение этого можно все же найти в том, что Хроника Малалы писалась им самим в разное время и в различной политической обстановке. Для уяснения этих противоречий не надо доходить до

⁴ G. Moravcsik. Op. cit., S. 330; H. Gelzer. Sextus Julius Africanus und die byzantinische Chronographie, Bd. I. Leipzig, 1880, S. 57—74; Bd. II, 1885, S. 129—138; H. Haupt. Dares, Malalas und Sisiphos.— «Philologus», 40 (1881), S. 107—121; H. Bourrier. Über die Quellen der ersten vierzehn Bücher des Johannes Malalas, Bd. I—II. Ansburg, 1899—1900; H. Helzer. Zu Africanus und Johannes Malalas.— «Byzantinische Zeitschrift», 3 (1894), S. 394—395.

⁵ Поскольку Хроника Малалы, видимо, была доведена до конца в 60-х — начале 70-х годов VI в., то ясно, что Иоанн Малала не мог быть современником Зинова (474—491). Политическая тенденция Хроники Малалы, довольно критическое отношение к Юстиниану также показывают, что историческое сочинение Малалы было закончено уже после смерти этого императора. О времени же Зинова Иоанн Малала писал преимущественно по устным рассказам старших современников и в меньшей степени по письменным источникам, что, быть может, отчасти и объясняет отнесенные автором этого периода к «своему времени».

⁶ E. Patzig. Der angebliche Monophysitismus des Malalas.— «Byzantinische Zeitschrift», 7 (1898), S. 111—128; C. E. Gleue. Über monophysitische Spuren in Malalawerke.— «Byzantinische Zeitschrift», 8 (1899), S. 312—327. Н. В. Пигулевская также подчеркивает связь труда Иоанна Малалы с антиохийской традицией и Сирией и считает его важным источником по истории взаимоотношений империи с народами Востока, в частности с арабами (Н. В. Пигулевская. Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв. М., 1964, стр. 13).

такой крайности, как приписывание последней части труда Малалы другому автору, что делают некоторые исследователи⁷.

Но при скудости сведений о Малале и отсутствии новых рукописей его труда вряд ли сейчас возможно окончательно решить спор об авторстве последней части Хроники.

Всемирная Хроника Иоанна Малалы писалась уже не для узкого круга знати и образованных людей, а для широких масс, прежде всего для многочисленного в Византийской империи монашества. Автор Хроники не ставил перед собой больших историко-философских или политических задач. Он задался целью дать нравоучительное, в духе христианского благочестия, назидательное и в то же время занимательное чтение для широкой аудитории читателей и слушателей. И надо сказать, что эту задачу он выполнил успешно. Из-под его пера вышла настоящая книга для народа, написанная ярким и доходчивым языком и вместе с тем проникнутая христианско-апологетическим освещением событий. Сказочные эпизоды, чудесные происшествия расцвечивали яркими красками ткань повествования и составляли украшение Хроники, столь притягательное для широких масс, дающее пищу народной фантазии и вместе с тем само часто порожденное ею.

Но эти привлекательные черты Хроники — ее популярность и живость изложения — приводили зачастую к тому, что автор жертвовал в угоду занимательности логикой исторического повествования. Малала, в отличие от своих предшественников, византийских историков VI в., далек от каких-либо стремлений критически проверить доступный ему исторический материал, взятый, как мы видели, из самых разнообразных источников различного качества.

Перед нами причудливое переплетение важных исторических событий и анекдотов, ярких характеристик исторических деятелей и чудесных явлений природы, достоверных фактов и легенд. Все это смешано, соединено воедино, и средневековый читатель был лишен какой-либо возможности отделить историческую правду от вымысла.

Неразборчивость автора в подборе источников в соединении с недостаточной его образованностью привели к тому, что Хронография Иоанна Малалы (особенно в первых 15 книгах) имела немало примитивных и даже абсурдных ошибок и анахронизмов. Лишь для VI в. она ценный источник, хотя и нуждающийся в постоянной критической проверке.

И несмотря на все эти слабости, историческому сочинению Малалы суждено было занять выдающееся место не только в византийской, но и в мировой средневековой историографии.

Хроника Иоанна Малалы служила источником для многих византийских хронистов. Так, еще в VI—VII вв. ее уже переписывали Иоанн Эфесский, анонимный автор Пасхальной хроники, Иоанн Никиусский и Иоанн Антиохийский. Еще больше заимствовали из Хроники Иоанна Малалы более поздние хронисты. Это произошло прежде всего потому, что он был одним из тех первых византийских хронистов, кто проводил христианскую концепцию мировой истории⁸.

Представитель идеологии нарождающегося феодального общества, ведущего упорное наступление на античные рабовладельческие традиции, Малала, как это ни парадоксально, видимо, меньше ценился и читался современниками, чем потомками. В эпоху, когда феодальная идеология

⁷ С. E. Gleye. Beiträge zur Johannes Frage.— «Byzantinische Zeitschrift», 5 (1895), S. 422—464; G. Soteriadis. Zur Kritik des Johannes von Antiochia.— «Jahrbücher für classische Philologie», Suppl. 16 (1888), S. 1—25; E. Patzig. Johannes Antiochenus und Johannes Malalas. Leipzig, 1892; он же. Die Abhängigkeit des Johannes Antiochenus von Johannes Malalas.— «Byzantinische Zeitschrift», 10 (1901), S. 40—57; etc.

⁸ Попытки дать христианскую концепцию истории были уже сделаны ранее Малалы в трудах Евсевия Памфила, Сократа Схоластика, Созомена, Феодорита Киррского, Зосима и Евагрия. Но труды этих византийских историков и хронистов не приобрели такой популярности, как Хроника Иоанна Малалы.

в Византии еще не сформировалась и не победила, Иоанну Малале трудно было конкурировать, особенно в кругах интеллигенции, с прославленными своими собратьями по перу, особенно Прокопием и Агафием.

Правда, и тогда он находил читателей среди монашества и части народных масс Византии, которых привлекали не только христианско-апологетическое освещение событий, но и живость изложения, доступность народного языка и красочность повествования хрониста.

Но значительно большую популярность завоевал Иоанн Малала позднее в странах, сопредельных с Византией, особенно славянских, где складывались феодальные отношения и распространялось христианство. Это делает понятным, почему труд Иоанна Малалы оказался в числе первых византийских исторических сочинений, переведенных в Киевской Руси⁹.

Аналогичное сочетание средневековых христианских представлений, в частности о строении вселенной, с яркими и красочными, порой полуфантастическими рассказами из жизни далеких южных стран характерно и для другого памятника византийской литературы того времени, возникшего в той же культурной среде, что и Хроника Малалы, — Космографии Козмы Индикоплевста. Это произведение было также переведено на Русь еще в домонгольский период и пользовалось там большой популярностью¹⁰. Но будучи одним из тех, кто создавал христианскую концепцию истории, Иоанн Малала, как и Козма, стоял хронологически ближе других византийских средневековых хронистов к античному времени, а следовательно, и к античной историографической традиции.

Исторические построения Иоанна Малалы в огромной степени несут на себе родимые пятна античности, поэтому его христианская концепция мировой истории во многом оказалась зеркалом, хотя и искаженным, античной, главным образом греческой, истории в ее языческой интерпретации.

Русские дореволюционные ученые недоумевали, встречаясь с фактом популярности Хроники в Киевской Руси. Издатель славянского перевода Иоанна Малалы академик В. М. Истрин писал: «Нельзя сказать, чтобы выбор для перевода был удачен. Хроника Иоанна Малалы у самих византийцев не пользовалась распространенностью. Это была скорее история древняя, нежели история собственно византийская; последняя доведена в ней до Юстиниана I включительно.., но самые события византийской истории переданы в ней очень кратко сравнительно с историей греческой, которая наполнена разными баснословными сказаниями. Впоследствии русский книжник правильно охарактеризовал ее, назвав ее „Еллинским Хронографом“, т. е. древнегреческим, языческим»¹¹.

Дело, однако, не в какой-то ошибке в выборе автора для перевода. Такое объяснение тем более несостоятельно, что вслед за этим русские книжники

⁹ В. М. Истрин. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. — «Записки имп. Академии наук», сер. VIII, т. 1, № 3. СПб., 1897; «Летопись Историко-филологического общества при Новороссийском университете», т. X. Одесса, 1902; т. XIII, 1905; т. XV, 1909; т. XVII, 1913; «Сборник Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук», т. LXXXIX, № 3. СПб., 1911; т. LXXXIX, № 7, 1912; т. XC, № 2, 1913; т. XCI, № 2, 1914; см. также «Chronicle of John Malalas», books VIII—XVIII. Translated from the Chururch Slavonic by M. Spinka — Gl. Downey. Chicago, 1940; Н. А. Мещерский. Два неизвестных отрывка древнеславянского перевода «Хроники» Иоанна Малалы. — «Византийский временник», т. XI, 1956, стр. 279—284.

¹⁰ «The Christian Topography of Cosmas Indicopleustes», ed. E. O. Winstedt. Cambridge, 1909; Н. В. Пигулевская. Византия на путях в Индию. М.—Л., 1951, стр. 129—156; Н. Gelzer. Kosmas der Indienfahrer. — «Jahrbücher für protestantische Theologie», 9 (1883), S. 105—141; J. W. McGrindle. The Christian Topographie of Cosmas. London, 1897; G. Moravcsik. Op. cit., S. 390; W. Wolska. La Topographie chrétienne de Cosmas Indicopleustes. — «Théologie et science VI-e siècle». Paris, 1962; «История русской литературы», т. 1. М.—Л., 1941, стр. 204—208.

¹¹ В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола в славяно-русском переводе и связанные с нею памятники. — «Журнал Министерства народного просвещения», 1917, май, стр. 1.

ки совершают еще одну «ошибку» такого же рода, выбрав для перевода труд Георгия Амартола, который завершает свое изложение временем Диоклетиана, т. е. не содержит никаких сведений о Византии вообще.

Для нас гораздо важнее другое — здесь мы встречаемся с отголоском на Руси борьбы христианской и языческой историографических традиций, прямым свидетелем того, что язычество отступало с упорными боями, надолго удерживая свои позиции. И можно с большой долей уверенности сказать, что первая переведенная на славяно-русский язык византийская хроника — это христианское произведение с обильной античной приправой — находила тут широкого читателя¹². Этому способствовал популяризаторский талант Иоанна Малалы, умевшего занимательно и коротко рассказать о сложном переплетении событий мировой истории. Свободный славянский перевод повышал доходчивость труда Иоанна Малалы до читателя Киевской Руси¹³.

¹² О славянском переводе Малалы см.: Н. Haupt. Über die altslawische Übersetzung des Johannes Malalas.— «Hermes», 15 (1880), S. 230—235; V. Jagić. Zum altslawischen Malalas.— «Hermes», 15 (1889), S. 235—237; C. E. Gleye. Zum slawischen Malalas.— «Archiv für slawische Philologie», 16 (1894), S. 578—591.

¹³ Русские ученые сделали очень много для уяснения происхождения, состава и значения различных редакций славянского перевода Хроники Иоанна Малалы. Постепенно круг изучаемых рукописей расширился: если М. Оболенский в 1851 г. и А. Н. Попов в 1866 г. привлекали преимущественно одну основную рукопись Малалы, то уже И. И. Срезневский в 1879 г. использовал дополнительные другие редакции перевода и, наконец, В. М. Истрин осуществил издание славянской Хроники Малалы на основании почти всех рукописей.

Была выдвинута гипотеза, что первый славянский перевод Иоанна Малалы был сделан пресвитером Григорием в Болгарии при царе Симеоне (до 927 г.) и стал известен на Руси не позднее XI в. (И. И. Срезневский). Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках.— «Записки имп. Академии наук», т. 34, кн. 2. Приложение, № 4. СПб., 1879, гл. 84. Русский исторический сборник XV в. Московского архива Министерства иностранных дел (стр. 111—139).

А. А. Шахматов на основе анализа различных редакций Еллинского и Римского летописцев, включавших Хронику Малалы, сделал интересное предположение, что источником для всех этих редакций была обширная энциклопедия, составленная в Болгарии в X в., которая стала известна на Руси уже в XI в. (А. А. Шахматов. Древнеболгарская энциклопедия X в.— «Византийский временник», т. VII, вып. 1—2. СПб., 1900, стр. 1—36).

Особенно велики заслуги В. М. Истрина в изучении почти всех редакций славянской Хроники Малалы (кроме указанного выше, см.: В. М. Истрин. Из области древнерусской литературы. Очерк III.— «Журнал Министерства народного просвещения», 1903, ноябрь, стр. 167—186).

С. П. Шестаков, сравнив греческий оригинал и различные фрагменты Хроники Малалы со славянским переводом, убедительно доказал, что славянский переводчик использовал более полную, не дошедшую до нас рукопись Малалы и что тем самым славянский перевод имеет огромное значение для восстановления первоначального текста Хроники (С. П. Шестаков. О значении славянского перевода Хроники Иоанна Малалы для восстановления и исправления ее греческого текста.— «Византийский временник», т. I, вып. 1—4. СПб., 1894, стр. 503—552; он же. Прибавление к статье «О значении славянского перевода Малалы».— «Византийский временник», т. II, вып. 1—4. СПб., 1895, стр. 372—377).

Кроме того, С. П. Шестаков показал, что славянский перевод помогает разрешить спор о принадлежности части Хроники Иоанну Антиохийскому или Иоанну Малале в пользу последнего. Этот же ученый показал, что упомянутый Евагрием в его «Церковной истории» антиохийский ритор Иоанн был не кем иным, как Иоанном Малалой (С. П. Шестаков. Иоанн Ритор.— «Ученые записки имп. Казанского университета», кн. 5, 1890, стр. 97—132).

Д. Абрамович доказал, что Хроника Иоанна Малалы была известна в древнерусской письменности не только в составе исторических компиляций, называемых «Еллинскими летописцами» разных редакций, но и в других произведениях, как-то в Златоструе XII в. (Д. Абрамович. Отрывок из Хроники Иоанна Малалы в Златоструе XII в.— «Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук СССР», т. CI, № 3. Л., 1928, стр. 19—24).

Ряд работ русских исследователей посвящен и текстам Хроники Малалы, появившимся в состав русских летописей, прежде всего Ипатьевской (В. М. Истрин. Хронограф Ипатьевского списка летописи под 1114 годом.— «Журнал Министерства народного просвещения», 1897, ноябрь; А. С. Орлов. О Галицко-Волынском летописании.— «Труды Отдела древнерусской литературы», т. V. М.—Л., 1947, стр. 15—24).

В основе всемирно-исторической концепции Иоанна Малалы лежит библейская традиция. История сотворенного богом мира есть, по его мнению, раньше всего история библейских народов, поэтому чрезвычайно большое место у Иоанна Малалы заняла история древнего Востока. Среди этих народов особое место заняла, по понятным причинам, история еврейского народа¹⁴. Библейская история евреев служит у Иоанна Малалы своего рода хронологической сеткой для синхронного сопоставления истории других стран. Главной пружиной исторического процесса у Иоанна Малалы выступает промысел божий, а вся история человечества есть якобы всего лишь неизбежное осуществление предначертаний господних.

Но уже в первой книге Иоанна Малалы, знакомясь с христианской космогонией, киевлянин находил не только праотца Адама, но и всех олимпийских обитателей. Иоанн Малала не может вернуть олимпийцам былого величия — он не может подарить им бессмертия, он сводит их с вершин Олимпа на землю, они для него уже не боги, а только герои, но он, христианин VI в., не может без них обойтись, без них ему будет казаться пустой если не небо, то земля. Сын Адама Сиф, давая названия звездам, берет их из греческой мифологии — Кронос, Гера, Арес, Афродита, Гермес. Эти имена они получают из рук библейских праотцев. И их самих автор производит от библейских персонажей; родоначальник греческого сонма богов Кронос оказывается не кем иным, как внуком Ноя. Но все элементы греческой мифологии, способные ужиться с христианской догматикой, автором сохранены во всех подробностях. Разгневанный и обеспокоенный Кронос, которому предсказано, что его царством завладеет его сын, стал поедать собственных детей. Хитроумная Гея спасла новорожденного Зевса, подсунув Кроносу камень, и Зевс завладел царством отца. Вместо борьбы бога и сатаны древний киевлянин находил далее у византийского автора несколько вариантов гигантомахии, только теперь змееногие гиганты уже не родичи старшему поколению олимпийцев, как в то верил древний грек, а потомки ангелов и земных женщин и борются они уже не с Олимпом, а с самим богом-вседержителем, который сжигает их огнем.

Так вторгается в христианскую космогонию Олимп древнего грека. Низведенные на землю его обитатели далее становятся родоначальниками царей и мудрецов; имена правителей на древнем Востоке то и дело переплетаются с именами действующих лиц греческой мифологии. При этом за ними сохраняются многие из их старых атрибутов. Зевс занят своими бесконечными любовными похождениями, которым Иоанн Малала старается дать чисто рационалистическое, земное объяснение. Рассказывая, например, знаменитую историю о Зевсе и Леде, он сводит все дело к прелюбодеянию Леды с сыном Ахейского царя и вступает в полемику с античной традицией. В этой полемике он опирается на античный же источник: «...Яко ж Палефат се премудрый списа, рекый: „Въсуе хытречи исповедають хитростию глаголюще, яко Зеус, сотворився Купносом Лиду наруга“»¹⁵. Характерно, что в этом случае благочестивый монах призывает себе на помощь язычника-рационалиста III в. до н. э. Палефата, который в своем сочинении «О невероятных вещах» искал естественное объяснение мифологическим сюжетам. Мифу о Зевсе и Ганимеди Иоанн Малала противопоставляет версию, согласно которой Ганимед не имел никакого отношения к Зевсу и умер в походе.

Но утеряли своих атрибутов и другие мифологические образы. Гефест выступает в античной прозаике кузнеца, но хромым он становится потому, что в походе ему повредил ногу упавший под ним конь. Гермес продол-

¹⁴ E. Vikerma n. Les Maccabées de Malalas.— «Byzantion», 21 (1951), p. 63—83.

¹⁵ В. М. Истрин. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе: книга четвертая.— «Летопись Историко-филологического общества при Новороссийском университете», т. XIII. Одесса, 1905, стр. 362.

жают сохранять облик коварного и пронизательного стяжателя — «бе же муж хитр и ум учен и изобреде пръвее руду златую ковати злато». Единственно, что христиане навязали теперь ему новое и совсем ему несвойственное — это роль прорицателя о св. Троице. И уж, конечно, читатель встречался с любимым героем древних греков Гераклом, который по-прежнему одет в львиную шкуру и не растает со своей палицей и яблоками. Другими словами, византиец VI в. сохранял весь пантеон богов, чтимых его предками; его христианский долг повелевал ему только лишить древних богов божественного начала, их могилы должны были служить тому доказательством, могила Зевса, например, «есть в Крите и доселе»¹⁶.

Иоанн Малала проводит своего читателя по всему арсеналу древнегреческой мифологии. В большинстве случаев он стремится дать естественное объяснение мифологическим мотивам. Персей по-прежнему вооружен головой Горгоны, по-прежнему рядом с ним Андромеда, но произошло изменение Персея реалистическими чертами — он уже не исполнитель велеаний судьбы, теперь он выступает в том обличье, каким наделил его Павсаний: он — государственный деятель, родоначальник династии вавилонских царей, он — религиозный реформатор, создатель культа огня, он — непобедимый воитель, пока сам не гибнет от смертоносного взгляда головы Горгоны.

В трансформированном виде выступает и герой фригийской мифологии Марсий. Он уже не сатир, а философ; изобретателем игры на флейте выступает уже не Афина, а он сам; совсем исчезает из сказания Аполлон — оппонент Марсия в споре о музыке; гибнет Марсий не от Аполлона — этого не мог позволить автор-христианин, это означало бы наделив языческого бога сверхъестественной силой, — а независимо от пророческих олимпийца; возгордившийся, помышлявший об обожествлении Марсий сходит с ума и бросается в реку. Названный Иоанном Малалой в числе источников Луканос едва ли может быть Марком Луканом, знаменитым римским поэтом, для которого было характерным возвышенное отношение к событиям. С большей долей вероятности здесь следует иметь в виду Лукиана Самосатского — греческого философа и сатирика II в. н. э., известного «Вольтера древности», для которого было характерно скептическое отношение к греческой мифологии и который не пощадил своей сатирой самого Зевса¹⁷.

С той же критической позиции излагает Иоанн Малала и миф о Дедале и Икаре. Легко понять, что автор не мог быть апологетом дерзновенного полета языческих героев как факта, противного его богу, и он совсем по-иному изображает смерть критских узников. «Дедал же и Икар убиена быста. Икар бо ис темница избег и пловый потоплен бысть, а Дедал усекновен бысть»¹⁸.

Но вытравливая из мифологии божественность языческую, Иоанн Малала в ряде случаев вносит в языческие мифы божественность христианскую. Примером тому служит миф об аргонавтах. В этот традиционный сюжет сразу же врывается христианский мотив — аргонавты получают от пифии пророчество о «пресвятой богородице Марии», это пророчество они запечатлевают медными буквами на мраморной доске; вопреки логике и истории аргонавты основывают христианский храм («требницу») с изображением архистратига Михаила. Иоанн Малала ссылается в этом на «премудрого Аполлония». Речь идет, несомненно, об Аполлонии Родосском (III в. до н. э.), авторе «Аргонавтики».

¹⁶ В. М. Истрин. Первая книга хроники Иоанна Малалы. СПб., 1897, стр. 17.

¹⁷ Лукан. Избранные атеистические произведения. Редакция и вступительная статья А. П. Каждана. М., 1955; см. L. Jeer. Die Lücken in der Chronik des Malalas.— «Rheinisches Museum», 36 (1881), S. 351—361.

¹⁸ В. М. Истрин. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе: книга четвертая, стр. 364.

Таков подход Иоанна Малалы к древнегреческой религии и мифологии — самому деликатному для христианского писателя сюжету. По библейской канве он расшивает богатый античный узор, не пряча, а, наоборот, выставляя напоказ те сокровищницы, откуда он черпает драгоценный материал для своего узора. Канва заметно уродует узор, но, несмотря на это, совершенно отчетливо проступают благородные черты образов, созданных вдохновенной фантазией античных греков. Библейская канва чувствуется и при рассказе Иоанна Малалы о странах древнего Востока. Но совсем по-иному строится рассказ об истории самой Греции — теперь речь идет о гражданской истории, засвидетельствованной языческими писателями, на авторитет которых ссылается и сам автор, поэтому свое знание традиционной греческой истории Малала воздвигает на античном основании. И сейчас в гомеровской Греции, которой Иоанн Малала отвел целую книгу, мы узнаем всех троянских героев и эпические события Троянской войны¹⁹. Перед читателем проходит легендарный Тесей и реальный Солоян, греко-персидские войны с их героями, Пелопоннесская война — великое испытание греческого народа, знаменовавшее собою начало заката классической Греции; перед читателем проходит также эпопея Александра Македонского — яркая, но последняя вспышка могущества древней Греции. У читателя рябило в глазах от конгломерата событий, имен, династических браков со скрупулезным перечислением, кто и чью дочь «попал себе в жены», от неожиданных причуд исторической географии. Это особенно становится головокружительным при чтении о борьбе диадахов и эпигонов. Порок, бросающийся в глаза теперешнему читателю, едва ли был замечен для читателя тогдашней Руси, который находил такую же манеру исторического повествования и у других средневековых историков.

Но это античное здание благочестие автора старается украсить орнаментами из библейских мотивов. В известном сюжете о Крезе Лидийском и Кире Персидском у Иоанна Малалы сплетаются античная и библейская традиции. С одной стороны, излагается рассказ Геродота: Крез (Крусас, по транскрипции русского переводчика), собираясь идти войной на Персию, вопрошает Дельфийского оракула. Пифия, как обычно, дала туманный ответ: «Крусос, Алун (так именуется переводчик Галис) реку прешед, велику власть разрушить». Этому противопоставляется пророчество Даниила Кирю Персидскому; извлеченный из львиного рва, Даниил предсказывает ему победу над Крезом: «Тако глаголетъ господь бог помазаннику своему Куру». Началась война, Крез, перейдя Галис, терпит поражение²⁰. Иначе говоря, Иоанн Малала, как обычно, предназначает свой рассказ для такого читателя, каким он был сам, — христианина, в котором еще не угас язычник. Несколько иначе он поступает в известном эпизоде с провозглашением Александра Македонского египетскими жрецами сыном Амона. Этому противопоставлена не христианская, а чисто земная версия — в Македонию после поражения от персов бежит египетский царь Нектаб, с которым и «сблудила» Олимпиада, мать Александра²¹.

В пораздо большей степени «порча» античной традиции коснулась истории греческой культуры. Не легко назвать кого-либо из греческих авторов, на кого не ссылался бы Иоанн Малала в подтверждение своих доводов. Их именами пестрит чуть ли не каждая страница, иногда создается впечатление, что, сообщая какое-либо известие, автор как бы не рискует

¹⁹ E. Patzig. Von Malalas zu Homer.— «Byzantinische Zeitschrift», 28 (1928), S. 1—41.

²⁰ В. М. Истрин. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе.— «Сборник Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук», т. LXXXIX, № 3. СПб., 1912, стр. 5—8.

²¹ Там же, стр. 30.

брать на себя ответственность и сваливает эту ответственность на другого — «яко Евсевий Памфилийский списа», «се в списании Феофила премудрого хронографа лежит», «си же Плавсанй премудрый хронограф списа», — постоянно призывает автор к себе в свидетели многочисленные авторитеты древности. Но на проверку оказывается, что весь этот реестр имен чаще всего пускается в ход в тех случаях, когда благочестивому автору приходится античному тезису противопоставлять тезис христианский. Слишком сильна была в VI в. броня античной традиции, и христианский монах Иоанн Малала, видимо, не рисковал пробивать ее, полагаясь только на собственный авторитет.

Говоря о Демокрите, Иоанн Малала видит главный смысл его философии в том, что человек, усвоивший ее, поймет, «яко ж лепо есть хотящемо быти философу въздержатися и целомудрствовати и отреблятися от всякого зла, всего прямо разумевати и творити, и егда ж тако начнешши философисати, тогда навькнешши единописьмянное имя и узриши сына божиа слова бессмертнаго, хотящаго явитись»²². Такой же операции подвергся и Платон. Известное место из диалога Платона «Тимей», где Платон говорит о том, что душа состоит из трех частей — разума, сердца и похоти, — получило неожиданное толкование: Платон, оказывается, считает, что «божество тремя имены есть... суще пръвое добру всему вина и вся милуя, втораа вина ум, сътворивъй всяческая, третияя вина животворецъ душа, яке оживи вся, три убо силы едино божество сущей исповеда»²³. По убеждению Иоанна Малалы, уже здесь заложено учение о троице. Однако некоторым греческим философам все же удалось избежать суда христианской догматики. «В лето же царства Дариа, сына Курова, — читаем мы в VI книге, — философ же бе в еллинех Анаксимадр, иж рече землю сущю в среде всея твари, и солнце не мене земля суще, начаток же всему въздуху, от него родившюся и всему воне скончающюся»²⁴. Правда, судя по всему, здесь нужно иметь в виду не Анаксимандра, а Анаксимена.

Иоанн Малала подверг христианской ревизии и древнегреческую драматургию. Софокла он пытается поставить в позу христианского пророка, который изрекает: «Един же бог сътвори и дълготу земли, и мореви же вльну и гливу и ветрени духы. Человеци же мнози в сердци льстящесе и утвердихом брашна приносити душам божеским кумиром каменым и древу позлащенну и слоновом образованом жрътвы ж сим и пища праздницы, творяще благочтущесь мним»²⁵. Иногда оппозиция языческой культуре не выливается в форму христианской аргументации, она принимает то обличье иной трактовки сюжета, то форму умолчания о тех или иных его сторонах. Касаясь сюжета о царе Эдипе, занявшем в классической драматургии большое место, Иоанн Малала совершенно не упоминает Софокла, в тетралогии которого («Царь Эдип», «Эдип в Колоне» и «Антигона»²⁶) этот сюжет нашел наилучшее трагическое воплощение. Это умолчание стоит, видимо, в связи с тем, что в расчеты автора-христианина не входило славить имя человека, который легендой об Эдипе потрясал души язычников. К тому же языческая тема о неизбежности свершения предначертаний судьбы, лежащая в основе тетралогии Софокла, резко противоречила тем идеям о едином боге, пророком которых выступил Софокл по произволу Иоанна Малалы. Вместо Софокла автор упоминает Еврипида; не пользуя-

²² «Летопись Историко-филологического общества при Новороссийском университете», т. XIII. Одесса, 1905, стр. 363—364.

²³ «Сборник Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук», т. LXXXIX, № 3. СПб., 1912, стр. 29.

²⁴ Там же, стр. 9—10.

²⁵ «Летопись Историко-филологического общества при Новороссийском университете», т. X. Одесса, 1902, стр. 478.

²⁶ Четвертая часть тетралогии Софокла, как известно, утеряна.

щийся симпатией автора Еврипид здесь потребовался, видимо, потому, что его «Финикиянка», как и «Семеро против Фив» Эсхила, рассказывала о братоубийственной войне между сыновьями Эдипа и объясняла читателю причину распада Фиванского царства. «И рассыпая царство Фивьско...» — заключает автор ²⁷.

Таковы главные принципы, которым следует Иоанн Малала, излагая историю древней Греции. Что касается истории Рима, то о ней Иоанн Малала дает более скудные сведения, использует меньше источников ²⁸. Следует, однако, заметить, что легендарный период римской истории — более бедный и менее фантастический по сравнению с греческой мифологией — оказался по сравнению с ней и менее искаженным христианскими сентенциями; Иоанн Малала излагает его по Титу Ливию, и только в тех случаях, когда речь идет непосредственно о язычестве, он спешит в языческую форму вложить христианское содержание ²⁹. Затем эта борьба двух тенденций — античной, языческой и средневековой, христианской, — завершается победой последней. Девятая книга Малалы заканчивается благовещием, и все дальнейшее повествование Иоанна Малалы все более становится назидательной проповедью средневекового монаха. Манера изложения остается та же — калейдоскопическое мелькание событий, по преимуществу внешних; однако хроническая гражданская война эпохи поздней империи заставила автора обратить внимание на события внутренней жизни, в частности на «мятежи» и на социальные силы, в них участвующие, — «бояры», «войны» и «бояры», «множество вой», «многие князя и комиты», «вой со всем народом возложиша венец и поставиша царя», сообщает Иоанн Малала. Но обо всем этом приходится судить лишь по отрывкам. Перевод сочинения Иоанна Малалы, начиная с одиннадцатой книги, дошел до нас в небольших, разрозненных кусках, число которых весьма невелико. Некоторым утешением может служить лишь то обстоятельство, что эта потеря коснулась наименее интересной, церковной части сочинения. Наиболее же значительная и наиболее интересная часть, повествующая об античном времени и дошедшая до наших дней в составе Еллинского и Римского летописцев (рубеж XII и XIII вв.) и так называемого Иудейского хронографа (середина XIII в.), сохранилась полностью и позволяет судить о том, какие сведения об античных временах и в какой интерпретации доходили до читателя Киевской Руси. Христианские сентенции Иоанна Малалы, усиленные славянскими переводчиками, не смогли заглушить голос классической древности, доходивший до наших древних предков.

Наиболее яркое подтверждение этого тезиса содержится в самом славянском тексте Малалы. Во второй книге своей Хроники Малала рассказывает об античных богах Гефесте и Гелиосе, изображая их по своему обыкновению как могущественных правителей — «царей», установивших новые законы. Переводчик поясняет, кто такие Гефест, бог кузнечного дела, и Гелиос, бог солнца: «По умьртвии же Феостове, его ж Сварога наричить, и царствова египтяном сын его, Солнце именем, его же наричють Дажьбог» ³⁰. Сварог и Дажьбог — это, как известно, славянские языческие

²⁷ «Летопись Историко-филологического общества при Новороссийском университете», т. X, стр. 486.

²⁸ A. Diller. Excerpts from Strabo and Stephanus in Byzantine Chronicles.— «Transactions and Proceedings of the American Philological Association», 81 (1950), p. 241—253.

²⁹ G. Downey. Malalas on the History of Antioch under Severus and Caracalla.— «Transactions and Proceedings of the American Philological Association», 68 (1937), p. 141—156; он же. The Work of Antonius Pius at Antioch.— «Classical Philology», 34 (1934), p. 369—372; он же. The Wall of Theodosios at Antioch.— «American Journal of Philology», 62 (1941), p. 207—213.

³⁰ «Летопись Историко-филологического общества при Новороссийском университете», т. X. Одесса, 1902, стр. 463.

боги. Таким образом, несмотря на «демифологизацию» Малалы, киевлянин XI в. рассматривал персонажей его Хроники не как земных героев, а как богов, а сделанное им сравнение богов греческих и славянских ярко указывает нам на причины интереса древнерусского книжника к мифологическим сюжетам византийской хроники.

Киевская Русь переживала раннефеодальный период своего развития и ее идеология еще не перестала быть той ареной, на которой еще не утихла борьба язычества и христианства. Это нашло свое яркое отражение в широкой распространенности славянского перевода Хроники Иоанна Малалы в Киевском государстве и объясняет нам, почему труд византийского хрониста стал излюбленным чтением образованных людей Киевской Руси.

А. В. Поппэ

УЧРЕДИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА СМОЛЕНСКОЙ ЕПИСКОПИИ

Круг вопросов, связанных с политическим и церковным обособлением Смоленской земли во второй четверти XII в., неоднократно становился предметом исследований. Этому способствовал уникальный, сохранившийся в списке первой половины XVI в. памятник — учредительная грамота Смоленской епископии. Она часто привлекалась при изучении истории домонгольской Руси, особенно XII столетия. Но ее неверная датировка в научном обиходе 1150—1151 гг. затрудняла правильное решение ряда вопросов. Опубликованная в последнее время специальная источниковедческая статья, посвященная Смоленскому уставу князя Ростислава, определив его дату 1137 г., наметила правильные пути пользования этим уникальным первоисточником¹. Задача настоящей статьи — уточнить и развить некоторые положения, высказанные в упомянутой статье, в первую очередь определить хронологические вехи и отметить немаловажные обстоятельства, сопутствовавшие основанию епископской кафедры в Смоленске.

Дата поставления Мануила смоленским епископом определяется на основании летописей 1137 г.² Но указанный в Ипатьевской и Лаврентьевской летописях 6645 г. принадлежит к статьям ультрамартовской датировки в обоих сводах, как это прекрасно обосновано в капитальном труде Н. Г. Бережкова³. Итак, поставление состоялось в период от марта 1136 г. до февраля 1137 г. Учитывая, что после известия о поставлении Мануила епископом в Ипатьевской летописи помещено сообщение о солнечном затмении в начале июня того же, т. е. 1136 г.⁴, можно определить время поставления мартом — маем 1136 г. Отнесение поставления Мануила к началу 6645 ультрамартовского года подтверждается косвенно свидетельством Лаврентьевской летописи, отметившей, что поставление Феодора епископом во Владимир Вольнский на место умершего в предшествовавшем 6644 ультрамартовском году (т. е. март 1135 — февраль 1136) епископа владимирского Симеона состоялось позже, но в том же году. Таким образом,

¹ Я. Н. Шапов. Смоленский устав князя Ростислава Мстиславича. — «Археологический ежегодник за 1962 год (к 70-летию академика М. Н. Тихомирова)». М., 1963, стр. 37—47.

² Например: Я. Н. Шапов. Указ. соч., стр. 39; см. также: Е. И. Кашпровский. Учреждение Смоленской епископии. Историко-критическая заметка. Киев, 1896, стр. 35.

³ Н. Г. Бережков. Хронология русского летописания. М., 1963, стр. 50—51, 137.

⁴ ПСРЛ, т. II, изд. 2. СПб., 1908 (переизд. М., 1962), стб. 300, где 9-е вместо 1 июня. Н. Г. Бережков (указ. соч., стр. 137) предполагает здесь палеографическую ошибку (замена «а» на «θ»).

предложенная Никоновской летописью дата хиротонисания Мануила — 26 апреля, выпадавшая на воскресенье, вызывает доверие⁵.

В епископы на Руси ставили князь и митрополит⁶. Но в данном случае летописное сообщение, учитывая и его киевское происхождение, отмечает, несомненно, только рукоположение в епископский сан собором архиереев, т. е. митрополитом с епископами («поставиша», «поставлен»). Мануил был хиротонисан митрополитом Михаилом, что нарочито подчеркнуто им в подтвердительной грамоте⁷. Факт хиротонисания косвенно следует и из самой уставной грамоты смоленского князя Ростислава⁸. Итак, оба эти документа составлены не ранее марта — мая 1136 г., но и немногим позднее, как увидим из дальнейших соображений.

Но прежде следует присмотреться, имеет ли основание предположенное в последнее время хронологическое расслоение комплекса грамот Смоленской епископии. Я. Н. Щапов выделяет:

- 1) основная часть грамоты Ростислава (по изданию А. Зимина, ст. 1—7);
- 2) основная часть грамоты Мануила («Се яз... да будет проклят»);
- 3) приписка к грамоте Ростислава с угрозами и клятвами против попыток упразднения Смоленской епископии в пользу Переяславской;
- 4—5) первая и вторая приписки к грамоте Мануила с подобными заклетами («Или епископ... епископью», «Или отдасть... анафема»);
- 6) вторая приписка к грамоте Ростислава о новом пожаловании (Холм) с датой 1150 г.;
- 7) дополнительная грамота о размере погородья и почестья.

Грамоты Ростислава и Мануила (1—2) датирует Я. Щапов 1137 г., тексты же (3—5), определенные им как приписки, относит к 1145—1150 гг., т. е. именно по содержанию этих фрагментов приходит к выводу, что отмеченная в приписке дата «В лето 6659, индикта 14, месяца сентября 30» относится к совокупности смоленского памятника⁹. Кажется, что такая уступка в пользу традиционной датировки необоснованна.

И в грамоте Ростислава и в грамоте Мануила, в фразах, определенных Щаповым как приписки, выступает «святый митрополит Михаил». «Святый» смущает исследователя, и он приходит к выводу, что это упоминание посмертно. Митрополит Михаил действительно в 6653 г. по мартовскому стилю (т. е. март 1145 — февраль 1146 г.) отбыл в Царьград, но то, что он там вскоре умер, это догадка Густынского летописца. К тому же «святый», в смысле причисленным к лику святых, митрополит Михаил ни тогда, ни позднее не был, и потому следует также исключить возможность вставки. Дело в том, что эпитет «святый» в смысле праведный, священный, преосвященный изредка в знак особенного почтения прибавлялся и в древней Руси к архиерейскому титулу (а не к лицу)¹⁰. Он применялся к титулатуре

⁵ ПСРЛ, т. I, вып. 2, изд. 2. Л., 1927 (переизд. М., 1962), стб. 304; в Никоновской летописи поставление Мануила отмечено 26 апреля. Федора — 6 мая 6644 г. (ПСРЛ, т. IX. СПб., 1862, стр. 160). Если это только и догадка, то по отношению к Мануилу очень меткая — она в пределах времени поставления: март — май 1136 г., установленного независимого.

⁶ Из ближайших примеров ср. статью 6634 г. (1126/27) в Лаврентьевской летописи: «Постави князь Ярополк игумена Марка святого Иоана, его же постави Никита митрополит епископомъ Переяславлю» (ПСРЛ, т. I, стб. 296).

⁷ «Памятники русского права» (далее — ПРП), вып. II. Под ред. С. В. Юшкова. Сост. А. А. Зимин. М., 1953, стр. 43.

⁸ Там же, стр. 42, по Зимину, ст. 8; ср. также образцовое лингвистическое издание грамоты: «Смоленские грамоты XIII—XIV вв.». Подгот. к печати Т. А. Сумникова и В. В. Лопатин. Под ред. Р. И. Аванесова. М., 1963, стр. 75—80.

⁹ Я. Н. Щапов. Указ. соч., стр. 38 и сл.; Е. И. Кашпровский. Указ. соч., стр. 48—54. Датируя грамоту 1150 г., С. В. Юшков еще более поздней припиской считал завершительный текст грамоты Мануила, направленный против присоединения Смоленска к Переяславской епархии (С. В. Юшков. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949, стр. 223).

¹⁰ Ср. значения «святый» у И. И. Срезневского («Материалы для словаря древнерусского языка», т. III. СПб., 1903, стб. 307 и сл.), три цитаты из памятников XV в. с эпитетом «святый», «святейший» (стб. 310).

здравствующих князей церкви, чему, кроме индивидуальных примеров¹¹, самое законное и неопровержимое доказательство мы находим в известном послании об опресноках митрополита Руси Иоанна II Продрома к антипапе римскому Клименту, написанном около 1085 г., где русский иерарх советует архиепископу римскому: «Аще хоцещи, напиши к нашему святому патриарху Константина града и тамо сущим святым митрополитом», чему в греческом тексте соответствует: «εἰ κελύσσεις, γράφαι πρὸς τὸν ἀγιωτάτων πατριάρχην ἡμῶν τὸν Κωνσταντινοπόλεως καὶ τοὺς ἐκεῖσε ἀγιωτάτους μητροπολίτας»¹².

Правдоподобное предположение, что черновик грамоты Мануила был написан на греческом языке¹³, предложенный здесь вывод еще более подкрепляет. Таким образом, отпадает главный хронологический аргумент, обосновывающий выделение приписок¹⁴. Подлежит также сомнению поло-

В применении эпитета «святой» значительный интерес представляет «Повесть Симеона Суздальского об осьмом, Флорентийском соборе». Поп Симеон, перечисляющий многих участников собора, только к нескольким иерархам, пользующимся его особым уважением как соборники восточного православия, прилагает эпитет «святой». Патриарха Иосифа и митрополита русского Исидора он намеренно обходит (А. Павлов. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878, стр. 198—202; ср. также стр. 206: «дошедшу ми святого владыки Еуфимия богоспасаемого града Новагорода»).

¹¹ Благодаря любезности научных сотрудников Института русского языка АН СССР в картотеках древнерусского языка (XI—XIV и XV—XVII вв.) я нашел ряд дальнейших доказательств. Ср. в Ипатьевской летописи под 1228 г.: «Бе Курил митрополит прелаженный и святой приехал мира сотворити и не може» (ПСРЛ, т. II, стб. 753), в Лаврентьевской он назван «блаженным», «преосвященным» (ПСРЛ, т. I, стб. 448, 455—457). Последние эпитеты и «священный», «преосвященный» с конца XII в. характерны для летописных текстов, хотя и они далеко не всегда сопутствуют титулу. Эпитет «святой» в вышеуказанном смысле встречаем еще и в XVII в.: «И как его Сесоя Микитина бог благоволит и святой владыка его в поны посвятит» 15 февраля 1684 г. («Акты, относящиеся до юридического быта древней России», т. 1. СПб., 1857, стр. 11); ср. также челобитную игумену Кирилло-Белозерского монастыря 1620 г.: «Государь святой игуменц Саватеи и старцы соборные вступитися в меня бедного...» (ЛОИИ, Собр. Никольского, оп. 1В, д. 15).

¹² Древнерусский перевод цитирую по Толстовскому сборнику конца XIV — начала XV в. (ГПБ, Qп I, № 7, л. 148 и по выписке в картотеке словаря древнерусского языка XI—XIV вв.), греческий текст по изданию рукописи XII—XIII вв. В. И. Григоровичем — «Послание митрополита Иоанна II» («Ученые записки Второго отделения Императорской Академии наук», кн. 1. СПб., 1854, отд. III, стр. 10; ср. там же, стр. 20: «целують же и вы иже с нами святити и благолепии (ἀγιωτάτοι καὶ θεοφιλέστατοι) епископий». Тот же текст греческий и древнерусский в списках XIV—XVI вв. см.: А. Павлов. Указ. соч., стр. 185—186. Ср. также в церковном уставе князя Владимира: «Иже искони установлено есть и поручено святым епископам градские и торговые всячьская меряла...» (ПРП, вып. I. Под ред. С. В. Юшкова. Сост. А. А. Зимин. М., 1952, стр. 242, 245).

¹³ Я. Н. Щапов. Указ. соч., стр. 43.

¹⁴ Здесь особо надо отметить упомянутого в грамоте Ростислава (ст. 8) «святого отца моего Мстислава» (ПРП, вып. II, стр. 42). Умерший в 1132 г. Мстислав Владимирович назван здесь в смысле праведный, что было связано с попыткой прославления великого князя киевского, которая в дальнейшем, однако, успеха не имела. Попавшее в некоторые прологи домонгольского времени житие Мстислава-Феодора, где он назван благоверным (но не святым), как уже отмечено, является следом местной инициативы Федоровского монастыря в Киеве, ктитором которого был Мстислав (ср. Е. Е. Голубинский. История канонизации святых в русской церкви, изд. 2. М., 1903, стр. 57—58; Н. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития. М., 1915, стр. 16). Но проложное житие указывает нам еще на одно лицо, прилагавшее к этому свою руку, когда сообщает, что Мстислав «гробу предаи бысть сыномъ своимъ Ростиславомъ с бояры и с людьми с свещами в церкви святого Феодора, юже създав и створи честными манастирь святого Феодора» (Н. Серебрянский. Указ. соч., Приложение IV, стр. 48). Мимо своих дядей и братьев Ростислав попал сюда, понятно, не случайно. Он, да и епископ Мануил, обязанный несомненно Мстиславу (ср. ПСРЛ, т. II, стб. 300), поощряли почин Федоровского монастыря, чему свидетельством и учредительная грамота. Предположение М. Д. Приселкова о «частичной канонизации» Мстислава является лишь догадкой, не находящей к тому же обоснования в церковных правилах («Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв.» СПб., 1913, стр. 346).

жение, что приписки были дописаны в обстановке, когда Смоленской епископии угрожала ликвидация, т. е. к исходу 40-х годов XII в., в бурный период междукняжеской и церковной смуты на Руси. В эти годы опасность угрожать могла лично Мануилу от враждовавшего с ним поставленного Изяславом Мстиславичем митрополита Клима. Но последний, всецело зависевший от великого князя киевского, не мог выступать против действительного создателя и стража Смоленской епископии князя Ростислава, союзника и брата своего покровителя. И в грамоте Ростислава, и в грамоте Мануила мы имеем дело с типичными угрозами и клятвами, ограждающими новообразованную епископию перед посягательствами извне. Они были наиболее уместными и в дни ее учреждения, тем более что не случайно замысел Мстислава осуществил лишь его сын. Несомненно, смерть епископа переяславского Маркелла 6 января 1134 г. дала свободу действий митрополиту, благоприятствовавшему княжескому почину. При этом характерно, что обе клятвенные формулы, имеющие в виду «переяславскую опасность», у Ростислава и Мануила не повторяют, а восполняют друг друга, сообразуясь со своим положением:

Грамота Ростислава

«Паки ли приложит, кто сию епископию опять к Переясловстей епископии завистию, переступя слово святого митрополита русского Михаила, а разрушит сию епископию Смоленскую, то князь отъиметь свое опять, еже был оставил епископу пристроивати святей Богородици...»¹⁵.

Грамота Мануила

«Или епископ, который начнет ненесытством, хотя ити в Переяславль и сию епископию приложити к Переясловли, да буди ему клятва, яже ся преже писана и святого митрополита русского Михаила»¹⁵.

У Ростислава адресат более обобщен. Она направлена и в адрес преемников митрополита Михаила, и в адрес переяславских владык, и, наконец, здесь имелись в виду смоленские епископы. Мануил же угрозу клятвы здесь направляет исключительно в адрес своих преемников по кафедре, да и сам себя обеспечивает перед искушением «несытства». Именно его формулировка явно свидетельствует против ее датировки исходом 40-х годов XII в.¹⁶ Мануил, которому, чтобы не стать страдальцем, приходилось в то время скрываться от митрополита («аже бе бегал перед Климом») и враждовать с его сторонником переяславским епископом Евфимием, мечтать даже не мог «несытством хотя ити в Переяславль». Иное дело его противник переяславский епископ Евфимий. Тот несомненно имел большую охоту восстановить былые пределы своей епархии, «приложити к Переяславлю» Смоленскую епископию, и если Мануил дополнял бы в те времена свою грамоту, он не замедлил бы оградиться прежде всего от посягательств переяславского иерарха. Следует также отметить, что угроза клятвою митрополита Михаила, если бы его не было в живых (раз он к лику святых причислен не был), не имела бы смысла. Она на месте, если принять, что митрополит Михаил как действующий кормчий русской церкви оставался гарантом учрежденной при его участии епископии.

По мнению Я. Н. Щапова^{16а}, выделить позднее приписанные добавочные статьи позволяет также формуляр грамоты, так как завершающей формулой устава Ростислава и подтверждения Мануила следует считать заклятие. Возникает вопрос, почему исследователь говорит только о заклятии, которое в действительности является составной частью санкции. Эта формула может состоять из запрета нарушения распоряжения под угрозой: а) божьей кары — *sanctio spiritualis* — т. е. заклятия; б) конкретно осязаемого земного наказания — *sanctio temporalis* — в виде, например, денеж-

¹⁵ ПРП, вып. II, стр. 42, 43; «Смоленские грамоты», стр. 78, 79.

¹⁶ Ход событий см.: ПСРЛ, т. I, стб. 313 сл.; т. II, стб. 319 сл.; а также Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, пол. 1. М., 1901, стр. 300 и сл.

^{16а} Я. Н. Щапов. Указ. соч., стр. 38, 43, 46.

ного штрафа, лишения пожалования и т. п. В смоленской грамоте санкция выступает в развернутом виде, и редакция этой формулы в обоих текстах, — Ростислава и Мануила, — явно согласована. Санкция Ростислава оперирует двумя видами угрозы, причем нетрудно заметить, что вполне самостоятельно сформулирована *sanctio temporalis* («...кто.. разрушит сию епископию Смоленскую, то князь отыметь свое опять...» — ст. 8, по изданию Зимина), тогда как *sanctio spiritualis* здесь явно несамостоятельна. Дважды упомянутая Ростиславом «сия клятва» (ст. 7 и 9) возбуждала бы недоумение (что за сия?) и становится вразумительной только как очевидная ссылка на заклятие в тексте Мануила («...да будет проклят от святых апостол и святых отець 300 и 18...»).

Таким образом, нет оснований искусственно отделять заклятие от статей, названных добавочными. Их содержание вместе с тем же заклятием составляет единую санкцию. Интересное распределение компетенций — князь угрожает санкцией *temporalis*, епископ — *spiritualis*, подтверждает одновременно редактирования текстов Ростислава и Мануила. Развернутая карательная формула смоленской грамоты иллюстрирует одну из разновидностей формуляра, выработанного (не без византийского влияния) в древнерусской канцелярии. В данном случае этот формуляр говорит в пользу цельности текста акта Ростислава — Мануила.

Еще одно соображение противоречит возможности позднейшей приписки к грамоте Ростислава (по изданию Зимина, ст. 8—9). Имеются некоторые основания судить о первичном облике учредительной грамоты Смоленской епископии. Она сохранилась в списке 30-х годов XVI столетия, где «все три грамоты помещены в одной тетради размером в лист и отделены одна от другой только красными строками»¹⁷. Не подлежит сомнению, что переписчик скопировал поочередно с предлежащего перед ним текста, по всей вероятности оригинала¹⁸. На то, что оригинал грамот Ростислава и Мануила и последовавших двух приписок находился на одном пергаментном листе, указывают следующие данные:

1) Датированная 1150 г. приписка «И се и еще и Холм даю...» помещена вслед за подтверждением епископа Мануила, тогда когда ее место за собственной грамотой Ростислава. Но так как к последней непосредственно примыкал текст Мануила, то и приписка князя Ростислава оказалась не на своем месте. То же самое можно сказать о приписанной после 1150 г. дополнительной записи о размере погородья и почестья.

2) В грамоте Мануила находим непосредственное подтверждение, что она находилась на одном пергаментном листе с грамотой Ростислава. Сама по себе она теряла бы всякий смысл, и она становится понятна только как продолжение княжеской грамоты. Характерен переход в начале текста Мануила, где епископ и князь совместно «утвержае е еже написана»¹⁹. Еще ярче подтверждают выдвинутое предположение слова Мануила «даж кто по моему князю или по мне переступит [или] посудит сию грамоту и устав ось». Это прямое указание на документ Ростислава, который назван и по

¹⁷ ПРП, вып. II, стр. 44; благодаря любезности Т. А. Сумниковой я имел возможность ознакомиться с фотокопией этой тетради, почерк следует определить как скоропись, находящуюся под сильным воздействием полууставного письма, что и понятно, если учесть, что переписчик имел перед собой более древний текст.

¹⁸ Если даже это и был более ранний противень, то нет оснований полагать перестановки текста очередными копиями. К тому же, если бы текст переписывался несколько раз, следовало ожидать сохранения большего количества списков. К XVII в., когда переписывались многие церковные документы, оригинал уже не существовал, а текст грамоты на Руси не известен. Сохранившийся противень к тому времени попал по всей вероятности через Польшу в Швецию (ср. Е. И. К а ш п р о в с к и й. Указ. соч., стр. 47—48).

¹⁹ Поэтому грамота Мануила не столько самостоятельная грамота, сколько продолжение, утверждающее постановленное от имени обоих, где главное место отведено клятвам (ПРП, вып. II, стр. 43).

своему общему характеру (грамота) и по своему специальному содержанию и назначению (устав)²⁰. Указательные местоимения «сия» и усиленное «ось» (вот этот) служат здесь непререкаемым доказательством. Следовательно, завершение грамоты Ростислава (ст. 8—9) никак нельзя признать позднейшей припиской, ибо тогда она следовала бы после заклительной формулы епископа Мануила.

Итак, продолжая начатое Я. Н. Шаповым, но отклоняя сделанные им уступки традиционному взгляду на смоленский памятник, мы приходим к следующему выводу, определяющему его состав:

1. Учредительная грамота Смоленской епископии, состоящая из двух частей: а) собственно устава князя Ростислава, учреждающего епископию и определяющего ее материальное обеспечение и компетенцию церковного суда; б) дополнительной приписки епископа Мануила, выражающей соучастие епископа в княжеском почине и его непримиримость по отношению к каким бы то ни было посягательствам на существование и целостность управляемой им епархии. Учредительную грамоту следует по времени сопоставить с завершающим актом создания Смоленской епископии — рукоположением Мануила в 1136 г.

2. Данная грамота Ростислава Смоленской епископии на Холм, осуществленная в форме приписки 30 сентября 1150 г.²¹

3. Дополнительная запись (она не имеет всех черт грамоты) о размере погородья и почестья, датировать которую следует особо²². Она, во всяком случае, приписана после 30 сентября 1150 г.

После сделанных замечаний можно вернуться к вопросу о времени учреждения Смоленской епископии и сопутствовавших ему обстоятельств. Без раскрытия смысла упоминаемой в грамоте Ростислава «суждали-залесской дани» все наши хронологические выводы могут оказаться малоубедительными. Для развязки сложного узла вопросов правильное понимание в контексте грамоты записи «суждали-залесская дань, аже воротить Гюрги, а что будеть в ней, из того святее Богородицы десятина»²³ и ее датировка имеют первостепенное значение.

Н. Барсов толковал «суждали-залесскую дань» как свидетельство первоначальной принадлежности, «по крайней мере» части Суздальской земли, смоленским князьям, что было следствием «колониационного движения смоленских кривичей в земли мерян и веси, в область р. Москвы и Клязьмы, до самой Волги»²⁴. Близкую точку зрения разделял П. В. Голубовский, считая, что смоленские владения охватывали на востоке среднее течение реки Москвы, «там где стоит город Москва». На захват этой территории, с которой шла «суждали-залесская дань», в конце 40-х годов XII в. росто-

²⁰ Я. Н. Шапов (указ. соч., стр. 47) предполагает, что под «сия грамота» Мануил разумеет свою подтвердительную, но это не обосновано контекстом. Ведь текст Мануила не содержит сам по себе ничего, что можно бы «переступить» или «посудить».

²¹ В ПРП (вып. II, стр. 43) она необоснованно помещена как составная часть грамоты Мануила. Небезынтересно отметить, что 6659 г. обозначен здесь по ультрамартовскому стилю (14 индикт — с 1 сентября 1150 по 31 августа 1151). Предполагать здесь запись по сентябрьскому стилю нет оснований. Следовательно, мы можем положительно ответить на оставленный открытым вопрос Н. Г. Бережкова: «Применялся ли ультрамартовский стиль... при датировке актов?» (Н. Г. Бережков. Указ. соч., стр. 31).

²² Отмечу здесь только несомненно искаженное чтение «три гоны короткии» (ПРП, вып. II, стр. 44), которое в контексте записи не имеет смысла. Здесь можно предположить две реконструкции текста: 1) «три гуни короткии», где гуня в значении кидим, косматое одеяло (о чем подробнее см.: А. Р о р р е. *Materiały do dziejów tkaniny staroruskiej*. Wrocław, 1965, s. 10—11), такое толкование соответствовало бы упомянутому там же типу дани (скатерти, полавочник, убрusy); 2) «три гоны короткии» — это сильно искаженная первичная запись «три гривны урока», что тоже хорошо согласуется с текстом записки.

²³ ПРП, вып. II, стр. 41.

²⁴ Н. П. Барсов. *Очерки русской исторической географии*, изд. 2. Варшава, 1885, стр. 176, 188; см. также: С. М. Середонин. *Историческая география*. Пг., 1916, стр. 239.

во-суздальским князем Юрием и указывает, по его мнению, смоленская уставная грамота²⁵. Но самое основательное толкование этого места было предложено А. Н. Насоновым. Доказав несостоятельность мнений своих предшественников, исследователь убедительно показал, что «„суждали-залесская дань“... буквально означает: залесская дань, получаемая... с Суздаля, Суздальской земли... Из текста, таким образом, никак нельзя вывести, что дело идет о пограничной смоленской территории, захваченной Юрием». «Если какая-то дань, получаемая с „Суждаля“, передавалась ранее в Смоленск, то естественнее всего заключить, что дело шло о признании чьих-то суверенных прав в Суздальской земле»²⁶. Подойдя вплотную к решению вопроса, но придерживаясь традиционной датировки смоленского устава, А. Н. Насонов полагал, что со времен Мономаха дань с Ростово-Суздальской земли шла через Смоленск, который передавал ее в «Русскую землю», т. е. Киев. «Таким образом,— заключает исследователь,— упоминание в грамоте Ростислава Смоленского о залесской дани, получаемой в „Суждале“, служит указанием на суверенные права „Русской земли“ в Ростово-Суздальской „волости“, прекратившие действовать до сентября 1151 г. при Юрии Долгоруком. Дань эта обозначена в грамоте Ростислава Смоленского, хотя шла она в „Русскую землю“»²⁷.

Итак, в трактовке А. Н. Насонова роль Ростислава сводилась к передаче по адресу не принадлежащей ему дани. Если бы дело представлялось так, то на каком основании Ростислав мог рассматривать дань как свою и выделять из нее десятину в пользу своей епископии? Объяснение и сложно и малоубедительно. Но рассматривая это показание на фоне событий середины XII в., более удовлетворительного толкования предложить было невозможно. Не следует ли вопрос о «суждали-залесской дани» рассматривать в связи с иными политическими обстоятельствами, более близкими времени основания епископской кафедры в Смоленске?

В ночь с 14 на 15 апреля 1132 г. умер великий князь киевский Мстислав, сын Владимира Мономаха²⁸. В воскресенье 17 апреля 1132 г. в Киеве вокняжился его брат Ярополк, сидевший до того в Переяславле. С переходом старшего из Мономаховичей в Киев освобождался переяславский стол. Переданный было Ярополком старшему сыну Мстислава Всеволоду, мимо других братьев, Переяславль, являвшийся преддверием к киевскому столу, стал предметом раздора. Сидевший в Турове Вячеслав, податливый на влияния, но невластолюбивый, соглашался на все, но не так дело обстояло с

²⁵ П. В. Голубовский. История Смоленской земли до начала XV столетия. Киев, 1895, стр. 75. К этому взгляду примыкает Д. П. Маковский и более неопределенно пишет, что Юрий, став противником Ростислава, «не хотел платить Смоленску старой залесской дани» (Д. П. Маковский. Смоленское княжество. Смоленск, 1948, стр. 77).

²⁶ А. Н. Насонов. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951, стр. 167—168. О местоположении некоторых упомянутых в смоленской грамоте географических названий см.: В. В. Седов. К исторической географии Смоленской земли.— «Материалы по изучению Смоленской области», вып. IV. Смоленск, 1961, стр. 317—343; он же. Некоторые вопросы географии Смоленской земли XII в.— КСИА, т. 90, 1962, стр. 12—24.

²⁷ А. Н. Насонов. Указ. соч., стр. 170. Автор датирует смоленскую грамоту 1151 г., делая, как и П. В. Голубовский, пересчет без учета индикта (ср. выше прим. 21).

²⁸ ПСРЛ, т. I, стб. 301; т. II, стб. 294; «Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов» (далее — НПЛ). М., 1950, стр. 22; Н. Г. Бережков. Указ. соч., стр. 135. Представляемый далее ход событий 30-х годов XII в. изложен на основании сообщений Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской первой летописей с учетом результатов хронологических изысканий Н. Г. Бережкова. Главное внимание уделено здесь приданию разветвлявшимся событиям строгого хронологического порядка. На сбивчивость хронологии этих событий в летописи обоснованно указывали А. Е. Пресняков и в последнее время Н. Н. Воронин («Зодчество Северо-Восточной Руси», т. 1. М., 1961, стр. 54). Поэтому наше изложение несколько отличается от известного по С. М. Соловьеву («История России с древнейших времен», т. 1. М., 1959, стр. 416 и сл.).

остальными братьями Ярополка — Андреем, князем владимирово-волинским, и особенно князем ростово-суздальским Юрием. Прибывший утром в Переяславль и не успевший еще отобедать, Всеволод был выпровожен своим дядей. Прошло 8 дней, и та же история повторилась с Юрием Долгоруким. Его «выведе» Ярополк, призвав на княжеский стол другого сына Мстислава — Изяслава, сидевшего до того в Полоцке. 15 августа 1132 г. Изяслав прибыл в Переяславль. Но это было только начало княжеской чехарды. Переходы князей со стола на стол стали чуть ли не повседневным явлением. Стойкий и отважный витязь, защитник русских рубежей от половцев, Ярополк не оказался достойным преемником своего отца и брата. И для Всеволода и для Изяслава эти повышения оказались злополучными. Первый, нарушив ряд с Новгородом, так ослабил свою политическую в нем позицию, что в результате летом 1136 г. совсем попрощался с новгородским столом²⁹. Изяслав же потерял Полоцк. Полный колебаний Ярополк, стараясь спасти эти земли для Мономахова племени, в сомнениях, кому угодить, с чьей силой считаться, той же зимой 1132/33 г. «уладися с братьею и да Переяславль Вячеславу», а Изяславу дал остаток «передние волости его» Минск, добавив Туров и Пинск. Принудив («выведе с нужею») Изяслава покинуть Переяславль, Ярополк вооружил его против себя и, таким образом, сам содействовал образованию направленной против себя коалиции черниговских Ольговичей с Изяславом и Всеволодом Мстиславичами. Все оставались недовольны. Недоволен был и скромный Вячеслав, предпочитавший тихий Туров, куда его звали, зная его мягкость, туровские бояре, знаменитому Переяславлю. Он как-то промучился год в Переяславле, все пытаясь его «лишиться» и чувствуя себя почти пленником, но когда 6 января 1134 г. умер переяславский епископ Маркелл, несомненный противник начавшейся на переяславском столе чехарды и наверняка утешавший податливого Вячеслава, последний не позднее февраля возвратился в милый ему Туров. По праву переяславский стол открывался для следующего по старшинству Мономаховича — Юрия, и он имел большую охоту его занять. С началом 6653 ультрамартовского года, т. е. по всему уже в марте 1134 г., он сел в Переяславле в результате заключенного с Ярополком ряда. Показание летописи «В лето 6643 Георгии князь Володимеричь испроси у брата своего Ярополка Переяславль, а Ярополку вда Суждаль и Ростов и прочюю волость свою, но не всю»³⁰ является для наших изысканий чрезвычайно существенным.

Новая перетасовка столов не могла не привести к новым столкновениям. Изяслав, выпровоженный дядей Всеславом из Турова, остался при одном Минске. Он не думал больше полагаться на решение Ярополка и решил добиваться волости оружием. При этом он мог рассчитывать на помощь Всеволода, не забывшего дядям «переяславского приключения», которое портило его отношения с новгородцами. Ольговичам и Давыдовичам тоже не могло быть безразлично, что энергичный Долгорукий, аппетиты которого были им хорошо известны, занял стол, с которого открывался прямой путь в Киев, от которого потомки Святослава не думали отказываться. Задержка Юрием части его залесской волости также вызывала толки и опасения. Была и непосредственная причина спора. Ольговичи настоятельно требовали возврата пограничных с Переяславским княжеством земель (Посемье), отторгнутых от них в 1127 г., когда Всеволод Ольгович выпроваживал своего дядю Ярослава (Муромского) из Чернигова.

Осенью 1134 г. начались военные действия, они шли сперва вяло, так как Всеволод Ольгович, поджидавший половецкой помощи, избегал сражения. Но в ноябре, когда к Ольговичам подошли половцы и недовольные Мстиславичи, Изяслав и его младший брат Святополк, они «пойдоша воююще села и города Переяславской власти» и наконец к 30 ноября 1134 г.

²⁹ НПЛ, стр. 22—24.

³⁰ ПСРЛ, т. I, стб. 302; т. II, стб. 295.

подошли под Киев, но льдины, идущие рекой, разделявшей противников, помешали сражению. В декабре Ольговичи, вернувшись в Чернигов, начали длительные переговоры с Ярополком, обвиняя Юрия, требуя возмещения несправедливостей, причиненных Изяславу Мстиславичу. В то самое время брат последнего Всеволод, уже летом пытавшийся «брата своего посадити Суждали» и «воротитися на Дубне опять»³², на этот раз после долгих споров между новгородцами 31 декабря 1134 г. двинулся в поход. Он не внял словам прибывшего 9 декабря в Новгород митрополита Михаила, который стремился отклонить Всеволода Мстиславича от союза с Ольговичами. Митрополит Михаил был силой задержан в Новгороде и только после возвращения Всеволода из похода 10 февраля отправился на юг. 26 января 1135 г. в битве на Жданей горе (недалеко от Переславля-Залесского) новгородская дружина Всеволода потерпела поражение. Ипатьевская и Новгородская первая летописи отметили военную удачу «суждальцев», тогда как, по Лаврентьевской, «победиша ростовцы новгородце». Как уже отмечено, определение «суздаль», «суждальцы», «суздальский» употреблялось также в обобщающем смысле для всей Ростово-Суздальской волости, главой которой оставался в то время Ростов³³.

Пока Всеволод неудачно ратовал за своего обиженного брата, на юге продолжали вести переговоры. Ярополк и Юрий собрали киевскую и переяславскую дружины у Киева, где стояли, по Лаврентьевской летописи, 8 (И), а по Ипатьевской, 50 (Н) дней³⁴. Н. Г. Бережков считает 50 дней слишком длительным стоянием³⁵, но соображения следующего порядка заставляют считать 50-дневное стояние более правдоподобным. В начале декабря Всеволод Ольгович с союзниками вернулся в Чернигов, но в ходе переговоров «бысть в том межи има пря велика злоба», и поэтому Ярополк и Юрий имели все основания держать «воев» наготове. И вдруг в ходе переговоров Ярополк круто меняет фронт и на этот раз решается провести Юрия. Такой поворот следует объяснить вестями о происшедшем сражении на Жданей горе 26 января 1135 г. Обе стороны стали более сговорчивы. Ярополк был против военного вмешательства Всеволода Мстиславича, о чем свидетельствует посольство в Новгород самого митрополита. Он несомненно должен был как-то распорядиться переданной ему от Юрия Ростово-Суздальской волостью и не исключено, что всю ее либо частично думал передать обиженному Изяславу³⁶. Ростово-суздальцы били новгородцев, но по сути дела это был отказ Изяславу в Ростове. И хотя дело решали ростовские феодалы, Ярополк не мог не заметить в этом длинной руки своего брата Юрия. Получалось, что Юрий, получив Переяславль, не только задержал часть своей Залесской волости, но и стремится сохранить влияние и в Ростове. Ярополк мог упрекнуть Юрия в нарушении ряда и решил порвать с ним союз. Результаты похода Всеволода Мстиславича, косвенно засвидетельствовавшие мощь Долгорукого, не могли не обеспокоить Всеволода Ольговича. Он понял, что самое главное — достичь разлада между Ярополком и Юрием. Закрывая мир, Ольговичи довольствовались тем, что Переяславль был отобран у Юрия и передан младшему Мономаховичу — князю Андрею³⁷. На его место во Владимир-Волынский был посажен Изя-

³¹ ПСРЛ, т. II, стб. 296.

³² НПЛ, стр. 23.

³³ А. Н. Насонов. Указ. соч., стр. 176—177, 181.

³⁴ ПСРЛ, т. I, стб. 303; т. II, стб. 297. Отмечанные в Хлебниковском 20 и в Погодинском 30 дней являются поздними чтениями, так как палеографическая описка выразилась в замене «и» на «н» или наоборот.

³⁵ Н. Г. Бережков. Указ. соч., стр. 325, прим. 28.

³⁶ Так предполагал С. М. Соловьев («История России», т. 1. М., 1959, стр. 419).

³⁷ С. М. Соловьев (указ. соч., т. 1, стр. 420), а за ним и другие авторы ошибаются, предполагая, что Ярополк и Юрий помирились со Всеволодом и отдали Переяславль своему младшему брату Андрею. Мирились Ярополк со Всеволодом Ольговичем, и они-то по заключенному ряду «вдаша Переяславль Андрееви брату своему» (ПСРЛ, т. I, стб. 303; т. II, стб. 297).

слав Мстиславич. О возвращении своих земель пока пришлось не думать. Что ряд был заключен всего в феврале 1135 г., свидетельствует и то, что Ярополк посадил брата Андрея в Переяславле в начале 6644 ультрамартовского года, т. е. не ранее марта 1135 г., но до июля — августа, когда возобновилась борьба Ольговичей за Посемье. Характерно также, что возвращение Юрия в Ростов отмечено вслед за битвой на Жданей горе довольно неопределенно — «в то же время»³⁸, вероятнее всего в феврале — марте 1135 г. С августа по декабрь 1135 г. шли неудачные для оставленного союзниками Ярополка военные действия Всеволода Ольговича, приведшие к миру 12 января 1136 г., по которому «вда Ярополк Ольговичем отчину свою, чего и хотели»³⁹.

Изложенная выше история политических событий 1132—1136 гг. является необходимым фоном для прочтения исторически правильного смысла «суждали-залесской дани». Следуя по летописям за ходом событий, нельзя не заметить, что, когда чуть ли не по всей Руси чередуются на столах князья, спорят, воюют и мирятся, Смоленское княжество и его князь Ростислав Мстиславич остаются в стороне. Ростислав начал княжить в Смоленске не позднее 1125 г., т. е. года смерти деда, хотя и упомянут впервые в 1127 г., когда во главе смольнян он участвует в июле — августе в походе против полочан, и заново в 1130 г. в походе против чуди⁴⁰. И только в 1138 г. он упомянут вновь, когда в результате нового вторжения Всеволода Ольговича в Переяславщину доходит летом того года до коалиции всех князей Мономаховичей, и старших и младших, что заставляет Всеволода Черниговского просить мира⁴¹.

Итак, в Ростиславе следует видеть ловкого дипломата и мудрого правителя, который сохранял нейтралитет, когда его братья выступали против дядей, но когда в роде Мономаховом было восстановлено согласие, он не остался в стороне во время распри с Ольговичами. Подчеркнутые в грамоте «сии дни полны дани» как нельзя более соответствуют 30-м годам XII в.⁴² Держась в стороне, Ростислав выигрывал не только от того, что процветала его земля, не знавшая междоусобиц и половецких набегов. И мы теперь вправе поставить вопрос: кто получал «суждали-залесскую дань», когда Юрий отказался от Ростово-Суздальской земли и перешел в Переяславль. Более чем правдоподобно, что Ярополк, который, желая угодить всем, восстанавливал против себя почти всех, передал только что полученное им право на «суждали-залесскую дань» Ростиславу. Этим он обеспечивал его нейтралитет в споре с остальными племянниками и Ольговичами.

Объяснив, каким путем «суждали-залесская дань» попала в грамоту Ростислава, труднее раскрыть ее «географическое» содержание. Следует ли эту дань понимать в более обобщающем смысле и относить ко всей Ростово-Суздальской земле или, что кажется более правдоподобным, относить в более узком смысле к самому Суздалью и его округе? Последнее толкование более убедительно, если учесть, что когда ростовцы громили на Жданей горе новгородцев, о Ростиславе Смоленском ничего не было слышно. Было бы даже странно, если бы Ярополк решился передать дань всей огромной территории смоленскому князю, зато дань с Суздальской округи, т. е. бассейна р. Клязьмы, являвшейся натуральным продолжением восточных рубежей Смоленского княжества, более понятна. Ярополк, вероятно, передал Ростиславу право на дань, но не отказывался от всех прав, уступленных ему братом Юрием. Ростислав ладил и с последним. Это видно из летопис-

³⁸ ПСРЛ, т. II, стб. 300. Оба эти известия ошибочно попали в статью 6645 г.; см. об этом: Н. Г. Бережков. Указ. соч., стр. 136—137.

³⁹ ПСРЛ, т. II, стб. 299.

⁴⁰ ПСРЛ, т. I, стб. 298, 301; т. II, стб. 292, 294.

⁴¹ ПСРЛ, т. I, стб. 305—306; т. II, стб. 301—302.

⁴² На это обратил внимание Я. Н. Щапов (указ. соч., стр. 39).

ного известия 1139 г., когда «приде Гюрги князь и-Суждаля Смольнску и зваше новгородце на Киев на Всеволодка»⁴³. Но прежде всего это следует из самой формулировки его грамоты: «суждали-залесская дань, аже воротить Гюрги». Ростислав не считал, значит, этого вопроса спорным, а полагался на дядю, вернее, на дальнейший ход событий. В 1136 г., когда составлялась учредительная грамота, хотя Юрий и вернулся годом раньше в свою Ростово-Суздальскую волость, мысль возвратиться снова на переяславский стол не могла быть чужда энергичному Долгорукому, тем более что положение на юге оставалось шатким. У Ростислава с Юрием могла быть и договоренность, что если последний вернется в Переяславль, то «воротить» «суждали-залесскую дань».

Но возникает закономерный вопрос — зачем было упоминать в учредительной грамоте дань, которой к моменту составления этого документа по существу уже не было. Следует предположить, что она упомянута потому, что, как верно указал А. Н. Насонов, «десятина с нее шла раньше в пользу церкви св. Богородицы»⁴⁴. Приходится снова возвращаться к вопросу о времени учреждения Смоленской епископии. Дата хиротонисания (март — май 1136 г.) завершала становление новой епархии. Мацуил был поставлен Ростиславом раньше⁴⁵, и именно тогда было определено материальное обеспечение епископии, закрепленное в 1136 г. актовым документом. Итак, определение Ростиславом доходов епископии следует приурочить к 1134 г., т. е. к тому времени, когда в Смоленск начала и перестала поступать эфемерная, но стечением обстоятельств попавшая в историю «суждали-залесская дань». Поэтому пришлось о ней упомянуть в документе 1136 г. На 1134 г. указывает и другое обстоятельство: 6 января умер епископ переяславский Маркелл. Смерть переяславского владыки и постоянный политический водоворот в Переяславле ускорили решение Ростислава. Если митрополит до того и уклонялся от прямого согласия, то после января 1134 г. он несомненно благоприветствовал почину смоленского князя. К исходу ноября 1134 г. по дороге в Новгород и в феврале 1135 г. на обратном пути в Киев митрополиту пришлось побывать в Смоленске. Мирная политика Ростислава поощрялась митрополитом, и он не имел причин отказывать в том, что и самой митрополии сулило новые выгоды. Чин рукоположения в епископы должен был состояться в Софии Киевской с участием не только митрополита, но и не менее чем 2—3 епископов. Обстановка ни 1134 г., ни 1135 г., как мы видели выше, не благоприветствовала выполнению такой церемонии. И не удивительно, что только после мира с Ольговичами, заключенного 12 января 1136 г., такое торжество могло состояться.

Итак, замысел Мстислава, принятый, по-видимому, уже к исходу его жизни, должен был стараниями его сына Ростислава осуществиться в течение 1134—1136 гг. Политическая подоплека этого события выступает очень отчетливо. Именно она, а не вопросы расширения и укрепления церковной организации как проводника новой господствующей идеологии была решающим фактором в деле учреждения новой, очередной епархии на Руси. Небезынтересно поставить также вопрос об участии в этом деле церковной организации, иначе говоря, попытаться проследить, имеет ли учреждение Смоленской епископии свою предысторию.

В 1101 г. Владимир Мономах «заложил церковь у Смоленске святое Бо-

⁴³ НПЛ, стр. 25, 211.

⁴⁴ А. Н. Н а с о н о в. Указ. соч., стр. 167.

⁴⁵ Между светским княжеским назначением в епископы и архиерейским рукоположением всегда проходило некоторое время, иногда более двух лет. Например, Аркадий поставлен в 1156 г. (после 21 апреля), хиротонисан же незадолго до 13 сентября 1158 г. (НПЛ, стр. 29—30); ср. также рассказ о поставлении Мартурия под 1193 г. (там же, стр. 40); Митрофана в 1199 г. после 24 августа весь Новгород «въведе в епискупию» с «честью посадиша и, донележе будет от митрополита позвание: и тогда поидеши на поставление». Хиротонисание Митрофана состоялось 3 июля 1201 г. (там же, стр. 44—45).

городище камяну епискупью». «Епискупью» — несомненно более поздняя пояснительная приписка, и следует разделить мнение, что нет основания считать, что Владимир Мономах, строя храм в Смоленске, имел в виду учреждение новой епископии⁴⁶. Но несомненно строительная деятельность Мономаха имела определенную цель. Вскоре после 1096 г. Мономах совместно с переяславским епископом-митрополитом Ефремом поставил каменную Богородицу в Суздале⁴⁷. В 1101 г., на этот раз совместно с преемником Ефрема епископом переяславским Симоном, на которого косвенно указывает данная грамота Ростислава на Холм 1150 г., заложил смоленский собор⁴⁸. И Суздаль и Смоленск входили в то время в состав Переяславского княжества и в церковном отношении принадлежали к Переяславской епархии⁴⁹. Не следует ли понимать постройку этих храмов как совместную инициативу князя земли и князя церкви в деле укрепления управления епархией на местах? Иначе говоря, и Смоленск и Суздаль становились наместничествами Переяславской епископской кафедры.

Вопрос о епископских наместниках, управлявших частями епархии на Руси, интересно поставлен в капитальном труде Е. Е. Голубинского, но ждет еще своего исследователя, который соберет и истолкует показания всех древнерусских первоисточников. Однако и сейчас сам факт подразделения епархий на наместничества не подлежит сомнению, и весьма удачным следует признать домысел, что области епископских наместников совпадали с областями наместников княжих, т. е. посадников⁵⁰. Основание наместничества было связано не только с посылкой представителя епископа на место. Он возглавлял коллективный орган — клирос, т. е. административно-судебный собор пресвитеров, соответствующий греческому презбитерию и римскому капитулу. Клиросы наместников являлись как бы ответственным, но с более ограниченными компетенциями, епископских клиросов, управлявших делами всей епархии⁵¹.

⁴⁶ ПСРЛ, т. II, стб. 250; М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1956, стр. 355; Я. Н. Щапов. Указ. соч., стр. 40.

⁴⁷ Н. Н. Воронин. Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 1. М., 1961, стр. 28, 31—32, 46. Тождество Ефрема «суздальского» с переяславским убедительно доказал Н. Н. Воронин в своей статье «Политическая легенда в Киево-Печерском патерике» («Труды Отдела древнерусской литературы», т. XI. М.—Л., 1955, стр. 96—102).

⁴⁸ Об архитектурной истории собора, руины которого требуют «серьезных археологических исследований», см.: М. К. Каргер. Зодчество древнего Смоленска (XII—XIII вв.). Л., 1964, стр. 13—20. Записи XVI—XVII вв. в сборниках Нифонтовском и Киевском Михайлова Златоверхого монастыря (см. М. К. Каргер. Указ. соч., стр. 125) восходят, несомненно, к поздней традиции, хронологические соображения которой о постройке Успенского собора в Смоленске исходят из даты смоленской грамоты. Нет оснований предполагать, что здание Мономаха завершил лишь Ростислав. Заметка в Супрасльской рукописи, что Ростислав «святую Богородицу строил в Смоленьске» в записи 6673 г. о смерти Ростислава 21 марта (это дата похорон в 1167 г.— ПСРЛ, т. II, стб. 532), имеет в виду древнерусское значение «строити», т. е. благоустроить, окружать заботами (ср. И. И. Срезневский. Указ. соч., т. III, стр. 552, 555). «Устроителем» святой Богородицы, т. е. соборной церкви, был несомненно Ростислав («Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенные летописи»). М., 1836, стр. 132. О смоленских выписках в составе Супрасльской рукописи см.: А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, стр. 235—236).

⁴⁹ Вопрос о церковном статусе самого Ростова, где в 70—80-х годах XI в. был свой епископ, более сложен. Быть может, это был епископ-миссионер, а постоянная кафедра учреждена тогда не была. Мы разделяем мнение Н. Н. Воронина («Зодчество...», т. I, стр. 59), что епископская кафедра в Ростове с конца XI в. управлялась епископом Переяславля южного, т. е. до восстановления либо учреждения около 1137 г. Ростовской кафедры Юрием Долгоруким. О Переяславской митрополии второй половины XI в. ср.: А. Порре. Uwagi o najstarszych dziejach kościoła na Rusi, cz. II.—«Przegląd Historyczny», 4/1964, s. 557—571.

⁵⁰ Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, пол. 1, стр. 383—385.

⁵¹ Там же, стр. 344—345, 386—388. Древнерусский клирос, отличавшийся, несомненно, от современного ему греческого управления епархией, все еще детально не исследован. Интересные соображения о клиросе высказаны М. Н. Тихомировым (указ. соч., стр. 170—171).

Итак, весьма вероятно, что, прежде чем стать епископской кафедрой, Смоленск был наместничеством Переяславской епархии. Не исключено, что первый смоленский епископ был его последним наместником. Смоленская епископия (а так было, пожалуй, и с другими кафедрами) выростала на хорошо подготовленной почве. Клиросу собора Богоматери в Смоленске лестно было подняться ступенью выше, становясь советом уже не наместника, но самого епископа⁵². Соборные клирошане не только всемерно сочувствовали мероприятию князя, но и умело вооружали его аргументацией, с которой трудно было спорить и с церковной точки зрения.

Само учреждение епископии, а история основания Смоленской кафедры это хорошо иллюстрирует, было политическим актом княжеской власти, поступавшей сообразно своим государственным интересам, часто совпадавшим с интересами церкви. Не будет рискованным утверждение, что в деле устройства и укрепления церковной организации на Руси почин в первую очередь принадлежал князьям⁵³, а не церковным иерархам, рассматривающим учреждение новых епископий в перспективе утраты части материальных выгод.

⁵² Нельзя не отметить, что в учредительной грамоте клирос выступает совершенно оформившимся. Нам представляется не случайным тот факт, что княжеские пожалования и десятины подразделяются на 3 группы: 1) «святей Богородици и епископу», 2) «епископу», 3) «святей Богородици». Последний адресат — несомненно клирос, имевший свою правовую обособленность. Намеченный вопрос требует, по-видимому, углубленного исследования. Более подробную аргументацию некоторых затронутых в настоящей статье вопросов (например, о наместничестве, клиросе) см.: А. Р о р р е. Fundacja biskupstwa smoleńskiego. — «Przegląd Historyczny», 4/1966; он же. Uposażenie biskupstwa smoleńskiego (рукопись).

⁵³ Эту мысль прекрасно иллюстрирует данная Н. Н. Ворониным характеристика церковно-политической деятельности Андрея Боголюбского (Н. Н. Воронин. Андрей Боголюбский и Лука Хризоверг. — «Византийский временник», т. XXI, 1962, стр. 29 см.; он же. Житие Леонтия Ростовского и византийско-русские отношения второй половины XII века. — Там же, т. XXIII, 1963, стр. 23 и сл.).

Я. Н. Шапов

«ПРАВИЛО О ЦЕРКОВНЫХ ЛЮДЯХ»

Среди феодальных собственников на Руси в пору существования Древнерусского государства и феодальной раздробленности церковь скоро заняла ведущее место. Значительные земельные владения, денежные и другие вклады со стороны князей и бояр, а для митрополичьей и епископских кафедр также собираемые ими судебные и торговые пошлины, получаемая ими десятина от княжеских даней делали эти кафедры и монастыри крупнейшими феодалами, на которых с опаской смотрели их соседи — светские феодалы и с ненавистью — крестьяне окрестных общин. Представители церкви оказались вынужденными публично защищать свое право на те земельные и другие богатства, которыми располагала церковь, выступая с поучениями, каноническими и историческими трактатами.

«Правило о церковных людях, и о десятинах, и о суждех епископских, и о мерилех городских», известное в науке под сокращенными названиями «Правило о церковных людях» или «Правило законно», принадлежит к такого рода памятникам.

Правило известно в науке более ста лет, на него обратили внимание А. Х. Востоков и Г. А. Розенкампф¹, впервые оно было опубликовано в 1850 г. Н. В. Калачовым², но до сих пор археографическая традиция Правила достаточно не изучена, не выяснен смысл памятника, где, когда и в связи с чем он был создан.

В настоящей работе делается попытка предложить ответы на некоторые из этих вопросов.

Исследователи XIX в. обратили внимание на близость памятника к церковному уставу Владимира, а также к анонимному посланию владимирского епископа местному князю, вторая часть которого содержит текст, схожий с Правилем. В работах Н. С. Суворова³ и А. С. Павлова, имевших дело с единичными списками и Правилом и устава Владимира, содержалась попытка установить взаимоотношение этих памятников. А. С. Павлов исходил при этом из анализа наиболее раннего из сохранившихся списков устава — Синодального, который, как было выяснено позже⁴, содержит

¹ А. Х. Востоков. Описание славянских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1844, стр. 295; Г. А. Розенкампф. Обзорение кормчей книги, изд. 2. СПб., 1839, стр. 121.

² Н. В. Калачов. О значении кормчей в системе древнего русского права. М., 1850 (по списку Сив. 524).

³ Н. С. Суворов. К вопросу о западном влиянии на древнерусское право. Ярославль, 1895.

⁴ С. В. Юшков. Исследования по истории русского права. 1. Устав кн. Владимира. [Б. м.], 1925, стр. 13; Я. Н. Шапов. Церковь как феодальная организация в древней Руси X—XII вв. Автореферат. М., 1964, стр. 13.

одну из позднейших редакций, относящуюся ко второй половине XIII в. Сравнив этот текст устава с текстом Правила, он предпочел уставу эту «анонимную историческую запись о том, что сделано в пользу церкви первыми христианскими русскими князьями вообще»⁵. Не будучи в силах примирить позднее содержание Синодальной редакции устава с традицией, приписывающей устав князю Владимиру, он нашел выход, предложив гипотезу о первоначальности «старшей, оригинальной, исторической» анонимной формы тех же постановлений, в которых, как ему казалось, «нет никаких хронологических и исторических несообразностей». Эта форма, Правило, и была, по его мнению, переработана в памятник, «выдающий себя за церковную уставную грамоту св. Владимира»⁶.

Издание В. Н. Бенешевичем Правила в качестве группы устава князя Владимира⁷ позволило начать текстологическое исследование памятника и явилось значительным успехом в источниковедении начала XX в. Однако издание имело ряд серьезных недостатков. Расположение текстов в издании не соответствует их истории, выделение видов и выбор списков для публикации полностью и для использования в разночтениях, также не отражающие истории текста, в определенной степени уменьшают ценность издания.

«Правило о церковных людях» было объектом изучения С. В. Юшкова, которому принадлежат его первые текстологические исследования⁸. В своей работе о сборниках княжеских уставов, которые включают «Правило о церковных людях», уставы Владимира и Ярослава и «правило 165 св. отец» и входят в ряд кормчих, сборников и летописей, он предложил новое решение вопроса о взаимоотношении Правила и устава, основываясь на истории этих сборников, как он ее себе представлял. С. В. Юшков считал Правило «простой компиляцией из разнообразных источников», которая «представляет собой по форме и содержанию своему не что иное, как литературное произведение, а не какой-либо официальный акт князя или постановление церкви». В нем «пересказывается основное содержание устава Владимира»⁹. Правило — это вступительная статья, предисловие к сборнику княжеских уставов, которое может быть «сопоставлено с обычными предисловиями других древнерусских юридических сборников: Русской правды, Сборника Дубенского, Мерила Праведного и т. д.»¹⁰, оно «не имело самостоятельного, вне сборника существования»¹¹. С. В. Юшков считает, что Правило, как и сборник княжеских уставов, возникло в начале XIII в. или конце XII в.¹², о месте и условиях происхождения памятника он не говорит ничего.

В своем исследовании текста устава князя Владимира С. В. Юшков принимает классификацию В. Н. Бенешевича: старшими, «ближайшими к первоначальному списку Правила» он считает виды *a* и *g*, т. е. Оленинский и Крестининский изводы. Другие виды *b*, *d* и *e*, т. е. Белозерский, Румянцевский и Овчинниковский изводы, — производные от этого последнего, на это указывает как анализ разночтений, так и история юридического сборника, включающего Правило. Археографический извод, или вид *в*,

⁵ А. С. Павлов. Курс церковного права. СПб., 1902, стр. 148—194.

⁶ Там же; ср. он же. Мнимые следы католического влияния в древнейших памятниках югославянского и русского церковного права. М., 1892, стр. 125; он же. К вопросу о подлинности устава св. Владимира.— «Труды VIII Археологического съезда», т. IV. М., 1897.

⁷ РИБ, т. 36, вып. 1. Пг., 1921, стр. 37—53 и в отдельном оттиске: «Устав св. великого князя Владимира о церковных судах и о десятинах» (далее — УКВ). Пг., 1915.

⁸ С. В. Юшков. К истории древнерусских юридических сборников (XIII в.). Саратов, 1921.

⁹ С. В. Юшков. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949, стр. 197.

¹⁰ С. В. Юшков. К истории древнерусских юридических сборников, стр. 13.

¹¹ Там же, стр. 16.

¹² Там же, стр. 20.

С. В. Юшков считал произошедшим от вида *a*, т. е. Оленинского. Текст Правила о составе Мерила, т. е. вид *ж*, по Юшкову, — ранний текст, возникший «от какого-то не дошедшего до нас древнейшего списка, от которого произошли и виды *a* и *з*», однако основное отличие этого извода, отсутствие в нем исторических экскурсов — результат утраты значительной части текста¹³.

Ряд предположений и выводов С. В. Юшкова: о возникновении «Правила о церковных людях» позже, чем устав Владимира, о компилятивности Правила, о взаимоотношении младших изводов его текста — являются его вкладом в изучение памятника; другие выводы: о сущности Правила, взаимоотношении Оленинского, Крестининского изводов и вида *ж* — требуют пересмотра.

Нам предстоит вновь рассмотреть вопросы о группах списков Правила, учитывая и новые тексты, не известные В. Н. Бенешевичу и С. В. Юшкову, и о сущности переработок, отличающих эти группы, их взаимоотношении, о составе архетипов этих групп, а также о времени и условиях появления Правила, его соотношении с уставом Владимира.

Среди текстов Правила резко выделяются две группы: тексты видов *a* — *e*, сохранившиеся в кормчих, сборниках и летописях, и текст вида *ж* в составе сборника Мерило праведное. Различие этих текстов заключается в наличии в начальной части Правила в группах *a* — *e* текста, который отсутствует в группе *ж* (Мериле).

Вид *з*

Правило о церковных людех, и о десятинах, и о суждех епископских, и о мерилех городских.

От самое истинны слышав и св. апостол и св. отець предание и прьваго правоверного царя Костянтина и въсех прьждных царь христианских на въсех съборех вселенских исправления о суждех церковных и о десятинах и о въсем священском чину, еже устави и утвердили судом съборною апостольскою церковию.

Иного основания никтоже может положить паче лежащаго.

Аще кто изменит се, вечной клятве осуждени будуть и горе наследують.

Се же быше богом данный закон израильтом: въ всем своем животе и имении в 9 частех имеаху власть, а десятое все богови отдааху.

В лето 6496 в царство Константина и Василя крестися Володимер и всю Русь, и приведе с собою из грек митрополита Леонта; такожде устав положи съборной церкви, съблюдати неразрушимо заповеда всему роду своему, по нем княжение держащим в Руси, и клятвами страшными утвердив.

И по нем¹⁴ правовернии велиции князи тоже приняли готово...

Вид *ж*

О церковных людех, и о суждех, и о десятинах, и о мерах городских.

От самое истинны слышав св. апостол и отець преданья на всехъ сборех вселенских исправленья крестьянскихъ царь прьждныхъ суд.

*И правовернии велиции князи то же приняли готово...*¹⁵

Взаимоотношение этих двух текстов не изучалось специально. Все же некоторые исследователи бросали отдельные замечания по этому вопросу. Так, А. С. Павлов отметил, что «в позднейших редакциях... статья „О церковных людех“ и пр. является уже со вставкою сказания о крещении Владимира и об „уставе“, данном им соборной церкви»¹⁶. С. В. Юшков придерживается противоположной точки зрения, он отдает предпочтение «полному» тексту, а извод Мерил называет «дефектным видом *жс*»¹⁷. Правда,

¹³ С. В. Юшков. Исследования..., стр. 60—61.

¹⁴ Слова «по нем» присутствуют только в Крестининском и происходящих от него изводах; в других изводах их нет.

¹⁵ УКВ, стр. 40—43.

¹⁶ А. С. Павлов. Мнимые следы..., стр. 127, прим. 1.

¹⁷ С. В. Юшков. Исследования..., стр. 61.

ни тот, ни другой исследователь не привели никаких данных в поддержку своих мнений.

Мы склонны следовать за А. С. Павловым и считать текст Мерил не «дефектным видом *ж*», а более ранним текстом Правила, текст же остальных изводов — содержащим позднейшие добавления. В пользу этого мнения может быть предложено несколько доводов.

1. Текст видов *a* — *e* содержит вставку о царе Константине, которая разрешила прежний связный текст и вместо первоначальных ссылок и упоминаний апостолов и отцов на соборах вселенских, христианских царей заставила изменить текст в ущерб его логическому смыслу. Теперь упоминания апостолов и отцов были прерваны упоминаниями Константина и всех царей на соборах вселенских.

2. Изложение установлений этих органов в конце статьи о судах церковных, десятинах и о всем «священ[ниче]ском чину» является поздним осмыслением содержания Правила. Здесь перечисляется все то, о чем говорится в самом Правиле, в виде своего рода предисловия к нему. Этот текст, вероятно, появился вместе с изменением заглавия памятника.

3. Заглавие Правила в тексте Мерила более архаично: содержание памятника здесь перечислено в соответствии с действительным порядком статей в Правиле: вводный текст, церковные люди, церковные суды, о десятинах, о мерилах. Можно думать, что это соответствует и порядку появления этих статей в Правиле. В других изводах порядок статей остается тот же, но перечисление их в заглавии изменяется.

4. Фраза «Иного [же] основания...», которая является цитатой из Апостола, уже была включена в Правило в ст. 7. Там она находится рядом с другими апостольскими цитатами. Оттуда она и была переписана в начало при обработке Правила.

Вставка в форме летописной статьи о крещении Владимира и издании им устава Соборной церкви сделана очень тонко. Она дополняла цепь церковных законодателей от апостолов и отцов церкви и до «правоверных великих князей», современников автора Правила, наряду с включенным уже в нее царем Константином, собственным авторитетным деятелем — князем Владимиром. Однако тем самым она привела к утверждению о противоречии в деятельности Владимира и этих «великих князей». Если прежде, до вставки, в Правиле говорилось, что у «прежних христианских царей» «велиции князи» «то же приняли готово, а к тому и много приложили» и церкви «обогатили паче и тех, от кого то прияли», то после того, как между этими двумя звеньями вклинилось третье, это сравнение стало относиться к деятельности Владимира. Этим, очевидно, вызвана конъектура «по нем», появившаяся в архетипе Крестининского извода.

Появление в начале Правила нового текста с заклетьями и обоснованиями прав на десятину усиливало полемическое содержание этого трактата, должно было произвести на читателя впечатление еще до того, как он прочтет его до конца. Таким образом, появление вставок только в начале Правила не может вызвать недоумения.

Существуют две редакции памятника: *Краткая редакция Мерила*, близкая к архетипу Правила¹⁸, и вторичная *Пространная редакция*, которую можно условно называть *редакцией кормчих*.

¹⁸ Правило краткой редакции сохранилось во всех пяти списках Мерила не в одинаковом объеме. В четырех списках XV—XVI вв. (ГБЛ, МДА 187; ГПБ, Кир.-Бел. 145/1222; ГИМ, Син. 524 и 525) оно имеет 8 статей и в статьях 3—8 близко по составу к изводам редакции кормчих. В старшем Троицком списке XIV в. (ГБЛ, Тр. 15) Правило обрывается на середине второй статьи, на словах: «сиротам и убогим промышление, вдовам пособие, девицам потребы, обидимы...», после которых на следующем листе идет текст Правды Русской («Мерило праведное по рукописи XIV в.» Издано под наблюдением и со вступительной статьей М. Н. Тихомирова. М., 1961, стр. 664). Здесь между лл. 331—332 вырван лист («Правда Русская», т. I. М.—Л., 1940, стр. 90; Л. В. М и л о в. Из истории древнерусской книжности XIV в.— «Вестник МГУ», № 3,

Правило в редакции *Мерила* содержит ссылки на предания «св. апостол и отец» и «исправленья христианских царей» (ст. 1), оно говорит о том, что «великие князья», «сздавшие церковь божьи матери епископью», дали ей города, земли, десятины и дани, а великие княгини — драгоценную утварь (ст. 2). Далее следуют ссылки на апостольское правило и пространный перечень богоугодных дел, совершаемых церковью, на которые ей и нужны эти большие материальные средства (ст. 2а), перечень церковных людей, близкий к таковому в уставе Владимира (ст. 3), установления о принадлежности этих людей суду епископа и об общем суде (ст. 4), перечень церковных судов, также близкий к этому уставу (ст. 5), установления об иммунитете по этим делам относительно светского суда (ст. 6), статьи о десятине (ст. 7) и мерилах (ст. 8).

Не все эти части Правила, очевидно, одновременно появлялись в его составе. Ссылки на предания апостолов, отцов, соборов и царей были только вступлением к статье о больших дарах и вкладышах великих князей и княгинь, этого первого смыслового центра памятника.

Можно думать, что эта часть Правила (ст. 1--2а) сложилась самостоятельно, без всякого влияния устава Владимира, и представляла собой полемическое сочинение в защиту имуществ епископской церкви, упоминаемой в начале Правила. Оно было составлено при какой-то епископской кафедре, очевидно в последней четверти XIII в. На эту дату указывают следующие обстоятельства. В эту первую часть Правила включена цитата из толкования на 59 апостольское правило: «церковное богатство — нищих богатство». Указанный текст появился на Руси вместе с сербской кормчей в 1260 г. и получил распространение после Владимирского собора 1274 г.¹⁹ Вместе с тем, судя по ссылкам в Правиле на дани и десятины, этот памятник принадлежит еще XIII, а не XIV в., когда церковная десятина исчезает.

Второй основной частью Правила являются статьи о церковных людях и церковных судах.

Анализ устава Владимира в старших его редакциях показал, что древнейший текст устава не содержал списков церковных судов и церковных людей. Дополнительные статьи устава Владимира занимают различное место в старших редакциях этого устава, показывая непрочную связь с ним накануне создания этих редакций²⁰. Эти наблюдения, а также существование этих статей вне устава Владимира в виде одной из частей Правила позволяют вскрыть их сущность. Они явились, очевидно, самостоятельными памятниками, существовали уже в XII в., а возникли еще раньше, может быть, в виде митрополичьего или соборного правила, дополнявшего княжеские установления о конституции древнерусской церкви. Они могли быть как бы практическим комментарием к уставу, разъясняя пределы его действия. Существовая сначала отдельно, самостоятельно, в виде дополнительных «бродячих» статей, таких, как известные статьи «О муже кроваве» в приложении к Правде Русской или «О бесчестье» в Законе судном людем, они были включены в XII в. в устав Владимира, а в XIII — легли в основу Правила в качестве второй его части.

Другие части Правила — статьи о десятине и о мерилах — представляют, очевидно, более позднее добавление, относящееся к концу XIII в. Дополнительный характер статьи о десятине показывает ее заглавие «А се о

1963, стр. 31). На этом листе (50 строк) могла уместиться вся остальная часть Правила. Троицкий список — это древнейший, но дефектный список Правила.

¹⁹ В сербской и русских кормчих, возникших после 1274 г., вместо слова «нищих» употреблено слово «убогих». В печатной иосифовской кормчей эта фраза сопровождается схолией с заменой слова «убогих» на «нищих» («Кормчая. Напечатана с оригинала патриарха Иосифа». М., 1912, л. 17).

²⁰ Я. Н. Щапов. Церковь как феодальная организация в древней Руси, стр. 12 (схема), 15.

десятине», в то время как больше ни один раздел памятника в Краткой редакции не имеет таких заглавий. Эта статья здесь имеет цитаты из Апостола и оканчивается проклятием. Очевидно, какой-то этап истории Правила заканчивается этой статьей, а следующая статья, о мерилах, добавлена позже.

Цитаты из Апостола («Основания бо иного никто же может положить, паче лежащего», «Иже расыплет храм божи, расыплет того бог», «Церковь бо божия свята есть») даны в переводе, известном по спискам Апостола XIV в. и отличающемся от более раннего перевода, сохранившегося в списке 1220 г.²¹ Поэтому пополнение архетипа Правила добавочными статьями о десятине и мерилах и создание Краткой редакции Правила, сохранившейся в Мериле праведном, нужно отнести уже к концу XIII — началу XIV в.

Важное место в содержании Правила статей о церковных людях и о церковных судах подтверждается также заглавием этого памятника. В старшем, Троицком, списке оно, вероятно, полностью отражает историю создания Правила: «О церковных людях, и о суждех, и о десятинах, и о мерах городских». Здесь перечисляются основные части правила, начиная со статей о людях и судах, а затем добавлены десятины и меры. Само название памятника — «Правило» — в этом заглавии еще отсутствует. Оно появляется только в Пространной редакции (в наиболее поздних изводах XV в. — Ипатьевском и Археографическом — даже «Правило законно»), причем здесь идет перестановка основных тем Правила: церковные люди остаются на первом месте, но десятины передвигаются с третьего места на второе, а суды и мерилы делят третье и четвертое места. Вопрос о десятинах волновал редакторов Правила в XIV в. больше других вопросов.

Можно высказать предположение о том, где возникло наше Правило. Сохранение старшей Краткой редакции в Мериле праведном ведет нас к Северо-Восточной, Владимиро-Суздальской Руси. Где-то здесь были «церковь божья матери епископья», «великие князи» и «княгини их», которые «обогатили» эту церковь драгоценностями, церковными судами и десятинами. В послании владимирского епископа Иакова или Симеона к местному князю (конец XIII в.) в первой, основной, его части содержатся ссылки на подобные же, достойные подражания действия князей: «Како ты были великии князи, твой прадеды и деды и отец твой великий князь Олександр: украсили церковь божию клирошаны и книгами, и богатили дома великими, десятинами по всем градом и суды церковными». Ныне же «сам, сыну, ведаешь, оже церкви та ограблена, и дома ея пусты»²². При создании архетипа Краткой редакции Правила в него были включены ссылки на предания апостолов, отцов, соборов, христианских царей, наконец, на дела своих великих князей и их княгинь. Лишь позже, при возникновении Пространной редакции, сюда была добавлена ссылка на дела и установления князя Владимира. Зная об активном культивировании памяти о князе Владимире со второй половины XII в. именно в г. Владимиро-Суздальском, о существовании в Северо-Восточной Руси в XIII—XIV вв. двух соперничающих кафедр — старшей Ростовской и младшей Владимирской, мы можем предположить, что Правило было составлено при Ростовской епископской кафедре в последней четверти XIII — начале XIV в. и переработано во Владимире в первой четверти XIV в.

Правило было написано в защиту древних десятин от даней и княжеских судов, которые в течение XII—XIII вв. дополнялись значительными

²¹ ГПБ, Толст. 5; ГИМ, Хлудов. 33 XIV в.; Г. Воскресенский. Древнеславянский апостол, вып. 2. Сергиев Посад, 1906, стб. 17, 24, 28 (I Кор., 3, 11—17).

²² РИБ, т. VI, стб. 117. Об авторе и времени составления см.: Макарий. История русской церкви, т. V, кн. 2. СПб., 1886, стр. 391—393.

по объему, экономическому и политическому значению земельными владениями. Отмирание десятины и изменение в соотношении форм обеспечения церкви в течение XIII — начале XIV в. и было, очевидно, причиной возникновения Правила — трактата, обосновывающего права церкви на древние (десятины, города, денежные вклады) и на новые (земельная собственность) ее богатства и адресованного как представителям светской власти — князьям, так и социальным низам, трудом которых эти богатства создавались.

Среди текстов *Пространной редакции* «наиболее близким к первоначальному подлиннику Правила Законового» С. В. Юшков считал вид *a*²³. Между тем анализ списков вида *a* показывает, что мы имеем здесь три различных текста. Эти тексты мы определяем как изводы: Ипатьевский (*a* 5—9), текст которого положен В. Н. Бенешевичем в основу издания вида *a*, Оленинский (*a* 1) и Яцимирский (*a* 11). Различия этих изводов видны при сопоставлении характерных чтений.

Яцимирский извод (<i>a</i> 11)	Оленинский извод (<i>a</i> 1)	Ипатьевский извод (<i>a</i> 6)
Правило о церковных людех	Правило законом о церковных людех	Правило законно о церковных людех
В царство Константина и Василия крестися Владимир	В царство Костянтина и Василия, при патриарсе Фотеи крестися Владимир	В царство Костянтина и Василия при патриарсе Фотеи крестися сам Владимир
создаваше церковь матери божии епископию	создаваше церковь матери божии архиепископу	создавши церкви матери божии архиепископу
иконы, евангелья, трапезы, съсуды царскими украсивше	иконы украшены, евангелья утварна, священныя трапезы, съсуды царскими украсивше	иконы украшены, евангелья утварна, священныя трапезы, съсуды царски украсивше
пленным искупление	пленным свободнение и искупление	то же
церквам и монастырем густым подъятие	церквам и монастырем пустым подъятие	церквам и монастырем и пустыням подъятие
А се люди соборныя церкви, предани		
епископу: игумен, поп, дякон... чернец, черница...	митрополиту и епископом: игумен, поп, дякон..., чернец, черница...	митрополитомъ, епископомъ, игуменомъ: поп, дякон..., чернец, черница...

Наиболее важным для выяснения истории Правила и всего комплекса церковных уставов оказывается Яцимирский извод.

В. Н. Бенешевич привлек при издании Правила один список этого извода из собрания Яцимирского²⁴. Уникальность чтений этого списка *a* 11 не позволила, очевидно, составителю внести его текст в особый вид. Между тем текст Яцимирского извода известен в ряде списков в составе кормчей типа Лукашевичской²⁵. Яцимирский извод сохранил ряд первоначальных чтений, которые были изменены в других изводах. Сравнение этого текста с другим ранним изводом Правила — Крестининским и с редакцией Мерила показывает большую близость интересующего нас текста к изводу Мерила и отсутствие в нем дополнений, связанных с дальнейшим развитием норм Правила, которые характерны для Крестининского извода.

²³ С. В. Юшков. Исследования..., стр. 69.

²⁴ БАН, 13.3.27 (Собр. Яцимирского, 27). Правило издано: А. И. Яцимирский. Из истории славянской письменности в Молдавии и Валахии XV—XVII вв. СПб., 1906, стр. 139—141.

²⁵ Я. Н. Щапов. Собрание И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича. Описание. М., 1959, стр. 16.

Редакция Мерила	Яцимирский извод	Крестининский извод
О церковных людех, и о судах, и о десятинах, и о мерах городских.	<i>Правило</i> о церковных людех, и о десятинах и о <i>мерилах градских и судах епископских.</i>	<i>Правило</i> о церковных людех, и о десятинах, и о <i>судех епископских, и о мерилех городских.</i>
нет	всех царь христианских	всех <i>преждьих</i> царь христианских
нет	утвердили судом и зборною церковью	утвердили судом съборною <i>апостольскою</i> церковью
И правовернии велиции князи	И правовернии князи велиции	И <i>по нем</i> правовернии велиции князи
Игумен, поп, дьякон, кто в клиросе	А се люди соборныя церкви, предави епископу: игумен, поп, дьякон, кто в клиросе	А се люди соборныя церкви, предание епископу <i>по правилом:</i> игумен, поп, дьякон и кто в клиросе стоит
прощенник, задушный человек	прощенник, задушный человек	прощенник, <i>баба вдовица,</i> задушный человек
монастыреве, болнице, гостинице, странноприимнице	монастыреве, болнице, странноприимнице	монастыреве, болнице, <i>п кто порты чернечские свъръжетъ</i>
Оже будеть иному человеку с ними обида, то обчии суд.	Аще ли иному человеку с ними обида, то обчи суд.	Аще ли иному человеку будеть с ними <i>суд или обида котораа,</i> то обчии суд, <i>а присуд и пересуд на поля с владыкою</i>
нет	нет	<i>О церковных судах</i>
умыканье братья или дети тяжются о заднице	умыканье тяжются о заднице	<i>умычки или кто уречется скверными словесы, прилагаа отца и матеръ; или сестры, или дети, или племя тяжутся о задницу</i>
От княжа от всякого суда 10-я векша, ис торгу 10-я неделя	От княжа суда ото всякого десятая векша, ис торгу десятая неделя	От всякого княжа суда десятая векша, ис торгу <i>десятаа</i> неделя, <i>от дании и от вирь</i>
нет	нет	<i>О мерилех</i>
мерила, и спуды, извесы и ставила	мерила, спуды, извесы, ставила	Мерила, спуды, извесы, ставила <i>и мерила</i>

Яцимирский извод — это старший извод Пространной редакции.

О л е н и н с к и й извод *Правила* о церковных людях представлен в публикации В. Н. Бенешевича также лишь одним списком. Однако тот же текст содержат еще 4 рукописи²⁶, которые составляют извод, вторичный сравнительно с Яцимирским. На эту вторичность Оленинского извода указывает добавление слов «свобождение и» в ст. 2. Здесь первоначальное чтение «пленным искупление» оказалось уже недостаточно ясным и потребовало дополнительного пояснения.

Интересно добавление ссылки на патриарха Фотия, как современника крещения Владимира в 988 (6496) г., которая отсутствует в старших текстах *Правила*. Можно думать, что появление этой ссылки — результат влияния со стороны текста устава Владимира. Важна замена слова «епископию» в Яцимирском изводе (ст. 2) на «архиепископу» в Оленинском. Титул архиепископа в XIV — начале XV в. носили главы четырех кафедр Руси: Новгородской (с XII в.), Суздальской (в 1380—1407 гг.), Ростовской (в 1387/88 — 1395 и далее с 1448 г.) и Полоцкой (с начала XV в., при кн. Витовте)²⁷.

Анализ Оленинского извода устава Владимира и сборника Оленинского типа показал, что обработка, связанная с созданием этого сборника,

²⁶ ГБЛ, Овч. 156; ГПБ Ф. II. 251; Q. XVII. 178; ГИМ. Увар. 611.

²⁷ Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, пол. 2. М., 1911, стр. 37.

возникла в XIV в. на западных русских (или на белорусских) землях: в статьях сборника появляется упоминание грошей — монеты, имевшей распространение в Литовском великом княжестве; в него включено Вопрошание Кириково — новгородский памятник.

Включение титула «архиепископ» в Правило в Оленинском изводе может вести нас, таким образом, к Полоцкой архиепископии, находившейся в начале XV в. в Литовском великом княжестве, или к Новгороду, где гроши в течение недолгого времени были официально принятой монетой в 10-х годах XV в.²⁸

Ипатьевский извод представляет наиболее поздний и дальше всего отстоящий от архетипа текст. Переработка ст. 3 показывает направленность этого извода. Это памятник, отражающий судебный иммунитет крупных монастырей, высвобождение их из-под юрисдикции митрополитов и епископов, превращение игумена монастыря из объекта судебного процесса — одного из «церковных людей», подлежащих суду епископа, в субъект процесса, в судью, наравне с главами епископий и митрополии. Изменение в ст. 2 слова «пустым» на «пустыням» также показывает заботу о нуждах монастырских организаций. Редактор Ипатьевского извода думал о передаче средств уже не запустевшему монастырю, как стояло в Яцимирском, Оленинском и Крестининском изводах, а любому монастырю собственнику, также пустыням, т. е. филиалам, отделениям этого монастыря, скитам, подведомственным монастырю и существующим часто на его средства.

Нужно отметить, что и устав князя Ярослава Ипатьевского извода обнаруживает такую же переработку. Этот текст отличается отсутствием значительной группы статей о преступлениях в большой семье — прелюбодеяниях, краже и побоях, которые не имели применения в монастыре и казались даже неприличными для редактора. Он выбросил их, оговорив словами: «Иныя же вещи многы суть, яже не писаны зде срама ради»²⁹.

В публикации В. Н. Бенешевича и исследовании С. В. Юшкова не был использован еще один текст Правила, обнаруженный нами. Это Маркеловский его извод, сохранившийся в сборнике смешанного содержания, но связанном с церковно-монастырскими интересами редактора, работавшего на украинских или белорусских землях в XIV в.³⁰ Здесь Правило идет вслед за уставом Владимира, уставом Ярослава, «правилом 165 св. отец», причем все четыре памятника представляют собой оригинальные обработки, по другим спискам неизвестные. Правило принадлежит Пространной редакции, но оно подвергнуто настолько значительной переработке, что его содержание перестало соответствовать заглавию памятника: «...о церковных людях, и о десятинах, и о мерилах градских, и о суждех епископских». Редактор сильно сократил это Правило и сделал из него сочинение, говорящее лишь о защите специфических интересов церкви. Обработка Правила, как и других частей комплекса, может быть отнесена к юго-западным землям Руси, например к Владимиро-Волынской земле, XIV в.³¹

Подводя итоги, можно сказать, что Правило возникло в последней четверти XIII — начале XIV в., очевидно, в Ростове при местной епископской кафедре и представляло собой трактат в защиту больших материальных средств, которыми владела епископия, в том числе в защиту десятин от княжеских даней, которые в это время обнаруживали тенденцию к исчезновению. Правило в ряде статей было основано на тех же источниках, ко-

²⁸ НПЛ, стр. 402.

²⁹ См. подробнее: Я. Н. Щапов. Редакция устава князя Ярослава Владимировича. — «Проблемы источниковедения», т. XI. М., 1963, стр. 504.

³⁰ ГБЛ, Овч. 164 XVII в.

³¹ Описание комплекса церковных уставов и правил в Маркеловском сборнике с их анализом и публикацией подготовлено отдельно.

торые оказались включенными в свое время (в XII в.) и в устав князя Владимира. Ближе всего к архетипу Правила стоит Краткая его редакция, сохранившаяся в Мериле праведном. Архетип Пространной редакции возник, очевидно, в первой четверти XIV в., возможно — во Владимире Суздальском. Эта обработка впервые включила в себя упоминание князя Владимира, она преследовала цель усилить полемическое значение Правила за счет дополнительной исторической аргументации. Правило получило большое распространение на Руси в XIV—XV вв., поскольку оно отвечало интересам и претензиям епископских кафедр того времени. В нем в отличие от устава Владимира, сложившегося в XI—XII вв., с самого начала говорилось о церковной земельной собственности. Трактуют о тех же вопросах, что и устав Владимира и «правило 165 св. отец», «Правило о церковных людях» часто сопровождалось в рукописях этими памятниками, а также уставом Ярослава, образовав со временем устойчивый комплекс, переходивший из сборника в кормчую, из кормчей в летопись.

И. Э. Клейнберг

**УНИФИКАЦИЯ ВОЩАНОГО ВЕСА
В НОВГОРОДСКО-ЛИВОНСКОЙ ТОРГОВЛЕ XV в.**

(Из истории внешнеторговой политики Иванского ста)

I

Экономической раздробленности феодального общества соответствовало многообразие применявшихся в нем систем мер и веса. Каждый город, являвшийся центром местного рынка, имел собственные эталоны измерительных единиц, отличавшиеся от применяемых в соседних городах. Величина этих территориально различных единиц могла легко изменяться во времени, так как такие изменения зависели в значительной степени от решений местных властей. Величина единиц, применявшихся в международной торговле, изменялась также на основании договоров и соглашений торгующих сторон. Одноименные единицы в разных городах могли делиться на разное число более мелких подразделений (например, шиффунт в Риге был равен 400 фунтам, а в Любеке делился на 320, по другим источникам даже на 280 фунтов). Драгоценные металлы имели повсеместно специализированные весовые системы. Для отдельных товаров, имевших особое значение для того или иного экономического района, часто существовали особые измерительные единицы, отличные по своей величине от обычных, применявшихся на местных рынках, хотя и одноименных с ними. В качестве примеров таких специализированных единиц измерения можно привести фунт для взвешивания шелка в Лионе и весовые единицы для железа в Швеции. Специализацию и несовпадающую величину одноименных крупных весовых единиц на Руси периода феодальной раздробленности отметил еще С. К. Кузнецов, когда он писал, «что каждый ряд товаров имел свой берковец»¹.

В движении этого хаоса многообразных измерительных единиц можно наблюдать разные по своему характеру процессы унификации. Одни из них протекали внутри территорий отдельных народов по мере складывания местных рынков в областные и слияния последних в национальный и заканчивались созданием единых национальных систем мер и весов, когда капиталистический способ производства становился преобладающим. Другие же были связаны с международной торговлей и могли ей сопутствовать при любом уровне экономического развития общества. Эти процессы унификации начинались и прекращались в зависимости от возникновения

¹ С. К. Кузнецов. Древнерусская метрология. Малмыж на Вятке, 1913, стр. 69.

и интенсификации, ослабления и затухания международных торговых связей и распространялись вдоль водных и сухопутных дорог, обслуживающих торговлю; эти процессы касались тех измерительных единиц, которые употреблялись в международной торговле, и их результаты часто закреплялись в международных торговых договорах. Этот вид унификации следует также рассматривать как прогрессивное явление, так как он облегчал обмен и укреплял мирные взаимоотношения между народами и, кроме того, оказывал иногда сильное влияние на развитие национальных измерительных систем.

Так, например, еще в середине X в. вследствие массового поступления восточного серебра (в форме арабских монет — диргемов) в страны Восточной и Северной Европы происходит унификация серебряного веса по всему торговому пути через Балтийское море: от Великого Новгорода — на востоке через остров Готланд до Хайтабю (в районе современного Шлезвиг) — на западе. О едином серебряном весе в торговых центрах вдоль этого пути говорят результаты исследований нумизматов и археологов. Так, для Новгорода этого периода В. Л. Янин теоретически вычислена величина счетной гривны северорусского веса в 51,19 г; эта гривна легла в основу будущего русского фунта в 409,512 г.² Археологические находки гири и слитков в Хайтабю свидетельствуют о том, что и там наиболее распространенная единица при взвешивании серебра имела величину в 49—51,5 г.³ Гири, найденные на Готланде, принадлежат к такой же системе веса⁴.

В XIII—XV вв. процесс унификации веса наблюдается также в международной торговле воском Великого Новгорода с Ганзой и ливонскими городами.

Все эти специфические особенности существования и развития торговых мерил в период феодальной раздробленности позволяют рассматривать воцарившийся вес XIII—XV вв., применявшийся новгородцами в торговле с Западом, как специализированную систему весовых единиц, величина которых могла изменяться также на основании договоренности торгующих сторон.

Настоящая работа ставит своей целью проследить политику унификации воцарившегося веса, которую проводило объединение новгородских купцов-воцарников при церкви св. Ивана на Опоках в период борьбы с Ганзой и освоения ливонского рынка (XV в.), чисто же метрологические расчеты новгородских весовых единиц являются темой специальной статьи.

II

В торговле Новгорода с северогерманскими, скандинавскими и ливонскими городами для воска, а также для других товаров, взвешиваемых на больших весах грузоподъемностью до 300 кг, применялась сложившаяся в странах Восточной Балтики система весовых единиц, главной из которых в XV в. был берковец (лат. — *navale talentum*; средненижнегерманский (далее снн.) — *schippunt*), делившийся в разных городах на разное число фунтов, чаще всего на 400 (русск. — большая гривенка; лат. *talentum*, *libra*; снн. — *punt*). В качестве промежуточных единиц употреблялись ливонский фунт (русск. — пудок; лат. — *talentum livonicum*; снн. — *lipunt*) и каль (лат. — *sar*; снн. — *kar*). Ливонский фунт был двадцатой частью берковца, а каль была равна восьми ливонским фунтам. В памятниках упоминается еще восковая тысяча (снн. — *thusent was*), единица, большая чем

² В. Л. Янин. Денежно-весовые системы русского средневековья (домонгольский период). М., 1956, стр. 147 и далее.

³ H. Jankuhn. Haithabu. Neumünster, 1956, S. 185 f.

⁴ H. Seebohm. Tribal custom in anglo-saxon law. London, 1902, p. 236.

берковец⁵. Кроме того, воск мог измеряться любыми другими весовыми единицами, существовавшими в те времена: пудами, безменами и т. п.

Возникновение единиц этой системы тесно связано с историей развития обмена между народами, населявшими берега Балтийского моря. К. Маркс указывал на то, что «процесс обмена товаров возникает первоначально не внутри первобытных общин, а там, где они кончаются, на их границах, в в тех немногих пунктах, где они соприкасаются с другими общинами»⁶. В таких древних центрах межплеменной торговли бассейна Балтики и возникли отдельные единицы этой весовой системы, когда среди обмениваемых товаров важное место начал занимать воск⁷. Воск как ценный товар требовал точного измерения. Количество воска удобнее всего было измерять весом, но в отличие от более древнего весового товара — драгоценных металлов — он требовал крупных измерительных единиц и весов с соответственно большей грузоподъемностью. В складывающуюся систему крупных весовых единиц стран бассейна Балтийского моря внесли свой вклад многие участвовавшие в обмене племена: так, капь является единицей русского происхождения; ливонский, вернее ливский, фунт возник в устье Двины у обитавшего там племени ливов, а название берковца связывает его с древнескандинавским торжищем Бирка⁸. Немецкое и латинское наименования берковца (*schiffpfund*, *talentum navale* — корабельный фунт) говорят о том, что это была единица для товаров морской торговли.

Первоначально крупные единицы отдельных торговых центров развивались независимо друг от друга. Между ними не было точно установленного соотношения. В зависимости от потребностей международной торговли эти весовые единицы постепенно складывались в систему с точно определенными соотношениями. В случаях необходимости соотношение между весовыми единицами разных народов устанавливалось торговыми договорами. Так, например, в тексте проекта договора Великого Новгорода с Любеком и Готским берегом 1269 г. капь была определена равной восьми ливонским фунтам⁹.

Этот международный акт представляет собой первый засвидетельствованный шаг в унификации вощаного веса в международной торговле Великого Новгорода. Но эта договорная статья интересна и с другой точки зрения: она говорит о том, что в XIII в. управ-

⁵ Подробнее см.: Я. К. Земзарис. Метрология Латвии в период феодальной раздробленности и развитого феодализма (XIII—XVI вв.). — «Проблемы источниковедения», вып. IV. М., 1955, стр. 210—215. Автор выражает Я. К. Земзарису сердечную благодарность за неоднократно оказанную консультацию по разным вопросам прибалтийской метрологии и за замечания по данной работе.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 13, стр. 37.

⁷ Торговые договоры Новгорода и переписка ганзейских городов свидетельствуют о том, что до конца XV в. воск был главным весовым товаром в русской торговле с Западом. Кроме того, взвешиванию на больших весах подвергались некоторые другие товары, например цветные металлы (А. Л. Хорошкевич. Вывоз воска из Великого Новгорода в XIV—XV вв. — «Международные связи России до XVII в.», М., 1961, стр. 278—305).

⁸ Об этимологии слова «берковец» см.: А. Преображенский. Этимологический словарь русского языка, т. 1. М., 1910—1914, стр. 24; M. Vasmer. Russisches etymologisches Wörterbuch, Bd. I. Heidelberg, 1950, S. 78—79. Единственную монографическую статью о берковце IX—X вв. опубликовал А. Стендер-Петерсен (A. Stender-Petersen. La livre de Birca. — «Varangica». Aarhus, 1953, p. 165—179), в которой он на основе анализа всей относящейся к данному вопросу литературы приходит к выводу, что понятие и слого «берковец» возникло на Руси в IX—X вв. как обозначение весовой единицы, применявшейся в Бирке для взвешивания вывозимых отсюда на Запад товаров, главным образом воска. Из русского языка термин «берковец» перешел в некоторые другие языки (польский, литовский, латышский).

⁹ «Грамоты Великого Новгорода и Пскова» (далее — ГВНП). М.—Л., 1949, № 31, стр. 61.

ление мерилами международной торговли Новгорода находилось еще в руках государственной (княжеской) власти, так как договор заключался от имени князя Ярослава Ярославовича с согласия посадника, тысяцкого, старост и всего Новгорода.

III

Четкое представление о некоторой части весового хозяйства Новгорода конца XIV в. мы получаем из двух источников, известных как «Устав князя Всеволода Мстиславовича» и «Рукописание» того же князя¹⁰. Последний источник представляет собой статуты корпорации купцов-вощников Великого Новгорода.

По поводу датировки этих памятников ведется полемика. Если М. Н. Тихомиров считал возможным привлекать данные этих источников для характеристики Новгорода первой половины XII в., а В. Л. Янин относит возникновение сохранившихся их редакций к рубежу XIII—XIV вв., то А. А. Зимин считает, что они пронизаны чертами исторической действительности XIV — начала XV в.¹¹ Независимо от окончательного решения этого спора мы полагаем, что та организация весового хозяйства Новгорода, которую описывают эти памятники, в основном продолжала существовать и в течение XIV в.

Из отдельных статей «Устава» и «Рукописания» мы узнаем, что в Новгороде существовало три разновидности общественных специализированных весов: «скалвы вощаные», «пуд медовый» и весы для взвешивания серебра («Устав», ст. 4 и 11); кроме того, в Торжке находился «пуд вощаный» («Рукописание», ст. 1)¹². Монопольное право на взвешивание воска, меда и серебра и на сбор весчих пошлин с этих товаров закреплялось согласно статье четвертой «Устава» за новгородским архиепископом и за объединением купцов-вощников при церкви св. Ивана Предтечи на Опоках. Подробностей о взвешивании серебра и меда мы не узнаем. Возможно, что это дело и доход от него полностью находились в руках архиепископа. Зато более детальные сведения мы получаем как из «Устава», так и из «Рукописания» о порядке взвешивания воска. Оба документа свидетельствуют о том, что купеческая корпорация вощников и ее патрональная церковь св. Ивана полностью имели в своих руках управление «вощаными скалвами» и право использования доходов от них: взвешивание воска производилось в притворе храма под надзором старост объединения («Рукописание», стр. 4); эталоны единиц измерения хранились в храме, и только верховное наблюдение за их правильностью осуществлялось архиепископом («Устав», ст. 11); купцы-новгородцы пользовались при уплате пошлин

¹⁰ «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 160—185.

¹¹ М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1956, стр. 114—120; В. Л. Янин. Новгородские посадники. М., 1962, стр. 82—93; А. А. Зимин. Уставная грамота Всеволода Мстиславовича.— Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия. М., 1952, стр. 123—131; см. также «Памятники русского права», вып. 2, стр. 161 и 174.

¹² Под термином «скалвы» следует понимать весы с равноплечим коромыслом и с двумя чашами или платформами, подвешенными на его концах (лат.—libra; нем.—schalen, wage; шведск.—skålvåg). Термин «пуд» здесь обозначает весы римского типа, т. е. весы с неравноплечим коромыслом, с неподвижной точкой подвески и с подвижной гирей, перемещающейся по градуированному длинному плечу коромысла; на таких весах товар подвешивался на крюк, прикрепленный к короткому плечу коромысла. На языках западных контрагентов новгородцев такие весы назывались «punder». Употребление «пуда-пундера» в сфере новгородской торговли с северогерманскими городами и Готландом было отменено договором 1262/63 г., вместо него вводились «скалвы»: «Пудъ отложихомъ; а скалвы поставихомъ по своей воли и по любви» (ГВНП, № 29, стр. 57). Для взвешиваний во внутренней торговле весы типа «пуд» продолжали оставаться в употреблении. В XVII в. они известны под названием «контарь». О развитии типов весоизмерительных приборов см.: В. Н. Пипуныров. История весов и весовой промышленности России в сравнительно-историческом освещении. М., 1955.

ны при взвешивании воска большой льготой: они платили лишь шесть мордок с берковца против двух гривен кун, которые причитались за то же со смоленских и полоцких купцов («Рукописание», ст. 5); великому князю полагалось из доходов от взвешивания воска только 25 гривен серебра через год («Рукописание», ст. 7) ¹³.

Как «Устав», так и «Рукописание» отражают в своих статьях о «мерах торговых» процесс, в ходе которого управление мерами и весом все больше переходило из рук княжеской и епископской власти в руки тех, кто больше всего пользовался весами, т. е. в руки купцов, объединенных в сотни, гильдии и другие организации. Управление торговыми мерами и доход от их использования первоначально относились во всем феодальном мире к регалиям княжеской (королевской) власти. Так обстояло дело и в Киеве и в Новгороде, где акты, регулировавшие вопросы меры и веса, издавались от имени князя («Устав князя Владимира», «Устав» и «Рукописание» князя Всеволода Мстиславовича, договоры Новгорода XIII в. с западными купцами). Но очень скоро князья оказываются вынужденными поделить своими правами в этой области с другими силами феодального общества: сперва с церковью, что уже зафиксировано в «Уставе князя Владимира» ¹⁴, а затем и с купечеством, там где оно становится достаточно мощным социальным фактором ¹⁵. Так, в Новгороде на рубеже XIV—XV вв. князь был уже полностью отстранен от взвешивания воска, хотя еще сохранял за собой право взвешивания некоторых других товаров. Последнее мы узнаем из скры четвертой и пятой редакций (устава ганзейского торгового двора в Новгороде), которые относятся к XIV — началу XV в. Эти редакции скры содержат запрет вознаграждать русских весовщиков натурой, т. е. оловом, свинцом и другими товарами, «которые русские получают от немцев на княжеских весах» ¹⁶. Текст скры констатирует, что для взвешивания цветных металлов и некоторых других, не определяемых ближе товаров (скорее всего москательных) существовали в Новгороде XIV в. еще особые весы, находившиеся в ведении князя. Несомненно, что доходами от этих весов пользовался также князь. Но в дальнейшем, в течение XV—XVI вв., купечество Иванского ста вытеснило князя и здесь, завладев монопольным правом на взвешивание цветных металлов и москатели. В Новгородской таможенной грамоте 1571 г. мы уже читаем, что, кроме воска и меда, также «и олово, и свинец, и квасцы, и ладон, и темьян весить по старине, на крюк, у Ивана святого под церковью... а тамошником в то не вступатися ни во что» ¹⁷.

Очень рано Иванское сто получило в свои руки управление единицей измерения текстильных товаров — локтем. Это имеет свою причину также в том, что новгородские вошники были одновременно и суконниками, ведь одним из главных товаров, который ганзейцы везли в Новгород для обмена на воск, были фландрские сукна. Получив за воск сукно оптом, запломбированными поставами, новгородские купцы продавали его дальше в розницу локтями. «Еванский локоть» принадлежал, таким образом, не столько к сфере международной торговли, сколько внутриновгородской. При археологических раскопках в Новгороде найдено два фрагмента локтя, один из них с надписью «святого еванос [к]». Незначительное количество букв

¹³ Подробный разбор других статей этих источников см.: А. И. Никитский. Очерки из жизни Великого Новгорода. II. Святой великий Иван на Опоках.— «Журнал Министерства народного просвещения», 1870, № 8, стр. 201—224.

¹⁴ «Памятники русского права», вып. 1. М., 1952, стр. 242 и далее.

¹⁵ На переход контроля над торговыми делами Новгорода из рук князя в руки епископа и иванских старост указывает В. Л. Янин («Новгородские посадники», стр. 132).

¹⁶ «...Nymant sal geven deme weghere noch tyn edder bly noch nynerleye gud, dat de Russen entfaet van den Dutschen uppe des konynges schalen...» (В. Ш л ю т е р. Новгородская скра в семи редакциях. Юрьев, 1914, стр. 156—157).

¹⁷ «Акты Археографической экспедиции», т. 1. СПб., 1836, № 282, стр. 324.

в надписи затрудняет ее датировку, которая поэтому дается по-разному (XII в. и XIV в.)¹⁸.

Несомненно, что с момента возникновения централизованного государства начался обратный процесс, приводящий в конце концов управление мерами и весом опять в полное подчинение княжеской власти, но для последнего столетия существования Новгородской республики характерна полная автономия купечества в управлении воцаным весом. Эта автономия привела также к тому, что из договоров Новгорода с Ганзой и Ливонией (XIV—XV вв.) исчезают статьи, регулирующие вопросы веса. Государственная власть Новгородской боярской республики, заключавшая эти договоры, полностью уступила право договариваться о мере и весе купеческим старостам и купеческим представителям торгующих сторон между собой.

Аналогичный рост участия купечества в управлении мерами и весом наблюдается в этот период и на западе. Так, в Англии во второй половине XIV в. гильдия купцов, импортеров перца и других пряностей, стала полностью ответственной за правильность веса на королевской важне лондонского сити¹⁹.

Итак, важнейший для нашей темы вывод, который мы делаем при изучении «Устава» и «Рукописания», состоит в том, что в деле взвешивания воска в Новгороде Иванская корпорация купцов-воцников добилась к моменту окончательной редакции этих памятников, т. е. к XIV в., максимальной самостоятельности.

В. Л. Янин, подробно исследовавший систему участия купечества в государственных делах Новгорода, приходит к выводу о тождественности терминов «новгородский тиун» и «купеческий староста» и предполагает, что под контролем Иванского ста находились не только торговые операции воцников, но и взимание всех торговых пошлин вообще. Иванские старосты представляли, таким образом, интересы не только купцов-воцников, но и новгородского купечества в целом, были его единственными официальными представителями²⁰. То, что в международных актах и в торговом суде речь всегда идет о купеческих старостах в количестве не более двух, говорит также в пользу этой гипотезы.

IV

Став полноправным хозяином воцаных скальв, новгородское купечество начало в этом важном для внутренней и внешней торговли деле проводить политику, наиболее соответствующую его интересам. Мероприятия в области торговли воском русских купцов между собой отчасти оказались уже отраженными в «Рукописании»; это льготный тариф при уплате весчого для новгородцев и «воцанный пуд» в Торжке, используемый ими при скупке воска на пути из низовских земель в Новгород. Что же касается весовой политики Иванского ста в области внешней торговли, то ее отражение можно обнаружить в переписке ливонских и ганзейских городов, освещающей их отношения с Новгородом.

Сведения о первом действии, предпринятом новгородским купечеством в организации взвешивания воска в ливонских городах, мы находим в одном письме магистрата г. Тарту властям Таллина, датированном 6 октября 1396 г. Из этой грамоты мы узнаём о том, что прибывшие в Тарту новгородские послы во время переговоров особенно жаловались на большие убытки, которые терпели русские купцы при взвешивании воска в ливон-

¹⁸ А. В. Арциховский. Раскопки в Новгороде.— «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры», вып. 33, 1950, стр. 13; А. В. Арциховский, М. Н. Тихомиров. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М., 1953, стр. 48 (в данной работе надпись датируется XIV в.).

¹⁹ A. E. Verri man. Historical Metrology. London — New York, 1953, p. 152.

²⁰ В. Л. Янин. Новгородские посадники, стр. 332—334.

ских городах. В своем ответе тартусцы указывали на то, что в этом повинны сами новгородские купцы, так как их заморские и ливонские контрагенты часто им предлагали провести унификацию веса по примеру псковичей. Из данного источника мы еще узнаём, что дальнейшие переговоры по этому вопросу были перенесены в Новгород, где, по предложению русских послов, немецкую сторону должны были представлять ольдермены ганзейского торгового двора св. Петра²¹. О ходе этих переговоров известно только, что они, несомненно, не привели к желаемой унификации веса, так как из отчета ганзейских послов, которые были в Новгороде четверть века спустя, в январе—феврале 1423 г., видно, что и в этом году вновь ставился вопрос о том, чтобы уравнять новгородский воцанный вес с весом одного из ливонских городов — Тарту или Таллина. Соглашения и на этот раз достигнуто не было. Новгородцы обещали письменно сообщить в Тарту свое решение по этому вопросу²².

Что было причиной новгородских жалоб? Чем вызывались потери новгородских купцов при взвешивании воска в ливонских городах? Дело в том, что к концу XIV в. сильно возросла активная торговля русских купцов в Ливонии. Все чаще русские купцы воздерживались от продажи своего воска и других товаров в ганзейском подворье в Новгороде, предпочитая везти их в ливонские города. Там новгородские купцы вплотную сталкивались со всеми неудобствами метрологической раздробленности. В разных городах Ливонии (по данным 1460 г.) разница в реальном весе шиффунта или берковца максимально доходила до 24 марковых фунтов²³; например, таллинский шиффунт был легче рижского на 8 марковых фунтов, тартуский — на 4, пярнуский был тяжелее рижского — на 16, а вильяндиский — на 10 марковых фунтов²⁴. Цена же воска устанавливалась из расчета на какой-то идеальный шиффунт — берковец, без учета местных колебаний его реального веса»²⁵. Поэтому постоянно случались следующие недоразумения: купец, отвесив дома в Новгороде ровно и точно определенное количество берковцев воска, при продаже этого воска в ливонском городе вдруг обнаруживал, что у него по весу этого города не хватает воска до указанного им числа берковцев. Трудность ситуации усугублялась тем, что сравнения новгородских эталонов с эталонами отдельных ливонских городов не проводилось, а это давало возможность ливонским купцам и весовщикам производить разные махинации с гирями и весами и обманывать русских купцов. При торговле ливонских городов между собой такие злоупотребления были почти что исключены, так как на съездах городов Ливонии периодически взаимно проверялись эталоны гирь и существовало твердо установленное, всем известное соотношение между реальным весом

²¹ «Sunderliken so beklageden se sik swerliken, dat ere kopman groveliken verlore an der was wichte in dessen Lifl. steden; dar antworde wi en wedder to, dat en were unse schult nicht, et were eres kopmans schult, wante unse kopman van oversee und van binnen landes heddent vake socht und gerne seen, dat de wicht eens gewesen were, also de Plescouwere hebbet de Liflandeschen wichte; wolden se de ok nemen, so en dordten ere brodere nicht klagen dat se verloren. So seden se wedder, dat vi dat unseme kopmanne und den olderluden screven to Nowgarden, dat se dar umme spreken, se hopeden, et solde wol scheen...». («Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch» (далее — LUB), Bd. IV, Reval, 1859, N 1512).

²² «Item so is mid den Russen gesproken van der waswage, umme de to voreffende geliik ener wichte in den Dudesschen steden Darpte edder Revele. Hir van willen de van Nougarden den van Darpte een antworde scriven». («Hanserezesse», 1. Abt., Bd. VII. Leipzig, 1893, N 568, Punkt 51).

²³ Марковый фунт в Ливонии XV в. — это фунт, состоящий из двух марок рижского веса, т. е. построенный на основе весовой единицы для взвешивания драгоценных металлов — марки (Я. К. Земзариц. Указ. соч., стр. 211). Он был равен 416 г., если считать рижскую марку равной 208 г.

²⁴ Я. К. Земзариц. Указ. соч., стр. 213. Такое соотношение было принято на съезде ливонских городов в 1460 г.

²⁵ Это было следствием характерного для средневековья представления, что цена нечто более стабильное, чем единица измерения. Подробнее см.: K. Th. v. I p a m a - S t e r n e g g. Deutsche Wirtschaftsgeschichte, Bd. III. Leipzig, 1901, S. 359—361.

шиффунтов отдельных городов. Отсутствие новгородско-ливонской конвенции о весе порождало произвол и обман, с которым встречались новгородские купцы при взвешивании воска в ливонских городах и которые были причиной для претензий, предъявленных новгородскими послами в 1396 г. во время переговоров в Тарту.

Перед Великим Новгородом в первой четверти XV в. стояла задача освоения ливонского рынка. В 20-х годах этого века новгородское правительство и купечество проводят целую серию мероприятий, которые должны были создать для новгородской торговли в Ливонии благоприятные условия: заключается торговый договор с орденскими властями²⁵, строится церковь и торговое подворье св. Николая Мирликийского в Таллине, восстанавливаются русские права на акваторию р. Наровы²⁷.

К этим мероприятиям следует отнести и унификацию новгородского вошаного веса с тартуским, проведенную Ивашкой корпорацией между 1423 и 1463 гг. Никаких следов о самом акте унификации в источниках не сохранилось. Но в одной грамоте 1468 г. новгородско-тартуская общность веса уже упоминается как не вызывающий сомнений факт. Это письмо нарвского магистрата г. Таллину от 14 февраля 1468 г., и из него мы узнаем, что Новгород и Тарту пользовались одним и тем же весом. В этом письме речь идет о переговорах, которые нарвцы вели с новгородским посольством, прибывшим для сличения гирь нарвской городской важни с новгородскими эталонами. Нарвцы, желая выиграть время, ответили послам: «Поскольку они (т. е. новгородцы.— *И. К.*) свой вес имеют от Тарту, то пусть они (т. е. послы.— *И. К.*) едут туда и сличают свои гири с тартускими»²⁸. Это свидетельство о достигнутой новгородско-тартуской общности веса подтверждается и тем, что после введения в 1468 г. в Нарве новгородского веса нарвский вес, который до того должен был совпадать с таллинским, стал равным тартускому²⁹. Таким образом, результатом внешнеэкономической политики Ивашкой корпорации в области «торговых мерил» была унификация новгородского вошаного веса с тартуским. Эта унификация отвечала интересам купцов-вошников, она давала им возможность как в Новгороде, так и во всех ганзейских городах Ливонии продавать воск одним и тем же весом, не терпя при этом прежних потерь и убытков, так как на весах любого ливонского города можно было, пользуясь существующим набором гирь, воспроизвести новгородско-тартуские весовые единицы.

Возникает вопрос, почему руководители Ивашкого ста и новгородский архиепископ, имевший верховный надзор над весовыми эталонами, решили сравнять новгородский вес именно с тартуским? Ведь во время переговоров в 1423 г. речь шла также и о возможности сравнять его с таллинским. Причина предпочтения Тарту, по всей видимости, кроется в том, что ганзейско-ливонский Дерпт-Тарту вырос на месте новгородского пригорода Юрьева XI в. и, как пригород, имел с Новгородом общий вес. В торговых книгах Тевтонского ордена 1402—1404 гг., изданных К. Заттлером, приведено сравнение новгородского и тартуского вошаного веса. Согласно этим данным 4 шиффунта воска новгородского веса соответствовали 5 шиффунтам + 6 марковым фунтам прусского веса, а 4 шиффунта воска, взвешенных в Тарту, — 5 шиффунтам + 5 марковым фунтам³⁰. Следовательно,

²⁵ ГВНП, № 60.

²⁷ И. Э. Клейнберг. Борьба Новгорода за Нарову в XV веке.— «Исторические науки», 1960, № 2, стр. 140—151; он же. Из истории русского торгового двора в Таллине в XV—XVI веках (на эстонском языке, резюме на русском и немецком языках).— «Известия Академии наук Эстонской ССР», серия общественных наук, 1962, № 3, стр. 241—257.

²⁸ «Nademe se ere wichte von Darpte hedden, dat se denne darheen togen unde vorlagen ere wichte myt den Derptschen» (LUB, Bd. XII. Riga—Moskau, 1910, N 558). Формулировка нарвцев, что новгородцы «свой вес имеют от Тарту», указывает на то, что унификация была проведена на основании веса тартуских эталонов.

²⁹ A. Süvalep. Narva ajalugu, t. I. Narva. 1936, l. 292.

³⁰ C. Sattler. Handelsrechnungen des Deutschen Ordens. Leipzig, 1887, S. 173.

новгородский берковец был тяжелее тартусского шиффунта лишь на какие-нибудь 100 г, т. е. практически они были равны. Таким образом, унификация веса между Новгородом и Тарту соответствовала древней традиции единого веса в обоих городах. Обе стороны обязывались впредь систематически следить за сохранением конвенционного единства веса путем сличения эталонов.

Проводимая Иванским объединением воцников политика создала не только правовую основу для обоюдно выгодной торговли воском русских купцов с ливонскими, но вместе с тем она поддерживала древнюю область единого веса, существовавшую еще со времен Киевской Руси. К этой общности веса примыкал и Псков, как это мы знаем из упоминавшихся выше новгородско-ливонских переговоров 1396 г. в Тарту³¹.

V

Если об этом первом мероприятии Иванской корпорации, направленном на унификацию веса в новгородско-ливонской торговле, нам известен лишь сам факт, несомненный для второй половины XV в., то про второе аналогичное мероприятие, введение новгородского веса в г. Нарве, мы проинформированы вплоть до малейших деталей. Сохранилась переписка ливонских городов по поводу этого события, которой мы и пользуемся при изложении хода этой дипломатической акции последних лет Новгородской республики.

Несколько слов о том особом положении, которое занимала Нарва среди ливонских городов. Нарва не была членом Ганзы, как другие города Ливонии, и поэтому допускала в своих стенах более свободные формы торговли, не стесненные мелочной регламентацией решений ганзейских съездов. Нарва была пригородом Таллина и имела вследствие этого первоначально единый с ним вес. Таллинский магистрат обладал правом проверки нарвского весового хозяйства и осуществлял также его ремонт и обновление³². В силу того, что Таллин и другие города Ливонии были членами Ганзы, купечество этих городов исключительно ценило внеганзейское положение Нарвы, ибо могло не только торговать с русскими во время частных запретов торговли, издаваемых Ганзой, но также сбывать там свои товары без всякой коллективной гарантии качества и без соблюдения прочих условий, так или иначе ограничивавших барыши отдельных купцов при торговле в ганзейском подворье в Новгороде или в ливонских городах, членах Ганзейского союза. Торговля в Нарве приобретала вследствие этого несколько пиратский характер. Это особенно проявлялось в тех махинациях, которые нарвский магистрат с молчаливого согласия таллинского допускал в отношении фактического веса гирь на городских весах, где проводилась приемка воска от русских купцов. Таллинские и нарвские купцы, покупавшие у русских воск с весу и продававшие им в основном невесовой товар (соль, если она продавалась не объемными мерами, а с веса, взвешивалась не на воцанных весах, а на особом контаре), были заинтересованы в том, чтобы нарвский вес становился все тяжелее и тяжелее. Этого они достигали умышленным тайным увеличением веса нарвских гирь. Нарвский шиффунт, про который русские хорошо знали, что он, будучи равным таллинскому, должен быть легче новгородского берковца, стал к 60-м годам XV в. настолько явно тяжелее положенного, что русские купцы начали от этого терпеть ощутимые убытки.

Уже в перечне претензий, которые Новгород направил ливонским властям в 1461 г., указывается на то, что воцанный вес в Нарве не в порядке и

³¹ LUB, Bd. IV, № 1512.

³² A. S ü v a l e p. Op. cit., l. 290.

что русским там вешают «не по старине»³³. Но злоупотребления с весом в Нарве продолжались, так как ливонским городам было невыгодно пресечь их, а формально они могли сослаться на то, что Нарва в их объединение не входит, не принимает участие в съездах ливонских городов и непосредственно подчинена магистру ордена. Тогда новгородское правительство, несомненно, по инициативе иванских воцников, для которых торговля в Нарве с каждым годом приобретала все большее значение, решило в конце 1467 г. покончить с нарвскими безобразиями собственными силами.

В соответствии с гегемонией в вопросах воцаного веса купеческой организации миссия по наведению порядка в весовом хозяйстве Нарвы была поручена видному представителю новгородского купечества Марку Паяфильеву. Этот купец-дипломат известен также из летописи. В 1478 г., когда по велению Ивана III из Новгорода была выселена боярско-купеческая группировка, противившаяся присоединению Новгорода к Московскому государству, вместе с посадницей Марфой Борецкой был взят и увезен в Москву староста купеческий Марк Панфильев, а имущество его описано на великого князя³⁴. В ливонской переписке имя этого новгородского деятеля упоминается в латинизированной форме Marck Panphili. Цели посольства держались новгородцами в большом секрете. Немецким купцам, находившимся в Новгороде, удалось только узнать имя посла, но они не знали, по каким вопросам и к кому едет посол: к городам или к магистру ордена. О предстоящем посольстве и о своих сомнениях они 27 декабря 1467 г. сообщили магистрату г. Тарту³⁵. Между ливонскими городами замечались гонцы. Города запрашивали друг друга о более подробной информации. Тем временем в январе 1468 г. в Ливонию прибыл Марк Панфильев и направился в Ригу. Стало ясным, что его целью были переговоры с магистром ордена. 27 января 1468 г. Рига смогла сообщить в Таллин, что посол был у магистра и изложил ему претензии, которые новгородцы имели к Нарве и в меньшей мере к Таллину. Содержание этих жалоб рижским властям также не удалось установить. Посол имел дело и к Риге: он выразил протест против того, что в Риге запретили новгородским торговцам продавать свой товар на улицах и закрыли их лавки³⁶.

Тем временам в Нарве стало известно, что самые серьезные претензии, предъявленные послом, касались умышленного обвешивания русских купцов на нарвской городской вагне и что посол потребовал от магистра сличения нарвских гирь с новгородскими эталонами. Сличение должно было быть проведено немедленно и в присутствии посольства. Марк Панфильев повел дело так искусно, что магистр был вынужден беспрекословно дать на это согласие и руку и направить в Нарву соответствующее распоряжение³⁷. Чувствуя, что такое сличение сразу выявит все преступные махи-

³³ «Item van der waswichte tor Narve, dat dar nicht rechte mede gevaren werde, unde wo eren broderen upp dat olde dar nicht mede affgewegen werde» (LUB, Bd. XII, N 80, S. 37—38).

³⁴ ПСРЛ, т. XXV, М.—Л., 1949, стр. 322.

³⁵ «...So hebbe wy vervaren, dat Nouwerden wert utsenden Marck Panphili bodewyse. Wy en wetten nicht, off he sal an den hern mester eder an de stede...» (LUB, Bd. XII, N 542).

³⁶ «Alhir is geweset an den hochwerdighen heren meister to Liifflande en bode van Nowgarden unde alse wy ervaren hebben, so hefft he nicht anders dan claghe an sine herlichkeit vorgebracht over de Narwessen unde ok en part over juw. De clachte wii nicht enweten. De sulvige bode ok vor uns gewest is unde van der Nouwgarder wegen hefft geworven, dat sik de eren hebben beclaget, dat se hir nicht mogen uthstan unde dat men en hir ere boden toslut» (LUB, Bd. XII, N 550).

³⁷ «Des sie wie (нарвцы.—И. К.) underricht, dat er bade... gantz swarliken over uns hefft geclaget, so dat en ere gudere mit voersate unde medeweten to unrechte aff worden getagen unde gewagen... unde wo er boger is gewezen, dat men ere lode myt den unsen vorslaen solde etc. ...Unse here de meister hefft dem Russchin baden de hant dar voer gedan, wat nicht recht were, dat solde man recht maken, unde hefft uns dat ok myt den unsen toenbaden» (LUB, Bd. XII, N 558). Этот уникальный документ представляет собой письмо-отчет нарвского магистрата городу Таллину с подробным

нации нарвских весовщиков, магистрат Нарвы обратился за советом к своим негласным соучастникам в этом обмане — к таллинским властям. Растерявшиеся таллинцы могли только посоветовать, чтобы нарвцы всеми силами попытались отсрочить проверку гирь и предложили бы посольству сперва поехать в Тарту и произвести сличение там, поскольку новгородцы получили свой вес оттуда³⁸. Но никакие отговорки не помогли. Не осуществилась также тщетная надежда нарвцев, что сличение можно будет провести без присутствия русских представителей³⁹. Прибывший в Нарву в первой половине февраля 1468 г. Марк Панфильев заявил, что у него нет претензий в отношении тартуского, рижского и таллинского веса, что убытки русские купцы терпели только на нарвских весах, и, твердо отклонив все возражения нарвцев, он произвел сличение нарвских гирь с привезенными посольством новгородскими эталонами.

Эта процедура показала, что шиффунт, отвешенный нарвскими гирями, был на 6 марковых фунтов тяжелее, чем новгородский берковец, в то время как истари всем было известно, что нарвские гири должны быть легче новгородских⁴⁰. Ведь Нарва, как пригород Таллина, должна была иметь таллинский вес шиффунта, который был на 4 марковых фунта легче новгородско-тартуского. Таким образом, нарвцы были пойманы с поличным: на каждом шиффунте-берковце они преступным образом выгадывали 10 марковых фунтов, т. е. несколько больше, чем четыре килограмма.

Марк Панфильев мог бы теперь потребовать от нарвского магистрата восстановления старины, т. е. исправления веса нарвских гирь по таллинскому стандарту, но репительный кушеческий староста поступил иначе. Пользуясь свободой действия, полученной им от магистрата ордена в деле наведения порядка в нарвском весовом хозяйстве, он предложил, чтобы впредь нарвский вес совпадал с новгородским⁴¹.

Нарвцы, только что уличенные в тяжком нарушении торговой честности, не смели возражать, они были рады, что отделались так легко. Так в феврале 1468 г. Марком Панфильевым был введен в Нарве новгородский вес. Нарвский рынок терял свою прежнюю зависимость в вопросах воцанного веса от Таллина и включался в новгородско-тартускую область общего веса. Эта унификация была для Нарвы выгодной: сразу же после ее осуществления нарвцы отмечают, что увеличилось количество транзитных товаров, пропускаемых в направлении Таллина, в сравнении с предыдущим временем⁴².

Новгородско-нарвская унификация веса продолжала действовать и после того, как Новгород был присоединен к Русскому государству. Во все договоры, которые заключались Русским государством и Ливонией в XV—XVI вв., включалась статья: «А на Ругодиве... воцаной вес капи спустити с новгородскими капями»⁴³. Этой статьей признавалось и подтверждалось

описанием сличения нарвских гирь с новгородскими эталонами, произведенными посольством Марка Панфильева. В письме содержится также пересказ предыдущей корреспонденции по поводу этого посольства.

³⁸ «...jw (т. е. таллинцев.— И. К.) boger hirupp is gewesen, dat wie (т. е. нарвцы.— И. К.) eynsul Kent so hastich nicht tolaten solden, sunder wie see (т. е. новгородское посольство.— И. К.) an de wichte to Darpte solden wiesen, nademe see ere wichte van daer hedden entphangen...» (Ibidem).

³⁹ «...Ok so hedden wie ere lode myt den unsen by uns allene vorslagen, dar de Russen nicht weren bygewezen; yd mochte allent nicht to langem» (Ibidem).

⁴⁰ «Aldus worden de dingk int laeste up unses heren des meisters hant unde geloffte togelaten, dat men de lode hefft vorslagen. So gebrekt upp jwlick schippunt 6 markpunt, dat unse lode swarer synt den de Nowgardisschin lode, unde also wie van oldinges underricht sien, so sollen unse lode lichter wezen den de ere» (Ibidem).

⁴¹ «...De Russen sien des woll tofreden, dat unse wichte myt der Nowgardisschin gelieck overeyn droge» (Ibidem).

⁴² «...Ok so vorfare wy, dat man dar myt jw vele meher uppir wagen nuh van hir uth vorovert, den id toveren plach to wezen» (Ibidem).

⁴³ «Акты, относящиеся к истории Западной России», т. I. СПб., 1846, № 75, стр. 96, договор 1481 г. Здесь термин «капь» обозначает гирию-эталон.

право русских властей периодически проверять правильность веса гирь на нарвской городской важне. Формулировка статьи говорит о том, что унификация распространялась только на весы и гири, применявшиеся для взвешивания воска. Когда Нарва решила в 1514 г. продавать соль русским также с веса, то было одновременно решено переделать нарвский соляной контарь с таллинского стандарта на тартуский, чтобы русские купцы не прекратили свои закупки соли в Нарве⁴⁴. Таким образом, применение новгородско-тартуского воцаного веса распространилось и на взвешивание соли в Нарве. Когда нарвцы в 1523 г. попытались воспротивиться производству очередного контроля гирь, русские власти объявили запрет торговли до тех пор, пока нарвцы не подчинятся⁴⁵.

Итогом внешнеэкономической политики Иванского объединения купцов-воцников в вопросах веса, проводимой ими совместно с правительством Новгородской республики, явилось создание области с единым воцаным весом, в которую входили рынки Новгорода, Тарту и Нарвы. Новгородско-тартуский вес стоял в точно определенном соотношении с весом других ливонских городов. Эта новгородско-ливонская весовая общность просуществовала предположительно до конца Ливонской войны. Но существует еще свидетельство XVII в., из которого можно заключить, что в область унифицированного веса были со временем включены также Таллин и Выборг. Оказывается, в 1635 г. граждане Выборга просили шведское правительство разрешить им продолжать пользоваться своими городскими весовыми единицами (равными таллинским), которыми они исстари пользовались при торговле с русскими. Это хозяйство касалось сохранения в Выборге величины лисфунта в 8,33 кг⁴⁶. Эта величина, по нашим расчетам, являющимся темой самостоятельного исследования, совпадает с величиной новгородско-тартуского лисфунта времен унификации веса в XV—XVI вв.

* * *

В феодальном Новгороде наблюдается процесс, в ходе которого управление торговыми мерилami все больше переходит из рук государственной власти в руки организованного купечества. К началу XV в. объединение купцов-воцников при церкви св. Ивана на Опоках полностью завладевает управлением воцаным весом, включая сюда и право его регулирования во внешней торговле. Источники позволяют установить два внешнеэкономических мероприятия, касающиеся веса, проведенные Иванским объединением с целью создания для новгородских купцов наиболее благоприятных условий на осваиваемом ливонском рынке. Этими мероприятиями являются:

1) соглашение об едином воцаном весе в Новгороде и Тарту (между 1423—1467 гг.), что было фактически восстановлением прежнего весового единства тех времен, когда Тарту-Юрьев был пригородом Новгорода;

2) введение в 1468 г. новгородского воцаного веса в Нарве, которая, будучи неганзейским городом, приобрела к середине XV в. большое значение для торговли Новгорода.

Внешнеэкономическая политика Иванского ста привела, таким образом, к унификации воцаного веса на рынках Новгорода, Тарту и Нарвы. В эту территорию с единым воцаным весом входил и Псков.

⁴⁴ Письмо Нарвы Таллину от 22 января 1514 г.: «Wy alhyr angenamen hebben unde laten dat solt wegen; so mysdunket den Russen an dem pynder; ...So synt wy van unsem weger boricht, dat de punder sal syn gelyck dem punder tho Reval. Wan dat so were, so wolden de Russen dusse stede vormyden unde sick an Darpte prysen... Unde wy hebben vorstan..., wo jwe er-t sal besloten hebben, dusse punder syn sal gelyck Darpt, up dat de Russen hyr nicht myn en kregen dan the Darpte, unde wy hyr tho beth thor nerynge komen mochten» («Hanserezesse», 3. Abt., Bd. VI, N 540).

⁴⁵ «...de Russen thor Narwe dem Duitschen kopmane ere guder tho vorkopen unde voerthoforen tho stedende nicht gesynnet, er de Duitschen er gewonlicke gewichte nah der Novgardischen vorwandelt unde vorglicket» («Akten und Rezesse der livländischen Ständetage», Bd. III. Riga, 1938, N 138, Punkt 22).

⁴⁶ «Kulturhistorisk Lexikon for nordisk meddelalder», Bd. I: København, 1956, sp. 642.

В. Б. Павлов-Сильванский

ОТКАЗНЫЕ КНИГИ ПОМЕСТНОГО ПРИКАЗА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СЛУЖИЛОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ

(По материалам Вяземского уезда 30—40-х годов XVII в.)

В предыдущей статье об отказных книгах Поместного приказа мы исследовали процесс создания этих книг, их источники, а также содержащиеся в них основные группы материалов¹. В настоящей статье отказные книги рассмотрены в несколько ином плане: что может дать этот источник для изучения истории служилого землевладения, особенно если использовать весь комплекс книг по тому или иному уезду за интересующий нас отрезок времени (в данном случае, отказные книги 30—40-х годов XVII в. по Вяземскому уезду)².

Бесспорно, что при изучении служилого землевладения XVI—XVII вв. первостепенную роль играют писцовые и переписные книги. Сравнение данных более ранних и позднейших книг позволяет выявить как общую картину происходивших изменений, так и многие интересные подробности. Однако писцовые и переписные книги не могут дать ответа на ряд важнейших вопросов самого развития служилого землевладения: когда были получены земли служилыми людьми и на каком основании; в каких масштабах и с какой интенсивностью шло наделение их землями в интересующий нас промежуток времени; из каких фондов давались земли; сколько раз земли переходили из рук в руки между двумя описаниями; как и когда многие поместья переходили в вотчину; когда начинали обрабатываться полученные земли и т. д.

Большую помощь для выяснения этих и многих других вопросов могут оказать отказные книги (что, конечно, не исключает использования данных всех остальных источников). Это объясняется характером отказных книг

¹ В. Б. Павлов-Сильванский. Источники и состав отказных книг Поместного приказа (30—40-е годы XVII века) (По материалам Вяземского уезда). — «Археологический ежегодник за 1962 год». М., 1963, стр. 156—165.

² Исследуемые отказные книги хранятся в Центральном государственном архиве древних актов (далее — ЦГАДА), ф. 1209, Поместный приказ (далее приводится лишь номер фонда), Отказные книги по г. Вязьме, кн. 10822 (дела 32—109); кн. 10823 (дела 110—222); кн. 10824 (дела 1—79, 83, 87, 195—224); кн. 10828 (дела 2 и 74); см. также ЦГАДА, ф. 1209, Оклеенные столбцы по г. Вязьме, № 29596 (дела 1—11); № 29610 (дела 4—14); № 29619 (дела 1—5); № 29651 (дела 1—2 и 5); № 29654 (дела 2—8); № 29663 (дела 1—2); № 29669 (дела 1—3); № 29673 (дела 3, 5—9, 16, 18—19, 22—24); № 29689 (дела 1—9); № 29692 (дела 1—9); № 29694 (дела 1—2); № 29699 (дела 1—28); № 29732 (дела 2—9, 14—15); № 29787 (дела 1—6); № 29800 (дела 1—13, 22—24); № 29835 (дела 1 и 12); № 29844 (дела 1—3 и 29); № 29858 (дело 1); № 29860 (дела 1—3, 9, 12).

и тем значением, которое им придавалось в системе приказного делопроизводства. Отказные книги фиксировали акты передач поместий и вотчин служилым людям. Каждая передача земель находила отражение в отказной книге, что определило массовость данного вида источника. Значение отказных книг как одного из важнейших документов, подтверждавших права владельцев на поместья и вотчины, не требует особых доказательств. И, наконец, отказные книги отражали последние изменения в земельных владениях уезда и тем самым дополняли часто устаревшие и нуждавшиеся в проверке сведения писцовых книг. Последние два обстоятельства определили то, что в Поместном приказе тщательно сохраняли отказные книги, подшивали их в тома из месяца в месяц, из года в год, постоянно требовали пропавшие или погибшие книги из уездов вновь. Таким образом, по большинству уездов до нас дошли огромные комплекты отказных книг.

Перейдем непосредственно к материалам отказных книг. Уже сама возможность, которую дает первая часть отказных книг — составить список служилых людей, получивших в тот или иной промежуток времени земли в уезде, — представляет большой интерес. Значение такого списка выходит далеко за рамки выявления отдельных фамилий среди землевладельцев уезда. Эти данные в числе явлений, происходивших в изучаемые годы, показывают продолжающееся проникновение в Вяземский уезд служилых людей из разных городов и одновременно с этим получение вязьмичами поместий и вотчин в других уездах. С 1634 по 1646 г. новые поместья и вотчины получили в Вяземском уезде 130 человек³ (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Служилые люди — вязьмичи	Число людей	Служилые люди других городов (без московских)	Число людей	Московские служилые люди	Число людей
Дворяне и дети боярские. . . .	64	Смоляне дворяне и дети боярские	5	Бояре.	3
Атаманы вяземских казаков. .	2	Смоленские казаки.	1	Стольники.	7
Поместные казаки	11	Беляне	1	Жильцы.	6
Сотники вяземских стрельцов	2	Дорогобужане. .	1	Сыны боярские парицы Евдокии Лукьяновны. .	1
Рейтары «польские и немецкие трубли трубачи».	2	Болховитяне. . .	1	Ястребники. . . .	1
Дьяк в Вязьме	1	Серпуховяне. . .	1	Дьяки московские.	1
		Белевцы.	2	Подьячие (Разряд и Поместный приказ).	3
		Белозерцы. . . .	2	Головы московских стрельцов	1
		Зубчане	2	Сотники московских стрельцов	1
		«Ротмистр греческие роты» и восемь «рядовых гречан». .	9		
Итого.	82	Итого.	25	Итого.	24

Из табл. 1 очевидно, что количество служилых людей из других городов очень велико: вместе с «гречанами» их 49 человек, при этом московских служилых людей 24 человека. Эти данные еще раз показывают противоречивость земельной политики правительства Михаила Федоровича

³ В это число не вошли вдовы, одинокие и с детьми, получающие «прожитки» из поместий и вотчин мужей, а также служилые люди, обменивающие поместья и вотчины в пределах уезда и вне его, так как здесь речь идет не о получении новых земель, а о перераспределении их между людьми, ими владеющими с более ранних лет.

в 30—40-е годы. Если в период Смоленской войны, для того чтобы остановить пачавшийся развал армии и для того чтобы «города поместья пополнились», рядом указов строжайше запрещалось отдавать земли в уездах служилым людям «иных городов и московских чинов никаким людям»⁴, то сразу же после войны много служилых людей именно этих категорий получают земли в Вяземском уезде.

Одновременно с этим материалы отказных книг показывают, что ко времени получения в 30—40-х годах поместий и вотчин в Вяземском уезде подавляющее большинство челобитчиков уже владело землями в других уездах. Из 64-х вязьмичей дворян и детей боярских к ним относится 47 человек. Они имели земли в Белозерском, Балахнинском, Владимирском, Вологодском, Касимовском, Пошехонском, Рязанском, Старицком и Юрьев-Польском уездах. Особенно явственно прослеживается связь вяземских служилых людей с Рязанским уездом. Из вновь получивших земли в нем имели поместья и вотчины 21 человек (в той или иной комбинации с другими уездами). Земли эти были получены вязьмичами неодновременно и разными путями: после родителей и боковых родственников, владевших ими еще в XVI в.; при земельных раздачах, бывших в царствование Василия Шуйского; основная масса земель была пожалована после воцарения Михаила Федоровича, когда вязьмичи, смоляне, дорогобужане и служилые люди «разных городов», захваченных временно Польшей, получили поместья и вотчины в других уездах (в том числе и из «государевых дворцовых сел»).

Если иметь в виду всех остальных служилых людей, получающих в эти годы земли в Вяземском уезде, то число городов, где они имели до этого поместья и вотчины, еще более возрастает. К ним прибавятся: Арзамас, Белев, Болхов, Галич, Гороховец, Зубцов, Клин, Кострома, Кромы, Медынь, Нижний Новгород, Ржев, Ростов, Суздаль, Шуя и Ярославль.

Мы не останавливаемся здесь особо на вопросе об окладах служилых людей. Отметим лишь, что данные отказных книг могут оказать значительную помощь при попытке систематизировать оклады служилых людей уезда и степень их наполненности в изучаемое время (просмотренные книги по Вяземскому уезду дали возможность выявить оклады всех челобитчиков). Это тем более важно, что десятины дошли до нас далеко не по всем городам тогдашней России.

В отказных книгах с исчерпывающей полнотой нашли отражение вопросы: о категориях земель, послуживших источниками для получения поместий и вотчин в указанное время, а также о той ожесточенной борьбе, которая происходила между служилыми людьми за получение земель из каждаго из этих фондов. Так как эти вопросы трудноразделимы, они будут рассматриваться параллельно.

Сразу же после окончания Смоленской войны в уезде началось массовое наделение служилых людей поместьями и вотчинами, которое продолжалось в течение ряда последующих лет.

Основные доводы челобитных этих лет следующие: 1) несоответствие дачи окладу (беспоместье и малопоместье); 2) участие в Смоленской войне (в том числе лишения, испытанные во время похода или в плену); 3) прежние заслуги и 4) пустопоместье⁵.

В первую очередь необходимо было обеспечить землей беспоместных и малопоместных служилых людей. К пустопоместным в приказе относились с осторожностью, так как известно, что помещик отвечал за запустение

⁴ «Указная книга Поместного приказа, изданная В. Н. Сторожевым». — «Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции», кн. 6. М., 1889, № 79, стр. 106—108; «Акты Московского государства», т. I. СПб., 1890, № 578 и 697.

⁵ Книги дают возможность подсчитать, сколько случаев получения земель приходилось на каждый год.

своего поместья. Однако война нанесла такой ущерб служилому землевладению, что оставлять без внимания челобитные пустопоместных дворян и детей боярских было нельзя. Из челобитных, дошедших до нас в составе отказных книг, мы узнаем, как происходило это испомещение: «А как пришли мы из-под Смоленска, а били челом тебе, государь, беспоместные и малопоместные, и пустопоместные. И беспоместных и малопоместных ты, государь, пожаловал, велел испоместить. А нам, холопам твоим, пустопоместным велел приискать из порозжих земель»⁶.

Были предприняты меры по испомещению беспоместных и малопоместных служилых людей «из государевых дворцовых сел, а иных из нетчиговых поместий». Так, в 1635 г. в дворцовой волости села Кикино с деревнями испоместили 28 человек. Среди них: вязьмичи рейтары и солдаты, бельские казаки атамана Офонася Сухана, есаул Лукьян Иванов с рядовыми казаками «его станицы», «можаичи, да арзамасцы, да конюх». Они получили 16 деревень и 1 починок и пустоши, «а в них 4 двора бобыльских, 5 дворов пустых крестьянских, пашни паханные и перелогу и лесом поросло 970 чети в поле, а в дву по тому ж»⁷. Второй случай группового испомещения произошел гораздо позднее — в апреле 1646 г., когда испоместили ротмистра Ивана Македонского и восемь «рядовых гречан»⁸. Всего им было отказано: село, погост, 10 деревень и 32 пустоши («пашни 929 чети в поле, а в дву по тому ж»). Как и казаки, «то поместье делили они, изверстав живущее и пустое, сами меж себя полюбовна, против корму»⁹.

Эти небольшие «дачи» не могли удовлетворить беспоместных и малопоместных служилых людей. Поэтому они вместе с пустопоместными активно принимаются за приискание «порозжих» земель и бьют о них челом.

Вторым источником для получения поместий (а в ряде случаев и вотчин) в уезде являлся крупный фонд «порозжих поместных» земель. Эти земли представляли собой наиболее верный источник для получения поместий. Часть из них «до поместной раздачи» «лежала порозжей», другие же отдавались на оброк частновладельческим крестьянам и беспоместным вяземским казакам¹⁰. Оброк за эти земли давали деньгами в Вязьме «в государеву казну». Тот факт, что пустующие земли поместного фонда были даны на оброк, не препятствовал возможности бить о них челом и получить в поместье, как «сысканные порозжие земли». Помещики знали о каждом случае, когда их или соседские крестьяне брали такие земли на оброк, и, если это было выгодно, подавали о них челобитные. Особенно активно действовали в этом направлении братья-стольники Г. Г. и С. Г. Пушкины, сперва получившие такие земли «на распашку на льготу на пятнадцать лет со всеми угодьями», а вскоре закрепившие их за собой как вотчины¹¹.

Пустующие поместные земли старательно разыскивались служилыми людьми. Не оставались без внимания даже очень маленькие участки. Во многих челобитных речь шла о четвертых и пятых «жеребьях» пустошей. В одном случае это мог быть целый земельный комплекс, в других — владения многих лиц в одном или нескольких станах. Активность и размах «приисканий» хорошо видны из того, что в некоторых челобитных число пустошей доходит до 30, а количество четвертей земли в них до 300—400 «в поле, а в дву по тому ж».

⁶ ЦГАДА, ф. 1209, Оклеенные столбцы по г. Вязьме, № 29596, окл. ст. 17, ч. 1, д. 5, л. 77; там же, ч. 1—2, д. 8, лл. 140—255.

⁷ ЦГАДА, ф. 1209, Отказные книги по г. Вязьме, кн. 10823, д. 195—222.

⁸ Там же, кн. 10824, д. 73.

⁹ В результате маломощности и дробности таких поместий большинство из них к 1646 г. исчезло.

¹⁰ ЦГАДА, ф. 1209, Отказные книги по г. Вязьме, кн. 10822, д. 34, 83 (первое), 91, 93; кн. 10823, д. 138, 171, 187, 198 и др.; кн. 10824, д. 41.

¹¹ Там же, кн. 10824, д. 7, 53, 61 и др.

Пустующие земли поместного фонда уезда в указанные годы составили главный источник для получения поместий служилыми людьми. Из 14 060 четвертей «доброй с надпачей земли в поле, а в дву по тому ж», розданных в это время, 7661 четверть приходится на такие земли¹².

Из-за «порозжих» земель между служилыми людьми постоянно возникали конфликты. Наиболее часты случаи, когда при сысках обнаруживалось, что среди населенных пунктов или пустошей, которые просит служилый человек, некоторые уже отданы другим лицам. Но иногда дело принимало более серьезный оборот. Это случалось, когда об одних и тех же землях одновременно подавали челобитные несколько человек. Естественно, что каждый из них доказывал свои права, ссылаясь на документы, призывал свидетелей¹³. Так, спор С. Ледицкого с подьячими Я. Менкишевым и А. Злобиным из-за пустоши Старое Закасенье продолжался три с лишним года. Дело занимает 115 листов столбца. Было подано 16 челобитных (11 — Ледицким и 5 — подьячими)¹⁴.

Среди вновь испомещенных вяземских землевладельцев были и приказные чины. Некоторые из них участвовали в войне (подьячий Разряда Я. Менкишев; подьячие Поместного приказа А. Злобин и И. Княжнин)¹⁵. Но вместе с участниками войны пытались получить земли и лица, не имевшие никакого отношения к походу. Когда думный дьяк Поместного приказа Михаил Данилов отказал Якову Менкишеву, мотивируя это тем, что подьячим поместий не дают, тот писал в повторной челобитной: «А за многими, государь, за моей братьею подьячими твое государево жалованье, поместья есть во многих городах, которые и на службе нигде не были. А даваны им поместья в Смоленскую и после Смоленской войны»¹⁶.

Чины приказов пользовались тем, что через их руки проходило все делопроизводство по испомещению. Они утаивали челобитные служилых людей и затем сами били челом о землях, как о вновь приисканных¹⁷. Не останавливало их даже, если дело касалось приказной братии¹⁸.

Не меньший интерес представляют материалы отказных книг о попытках захвата «порозжих» земель поместного фонда администрацией митрополита крутицкого и монастырями¹⁹.

В связи с рассмотрением вопроса о «порозжих» землях поместного фонда привлекает внимание еще одно обстоятельство. С. В. Рождественский несколько раз подчеркивал, что служилые люди отказывались брать пустопорожние поместные земли даже при условии податных и денежной подмог²⁰. Еще более определенный вывод был сделан Е. Д. Сташевским: «Пустые поместья и вотчины не только не принесли никакой пользы их владельцам, но даже служили им плохую службу, мешая получить от правительства в свои оклады жилую землю»²¹. К числу «разоренных горо-

¹² Цифры получены путем подсчета данных всех книг уезда за 1634—1646 гг. и отражают все случаи, когда владельцы заново получают земли. В них не включенымены поместьями, ибо при этом земли не получались из фондов вновь, а лишь переходили от владельца к владельцу из прежних «дач».

¹³ См., например: ЦГАДА, ф. 1209, Отказные книги по г. Вязьме, кн. 10822, д. 86; кн. 10823, д. 127, 137, 174 и др.; кн. 10824, д. 20, 34, 40 и др. О сложном деле, возникшем между сыном боярским «государыни и великие княгини Евдокеи Лукьяновны» Т. Ю. Озеровым и вязьмичем П. Б. Русиновым, см. там же, кн. 10823, д. 161, 173, 176.

¹⁴ Там же, ф. 1209, Оклеенные столбцы по г. Вязьме, № 29596, окл. ст. 17, ч. 1—2, д. 8, лл. 140—255.

¹⁵ Там же, лл. 140—145, 157, 191, 234—235.

¹⁶ Там же, л. 191.

¹⁷ Там же, лл. 140—160.

¹⁸ Там же, лл. 156, 187—189.

¹⁹ Там же, лл. 165—255; Отказные книги по г. Вязьме, кн. 10822, д. 81.

²⁰ С. В. Рождественский. Служилое землевладение в Московском государстве в XVII веке. СПб., 1897, стр. 285 и 378.

²¹ Е. Д. Сташевский. Землевладение московского дворянства в первой половине XVII века. М., 1911, стр. 28.

дов», где «иметь землю, по заявлению владельцев, значит все равно, что не иметь ничего», Сташевский относит и Вязьму 30—40-х годов XVII в., приводя в подтверждение лишь один документ²².

Отказные книги показывают, что именно в эти годы за 12 лет в Вяземском уезде вновь получили поместья и вотчины 130 человек, среди них 24 человека московских служилых людей. Кроме того, большинство отказных книг г. Вязьмы за 1634—1646 гг. касаются случаев получения именно пустошей²³. Путем подсчета данных 251 дела отказных книг выяснено, что в эти годы служилые люди получили по своим челобитным в поместья и вотчины:

сел — $9\frac{1}{3}$ и 2 жеребья;
селец — $20\frac{1}{2} + \frac{1}{4}$ и 2 жеребья;
деревень — $373\frac{2}{3} + \frac{4}{6}$ и 5 жеребьев;
починков — 25 и 1 жеребей;
селиток — 1;
погостов — 1;
погостов, что были села, — 1;
погостов, что были слободки, — 1;
погостов, что были деревни, — 1;
пустошей — $1012\frac{1}{2} + \frac{1}{3} + \frac{1}{4} + \frac{5}{6}$ и 4 жеребья.

Мы уже видели, какая борьба происходила между служилыми людьми за пустоши и даже за их доли. С. В. Рождественский совершенно прав, что во многих случаях такие земли отдавали на оброк крестьянам и другим людям «для приведения пустой земли в культурную „живущую“», прежде чем раздавать ее в поместья. К этому должен был присоединиться и собственно фискальный интерес, побуждавший извлекать хоть какую-нибудь пользу из пропадавшего втуне мертвого земельного капитала²⁴. И служилые люди пользовались этим, били челом и получали земли поместного фонда, бывшие на оброке. Но в то же время важно отметить, что служилые люди постоянно просят в поместья и вотчины земли, которые «лежат в пуге» по 30—40 и более лет. Явление это несомненно заслуживает более подробного разбора. Здесь же нам хотелось только показать, что, говоря о 30—40-х годах XVII в., нельзя категорически утверждать о стремлении служилых людей во что бы то ни стало избавиться от «порозжих» земель и получить земли «живущие», а также то, какой большой материал по этому вопросу содержит отказные книги.

Третьим источником для получения поместных земель служили поместья родных, а также ближайших и боковых родственников, убитых на войне или умерших. Материалы отказных книг об этих землях многочисленны и чрезвычайно разнообразны. В них четко прослеживается основная тенденция: поместье не должно выходить из владения рода. Книги, с одной стороны, дают возможность проследить случаи, на основе которых позднее рождались положения законодательства, и, с другой стороны, увидеть, каким образом законодательные акты находили свое практическое выражение в эти годы.

Ряд отказных книг касается передачи отцовских поместий совершеннолетним сыновьям и наделения прожиточными поместьями сыновей-недорослей (вместе с матерями и сестрами и отдельно от них)²⁵. Среди этих дел выделяются случаи, когда право на прожиточные поместья получали сыновья, родившиеся после смерти отца²⁶. Так, вдове Ермолы Извекова —

²² Там же, стр. 23.

²³ Конечно, в отказных книгах есть много и таких случаев, когда служилые люди просят и получают несколько «живущих» селец, деревень, починков и вместе с ними от 1 до 30 пустошей.

²⁴ С. В. Рождественский. Указ. соч., стр. 378—379.

²⁵ ЦГАДА, ф. 1209, Отказные книги по г. Вязьме, кн. 10822, д. 40, 52, 58, 76; кн. 10823, д. 168, 179, 193 и др.; кн. 10824, д. 36, 56, 75 и др.

²⁶ По мнению С. В. Рождественского, право это существовало в XVI в., но было

Татьяне с двумя сыновьями и тремя дочерьми — «девками» было отказано его рязанское поместье. В августе 1636 г. они просят и вяземское его поместье («117 чети в поле, а в дву по тому ж»). Татьяна ожидала ребенка. Извековы получили все поместье, но при этом было оговорено, что его отказывают «недорослям вязьмичам Тимофею да Савве Ермолиным детям Извекова с матерью со вдовою Татьяною да з тремя сестрами з девками и з беременем»²⁷. После смерти князя Юрия Волконского его вдова княгиня Дарья получила на «прожиток» к суздальскому и шуйскому поместьям еще вяземское («304 чети в поле, а в дву по тому ж»). Из них 102 чети были даны как обыкновенное прожиточное поместье, а 202 чети «на беремья». Когда же у Дарьи родилась дочь, княжна Ирина, то за ними оставили суздальское, шуйское и 102 чети вяземского поместья. А 202 чети, «что дано было на беремья», отписали «на государя по государеву указу»²⁸.

Многие служилые люди погибли во время Смоленской войны. Естественно поэтому, что многочисленные отказные книги фиксируют обеспечение прожиточными поместьями вдов и дочерей погибших²⁹.

Материалы отказных книг позволяют проследить, какими путями складывались земельные владения женщин в уезде, которые мы находим в переписной книге 1646 г., а также, что не менее важно, эволюцию прав женщин распоряжаться полученными землями. Если учесть, что с 1634 по 1646 г. в уезде получили поместья около 30 женщин, то значение материалов отказных книг для изучения данного вопроса станет еще более понятным.

Очень часто после выделения «прожитков» вдовам и дочерям оставалась большая часть поместья служилого человека. Если у него были родственники, то эту землю получали они. В одних случаях они били челом сразу же после вдов, в других писали общие с женщинами челобитные, где они просили выделить «прожиток» вдове или дочери, а то, что останется, отказать им в поместье. Родственник мог быть один³⁰, иногда их бывало несколько³¹.

С. В. Рождественский в своей работе подчеркивает, что для обеспечения вдов и дочерей служилых людей «правительство воспользовалось естественным складом семейных отношений, нравственными обязанностями взрослого, старшего сына», а также ближайших родственников³².

Конечно, семейные отношения имели некоторое значение, но в борьбе за землю они часто не принимались в расчет родственниками. Родственники обычно признавали право вдовы и дочерей на «прожитки». Однако всеми силами добивались, чтобы их размеры не выходили за пределы установленной нормы, чтобы как можно больше земли получить самим³³.

Если после служилого человека не оставалось жен и детей, боковые родственники получали все или часть его поместья (смотря по тому, насколько наполнены были их оклады)³⁴. Из отказных книг видно, что боковые родственники почти никогда не упускали возможности получить как земли, оставшиеся «за прожитками», так и те, на которые не было претендентов в лице жен и детей. Некоторые из них принимают участие в получении и разделе поместий нескольких своих родственников.

сформулировано боярским приговором 1649 г. (С. В. Рождественский. Указ. соч., 369).

²⁷ ЦГАДА, ф. 1209, Отказные книги по г. Вязьме, кн. 10822, д. 58.

²⁸ Там же, кн. 10823, д. 155.

²⁹ Там же, кн. 10822, д. 32, 41, 42, 46, 51, 64, 68, 75, 90 и др.; кн. 10823, д. 112, 120, 180, 189 и др.; кн. 10824, д. 14 и 66.

³⁰ Там же, кн. 10822, д. 45; кн. 10823, д. 112, 189 и др.

³¹ Там же, кн. 10822, д. 51; кн. 10823, д. 120 и др.

³² С. В. Рождественский. Указ. соч., стр. 373.

³³ Одно из таких характерных дел см. ЦГАДА, ф. 1209, Оклеенные столбцы по г. Вязьме, № 29610, д. 4, лл. 8—40.

³⁴ ЦГАДА, ф. 1209, Отказные книги по г. Вязьме, кн. 10822, д. 43, 47, 67, 74, 109 и др.; кн. 10823, д. 153, 203 и др.; кн. 10824, д. 12, 13 и 60.

Как при получении поместий, так и при их «полюбовных разделах» между родственниками происходила острая борьба, которая хорошо видна за скупыми строками отказных книг. Приведем лишь один пример. О поместье П. И. Извекова били челом 6 родственников из разных городов: двоюродные братья, Григорий и Захарий Дружинины дети, Степан Яковлевич и Гаврила Петрович, Иван Данилович — «брат в третьем колене» и двоюродный племянник Иван Гаврилович. Все они участвовали в Смоленской войне. Между ними начался долгий и ожесточенный спор. Григорий и Захарий утверждали, что они самые близкие родственники умершему, так как его отец был родным братом их родителю. Они требовали, чтобы все остальные уважали близость родства и не претендовали на землю. Для этого в челобитной они ссылаются на свой поступок в таком же деле незадолго перед тем. Зубчанин Иван Данилович Извеков донес на Гаврилу Петровича, что тот сбежал из-под Смоленска и поэтому не имеет права участвовать в разделе земли. В Поместном приказе учли, что все они воевали под Смоленском и, главное, что оклады их не неполнены и так или иначе они будут просить земли. Приговор велел разделить поместье «живущее и пустое по вытиту по четвертям», сколько кому выделено³⁵.

Не менее многочисленны материалы отказных книг о случаях, когда после смерти служилого человека и при наличии у него родственников его земли пытались получить «чужеродцы»³⁶. Они были очень заинтересованы в получении земель из этого источника и поэтому внимательно следили за тем, что происходило в поместьях уезда (иногда стана). Дело еще и в том, что такие земли было легче найти, чем просто отыскать «порозжие» участки. О них служилые люди — «чужеродцы» могли узнать, будучи посланными в «сыски» и на «отказы», а также от крестьян (своих и соседских). Между родственниками бывшего владельца и «чужеродцами» не раз вспыхивала острая борьба. Даже если родственники по тем или иным причинам не могли претендовать на все поместье, они всякими правдами и неправдами старались получить лучшую его долю³⁷.

Выше уже говорилось о том, насколько большой материал содержится в отказных книгах о твердо установившейся практике передачи поместий после смерти служилых людей их родным и родственникам. Известно, однако, что, несмотря на важность этого явления, процесс сближения поместья с вотчиной не ограничивался лишь этим. Он происходил также и по линии расширения прав владельцев распоряжаться своими поместьями.

В отказных книгах уезда за 1634—1646 гг. особенно хорошо прослеживается вопрос о постепенном расширении прав владельцев в области мен поместьями.

При изучении мен, бывших в Вяземском уезде за эти 12 лет, с внешней стороны может показаться, что прежние указы о менах поместьями выполнялись со всей строгостью (обязательность равенства мен, «живущего на живущее, а не на пустое», роспись мен в Поместном приказе и т. д.). Действительно, в некоторых случаях так и было. Но в дополнение к уже известному исследователям отказные книги могут дать большой материал о том, что в эти годы большинство мен были именно неравными, что очень часто «живущее» менялось на пустое и наоборот. Нередко то и другое

³⁵ Там же, кн. 10823, д. 120. Дело, в котором четверо родственников спорили о праве на одного крестьянского сына в течение двух лет, см. там же, кн. 10824, д. 60.

³⁶ См., например: ЦГАДА, ф. 1209, Отказные книги по г. Вязьме, кн. 10822, д. 66; кн. 10823, д. 106, 113 и 160.

³⁷ Одно из наиболее ярких дел такого рода — о борьбе за поместье Л. Деткова между его братьями Ж. и Н. Детковыми и «чужеродцами» Н. Т. и П. О. Жолобовыми (ЦГАДА, ф. 1209, Отказные книги по г. Вязьме, кн. 10822, д. 66).

встречалось в одной мене. Разница в величине меняемых поместий порой бывала значительной³⁸. Характерно, что если раньше «обыскные люди» должны были немедленно заявить, когда обнаруживали неравность мены, то теперь они почти не упоминают об этом, а лишь подтверждают, что владельцы менялись своими поместьями полюбовно³⁹. Насколько сложны подчас были перипетии борьбы за землю, скрытые под видом мен, может свидетельствовать мена между Деем Ивановичем Лихоревым и вдовой Петра Губастова Лукерьей с дочерью Марфицей. Вдова с дочерью при прожиточном поместье в 27 четей с осьминою («в поле, в дву по тому ж») променяли Лихореву «живущую» деревню Комареву в Бывалецком стане (22 чети), а получили пустошь Микифорову в Липецком стане (13 четей с третником). Мена была «росписана» в приказе⁴⁰. Причина такой мены на первый взгляд совершенно непонятна. Но с помощью совершенно другого дела, которое было три года спустя после этого, ее удается выявить. Предполагалось, что Марфа выйдет замуж за Дея Лихорева. Вдова была уже старой и понимала, что после ее смерти часть прожиточного поместья (общего у них) у дочери отпишут⁴¹. В ней могла оказаться и «живущая» деревня Комарева. Поэтому она под видом мены передает деревню своему будущему зятю. Действительно, когда вдова умерла, о ее прожиточном поместье, кроме Дея Лихорева (как мужа дочери) бил челом и родственник вдовы вязьмич Еремей Губастов, и оно было разделено между ними пополам. Деревня же осталась за Деем и Марфой⁴².

Сведения отказных книг о менах поместьями представляют интерес и для изучения Соборного уложения 1649 г., которое закрепило ряд требований служилых людей в отношении мен поместий, к этому времени уже прочно вошедших в практику⁴³.

Сравнение данных отказных книг с аналогичными данными писцовых и переписных книг позволяет проследить ряд хозяйственных изменений в поместьях и вотчинах, происшедших с момента получения их новыми владельцами до времени последующего описания. Это увеличивает для исследователя возможность наблюдения за экономическим развитием определенной территории на протяжении длительного времени.

К сожалению, не известны писцовые книги XVII в. по Вяземскому уезду. Поэтому нам не удалось путем сравнения отказных с писцовыми книгами выявить изменения, происшедшие с самими землями (в том числе и угодьями) после того, как они были получены в поместья и вотчины.

Переписная книга 1646 г. по Вяземскому уезду сохранилась лишь частично. Поэтому приводимые ниже данные неполны.

Путем сравнения отказных книг с переписной книгой 1646 г. удалось проследить судьбу 98 селений различного типа (см. табл. 2) и 75 пустошей, которые в эти годы были в числе других получены в поместья.

Таким образом, согласно табл. 2, в 98 селениях налицо быстрый и значительный рост населения. Из общей сложности за 12 лет оно увеличилось на 726 человек (при одновременном увеличении числа дворов на 112 ²/₃ двора).

К 1646 г. все 75 пустошей превратились в села, сельца, деревни и починок с 299 дворами и населением 798 человек. Из них 277 дворов крестьянских (в них 741 крестьянин), 12 дворов бобыльских (в них 41 бобыль)

³⁸ ЦГАДА, ф. 1209, Отказные книги по г. Вязьме, кн. 10822, д. 53, 61, 72, 99, 103; кн. 10823, д. 121, 123, 155; кн. 10824, д. 11, 47, 52, 55, 67, 71.

³⁹ ЦГАДА, ф. 1209, Отказные книги по г. Вязьме, кн. 10823, д. 155; кн. 10824, д. 55, 67, 71 и др.

⁴⁰ Там же, кн. 10822, д. 53.

⁴¹ «Указная книга Поместного приказа, изданная В. Н. Сторожевым», № 26, стр. 47.

⁴² ЦГАДА, ф. 1209, Отказные книги по г. Вязьме, кн. 10822, д. 73.

⁴³ «Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича». Б. м., 1913, гл. XVI, статьи 30—32.

и 10 дворов других людей (в них 16 человек). Обращает на себя внимание то, что во вновь заселявшихся пустошах подавляющее большинство населения составляли крестьяне, в то время как процент бобылей был ничтожно мал.

Но это лишь одна сторона явления. Наряду с общим ростом населения существенно изменяется и соотношение между его отдельными категориями в данных селениях. Главным образом это происходило за счет роста крестьянства и уменьшения числа бобылей. Так, число крестьянских дворов увеличилось на 183 двора, а число крестьян возросло на 849 человек.

Т а б л и ц а 2

Всего дворов	Всего людей	В том числе					
		крестьянских дворов	крестьян	бобыльских дворов	бобылей	других дворов	«людей» в них
<i>По отказным книгам 1634—1646 гг. к моменту «отказа» новым владельцам</i>							
4401/3	800	294	547	123	241	231/3	12
<i>По переписной книге 1646 г.</i>							
553	1526	477	1396	53	89	23	41

Параллельно с этим число бобыльских дворов уменьшилось на 70 дворов, а число бобылей сократилось на 152 человека. Как показывают цифры, рост крестьянства происходил не только за счет естественного прироста, новоприходцев и крестьян, переселенных владельцами из других своих имений. В эти годы в разряд крестьян переводится значительная часть бобылей, хозяйства которых по переписной книге 1646 г. значатся уже крестьянскими. Наряду с этим отказные книги содержат интереснейшие материалы о переходе многих поместий в вотчины. Они дают возможность проследить и выявить темпы и особенности хозяйственного развития земель, перешедших в вотчины, и земель, оставшихся в поместном владении. Однако этот вопрос требует самостоятельного исследования.

Подводя итоги, нужно сказать, что отказные книги представляют собой замечательный и своеобразный источник по истории служилого землевладения России XVII в. До нашего времени дошел огромный комплекс этих книг. В. Н. Холмогоров указывал цифру более 15 тысяч, имея в виду лишь отказные книги, хранившиеся в Московском архиве Министерства юстиции (ныне ЦГАДА)⁴⁴. Только при упразднении в 1864 г. ряда учреждений в этот архив среди прочих документов поступили также отказные книги следующих приказных изб: Бежецкой (среди них книги также по Угличу, Капину и Ярославлю), Владимирской, Ливенской, Муромской, Новоскольской, Саранской, Соли-Галицкой, Старицкой (среди которых ряд списков с отказных книг на вотчины Старицкого Успенского монастыря за 1627—1695 гг.), Уфимской и Шацкой⁴⁵. Кроме того, в исследованиях и публикациях отмечено существование отказных книг по Переславлю, Москве, Коломне, Вязьме, Твери, Рязску, Орлу, Карачеву, Болхову, Владимиру, Костроме, Суздалью, Харькову, Мирополью, Острогужску, Чугуеву, Салтову, Каменеву и Судже. По многим из городов отказные книги сохранились непрерывно за длительные годы XVII и XVIII вв. Все это говорит о том, что отказные книги Поместного приказа заслуживают внимательного изучения.

⁴⁴ В. Н. Холмогоров. Об отказных книгах.— «Древности. Труды Археологической комиссии имп. Московского Археологического общества», т. 2, вып. 1. М., 1900, стлб. 69.

⁴⁵ А. А. Голомбиевский и Н. Н. Ардашев. Приказные, земские, таможенные, губные, судовые избы Московского государства.— «Обзор документов XVI—XVII вв. в делах XVIII в., переданных в Московский архив Министерства юстиции из упраздненных в 1864 году учреждений», вып. I. М., 1909, стр. 7.

| Н. В. Энгватов |

КРИПТОГРАММА НА РУКОПИСИ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

В начале прошлого века отечественные любители древностей хорошо знали Антона Ивановича Бардина. Этот антиквар не только торговал ветхими манускриптами, но и снимал с них искусные копии, вводя в заблуждение тонких знатоков.

Впрочем, признать Бардина настоящим фальсификатором нельзя. Ведь он оставил на большинстве изготовленных им рукописей, «имеющих свойства и вид старинного почерка», приписки с указанием своего имени и даже года фабрикации манускрипта.

Некоторые приписки выполнены специально составленными им тайнописями. Часть записей еще не прочтена. Интересна писанная золотом пометка на поддельной рукописи «Слова о полку Игореве», хранящейся в Библиотеке им. В. И. Ленина в Москве¹ (рис. 4).

Известно, что Бардин с 1815 г. изготовил несколько «рукописей» «Слова». Оригинал памятника сгорел во время французского нашествия 1812 г., но древняя поэма продолжала привлекать внимание. Бардину удалось ввести в заблуждение даже редакторов первого печатного издания «Слова» (1800 г.), державших некогда подлинную рукопись в руках.

Ведь и сам бывший владелец рукописи граф А. И. Мусин-Пушкин и готовивший этот памятник к печати историк А. Ф. Малиновский за немалые деньги купили в 1815 г. по экземпляру Бардинского «Слова о полку Игореве»! Когда выяснился полный конфуз, эти просвещенные любители старины старались представить все дело как очень милую шутку.

Однако вопрос о Бардинских копиях «Слова» не всем кажется окончательно решенным. Кое-кто полагает, что Бардин мог сделать некоторые из этих копий непосредственно с самой сгоревшей древней поэмы. Тогда эти копии могли бы явиться новым ценным источником для изучения уникального памятника.

Тайнописная приписка не поддерживает этих догадок. Из нее, например, явствует, что рукопись «Слова» изготовлена «в лето 7326-е генваря 22», т. е. 22 января 1818 г. (по ст. ст.). В то время древнего подлинника поэмы уже не существовало, и антиквар списывал текст с печатной книги.

Загадочная криптограмма уже давно привлекала внимание библиофилов. Но расшифровать запись было не так просто, и достоверных ее чте-

¹ Рукописный отдел Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, Музейное собрание, № 1368.

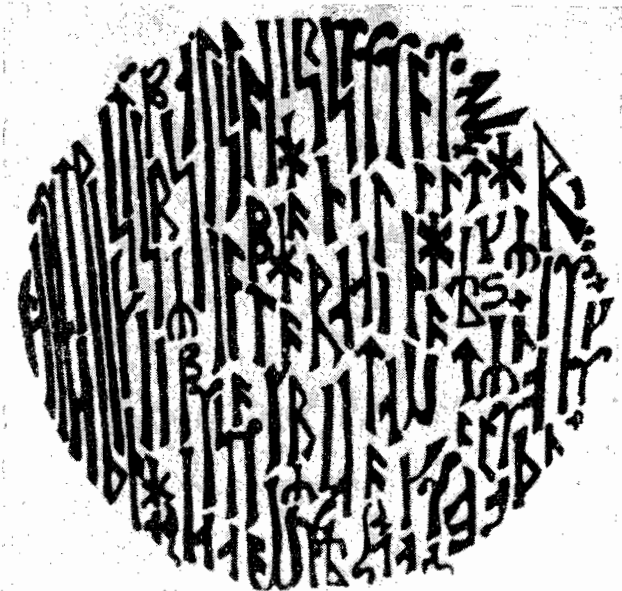

Рис. 1. Криптограмма на поддельной рукописи «Слова о полку Игореве»

ний предложено не было. Лишь дешифровщик И. Д. Дмитриев-Ксельда предложил чтение, в котором кое-что было угадано правильно:

«Найдена бысть книга сия. Преписавъ [с]тыя Слово о плку Игореве Игоря сына Святославиля внука Олгова в лето 7326 геноуариа дня 22»².

Это чтение не полностью отвечает тексту записи и содержит фантастические домыслы. В самой приписке, например, вы не найдете таких слов,

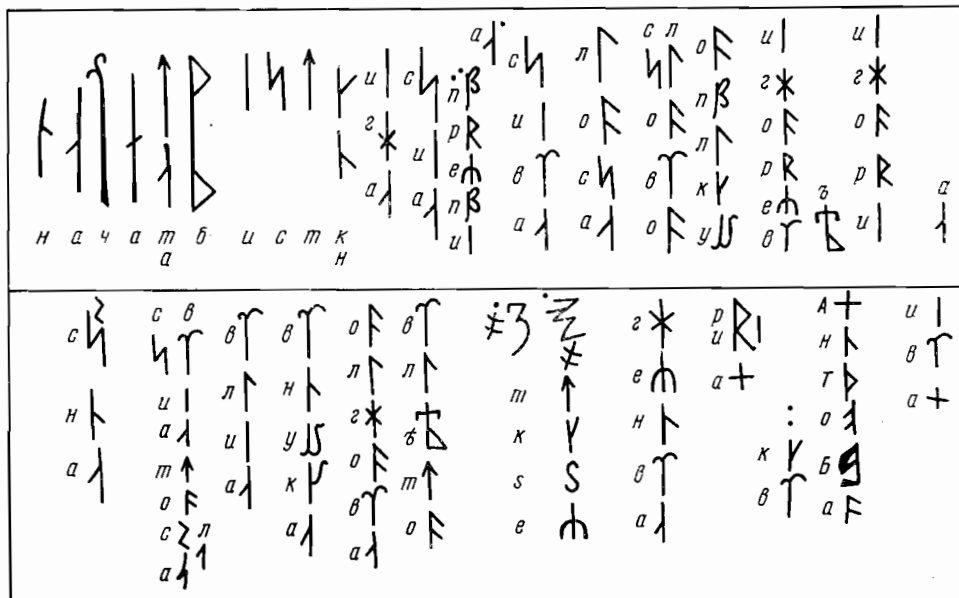

Рис. 2. Расшифровка надписи на поддельной рукописи «Слова о полку Игореве»

² «Музейное собрание рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина», т. I. М., 1961, стр. 203.

как «найдена», «стыия», «дня». Да и название месяца «геноуариа» имеет необычное написание.

На самом деле, криптограмма читается так:

«Начата бист книга сия, а предписивалоса Слово о плку Игореве, Игоря с[ы]на Святославля, внука Олгова в лето 7326-е генвариа 22 Анто[ном] Ба[рдиным] Ива[новым]».

Это чтение читатель может проверить по тексту расшифровки (рис. 2). Конец надписи (имя «писца») выполнен письмом, несколько отличающимся от употребленного ранее, а направление строки запутано. Бардин не дописал ни своего имени, ни отчества, ни фамилии, ограничившись их первыми буквами... Вероятно, не хватило места. В его тайнописи отсутствуют буквы «ы», «ь», «ъ», «я». Цифры обозначены в приписке по-старинному — буквами.

В начале XIX в. под влиянием так называемого норманизма часть отечественных историков полагала, что древнейшим русским письмом могли быть скандинавские руны. Навстречу этому взгляду и шел Бардин.

Приписка к рукописи «Слова» сделана им рунической тайнописью с примесью славянских и латинских букв. В основу этой тайнописи Бардин положил датские рунические знаки, с которыми он ознакомился, вероятно, в каком-нибудь пособии по скандинавским древностям.

Этот вид тайнописи составлен самим московским антикваром. Бардин был, кажется, первым русским «специалистом», заинтересовавшимся скандинавскими рунами для столь практических целей.

С. С. Волк

«УСТАВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА „НАРОДНОЙ ВОЛИ“»

Почти все уставные документы народовольчества дошли до нас только в копиях. Хотя многие из этих копий сделаны в полицейско-следственных органах, серьезных оснований не доверять им нет. Поэтому, на наш взгляд, возникает необходимость пересмотреть отрицательное отношение некоторых историков к опубликованному за границей в 1924 г. по копии из бумаг жандармского генерала В. Д. Новицкого «Уставу Исполнительного Комитета»¹.

В подлиннике документ этот неизвестен. Нет сведений также о том, имелся ли он в руках жандармов. Хотя осенью 1879 г. полиции удалось при аресте А. А. Квятковского захватить конверт с надписью «Устав комитета», самого «Устава» там как будто не было². По сообщению А. П. Корбы, «Устав ИК» был захвачен при аресте М. Ф. Грачевского летом 1882 г.³ Действительно, в архивном деле среди вещественных доказательств был зарегистрирован конверт с надписью «Уставы», но из них назван только один — «Общие начала организации», переписанный как будто рукой самого Грачевского⁴.

Таким образом, следы «Устава ИК» существуют, и хотя прямых свидетельств о его содержании пока нет, аргументы против использования в качестве источника опубликованной Б. И. Николаевским копии, выдвинутые В. А. Твардовской, не представляются убедительными.

В. А. Твардовская заявляет, что «никаких доказательств подлинности этого документа у нас нет». В подтверждение она ссылается на то, что сами народовольцы «полностью игнорировали» этот документ и что содержание его якобы «существенно расходится с имеющимися документальными и мемуарными свидетельствами об организационном устройстве „Народной воли“»⁵.

«Устав ИК» действительно вызвал сомнения А. П. Прибылевой-Корбы и А. В. Якимовой, заявивших, что не все пункты этого устава соответ-

¹ «Революционное народничество 70-х годов XIX века», т. II. М.—Л., 1965. Впервые напечатан в сборнике: «На чужой стороне», № 7. Берлин—Прага, 1924, стр. 221—232.

² А. П. Прибылева-Корба. Воспоминания. М., 1926, стр. 50.

³ ЦГАОР СССР, ф. 112, оп. 1, д. 531, л. 915 об.

⁴ ЦГВИА, ф. 545 л., оп. 2, д. 525, т. VII.

⁵ В. А. Твардовская. Организационные основы «Народной воли». — «Исторические записки», т. 67, 1960, стр. 103.

ствуют пунктам Устава, принятого первым составом ИК⁶. Однако доверять этим заявлениям, сделанным 50 лет спустя, достаточных оснований нет. Можно напомнить, что А. П. Прибылева-Корба вместе с В. Н. Фигнер и другими старыми народолюбцами отвергала подлинность «Письма ИК заграничным товарищам»⁷, а еще раньше столь же бесосновательно отрицала, что представители власти пытались вести переговоры с арестованными народолюбцами весной 1882 г.

Первый проект устава, который получила при своем образовании «Народная воля», был проект, созданный на Липецком съезде. По отзыву А. Д. Михайлова на следствии, это был лишь «план организации» партии «Народной воли»⁸.

Устав, созданный на «всякий случай» в Липецке, вряд ли мог подойти для вполне определенной организации, оформившейся в августе 1879 г. Если народолюбцы подумали о создании новой программы на основе Липецкой, естественно предположить, что не менее существенной доработки мог потребовать и Липецкий устав. Есть мемуарное сообщение о том, что на первом же заседании ИК после образования «Народной воли» обсуждались пункты устава о правах и обязанностях его членов⁹. Однако завершена работа над известной нам редакцией «Устава ИК» скорее всего позже — после приезда в Петербург всех участников подкопов и покушений поздней осенью 1879 г.¹⁰

Даже беглое ознакомление с «Уставом ИК» говорит за раннее его происхождение, когда только началось присоединение народолюбческих кружков к «Народной воле» и предполагалось, что отношения между ИК и провинцией могут складываться на союзнических началах, подобно тому, как это было в землевольческий период¹¹. О раннем происхождении этого документа свидетельствует и термин «Администрация», применяемый, как известно, в проекте устава «Земли и воли», а также в заметках Н. А. Морозова во время Воронежского съезда¹². В одном из своих показаний С. Г. Шириев, перечисляя задачи Липецкого съезда, упоминал выборы «Администрации». Правда, затем он употребил термин «Распорядительная комиссия», но, вероятно, оба термина в первые месяцы «Народной воли» были почти столь же равноправны, как и в «Земле и воле» были, очевидно, равнозначны термины «Администрация» и «Комиссия»¹³.

Итак, «Устав ИК» никак не может являться «первоначальной редакцией», принятой в Липецке, как считал Б. И. Николаевский. Ведь в нем уже говорится о «Народной воле» — наименовании, появившемся спустя два месяца после Липецкого съезда. Это позволяет датировать его не ранее августа 1879 г. С другой стороны, как правильно отметил Б. И. Ни-

⁶ «„Народная воля“ в документах и воспоминаниях». М., 1930, стр. 109.

⁷ С. С. Волк. Письмо ИК «Народной воли» заграничным товарищам.— Исследования по отечественному источниковедению». М.—Л., 1964, стр. 178—185. Следует отметить, что А. П. Корба была принята в ИК только в начале 1880 г. и не могла присутствовать на заседаниях в конце лета — начале осени 1879 г., где согласовывался начальный устав «Народной воли». Почти всю осень 1879 г. пробыла на юге и А. В. Якимова, занятая подготовкой покушений в Александровске и Одессе.

⁸ А. П. Прибылева-Корба и В. Н. Фигнер. А. Д. Михайлов. Л., 1925, стр. 136. Подробнее о содержании Липецкого устава, известного в основном по воспоминаниям Н. А. Морозова, см.: С. С. Волк. Народная воля (1879—1882). М.—Л., 1966, стр. 251—253.

⁹ Н. К. Бух. Первая типография «Народной воли». — «Каторга и ссылка», 1929, № 8—9, стр. 70.

¹⁰ М. Ф. Фроленко. Собр. соч., т. II. М., 1932, стр. 62.

¹¹ «Архив „Земли и воли“ и „Народной воли“». М., 1932, стр. 71. Проекты А. Д. Михайлова договоров с московской группой см. там же, стр. 114—116.

¹² Там же, стр. 70, 151, 157.

¹³ Кстати, в 1883—1884 гг. за границей была образована Администрация «Вестника „Народной воли“» — именно на бланке с таким штампом писала тогда инструктивные письма М. Н. Полонская (Ошанина) В. И. Иохельсону (ЦГИА, ф. 1093, оп. 1, д. 279, л. 3).

колаевский, «это устав небольшой, крайне ограниченной группы лиц, имеющей узко определенные функции и задачи»¹⁴. В такой форме устав мог существовать только в первые два-три месяца после образования «Народной воли». Как отмечал А. Д. Михайлов, «организация „Народной воли“ была результатом деятельности конца 1879 и начала 1880 г.»¹⁵. Но тогда появляются, как увидим, новые уставные документы. Итак, хронологические рамки «Устава ИК» довольно тесны: не ранее августа 1879 г. — не позднее января 1880 г. Скорее всего — октябрь — ноябрь 1879 г.

Думается, что сделанное еще в 20-х годах и повторяющееся иногда теперь сопоставление «Устава ИК» с восстановленным по памяти Н. А. Морозовым текстом устава Липецкого съезда не может быть до конца убедительным. И не потому, что между этими документами якобы есть «полное расхождение», как утверждает В. А. Твардовская, — такого расхождения нет, ибо некоторые пункты обоих документов по существу совпадают¹⁶, а скорее потому, что Морозов приводит, во-первых, собственную версию Липецкого устава, несомненно отличавшуюся от принятой большинством съезда, а, во-вторых, он не мог с буквальной точностью воспроизвести даже запомнившиеся ему параграфы.

Более обещающим представлялось сравнение «Устава ИК» с проектом землевольческого устава, опубликованным в 1932 г. в известном «Архиве „Земли и воли“ и „Народной воли“». Но сходство это носит чаще принципиальный, а не буквальный характер:

«Устав ИК»¹⁷

§ 3. «Все члены ИК признают безусловное подчинение большинству».

§ 4. «Всякое имущество отдельных членов в момент их вступления делается безусловно и навсегда собственностью ИК».

§ 7. «Все личные симпатии и антипатии, все силы и самую жизнь каждый член ИК обязан приносить в жертву его целей».

§ 44. «Кандидат в члены ИК должен быть:

а) вполне солидарен с программой, принципами и уставом общества».

§ 45. «Кандидата рекомендуют 5 членов поручителей, лично его знающих».

Проект устава
«Земли и воли»
(«Устав организации»)¹⁸

§ 7. «Подчинение меньшинства большинству и члена кружку».

§ 5. «Отсутствие частной собственности среди членов основного кружка».

§ 3. «Безусловное принесение каждым членом на пользу организации всех своих сил, средств, связей, симпатий и антипатий и даже своей жизни».

§ 22. «Новый член может быть принят в основной кружок не иначе, как за рекомендательством минимумом пяти членов основного кружка, знающих лично вновь принимаемого и только в том случае, если он согласен с общепрограммой практической деятельности и с уставом организации кружка».

Эти сопоставления позволяют заключить, что составитель «Устава ИК» (скорее всего им был А. Д. Михайлов) имел в своем распоряжении текст землевольческого проекта, скрытого, как известно, в народвольческом архиве вплоть до 1917 г. Отметим, что и другие параграфы «Устава ИК» подтверждаются землевольческим уставом или мемуарами. Например, о конспирации, о наименовании членов ИК агентами 3-й степени и др.¹⁹

¹⁴ «На чужой стороне», № 7, 1924, стр. 223.

¹⁵ А. П. Прибылева-Корба и В. Н. Фигнер. А. Д. Михайлов, стр. 163.

¹⁶ Достаточно сопоставить совпадающие по существу § 1 Морозова и «Устава ИК», § 2 и 22, § 4 и 40, § 11 и 71—73 и др.

¹⁷ «Революционное народничество 70-х годов XIX века», т. II, стр. 200, 204.

¹⁸ «Архив „Земли и воли“ и „Народной воли“», стр. 65, 68.

¹⁹ По сообщению Н. А. Морозова, этот пункт внесен Тихомировым, который объяснил, почему агенты 1-й степени должны быть с самым малым доверием, так: «Для того, чтобы никакой агент не мог знать, сколько степеней еще остается ему пройти для того, чтоб достигнуть самому Комитета» (Н. А. Морозов. Повести моей жизни, т. II. М., 1962, стр. 423).

Кстати, требование «Устава ИК», чтобы кандидат в члены ИК до своего поступления некоторое время пробыл агентом 2-й степени (§ 44, п. «д»), подтверждается подробным рассказом А. П. Корбы, прошедшей перед принятием в ИК искус агента 2-й степени²⁰.

Приведем еще несколько параллелей, подтверждающих подлинность «Устава ИК».

Казалось бы, странный для народовольчества, кажущийся подозрительным «бунтарским» рудиментом пункт устава о том, что член ИК и его агент в боевой группе «стараятся провести принципы атаманства» (§ 67), подтверждается характерным примечанием: «В боевое время группа выбирает из своей среды атамана, который имеет диктаторскую власть»²¹.

Представляя отчет собранию ИК о делах, Администрация, согласно «Уставу ИК», имела право, если находила нужным, сохранить подробности в тайне (§ 36). Этот параграф подтверждается практикой. А. А. Квятковский рассказывал на суде, что «члены ИК, которые в известном деле участия не принимали, знали о нем только в общих чертах, самые же частности, подробности были им неизвестны»²². Это правило подтверждают и другие, например С. Г. Ширяев, который прямо ссылаясь на требование устава, чтобы «люди, принимавшие участие в различных предприятиях, знали как можно меньше»²³.

Наконец, существует еще один, очень интересный, публикуемый нами в приложении к данной статье документ — «Устав местной великороссийской центральной группы», который несомненно испытал влияние «Устава ИК». В обоих документах сходны по названию и отчасти по содержанию целые разделы: «Общее собрание группы», «Администрация», «Правила приема и выхода членов». Приведем несколько сопоставлений.

«Устав ИК»²⁴

§ 44. «Кандидат в члены ИК должен быть:

а) вполне солидарен с программой, принципами и уставом общества.

б) должен быть самостоятелен в убеждениях.

в) выдержанным, опытным и практичным в делах.

г) всецело преданный делу народного освобождения».

§ 5. «Между членами должна быть полная солидарность и взаимная поддержка».

§ 6. «Член обязан хранить в глубокой тайне внутренние дела ИК, его личный состав и все признанное за секрет общества».

§ 54. «Каждый член ИК обязан следить за действиями администрации и за общим ходом дела».

«Устав местной Великороссийской центральной группы»²⁵

§ 4. «Кандидату в члены предъявляются следующие требования:

а) он должен быть вполне солидарен с программой «Народной воли» и общими принципами организации.

б) должен быть предан делу революционной организации до самопожертвования.

в) должен обладать самостоятельностью убеждений и хотя бы некоторой опытностью в революционном деле».

§ 9. «В отношениях между членами должна быть полная солидарность, откровенность во всех делах».

§ 11. «Член обязан хранить в глубокой тайне все внутренние дела группы, ее личный состав и все, что будет сочтено группой за секрет».

§ 15. «Каждый член обязан следить за ходом дел и деятельностью администрации».

Приведенные здесь сопоставления «Устава ИК» с более ранними и особенно с более поздними документами, включая проект землевольческого устава и народовольческий «Устав местной Великороссийской централь-

²⁰ А. П. Прибылева-Корба. Народная воля. М., 1926, стр. 43—44.

²¹ «Литература партии „Народной воли“». Париж, 1905, стр. 871.

²² «Процесс шестнадцати террористов». СПб., 1906, стр. 139.

²³ Там же, стр. 188.

²⁴ «Революционное народничество 70-х годов XIX века», т. II, стр. 204—205.

²⁵ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 201, д. 16, л. 97 об. «Обзор важнейших дознаний», вып. IX. [СПб.], 1884.

ной группы», а также свидетельства народовольцев-мемуаристов, позволяют прийти к выводу о том, что сомнения в отношении известного нам лишь по копии «Устава Исполнительного комитета» недостаточно обоснованы и что этот «Устав» является подлинным документом, отражающим организацию и структуру «Народной воли» в первые месяцы после ее образования т. е. осенью и в начале зимы 1879—1880 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ

УСТАВ МЕСТНОЙ ВЕЛИКОРОССИЙСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГРУППЫ [1881—1882]

МВЦГ входит в состав организации партии «Народная воля», связана с нею общою программой, общим планом действий, общностью сил и средств.

§ 1. Цель ее — распространение революционной организации на губернии Московскую, Тверскую, Рязанскую, Калужскую, Смоленскую, Тульскую, Костромскую, Нижегородскую, Ярославскую и Владимирскую и доведение этой организации до такой степени силы, чтобы в момент переворота упомянутые местности пошли за партией.

I

Состав и образование МВЦГ

§ 2. МВЦГ составляется не более как из (15) пятнадцати человек.

§ 3. МВЦГ пополняет свой состав по своему выбору, преимущественно лучшими силами групп младших.

§ 4. Кандидату в члены предъявляются следующие требования:

а) он должен быть вполне согласен с программой «Народной воли» и общими принципами организации;

б) должен быть предан делу революционной организации до самопожертвования;

в) должен обладать самостоятельностью убеждений и хотя бы некоторой опытностью в революционном деле.

§ 5. Правила приема и выхода членов:

а) кандидат предлагается тремя членами, лично его знающими;

б) каждый отрицательный голос уравнивается двумя положительными, не считая голосов поручителей; *

г) подробности баллотировки должны оставаться для принимаемого тайной;

д) каждый член может выйти из состава организации лишь в том случае, если мотивировка его выхода будет принята единогласно.**

II

Права и обязанности членов

§ 8. Все члены пользуются одинаковыми и равными правами.

§ 9. В отношениях между членами должна быть полная солидарность, откровенность во всех делах.

§ 10. При сношениях с посторонними лицами и группами члены должны оказывать поддержку друг другу и ни в каком случае не должны дискредитировать своего члена или распоряжений группы.

§ 11. Член обязан хранить в глубокой тайне все внутренние дела группы, ее личный состав и все, что будет сочтено группою за секрет.

§ 12. Каждый член отдает все свои силы и средства общему делу.

§ 13. Каждый член обязан безусловно подчиняться решению общего собрания и решениям администрации в пределах данных ей полномочий.

§ 14. Член, командированный группою в местность своего района, сохраняет за собою все права и обязанности по отношению к группе.

§ 15. Каждый член обязан следить за ходом дел и деятельностью администрации.

[III]

Общее собрание группы

§ 16. Общее собрание ведет все дела М[В]ЦГ, а именно:

а) распределяет занятия между своими членами и регулирует их деятельность;

б) контролирует денежные расходы и утверждает сметы;

* Пункт «в» в рукописи отсутствует.

** Параграфы 6, 7 в рукописи отсутствуют.

- а) ведет чрез своих агентов все сношения как с ИК, так и с подчиненными и вновь образующимися группами;
- г) может делать изменения в своем уставе, не нарушая общих принципов организации и отношений к ИК;
- д) приводит в исполнение все распоряжения ИК;
- е) принимает, дает отпуск, увольняет и исключает членов;
- ж) общему собранию принадлежит право суда над своими товарищами;
- з) заботится о расширении и укреплении местной организации.

§ 17. Общее собрание считается состоявшимся в присутствии $\frac{2}{3}$ всего числа членов в том случае, если отсутствующие были приглашены и не явились по невозможности.

§ 18. Для законности решений требуется следующее число членов:

- а) для выбора должностных лиц простое большинство голосов присутствующих;
 - б) для исключения члена — единогласное решение;
 - в) для изменения устава — $\frac{2}{3}$ наличного состава;
 - г) для смертного приговора единогласное решение присутствующих.
- § 19. Общее собрание происходит не менее как в 3 месяца раз и созывается по желанию половины членов или распоряжению администрации.

§ 20. Общим ходом дел группы заведует общее собрание. Когда собрание находит нужным, избирает администрацию из своей среды для заведывания делами группы до следующего собрания и кандидатов к ним.

[IV]

Администрация

§ 21. Права и обязанности администрации определяются общим собранием.

§ 22. Администрация отдает подробный отчет в своей деятельности общему собранию.

§ 23. Вопросы в администрации решаются простым большинством голосов.

§ 24. Администрация собирается не менее двух раз в неделю, причем может приглашать, по своему желанию, членов с совещательными голосами.

§ 25. Выбывший член администрации замещается кандидатом.

[V]

Организационная деятельность МВЦГ

§ 26. МВЦГ собирает вокруг себя все кружки и группы общереволюционного характера в пределах данного района.

§ 27. С этой целью она должна организовать специальные группы.

§ 28. В каждой губернии должна быть основана по крайней мере одна местная группа.

§ 29. В организацию ее должны быть положены общие принципы организации партии.

§ 30. В ее состав должен входить хотя один член М[В]ЦГ.

§ 31. Она должна стать в определенные по договору, подчиненные отношения к М[В]ЦГ.

§ 32. В случае, [если] местная группа достигнет силы и развития, достаточных для того, чтобы превратиться в центральную группу, вопрос об отчислении ее от МВЦГ с непосредственным подчинением ИК решается по соглашению МВЦГ с ИК.

§ 33. Все специальные организации находятся в ведении и подчинении М[В]ЦГ.

§ 34. Если специальные подгруппы образуются по инициативе [М]ВЦГ в местах, не имеющих местных подгрупп, то они становятся в прямые отношения к [М]ВЦГ.

§ 35. В Москве [М]ВЦГ обязана организовать, на определенных к себе отношениях, следующие специальные подгруппы: рабочую, военную, студенческую и общественную.

§ 36. В каждой из упомянутых подгрупп должен быть один или несколько членов группы.

§ 37. Отношения специальной подгруппы должны приблизиться, по возможности, к полному подчинению на основании общих принципов организации.

§ 38. Специальные подгруппы, находящиеся в Москве, должны представлять ежемесячно свой отчет М[В]ЦГ чрез своего представителя. Не находящиеся же в Москве дают отчет каждые три месяца.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, Обзоры важнейших дознаний, 1884 г., лл. 96—97 об.

С. Б. Михайлова

ВОСПОМИНАНИЯ Н. А. МОРОЗОВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Видное место среди воспоминаний революционеров-народников занимают «Повести моей жизни» известного шлиссельбуржца Н. А. Морозова. Эти «Повести» хорошо известны широкой читательской аудитории, так как они часто переиздаются, многократно использовались авторами научных и популярных трудов. Вместе с тем оценки в качестве исторического источника эти «Повести» еще не получили. Вводная статья С. Я. Штрайха к трем последним изданиям (1947, 1961, 1962 гг.) почти исключительно посвящена биографическим сведениям об авторе¹.

Между тем, как и все другие мемуары, воспоминания Морозова нуждаются в очень осторожном и критическом подходе. Кроме довольно обычных у мемуариста ошибок памяти, этим воспоминаниям свойственна субъективность в освещении минувших событий, романтическая окраска, а также ретроспективная их оценка, объясняющаяся тем, что в изложение событий прошлого, в портреты действующих лиц вольно или невольно вносятся тенденции, характерная для мировоззрения автора в момент написания мемуаров.

Необходимость научной критики мемуаров признавалась Н. А. Морозовым, обмолвившимся однажды, что воспоминания «самого лица о своей прошлой жизни меняются» и что всякая характеристика в мемуарах лиц и событий прошлого является «в сущности только характеристикой субъективного уже отношения к ним самого характеризующего»². Старый народовец вряд ли имел в виду свои воспоминания, но, как будет показано ниже, это замечание полностью относится и к ним. Недостаточно критичное отношение к «Повестям моей жизни» привело некоторых исследователей к существенным ошибкам в определении политических позиций Морозова в 70-е годы. В одной из первых биографических брошюр о нем движение народнической молодежи начала и середины 70-х годов определялось со ссылкой на самого Морозова как «мирная прогрессивная деятельность, носившая чисто культурный характер»³.

Весьма неосмотрительно следовал «Повестям» и советский историк И. А. Теодорович, полагавший, что Морозов в 70-е годы являлся представителем политического радикализма буржуазного толка.

¹ Н. А. Морозов. Повести моей жизни, т. I. М., 1962, стр. 3—7.

² Н. А. Морозов. Над старыми письмами, стр. 27. Рукопись из собрания С. Н. Валка.

³ Л. Круковская. Н. А. Морозов. М., 1912, стр. 20.

Почти все «Повести» Морозова (14 из 16, вошедших в первое четырехтомное издание) были написаны в 1912—1913 гг. во время заключения в Двинской крепости по приговору суда за антирелигиозные мотивы его поэзии. В этих «Повестях», опубликованных в различных журналах в 1913—1916 гг., уже заметна эволюция взглядов автора, происшедшая после освобождения из Шлиссельбурга. К этому времени Н. А. Морозов, ставший за несколько лет известным ученым-естественником, сблизился с либеральными кругами. В годы мировой войны он участвовал в Земском союзе, писал в газете «Русские ведомости», в которой после 1905 г. своеобразно сочетались «правый кадетизм с народническим налетом»⁴. В 1917 г. был близок к кадетам и выдвигался ими как кандидат в Учредительное собрание.

Политические настроения Морозова этого периода не могли в какой-то мере не отразиться в написанных тогда же «Повестях». В этом смысле для историка особый интерес представляет первое, а также повторяющее его третье издания «Повестей моей жизни»⁵. И. А. Теодоровичу казалось, что Морозов в 1913 г., когда он писал свои мемуары, придерживался тех же взглядов, что и в 1878 г.: «Народное просвещение плюс политическая свобода — вот все, чего хотел в 1878 г. и хочет в 1913 г. Морозов. Он решительно отмежевывается от социалистов»⁶. Примерно так же характеризует идейный облик Морозова конца 70-х годов в сравнительно недавней статье В. А. Твардовская⁷.

Можно сказать, что благодаря воспоминаниям Н. А. Морозов сумел свои новые взгляды «внушить» и многим исследователям. В исторической литературе довольно прочно утвердилось мнение о том, что в 70-е годы он не был ни утопическим социалистом, ни демократом, а чем-то вроде буржуазного радикала или либерала, случайно заключившего союз с революционными народниками. В действительности это представление совершенно ошибочно. Для того чтобы выяснить, как оно возникло, кратко остановимся на истории текста воспоминаний Морозова.

Первые отрывки из своих воспоминаний Морозов опубликовал в 1906 г., вскоре после освобождения из Шлиссельбурга. Особенное значение получила статья «Возникновение „Народной воли“», написанная по просьбе редакции исторического журнала «Былое». В этой статье, впоследствии ставшей одной из последних глав «Повестей моей жизни», нельзя еще отметить следов пересмотра прежних революционно-народнических взглядов. Зато повести начала XX в. и особенно глава «Мысли дома в постели» рисуют нам облик либерального, но не революционного мемуариста.

Первое посмертное издание воспоминаний Морозова, по заявлению его редактора С. Я. Штрайха, готовилось при участии автора, но было осуществлено уже без него «в соответствии с его личными указаниями»⁸. В этом издании значительным сокращениям подверглись довольно путаные, но

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 193.

⁵ «Повести моей жизни» впервые были выпущены отдельным изданием в 1916—1918 гг., а затем пятикратно переиздавались — в 1928, 1933, 1947, 1961 и 1962 гг.

⁶ И. А. Теодорович. Роль Н. А. Морозова в революционном прошлом. — «Каторга и ссылка», 1932, кн. 7, стр. 9.

⁷ В. А. Твардовская. Кризис «Земли и воли» в конце 70-х годов. — «История СССР», 1959, № 4. «По признаниям Н. А. Морозова, — пишет В. А. Твардовская, — он никогда не был убежденным социалистом. Многие ему в социализме казались „сомнительным“... Для него и его единомышленников „свободные порядки“ представлялись результатом уступок в виде конституции... Далее они мыслили „мирное развитие“ путем реформ сверху» (там же, стр. 70—71).

⁸ См. предисловие С. Я. Штрайха в кн.: Н. А. Морозов. Повести моей жизни, т. I, М., 1962, стр. 3. Из главы «В поисках истины» исключены размышления Н. А. Морозова о том, что рабочий при социализме «материально» выиграет очень мало, но что «республиканец» все же должен в какой-то мере «предпочитать социализм монархии». Но в главе «На крайнем пределе последовательности» остались характерные для Морозова-либерала слова о том, что в 70-е годы в печати существовало якобы совершенно неверное представление о русских рабочих, как о людях, постоянно задавленных нуждой (т. I, стр. 349).

характерные для Морозова начала XX в. размышления о бесполезности и ненужности какой-либо борьбы против капитализма. Однако рассуждения Морозова-либерала Штрайху полностью убрать не удалось. Видимо, поэтому он впадает в ту же ошибку, что и многие другие исследователи, считающие Морозова народником полулиберального толка.

При изучении мемуаров Н. А. Морозова (как впрочем и всяких других), истории их написания и издания, исследователя прежде всего интересуют мотивы и цели, которыми руководствовался автор воспоминаний, его политические взгляды в различные периоды его жизни, в частности в момент написания, характерные черты его литературной манеры, особенности его памяти.

Большая часть воспоминаний писалась в Двинской крепости, как позднее признал Морозов, «для развлечения» жены. При этом его особенно привлекала «романтическая подкладка» революционного движения⁹. В этом смысле «Повести моей жизни» до некоторой степени написаны в форме занимательных рассказов из жизни русских революционеров 70-х годов.

Морозов не просто писатель, он поэт. Иногда самые будничные факты он окружает романтической дымкой, поэтической фантазией, некоторой таинственностью. Отчасти свободный полет мысли мемуариста объясняется тем, что в крепости Морозов не имел никаких вспомогательных источников, что он не пользовался справочной литературой. Воспоминания писались только по памяти.

Несомненно, что по сравнению с опубликованными в 70-е годы статьями самого Морозова (заметка «Данилов» в газете «Работник» под инициалами А. Б.¹⁰, а также анонимная статья «Даниловское дело» в журнале «Вперед»¹¹) его воспоминания содержат ряд существенных дополнений и уточнений. В 1875 г. Морозов не мог раскрыть всех подробностей пропаганды в имении А. И. Иванчина-Писарева (в Даниловском уезде Ярославской губернии). В «Повестях» называются фамилии участников этой пропаганды, не раскрытые в свое время полицией (Саблин, Алексеева), рассказывается, каким образом по деревням распространялись революционные издания для народа¹².

Однако иногда память изменяла Морозову, и его рассказ о попытке освобождения Войнаральского содержит, например, упоминание Мышкина там, где прежде был верно назван Муравский, — ошибка, которой не было в заметке самого Морозова о том же событии, помещенной в № 4 «Земли и воли»¹³.

Гораздо существеннее проследить изменения взглядов Морозова, происшедшие со времени начала его литературной деятельности до времени написания мемуаров. Весьма интересно в этом отношении сравнить с «Повестями моей жизни» очерк Морозова «Село Рябково», помещенный в 1875 г. в газете «Работник» под инициалами В-в, Н.¹⁴ Характеристика положения и даже внешнего вида рабочих в обоих случаях не только не совпадает, но даже противоположна по духу. В статье 1875 г. Морозов писал: «Лица у всех (рабочих. — С. М.) были бледные, глаза впалые, губы белые, сами худые. Только нужда неисходная может гнать рабочий народ на эти заво-

⁹ Н. А. Морозов. Повести моей жизни, т. I. М., 1928, стр. 1, 87.

¹⁰ «Работник», Женева, 1875, № 1. См. И. Ф. Масанов. Словарь псевдонимов, т. I. М., 1956, стр. 32.

¹¹ «Вперед», 1875, № 4; ср. автобиографию Н. А. Морозова в сборнике «Первые литературные шаги», б. м., 1911, стр. 75.

¹² Н. А. Морозов. Повести моей жизни, т. I. М., 1916, стр. 119.

¹³ Ср. «Революционная журналистика 70-х годов». Париж, 1905, стр. 337—344 («Земля и воля», № 4, 1879, «Попытка освобождения Войнаральского»); Н. А. Морозов. Повести моей жизни, т. IV. М., 1918, стр. 98—111. Указание С. Я. Штрайха о том, что в воспоминаниях Морозова использован очерк, напечатанный в «Земле и воле», очевидно, ошибочно.

¹⁴ И. Ф. Масанов. Словарь псевдонимов, т. I. М., 1956, стр. 212.

ды, где... приходится коротать свою жизнь и наживать чахотку»¹⁵. В «Повестях моей жизни» Морозов как бы спорит сам с собой. «Я видел,— пишет Н. А. Морозов,— толпу веселых или серьезных людей, нередко очень симпатичного и здорового вида, а никак не собрание калек, ползущих, словно из больницы, еле держась на ногах»¹⁶.

При чтении «Повестей» нельзя найти ни одного упоминания о нищете народных масс, о бедственном положении русского крестьянина и рабочего. И если в 70—80-е годы прошлого столетия Н. А. Морозов в своих первых стихотворениях заявлял, что у крестьян все отбирают «земли той властители», что рабочих обирают «господа да начальство с царем» и что вообще весь народ «душит» «льстивый сенатор», «хищный чиновник», «палач — император, поп и помещик, судья и купец», то в 1912 г. он раскаивается в былых взглядах и заявляет, что вопреки себе описал в «Работнике» «некрасовские тощие фигуры рабочих», тогда как рабочие якобы были «симпатичного и здорового вида», и что на самом деле главная бедность рабочих заключалась в «нищете умственной, обусловленной недостатком образования»¹⁷.

В главе «В редакторском звании» Морозов не точно цитирует стихотворение В. А. Ольхина «У гроба». Н. А. Морозов изменяет смысл стихотворения, приближая его к своим новым воззрениям. У В. А. Ольхина говорится: «Стонет пахарь наш многострадальный». Н. А. Морозов заменяет эту строчку другой, сходной с собственной мечтой 1913 г. о свободе слова и печати: «Стонет труженик слова печальный»¹⁸.

Здесь мы сталкиваемся с тем фактом, когда Н. А. Морозов невольно меняет содержание чужого произведения, приписывая автору собственные мысли, причем не те мысли, которые были у него в 70—80-х годах, а те, которые появились у него 30—35 лет спустя.

Приходится делать вывод, что Н. А. Морозов изменял многое в своих писаниях не по забывчивости или случайно, а невольно попадая под влияние своих либеральных взглядов, стремясь представить себя и свои мысли в привлекательном для либеральных друзей виде.

Очень странно звучит в воспоминаниях старого народника заявление о том, что в 70-е годы он относился «совершенно отрицательно» к «серой народной массе», представлявшей ему вечной опорой деспотизма, и поэтому «самого страшного врага идеалов свободы» видел... в русском крестьянстве¹⁹. Это заявление поразило В. Н. Фигнер, которая в своих воспоминаниях отметила, что в те далекие годы она никогда не слышала от Н. А. Морозова ничего подобного²⁰.

В середине 70-х годов Морозов в своих стихотворениях неоднократно призывал народ к борьбе²¹. Эта вера в народ, в его революционные силы не угасла полностью и в народовольческий период, когда основные надежды в предстоящей борьбе Морозов как и многие его товарищи, стали возлагать на интеллигенцию. И в брошюре «Террористическая борьба», и в относящемся к тому же 1880 г. письме к П. Б. Аксельроду Морозов недвусмысленно надеется на то, чтобы «переворот социальный (т. е. наша главная задача) произошел как результат народной революции»²².

Будучи участником «хождения в народ», Морозов обличал «грабителей» — помещиков и заводчиков, обирающих народ²³, а в 1912 г. он стре-

¹⁵ «Село Рябово». — «Работник», Женева, 1875, № 2.

¹⁶ Н. А. Морозов. Повести моей жизни, т. II. М., 1918, стр. 201.

¹⁷ Там же, стр. 201.

¹⁸ Там же, т. IV. М., 1918, стр. 186.

¹⁹ Там же, т. I. М., 1916, стр. 57.

²⁰ В. Н. Фигнер. Студенческие годы. М., 1924, стр. 147—148.

²¹ «Стихотворения Н. Морозова». Женева, 1880, стр. 44—45.

²² ЦГАОР ССРСР, ф. 1762, оп. 4, д. 604, л. 58; ср. Н. А. Морозов. Террористическая борьба. Женева, 1880, стр. 4 и др.

²³ «Село Рябово». — «Работник» Женева, 1875, № 2.

мился доказать, что «вся наша культура и цивилизация есть откristалли- зовавшаяся капиталистическая прибыль» и что «чистая прибыль капиталиста — это просто естественный, невидимый налог с производителей на экономический прогресс человечества»²⁴.

Более подробно этот взгляд развивался им в подготовленной в период мировой войны и вышедшей в 1917 г. брошюре «Эволюционная социология, земля и труд»²⁵.

Таким образом, к 1917 г. Морозов с позиций народника-революционера перешел на позиции буржуазного либерала, старающегося сгладить противоречия между трудом и капиталом. И, естественно, что, будучи сторонником капитализма и капиталистического способа производства, Н. А. Морозов не мог и не должен был положительно относиться к социализму и социалистам. 30—35 лет назад он называл себя социалистом-террористом и считал необходимым пропагандировать идеи социализма в народе. Теперь же со свойственной ему мягкостью и деликатностью он стремится доказать, что «рабочий материально выиграет при социализме очень мало», что «капитализм всегда способствует экономическому прогрессу», да и «социалисты, в основном, люди психически больные». Морозов утверждал в своих воспоминаниях, что он в 70-е годы якобы «не написал ни одной строки о социализме, так как и тогда мне многое [в нем] казалось сомнительным»²⁶. В действительности эти слова совершенно не соответствуют истине.

В 70-х годах Морозов — убежденный сторонник утопического социализма, враг эксплуатации и угнетения, причислял себя к социалистам. Вот что, к примеру, он писал в письме к П. Л. Лаврову в мае 1880 г.: «Сущность взглядов социалистов-террористов, к которым мы себя причисляем, такова: для социального переворота необходима пропаганда социализма в народе»²⁷.

Даже разойдясь в определении тактики движения с Исполнительным комитетом, Н. А. Морозов целью революционной борьбы, целью террора считал в 1880 г. «создание (или даже завоевание) условий для социалистической пропаганды». В брошюре «Террористическая борьба» он пишет: «Нет сомнения, что скоро наступят последние дни монархизма и насилия и откроется широкая дорога для социалистической деятельности в России»²⁸.

Изменились взгляды Морозова и на либералов. В 1880 г. он отзывался о них совершенно уничтожительно²⁹, в 1913 г. он старается доказать читателям, что либералы всегда были для него ближе социалистов: «Во многом либералы казались мне логичнее наших тогдашних социалистов, — я и сам ставил, как они, ближайшей целью гражданскую свободу, а не передел имущества»³⁰.

Не совсем точно рисует Морозов и свою роль в деятельности народни-

²⁴ Н. А. Морозов. Повести моей жизни, т. II. М., 1918, стр. 249.

²⁵ Н. А. Морозов. Эволюционная социология, земля и труд. Пг., 1917, стр. 6.

²⁶ Теперь, в 1913 г. он считает, что все «названия (нигилисты, террористы, социалисты, анархисты) никогда не соответствовали сущности, а брались из слепого подражания заграничным партиям без точного усвоения смысла». И далее мы читаем: «Вот почему мне и теперь хочется предостеречь читателя от составления представлений о наших „убеждениях“ по приводимым теперь мною ярлыкам» (Н. А. Морозов. Повести моей жизни, т. IV. М., 1918, стр. 280—281). Даже слово «убеждения» Н. А. Морозов заключает в кавычки, стремясь представить, что и убеждений-то глубоких ни у кого не было.

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 1762, оп. 4, д. 317, л. 3. В этом же письме Н. А. Морозов добавляет: «В новом журнале необходимы статьи, выражающие не только террористическую, но и социалистическую (подчеркнуто П. А. Морозовым.— С. М.) часть» (там же, л. 3 об.).

²⁸ Н. А. Морозов. Террористическая борьба. Женева, 1880, стр. 8.

²⁹ Там же, стр. 10—11.

³⁰ Н. А. Морозов. Повести моей жизни, т. II. М., 1918, стр. 207.

ческих организаций, несколько преувеличивая ее. По его словам, «узкопартийные, чисто фракционные вопросы ставились и тогда «вожаками» на главное место, а я старался смотреть более широко и объединять их всех»³¹. В действительности Морозов вопрос о революционной борьбе ставил настолько узко (проповедь исключительного значения террора), что его взгляды были отвергнуты большинством народовольцев. Не был Морозов и безусловным сторонником объединения всех революционных сил. В 1880 г. вместе с Любатович и Романенко он пытался вербовать сторонников создания отдельной от «Народной воли» террористической партии.

Своеобразную трансформацию претерпело и понимание Морозовым девиза «Свет и свобода». В 70-х годах XIX в. этот девиз означал желание устранить тиранов и освободить народ от гнета эксплуатации. В начале XIX в. Морозов ограничивался только политическими свободами и гражданскими правами³². Политические идеалы Морозова сводятся в 1913—1916 гг. к принятию буржуазного лозунга Соединенных штатов Европы — «как орудия для последующего равномерного распределения умственных и материальных богатств человечества»³³. В. И. Ленин писал, что Соединенные штаты Европы как соглашение европейских капиталистов возможны лишь для того, чтобы «сообща давить социализм в Европе»³⁴. Между тем Морозов, солидарный в годы мировой войны с кадетами, охотно принял этот лозунг.

Обратимся еще к одному сочинению Н. А. Морозова. Совершенно особое место в «Повестях моей жизни» занимает глава «Возникновение „Народной воли“». Этот очерк был написан не «для друга», как предыдущий «В начале жизни», а по просьбе редакции журнала «Былое». В предисловии к очерку он пишет, насколько трудно ему быть объективным, чтобы «дать действительно исторический этюд». Однако он надеется, что, если в его рассказе «окажутся какие-либо недостатки», то «кто-либо из оставшихся в живых товарищей сделает к ним надлежащие поправки и дополнения»³⁵. Действительно, статья Морозова встретила возражение М. Ф. Фроленко, а также других старых революционеров, в частности Г. В. Плеханова и М. Р. Попова. Вот что пишет об этом очерке М. Р. Попов: «На мой взгляд, воспоминания Морозова как по поводу дела Соловьева, так и вообще о всех событиях этого момента истории З. и В. («Земли и воли». — С. М.) носят слишком субъективный характер... Что же касается всей хитростной дипломатии, которая будто бы была пущена в ход с обеих сторон при приеме новых членов в организацию З. и В. на Воронежском съезде, то все это, мне кажется, есть плод субъективного чувства Морозова, подогретого его поэтической фантазией»³⁶.

Не более лестную оценку воспоминаниям Н. А. Морозова дает и Г. В. Плеханов в статье «О былом и небылицах», написанной в 1908 г. при участии Л. Г. Дейча³⁷.

Остановимся на некоторых спорных утверждениях этого очерка. Морозов совершенно необоснованно преувеличивает свою роль в создании об-

³¹ Н. А. Морозов. Повести моей жизни, т. IV. М., 1918, стр. 254.

³² Там же, т. II. М., 1918, стр. 251.

³³ Там же, стр. 250—251.

³⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 354.

³⁵ Н. А. Морозов. Возникновение «Народной воли». — «Былое», 1906, № 12, стр. 1.

³⁶ М. Р. Попов. Из моего революционного прошлого. — «Былое», 1907, № 7, стр. 272.

³⁷ Совершенно необоснованно С. Я. Штрайх в примечании к «Повестям» (т. II. М., 1962, стр. 681—682) отрицает авторство Г. В. Плеханова, заявляя, что эта статья даже не была включена в его посмертные сочинения. Между тем эта статья опубликована в 24-м томе сочинений Г. В. Плеханова. Причем сам Плеханов не отрицал, что давал ответы на вопросы Л. Г. Дейча («Современная жизнь», 1912, № 5, стр. 154, 168). В письме к Р. М. Плехановой Дейч также сообщал о совместной работе и просил прислать необходимые материалы (Архив Дома Плеханова, А. 88).

щества «Земля и воля», считая себя одним из его основателей. По Морозову, например, получается, что если бы не было журнала «Земля и воля», редактором которого он был приглашен, то не было бы и организации «Земля и воля». М. Р. Попов по этому поводу резонно возражает Н. А. Морозову, напоминая, что «вопрос о периодическом органе „Земля и воля“ возник гораздо раньше, чем Морозов вступил в организацию, а именно с основания самой организации, и Плеханов намечался редактором с самого возникновения мысли о журнале»³⁸.

В III главе Морозов приводит программу, которая была якобы им зачитана на Липецком съезде, подчеркивая, что он помнит ее лишь приблизительно. Приводимая им программа состоит всего из нескольких строк. Остановимся на ее основном положении: «Поэтому мы будем бороться по способу Вильгельма Телля до тех пор, пока не достигнем таких свободных порядков, при которых можно будет беспрепятственно обсуждать в печати и на общественных собраниях все политические и социальные вопросы и решать их посредством свободных народных представителей»³⁹. И далее он подчеркивает, что на Липецком съезде эта программа была принята единогласно. Между тем программа, приводимая Н. А. Морозовым, имеет очень мало общего с программой, напечатанной в № 3 «Народной воли». В морозовской программе основным и единственным способом провозглашается борьба по способу Вильгельма Телля, т. е. именно то, что год спустя провозгласил сам Н. А. Морозов в своей брошюре «Террористическая борьба».

С липецкой программой, по всей вероятности, произошло еще большее превращение, чем со стихотворением В. А. Ольхина «У гроба». Если в воспоминаниях Н. А. Морозов совершенно определенно заявляет, что проект липецкой программы был составлен исключительно им одним⁴⁰, то на возражение М. Фроленко о том, что последнему всегда казалось, что программа и устав были составлены Михайловым с Тихомировым⁴¹, Морозов вынужден был признать, что в составлении проекта программы и устава вместе с ним участвовали Михайлов и Квятковский⁴². Далее Н. А. Морозов противоречит себе. Он пишет, что на петербургском заседании Исполнительного комитета «Народной воли» Тихомиров и Желябов настолько критиковали его программу, что большинство «решило напечатать вместо нее новую программу, действительно написанную Тихомировым и совершенно в другом направлении, чем декларация Липецкого съезда»⁴³. А в числе голосовавших за тихомировскую программу он, между прочим, называет и Ал. Михайлова.

Трудно поверить, что у членов Исполнительного комитета, одобрявших программу в июне 1879 г., к августу взгляды настолько изменились, что им пришлось написать программу совершенно иного направления. Можно заключить: липецкая декларация, по всей вероятности, все же не имела того вида, который ей придал Н. А. Морозов в своих воспоминаниях.

В этой же главе Н. А. Морозов приводит параграфы устава, принятого на Липецком съезде. Вполне доверять этому уставу также нельзя. Дело не только в том, что Морозов приводит не все пункты. Основное заключается в том, что здесь, как и в некоторых других случаях, можно подозревать искажение смысла документа. Так как Н. А. Морозов был противни-

³⁸ М. Р. Попов. Из моего революционного прошлого, стр. 275.

³⁹ Н. А. Морозов. Возникновение «Народной воли», стр. 11.

⁴⁰ Там же, стр. 10.

⁴¹ М. Фроленко. Комментарии к статье Н. А. Морозова «Возникновение „Народной воли“». — «Былое», 1906, № 12, стр. 27.

⁴² Н. А. Морозов. Комментарии к комментариям М. Фроленко. — «Былое», 1906, № 12, стр. 27.

⁴³ Там же.

ком централизма и дисциплины, он не приводит ни одного пункта, где бы эти положения нашли свое отражение⁴⁴.

Между тем в уставе, несомненно, существовал пункт с требованием строгого соблюдения дисциплины — об этом, в частности, говорится в воспоминаниях В. Н. Фигнер и А. П. Корбы⁴⁵.

Довольно субъективно описан Морозовым и Воронежский съезд. По этому поводу Г. В. Плеханов писал: «В воспоминаниях Морозова о Воронежском съезде слишком сильно дает себя чувствовать та ошибка, которая лежит в основе всех его воспоминаний о том времени: он ошибочно считает себя центральной фигурой в среде тогдашних „дезорганизаторов“»⁴⁶. Имея в виду, конечно, заявление Морозова, полагающего, что на съезде он был «главным обвиняемым»⁴⁷, Плеханов заметил, что роль Морозова тогда была «второстепенной, если не третьестепенной»⁴⁸. И Плеханов и другой организатор Воронежского съезда М. Р. Попов отмечали, что ни о каком исключении «дезорганизаторов», т. е. сторонников политической борьбы, о чем сообщал Н. А. Морозов, там не было и речи⁴⁹. Сознаться же в том, что «политики» сами готовили разрыв, Морозов не хотел⁵⁰.

У Морозова взгляды на прошлое и впоследствии были столь же подвержены его поздним воззрениям и настроениям. В относящейся к началу 30-х годов XX в. статье «Над старыми письмами» он сообщает, что в 70-х годах он якобы «первый в тогдашней России оценил огромное поучительное значение «Капитала» Маркса и особенно его теорию трудовой стоимости»⁵¹.

Из этого довольно наивного отрывка хорошо видно, что Морозов не только в 70-е годы, но и 60 лет спустя, видимо, смешивал теорию «трудовой стоимости» (открытую задолго до Маркса) с теорией прибавочной стоимости.

Эта же путаница содержится и в известных воспоминаниях Морозова о встрече с Марксом⁵². Заявление Морозова о том, что еще до возникновения «Народной воли» чтение «Капитала» произвело на него «огромное влияние» и что он «вывел из основных положений Маркса дальнейшие последствия», в результате которых появилась «первая программная трещина между ним и Тихомировым»⁵³, несколько не соответствует тому идейному облику Морозова, который известен по его статьям 70-х годов и мемуарам его товарищей.

Некоторых исследователей вводит в заблуждение приписываемое Морозовым себе участие в переводе «Манифеста Коммунистической партии». Утверждение, что он отдал книжки Маркса кому-то — Драгоманову или Павловскому или Плеханову и «поручил выбрать и перевести что-нибудь из статей Маркса, а затем попросить у него обещанное предисловие»⁵⁴, легко опровергается тогдашней перепиской Плеханова с Лавровым.

⁴⁴ В. А. Твардовская. Организационные основы «Народной воли». — «Исторические записки», т. 67, 1960, стр. 109.

⁴⁵ В. Н. Фигнер. Полн. собр. соч., т. I, М., 1932, стр. 171; А. П. Прибылева-Корба. «Народная воля». Воспоминания о 1870—1880-х годах. М., 1926, стр. 44.

⁴⁶ Г. В. Плеханов. О былом и небылицах. — Соч., т. XXIV. М.—Л., 1927, стр. 307.

⁴⁷ Н. А. Морозов. Возникновение «Народной воли», стр. 16.

⁴⁸ Г. В. Плеханов. О былом и небылицах, стр. 307.

⁴⁹ Там же, стр. 307; М. Р. Попов. Из моего революционного прошлого, стр. 277.

⁵⁰ Н. А. Морозов. Возникновение «Народной воли», стр. 9.

⁵¹ Н. А. Морозов. Над старыми письмами. Рукопись из собрания С. Н. Валка.

⁵² «Воспоминания о К. Марксе и Ф. Энгельсе». М., 1956.

⁵³ Н. А. Морозов. Карл Маркс и «Народная воля» в начале 80-х годов. — «Каторга и ссылка», 1933, № 3, стр. 144—145.

⁵⁴ Там же, стр. 147. Морозов также несообразно преувеличивает свои, а также Драгоманова заслуги в качестве редактора и организатора «Русской социально-революционной библиотеки», умаляя роль Г. В. Плеханова и других чернопеределцев, имевших решающее в ней значение (там же, стр. 143).

Дело в том, что тогдашняя переписка чернопердельцев с П. Л. Лавровым дает достаточно данных для других выводов. Плеханов выбрал для перевода экземпляр «Манифеста Коммунистической партии», который он получил от П. Л. Лаврова (у него был также экземпляр В. И. Иохельсона), а просьба к Марксу и Энгельсу о предисловии была выдвинута им самим через того же Лаврова без всяких ссылок на какое-либо посредничество Морозова⁵⁵.

Подведем краткие итоги. «Повести моей жизни» и другие мемуары Н. А. Морозова представляют значительный интерес для историка народнического движения, так как автор детально излагает события, участником которых он был, и о которых порою не имеется сведений в других источниках. Однако в его воспоминаниях встречаются фактические ошибки. Еще более существенно то, что мемуарист, несомненно, преувеличивает свое значение в движении 70-х годов и вместе с тем искажает свой идейный облик того времени. Предсмертная авторская доработка «Повестей» осталась не завершенной и потому не устранила этих недостатков. Свое мировоззрение Морозов трактует не таким, каким оно было в действительности в 70-е годы, а так, как он представлял его позже, в 1912—1917 гг., когда он сблизился с буржуазно-либеральными кругами. Если в 70—80-е годы прошлого столетия он был обличителем того строя, где один человек угнетает другого, где богатый присваивает плоды труда бедного, то в 1912—1917 гг. Н. А. Морозов не только не перестает восхвалять капитализм, не только не замечает противоречий между богатством и нищетой, но и стремится уверить читателя, что так он думал всегда, что в его мировоззрении не произошло никаких изменений.

Не удивительно, что и старые противники и бывшие соратники Морозова порой отрицательно оценивали его мемуары. С излишней горячностью и резкостью высказался о Морозове Л. Г. Дейч: «Известно, что этот повествователь в своих воспоминаниях совершенно не считался с действительными фактами, а выводил на бумаге, что взбредет в голову»⁵⁶. Даже старая народоволка А. В. Якимова была, видимо, не вполне объективна, когда в одном из писем начала 30-х годов к историку Р. М. Кантору предостерегала его против «полного искажения в духе Морозова»⁵⁷. А В. Н. Фигнер, читая рукопись Н. А. Морозова «Над старыми письмами», указывая на его замечание о том, что он часто и сам не знал, работая над воспоминаниями, воспоминание ли это или произвольно восстановленное прошлое по настоящему, верно подчеркнула: «Ирония судьбы захотела, чтобы сам автор — конечно неумышленно, предостерег читателя в начале статьи против самого себя, подробно говоря о всем известной недостоверности свидетельских показаний, о субъективности воспоминаний»⁵⁸.

⁵⁵ «Письма Г. В. Плеханова к П. Л. Лаврову». — «Дела и дни», 1921, кн. 2, стр. 88—89.

⁵⁶ Л. Г. Дейч. Черный передел. — «Историко-революционный сборник», т. II, Л., 1924, стр. 314.

⁵⁷ РО ИРЛИ, ф. 420, д. 208, л. 1 об.

⁵⁸ ЦГАЛИ СССР, ф. 1185, оп. 1, д. 145, лл. 1—2. Заметки В. Н. Фигнер о рукописи Н. А. Морозова «Над старыми письмами».

И. А. Миронова

**ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в.**

Классики марксизма-ленинизма подчеркивали необходимость изучения внешней политики и дипломатии капиталистических государств. К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что рабочий класс должен «следить за дипломатической деятельностью» буржуазных правительств¹. Они придавали большое значение разоблачению внешней политики и дипломатии капиталистических государств.

В. И. Ленин отмечал, что в капиталистических странах, даже в самых демократических, деятельность дипломатий совершается тайно, что «обман масс народа разработан артистически по отношению к „делам“ внешней политики...»² «Как жаль, — писал он, — что народные массы не могут читать... книг по истории дипломатии...»³

Советское правительство, сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции обнародовав тайные договоры царской России и других государств, вскрыло захватнические, грабительские цели, преследуемые внешней политикой капиталистических стран.

Изучение международных отношений в начале XX в. имеет большое научное и политическое значение, так как раскрывает методы и приемы буржуазной дипломатии, которыми пользуются в капиталистических странах и в настоящее время.

История внешней политики, дипломатии и войн является той областью историографии, которая подвергается наибольшей фальсификации буржуазными историками.

Вопросы внешней политики и дипломатии в буржуазной историографии, как правило, освещаются вне связи с экономической историей, борьбой классов и внутренней политикой. Внешняя политика государства в работах буржуазных историков часто обуславливается действиями дипломатов и государственных деятелей. Буржуазная историография отрицает тот факт, что внешняя политика есть продолжение внутренней, она игнорирует огромное влияние классовой борьбы на направление внешней политики. Некоторые буржуазные историки при изучении международных отношений хотя и говорят о зависимости этих отношений от экономических и со-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 11.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 335.

³ Там же, стр. 55.

циальных факторов, но не признают решающей роли последних. В частности, они не показывают мощного воздействия монополий, финансового капитала на внешнюю политику капиталистических государств в эпоху империализма.

Буржуазные историки стремятся представить внешнюю политику капиталистических государств, преследующую империалистические, захватнические цели, не как политику господствующих классов, продиктованную их экономическими и политическими целями, а как «национальную» политику, отвечающую интересам всего населения. Один из приемов маскировки буржуазной историографией подлинных целей внешней политики капиталистических государств является освещение континентальной политики в отрыве от колониальной, замалчивание или обеление грабительских целей последней. Характеризуя внешнюю политику своих стран, буржуазные историки подчеркивают ее мирный, оборонительный характер.

Такова общая характеристика буржуазной историографии. Подробный анализ ее дан в работах советских историков А. С. Ерусалимского, А. З. Манфреда, И. В. Бестужева, В. И. Бовыкина и др.⁴ Критике буржуазной историографии первой мировой войны посвящена специальная монография К. Б. Виноградова⁵. По существу это первая в советской исторической литературе обобщающая работа, в которой показаны основные направления буржуазной историографии по такой кардинальной проблеме, как происхождение мировой войны 1914—1918 гг. Автор в целом успешно справился с поставленной задачей и убедительно раскрыл несостоятельность буржуазной историографии в объяснении причин возникновения войны. Виноградов видит ее прежде всего в отказе буржуазной историографии признать империалистический характер войны и ответственность господствующих классов капиталистических стран за ее развязывание⁶.

Внешняя политика царской России эпохи империализма в советской историографии по сравнению с другими периодами изучена более полно. В последнее время появился ряд ценных работ, посвященных политике России на Дальнем Востоке, русско-французским и англо-русским отношениям, общей характеристике внешней политики царизма, анализу классовой сущности и социальных корней внешнеполитических устремлений русского самодержавия и т. д.⁷ Все эти работы, разные по кругу охватываемых вопросов, по широте проблематики и научному уровню, в целом означают несомненный шаг вперед в исследовании основных направлений внешней политики царизма, ее социальной подоплеки, роли России в международных отношениях, империалистических противоречий, приведших к первой мировой войне, влияния революции 1905—1907 гг. на международную обстановку и расстановку сил на мировой арене.

Один из недостатков названных работ — отсутствие глубокого анализа использованных источников, который чаще всего подменяется простым

⁴ А. С. Ерусалимский. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. Изд. 2, доп. М., 1951; он же. Германский империализм: история и современность. М., 1964; А. З. Манфред. Внешняя политика Франции 1871—1891 гг. М., 1952; И. В. Бестужев. Борьба в России по вопросам внешней политики. 1906—1910. М., 1961; В. И. Бовыкин. Из истории возникновения первой мировой войны. Отношения России и Франции в 1912—1914 гг., 1961 и др.

⁵ К. Б. Виноградов. Буржуазная историография первой мировой войны. Происхождение мировой войны и международные отношения 1914—1918 гг. М., 1962.

⁶ Там же, стр. 385—386.

⁷ Б. А. Романов. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895—1907. М., 1947. (Изд. 2-е. М., 1955); Э. М. Розенталь. Дипломатическая история русско-французского союза в начале XX века. М., 1960; В. И. Бовыкин. Из истории возникновения первой мировой войны. Отношения России и Франции в 1912—1914 гг.; А. В. Игнатьев. Русско-английские отношения накануне первой мировой войны (1908—1914 гг.). М., 1962; В. И. Бовыкин. Очерки истории внешней политики России. Конец XIX века — 1917 г. М., 1960; П. Н. Ефремов. Внешняя политика России (1907—1914 гг.). М., 1961; И. В. Бестужев. Указ. соч.

перечислением привлеченных архивных и опубликованных материалов. Как правило, критика буржуазной историографии внешней политики России носит общий характер и не дает представления о различных направлениях в современной буржуазной науке, об источниковедческой базе и конкретном содержании той или иной работы. Исключение составляет работа В. И. Бовыкина «Из истории возникновения первой мировой войны. Отношения России и Франции в 1912—1914 гг.», во вступительной части которой дана развернутая критика современной буржуазной историографии по вопросу происхождения первой мировой войны.

Вопросы внешней политики царской России затрагиваются и в общих работах по истории дипломатии и международных отношений⁸.

В работах советских историков всесторонне охарактеризованы буржуазные и советские публикации документов, посвященные международным отношениям конца XIX — начала XX в.⁹ Однако в нашей литературе нет специальных работ, в которых подверглись бы источниковедческому анализу отдельные разновидности дипломатических документов. Отсутствует обзор источников по истории внешней политики России в начале XX в. и в книге В. И. Стрельского¹⁰, хотя, казалось бы, такой обзор и освещение приемов критики дипломатических документов обязательны для учебного пособия по источниковедению истории России периода империализма, каковым является указанная книга. Автор фактически ограничился краткой справкой о ряде мемуаров, содержащих сведения о внешней политике царизма.

В настоящей статье дан краткий обзор документальных публикаций по истории международных отношений и внешней политики России в конце XIX — начале XX в. и делается попытка охарактеризовать основные группы источников по данной проблеме.

В дореволюционный период наиболее крупной публикацией международных договоров было известное «Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами» Ф. Ф. Мартенса, предпринятое по инициативе А. М. Горчакова, министра иностранных дел России¹¹. В это собрание вошли договоры XVII—XIX вв. с Австрией, Пруссией, Англией и Францией, напечатанные с подлинников на русском и французском языках. Многие договоры были опубликованы впервые. При подготовке издания составители провели разыскания не только в русских, но и в зарубежных архивах. Большой интерес в этом издании представляют обстоятельные исторические введения к тексту договоров, написанные в значительной степени на архивных материалах и содержащие в ряде случаев ценный фактический материал из истории отношений России с другими странами.

Первые четыре тома этого собрания содержат договоры с Австрией с 1675 по 1878 г., текст которых предваряет обзор сношений России с Австрией, доведенный до 1849 г. Тексты договоров второй половины XIX в. помещены во второй части т. IV. В следующих четырех томах (V—VIII) помещены договоры со второстепенными (Ганноверское королевство, Бавария) немецкими государствами и Бранденбургом — Пруссией (1656—

⁸ «История дипломатии», т. II. Дипломатия в новое время 1871—1914. М., 1963; Ф. А. Ротштейн. Международные отношения в конце XIX века. М., 1961; «Международные отношения на Дальнем Востоке (1870—1945)». М., 1951; А. С. Ерусалимский. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века; А. З. Манфред. Указ. соч.; А. Л. Гальперин. Англо-японский союз. 1902—1921 годы. М., 1947; С. С. Григорцевич. Дальневосточная политика империалистических держав в 1906—1917 гг. Томск, 1965 и др.

⁹ См. ниже, стр. 127—129.

¹⁰ В. И. Стрельский. Источниковедение истории СССР. Период империализма. Конец XIX в.—1917 г. М., 1962.

¹¹ «Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами», т. I—XV. СПб., 1874—1909.

1885). В исторических введениях содержатся обзор сношений России с Германией с середины XVIII в. до Парижского конгресса 1856 г. и пояснительные статьи (краткий исторический комментарий) к договорам. Трактаты XIX в. содержатся в т. VIII (1825—1888). Договоры России с Англией (с 1710 по 1895 г.) занимают IX—XII тома собрания. Им также предшествует обзор сношений с Англией с XVI в. до Крымской войны. Документы пореформенного периода опубликованы в т. XII.

Последние три тома (XIII—XV) включают трактаты России с Францией с 1717 до 1909 г. и историческое введение к ним до 1856 г. Договоры, относящиеся к изучаемому нами периоду, опубликованы в т. XV.

Мартенс предполагал издать трактаты и конвенции, заключенные между Россией и Турцией, но смерть помешала ему осуществить эту задачу.

Названная публикация — ценный источник при изучении международных отношений XVII—XIX вв.

В дореволюционный период был издан ряд публикаций по отдельным вопросам¹².

Официальным органом, в котором печаталась на французском языке текущая гласная переписка, был «Journal de St.-Petersbourg». Он был основан в 1825 г. Министерством иностранных дел России и выходил до 1917 г. Русский текст документов публиковался в «Правительственном вестнике», выходявшем с 1869 по 1916 г. Кроме того, с 1861 по 1916 г. министерство издавало «Ежегодник Министерства иностранных дел» («L'Empire de Russia»).

Подводя итоги обзору дореволюционных публикаций, следует отметить, что внешняя политика России в конце XIX — начале XX в. отражена в них очень неполно и случайно. Объясняется это тем, что доступ к секретным архивным материалам был затруднен, а опубликование их запрещено. Царское правительство, так же как и правительства других капиталистических стран, не было заинтересовано в обнародовании документов, раскрывающих характер его внешней политики и тайные планы дипломатии, верой и правдой служившей господствующим классам.

После победы Октябрьской революции главное внимание было обращено на издание документов, раскрывающих империалистический, грабительский характер первой мировой войны и захватнические цели всех ее участников. Советские публикации ставили своей целью показать также активную роль германских империалистов в развязывании мировой войны.

Советское правительство, возглавляемое В. И. Лениным, выполняя обещание, данное на II Всероссийском съезде Советов, начало с 10 ноября публиковать в «Правде», «Известиях» и других газетах первые тайные дипломатические документы из архива бывшего Министерства иностранных дел.

Вскоре же были опубликованы под редакцией матроса-большевика Н. Г. Маркина (погибшего потом на Восточном фронте) тайные договоры и другие документы о происхождении первой мировой войны¹³. В научном отношении это издание имело много недостатков, но оно вызвало огромный политический резонанс и у нас, и за рубежом и оказало большое влияние на массы, усилило их борьбу за мир.

Большое количество архивных материалов, характеризующих внешнюю политику царизма, международные отношения второй половины XIX — на-

¹² «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1885—1905». СПб., 1906; «Документы, касающиеся заключения между Россией и Японией общеполитического соглашения 17 (30) июля 1907 г.» СПб., 1907; «Сборник дипломатических документов, касающихся переговоров по заключению рыболовной конвенции между Россией и Японией (Август 1906 г.—июль 1907 г.)». СПб., 1907; «Сборник дипломатических документов, касающихся событий на Балканском полуострове (Август 1912 г.—июль 1913)». СПб., 1914 и др.

¹³ «Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел», вып. 1—7. Издание Наркоминдела, декабрь 1917 г.—январь 1918 г.

чала XX в., предысторию первой мировой войны, было помещено в журнале «Красный архив»¹⁴. Эти материалы способствовали разоблачению захватнической политики империалистических государств. Кроме того, истории мировой войны был посвящен ряд специальных сборников.

Огромное значение имела публикация документов «Международные отношения в эпоху империализма», предпринятая Комиссией по изданию документов эпохи империализма при ЦИК СССР в 30-х годах. В подготовке издания принимали участие видные советские историки: М. Н. Покровский (председатель комиссии и главный редактор), Н. М. Лукин, Ф. А. Ротштейн, А. С. Ерусалимский и др. Всего было намечено выпустить три серии: первая — с 1878 по 1899 г., вторая — с 1900 по 1913 г. и третья — с 1914 по 1917 г. К сожалению, это издание не было осуществлено полностью. В первой серии не вышло ни одного тома, во второй было опубликовано 3 тома (14 мая 1911 г. — 17 октября 1912 г.), в третьей — 10 томов (14 января 1914 г. — 13 апреля 1916 г.)¹⁵. «Основная цель издания, — отмечалось в предисловии к т. I третьей серии, — дать наиболее полное и всестороннее освещение основной линии внешней политики царской России и — в пределах возможности, представляемой материалами, — политики других империалистических государств»¹⁶. Ценность этой публикации заключается в том, что в ней даны систематически, в хронологическом порядке документы первой мировой войны, в то время как европейские официальные публикации охватывают период с 1871 г. до первой мировой войны. В отличие от многих буржуазных изданий в советской публикации все документы приведены полностью.

В публикации помещены: дипломатическая переписка МИД с российскими дипломатическими представителями за границей, ноты и памятные записки, докладные записки министра царю, записки и справки по различным вопросам, составлявшиеся в МИД, переписка МИД с другими ведомствами и журналы межведомственных совещаний. Составители использовали также материалы перехваченной и расшифрованной в МИД телеграфной переписки иностранных дипломатических представителей в Петербурге, документы посольских фондов (посольства в Лондоне, Константинополе и др.). Кроме документов МИД, в издание частично включены материалы других ведомств и учреждений России (Военного и Морского министерств, Генерального штаба, Главного морского штаба, Министерства финансов, Министерства торговли и промышленности, Совета министров). Эти материалы имеют существенное значение для истории внешней политики царизма и международных отношений.

Советская публикация «Международные отношения в эпоху империализма» в методологическом и археографическом отношении коренным образом отличается от буржуазных публикаций. Объективность, полнота, высокий уровень научной подготовки — вот характерные черты советского издания. Значительное место занимают документы, характеризующие колониальное соперничество «великих» держав в Азии, взаимоотношения европейских стран с Японией и США на Дальнем Востоке. Они показывают, что интересы империалистических хищников сталкивались в различных районах мира, что борьба велась из-за колоний, рынков сбыта,

¹⁴ «„Красный архив“. Исторический журнал 1922—1941. Аннотированный указатель содержания». М., 1960, стр. 105—113, 147—158. В статье А. Попова, помещенной в «Красном архиве» (1940, т. 3 (100), стр. 18—26), дается краткий обзор публикаций по истории международных отношений. Автор, отмечая большое научное значение опубликованных в журнале материалов, вместе с тем подчеркивал отсутствие у редакции четкой, продуманной программы публикации дипломатических документов. В документальных подборках журнала не нашли отражения многие важные вопросы внешней политики царизма и международных отношений.

¹⁵ «Международные отношения в эпоху империализма», II серия, т. XVIII—XX. М.—Л., 1938—1940; III серия, т. I—X. М.—Л., 1931—1938.

¹⁶ Там же, III серия, т. I. М.—Л., 1931, стр. XXVI.

сфер влияния. Только советская публикация дает возможность понять подлинные причины происхождения первой мировой войны. Война, как неопровержимо свидетельствуют документы, возникла в результате политики грабежа, насилия, проводимой империалистическими державами, стремившимися к переделу мира. Документы о разделе Китая, Персии и других стран разоблачали политику колонизаторов¹⁷.

Публикация «Международные отношения в эпоху империализма» получила широкий отклик за границей. В Германии был предпринят перевод ее на немецкий язык (с 1931 по 1941 г. в Германии было издано 11 томов «Международных отношений»)¹⁸.

В послеоктябрьский период был опубликован ряд сборников договоров и документов по истории внешней политики России и международных отношений, которые, как правило, предназначались не только для исследователей, но и учебных целей¹⁹.

Следует отметить, что советские публикации по внешней политике России XIX — начала XX в., за исключением серии «Международные отношения в эпоху империализма», носят отрывочный характер, в них отражены далеко не все вопросы истории международных отношений и царской дипломатии. Это обстоятельство не могло не сказаться отрицательно на изучении этой проблемы. Во-первых, ряд вопросов внешней политики царской России слабо освещен в литературе, во-вторых, при трактовке их в период культа личности Сталина были допущены ошибки, даны несправильные оценки. Так, был выдвинут ошибочный тезис о полукOLONиальной зависимости России в начале XX в.

Впервые систематическая публикация документов по внешней политике России XIX — начала XX в. предпринята в настоящее время. Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР предполагает выпустить многосерийную публикацию. Издание будет разделено на шесть серий: первая — с 1801 до 1815 г., вторая — с 1815 до 1830 г., третья — с 1830 до 1856 г., четвертая — с 1856 до 1878 г., пятая — с 1878 до 1895 г. и шестая — с 1895 по 1917 г. Первая серия будет состоять из семи томов. В публикацию войдут важнейшие документы российского Министерства иностранных дел, извлеченные из Архива внешней политики России и отчасти других русских и иностранных архивов. Предполагается публиковать документы полностью.

Настоящее издание будет иметь огромное значение и сделает возможным более глубокое и всестороннее изучение внешней политики России и международных отношений XIX — начала XX в.

В 1960—1965 гг. были опубликованы т. I—IV и VI первой серии издания²⁰.

¹⁷ Ф. О. Нотович. Обвинительный акт против империалистической борьбы за раздел мира. (Советское издание документов «Международные отношения в эпоху империализма» и иностранные публикации). — «Историк-марксист», 1934, № 1; К. Б. Виноградов. Указ. соч., стр. 82—87.

¹⁸ В. А. Дунаевский. История международных отношений нового времени в советской историографии (1917 г.—середина 30-х годов). — «История и историки. Историография истории СССР». М., 1963, стр. 224.

¹⁹ «Материалы по истории русско-французских отношений за 1910—1914 гг.» М., 1922; «Русско-германские отношения» — «Красный архив», 1922, т. 1, стр. 3—205; «Переписка Вильгельма II с Николаем II. 1894—1914 гг.» М., 1923; Ю. В. Ключников и А. Сабанин. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. 1—2. М., 1925—1926; «Европейские державы и Турция во время мировой войны. Константинополь и проливы», т. 1—2. М., 1925—1926; Э. Д. Гримм. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925). М., 1927; Е. А. Коровин. Международные договоры и акты нового времени. Сборник документов. М.—Л., 1925; А. Г. Королев и О. Н. Фрейфельд. Международные отношения 1870—1918 гг. Сборник документов. М., 1940; «Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917». М., 1952 и др.

²⁰ «Внешняя политика России XIX и начала XX века». Серия первая, 1801—1815 гг., т. I—IV, VI. М., 1960—1965.

В Советском Союзе и за рубежом вышли в свет дневники и воспоминания Д. А. Милютина, В. Н. Ламздорфа, С. Ю. Витте, А. П. Извольского, С. Д. Сазонова, В. Н. Коковцова, Ю. Я. Соловьева, О. Бисмарка, Б. Бюлова, Ж. Луи, Дж. Бьюкенена, М. Палеолога и др., представляющие большой интерес для изучения внешней политики России²¹.

Рассмотрим кратко буржуазные публикации дипломатических документов, посвященные 70-м годам XIX — началу XX в.²²

В Германии после первой мировой войны была издана публикация «Die Grosse Politik des Europäischen Kabinetts 1871—1914», состоящая из 40 томов²³. Это издание преследовало определенные политические задачи и ставило своей целью доказать, что Германия не была виновником развязывания войны.

Не глубочайшие противоречия империализма, а «большая политика еврпейских кабинетов» — вот что привело к мировой войне. Такова основная идея публикации, которая в самом названии, как отмечает А. С. Ерусалимский, «отражает исходные методологические позиции, положенные в основу издания»²⁴. Характерными чертами его являются крайне тенденциозный подбор документов, нарушение хронологической последовательности. В основу издания был положен не хронологический, а тематический принцип, многие документы были опубликованы в сокращенном виде, искусственно разорваны на части и разбросаны не только по одному, но по разным томам. Все документы, не подходившие для заранее намеченных тем, были исключены. Тематическое построение «Die Grosse Politik» дало возможность изъять вопросы, которые публикаторы не хотели освещать. Каждый документ, охватывавший по своему содержанию несколько вопросов, делился на части, каждая из частей включалась в соответствующую тему. Так, запись одной беседы германского статс-секретаря по иностранным делам Маршала от 24 ноября 1896 г. напечатана в «Die Grosse Politik» по частям в разных томах: в т. XI под № 2881 (стр. 385), в т. XIII под № 3399 (стр. 7—8) и др. В публикации не воспроизведена большая часть пометок, сделанных Вильгельмом II на соответствующих документах, на том основании, что они, по мнению редакторов издания, якобы «никакого влияния на официальную политику не оказывали».

Одним из недостатков немецкого издания является то, что в нем все документы помещены на том языке, на котором они были написаны. Перевод на немецкий с французского, английского и итальянского языков не давался, что делало недоступными эти документы для читателей, знающих только немецкий язык. Примечания к документам носили в большинстве случаев тенденциозный характер. Эта публикация ни в коей мере

²¹ «Дневник Д. А. Милютин (1873—1882)», т. 1—4. М., 1947—1950; «Дневник В. Н. Ламздорфа (1886—1890)». М.—Л., 1926; «Дневник В. Н. Ламздорфа (1894—1895)». — «Красный архив», 1931, т. 3 (46), стр. 3—37; «Дневник В. Н. Ламздорфа (1891—1892)». М.—Л., 1934; С. Ю. Витте. Воспоминания, т. I—III. Изд. 2-е. М., 1961; А. П. Извольский. Воспоминания. Пг.—М., 1924; С. Д. Сазонов. Воспоминания. Берлин, 1927; В. Н. Коковцов. Из моего прошлого, т. 1. Париж, 1933; Ю. Я. Соловьев. Воспоминания дипломата. 1893—1922. М., 1959; О. Бисмарк. Мысли и воспоминания, т. I—III. М., 1940—1941; Б. Бюлов. Воспоминания. М.—Л., 1935; Ж. Луи. Записки посла. М., 1925; Дж. Бьюкенен. Мемуары дипломата. Изд. 2-е. М., 1928; М. Палеолог. Царская Россия во время мировой войны. М.—Пг., 1923 и др.

²² Марксистско-ленинская оценка буржуазных публикаций дана в обстоятельной статье А. С. Ерусалимского «Вопрос об ответственности за войну» («Историк-марксист», 1932, № 1-2, стр. 26—74). Данная статья в отредактированном виде и под новым названием «Версальский тезис и его ревизия (Исторические документы как орудие политической борьбы)» включена в книгу А. С. Ерусалимского «Германский империализм: история и современность» (стр. 238—269). См. также: К. Б. Виноградов. Указ. соч., стр. 32—72.

²³ «Die Grosse Politik der Europäischen Kabinetts 1871—1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes», Bd. 1—40. Berlin, 1922—1927.

²⁴ А. С. Ерусалимский. Германский империализм: история и современность, стр. 246.

не отвечает требованиям научного издания и служит одним из ярких примеров преднамеренной фальсификации внешней политики германского империализма и его роли в подготовке первой мировой войны.

После выхода в свет «Die Grosse Politik» «Общество истории войны» во Франции во главе с известным историком А. Оларом предприняло перевод этого издания на французский язык²⁵. Олар и его коллеги отказались от тематического принципа расположения документов, принятого в германском издании, и разместили их строго хронологически. В результате этого им удалось показать, что в немецкой публикации имеется много пропусков, сокращений и т. д., сделанных с целью реабилитации внешней политики Германии²⁶.

Английское собрание дипломатических документов, охватывающее 1898—1914 гг. и состоящее из 11 томов²⁷, в научном отношении ничуть не лучше, если не хуже, немецкой публикации. Это издание проникнуто апологией английского империализма. Отбор документов, их расположение, комментарии подчинены этой задаче. Составители, профессора Темперлей и Гуч, не поместили многих официальных документов по ряду важных вопросов, частную переписку ответственных государственных деятелей.

По тому или иному вопросу дан не весь комплекс материалов, а лишь отдельные документы, имеющие отрывочный, случайный характер, причем часть из них приводится не полностью, а в выдержках. Так, в публикации не приводятся материалы о деятельности кабинета министров Англии и комитета имперской обороны, отрывочно представлены документы Военного и Морского министерств, имеющие непосредственное отношение к внешней политике и раскрывающие захватнические планы и действия британского империализма. На многих документах не воспроизведены пометы руководителей английского Министерства иностранных дел, имеющие характер директивы, и т. д.

Несколько иной характер носит публикация французских дипломатических документов, посвященных внешней политике Франции и международным отношениям 1871—1914 гг.²⁸ Издание состоит из трех серий и было закончено несколько лет назад.

В основу публикации положен хронологический, а не тематический принцип. Все документы, как правило, даются полностью, в хронологической последовательности. Издание является довольно полным собранием дипломатических документов указанного периода и в научном отношении стоит выше немецкого и английского. Наряду с документами, характеризующими внешнюю политику Франции и международные отношения, в нем содержатся и интересные материалы по истории русско-французских отношений. Конечно, и этой публикации присущи серьезные недостатки, свойственные многим буржуазным изданиям. Сущность их заключается главным образом в одностороннем подборе документов. В частности, публикаторы опустили материалы, показывающие, как французский империализм, используя растущую финансовую зависимость царизма, стремился обострить русско-германские противоречия и сделать неизбежным участие России в войне против Германии.

Тщетно искать во французской, так же как в английской и германской, публикации материалы о колониальной политике этих держав, поскольку

²⁵ «La politique extérieure de l'Allemagne. 1870—1914», vol. I—XXXII. Paris, 1927—1939.

²⁶ В. И. Б о в ы к и н. Из истории возникновения первой мировой войны. Отношения России и Франции в 1912—1914 гг., стр. 49—50.

²⁷ «British Documents on the Origins of the War. 1898—1914», vol. I—XI. London. 1926—1936.

²⁸ «Documents diplomatiques français» 1-е serie (1871—1900), vol. I—XVI; 2-е serie (1900—1911), vol. I—XIV; 3-е serie (1911—1914), vol. I—XI. Paris, 1929—1959.

она была направлена на закабаление и ограбление порабощенных народов, о колониальном соперничестве великих держав.

Подводя итоги краткому обзору буржуазных публикаций, связанных с происхождением первой мировой войны, следует еще раз подчеркнуть их тенденциозность. Особенно ярко она проявляется в вопросе об ответственности за развязывание войны. Каждая публикация ставила своей целью замаскировать подлинный империалистический характер внешней политики своей страны и взыскать вину за трагедию мировой войны на противников.

Как известно, материалы архивов внешнеполитических, военных и других ведомств капиталистических стран, а также монополий, относящиеся к XX в., малодоступны для исследователей. Поэтому неизбежно обращение и использование названных публикаций. Вследствие своей тенденциозности они требуют особенно тщательного критического отношения, проверки достоверности и полноты, сопоставления с широким кругом других источников.

Историк, вооруженный марксистским методом анализа источников, при использовании буржуазных публикаций имеет возможность показать объективно научную картину развития международных отношений, раскрыть империалистический характер внешнеполитических устремлений господствующих классов капиталистических стран в конце XIX — начале XX в.

При изучении международных отношений и внешней политики капиталистических стран в начале XX в. необходимо исходить из ленинской теории империализма. Ленинская характеристика основных черт и особенностей империализма²⁹ служит ключом к пониманию международных отношений последней четверти XIX — начала XX в., причин и характера первой мировой войны.

В ряде своих работ — «Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии», «События на Балканах и в Персии», «Социализм и война», «Внешняя политика русской революции»³⁰ и др. — Ленин сформулировал основные методологические положения, которыми необходимо руководствоваться при изучении вопросов внешней политики. Эти положения сводятся к следующему.

1. Внешняя политика того или иного государства определяется социально-экономическим строем и соотношением классовых сил в стране.

В. И. Ленин указывал, что недопустимо объяснять внешнюю политику государства «интригами правителей и дипломатов»³¹.

2. Основная задача ее сводится к обеспечению интересов господствующих классов.

3. Внешняя политика теснейшим образом связана с внутренней и ставит своей целью укрепление существующего строя. В царской России внешняя политика, так же как и внутренняя, была направлена на сохранение монархии, господства крепостников-помещиков, действовавших в «теснейшем союзе с магнатами финансового капитала».

В. И. Ленин писал: «Выделять „внешнюю политику“ из политики вообще или тем более противопоставлять внешнюю политику внутренней есть в корне неправильная, немарксистская, ненаучная мысль. И во внешней политике, и во внутренней, одинаково, империализм стремится к нарушениям демократии, к реакции»³².

4. Период перерастания капитализма в империализм характеризуется усилением влияния монополий и финансовой олигархии на внешнюю политику.

²⁹ В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма.— Полное собрание сочинений, т. 27.

³⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 17, стр. 186—196, 221—232; т. 26, стр. 307—350; т. 32, стр. 335—337.

³¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 17, стр. 195.

³² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 93.

тику и дипломатию капиталистических государств. В эпоху господства империализма это влияние становится решающим.

В царской России самодержавие и помещики по мере укрепления экономического могущества монополистического капитала все более вынуждены были считаться с ним и проводить внешнюю политику в интересах финансовой олигархии. В России в 1904—1916 гг., как указывал Ленин, «горстка крепостников-помещиков, возглавляемая Николаем II, была у власти в теснейшем союзе с магнатами финансового капитала, которым доставались неслыханные в Европе прибыли и в пользу которых заключались грабительские договоры внешней политики»³³.

5. С утверждением империализма внешняя политика капиталистических стран стала еще более агрессивной. Захват колоний, грабеж чужих земель, порабощение других народов, борьба за вытеснение и разорение соперников вели к обострению международной обстановки, к кризисам и в конечном счете к мировой войне.

6. Эксплуататорские классы стремятся представить внешнюю политику своей страны, преследующую их узкоклассовые интересы, как общенациональную. Они способствуют разжиганию шовинизма и национальной ненависти, пытаются использовать шовинистические чувства для отвлечения народных масс от классовой борьбы против самодержавия, помещиков и буржуазии.

7. Вопросы внешней политики необходимо изучать в тесной связи с борьбой классов и партий в отдельных странах, международным рабочим движением и национально-освободительной борьбой народов колониальных и зависимых стран. Ленин подчеркивал огромное влияние классовой борьбы на направление внешней политики.

В своих работах Ленин разработал тактику социал-демократии в области внешней политики.

Кроме общих теоретических положений, большое значение имеют конкретные указания Ленина по важным вопросам международных отношений, внешней политики и дипломатии капиталистических государств и, в частности, внешней политики царской России.

В. И. Ленин выяснил особенности развития империализма в той или иной стране, удельный вес великих держав в мировом хозяйстве и мировой политике. Первоклассными, полностью самостоятельными державами Ленин считал только три «главные страны» — Англию, Германию и США. Ко второй группе держав — «первоклассные, но не вполне самостоятельные» — Ленин относил Францию, Россию и Японию. В третью группу Ленин включил Италию и Австро-Венгрию³⁴.

В. И. Ленин глубоко исследовал основные противоречия между империалистическими хищниками. Он установил, что англо-германский антагонизм с конца XIX в. имел доминирующее значение и сыграл решающую роль в развязывании первой мировой войны.

В. И. Ленин показал огромное влияние русско-японской войны и революции 1905—1907 гг. на международные отношения. Указав, что вследствие ослабления позиций царизма на международной арене он перестал быть оплотом реакции в Европе, а центр международного революционного движения переместился в Россию, Ленин отмечал в 1909 г., что теперь уже «буржуазия Европы, ставшая контрреволюционной по отношению к пролетариату, помогла царизму в его борьбе с революцией»³⁵.

В. И. Ленин вскрыл империалистическую сущность союзов, заключенных Россией с Англией и Францией, и их направленность против Германии³⁶.

³³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 384.

³⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 178.

³⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 19, стр. 53.

³⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 669.

Коренное отличие в методологии буржуазной и советской историографии определяет и различную источниковедческую базу работ советских и буржуазных исследователей, посвященных внешнеполитическим проблемам. Буржуазные историки в своих работах по истории внешней политики и международных отношений в основном ограничиваются дипломатическими документами, привлекая, кроме этого источника, мемуары, дневники и переписку государственных деятелей, дипломатов и др. Советские исследователи при изучении внешней политики, кроме дипломатических источников, широко используют и другие материалы. Мы имеем в виду различные материалы, характеризующие экономическое развитие и общественно-политический строй той или иной страны, деятельность монополий и банков, борьбу классов и партий по вопросам внутренней и внешней политики.

Переходя к анализу основных групп источников по истории внешней политики России, охарактеризуем прежде всего дипломатические документы. Среди них важнейшими являются: договоры и соглашения, инструкции Министерства иностранных дел русским дипломатическим представителям в других странах, доклады министров иностранных дел царю, протоколы совещаний по вопросам внешней политики, донесения и письма русских дипломатов и др.

При изучении международного договора нельзя ограничиться только анализом его содержания. Необходимо вскрыть экономические и политические причины, приведшие к заключению договора, внутривосточную обстановку и международное положение стран — участниц договора, обстановку сил на мировой арене. Тщательному анализу подлежит ход переговоров, предшествующих заключению соглашения, а также борьба в правящих кругах и в отдельных группах господствующих классов как в связи с этим договором, так и вообще по вопросам внешней политики.

Основная задача анализа договора заключается в том, чтобы показать его подлинный характер и классовую сущность.

Буржуазная дипломатия путем различных лицемерных фраз всячески стремится скрыть действительные цели договоров. Возьмем, например, «Конвенцию по делам Персии, Афганистана и Тибета», заключенную между Россией и Англией в 1907 г. В ней торжественно говорилось о необходимости «предупреждать всякий повод к недоразумениям между Россией и Великобританией» на азиатском материке, обеспечить безопасность «на обоюдных границах в Средней Азии» и поддерживать «в этих областях прочный и продолжительный мир»; «уважать целость и независимость Персии»; «уважать территориальную целость Тибета и воздерживаться от всякого вмешательства в его внутреннее управление» и т. д.³⁷

На самом деле конвенция 1907 г. была сговором двух империалистических хищников, в основе которого лежал принцип разделения зависимых стран на монопольные сферы влияния. Она была направлена на порабощение народов и стран, служивших объектом раздела, на подавление национально-освободительного движения в Азии. Однако это была не единственная цель конвенции. Другая (о которой ни слова не говорится) заключалась в том, что сделка по колониальным вопросам между царской Россией и Англией открывала дорогу для союза этих держав против Германии.

Характеризуя англо-русское соглашение 1907 г., английский посол в России Д. Бьюкенен в своих воспоминаниях писал, что этот документ, определяя сферу влияния Англии и России в Персии, ничего не говорил об их взаимных отношениях в Европе. «Принятый в целях немедленного устранения возможности сделать Персию яблоком раздора, он тем не менее сближал их друг с другом и косвенным образом прокладывал путь к их будущему сотрудничеству в европейских делах».

³⁷ «Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917». М., 1952, стр. 386, 387, 389, 391; А. В. Игнатьев. Указ. соч., стр. 60—61.

По словам Бьюкенена, министр иностранных дел России С. Д. Сазонов в беседе с ним в начале 1912 г., подчёркивая большое значение соглашения 1907 г., говорил, что «поддержание его необходимо для жизненных интересов обоих государств и если бы оно было уничтожено, германская гегемония немедленно установилась бы в Европе»³⁸.

В. И. Ленин указывал, что в эпоху империализма тайные договоры между капиталистическими державами ставят своей целью порабощение чужих народов и служат одним из этапов подготовки мировой войны. Раскрывая империалистическую сущность англо-русской конвенции 1907 г., Ленин писал: «Делят Персию, Афганистан, Тибет (готовятся к войне с Германией)»³⁹.

Анализ договора будет неполным, если не проследить его влияние на последующее развитие международных отношений и перегруппировку держав. Необходимо также показать борьбу народных масс против захватнических империалистических целей господствующих классов, преследуемых договором.

Инструкции и вообще все «исходящие» документы из Министерства иностранных дел, имеющие директивное значение и предназначенные для дипломатических представителей за рубежом, содержат наиболее ценные сведения о целях и задачах внешней политики царской России. Они составлялись на основе широкого круга документов, которыми располагало министерство. Определяя свою внешнеполитическую линию по отношению к той или иной стране, министерство учитывало не только политику этого государства, но и всю совокупность международных отношений. В качестве примера, ярко раскрывающего сущность политики царской России в Персии, приведем инструкцию Министерства иностранных дел русскому посланнику в этой стране А. Н. Шнейеру от 30 сентября (13 октября) 1904 г. «Главная цель, которая преследовалась нами, в зависимости от исторических условий, различными путями и средствами в течение многолетних сношений с Персией, может быть определена нижеследующим образом: сохранить целостность и неприкосновенность владений шаха, не ища для себя территориальных приращений, не допуская преобладания третьей державы, постепенно подчинить Персию своему господствующему влиянию, без нарушения, однако, как внешних признаков ее самостоятельности, так и внутреннего строя. Другими словами, наша задача — политически сделать Персию послушным и полезным, т. е. достаточно сильным орудием в наших руках, экономически — сохранить за собою обширный персидский рынок для свободного применения на оном русского труда и капиталов»⁴⁰.

Инструкция свидетельствует об империалистическом характере политики царизма в Персии и о его стремлении к монопольному господству в этой колонии. «В России, — писал Ленин, — капиталистический империализм новейшего типа вполне показал себя в политике царизма по отношению к Персии, Маньчжурии, Монголии...»⁴¹

Доклады министров иностранных дел царю представляют собой иногда обзоры внешней политики России и ее отношений с другими странами за определенный промежуток времени. Чаще всего они посвящены конкретным вопросам или излагают содержание бесед министра с государственными деятелями другой страны. Таковы, в частности, доклады министра иностранных дел С. Д. Сазонова Николаю II о его встречах и беседах в 1910—1912 гг. с Вильгельмом II и германским канцлером Бетман-Голь-

³⁸ Джордж Бьюкенен. Моя миссия в России. Воспоминания дипломата, т. 1. Берлин, 1924, стр. 73, 86.

³⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 22, стр. 198—199; т. 24, стр. 132; т. 28, стр. 669.

⁴⁰ «Красный архив», 1932, т. 4 (53), стр. 14.

⁴¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 318.

вегом⁴² и о его совещаниях с председателем Совета министром и министром иностранных дел Франции Р. Паункаре во время приезда последнего в Петербург в августе 1912 г.⁴³ В ходе совещаний был затронут широкий круг вопросов (ратификация франко-русской военно-морской конвенции, сооружение стратегических железных дорог в западных губерниях России, отношения Франции с Англией и Италией, положение на Балканах и др.), по существу связанных с более форсированной подготовкой России к войне против Германии.

Один из докладов содержал отчет Сазонова о его переговорах в Англии с королем Георгом V и министром иностранных дел Э. Греем. Во время переговоров обсуждались отношения Англии и России с Германией, персидский, афганский, тибетский вопросы, балканская проблема и др.⁴⁴ В результате бесед у Сазонова сложилось впечатление о непримиримости интересов Англии и Германии, о том, «что в настоящее время едва ли возможно найти необходимую почву для сближения между обоими соперничающими государствами»⁴⁵. Грей заверил Сазонова, что в случае войны Германия с Францией и Россией Англия окажет им помощь на море и высадит войска на материк для совместных боевых действий с французами против германской армии.

Особые совещания в России созывались для обсуждения важнейших вопросов политики. Особое совещание состояло из некоторых министров и других представителей высшей бюрократии и проходило под председательством царя или назначенного им сановника.

Основное назначение совещаний состояло в том, чтобы, учитывая внутривластную обстановку и международное положение, наметить основные линии внешней политики правительства на определенный период. Журналы совещаний весьма важны для выяснения точек зрения представителей различных ведомств на задачи и цели внешней политики России и борьбы в правительственных сферах по этим вопросам. Об этом свидетельствуют, например, журналы особых совещаний 4 февраля 1890 г. о постройке Россией в Персии железной дороги, 7 июня 1904 г. — об основном направлении финансовой и экономической политики царского правительства в Персии, 12 августа 1905 г. — об условиях предстоящих переговоров с шахом по вопросам русско-персидских отношений, характеризующие англо-русское соперничество в Персии в 1890—1905 гг.⁴⁶ Участники совещаний в те годы выступали в основном за установление безраздельного господства царской России в Персии и подрыв позиций Англии.

Поражение царизма в русско-японской войне и революция коренным образом, как отмечалось выше, изменили положение дела. В 1906—1907 гг. царское правительство вынуждено было отказаться от прежней политики и вступило в переговоры с Англией о разделе сфер влияния в Персии.

На совещании 7 сентября 1907 г. большинство участников высказалось за подписание соглашения с Англией. Министр финансов В. Н. Коковцов подверг резкой критике восточную политику России в предшествующие годы и заявил, что при осуществлении ее была допущена коренная ошибка. «Мы не соразмерили бывших в нашем распоряжении средств с намеченной целью». «Политическое значение России умалилось и, соответственно с этим, нам необходимо видоизменить наши взгляды на восточную политику вообще». В частности, касаясь Персии, Коковцов отмечал, что Россия в настоящих условиях не может помышлять о вытеснении Англии из этой страны, и ее задача заключается в том, чтобы закрепить свое гос-

⁴² «Красный архив», 1923, т. 3, стр. 5—16.

⁴³ «Международные отношения в эпоху империализма», II серия, т. XX, ч. II. М., 1940, стр. 29—34.

⁴⁴ «Красный архив», 1923, т. 3, стр. 17—28.

⁴⁵ Там же, стр. 19.

⁴⁶ «Красный архив», 1933, т. 1 (56), стр. 33—61.

подство в северных провинциях Персии и не допускать проникновения туда Англии и Германии.

Основной смысл выступления на совещании министра иностранных дел А. П. Извольского сводился к тому, что России выгоднее сейчас заключить с Англией «полюбовную сделку», которая даст ей возможность «обеспечить хотя бы часть... интересов», чем пытаться продолжать борьбу с англичанами, рискуя ослабить свои позиции.

Военный министр А. Ф. Редигер высказался «в пользу соглашения с Англией, как средства устранить поводы к осложнениям, избегать кои безусловно необходимо в видах беспрепятственного восстановления нашей боевой готовности».

Начальник Генерального штаба Ф. Ф. Палицын заявил, что хотя истинные намерения Англии состоят в утверждении своего исключительного влияния в Сеистане, но он тоже в принципе «не против соглашения с Англией»⁴⁷.

Обосновывая необходимость англо-русского соглашения о разделе сфер влияния в Персии, А. П. Извольский на совещании 1 февраля 1907 г. сказал, что до последнего времени эта идея «не встречала сочувствия в русском общественном мнении, и в руководящих кругах господствовало даже убеждение, что Персия должна всецело подпасть под русское влияние и что нам надо стремиться к свободному выходу в Персидский залив, с проведением железнодорожной линии через всю Персию и созданием укрепленного пункта на означенном заливе. События последних лет выяснили, однако, несбыточность этого плана и выдвинули вопрос о необходимости устранить почву для конфликта с Англией, для чего наиболее подходящим средством является разграничение сфер влияния»⁴⁸.

Журналы особых совещаний 1 февраля, 14 апреля и 11 августа 1907 г. содержат богатый материал об обсуждении проекта конвенции 1907 г.⁴⁹

Донесения или депеши дипломатических представителей, посылаемые в министерство, являются одним из самых массовых дипломатических источников. Они содержат данные о выполнении дипломатическими представителями предписаний своего правительства, характеризуют внешнюю политику и международное положение того государства, где они находятся. Большое место в донесениях занимают сведения о внутривосточной жизни страны, об отношении общественных кругов к внешней политике правительства. Донесения представляют несомненный интерес для изучения хода борьбы в правящих кругах по вопросам внешней политики.

Содержание депеш определялось политическими взглядами дипломатического представителя, его проникательностью и крутозором, связями с местными политическими кругами, знанием международных отношений, экономического, политического состояния и истории страны, где пребывал представитель.

Дипломатические представители не всегда точно информировали свое правительство о внешнеполитической позиции тех стран, где они были аккредитованы, изображая ее в силу личных симпатий или антипатий или

⁴⁷ «Красный архив», 1933, т. 1 (56), стр. 61—63.

На этом совещании присутствовали: военный министр генерал-лейтенант А. Ф. Редигер, министр торговли и промышленности Д. А. Философов, товарищ министра внутренних дел С. Е. Крыжановский, представлявший также председателя Совета министров П. А. Столыгина, генерал-лейтенант Н. И. Протопопов, начальник Генерального штаба генерал Ф. Ф. Палицын, начальник азиатского отдела Генштаба генерал-майор Ф. Н. Васильев, генерал-майор М. С. Ермолов, состоящий при начальнике Генерального штаба, председатель правления Учетно-судного банка Э. К. Грубе. Министерство иностранных дел на совещании представляли: министр А. П. Извольский, товарищ министра К. А. Губастов, старший советник К. М. Аргиропуло, директор 2-го департамента Д. К. Сементовский-Курило.

⁴⁸ «Красный архив», 1935, т. 2—3 (69—70), стр. 19.

⁴⁹ Там же, стр. 19—39.

других причин то более, то менее благожелательной по отношению к своей стране. Иногда они сообщали не то, что было в действительности, а то, что они или их правительства хотели бы видеть. Тщательной проверки с точки зрения достоверности и полноты требуют донесения и о внутриполитическом положении страны, поскольку в них встречаются тенденциозное освещение событий, фактические ошибки, пробелы и т. д. Наиболее грубые искажения имеют место при характеристике политической борьбы, революционного движения, влияния русской революции 1905—1907 гг. на подъем демократического движения в Европе и других частях света⁵⁰.

Донесения по этим вопросам необходимо проверять и дополнять путем сопоставления с материалами прессы различных направлений, парламентских отчетов, публицистических произведений и др.

Наряду с донесениями необходимо привлекать и письма дипломатических представителей за границей в МИД. В частном письме посол мог доверительно сообщить министру или другому высокопоставленному чиновнику МИД сведения или свои соображения, которые он не отважился или находил небезопасным для себя высказать в официальной депеше, заведомо зная, что ее будет читать царь или что ему будет доложено об этих соображениях. Поэтому письма послов иногда являются более ценным источником, чем их донесения.

Как указывалось выше, при изучении внешней политики царской России и других государств необходимо, кроме дипломатических источников, привлекать и другие материалы: мемуары и дневники, личную переписку государственных и общественных деятелей, периодическую печать и публицистические произведения, стенографические отчеты Государственной думы и парламентов, программные документы различных партий, протоколы партийных съездов, материалы совещаний различных фракций Думы по вопросам внешней политики и др. Перечисленные материалы представляют интерес главным образом для анализа классовой сущности внешней политики и борьбы партий и классов по вопросам внешней политики.

Как известно, в период империализма финансовые магнаты и монополии стали оказывать мощное воздействие на внешнюю политику и дипломатию, которое все более усиливалось. Это в их интересах прежде всего буржуазные правительства осуществляли захватническую политику, завоевывали новые земли и закабалляли другие народы.

Отмечая возрастающее влияние финансового капитала и банков на политику правительств, русский посол в Лондоне А. К. Бенкендорф в депеше от 7 июня (25 мая) 1911 г. писал: «Более скромные в прошлом они следовали указаниям правительств. Это подчиненное положение не совсем исчезло, но в тенденции оно явно начинает исчезать. Благодаря гигантскому и все возрастающему благосостоянию капитал приобретает международный характер, завязывая сношения от одной страны к другой, и не без успеха пытается не следовать директивам правительства, а руководить правительствами, которые зачастую против воли вынуждены считаться с этим... Настанет день, я в этом не сомневаюсь, когда капитал будет действовать независимо от правительств. Мы подходим к этому»⁵¹.

Совершенно очевидно, что для изучения внешней политики в период империализма огромное значение имеют материалы о деятельности банков, монополий, трестов, синдикатов и т. д.

Мемуары и дневники при всей своей субъективности, тенденциозности, иногда преднамеренной фальсификации и других отрицательных ка-

⁵⁰ Н. М. Лукин. Русская революция 1905 г. и Западная Европа (По донесениям царских дипломатов).— Н. М. Лукин. Избранные труды, т. III. М., 1963, стр. 302—341.

⁵¹ «Международные отношения в эпоху империализма», II серия, т. XVIII, ч. I. М.—Л., 1938, стр. 98.

чествах как исторического источника вместе с тем зачастую содержат сведения, которые нельзя почерпнуть из других источников.

Воспоминания, дневники представляют собой свидетельства современников или лиц, непосредственно участвовавших в событиях. Следует иметь в виду, что в мемуарах запечатлены переговоры, решения, которые имели место во время неофициальных встреч, частной переписки и т. д. Результаты таких переговоров, как правило, не отражены в официальной документации.

Авторы воспоминаний, защищая внешнюю политику своей страны, приводят подчас важные материалы, разоблачающие империалистическую сущность политики правящих кругов враждебных государств. Некоторые мемуаристы, стремясь оправдать свои действия, обрушиваются на политических и идейных противников и предают гласности секретные сведения, которые при сопоставлении их с другими данными помогают историку раскрыть подлинный смысл событий, обычно тщательно маскируемый официальными документами.

Мемуары крупных государственных деятелей, особенно зарубежных стран, имевших богатые личные архивы и пользовавшихся секретными государственными архивами, обычно не доступными для простых смертных и ученых, содержат много новых, ранее не публиковавшихся документов. Эти материалы (официальные документы, письма, телеграммы и т. д.) включаются в текст повествования, иногда помещаются в приложениях, что придает особый интерес подобным мемуарам, тем более что в ряде стран Западной Европы (например, в Англии) государственные деятели, уходя в отставку, забирали и свой личный архив. В этом же плане представляют интерес материалы личных архивов государственных деятелей, издаваемые обычно после их смерти, и отчасти биографии, основанные на этих материалах.

Использование мемуаров дает возможность более глубоко охарактеризовать международные отношения, борьбу классов и партий, а также в правящих кругах той или иной страны по вопросам внешней политики.

В некоторых мемуарах содержатся сведения о роли монополий в захвате и грабеже колоний, в форсировании гонки вооружений и т. д.

Дневники, которые часто не предназначались для печати, более достоверны, чем воспоминания. Первые содержат меньше фактических ошибок, так как написаны по свежим следам, передают непосредственное впечатление автора, отражают ту точку зрения, которой придерживался автор в период описываемых событий. Воспоминания, особенно написанные много лет спустя, как правило, грешат фактическими неточностями и более тенденциозны и субъективны. В них в большей или меньшей степени неизбежны элементы ретроспективности, исключенные для дневниковых записей. Воспоминания часто пишутся с определенной целью оправдать свои действия, скрыть или преуменьшить свои ошибки. Сводя «личные счеы» с политическими противниками, мемуарист иногда изображает их деятельность в ложном, карикатурном свете, давая им произвольные характеристики⁵².

Советский исследователь Ц. Грин в результате анализа мемуарной литературы начала XX в. писал, что ее цели сводятся к тому, чтобы: 1) оправдать империалистическую политику буржуазии своей страны; 2) обосновать новые внешнеполитические притязания правящих классов этого государства; 3) очернить политику империалистических противников; 4) доказать, что правящие круги данной страны были вынуждены взяться за оружие⁵³.

⁵² Подробный обзор мемуаров и дневников см.: К. Б. Виноградов. Указ. соч., стр. 87—133.

⁵³ Ц. И. Грин. Мемуарная литература по истории международных отношений начала XX века как исторический источник. Рукопись канд. дисс. Л., 1953, стр. 84.

Личная переписка государственных деятелей дополняет и уточняет ведомственную документацию. В частной переписке дипломаты и другие представители сановной бюрократии имели возможность высказать отдельные критические замечания в отношении внешней политики правительства, что категорически запрещалось в официальной переписке.

В периодической печати и публицистических произведениях отражены интересы и требования отдельных групп господствующих классов в области внешней политики, взгляды различных политических партий на цели и задачи этой политики. В частности, русская пресса начала XX в. — один из источников для изучения борьбы внутри господствующего класса по вопросам внешнеполитической ориентации России и контроля за внешней политикой правительства. В печати имеются также сведения о секретных совещаниях общественных и государственных деятелей по внешнеполитическим проблемам.

Что касается конкретных данных о внешней политике той или иной страны, содержащихся в печати, то они крайне тенденциозны и, как правило, не заслуживают доверия. Необходимо иметь в виду, что сведения, проникавшие в печать, часто были инспирированы правительством в целях политического давления на другие страны, дипломатического маневра и соответствующей обработки общественного мнения. Кроме того, печать использовалась для дезинформации общественного мнения. Разумеется, установление факта использования правительством печати как орудия для достижения определенных целей небезынтересно для исследователя. Эти свойства буржуазной печати как источника объясняются прежде всего ее продажностью. Подкуп буржуазной печати широко практиковался и в России, и в других странах. Правительство и финансовые магнаты выделяли специальные средства на содержание и подкуп печати не только в своей стране, но за границей.

* * *

Международные договоры и дипломатическая переписка конца XIX — начала XX в. — один из важных источников по истории внешней политики царской России.

Эти документы раскрывают основные цели и задачи самодержавия в области внешней политики, ее империалистический грабительский характер, продиктованный интересами помещиков и российской буржуазии.

Изучение дипломатических источников дает возможность показать международное положение России и ее место в изменяющейся системе капиталистических государств, раскрыть империалистические противоречия между крупнейшими державами, приведшие к первой мировой войне, охарактеризовать методы и приемы буржуазной дипломатии.

Источниковедческий анализ дипломатических документов требует раскрытия их классовой сущности, тщательной проверки достоверности и полноты путем сопоставления с другими материалами.

Б. Н. Казанцев

**О НЕКОТОРЫХ ПРИЕМАХ
ИЗУЧЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ ПО СТАТИСТИКЕ СТАЧЕК
ПЕРИОДА ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

**(На примере анализа источников о стачках
рабочих-текстильщиков Центрального промышленного района России
за январь — июль 1907 г.)**

Советская историография рабочего класса, посвященная стачечным боям пролетариата в годы первой буржуазно-демократической революции в России и в последующий предоктябрьский период, пополнилась за последние годы рядом новых работ, представляющих несомненный интерес для разработки приемов критического изучения как официальных изданий по статистике стачек, так и самого первичного материала, который остался нам в наследство от государственных органов царской России и ныне хранится в архивах страны. Углубленное внимание ряда исследователей к количественной стороне рабочего движения представляет положительное явление в нашей исторической литературе, так как именно статистика стачек периода империализма в России все еще разрабатывается недостаточно¹. Отставание одного из важных участков исторической науки, видимо, обусловлено рядом субъективных и объективных причин.

В самом деле, историку в его повседневной работе над письменными источниками прошлого приходится иметь дело с таким специфическим исходным «сырьем», который требует очищения его от различных «примесей» и наслоений в виде сознательного искажения фактов забастовочного движения представителями господствовавших классов царской России, различных неточностей в датах стачек, числа стачечников и т. д. Все это делает актуальной задачу разработки конкретных приемов изучения и критики используемого для статистики стачек документального материала и обмена мнениями по этому вопросу на страницах нашей исторической печати.

Образцом научного подхода к документам, вышедшим из враждебной рабочему классу среды, служит работа В. И. Ленина «О статистике стачек в России»² и другие его труды, в которых дана марксистская критика источников и разработаны основные приемы подсчета стачек.

Отмечая недостатки правительственной и фабрикантской статистики стачек, В. И. Ленин неоднократно призывал передовых рабочих создать

¹ См. об этом редакционную статью «Об изучении стачечного движения в России». — «История СССР» 1960, № 4, стр. 27—30.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 19, стр. 379—406.

в противовес лживой официальной статистике свою, рабочую статистику стачек. Он считал, что для начала даже частичная статистика стачек, «т. е. охватывающая отдельные районы, отдельные отрасли промышленности и небольшие сравнительно промежутки времени, принесет громадную пользу»³.

Этот указанный В. И. Лениным порайонный и отраслевой способ изучения истории забастовок дает исследователю возможность охватить весь комплекс разнообразных по своему происхождению источников, выявить лежащие в их основе первоисточники и дать их критическую оценку.

В настоящей статье дается критический обзор основных видов источников, содержащих сведения о стачечном движении рабочих-текстильщиков Центрального промышленного района России за январь — июль 1907 г., и намечаются основные приемы их изучения.

* * *

После упадка забастовочного движения во второй половине 1906 г. в отдельных районах царской России с начала 1907 г. вновь усилилась стачечная борьба рабочего класса⁴. Исключительно большую роль в этих арьергардных боях пролетариата сыграли рабочие-текстильщики крупнейшего в стране Центрального (Московского) промышленного района, включившего в себя Владимирскую, Костромскую, Московскую, Рязанскую, Смоленскую, Тверскую и Ярославскую губернии. Эти заключительные схватки текстильщиков с царизмом и буржуазией, затянувшиеся до конца июля 1907 г., т. е. до окончания неудавшейся летней стачки, получили довольно подробное освещение в периодической печати и официальных материалах, которые дают богатый материал для критики правительственной статистики стачек за 1907 г.

В существующей исторической литературе статистика рабочего движения в Центральном промышленном районе (в дальнейшем — ЦПР) в 1907 г., за исключением стачек во Владимирской губернии, изучена крайне слабо. Проведенный в 20-х годах Прониным подсчет стачек по Владимирской губернии остается до настоящего времени единственным и наиболее полным учетом стачек за 1907 г.⁵ Однако автором учтены не все стачки, особенно за январь 1907 г. Этот пробел можно обнаружить при сопоставлении составленной Прониным таблицы с данными о забастовках в 1907 г., приводимыми Б. В. Златоустовским по Иваново-Вознесенскому промышленному району⁶. В свою очередь анализ использованного Б. В. Златоустовским источника⁷ показывает, что им были выявлены не все фабрики г. Иваново-Вознесенска, принимавшие участие в январских забастовках последнего года революции. Особенно неполон у Златоустовского учет стачек за март. Совершенно недостаточно выявлены источники по забастовочному движению в Московской губернии за 1907 г. В составленной в 30-х годах Ю. Ланэ «Хронике стачечного движения московских текстильщиков в 1905—1907 гг.»^{7а} за январь — июль 1907 г. показано 26 стачек, тогда как в действительности их было вдвое больше.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 393.

⁴ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 19, стр. 382.

⁵ Пронин. Стачечное движение во Владимирской губернии в 1900—1907 гг. — В кн.: «О рабочем движении и социал-демократической работе во Владимирской губернии в 900-х годах», вып. II. По архивным материалам и личным воспоминаниям. Владимир, 1925, стр. 160—163.

⁶ Б. В. Златоустовский. Стачечное движение в Иваново-Вознесенском фабричном районе 1905—1916 гг. Под ред. М. К. Диановой, И. И. Луговского и И. П. Фирстова. Иваново-Вознесенск, 1928, стр. 84.

⁷ «Доклад о движении рабочих в Ив[аново]-Воз[несенске] за январь 1907 г.» — В сб.: «Текстиль в годы первой революции 1905—1907 гг. Материалы и документы». Составил и обработал М. Заяц. М., 1925, стр. 54—60.

^{7а} «Московские текстильщики в годы первой революции (1905—1907 гг.)» [Сборник]. М., б. г.

Отмеченные недостатки относятся и к Костромской губернии, где в первые месяцы 1907 г. забастовочная борьба рабочих-текстильщиков приняла широкий размах.

Имеющийся основной официальный источник по изучаемому периоду — В. Е. Варзар о стачках рабочих — также страдает серьезными недостатками, так как положенные в основу построения таблиц В. Е. Варзара принципы не дают возможности проследить движение текстильщиков по месяцам, отделить политические забастовки от экономических, выяснить их продолжительность и т. д.⁸ Однако серьезная критика этого официального источника осложняется рядом причин, и прежде всего, исчезновением основной массы первичного материала — карточек фабричных инспекторов о забастовках. Этот материал, хранящийся в фонде Отдела промышленности Министерства торговли и промышленности в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде (ЦГИА), за 1907 г. почти не уцелел. Подсчет стачек и числа стачечников по изучаемой группе производства затрудняется также и вследствие утери архивных документов фабричной инспекции Московского фабричного округа. «Пустыми» за 1907 г. оказались, в частности, и фонды старших фабричных инспекторов Московской и Нижегородской губерний⁹. Почти ничего не дает по движению текстильщиков опубликованный «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1907 год»¹⁰.

Вследствие указанных больших пробелов исследователю приходится оперировать самыми различными группами источников, которые требуют разработки конкретных приемов их изучения и критики. Все имеющиеся материалы и документы по данной теме по их классовому происхождению подразделяются на две основные группы: документы и материалы, исходящие из среды рабочего класса, и источники правительственного лагеря.

* * *

Внутри первой группы источников ценные сведения о забастовках текстильщиков содержат большевистские нелегальные газеты «Борьба» (выходила в Москве с 20 марта (2 апреля) по июнь 1907 г.), «Северный рабочий» (издавалась в Костромском окружном комитетом РСДРП с 14 (27) января по 18 (31) мая 1907 г.) и большевистские журналы «Профессионал» (выходил в Москве с 4 (17) апреля 1907 г.) и «Истина», также издававшийся в Москве с 14 (27) января по 14 (27) марта 1907 г.¹¹ Из профсоюзных изданий больше всего фактических сведений о забастовках имеется в журнале «Профессиональный вестник» (выходил в качестве социал-демократического издания в Петербурге в 1907—1908 гг.). Из местных газет, близко стоявших к рабочей печати, целый ряд сведений о стачках рабочих в Москве содержит газета эсеровского направления «Простое слово»¹²; а о рабочем движении в Ярославской губернии — «Северный курьер»¹³.

⁸ В. Е. Варзар. Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за трехлетие 1906—1908 гг. СПб., 1910, Приложения IV, V, VI.

⁹ См. соответствующие фонды Государственного исторического архива Московской области (ГИАМО) и Государственного архива Горьковской области (ГАГО).

¹⁰ «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1907 год». СПб., 1909, стр. XVIII.

¹¹ Из социал-демократической прессы здесь перечислены лишь те издания, которые содержат больше всего фактических сведений о стачках текстильщиков. В центральных большевистских органах за 1907 г. — газетах «Пролетарий» и «Наше эхо», — а также в некоторых других изданиях имеется очень мало данных по рассматриваемой теме. Поэтому в дальнейшем автор на них специально не останавливается.

¹² Издавалась в Москве под редакцией П. Травина с 8 февраля по 7 марта 1907 г. С 14 марта газета стала выходить под названием «Простая жизнь». Редактором-издателем до самого закрытия газеты в апреле 1907 г. была Н. Н. Травина.

¹³ Выходила в Ярославле с 15 марта по 18 мая 1907 г. Редактором-издателем газеты был Д. С. Ушаков. Согласно характеристике местных властей «Северный курьер»

Среди перечисленных периодических изданий большой точностью фактических данных о забастовочном движении рабочих выделяются корреспонденции большевистской газеты «Борьба», являвшейся нелегальным органом Московского окружного комитета РСДРП. Эта газета является единственным источником, содержащим сведения о стачке на фабриках наследников С. Морозова близ Орехово-Зуева 9 апреля 1907 г.¹⁴ (в корреспонденции из Орехово-Зуева, помещенной в либеральной газете «Владимирец», об этой стачке даже не упомянуто¹⁵).

Большое внимание рабочему движению уделяла и другая большевистская газета — «Северный рабочий». Корреспонденции с мест из этой газеты позволяют взять на учет отдельные стачки, сведения о которых не отложались в фондах ЦГАОР СССР¹⁶.

Из корреспонденций, публиковавшихся на страницах большевистского журнала «Профессионал», большой достоверностью данных о стачках выделяются корреспонденции за подписью «К-ч», что подтверждается сравнением их с официальными донесениями Московского губернского жандармского управления (см., например, сообщения о забастовке на шерстоткацкой фабрике Ф. Елагина в г. Богородске Московской губернии 8 и 12 марта 1907 г.)¹⁷.

В более строгой проверке датировки нуждаются обзоры и хроника рабочего движения, автором которых был большевик А. В. Шестаков, впоследствии видный советский историк¹⁸. Так, проверка содержащихся в разделе журнала «По России. Рабочее движение за март» сведений о забастовках на фабриках с архивным источником показала, что из упоминаемых в нем четырех стачек в Богородском уезде три стачки были в действительности в феврале¹⁹.

Присылавшиеся в Москву в адрес Центрального областного бюро текстильных рабочих ЦПР корреспонденции и письма часто служили тем общим источником, на котором базировались сообщения «Профессионала» о стачках и нелегальные циркулярные письма, рассылаемые Областным бюро текстильщиков в местные отделения профсоюзов в качестве информационного материала²⁰. Ценность упомянутых циркулярных писем, помимо их довольно большой достоверности, заключается в том, что третий и четвертый (последний) номера писем являются, по-видимому, единствен-

ер», так же как и его предшественник «Северная речь», показал себя газетой социал-демократического содержания. По судебному приговору, «Северный курьер» был закрыт в 1907 г. за «возмутительное» революционное направление (Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (далее — ЦГАОР СССР), ф. ДП, 4-е дел-во, 1907 г., д. 90, ч. 8, лл. 8, 17).

¹⁴ «Борьба», № 3, 1 мая 1907 г., стр. 4.

¹⁵ «Владимирец», № 83, 14 апреля 1907 г., стр. 4.

¹⁶ См., например, сведения о забастовках на текстильных фабриках Клементьева и Брюханова в Нерехтском уезде в январе 1907 г. (Приложение к № 4 «Северного рабочего» от 3 февраля 1907 г.).

¹⁷ «Профессионал», № 1, 4 апреля 1907 г., стр. 15; ЦГАОР СССР, ф. Московского губернского жандармского управления (МГЖУ), 1907 г., д. 14/9, лл. 12, 19.

¹⁸ «Путь к Октябрю». Сборник воспоминаний, статей и документов. Под ред. С. Черномордника и С. Полидорова, вып. III. М., 1923, стр. 37.

¹⁹ ГИАМО, ф. Канцелярии московского губернатора (ф. 17), оп. 77, 1907 г., д. 5258, св. 1897, лл. 6, 7а. Такая неточность, по-видимому, объясняется тем обстоятельством, что в присланной корреспонденции из Павловского посада, послужившей одним из источников мартовской хроники, о времени забастовок на фабриках бр. Кудиновых, Абрамова и на фабрике т-ва мануфактур Лабзина и Грязнова в Богородском уезде ничего не сообщалось («Профессионал», № 1, 4 апреля 1907 г., стр. 15).

²⁰ Циркулярные письма № 1 (издано во второй половине февраля 1907 г.) и № 3 (его можно датировать не позднее 4 апреля, так как оно было написано накануне выхода в свет № 1 «Профессионала») опубликованы в сборнике «Текстиль в годы первой революции, 1905—1907 гг.», стр. 177—179, 181—184; о циркулярном письме № 4 см. ниже. Циркулярное письмо № 2 разыскать не удалось.

ными источниками о стачках на текстильной фабрике Грязнова в г. Иваново-Вознесенске (с 16 марта) и на фабриках Морозовых в Орехово-Зуевском районе (с 20 марта)²¹.

Гораздо меньшее значение как источник имеет большевистский журнал «Истина», хроника рабочего движения которого составлялась в основном по данным правительственных и буржуазных газет. Поэтому сообщавшиеся в нем сведения о забастовках нуждаются в соответствующей критике, так как погрешности первоисточника (отрывочность сообщения о стачке, отдельные фактические неточности и т. д.) повторяются и в «Истине».

Довольно критически следует подходить и к хронике рабочего движения, имеющейся в журнале «Профессиональный вестник», которая составлялась преимущественно по сообщениям «Российского телеграфного агентства» и данным буржуазных и правительственных газет: «Народной думы», «Товарища», «Речи» и «Торгово-промышленной газеты». На этот основной порок хроники обращала внимание читателей и сама редакция журнала²². Однако, несмотря на этот существенный недостаток, хроника «Профессионального вестника» является единственной в легальной прессе изучаемого периода наиболее полной и систематической сводкой данных о стачках рабочих по всей стране. Каждая хроника, охватывающая приблизительно двадцатидневный промежуток времени, содержит основные сведения о требованиях рабочих, продолжительности забастовок по отдельным отраслям промышленного производства, транспорта и торговли и об их результатах. Поэтому эти фактические данные о рабочем движении с известными оговорками могут быть использованы в качестве основы для дальнейших изысканий о стачках, но с обязательной последующей критикой содержащихся в хронике неточностей и ошибок. Механическое использование данных «Профессионального вестника» может привести к ошибочным обобщениям, которые встречаем, например, в статье видного большевика, члена МК и ЦК РСДРП в 1907 г. В. П. Ногина (М. Новоселова) «Обострение экономической нужды и классовая борьба пролетариата и современный момент»²³. Эта статья В. П. Ногина была написана на основе фактических сведений о забастовках, заимствованных из ряда газет и журналов, таких как «Торгово-промышленная газета», «Товарищ», «Парус», «Северный рабочий», «Профессионал», но в основном, как это видно из самого текста статьи, из «Профессионального вестника». Такая «разношерстная» источниковедческая основа отрицательно повлияла и на его выводы о силе и размахе забастовочного движения в 1907 г. Преувеличение В. П. Ногиним силы забастовочной волны 1907 г. видно хотя бы из его ошибочных утверждений о том, что стачки 1907 г. по своей продолжительности и упорству превосходили стачки 1906 г. и оканчивались якобы в большинстве случаев победой рабочих²⁴.

Исходящие из рабочей среды документы помогают определить общее число бастовавших фабрик в г. Иваново-Вознесенске в январе — феврале 1907 г. и некоторых других местах. Большую ценность в этом отношении представляет «Доклад о движении рабочих в Ив[аново]-Воз[несенске] за январь 1907 г.», который был написан приблизительно в одно время с присланной из Иваново-Вознесенска корреспонденцией в один петербургский профессиональный журнал, сообщавшей о январских стачках почти на всех фабриках этого города²⁵. Судя по содержанию «Доклада», автор его

²¹ «Второй период революции. 1906—1907 годы». Январь — июнь 1907 года. Кн. первая. М., 1963, стр. 167.

²² «Профессиональный вестник», № 6, 3 апреля 1907 г., стр. 12.

²³ «Темы дня». Сборник статей Люксембург, Львовой, Новоселова и Орловского СПб., [1907].

²⁴ Там же, стр. 69.

²⁵ «Вестник работниц и рабочих волокнистых производств», СПб., № 2, 28 февраля 1907 г., стр. 15.

являлся одним из активных участников рабочего и профессионального движения в Иваново-Вознесенске и был, следовательно, весьма осведомленным человеком.

Приведем полностью то место «Доклада», которое имеет непосредственное отношение к выяснению общего числа стачек: «На некоторых фабриках (Витова, Новикова и др.) рабочие, должно быть, вспомнили тактику забастовки 1905 г. и захватным путем приступили к выполнению требований. На время обеденного перерыва в ближайший предпраздничный день решили не выходить и оставаться в стенах фабрики, несмотря на остановку машин. Администрация фабрик (ситцевых) быстро заявила, что она согласна удовлетворить требования, но не ранее как через две недели. Вслед за таким заявлением последовало прекращение работ. Где работа производится ручным способом, там в предпраздничные дни весь обед вплоть до 2 час. работают, а остальные [часы] сидят. В 2 часа бросают работу и уходят. Так обстояло дело почти на всех ситцепечатных фабриках. Фабриканты волей-неволей должны были вывесить объявление с извещением, что они признают за рабочими право кончать работу перед праздниками в 2 часа»²⁶.

Из дальнейшей изложения «Доклада» видно, что в это время на фабриках П. Н. Грязнова и Н. Т. Щапова (обе ситцеплаточнонабивные)²⁷ вообще не было «никакого брожения»²⁸. Следовательно, эти две фабрики сразу можно исключить из числа интересующих нас фабрик. Но как определить оставшиеся неизвестными фабрики? Видимо, только путем прибавления к названным в «Докладе» в качестве примера двум фабрикам предприятий, указанных в других источниках. Таким источником оказалась газета «Владимирец», где перечислены 6 крупных фабрик, рабочие которых 19—20 января явочным порядком прекращали работу в 2 часа дня²⁹. Из указанного числа забастовавших две (Куваевская мануфактура и фабрика Зубкова) названы также в одном официальном донесении³⁰, а об одной (фабрике Витовой) сказано в «Докладе». По всей вероятности, не раскрытыми все же остались еще несколько фабрик. На вероятность этого упущения, в частности, указывает место из приведенной цитаты «Доклада» о сидячей забастовке на тех фабриках, где работы выполняются ручным способом. Возможно, ими были три сравнительно небольшие ситце-набивные фабрики, которые не попали в наш подсчет³¹. Если же учесть, что по ведомостям о фабриках и заводах г. Иваново-Вознесенска в нем вместе с рабочим местечком Ямы в 1905 г. находилось 16 ситцепечатных фабрик³², то установленные 7 фабрик, видимо, приблизительно составят тот искомый минимум («почти всех» фабрик), о котором говорится в различных источниках.

Аналогичные трудности встречаются и в некоторых других случаях, связанных с подсчетом общего числа текстильных фабрик, рабочие которых принимали участие в общегородских забастовках 23 января, 12 февраля и 24 марта в Шуе, 14 февраля в Иваново-Вознесенске и т. д. Такие

²⁶ ЦГАОР СССР, ф. Истпрофа ЦК Союза рабочих профсоюза текстильщиков (ф. 6868), д. 111, лл. 10—14. Подлинник. Этот «Доклад» с некоторыми искажениями отдельных фраз опубликован в сборнике «Текстиль в годы первой революции 1905—1907 гг.», стр. 54—60.

²⁷ Л. К. Езироганский. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. СПб., 1909.

²⁸ ЦГАОР СССР, ф. 6868, д. 111, лл. 10—14.

²⁹ «Владимирец», № 19, 25 января 1907 г., стр. 4. О «прекращении работ» в субботу 20 января в 2 часа дня на нескольких крупных фабриках сообщал также иваново-вознесенский корреспондент газеты «Владимирский край» (№ 18, 23 января 1907 г., стр. 4).

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. ЦП, 4-е дел-во, 1907 г., д. 11, ч. 2, л. 27.

³¹ Л. К. Езироганский. Указ. соч.

³² «1905 год в Иваново-Вознесенском районе». Иваново-Вознесенск, 1925, стр. 4.

случаи требуют привлечения всех известных о данных стачках источников и литературы.

Изучение социал-демократической печати помогает критически подойти к ряду донесений местных властей о рабочих митингах и демонстрациях, проводившихся под руководством большевистских организаций РСДРП в период выборов во II Государственную думу и позднее. В подобных официальных документах нередко умалчивается о том, что эти выступления сопровождались проведением кратковременных политических стачек.

Особенно большая критическая проверка показаний источников потребовалась для определения количества фабрик, которые бастовали в Кинешемском фабричном районе в период февральского движения рабочих против дороговизны хлеба. Руководившая этой «Хлебной кампанией» Кинешемская группа РСДРП выступила и инициатором общей забастовки в г. Кинешме и на прилегающих к ней фабриках. Основным источником об общегородской забастовке 15 февраля в г. Кинешме и о забастовках на некоторых ближайших к городу фабриках являются материалы по историко-революционному движению, изданные в 1927 г.³³ Эти материалы, включающие в себя и воспоминания активных большевиков, членов Кинешемского «Хлебного совета» 1907 г., помогают критически подойти к официальным донесениям о дне 15 февраля в Кинешме, в которых говорится лишь о митинге и ничего не сообщается об общегородской забастовке³⁴.

Изучение корреспонденций местных костромских газет и их сопоставление с архивными материалами ЦГАОР убеждает в том, что сведения по ряду февральских стачек не получили отражения в губернаторских донесениях. К сожалению, изданный в 1955 г. сборник документов о революционном движении в Костромской губернии³⁵ не содержит материалов о происходивших в 1907 г. забастовках в важнейших фабричных центрах губернии, что крайне затрудняет учет стачек. Поэтому, по данным большевистских газет³⁶ и местным газетам кадетского направления («Костромич» и «Поволжский вестник»), можно установить лишь примерное число фабрик, на которых с 15 по 20 февраля происходили экономические и политические забастовки. Это бумагопрядильная и ткацкая фабрика «Томна», бумагопрядильная фабрика П. Миндовского и Бакакина в с. Наволоках, фабрики Коноваловых в с. Бонячках и местечке Каменке, фабрика бр. Разроновых на станции Ветка, Долматовская мануфактура близ Кинешмы и некоторые другие текстильные предприятия³⁷. Исходя из данных перечисленных источников, можно предположить, что в кинешемской забастовке 15 февраля принимали участие рабочие не менее восьми текстильных фабрик.

Периодическая печать революционного лагеря дает возможность более критически подойти и к губернаторским отчетам о первомайских стачках

³³ «Двадцать лет (1907—1917—1927). Материалы к истории первого Совета и революционного движения в Кинешемском уезде». Под ред. А. Г. Смирнова. Кинешма, 1927, стр. 13, 30 и др.

³⁴ «Революционное движение в 1905—1907 гг. в Костромской губернии. Сборник документов». Кострома, 1955, стр. 305—309; ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1907 г., д. 30, ч. 3, л. 22; «Второй период революции. 1906—1907 годы». Январь—июнь 1907 года. Кн. первая. М., 1963, стр. 294—295.

³⁵ «Революционное движение в 1905—1907 гг. в Костромской губернии. Сборник документов». Кострома, 1955.

³⁶ Наиболее ценные сведения о февральских забастовках в Кинешемском фабричном районе содержит статья «Февральские дни в Кинешме», опубликованная в газете «Северный рабочий» (№ 7, 4 марта 1907 г.). Другая статья под названием «Кинешемские события», опубликованная «Истиной» (№ 5, 14 марта 1907 г.), в основном повторяет фактический материал о забастовках первой газеты. Последняя статья почти одновременно с «Истиной» была напечатана также в центральном органе большевиков — газете «Пролетарий» (№ 15, 25 марта 1907 г.).

³⁷ «Костромич», № 61, 27 февраля 1907 г.; «Поволжский вестник», № 277, 28 февраля 1907 г.

в стране. Ценные данные на этот счет содержат корреспонденции, помещавшиеся на страницах местных социал-демократических или близко стоявших к ним газет. Так, например, публиковавшиеся в ярославской газете «Северный курьер» корреспонденции позволяют уточнить число забастовок в день 1 Мая как в самом Ярославле, так и в губернии, выяснить (правда, частично) число забастовщиков, продолжительность отдельных стачек и т. д. Приведенные в «Северном курьере» факты о забастовках и первомайских демонстрациях на Романовской льняной мануфактуре в г. Борисоглебске и на Норской мануфактуре в Ярославском уезде³⁸ в основном совпадают с сообщениями о них уездных исправников Ярославской губернии³⁹. Все эти вместе взятые источники разоблачают лживость утверждения ярославского губернатора о том, что 1 Мая все фабрики и заводы в Ярославской губернии, за исключением одной фабрики в Романово-Борисоглебском районе, работали как обычно⁴⁰.

Наименьшую ценность для статистики стачек имеет мемуарная литература, в том числе воспоминания самих участников стачек. В них, как правило, чаще чем в других источниках содержатся фактические неточности и ошибки относительно начала и продолжительности отдельных забастовок. Таковы, например, воспоминания рабочих-большевиков Морозова⁴¹, Русакова⁴² и некоторые другие.

* * *

Несмотря на важность вышеуказанных источников, наибольшей полнотой сведений о забастовках выделяются официальные документы второй группы. Это донесения фабричных инспекторов, уездных исправников, чиновников охранных отделений и отчеты губернаторов. Многие из указанных разновидностей документов правительственного лагеря сосредоточены в фондах Департамента полиции (в делах 4-го делопроизводства и Особого отделения), Московского губернского жандармского управления (ф. 58), Московского охранного отделения (ф. 63) ЦГАОР СССР, а также в фонде Министерства торговли и промышленности (ф. 23) ЦГИА в Ленинграде, фондах старшего фабричного инспектора Владимирской губернии (ф. 266) и канцелярий владимирского и московского губернаторов (ф. 14 и 17) Государственных архивов Владимирской и Московской областей (ГАВО и ГИАМО).

Из перечисленных источников наибольшую ценность для статистики стачек представляют материалы фабричной инспекции и, в частности, карточки фабричных инспекторов. Однако этих карточек, за исключением ГАВО, почти не сохранилось. По полноте фактических сведений о стачках к донесениям фабричных инспекторов примыкают донесения чинов охранных отделений и уездных исправников, дающие возможность учесть продолжительность отдельных забастовок, количество забастовщиков, характер стачек и т. д.

Гораздо меньшее значение для подсчета стачек и числа стачечников имеют газеты правительственного лагеря — правительственные официозы, монархические газеты. Некоторое значение имеет и буржуазно-либеральная пресса — выразительница взглядов третьего лагеря в революции. Автором было изучено более двадцати местных и центральных газет за

³⁸ «Северный курьер», № 41 и 42, 4 и 5 мая 1907 г., стр. 2—3.

³⁹ Гос. архив Ярославской обл., ф. Канцелярии ярославского губернатора (ф. 73), оп. 7, 1907 г., д. 803, лл. 27—28, 31.

⁴⁰ См. донесение ярославского губернатора министру внутренних дел П. А. Столыпину от 12 мая 1907 г. (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1907 г., д. 108, ч. 61, л. 2).

⁴¹ «Революционное рабочее движение в Егорьевске. Сборник, посвященный 20-летию Егорьевской организации РКП(б)». Под ред. и со вступит. статьей М. Г. Голодца. М., 1925, стр. 80—81.

⁴² Русаков. Рабочее движение в Серее.— «На ленинском пути», Иваново-Вознесенск, 1926, № 6 (15), стр. 127.

1907 г., которые дают возможность сделать общую оценку этих газет как источника. Изучение ряда монархических и буржуазных газет показывает, что в основе их сообщений о стачках лежат телеграммы С.-Петербургского телеграфного агентства (СПА) или телеграммы и корреспонденции с мест от собственных корреспондентов. Телеграммы СПА составлялись на основе секретных ежедневных бюллетеней Осведомительного бюро Главного управления по делам печати, которые рассылались подписавшимся на них газетам⁴³. Эти бюллетени могли публиковаться лишь с согласия самого бюро, и поэтому не все имеющиеся в них сведения о стачках попадали в печать. Так, например, в телеграммы СПА не попала телеграмма из Иваново-Вознесенска от 28 февраля о забастовке на фабрике Бурылина⁴⁴. Сообщение об этой стачке было опубликовано буржуазной газетой «Русское слово» в разделе «Телеграммы наших корреспондентов»⁴⁵. Изучение секретного бюллетеня, хранящегося в фонде Богдановича в ЦГАОР СССР, указывает на неполноту и крайнюю отрывочность сведений о забастовках текстильщиков и на почти полное замалчивание им политических забастовок⁴⁶.

Из официальных газет довольно подробные сообщения о стачечном и профессиональном движении по стране в целом публиковала издававшаяся Министерством финансов «Торгово-промышленная газета». Правда, телеграммы этой газеты, представляющие собой перепечатку сообщений СПА, не имеют большой ценности. Гораздо большее значение имеет «Хроника рабочего движения», в которой помещались сведения о забастовочном движении в Москве, Петербурге и других городах⁴⁷. Изучение этого газетного источника помогает уточнить даты отдельных забастовок (например, на фабрике Фредлейна в Москве⁴⁸), их исход и т. д.

Приводимые этой газетой данные о числе стачечников по текстильным фабрикам, за исключением Балашевской мануфактуры в Богородском уезде⁴⁹, весьма близки к архивным сведениям, что указывает на относительно большую достоверность ее как источника.

Из других газет относительно подробные сообщения о рабочем движении в ЦПР помещала московская либеральная газета «Русское слово». В последней за январь — июнь 1907 г. были помещены телеграммы с мест о забастовках на 16 текстильных фабриках во Владимирской, Костромской и Московской губерниях⁵⁰, т. е. значительно больше, чем в изученных остальных газетах правительственного лагеря. Сообщения «Русского слова» об окончании десятидневной забастовки на бумагопрядильной фаб-

⁴³ ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1907 г., д. 92, ч. 2, лл. 1—2.

⁴⁴ Там же, ф. Богдановича (ф. 546), оп. 1, 1907 г., д. 513, л. 91.

⁴⁵ «Русское слово», № 48, 1 марта 1907 г., стр. 3.

⁴⁶ Примером полного замалчивания правительственными официозами рабочих стачек может служить также газета «Правительственный вестник» за 1907 г. Присылавшиеся из Департамента полиции «Двухнедельные сведения о революционном движении» для напечатания в «Правительственном вестнике» включали в себя сведения о террористических актах, экспроприациях и «грабежах» и совершенно опускали революционное рабочее движение (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1907 г., д. 156).

⁴⁷ «Торгово-промышленная газета», № 54, 59, 66 от 8, 14, 22 марта 1907 г.

⁴⁸ «Торгово-промышленная газета», № 59, 14 марта 1907 г., стр. 2.

⁴⁹ В «Торгово-промышленной газете», № 54, 8 марта приведена явно ошибочная цифра — 2 тыс. забастовщиков. В действительности общее число всех рабочих мануфактуры составляло 1200 человек и они все участвовали в забастовке (ГИАМО, ф. 17, оп. 77, 1907 г., д. 5258, л. 26).

⁵⁰ Помимо них, в «Русском слове» есть еще телеграммы об общегородских забастовках (например, в Шуе, Костроме) и не работавших 1 мая предприятиях. В последнем случае для выяснения смыслового значения телеграммы необходимо привлечь другие источники, так как не всякая не работавшая 1 мая фабрика была бастующим предприятием. Ср., например, телеграфное сообщение этой газеты (№ 100, 3 мая 1907 г.) с архивным документом о дне 1 Мая в Костроме (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1907 г., д. 30, ч. 2, лл. 4—5).

рике Эфрос в Иваново-Вознесенске в начале января 1907 г.⁵¹ и о политической забастовке на бумаготкацкой фабрике Памфилова в Богородском уезде Московской губернии 20 февраля⁵² являются единственным известным нам источником об этих стачках.

Из изученных других местных газет сообщения и корреспонденции о стачках на текстильных и других предприятиях помещала либеральная газета «Владимирец», в которой в период революции сотрудничали и социал-демократы, и газеты кадетского направления: «Костромич» (выходила в Костроме с января по конец мая 1907 г.) и «Поволжский вестник» (издавалась костромским фабрикантом И. В. Брюхановым).

Из монархических газет сообщения о стачках на текстильных фабриках публиковала октябристская газета «Голос Москвы».

Ряд других газет, например петербургские газеты кадетского и полукadetского направления «Товарищ», «Речь» и «Биржевые ведомости» и т. д., почти никакой ценности для данной темы не представляют. Разобранные газеты буржуазно-либерального направления и правительственные официозы как источник в основном пригодны для подсчета числа стачек. Содержащиеся иногда в этих газетах фактические ошибки в отношении начала и конца той или иной забастовки, отрывочность других данных о забастовочном движении понижает их значение как исторического источника. В то же время вымышленные сообщения о стачках встречаются в газетах изученного периода лишь в единичных случаях⁵³.

Критический анализ буржуазных газет и правительственных официозов позволяет внести коррективы в данную в источниковедческой литературе общую оценку буржуазно-либеральной печати дореволюционного времени как источника для изучения рабочего движения⁵⁴. Думается, что подцензурная либеральная и отчасти реакционная пресса, несмотря на ее враждебность рабочему классу, в ряде случаев может быть привлечена в качестве дополнительного источника для подсчета забастовок в период первой революции.

На данных буржуазно-монархических газет в значительной мере основывалась зарождавшаяся в это время фабрикантская статистика стачек (отчасти источником информации для нее служила также периодическая печать профессиональных союзов). В 1907 г. эта «статистика» была представлена печатными «Бюллетенями» рабочего и профессионального движения, которые издавались обществом заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. В первых двух номерах «Бюллетеня» приводится краткая сводка рабочего движения по стране с конца мая и по 20 июля⁵⁵, в остальных известных двух номерах — с 20 июля и по ноябрь 1907 г. включительно⁵⁶. Отрывочность и неполнота газетных и журнальных сообщений о забастовочном движении оказали решающее влияние на содержание приведенных в «Бюллетенях» сводок о забастовках. Поэтому этот фабрикантский орган нельзя считать полноценным источником при подсчете числа стачек, их продолжительности и т. д.

Анализ изученного круга источников позволяет внести существенные коррективы в официальную статистику стачек за 1907 г. По данным этих

⁵¹ «Русское слово», № 4, 8 января 1907 г. Приложение.

⁵² «Русское слово», № 41, 21 февраля 1907 г., стр. 2.

⁵³ Примером такой ложной информации может служить сообщение кадетской газеты «Товарищ» от 17 июля 1907 г. о часовой забастовке прядильщиков Богородско-Глуховской мануфактуры в Московской губернии. На этой мануфактуре велась подготовка рабочих к стачке в связи с начавшейся областной стачкой текстильщиков в ряде мест ЦПР. Однако местные власти сумели предупредить возникновение самой стачки.

⁵⁴ В. И. Стрельский. Источниковедение истории СССР. Период империализма. Конец XIX в.— 1917 г. М., 1962, стр. 456—457.

⁵⁵ ЦГАОР СССР, ф. 1157, оп. 5, д. 5.

⁵⁶ Фундаментальная библиотека общественных наук им. В. П. Волгина АН СССР. Бюллетени № 3 и 5.

источников и имеющихся в исторической литературе сведений можно считать, что в ЦПР за семь месяцев 1907 г. произошло не менее 257 стачек на текстильных фабриках, т. е. намного больше, чем это показано по отраслям текстильного производства у В. Е. Варзара за весь год (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Число стачек на текстильных фабриках ЦПР за январь — июль 1907 г. *

Губерния	Всего		В том числе по месяцам ***						
	по Варзара (за весь год)**	по изученным источникам (за 7 месяцев)	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль
Владимирская . . .	75	140	$\frac{23}{1}$	$\frac{11}{65}$	$\frac{14}{8}$	$\frac{2}{1}$	$\frac{3}{1}$	$\frac{3}{0}$	$\frac{8}{0}$
Костромская	25	58	$\frac{5}{0}$	$\frac{17}{24}$	$\frac{3}{0}$	$\frac{1}{0}$	$\frac{2}{0}$	—	$\frac{6}{0}$
Московская	35	52	$\frac{4}{0}$	$\frac{19}{5}$	$\frac{9}{1}$	$\frac{3}{0}$	—	$\frac{1}{0}$	$\frac{10}{0}$
Рязанская	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Смоленская	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тверская	—	3	—	—	—	—	$\frac{0}{3}$	—	—
Ярославская	2	4	$\frac{1}{0}$	—	—	—	$\frac{0}{3}$	—	—
Итого	137	257	34	141	35	7	12	4	24

* Таблица составлена по следующим источникам и литературе: ЦГАОР СССР, ф. ДЦ, 4-е дел-во, 1907 г., д. 11, ч. 2; д. 30, ч. 2, 3; д. 73, ч. 3, лл. 26—27; ф. ДЦ ОО, 1907 г., д. 54, ч. 1; ф. МОО, 1907 г., д. 25, т. 1 и 2; д. 3064; ф. МГЖУ, 1907 г., д. 14/9; ф. 546, д. 513, л. 91; ф. 6868, д. 111; ЦГИА СССР, ф. 23, 1907 г., оп. 17, д. 311; оп. 27, л. 488; ГАВО, ф. 14, оп. 5, 1907 г., д. 2022, 2035, 2036, 2038, 2039, 2043, 2047, 2054, 2060; ф. 266, оп. 15, 1907 г., д. 70, 71, 73, 74, 76, 79, 81, 88, 91, 93, 96, 99; ГИАМО, ф. 17, 1907 г., оп. 77, д. 5258, 5264, 5296.

«Текстиль в годы первой революции 1905—1907 гг.» Материалы и документы. М., 1925, стр. 181—182; «Двадцать лет (1907—1917—1927). Материалы к истории первого Совета и революционного движения в Кинешемском уезде». Кинешма, 1927, стр. 30, 39—40; «Второй период революции. 1906—1907 годы». Январь — июль 1907 года. Кн. первая. М., 1963, стр. 167, 184—185, 198, 201—204, 217, 238—239, 242, 255, 266—269, 276, 289, 292, 294—295.

Газеты: «Борьба», № 3, 1 мая 1907 г., стр. 4; «Северный рабочий», Приложение к № 4 от 3 февраля 1907 г., № 6, 20 февраля 1907 г., стр. 1; № 7, 4 марта 1907 г., стр. 4; «Солдатский листок», Приложение к № 6 «Северного рабочего»; «Северная речь», № 25, 31 января 1907 г., стр. 2; «Северный курьер», № 40, 41, 42 от 3, 4 и 5 мая 1907 г., стр. 2—3; «Владимирец», № 46, 28 февраля 1907 г., стр. 4; № 61, 20 марта 1907 г., стр. 4; «Голос Москвы», № 158, 3 июля 1907 г., стр. 2; «Поволжский вестник», № 275, 25 февраля 1907 г., стр. 4; № 305, 5 апреля 1907 г., стр. 3; № 379, 15 июля 1907 г., стр. 3; «Торгово-промышленная газета», № 43, 22 февраля 1907 г., стр. 2; № 59, 14 марта 1907 г., стр. 2; «Русское слово», № 41, 21 февраля 1907 г., стр. 2; № 45, 24 февраля 1907 г., стр. 3; «Костромич», № 60, 61 и 81 от 25, 27 февраля и 24 марта 1907 г., стр. 4.

Журналы: «Истина», № 5, 14 марта 1907 г., стр. 14—15; «Профессионал», № 1, 4 апреля 1907 г.; стр. 13—16.

Л и т е р а т у р а: «О рабочем движении и социал-демократической работе во Владимирской губернии в 900-х годах», вып. II. Владимир, 1925, стр. 168; Б. В. Златоустовский. Стаечное движение в Иваново-Вознесенском фабричном районе 1905—1916 гг. Иваново-Вознесенск, 1928, стр. 73; М. Ра ст о п ч и н а. Очерки по истории революционного движения в Костроме. Кострома, 1922, стр. 64; Р. К о в н а т о р. Рабочее и с.-д. движение в Кинешемском районе (1897—1910 гг.). — «Пролетарская революция», 1924, № 6 (29), стр. 158; «На ленинском пути», Иваново-Вознесенск, 1926, № 6 (15), стр. 127.

** В. Е. В а р з а р. Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за трехлетие 1906—1908 гг. СПб., 1910, стр. 78—79 (в указанное число забастовок у Варзара включены также и некоторые нетекстильные заведения).

*** В числителе показаны экономические стачки, в знаменателе — политические.

При подсчете в табл. 1 не включены отдельные прекращения работ, длившиеся $\frac{1}{2}$ часа или несколько менее, а также те выступления рабочих, о которых имеются противоречивые данные источников (например, о начале забастовки 20 февраля на Большой Ярославской мануфактуре). Не были включены две-три стачки, о которых имеется упоминание в мемуарной литературе (например, воспоминание члена РСДРП Русакова

Число рабочих-текстильщиков ЦПР, принимавших

Губерния	Всего		В том числе			
	по Варзару (за весь год)	по изученным источникам (за 7 месяцев)	январь		февраль	
			в экономических стачках	в политических стачках	в экономических стачках	в политических стачках
Владимирская. . .	80 699	144 452	18 868 (данные по 18 фабрикам)	400	13 405 (данные по 10 фабрикам)	46 575 (данные по 64 фабрикам)
Костромская . . .	28 815	83 269	10 800	—	18 408 (данные по 16 фабрикам)	43 013 (данные по 23 фабрикам)
Московская. . . .	20 964	15 373	858	—	5 632 (данные по 15 фабрикам)	3 930 (данные по 3 фабрикам)
Итого. . . .	130 478	243 094	30 526	400	37 445	93 518

о длительной стачке в Середе летом 1907 г., которое не удалось подтвердить официальными документами).

Гораздо меньше фактических данных рассмотренные источники обеих групп содержат о числе стачечников (см. табл. 2). Особенно мало сведений о забастовщиках содержит газетный материал. Поэтому подсчет стачечников оказалось возможным сделать лишь по трем основным текстильным губерниям ЦПР (более полный подсчет числа стачечников сделан по Владимирской и Московской губерниям и менее полный по Костромской губернии).

Как видно из табл. 2, в указанных губерниях в забастовочной борьбе первых семи месяцев 1907 г. принимало участие свыше 243 тыс. текстильщиков, т. е. более чем на 100 тысяч больше, чем по данным Варзара за весь 1907 г.

Неполнота и отрывочность сохранившихся документов крайне затрудняет точный подсчет числа рабочих-текстильщиков, принимавших участие в общегородских забастовках. В таких случаях исследователю приходится ограничиваться получением приблизительных данных об общей массе стачечников. Вот, например, как автор определил общее количество текстильщиков, принявших участие в общегородской забастовке 14 февраля 1907 г. в г. Иваново-Вознесенске. Сначала с помощью «Адресной книги» А. В. Погожева⁵⁷ было установлено общее число рабочих, работавших в 1907 г. на текстильных фабриках города (34 893 человек). Сопоставив разноречивые показания источников об общем числе стачечников 14 февраля (30 тыс. человек по данным секретного бюллетеня СПА⁵⁸ и около 40 тыс. человек по другим данным⁵⁹), а также учтя то обстоятельство, что всех рабочих в

⁵⁷ «Адресная книга фабрично-заводской и ремесленной промышленности всей России». Под ред. А. В. Погожева, изд. 2-е. СПб., 1907. Данные о числе рабочих на шелковой мануфактуре Д. Г. Бурылина, отсутствующие в книге Погожева, взяты из «Вестника финансов, промышленности и торговли» (1908 г., № 8, стр. 288).

⁵⁸ ЦГАОР СССР, ф. 546, оп. 1, 1907 г., д. 513, л. 26.

⁵⁹ А. С. Калабашкин. Верный сын партии (Историко-биографический очерк о М. В. Фрунзе). Кишинев, 1960, стр. 57.

участие в стачках в январе — июле 1907 г.

по месяцам									
март		апрель		май		июнь		июль	
в экономиче-ских стачках	в политиче-ских стачках	в экономиче-ских стачках	в политиче-ских стачках	в экономиче-ских стачках	в политиче-ских стачках	в экономиче-ских стачках	в политиче-ских стачках	в экономиче-ских стачках	в политиче-ских стачках
29 276 (данные по 9 фабрика-кам)	6 138 (данные по 8 фабрика-кам)	2 498 (данные по 2 фабрика-кам)	500	681	4 597	4 763	—	16 751	—
1 267	—	1 184	—	200	—	—	—	8 397	—
2 392 (данные по 8 фабрика-кам)	Нет сведений	160 (данные по 2 фабрика-кам)	—	—	—	Нет сведений	—	2 401 (данные по 6 фабрика-кам)	—
32 935	6 138	3 842	500	881	4 597	4 763	—	27 549	—

Иваново-Вознесенске в 1907 г. насчитывалось до 45 тыс. человек⁶⁰, из которых, как правило, не все принимали участие в общегородских стачках, автор считал возможным отнести к числу бастовавших 30 тыс. человек. Примерно таким же путем автор получал общую цифру текстильщиков в двух-трех других случаях, когда в источниках говорится об общегородских забастовках.

Еще меньше данных разобранные источники содержат по такому важному показанию, как продолжительность забастовок. На основе содержащихся в них фактических сведений оказалось возможным составить табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Число стачек во Владимирской и Московской губерниях

Губерния	Менее одного дня	Один день	Свыше одного дня (до недели)	От одной недели и до двух недель	Свыше двух недель
Владимирская . . .	76	21	33	1	4
Московская	2	9	23	1	2
Итого	78	30	56	2	6

* * *

Критическое изучение отдельных видов сохранившегося документального материала о стачках текстильщиков в 1907 г. подтверждает признанную в исторической литературе особую ценность материалов фабричной инспекции (карточек фабричных инспекторов и их донесений о забастов-

⁶⁰ Гос. архив Ивановской обл., ф. Ив.-Возн. полицмейстера, оп. 1, 1907 г., д. 289.

ках) для статистики стачек. И это вполне понятно, так как полнота фактических сведений о забастовочном движении в официальных документах в основном определялась их целевым (служебным) назначением. К сожалению, незначительный процент уцелевших материалов фабричной инспекции не дает современному исследователю возможности проверить достоверность правительственной статистики о стачках за январь — июль 1907 г. непосредственно по первоисточнику. В связи с этим первостепенное значение приобретает вопрос о восполнении этого большого пробела за счет данных о стачках, содержащихся в других источниках. В значительной мере это недостающее звено восполняют донесения чиновников местных жандармских управлений и уездных исправников.

Важным дополнительным источником для изучения статистики рабочего движения в годы первой революции вообще и стачек рабочих текстильного производства в частности является социал-демократическая (большевистская) и профсоюзная периодическая печать. Наибольшую ценность для подсчета стачек текстильщиков представляют корреспонденции и письма, присылавшиеся в нелегальные большевистские газеты «Борьба», «Северный рабочий», журнал «Профессионал» и некоторые другие органы большевистского крыла РСДРП непосредственно с фабрик. Анализ рассмотренных документов и материалов показывает также, что большевистская периодическая печать вместе с другими документами пролетарского лагеря служит важным источником для критики ряда официальных донесений, которые сознательно умалчивают о политических стачках. Молодая рабочая статистика стачек текстильщиков, делавшая в 1906—1907 гг. свои первые шаги, вынуждена была еще в основном базироваться на материалах правительственной и буржуазно-либеральной периодической печати (см., например, обзоры рабочего движения в журнале «Профессиональный вестник» за 1907 г.), что снижает ее ценность. Однако в это же время Центральным областным бюро профсоюза текстильщиков делаются попытки организовать свой учет стачечного движения через местные профсоюзы текстильщиков (см. нелегальные Циркулярные письма Центрального областного бюро текстильных рабочих). Материалы этого учета стачечного движения профсоюзным руководством имеют для историка гораздо большее значение, чем зарождавшаяся в это время фабрикантская статистика стачек, основным источником для которой служила официальная легальная печать и отчасти журналы профсоюзов и другая информация.

Некоторую ценность для настоящей темы имеют также правительственный официоз «Торгово-промышленная газета» и отдельные местные газеты буржуазно-либерального направления («Русское слово», «Владимирец» и некоторые другие). Для правильной оценки содержащихся в газетах различных политических направлений сообщений о забастовках рабочих большое значение имеет выяснение лежащего в их основе первоисточника, позволяющее критически подойти к газетной информации.

Противоречивость и отрывочность данных различных источников об одних и тех же стачках, особенно свойственных периодической печати правительственного лагеря, настоятельно требуют от историка умения пользоваться такими приемами конкретного источниковедения, как сопоставление показаний двух и более источников об одном и том же историческом факте (забастовке), установление путем «внутренней» критики источника преднамеренного искажения авторами официальных донесений некоторых подробностей о стачках, привлечение совокупности документального материала для определения численности рабочих-текстильщиков, принимавших участие в общегородских забастовках, и т. д.

Е. А. Луцкий

ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

Обычно историки советской археографии появление советских сборников документов связывают с изданием «Сборника секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел», первый номер которого вышел в конце ноября 1917 г. и в декабре был переиздан¹. Между тем первым советским сборником следует считать брошюру В. И. Ленина «Как обманули народ социалисты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков»².

Это произведение В. И. Ленина мало изучено археографами. Кратко разбирает его только М. С. Селезнев в статьях и в учебном пособии о первых шагах советской археографии³. Некоторые сведения об истории подготовки В. И. Лениным упомянутой брошюры сообщает в своих воспоминаниях М. В. Фофанова⁴.

В настоящей статье автор ставит своей задачей рассмотреть происхождение и содержание указанной брошюры как сборника документов.

¹ С. Н. Валк. Советская археография. М.—Л., 1948, стр. 38; А. А. Новосельский, В. А. Кондратьев. О публикации исторических источников в СССР за 40 лет.— «История СССР», 1958, № 8, стр. 204—205; В. А. Кондратьев, В. М. Херолина. Из истории археографической деятельности в первые годы Советской власти (1917—1924 гг.).— «Археографический ежегодник за 1959 год». М., 1960, стр. 257; В. В. Максаков. Архивное дело в первые годы Советской власти. М., 1959, стр. 11—15. Подробнее об издании сборника см.: М. Рабинович. Публикаторская деятельность Николая Маркина.— «Архивное дело», 1939, № 2 (50); Р. А. Тузмухамедов. Международное значение опубликования Советским правительством тайных договоров царской России.— «Вопросы теории и практики международного права. Ученые записки кафедры международного права Института международных отношений», вып. II. М., 1959; М. С. Селезнев. Советская публикация дипломатических документов в конце 1917 — начале 1918 года.— «Археографический ежегодник за 1962 год». М., 1963, стр. 338—346.

² Н. Ленин. Как обманули народ социалисты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков. Серия «Солдатская и крестьянская библиотека», № 18. [Пг., 1917].

³ М. С. Селезнев. Некоторые вопросы археографии и их отражение в трудах классиков марксизма-ленинизма.— «Труды Моск. гос. истор.-архивн. ин-та», т. VIII, 1957, стр. 21—22; он же. Правила издания документов советского периода.— «Вопросы архивоведения», 1960, № 7 (17), стр. 124; он же. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и первые шаги советской археографии (1917—1920 гг.). Учебное пособие. М., 1960, стр. 11—13.

⁴ М. Фофанова. Как рождался декрет о земле.— «Новый мир», 1960, № 4, стр. 148—149.

Брошюра В. И. Ленина «Как обманули народ социалисты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков» вышла в серии «Солдатская и крестьянская библиотека», которую издавало в 1917 г. издательство Центрального Комитета партии большевиков «Прибой».

«Солдатская и крестьянская библиотека» состояла из брошюр, написанных деятелями партии большевиков: В. И. Лениным, В. И. Невским, Н. В. Крыленко и другими, и посвященных важнейшим политическим вопросам. Некоторые работы В. И. Ленина впервые были полностью опубликованы в этой серии: «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» (октябрь 1917 г.), 2-е издание брошюры «Удержат ли большевики государственную власть?» с новым предисловием В. И. Ленина⁵. «Солдатская и крестьянская библиотека» издавалась с мая 1917 по январь 1918 г. Нам удалось установить издание 23 названий. В декабре 1917 г. или январе 1918 г. для продолжения этой серии было организовано особое книгоиздательство «Солдатская и крестьянская библиотека», разместившееся со своим складом на Литейном проспекте, д. 20.

В августе 1917 г., помимо основной серии брошюр, «Солдатская и крестьянская библиотека» начала издание «Листочков», которые предполагалось выпускать два раза в неделю. В объявлении издательства говорилось, что в «Листочках» печатаются статьи по текущим вопросам, написанные понятным для рабочих, крестьян и солдат языком⁶. Во время подготовки Октябрьского вооруженного восстания в «Листочках» публиковались инструктивные материалы для массовых организаций: «Организации и схема обучения Красной Гвардии» (№ 5), «Устав Красной Гвардии» (№ 6). «Устав и инструкция военным организациям» (№ 7). «Инструкция ротным, полковым и пр. комитетам» (№ 8), «Устав крестьян[ского] землячества».

Не следует думать, что «Листочки» издавались в виде листовок. Это были тоже брошюры; например, «Листочки» № 2 — «Контрреволюция в армии» — имели 32 стр.

В основной серии «Солдатской и крестьянской библиотеки» также печатались документы. В ней вышли: «Резолюции Всероссийской конференции РСДРП 24—29 апреля 1917 г.» (№ 1), «Резолюции Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций (15—24 июня 1917 г.)» (№ 11), «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» (№ 23).

Одним из сборников документов в этой серии, первым сборником после установления Советской власти, была брошюра В. И. Ленина «Как обманули народ социалисты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков», изданная в «Солдатской и крестьянской библиотеке» как № 18 и отпечатанная в типографии «Сельского вестника» (Петроград, Мойка, д. 32).

Некоторые местные организации партии большевиков переиздали брошюру. В Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина хранится калужское издание брошюры, точно повторяющее петроградское издание⁷.

⁵ В. И. Ленин. Удержат ли большевики государственную власть? Серия «Солдатская и крестьянская библиотека». Пб., 1918; В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 289.

⁶ В. И. Невский. Поэма рабочих предместий. Серия «Солдатская и крестьянская библиотека», № 6. Пг., 1917. Объявление на обложке брошюры.

⁷ В. И. Ленин. Как обманули народ социалисты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков. Издание Калужского Комитета РСДРП. Калуга. Типография Губернского земства. 1918, 23 стр. Это издание не отмечено в «Хронологическом указателе произведений В. И. Ленина» (ч. 2. М., 1962, стр. 121).

Мысль об издании документов, показывающих политику партий большевиков и эсеров по вопросу о земле, появилась у В. И. Ленина еще до Октябрьской революции. После заседания Центрального Комитета партии большевиков 10 октября 1917 г. В. И. Ленин работал над подготовкой законодательного акта о земле, который должна будет издать Советская власть. Важные подробности рассказывает об этом в своих воспоминаниях М. В. Фофанова, на квартире которой нелегально жил тогда В. И. Ленин⁸. Он заново изучил примерный крестьянский наказ о земле и другие документы. В эти дни был опубликован законопроект министра земледелия Временного правительства С. Л. Маслова о земле, одобренный Центральным Комитетом партии эсеров. В. И. Ленин считал необходимым немедленно показать крестьянам измену эсеров крестьянским интересам. Он обдумывал листовку — обращение к крестьянам о проекте Маслова. К листовке предполагалось добавить приложения — важнейшие документы по земельному вопросу. В. И. Ленин тогда же написал план этих приложений⁹. Приведем здесь этот план В. И. Ленина:

«I. Чего хотят крестьяне?»

Полный текст «примерного наказа» из № 88 «Известий Крестьянских Депутатов» от 19 августа.

II. Как обманула крестьян партия эсеров?»

Полный текст той части проекта эсеров, их министра Маслова, которая напечатана в «Деле Народа» от 18 октября (страница 4-ая).

III. Чего требуют большевики для крестьян?»

Полный текст резолюции Апрельской конференции РСДРП, большевиков, об аграрном вопросе.

IV. «Помещики снюхались с кадетшиками» — ценное признание «Дела Народа»

(прилагаемая статейка)¹⁰.

Намеченная листовка, по-видимому, не была написана. Она разрослась в статью «Как обманула крестьян партия эсеров?» Статья была опубликована в газете «Рабочий путь» 24 октября 1917 г., когда в Петрограде началось вооруженное восстание, и повторена на следующий день — 25 октября 1917 г. в связи с тем, что большая часть тиража «Рабочего пути» была 24 октября конфискована юнкерами при налете на типографию «Рабочего пути». Приложения тогда не удалось издать. После же победы вооруженного восстания и издания Декрета о земле намеченный план издания документов требовал изменений: законопроект Маслова следовало противопоставить уже не резолюции Апрельской конференции, а Декрету о земле, принятому II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов 26 октября 1917 г. С этим изменением В. И. Ленин и осуществил свой план, намеченный 20 октября, подготовив брошюру «Как обманули народ социалисты-революционеры и что дало народу но-

⁸ М. В. Фофанова. Ильич перед Октябрем 1917 г.— «О Ленине», т. I, М., 1939, стр. 226—230; она же. Последнее подполье В. И. Ленина.— «Исторический архив», 1956, № 4, стр. 166—172; она же. Ильич перед Октябрем 1917 года.— «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине» [Сб.] I, М., 1956, стр. 536—539; она же. Ильич перед Октябрем 1917 года.— «О Ленине. Воспоминания, рассказы, очерки». М., 1956, стр. 157—161; она же. В квартире на Сердобольской.— «Огонек», 1956, № 44, стр. 5—7; она же. В квартире на Сердобольской. М., 1957; она же. Как рождался декрет о земле.— «Новый мир», 1960, № 4, стр. 144—149.

⁹ Институт марксизма-ленинизма, публикуя этот план, указал, что он написан 20 октября 1917 г. М. В. Фофанова считает, что план был написан немного раньше — 18—20 октября («Ленинский сборник», XXXVI, стр. 15; В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 439; «Новый мир», 1960, № 4, стр. 148).

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 439. «Прилагаемая статейка» — статья В. И. Ленина «Помещики снюхались с кадетами» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 377—379).

вое правительство большевиков». Предисловие к этой брошюре В. И. Ленин написал 9 ноября 1917 г.¹¹ Очевидно, эту дату и следует считать временем составления данной брошюры.

* * *

В брошюре были напечатаны три документа, о которых в предисловии сказано: «Главный документ, относящийся к эсерам, это — законопроект эсеровского министра Маслова о земле. Этот законопроект я перепечатаю из „Дела Народа“ (газеты Чернова) полностью. Также перепечатаю я и свою статью из „Рабочего Пути“ по этому поводу¹².

Полностью перепечатан и закон рабочего и крестьянского правительства о земле»¹³.

После предисловия следует общее заглавие для всех документов, повторяющее название брошюры на обложке: «Как обманули народ социалисты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков».

Вместо заголовка первому документу — законопроекту Маслова — предпослана заметка, взятая из статьи Д. Розенблюма «Передача земли в ведение земельных комитетов», помещенной в «Деле народа» от 18 октября 1917 г., перед текстом законопроекта: «Министр земледелия С. Л. Маслов, член партии социалистов-революционеров, внес во Временное правительство законопроект об урегулировании земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений.

Вот текст этого законопроекта»¹⁴.

«Правила об урегулировании земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений», предложенные Временному правительству С. Л. Масловым, содержали в последней редакции 41 отделов с 73 статьями¹⁵. После общих положений, изложенных в отделе I, шли отделы: II. Об учете земель; III. Контроль за изменением землевладения; IV. Об охране имений от обесценения; V. О контроле над сельскохозяйственным производством; VI. Об образовании временного арендного фонда; VII. О распределении земель арендного фонда; VIII. О разрешении споров по действующим арендным договорам; IX. Об охране сельского хозяйства; X. Об обязательных постановлениях; XI. О разбирательстве спорных дел.

Согласно этому проекту все земли сельскохозяйственного пользования должны были поступить, впредь до разрешения земельного вопроса Учредительным собранием, в ведение местных земельных комитетов. На комитеты возлагался учет земель, наблюдение над изменением прав на землю и их хозяйственным использованием, охрана сельскохозяйственных имений от обесценения их владельцами и арендаторами и принятие мер «к удовлетворению крайней земельной нужды» местного сельскохозяйственного населения путем образования временного арендного фонда (ст. 1-я).

В брошюре были опубликованы только отделы VI—VIII, содержащие статьи 25—40 проекта о «временном арендном фонде», причем были опущены пункты 2-й и 3-й статьи 25-й.

В рассматриваемой публикации отделы были занумерованы как I—III, нумерация же статей сохранена по тексту законопроекта в целом.

Публикация лишь части законопроекта Маслова создавала ряд неудобств. Затруднялось представление о проекте в целом. В опубликован-

¹¹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 84.

¹² В. И. Ленин имеет в виду статью «Новый обман крестьян партией эсеров» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 428—433).

¹³ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 84.

¹⁴ В. И. Ленин. Как обманули народ социалисты-революционеры..., стр. 7.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 26, лл. 56—63.

ных статьях проекта были ссылки на неопубликованные отделы IV, V и XI, на статью 13-ю. Эти недостатки публикации объяснялись тем, что материал, напечатанный в «Деле народа», был в то время единственным источником, которым располагал составитель брошюры.

Сущность законопроекта Маслова лучше всего видна из отделов о «временном арендном фонде», имевших наибольшее значение в проекте. В арендный фонд могла войти лишь часть помещичьих земель — земли, «обычно находившиеся в арендном пользовании» (ст. 25-я). Если помещики землю в аренду не сдают, а обрабатывают ее при помощи наемных рабочих, используя свой собственный скот и орудия, то эти земли остаются у помещиков. В арендный фонд не могли быть зачислены: сады, виноградники, хмельники, земли, находящиеся под постройками, промышленными и торговыми предприятиями, предназначенные владельцами под посев сахарной свекловицы и иных технических культур, и т. п. (ст. 29-я). Стоило только помещикам заявить, что они намерены засеять свои поля сахарной свеклой, льном, коноплей, подсолнухом, стоило только построить овчарню, устроить загон для скота, хотя бы на сотни десятин, чтобы уже нельзя было тронуть эти земли.

Весь проект был построен так, чтобы как можно лучше обеспечить интересы помещиков. Проект устанавливал разные нормы землепользования для помещиков и для крестьян. При зачислении земель в арендный фонд в распоряжении владельца должно быть во всяком случае оставлено такое количество пахотной земли, сенокосных и прочих угодий, какое необходимо для удовлетворения потребностей самого владельца, его семьи, служащих и рабочих, а также для обеспечения наличного скота (ст. 28-я). Следовательно, проект Маслова обеспечивал помещикам возможность вести крупное капиталистическое хозяйство с применением наемной рабочей силы, ограничивая лишь отработочное хозяйство.

Другая норма была установлена для крестьян. Крестьянам можно было давать землю из арендного фонда только в том случае, если они могут ее обработать собственным трудом (ст. 31-я). В одном из текстов проекта, находившегося в Министерстве внутренних дел, вставка «не наемным» (перед словом «трудом») была затем вычеркнута¹⁶. Хозяйствам, не имеющим собственного инвентаря (скота и сельскохозяйственных орудий) или временно лишившимся рабочих рук, земля могла быть предоставлена лишь при наличии средств, обеспечивающих обработку земли в виде ссуд кредита и т. п. (ст. 31-я). Другими словами, крестьянская беднота лишалась возможности получить землю из арендного фонда. За землю, полученную из арендного фонда, крестьяне должны были вносить плату. Арендная плата вносится земельным комитетам, которые, по покрытии из нее причитающихся с владельцев платежей по казенным, земским и общественным сборам, передают ее «надлежащему владельцу» (ст. 33-я). Таким образом, земельные комитеты превращались в сборщиков арендной платы для помещиков.

* * *

После законопроекта Маслова в брошюре помещена статья В. И. Ленина «Новый обман крестьян партией эсеров».

Статья была написана 20 октября 1917 г., как это видно из даты, поставленной автором после подписи: Н. Ленин.

Брошюра воспроизводит текст статьи, указывая в подстрочном примечании, что «статья помещена была в „Рабочем пути“ от 25 октября 1917 г.»¹⁷

¹⁶ «Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации», т. 1, ч. II. М., 1929, стр. 329.

¹⁷ Н. Ленин. Как обманули народ социалисты-революционеры..., стр. 26.

Автографа рукописи статьи не сохранилось. Все издания сочинений В. И. Ленина повторяют текст статьи по «Рабочему пути» от 24 октября 1917 г.¹⁸ Сличение текстов статьи в номерах «Рабочего пути» от 24 и 25 октября показывает, что в них нет никаких разночтений.

В. И. Ленин подробно разобрал разделы законопроекта Маслова, опубликованные в «Деле народа», показал «тройной обман крестьян эсерами»¹⁹ и сделал жестокий, но справедливый вывод: «Этот законопроект господина С. Л. Маслова есть полная измена партии эсеров крестьянам, полный переход этой партии к привержничеству помещикам»²⁰.

* * *

Далее после слов «А вот что дало народу правительство большевиков», написанных В. И. Лениным, был напечатан третий, последний, документ — Декрет о земле.

Известно, что в первых публикациях декрета был ряд разночтений²¹. Важные особенности текста декрета есть и в данной брошюре. Обращает внимание заголовок документа: «Закон о земле съезда Советов рабочих и солдат. депутатов»²². Такое название употреблялось в ноябре-декабре 1917 г., когда шла усиленная борьба партии большевиков за завоевание крестьянских Советов. Нужно было уже самим названием привлечь внимание широких масс крестьянства к акту Советского правительства, имевшему исключительное значение для крестьянства. Известными и понятными крестьянам названиями для обозначения правительственных актов были «закон» и «указ». В «Инструкции эмиссарам, посылаемым в провинцию», подписанной В. И. Лениным и опубликованной 3 ноября 1917 г., декрет был назван «земельным законом»²³. В «Ответе на запросы крестьян», написанном В. И. Лениным 5 ноября 1917 г., он называл его — «Указ о земле»²⁴. Резолюция объединенного заседания ВЦИК, Чрезвычайного Всероссийского крестьянского съезда и Петроградского Совета 15 ноября подтверждала «Законы о мире и земле, принятые II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов»²⁵. Такое же определение повторяется в сообщении ВЦИК о слиянии его с Исполнительным Комитетом, избранным на Чрезвычайном Всероссийском крестьянском съезде²⁶. Оно употреблялось и в делопроизводственных документах Совнаркома и Наркомзема того времени²⁷. Но в первых публикациях декрета этот заголовок был употреблен лишь в одном издании декрета листовкой²⁸. Видимо, в брошюру текст декрета был перепечатан с этой листовки.

Изучение текста декрета в данной листовке показывает, что она воспроизводит полностью (кроме определения вида документа) текст другой листовки, широко распространенной, если судить по количеству сохра-

¹⁸ См. Н. Ленин (В. Ульянов). Собрание сочинений, т. XIV, ч. II, стр. 288—293; В. И. Ленин. Сочинение, изд. 2—3-е, т. XXI, стр. 357—361; он же. Сочинения, изд. 4-е, т. 26, стр. 197—202; он же. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 428—433.

¹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 429.

²⁰ Там же, стр. 428.

²¹ «Декреты Октябрьской революции», т. I. М., 1933, стр. 7—14; «Декреты Советской власти», т. I. М., 1957, стр. 17—20; разбор разночтений см.: Е. А. Лудский. Воспроизведение текста декрета «О земле» в советских публикациях.— «Проблемы источниковедения», вып. XI. М., 1963.

²² Н. Ленин. Как обманули народ социалисты-революционеры..., стр. 27—32.

²³ «Декреты Советской власти», т. I. М., 1957, стр. 41.

²⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 68.

²⁵ «Декреты Советской власти», т. I. М., 1957, стр. 88—89.

²⁶ Там же, стр. 101.

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 30, лл. 11, 31.

²⁸ Гос. музей революции СССР, Хранилище, № 315/101а, 3693/207а, 3693/201б. См. фотомеханическое воспроизведение: «Красный архив», 1938, № 4—5 (89—90), вкл. между стр. 32 и 33.

нившихся экземпляров и по многократному фотомеханическому воспроизведению в советской литературе. Эта листовка имела разночтения, не повторяющие текст какой-либо одной газеты или листовки с текстом декрета²⁹. Она сохраняет структуру текста декрета, как он напечатан в газетах «Известия», «Рабочий и солдат», «Солдатская правда», «Деревенская беднота» и в других листовках с текстом декрета. Текст наказа напечатан в ней под заголовком «О земле» с теми же особенностями текста, как в «Правде» и отчасти в «Газете временного рабочего и крестьянского правительства»³⁰, и «Деревенской бедноте», но заключительное предложение, выделенное в «Правде» и «Газете» в статью 5-ю, напечатано после наказа и в формулировке «Газеты» и «Деревенской бедноты»: «Земля рядовых крестьян и рядовых казаков не конфискуется».

Таким образом, рассматриваемая листовка не повторяет текст декрета из какой-либо одной газеты. Можно предположить, что в основе ее лежал какой-то неизвестный нам текст — копия, разосланная газетам, имевшаяся в редакциях «Газеты», «Правды» и «Деревенской бедноты», — который был отредактирован специально для издания данной листовки.

В отличие от других публикаций декрета в разбираемой листовке в первом абзаце вводной части наказа опущены слова: «во всем его объеме». Это могло случиться при спешном наборе и недостаточно внимательной корректуре набранного текста листовки. Не исключено и умышленное искажение текста декрета теми меньшевиками и эсерами, которые были тогда среди наборщиков и корректоров.

Бывший метранпаж газеты «Рабочий и солдат», печатавшейся, как и листовки с первыми советскими декретами, в типографии «Копейка» (Сайкин пер., д. 4), вспоминал о днях Октябрьской революции: «Меньшевики, поднявшие в нашей типографии, как и всюду, бешеный контрреволюционный вой, не раз сулили мне и моему помощнику трамвайные столбы с веревками»³¹. Так или иначе, но наказ, а поэтому и весь декрет звучал теперь иначе.

Подлинный текст наказа, включенного в Декрет о земле, гласил: «Вопрос о земле, во всем его объеме, может быть разрешен только всенародным Учредительным собранием».

Известно, что в текст ряда первых декретов Советской власти включалась оговорка, что они вводятся в действие впрямь до окончательного решения того или иного вопроса Учредительным собранием. В этом проявилась гибкость тактики партии большевиков в тот период, когда, как говорил Я. М. Свердлов на III Всероссийском съезде Советов, «трудовые массы еще верили и надеялись, что Учредительное собрание явится выразителем их подлинных интересов и мнений»³². Эту оговорку В. И. Ленин внес в текст написанной им ст. 2-й Декрета о земле. Приведенное положение крестьянского наказа, впервые опубликованного 19 августа 1917 г., не расходилось с текстом, написанным В. И. Лениным, и было включено со всем наказом в Декрет о земле.

Формулировка листовки придавала другой смысл этому положению. Она безоговорочно устанавливала, что «вопрос о земле может быть разрешен только всенародным Учредительным собранием». Такое положение, включенное в текст Декрета о земле, подрывало значение самого декрета и его установлений. Оно давало повод врагам Советской власти для вы-

²⁹ См. Библиотека ИМЛ при ЦК КПСС, Фонд архивного хранения ИЛ 463; ЦЛ 627; ЦГАОР СССР, Книгохранилище, № 6526, 6529; ср. «Декреты Октябрьской революции», т. I. М., 1933, стр. 9; «Первая Советская конституция». М., 1938, стр. 267; «История гражданской войны в СССР», т. II. М., 1942, вкл. между стр. 174 и 175; там же, изд. 2-е. М., 1947, вкл. между стр. 288 и 289.

³⁰ Далее сокращенно — «Газета».

³¹ П. З а р о в н я е в. Мы печатали первые исторические декреты. — «Большевицкая печать», 1938, № 19, стр. 8.

³² Я. М. С в е р д л о в. Избранные произведения, т. 2. М., 1959, стр. 105.

ступлений против декрета. На одной из сохранившихся листовок с таким текстом имеется пометка того времени, сделанная неизвестной рукой, с выпадами против В. И. Ленина, декрет же автор пометы называет «фильминой грамоткой»³³.

Листовка была выпущена в начале ноября 1917 г. В спешке тех бурных дней случилось так, что советские работники печати не заметили пропуска слов «во всем его объеме» и декрет печатался с испорченным текстом. Он был так второй раз опубликован в «Деревенской бедноте»³⁴. Газета, видимо, перепечатала декрет с описанной листовки, так как текст этой публикации «Деревенской бедноты» 8 ноября совпадает с текстом листовки, отличаясь от первой публикации «Деревенской бедноты» 28 октября 1917 г.

Листовка с этим текстом была переиздана. Изменен был лишь заголовок. Вместо заголовка «Декрет о земле» было напечатано «Закон о земле», а далее следовало, как в первом издании, — «съезда Советов рабоч. и солдат. депутатов (Принят на заседание 26-го октября в 2 часа ночи)», причем сохранились шрифт и верстка первого издания. Возможно, что новое издание листовки печаталось с того же набора, поскольку весь текст, кроме первого слова, повторяет первое издание, вплоть до повторения явной опечатки в третьей строке заголовка, где напечатано «на заседание» вместо «на заседании». Новое издание, как и первое, вышло в двух вариантах: в одном (экземпляры которого имеются в Музее революции СССР) текст напечатан на обеих сторонах листа; в другом, предназначенном для расклейки (экземпляры которого имеются в ЦГАОР), текст напечатан тем же шрифтом и с той же версткой на одной стороне листа в две колонки³⁵.

Текст этого издания листовки и попал в разбираемую брошюру. Весьма возможно, что при составлении предисловия брошюры В. И. Ленин не имел при себе упомянутой листовки «Закон о земле» и других документов, включенных в брошюру, а выбор текстов, соответствующих документов проводили другие работники. В пользу такого предположения говорит приведенное выше перечисление в предисловии документов, включенных в брошюру. Обращает внимание, что В. И. Ленин не воспроизводит в предисловии ни одного точного названия документов, как они озаглавлены в брошюре. Сотрудники же издательства, готовившие брошюру к печати, не провели надлежащую проверку текста документов, ограничившись точной передачей текста из газет и листовки.

Разночтения текста Декрета о земле, напечатанного в брошюре, по сравнению с протографом легко можно увидеть при сравнении с текстом декрета, опубликованного 28 октября 1917 г. в газетах «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» и «Рабочий и солдат», которые точнее других первых публикаций воспроизводят протограф. Текст из этих газет лучше всего перепечатан в сборниках: «Декреты Октябрьской революции» и «Декреты Советской власти», а также в Полном собрании сочинений В. И. Ленина (т. 35), чего нельзя сказать о предыдущих изданиях сочинений В. И. Ленина³⁶.

* * *

Как уже говорилось, сборник открывается предисловием В. И. Ленина. В сборнике оно озаглавлено кратко: «Предисловие». Оно было написано

³³ ЦГАОР СССР, Книгохранилище, № 4049.

³⁴ «Деревенская беднота», № 23, 8(21) ноября 1917 г.

³⁵ ЦГАОР СССР, Книгохранилище, № 4048, 4049.

³⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 24—26; ср. Н. Ленин (В. Ульянов). Собрание сочинений, т. XV, 1922, 1923, 1924, стр. 21; 1925, стр. 20; В. И. Ленин. Сочинения, изд. 2—3-е, т. XXII, стр. 20—23; он же. Сочинения, изд. 4-е, т. 26, стр. 226—228.

9 (22) ноября 1917 г., как это следует из датировки, данной автором. После подписи: «Н. Ленин» следует: «Петроград. 9 ноября 1917 г.». Каких-либо черновых набросков и вообще автографа предисловия не сохранилось. Во всяком случае, они до сих пор не разысканы. Во всех изданиях сочинений В. И. Ленина оно печаталось по тексту брошюры³⁷.

В начале предисловия В. И. Ленин прежде всего выдвигает положение о том, что трудящееся крестьянство России, руководимое рабочим классом, пришло теперь к власти. Это положение вытекало из решений II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Оно развивалось в ряде докладов и речей, статей и документов В. И. Ленина в первые дни Октябрьской революции. Особенно тесно связано оно с письмом Председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ленина «Ответ на запросы крестьян», в котором говорилось: «Совет Народных Комиссаров призывает крестьян самим брать всю власть на местах, в свои руки»³⁸.

В предисловии к разбираемому сборнику В. И. Ленин писал: «Крестьяне еще не все поняли, но скоро поймут, что их Советы крестьянских депутатов и есть настоящая, доподлинная, верховная *государственная* власть»³⁹. Подчеркивая это положение, он писал, что «крестьянству России предстоит теперь взять судьбы страны в свои руки»⁴⁰, что крестьянству обеспечена «*возможность* взять в свои руки устройство земельных распоряжений»⁴¹. И эту возможность обеспечила крестьянам «победа рабочей революции»⁴². В. И. Ленин выражал уверенность, что союз крестьян с рабочими, «союз большинства крестьян, трудящихся, беднейших крестьян упрочится»⁴³. Несколько раз он повторяет эту мысль, каждый раз с новыми аргументами:

«Нет сомнения, — писал В. И. Ленин, — что крестьяне скоро поймут, что их спасение от ужасов войны и от гнета помещиков и капиталистов требует союза крестьянства *не* с богатыми, а с трудящимися городов, с фабрично-заводскими рабочими в первую голову»⁴⁴.

Именно этой задаче укрепления союза рабочего класса и крестьянства было подчинено издание разбираемой брошюры.

«Дабы крестьяне быстрее поняли это, — продолжал В. И. Ленин, — необходимо, между прочим, чтобы крестьяне точнее, документальнее следили, сопоставили, сравнили обещания и законопроекты эсеров („социалистов-революционеров“) и закон нового, рабочего и крестьянского правительства о земле»⁴⁵.

В предисловии далее назывались документы, напечатанные в брошюре. В заключение В. И. Ленин призывал крестьян прочитать внимательно законопроект эсеровского министра о земле и закон о земле большевистского правительства, получившего полномочия от II Всероссийского съезда Советов. «Мы ни на минуту не сомневаемся, каково будет окончательное суждение крестьян» — такими словами заканчивал предисловие В. И. Ленин⁴⁶.

³⁷ См. Н. Ленин (В. Ульянов). Собрание сочинений, т. XX, ч. II, 1926, 1927, стр. 184—185; В. И. Ленин. Сочинения, изд. 2—3-е, т. XXII, стр. 62, 65; он же. Сочинения, изд. 4-е, т. 26, стр. 274—275; он же. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 83—84.

³⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 69.

³⁹ Там же, стр. 83.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же, стр. 84.

II. ОБЗОРЫ, ОПИСАНИЯ, БИБЛИОГРАФИЯ

А. И. Рогов, Н. Н. Покровский

СОБРАНИЕ РУКОПИСЕЙ АКАДЕМИКА М. Н. ТИХОМИРОВА, ПЕРЕДАННОЕ СИБИРСКОМУ ОТДЕЛЕНИЮ АН СССР

(г. Новосибирск)

В феврале 1965 г. выдающийся советский историк академик М. Н. Тихомиров безвозмездно передал Сибирскому отделению АН СССР часть своей замечательной коллекции славяно-русских рукописей — 500 рукописных книг XIV—XIX вв. Она смело может быть названа лучшим из современных частных собраний. Больше того, ему могло бы позавидовать и государственное хранилище.

В переданной Сибирскому отделению АН СССР части собрания М. Н. Тихомирова есть поистине уникальные рукописи. Достаточно сказать, что в нем насчитывается четыре рукописи XIV в. Среди них жемчужина собрания — пергаментное Друцкое евангелие (№ 1). Эта рукопись размером в лист, написана в два столбца на 188 листах пергамента уставом первой половины XIV в. В начале текста рукопись имеет заставку звериного орнамента, выполненную красными линиями, и такие же инициалы. После текста евангелия следует пространный запись, сделанная рукой писца основного текста (л. 188 об.). Запись представляет собой замечательный документ. Приводим поэтому ниже полный ее текст: «В лето 6509 (1001)-е створена бысть церквы сия святая Богородица въ граде во Дрютьце, а служити в ней вседильная служба, божиею милостью и его пречистыя матере и рабом божьим князем Васильем Михайловичем и его княгинею Василисою. А положил есмь с своею женою божественное евангелие и оковал. Да дал святей Богородице село Моравичи и с людьми и со всеми пошлинами и с медовою данью и с селищи и с пожнями, что ис того села заведаютъ. А что ис той дани пошлина шла ключнику, та пошлина понамарю, который служить у святыи Богородици. Да дал есмь святей Богородице ис своего села из Видиничь десятину ис жита. А по моему животе не надобе вступатися ни моимъ детемъ, ни моимъ тивуном, ни иному которому насилнику. А кто имет поискывати, тот дасть отъвет перед богомъ на страшнем суде. А который человек сидитъ на Торотвине земли, тот даетъ 5 пудов меду проскурнице на заупокойныи на кануны к святей Богородице. Да дал есмь на память лужно Якимово, на Худаве полулуконье. А вы бы мои дети темъ мя поминали, а моего бы есте слова не починили».

Не вдаваясь в анализ приведенной выше грамоты друцкого князя, хотелось бы только обратить внимание на два обстоятельства. Большой интерес вызывает указанная в грамоте дата создания Богородицкой церкви

в Друцке — 1001 г. Между тем до сих пор первое упоминание Друцка датировалось лишь 1092 г. (Ипатьевская летопись). Князь Василь Михайлович по источникам неизвестен, но в Любецком синодике упоминается князь Дмитрий Васильевич Друцкий, женатый на дочери князя Олега Ивановича Рязанского¹. Не сын ли это князя Василия Михайловича Друцкого?

На л. 1 пергамента белорусским полууставом XV в. записаны несколько имен для поминовения. Некоторые из них в настоящее время неразборчивы. По-видимому, запись представляет собой отрывки из синодика друцких князей.

Рукопись имеет и еще две записи, рассказывающие о ее дальнейшей судьбе. Запись 14 марта 1441 г. говорит о том, что виленский местич (т. е. горожанин) Конон положил евангелие в церковь Воскресения в Вильно. Другая запись западнорусской скорописью XVIII в. свидетельствует о принадлежности евангелия новгородскому архиепископу Феодосию Яновскому.

Две другие пергаментные рукописи XIV в. собрания М. Н. Тихомирова — «Слова Григория Богослова» (№ 8) и два листа из евангелия (№ 492). «Слова» имеют инициалы звериного орнамента. Происходит рукопись из библиотеки Александра Сулакадзева, знаменитого подделывателя рукописей². Рукопись несомненно подлинная, но запись о написании этой книги в 1163 г. подделана Сулакадзевым. Им же на листке пергамента между лл. 27 и 28 под почерк рукописи подделана запись якобы князя Святослава Ростиславича: «Чтох до ся книги мне Святославу грешни, суцу в наученые 6672 и не усие чести, наворотитиша се не на Ладозю». Эта запись позволяет проследить, как Сулакадзев подделывал рукописи, ориентируясь на подлинные.

Для славистов несомненный интерес представит рукопись середины XIV в. на бумаге — также «Слова Григория Богослова» (№ 7). Рукопись — сербского происхождения. Она написана для сербского Хиландарского монастыря на Афоне. Об этом узнаем из следующей записи, имеющейся в конце рукописи (л. 348): «Исписасе сия книга святыи Григорие Богословь съ протльком честному и царскому монастыру пресвятые Богородице Хиландаре потыщанием и поболением от усрьдия исписати сию книгу тогда игуменствующому Неофиту иеромонаху, понеже виде ере сия книга не обреташе въ монастырь... И писавшего книгу сию Иова Таха монаха помените отци святыи, да и всако мьзде сподобитесе от дающего молитву молецимся и благословеца лета праведныхьх. Аминь. В лето 68... индикта 5 исписасе сия книга и съвршыше месяца октябрия в 18 день». Дата, обозначенная в записи, частично подчищена. Сохранились цифры 68, т. е. 68..., а далее после разделительного знака в виде четырех точек идет буква, плохо сохранившаяся, но похожая на «О», т. е. 70. Можно предположить, таким образом, дату — 6870, т. е. 1362 г. Н. П. Лихачев, который в свое время видел эту, по его словам «драгоценную рукопись», ошибочно читал дату, как 6879, т. е. 1370 г.³ Под этим годом водяные знаки данной рукописи воспроизведены и в альбоме филиграней, составленном В. Мошиным и С. Траличем⁴.

В XVII в. «Слова Григория Богослова» уже находились в России. Согласно записи, сделанной по лл. 6—22 скорописью XVII в.: «Лета

¹ Р. Зотов. О черниговских князьях по Любецкому синодику. СПб., 1892, стр. 145.

² Подробнее о нем см.: М. Н. Сперанский. Русские подделки рукописей в начале XIX в. (Бардин и Сулакадзев). — «Проблемы источниковедения», вып. V. М., 1956.

³ Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. 1. СПб., 1899, стр. 80—84.

⁴ V. Mošin, S. Traljič. Filigranes de XIII-e et XIV-e ss., t. I. Zagreb, 1957, № 2243—2244, 2248.

7173(1665) февраля в 27 день сию книгу Григория Богослова игумен Никодим положил в дом Рожества Пресвятыя Богородицы в Волтин монастыр вкладу». Очевидно, тогда же был сделан и переплет рукописи с великолепным тиснением на коже.

Значительную группу составляют рукописи исторического содержания. Среди них выделяется сборник конца XVI — начала XVII в. (№ 373), содержащий летописные статьи о новгородском и псковском взятии, послание митрополита Фотия в Киево-Печерскую лавру, житие Стефана Пермского и неизвестное до сих пор «Сказание о Марамароше», в котором описываются природные условия этой области в Венгрии. В другом сборнике исторического содержания XVII в. (№ 364) наряду с житиями находятся повести о взятии Царьграда латинянами, сказание о венчании на царство Владимира Мономаха, выписка о приходе Ивана Грозного в Новгород в 1570 г., послание Кирилла Белозерского великому князю Василию Дмитриевичу. Назовем также сборник конца XVII — начала XVIII в. (№ 111), в состав которого входит «Повесть о прихождении Густава Адольфа к Пскову»⁵, а также выписки из летописей о княгине Ольге.

Хронографы представлены в коллекции двумя рукописями: первой половины XVII в. — 2-й редакции (№ 10) и второй половины XVIII в. — 3-й редакции с приложенной «Повестью о Петре Великом» Катифора (№ 14).

В собрании имеется несколько поздних летописцев: Углицкий в списках конца XVIII в. (№ 344) и начала XIX в. (№ 128), «Летопись об архиереях ростовских Дмитрия Ростовского» в списке конца XVIII в.⁶ (№ 15) и украинская летопись Грабянки⁷ в списке конца XVIII в., к которой приложены выписки о разных событиях русской, шведской и польской истории (№ 13).

В коллекции имеется ряд интересных родословных материалов. «Родословная книга», «списанная в 1793-м году» (№ 126) с какого-то родословца XVII в., имеет интересные сведения о сыновьях Ивана Грозного Дмитрии, который «утопе в реце в Шексне», и Василии, который «преставился в нятстве», о князьях мещерских. Сведения о различных родах можно извлечь и из помянников, встречающихся среди рукописей собрания. Интересен помянник Ивана Голенищева XVII в. с дополнениями середины XVIII в. (№ 56). В нем помимо великих князей, царей и патриархов перечисляются представители рода Голенищевых-Кутузовых. В собрании имеются также помянники XVIII в. Горбачевых (№ 227) и Стахивых (№ 229).

В списке конца XVII в. находим в собрании М. Н. Тихомирова «Историю о государях Русския земли» дьяка Федора Грибоедова (№ 43). Она доведена в данной рукописи только до 1667 г., тогда как в полном виде труд Грибоедова завершается известием о вступлении на престол царя Федора Алексеевича, т. е. 1676 г. Из других исторических сочинений XVII—XVIII вв. можно отметить «Историю о взятии Иерусалима и о взятии Царьграда» XVIII в. (№ 345); Синописис в списке XVIII в. (№ 340), «Ядро истории Российской» А. И. Манкиева в списке XVIII в. (№ 70) и «Описание историческое города Кунгура» в списке XVIII в., но содержащее сведения за XVII в. (№ 123).

Историки не могут не привлечь в собрании М. Н. Тихомирова рукописи, являющиеся источниками по истории русской экономики. Это при-

⁵ Повесть опубликована М. И. Семевским (ЧОИДР, 1869, кн. 1).

⁶ Опубликовано Обществом любителей древней письменности («Памятники древней письменности и искусства», вып. XCIV. СПб., 1890).

⁷ Рукопись имеет заглавие «О начале проименования казаков, откуда казаки наречены от коего племени и рода» и выглядит она анонимно, но текстуально совпадает с летописью Грабянки.

ходо-расходные книги Вологодского Софийского дома за 1612—1613 и 1662—1663 гг. (№ 156 и 350), копия книга Троицкого Хлавицкого монастыря XVII—XVIII вв., начиная с 1672 г.⁸ (№ 18), переписная книга Ярополческой волости XVII в. (№ 121) и таможенная книга Старой Язани за 1758 г. (№ 491).

В собрании М. Н. Тихомирова имеется и ряд рукописей юридического содержания. Помимо таких известных памятников, как Соборное уложение 1649 г. в двух списках XVII в. (№ 2 и 21), Стоглава в списке конца XVIII в. (№ 306) и кормчей в списке второй половины XVIII в. с московского печатного издания 1650 г. (№ 31), в эту группу рукописей входят два сборника документов XVIII в. Один из них вел канцелярист в г. Кашине «Иван Алексеев сын Аркадьев», собирая императорские указы, регламенты и инструкции (№ 3). Другой сборник датируется 1721 г. и содержит указы солдату Преображенского полка Пустошкину относительно переписки крестьянских дворов, подрядов на продукты с обозначением их цен (№ 5).

Как и в большинстве других собраний, в собрании М. Н. Тихомирова особенно значительную по численности группу рукописей составляют литературные памятники. Но данная коллекция имеет одну отличительную особенность: в ней насчитывается несколько сборников, в которых эти памятники сгруппированы по месту их происхождения, либо по сюжетам, связанным с каким-либо одним местом. Таковы углицкий, казанский, ростовский, муромский, соловецкий сборники. В состав муромского сборника XVIII в. (№ 473) входят жития муромских князей Константина, Михаила и Федора, повесть о Петре и Февронии, житие Юлиании Лазаревской, сказания об унженском и муромском крестах. Казанский сборник середины XVII в. (№ 484) содержит сказание о Казанской иконе и жития Гурия и Варсонофия. Жития митрополита Филиппа и Германа Соловецкого объединены в соловецкий сборник XVII в. (№ 153). В одном из сборников первой половины XVI в. (№ 309) обращает на себя внимание группа житий ростовских святых: Авраамия, Исидора, Исайи, Леонтия. В состав этого сборника входят и другие статьи (главным образом жития). Среди них так называемое чудо Николы Лукомского^{8а}. Этот рассказ содержит ценные сведения по исторической географии Белоруссии.

В собрании имеется и много сборников древнерусских житий, повестей и сказаний, не объединенных по какому-либо принципу. Из них особенно интересны: сборник житий русских святых конца XV — начала XVI в. (№ 295) с житиями Михаила Черниговского, Варлаама Хутынского, Петра митрополита, Леонтия Ростовского, Стефана Пермского, Петра царевича Ордынского, Никиты Переславского и Дмитрия Прилуцкого; сборник XVI в. (№ 280), в состав которого входят, помимо различных византийских житий и поучений, житие Петра митрополита и похвальное слово ему; сборник житий и слов конца XVI — начала XVII в. (№ 87), содержащий среди других статей сказание о Владимирской иконе, житие Евфимия Суздальского, повесть о шествии Ионы митрополита; сборник XVII—XVIII вв. (№ 351), в состав которого входят житие княгини Ольги и Китежский летописец; сборник XVII—XVIII вв. (№ 134) с русскими поучениями об иконах знамения в Новгороде и на Покров и с житием Бориса и Глеба; сборник XVIII в. (№ 402) со словом Кирилла Туровского о мытарствах, вопросах князя Изяслава внука Владимира

⁸ Хлавицкий монастырь находился в Холмском уезде в Новгородской земле. В 1671 г. он был приписан к Новгородскому Софийскому дому (Б. Д. Греков. Новгородский дом св. Софии. СПб., 1914, стр. 74).

^{8а} Н. К. Никольский. Материалы для истории древнерусской духовной письменности. СПб., 1907, стр. 145—146 (по рукописи XVII—XVIII вв.).

и ответами ему Феодосия Печерского⁹, отрывком из «Книги митрополита Даниила»¹⁰ и другими статьями.

Несколько житий русских святых представляют собой отдельные рукописи. Отметим из них жития Александра Свирского в списках XVII в. (№ 157, 321) и XVIII в. (№ 92) и Александра Ошевенского XVII в. (№ 382), житие Ионы Новгородского первой половины XVIII в. (№ 264), житие Зосимы и Савватия Соловецких XVII в. (№ 376) и «Мучение» углицкого отрока Иоанна Чеполосова XIX в. (№ 155, 261). В виде отдельных рукописей можно найти в собрании и сказания о богородичных иконах: Тихвинской XVIII в. (№ 197) и XVIII в. миниатюрами (№ 26), Курской — Знамение, середины XVIII в. (№ 310), Томской середины XVIII в. (№ 354), Южной и Корсунской начала XIX в. (№ 347).

Исключительный интерес представляет Богородичник (№ 11), написанный согласно записи, имеющейся на нем, в 1545 г. во дворе маршалка Александра Солтановича в Шешкинях, «подле места Виленского за рекою Вельею». «А писал ей,— продолжает запись,— диякъ именем Михайло родом с Кремьянца сын Васильевъ священника Кремьяницкого». Рукопись великолепно оформлена: она имеет заставку так называемого балканского стиля и большие красные инициалы. Кроме собственно Богородичника, в состав рукописи входят паремийные чтения о Борисе и Глебе.

В собрании М. Н. Тихомирова представлено много и других замечательных памятников древнерусской литературы. Киево-Печерский патерик Кассиановской редакции в двух списках: XVI в. (№ 281) и XVII в. (№ 213). Памятник древнерусской литературы «Повесть о Вавилонском царстве» находим в сборниках XVII в. (№ 451) и второй половины XVIII в. (№ 180) и Александрию в списке второй половины XVIII в. (№ 46). Из воинских повестей и сказаний русского происхождения исследователь найдет в собрании два списка XVIII в. сказания о Мамаевом побоище (№ 442 и 500) и «Казанскую историю» в списке XVII в. (№ 103), принадлежащем, по классификации Г. Н. Моисеевой, ко 2-й группе II редакции списков памятника¹¹. «Повесть об Акире Премудром» также имеется в двух списках — оба конца XVIII в. (№ 165, 166), а «Повесть о Савве Грудцыне» также в списке XVIII в. (№ 371). Огромный фолиант (на 725 листах) составляют сочинения Максима Грека в списке XIX в. (№ 271).

Отметим также поучительную «Повесть о премудром бражнике» в списке начала XIX в. (№ 69)¹² и так называемое «Зачало о птицах» (№ 75)¹³ в списке XVIII в.

Исследователи, занимающиеся древнерусской педагогикой, найдут для себя в коллекции три азбуковника XVII в. (№ 71, 84, 99). Заслуживает внимания то обстоятельство, что один из этих азбуковников, как свидетельствует запись на нем, принадлежал в XVII в. «Устюжеского уезда Ивской трети Кичьменской волости Спасского прихода деревни Шарьтакова крестьянину Дмитрию Васильеву Караньдашову». Есть в собрании и одна риторика начала XVIII в. (№ 211).

В собрании М. Н. Тихомирова насчитывается довольно значительное число рукописей полемической направленности. В подавляющем большин-

⁹ Это так называемое Второе послание Феодосия Печерского (И. П. Еремин. Литературное наследие Феодосия Печерского.— ТОДРЛ, т. V. М.— Л., 1947, стр. 161—163 и 168—173).

¹⁰ «Книга» представляет собой сборник с 14-ю посланиями митрополита Даниила; в известных до сих пор рукописях 9-е, а не 8-е в данном случае послание озаглавлено «О наказании» (В. Жмакин. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, стр. 263—265, 720, 722).

¹¹ Г. Н. Моисеева. Казанская история. М.— Л., 1954, стр. 24.

¹² См. о ней: В. Н. Перетц. Из старинной русской повести.— «Университетские известия», Киев, 1907, № 9, стр. 71—73.

¹³ Х. Лопарева. Древнерусские сказания о птицах.— «Памятники древней письменности», № СХVI. СПб., 1896, стр. 15—16.

стве это старообрядческие и антистарообрядческие сочинения. Из числа первых можно назвать «Виноград Российский» Андрея Денисова в списке XVIII в. (№ 383); «Историю о зачале Выговской пустыни» первой половины XIX в. (№ 303); «Послание Феодосия Польского к Андрею Деонисевичу» в списке первой половины XIX в. (№ 78). В собрании имеется множество других старообрядческих сборников самого разнообразного содержания. Характерными образцами антистарообрядческих сочинений являются находящиеся в собрании две рукописи конца XVII в., связанные по своему содержанию с деятельностью патриарха Иоакима. Это — «Чудо при патриархе Иоакиме», представляющее собой список с московского издания 1677 г., «Извещение чудесе о сложении тиех первых перстов» и «Возглашение увещательное патриарха Иоакима».

Помимо такого рода полемических сочинений, в собрании имеется антикатолический «Лямент (плач) Мелетия Смотрицкого» (№ 125) — белорусский список XVII в. с перевода виленского печатного издания этого сочинения, вышедшего на польском языке в 1610 г. Против остатков язычества направлено имеющееся в одном из сборников конца XVIII — начала XIX в. (№ 144), но относящееся к значительно более раннему времени «Слово на Рождество Христово», в котором обличаются «бесовские игрища» в рождественскую ночь.

Древнерусскими памятниками далеко не ограничивается содержание рукописей коллекции М. Н. Тихомирова. В ней имеется несколько беллетристических произведений XVIII в., таких, как «Повесть о Бове» в списке XVIII в. (№ 365); «История о рыцаре Францыле Венециане» в списке второй половины XVIII в. (№ 44); сказки в списках конца XVIII — начала XIX в. «О принце Милобрезе» (№ 61), «О принце Любиме» (№ 64), «Злосчастный и щастливой» (№ 62), «Красавица и зверь» № 63), «Вдова с дочерьми» (№ 65); канты 1781 г. (№ 129). Особенно интересны стихи Антиоха Кантемира «Сатира на зависть и гордость дворян злонаправных» 30-х годов XVIII в. (№ 96), одна из ранних редакций, где между прочим говорится и о князе А. Д. Меншикове.

В собрании имеются рукописи, относящиеся по своему содержанию к XIX в. Эти рукописи представляют собой главным образом дневники и мемуары. Среди них: дневник за 1865—1876 гг. инженер-генерал-майора А. Руммеля, являющегося ученым секретарем Николаевской инженерной академии в Петербурге № 59); записки К. Ф. Литке (№ 101), сына знаменитого адмирала, мореплавателя и географа Ф. П. Литке, озаглавленные «Журнал, веденный на фрегате „Аскольд“ под командою флигель-адъютанта Уньковского в кампанию в Китай и Японию в 1857 г. и 1858 году»; дневник студента Медико-хирургической академии Орешина за 1861—1870 гг. (№ 53), в котором сообщаются сведения о студенческих волнениях; записки неизвестного жителя г. Ишима за 1887—1888 гг. (№ 50), посвященные главным образом вопросам народного образования в Сибири в эти годы. Для историков русской архитектуры XIX в. могут представить интерес дневники за 1845—1848 гг. служащего дворцового ведомства Алексея Тарасова (№ 188), фиксировавшего переделки и ремонты дворцовых помещений.

В собрании М. Н. Тихомирова имеются и картографические материалы: «Атлас городов Казанского наместничества 1789 г.» (№ 48), в котором помещены планы следующих городов: Казани, Чебоксар, Цивильска, Козмодемьянска, Царева-Кокшайска, Мамадыша, Лаишева и Спасска.

Наконец, необходимо отметить и одну из самых больших по числу групп рукописей собрания — богослужебные книги. Это евангелия, апостолы, октоихи, минеи, триоди постные и цветные, церковные уставы, месяцесловы и т. д. Значительная часть этих рукописей относится к XVI в. Многие апостолы и особенно евангелия имеют превосходные заставки, инициалы и миниатюры. Среди таких рукописей по своим художе-

ственным достоинствам выделяются: евангелие тетр конца XV — начала XVI в. (№ 16), украшенное четырьмя миниатюрами, изображающими евангелистов, заставками и инициалами балканского или плетеного стиля, строки, написанные вязью, сделаны золотом; евангелие тетр первой половины XVI в. (№ 36) с заставками в красках плетеного стиля; евангелие тетр середины XVI в. (№ 24) с заставкой нововизантийского стиля, нарисованной золотом и красками, и инициалами в красках; апостол первой половины XVI в. (№ 176) с превосходными заставками нововизантийского и старопечатного стиля раннего типа, распространенного в рукописях еще до начала московского книгопечатания и повлиявшего на оформление первопечатных книг¹⁴. О художественном оформлении других рукописей выше уже говорилось. Такие рукописи, конечно, не могут не привлечь внимания историков древнерусского искусства. Представит для них интерес и имеющиеся в собрании три иконописных подлинника XVIII в. (№ 67, 112 и 389), в которых имеются сведения об изображениях русских святых (в частности, в подлиннике № 67 малоизвестны). Один из иконописных подлинников (№ 112) написан коломенским изографом Григорием Яковлевичем Агаповым в 1722 г.

Историки древнерусской музыки также найдут материал для своих исследований в собрании М. Н. Тихомирова. Нотные крюковые рукописи XVII в. в нем немалочисленны. Это ирмологии (№ 23, 217, 415), октоихи (№ 179, 201, 204, 449), обиход (№ 212), праздники (№ 425) и другие нотные книги. Один из нотных ирмологиев (№ 204) принадлежал певчому ростовского митрополита Василию Никитину.

* * *

В сентябре 1965 г. в порядке исполнения завещания академика М. Н. Тихомирова были переданы Сибирскому отделению АН СССР еще 148 рукописных славяно-русских книг конца XIV—XIX в., 97 старопечатных книг (в подавляющем большинстве также славяно-русских XVI—XVIII вв.), 24 иностранные рукописные книги XV—XIX вв., а также архив документов XV—XIX вв.: 30 папок, 12 связок, 80 документов в виде столбцов и небольшая коллекция жалованных грамот XVII в. (9 печатных на бумаге и одна рукописная на пергаменте). Кроме того, в состав переданного в Новосибирск Тихомировского собрания вошли 29 русских икон XV—XIX вв. и 20 картин XIX—XX вв.

Отправляя в феврале в Новосибирск первые 500 рукописей, М. Н. Тихомиров предполагал в дальнейшем заняться детальным обследованием остальных своих рукописей и книг, но не успел осуществить этого намерения. Работа эта будет выполнена и опубликована Отделом гуманитарных исследований СО АН СССР. В настоящее же время возможен лишь самый общий обзор этой части Тихомировского собрания.

Из числа славяно-русских рукописных книг наибольший интерес, пожалуй, представляют две кормчие (№ 36р и 39р). Первая из них является лишь небольшим отрывком на 18 листах из заключительных разделов кормчей. Тем не менее она заслуживает самого тщательного изучения не только из-за своей древности (филиграни, характер почерка и звериного орнамента датируют ее концом XIV — началом XV в.), но и потому, что эта рукопись сохранила своеобразную редакцию известного памятника XII в. — «Вопрошания Кирикова». Вторая кормчая датируется первой половиной XV в.; оглавление ее перечисляет 70 глав, однако листы в конце

¹⁴ Об этом типе орнамента см.: А. И. Некрасов. Книгопечатание в России в XVI и XVII вв.— «Книга в России», т. 1. М., 1924; Е. В. Зацепина. К вопросу о происхождении старопечатного орнамента.— «У истоков русского книгопечатания». М., 1959, стр. 102—154.

выбиты из переплета, перепутаны и часть их утрачена. Кроме того, имеется также третий экземпляр кормчей, в списке XVIII в. (№ 96р).

Из рукописей юридического характера отметим еще один список Соборного уложения 1649 г. с новоуказными статьями (№ 10р, XVIII в.), а также рукопись XVII в. с новоуказными статьями 1682 г. о беглых крестьянах и холопах (папка № 22).

В добавление к двум Хронографам первой части коллекции во второй ее части имеются еще три хронографа в списках XVII в. (два 3-й редакции и один 2-й, № 24р, 25р, 34р) и один Хронограф 3-й редакции в списке XVIII в. (№ 17р).

Одним из неосуществленных замыслов последних лет жизни М. Н. Тихомирова было исследование русских статей таких сравнительно малоизученных памятников, какими являются прологи. Поэтому в его собрании была подобрана интересная коллекция прологов — десять прологов XV—XVIII вв., в том числе несколько ценных рукописей конца XV — начала XVI в. (пролог на декабрь — февраль в большой лист, № 20р, а также № 51р, 56р, 57р).

Другие сборники, содержащие произведения агиографического характера, значительно менее интересны в этой части коллекции М. Н. Тихомирова, чем в первой ее части. В числе этих сборников следует отметить один сборник XVII в. с житием Александра Свирского и отрывком из «Казанской истории» (№ 95р; кроме того, это же житие содержится в списке XVIII в. вместе с повестью о Темир-Аксаке, № 81р), большой житийный сборник первой половины XVII в., требующий дополнительного изучения (№ 11р), сборник XVII в. с житием Антония Римлянина (№ 89р), сборник XVII в. с житиями Петра и Февронии Муромских и Макария Желтоводского (№ 88р).

Большинство книг второй части коллекции рукописей М. Н. Тихомирова — это богослужебные книги XV—XVIII вв. Некоторые из этих рукописей XV—XVI вв. интересны своей орнаментикой. Представляет интерес также запись на обороте последнего листа одной из таких книг XVI в. (№ 16р), где Иван IV при жизни его называется «Грозным»: «Лета 7000 семдесят осмаго писана бысть книга сия, глаголемая Сборник постной от мытаря и фарисея и до всех святых во обители Успения Пречистые Богородицы Тихфины монастыря при Грозном царе и великом князе Иване Васильевиче всея Руси самодержце». Писец этой книги обозначил свое имя («дияк Аникита Иванов Пречистые Тихфины монастыря»), выделив киноварью ряд букв в приведенной выше записи. Правильность даты (1570 г.) подтверждается водяными знаками рукописи.

М. Н. Тихомиров не собирал специально иностранных рукописей, однако в переданной им в Новосибирск коллекции есть 24 иностранные книги.

Крехотный (в тридцать вторую долю листа) молитвенник XVI в. на латинском языке отличается великолепным качеством тончайшего пергамента; он орнаментирован заставками, концовками, инициалами, имеет миниатюру с изображением девы Марии. Несомненно заслуживает внимания также орнаментика требника XVII в. на армянском языке. Помещенная на обороте титульного листа этой рукописи миниатюра с ярким изображением батальной сцены поражает хорошей проработкой деталей (в частности вооружения). Красочные маргиналии этой рукописи содержат изображения птиц, растительный орнамент. В коллекции имеется также армянская псалтырь конца XVI — начала XVII в.

Рукописная легенда о св. Гедвиге (на немецком языке, XVI в.), списанная с печатного издания 1504 г., имеет многочисленные миниатюры, грубо копирующие гравюры печатного издания. К середине XVII в. относится другая немецкая рукопись (пергамент и бумага). Она представляет собой альбом изречений и стихов на латинском, немецком, французском, итальянском языках, гербов и миниатюр, среди которых — аллегориче-

ские изображения, а также изображения средневековых костюмов; имя владельца и составителя альбома Zachariaß Allert von Breßlaw вписано в затейливую виньетку плетеного орнамента. Любопытны причудливые рисунки пером, изображающие единорогов.

К XVII в. относится также написанный по-латыни на 7 листах пергамента диплом польского короля Яна Казимира II Марскому. Диплом подтверждает заслуги и шляхетские привилегии рода Марских и имеет красочную заставку с изображением Яна Казимира, а также рисунок герба Марских. В коллекции М. Н. Тихомирова имеется несколько пергаментных купчих на феодальные владения, относящихся к Речи Посполитой XVI—XVII вв., в том числе — купчие на белорусские земли (например, купчая 1622 г. жены brasлавского старосты Яна Скумина Тышкевича на имение Пеликан и близлежащие села «z ludzmi w tych siofach osiadlemi»).

Среди восточных рукописей Тихомировского собрания следует упомянуть несколько отрывков из Корана на арабском языке, интересных хорошими орнаментальными рамками, а также две абиссинские рукописи на пальмовых листьях неизвестного пока содержания.

Коллекция старопечатных книг Тихомировского собрания СО АН СССР насчитывает 94 экземпляра русских старопечатных книг, преимущественно кирилловской печати (из них лишь несколько относятся к XVIII—XIX вв., а подавляющее большинство — к XVI—XVII вв.), а также три старопечатные книги на латинском языке: «Пантеология» Райнерия де Пизис, 1486 г., «Новый завет толковый» 1493 г. и «De verae et falsae ecclesiae», 1583 г., Краков.

Значительный интерес представляет находящийся в Тихомировском собрании экземпляр изданной до Ивана Федорова безвыходной Триоди постной (согласно мнению Т. Н. Протасьевой и М. Н. Тихомирова, это самое раннее из московских безвыходных изданий, датируемое 1553 г.)¹⁵. Экземпляр имеет ряд владельческих записей, которые, к сожалению, сохранились лишь частично из-за обрезки книги при последующих переплетных работах. На л. 287 об. сохранилась часть записи скорописью XVI в.: «Церкви Успения владычица наша богородица». Ранее уже было известно об экземплярах этого издания, принадлежавших Успенскому собору в Москве и Успенскому собору в Коломне (о последнем — по исцовым книгам 1587 г.). Особенно интересна запись на лл. 355 об.—367; хотя ее уцелевшая часть заклеена плотной бумагой, сквозь нее читается напросвет: «Лета 708...го продал Семен ... человек Денис Иванов сын попу Семену Васильев...». Хотя И. Каратаев еще в 1878 г., когда господствовало мнение о южном происхождении безвыходных изданий, указал на существование экземпляра этого издания с записью 1562 г.¹⁶, экземпляр этот, принадлежавший ранее Воскресенскому Новоиерусалимскому монастырю, считается в настоящее время утерянным¹⁷. Таким образом, экземпляр Тихомировского собрания СО АН СССР имеет наиболее раннюю из сохранившихся и известных ныне записей на страницах этого древнейшего памятника московского книгопечатания.

Почетное место среди этой коллекции принадлежит книгам печати Ивана Федорова и Петра Мстиславца. К ним относятся московский первопечатный Апостол 1564 г. (с гравюрой и послесловием), Заблудовское евангелие учительное 1569 г., послесловие к Заблудовскому апостолу

¹⁵ Т. Н. Протасьева. Первые издания московской печати в собрании Государственного исторического музея. М., 1953, стр. 11; М. Н. Тихомиров. Начало книгопечатания в России.— «У истоков русского книгопечатания», стр. 25—26.

¹⁶ И. Каратаев. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами, вып. I. СПб., 1878, стр. 129.

¹⁷ Т. Н. Протасьева. Описание первопечатных русских книг.— «У истоков русского книгопечатания», стр. 158.

1573 г., Львовский апостол 1574 г., Острожский новый завет 1580 г., Острожская библия 1581 г.

Из экземпляров нескольких изданий Андроника Тимофеева Невежи и его сына Ивана Андроникова два представляют исключительный интерес из-за своих записей, сообщающих ценные сведения по истории московского книгопечатания конца XVI в. Это Триодь постная 1589 г. и Триодь цветная 1591 г. с записями о деятельности архиепископа вологодского Ионы по распространению печатных книг в городах и селах Поморья. Более подробная из этих записей была издана М. Н. Тихомировым¹⁸. В Тихомировском собрании СО АН СССР имеется еще одна уникальная книга, сообщающая интересные сведения о жизни видного деятеля русской культуры конца XVI в. архиепископа Ионы. Это переписанная по его повелению для Владимирского Рождественского монастыря рукопись «Слов Иоанна Златоуста» в большой лист с роскошными заставками старопечатного стиля (№ 4 первой части коллекции). В трогательной по стилю записи в конце книги Иона сообщает о своей жизни в Твери и на Вологде¹⁹.

Ряд старопечатных книг XVI — начала XVII в. Тихомировского собрания — ценнейшие памятники, свидетельствующие о продолжении дела Ивана Федорова и Петра Мстиславца не только в Москве, но и в Белоруссии, Литве, на Украине. Упомянем из них хорошие экземпляры острожских изданий Маргарита 1594 г. и Книги Василия Великого о постничестве 1594 г., три издания евангелия виленской типографии Мамоничей, Виленский апостол 1591 г., и Виленскую триодь цветную 1609 г., евангелие учительное (Евью, 1616 г.).

Значительную часть Тихомировского собрания старопечатных книг составляют московские издания XVII в., в числе которых следует отметить первые московские издания Соборного уложения Алексея Михайловича (1649 г.) и Грамматики М. Смотрицкого (1648 г.).

Получение Сибирским отделением АН СССР столь ценной коллекции славяно-русских старопечатных изданий XVI—XVII вв. делает вполне реальной задачу постепенного создания в Новосибирске достаточно полного и представительного собрания старопечатных книг. Наличие в Сибири значительных районов староверческих поселений весьма способствует успешному решению этой задачи, а бурное развитие сибирской индустрии в местах, еще совсем недавно считавшихся глухими и малодоступными, заставляет спешить с началом широких работ по археографическому обследованию таких районов. Бурят-Монгольские и Дальневосточные экспедиции Археографической комиссии, проведенные по инициативе М. Н. Тихомирова, подтвердили перспективность организации широких археографических поисков в Сибири и на Дальнем Востоке. Проведенная летом 1965 г. экспедицией СО АН СССР (Е. К. Ромодановская и Е. И. Скоп-Дергачева) археографическая разведка севера Томской области свидетельствует о том же. В ходе этой разведки был найден, в частности, хороший экземпляр острожского сборника 1588 г.²⁰

Вместе с рукописными и старопечатными книгами Сибирскому отделению АН СССР было передано значительное количество документальных материалов XV—XIX вв., собранных М. Н. Тихомировым. Подавляющее большинство их еще не имеет описей, и сейчас возможен лишь самый общий обзор этого архива. Основу его составляют папки с документами из архива углецкого купца Серебренникова и документы из коллекции Груздева. Наряду с материалами семейного архива Серебренниковых

¹⁸ М. Н. Тихомиров. Начало русского книгопечатания.— «Вопросы истории», 1964, № 5, стр. 36.

¹⁹ Другая часть этой рукописи, составляющая отдельный том, известна по «Отчету имп. Публичной библиотеки за 1902 г.» СПб., 1910, стр. 61—73.

²⁰ И. Каратаев. Указ. соч., № 105, стр. 220—224.

здесь много различных актовых материалов, документов приказного делопроизводства, монастырских челобитных, выписей и реестров по истории г. Углича XVII—XIX вв. (папки № 6—10). Среди документов бывшего собрания Груздева выделяются акты архива Гагариных конца XVII — начала XVIII в. (папка № 13), архива Воейковых того же времени (папка № 16), а также подробная опись Спасо-Прилуцкого монастыря (XVIII в., папка № 20). Любопытно оформлен отпечатанный на пергаменте и украшенный гравированной рамкой патент Елизаветы I Андрею Михневу на звание подполковника. Другой патент датирован 1799 г. и имеет отношение к знаменитой истории с провозглашением Павла I гроссмейстером мальтийского ордена иоаннитов. Это патент Павла I на пожалование князю Долгорукому звания командора ордена и 1500 руб. дохода (папка № 27).

Среди других документов особенно интересен обширный комплекс, относящийся к истории г. Кашина. Древнейшие документы этого комплекса датируются XVI в., наиболее ранний из них — судимая грамота 1532 г. князя Юрия Ивановича Дмитровского о размежевании его земель с землями Б. И. Кожина (папка № 25). Среди более поздних кашинских документов имеется значительное количество актов XVII в. о землевладении этого кашинского рода, известного по опубликованным актам XV—XVI вв. в качестве дворянского и давшего в XVII в. нескольких стольников. Обильный материал делопроизводства Кашинского уезда XVIII в. составляет 12 отдельных связок, часть этого материала переплетена в отдельную книгу или разбросана по разным папкам. Кроме того, из 80 документов в виде столбцов подавляющее большинство также относится к Кашину.

Значительно меньшие по размеру комплексы документов XVII—XIX вв. относятся к Нежину (папка № 14, XVIII в.), Кашире (папка № 2, XVII в.), Рыльску и Тамбову (папка № 5, XVII—XIX вв.). Ряд документов XVII — начала XVIII в. характеризует управление, земельные отношения, торговлю различных районов Сибири, в первую очередь — Верхотурья и Иркутска (папки № 1, 26, 21). Здесь следует отметить, в частности, интересную переписку между торговыми людьми Енисейска и Иркутска в конце XVII в.

Из собрания жалованных грамот отметим уникальную пергаментную грамоту 1692 г. А. Кондратьеву на звание полковника Ахтырского казачьего полка (№ 1г). Грамота роскошно орнаментирована; особый интерес для изучения геральдики этого времени представляют изображения гербов русских земель, помещенные в рамке, обрамляющей эту грамоту.

Упомянем в заключение о небольшой, но весьма любопытной коллекции из одиннадцати дел по объявлению «слова и дела государева» в 1760—1762 гг. в Пскове и Заволочье (папка № 4).

* * *

Историкам Новосибирска предстоит большая и увлекательнейшая работа по изучению ценнейших коллекций Тихомировского собрания. Разнообразные по своему содержанию рукописи не могут не привлечь самый широкий круг ученых: историков, литературоведов, лингвистов, историков права, историков педагогики, искусствоведов, музыковедов и других специалистов. Особо важным это собрание является для Новосибирска, научно-исследовательского центра Сибири, куда оно теперь передано. Собранием М. Н. Тихомирова в г. Новосибирске положена основа рукописной базы, без которой трудно представить себе полноценные возможности развития гуманитарных наук в этой части нашей страны. Вот почему вся научная общественность с благодарностью и признательностью будет помнить о благородном поступке выдающегося советского ученого академика Михаила Николаевича Тихомирова.

Н. А. Долдобанова, Н. Б. Шеламанова

К БИОГРАФИИ АКАДЕМИКА М. Н. ТИХОМИРОВА

В библиотеке¹ академика Михаила Николаевича Тихомирова есть много книг, подаренных ему в разные годы. Эти книги представляют большой интерес как свидетельство широты проблем, которые исследовались покойным ученым, его влияния на развитие науки. Автографы на них — это большой человеческий документ. Они показывают, каким глубоким уважением и любовью пользовался Михаил Николаевич не только у своих коллег-историков и у учеников, но также и у людей самых различных специальностей.

Дарственных книг — около тысячи (989), статей — 861 от 616 авторов. Среди них монографии и статьи по отечественной и всеобщей истории с древнейших времен до наших дней, археологии, этнографии, искусству и культуре народов нашей страны и славянских стран, по политическим и культурным связям СССР со славянскими странами, по специальным историческим дисциплинам.

Среди дарителей имена крупнейших исследователей. Академики: В. В. Виноградов, Р. Ю. Виппер, В. П. Волгин, И. Э. Грабарь, Б. Д. Греков, Н. М. Дружинин, Е. А. Косминский, И. М. Майский, М. В. Нечкина, И. А. Орбели, В. И. Пичега, Б. А. Рыбаков, С. Д. Сказкин, В. В. Струве, С. Г. Струмилин, Е. В. Тарле, В. М. Хвостов. Члены академий союзных республик: С. Т. Еремян, А. Р. Иоаннисян (Арм. ССР), Ю. И. Жюгжда (Лит. ССР), А. Каррыев (Туркм. ССР), И. П. Крипякевич (Укр. ССР), В. А. Маамяги (Эст. ССР). Члены-корреспонденты АН СССР: Р. И. Аванесов, В. П. Адрианова-Перетц, А. В. Арциховский, С. В. Бахрушин, Д. Д. Благой, А. А. Губер, А. В. Ефимов, Я. Я. Зутис, С. В. Киселев, Х. Х. Круус, В. Н. Лазарев, Д. С. Лихачев, А. П. Окладников, Н. В. Пигулевская, А. М. Самсонов, А. А. Сидоров, С. П. Толстов, П. Н. Третьяков, А. В. Шестаков, В. И. Шунков. Члены-корреспонденты академий союзных республик: И. В. Абуладзе (Груз. ССР), Н. К. Гудзий (Укр. ССР), В. А. Ларин (Лит. ССР), Р. Н. Набиев (Узб. ССР), Л. С. Хачикян (Арм. ССР), С. В. Юшков (Укр. ССР). Доктора и кандидаты наук: Д. А. Авдусин, В. И. Авдиев, В. А. Александров, М. В. Алпатов, К. В. Базилевич, Л. Г. Бескровный, М. Т. Белявский, И. У. Будовниц, Н. Н. Воронин, С. Н. Валк, И. А. Голубцов, А. С. Ерусалимский, А. В. Ефимов, Б. Н. Заходер, А. А. Зимин, М. К. Каргер, Б. Б. Кафенгауз, А. К. Касименко, В. С. Кеменов, В. Д. Королюк, М. О. Косвен, Е. И. Крупнов, К. В. Кудря-

¹ Библиотека передана академиком М. Н. Тихомировым в дар Владивостокскому университету.

шов, В. В. Мавродин, А. Н. Насонов, А. И. Неусыхин, Г. А. Новицкий, А. А. Новосельский, В. Т. Пашуто, В. Д. Преображенский, Б. Ф. Поршнева, В. Ф. Ржига, Н. Л. Рубинштейн, Е. Ч. Скржинская, И. И. Смирнов, Н. А. Смирнов, З. В. Удальцова, Н. Н. Улащик, Н. В. Устюгов, Л. В. Черешнин, Е. В. Чистякова, Д. А. Чугаев, С. О. Шмидт, М. В. Щепкина, В. Л. Янин, В. К. Яцунский и многие многие другие.

Очень характерно для Михаила Николаевича Тихомирова, ученого столь многообразных интересов, что ему подносили свои работы люди самых разных профессий, инженеры, биологи, химики, любители-краеведы, люди, ценившие в его лице крупнейшего знатока истории нашей Родины. Среди благодарных дарителей есть целые коллективы кафедр и институтов, музеев, архивов, которым Михаил Николаевич помог словом и делом (кафедры истории Тюменского и Красноярского педагогических институтов, Отдел письменных источников ГИМ, Центральный исторический военно-инженерный музей в Москве, Ленинградское отделение Института истории, институты истории и языка АН Арм. ССР, Сектор истории Белоруссии АН БССР, Институт истории АН Латв. ССР, Институт истории АН Киргиз. ССР, Институт востоковедения АН Узб. ССР, Институт истории, археологии и этнографии АН Туркм. ССР, Институт языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР и др.). И очень велико число людей, считавших своим долгом поблагодарить М. Н. Тихомирова. Здесь представлены все столицы союзных республик, многие большие и малые наши города: Верхнеудинск, Владивосток, Воронеж, Дмитров, Загорск, Иркутск, Казань, Калинин, Киров, Красноярск, Ленинград, Львов, Новгород, Новосибирск, Петрозаводск, Псков, Пятигорск, Ростов-на-Дону, Рязань, Саранск, Саратов, Симферополь, Смоленск, Суздаль, Тихвин, Тюмень, Уфа, Чебоксары, Ярославль.

Очень трогательны посвящения Михаилу Николаевичу от многих наших писателей и поэтов: И. Андроникова, П. Березова, М. Булгакова, С. Злобина, В. Иванова, Н. Кончаловской, А. Морозова, Н. Полянского, В. Прибыткова, В. Прокофьева, С. Щипачева, Л. Эйлина, В. Яна.

«Дорогому Михаилу Николаевичу Тихомирову — преподношу ту самую книжку, претерпевшую бои, поддержанную Вами, прошедшую сквозь огонь и воду и все-таки вышедшую трехтомником с самым искренним чувством благодарности и уважения. Н. Кончаловская».

«Глубокоуважаемому Мих. Ник. Тихомирову, чьи лекции и труды воспитывали мой интерес к истории Родины и любовь к ее людям. В. Прибытков».

«Глубокоуважаемому Михаилу Николаевичу Тихомирову с искренней благодарностью за ценные указания. От автора. В. Ян».

«Михаилу Николаевичу Тихомирову с искренним уважением и большой радостью, что судьба привела встретиться в селе Михайловском. Приезжайте еще! А. Гордин».

Большим уважением и авторитетом академик М. Н. Тихомиров пользовался у иностранных ученых. В его библиотеке хранились книги с автографами Б. Ангелова, В. Велчева, акад. И. Гошева, И. С. Дуйчева, Д. Димитрова, акад. Д. Косева, Д. Крънджалова, Н. Мавродинова, проф. Х. Христова, А. Цветкова (Народная Республика Болгария), Д. Немеша (Венгерская Народная Республика), проф. Ю. Бардаха, проф. А. Ветуляни, проф. Ст. Кучинского, акад. Г. Ловмянского, проф. С. Микуцко, проф. Г. Мюниха, С. Пекарчика (Польская Народная Республика), Д. П. Богдана, П. Константинеску-Яш, П. П. Панаитеску, М. Роллера (Румынская Народная Республика), И. Вашицы, проф. В. Гусы, В. Мареша (Чехословацкая Социалистическая Республика), Д. Медаковича, проф. В. А. Мошина, акад. Г. А. Острогорского, акад. Дж. С. Радоичича (Федеративная Социалистическая Республика Югославия), Г. Лемке, акад. Э. Винтера, И. Иршера (Германская Демократическая Республика), И. С. Сим-

монса, Р. Э. Ф. Смита, А. Д. Стоукса (Великобритания), Ф. Броделя, М. Молла (Франция), А. Стендер-Петерсена (Дания), И. Накамура, Мацумиро Сиро (Япония) и др.

Во многих посвящениях отдается дань уважения Михаилу Николаевичу как замечательному историку и патриоту. Вот лишь некоторые из них:

«Михаилу Николаевичу Тихомирову — крупнейшему исследователю русского феодализма, являющемуся вместе с тем другом историков, занимающихся иными эпохами и периодами. Ю. А. Поляков».

«Дорогому Михаилу Николаевичу Тихомирову — русскому историку-патриоту. Н. М. Дружинин».

«Дорогому товарищу Михаилу Николаевичу Тихомирову от прилежного читателя и почитателя Ваших замечательных трудов. С. Г. Струмилин».

«Дорогому Михаилу Николаевичу Тихомирову — одному из ревностных защитников самостоятельности „Слова о погибели“. В. И. Мальшев».

«Дорогому Михаилу Николаевичу Тихомирову с благодарностью и любовью. Хотя Вы меня и ругали за эту книжку, но я не мог не написать ее. В „оправдание“ скажу лишь, что в ней повинны Вы сами. Подразжая Вам, я захотел написать так, чтобы это было интересно читать. М. Т. Беляевский».

«Дорогому Михаилу Николаевичу Тихомирову от его ревностного читателя и почитателя Игоря Грабаря дружеское сердечное подношение. И. Грабарь».

«М. Н. Тихомирову в знак симпатии и благодарности за помощь в опубликовании этой книги. И. М. Майский».

«Глубокоуважаемому Михаилу Николаевичу Тихомирову с благодарностью за вдохновляющие образцы работы в науке. П. Г. Рындзюнский».

«Дорогому Михаилу Николаевичу Тихомирову — другу сибирских историков от коллектива 1-го тома. Окладников и др.».

«Дорогому Михаилу Николаевичу Тихомирову — пламенному и чистому служителю науки в память о спорах и совместной работе. Б. Поршнев».

«Дорогому моему учителю Михаилу Николаевичу. Этого младшего, а поэтому и маленького брата „Археографического ежегодника“ подношу от имени автора и редколлегии. Ф. Шевченко».

«Академику М. Н. Тихомирову. Дорогой Михаил Николаевич. Ваши труды по истории Руси доставили мне, как и миллионам наших соотечественников, много радости и были моими советчиками при создании этой книги. Поздравляю Вас с 70-летием, желаю доброго здоровья и осуществления всех Ваших творческих замыслов. С глубоким уважением. Любитель истории, кандидат медицинских наук Н. Полянский».

Для своих учеников Михаил Николаевич был не только учителем, но и старшим товарищем, другом.

«Дорогому Михаилу Николаевичу Тихомирову, учителю и старшему товарищу, вдохновителю настоящей работы на добрую память. А. Н. Мальцев».

«Моему дорогому учителю Михаилу Николаевичу. А. В. Муравьев».

«Дорогому Михаилу Николаевичу от Лели. Е. В. Чистякова».

«Дорогому Михаилу Николаевичу Тихомирову от его всегдашнего ученика. М. Г. Рабинович».

Замечательный ученый, большой патриот науки и нашей Родины, прекрасный человек — таким предстает академик М. Н. Тихомиров в посвящениях людей, подаривших ему свои книги.

Б. В. Левшин

ВЫСТАВКА ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ АКАДЕМИКУ М. Н. ТИХОМИРОВУ

Постоянная выставка, посвященная академику М. Н. Тихомирову, открылась 1 июня 1966 г. Она размещена на шести стендах в помещении Архива АН СССР. М. Н. Тихомиров был тесно связан с Архивом АН СССР и как председатель Ученого совета Архива руководил его научной деятельностью. Свою связь с Архивом АН СССР М. Н. Тихомиров закрепил передачей в его хранилища всего своего богатейшего личного архива.

Основной материал для организации выставки взят из его архива. Выставка не только дает представление о том огромном научном вкладе в изучение отечественной истории, который был им сделан, но и показывает его многочисленные монографии и статьи, наброски и планы его новых творческих замыслов, рукописи научных работ, в том числе и первых, еще студенческих, его большую педагогическую деятельность.

Значительное место занимают документы, характеризующие обширные научные связи академика М. Н. Тихомирова. Среди его корреспондентов были академики Б. Д. Греков, И. Э. Грабарь, Е. В. Тарле, члены-корреспонденты АН СССР В. П. Адрианова-Перетц, А. В. Арциховский, С. В. Бахрушин, среди зарубежных ученых Стендер-Петерсен, Константи-неску-Яши и многие другие русские и иностранные ученые. Хорошо представлена документами и фотографиями поездка М. Н. Тихомирова на Дальний Восток, где он открывал факультет по общественным наукам Дальневосточного университета, а также поездка на Чудское озеро для определения места Ледового побоища.

Определенное место занимают документы и фотографии, посвященные научной школе академика М. Н. Тихомирова, его работе со своими многочисленными учениками и связь с ними.

На выставке представлены также личные документы и фотографии М. Н. Тихомирова, документы о его награждениях, дипломы об избрании членом различных научных учреждений и обществ, в том числе членом Польской академии наук.

Организовать выставку, посвященную жизни и деятельности ученых, нелегкое дело, так как их жизнь подчас бывает очень богата внутренним содержанием, но бедна внешними эффектами.

Как это удалось в данном случае Архиву АН СССР, будут судить посетители этой выставки.

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК
СЛАВЯНО-РУССКИХ РУКОПИСЕЙ XI—XIV ВВ.,
ХРАНЯЩИХСЯ В СССР
(для «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР,
до конца XIV в. включительно)**

Идея создания «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР (до конца XIV века)» принадлежит академику Михаилу Николаевичу Тихомирову. По его мысли составление единого общегосударственного Каталога древнейших рукописей является делом большого научного значения и большой государственной важности. Эту мысль он неоднократно развивал в своих выступлениях, часть которых была опубликована¹.

Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в государственных собраниях СССР, является первым шагом по созданию Сводного каталога: Не претендуя на исчерпывающий характер, этот список отражает все основное рукописное богатство Советского Союза, относящееся к данному периоду. Поэтому список позволяет составить представление, сколькими и какими рукописями обладают наши хранилища.

Археографическая комиссия приносит большую благодарность всем сотрудникам хранилищ, предоставившим ей сведения о рукописях. Особенную благодарность за помощь в настоящей работе Комиссия выражает Е. Э. Гранстрем, В. И. Малышеву, М. В. Щепкиной — членам Комиссии, а также сотруднику Государственного исторического музея Т. Н. Протасевой.

Представляя общественности предварительные результаты своей работы по выявлению славяно-русских рукописей XI—XIV вв. для Сводного каталога, Археографическая комиссия обращается ко всем учреждениям и лицам, имеющим в своем владении древние славяно-русские рукописи, не учтенные в каталоге, с просьбой сообщить о них Комиссии.

Сведения о рукописях, а также замечания или предложения о составлении Сводного каталога Комиссия просит присылать ей по адресу: Москва, В-36, ул. Дм. Ульянова, 19, комн. 39.

Археографическая комиссия

¹ М. Н. Тихомиров. Об охране и изучении письменных богатств нашей страны. — «Вопросы истории», 1961, № 4, стр. 62—68; изложение докладов М. Н. Тихомирова о принципах составления Сводного каталога на заседаниях Археографической комиссии в 1960 и 1961 гг. — см. «Археографический ежегодник за 1960 год». М., 1962, стр. 368—369, «Археографический ежегодник за 1961 год». М., 1962, стр. 467—471; см. также Ю. О. Бем. Общее Собрание Археографической комиссии. —

Настоящий список славяно-русских рукописей XI—XIV столетий является результатом работы по подготовке «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР (до конца XIV века включительно)». Целью данной работы Археографической комиссии было выяснение количества славяно-русских рукописей XI—XIV вв. наших хранилищ, определение их местонахождения, выявление основных опубликованных описаний.

Работа по учету славяно-русских рукописей нашей страны проводится в столь полном объеме впервые.

В дореволюционное и советское время были попытки подсчета древнейших славянских рукописей в хранилищах России и европейских стран; но все эти сведения неполны по охвату сохранившихся древнейших славяно-русских рукописей вообще и, в особенности, рукописей, принадлежавших нашей Родине.

Единственная сводка сведений обо всех древнейших славяно-русских рукописях принадлежит Е. Ф. Карскому^{1а}, который, однако, указывает только главнейшие памятники славянской письменности, как книжной, так и грамоты и надписи, на старославянском (древнеболгарском), среднеболгарском, сербском и русском языках, находящиеся в Советском Союзе и в заграничных собраниях. У Карского учтены 204 рукописи, из которых 143 рукописи в собраниях отечественных; из них старославянских 7 и точно датированных — 102 русских, 12 болгарских и 22 сербских.

Другие все перечни учитывают славянские рукописи или по отдельным языкам или рукописи на всех славянских языках, но за определенные промежутки времени.

Сводки данных о русских рукописях России делались еще во второй половине прошлого века. И. И. Срезневский в «Славяно-русской палеографии XI—XIV вв.» дает сведения о 105 русских рукописях, а в «Древних памятниках русского письма и языка» он указывает 369 книг². Сводку южнорусских и западнорусских по происхождению рукописей делает Н. Владимиров³. Для XI—XIV вв. автор насчитывает 60 рукописей западно- и южнорусского происхождения, из которых 3 рукописи в иностранных архивах, 1 утрачена и 1 ошибочно отнесена к XIV в. У Леонида указано 115 русских рукописей⁴. Наиболее полный учет древнейших русских рукописей содержится в труде Н. В. Волкова⁵. По нашему подсчету, у автора числится 670 русских рукописей в российских собраниях и 9 рукописей в иностранных хранилищах. Волков оговаривает, что им не учтены многие отрывки рукописей, в том числе большинство «финляндских отрывков» Библиотеки Академии наук и Виленской библиотеки. Однако у него рукописи и крупнейших хранилищ показаны не полностью, им не были указаны также рукописи многих провинциальных хранилищ и собраний, таких, как Архангельское, Вологодское хранилища и др.

Подсчеты исследователей, изданные в начале XX в., дают цифры, меньшие, чем у Волкова. А. И. Соболевский считает, что из числа всех памятников русской письменности — около 500 — сохранилось от XI—XIV вв. 433 книги. В «Лекциях по истории русского языка» он называет

«Вопросы истории», 1961, № 12, стр. 121—123; Н. Б. Шеламанова. О составлении Сводного каталога рукописей.— «Исторический архив», 1961, № 1, стр. 179—181.

^{1а} Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография, Л., 1928 стр. 9—62.

² И. И. Срезневский. Славяно-русская палеография XI—XIV вв. СПб., 1885; он же. Древние памятники русского письма и языка, изд. 2. СПб., 1882.

³ Н. Владимиров. Обзор южнорусских и западнорусских памятников письменности от XI до XVII столетия. Киев, 1890.

⁴ Архим. Леонид. Сведения о древнейших пергаменных рукописях русского письма XI, XII, XIII и XIV веков.— Приложение к «Систематическому описанию славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова», т. 1. М., 1893, стр. 669—676.

⁵ Н. В. Волков. Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI—XIV веков и их указатель. СПб., 1897.

78 наиболее ценных русских рукописей XI—XIV вв.⁶ И. А. Шляпкии исчисляет количество русских рукописей XI—XIV вв., сохранившихся в России, числом 620⁷. Н. М. Каринский называет 20 русских рукописей XI—XII вв. из собраний Советской России⁸.

Интересно, что в изданной в Брно в 1927 г. работе Н. Дурново⁹ фигурирует для русских рукописей XI—XIV вв. цифра «не более 1000»; сам же он приводит сведения о 192 русских рукописях XI—XIV вв.

Сводный перечень южнославянских — болгарских и сербских — рукописей содержится в труде П. А. Лаврова¹⁰, где учтены рукописи с древнейших времен до XX в., находящиеся в хранилищах европейских стран. Лавров дает сведения о 5 старославянских, 48 болгарских и 27 сербских рукописях в собраниях России. Неполные перечни рукописей имеются в ряде работ по истории болгарского и сербского языков (Б. Цонев, А. Калина и др.). Памятники сербского письма частично выявлены по московским собраниям Леонидом¹¹. Им указана 41 сербская рукопись XIII—XIV вв.

Рукописи на старославянском языке в российских собраниях были учтены еще в работах И. И. Срезневского, С. М. Кульбакина¹² и др.

В последние 20 лет в нашей стране появилось несколько перечней древнейших славяно-русских рукописей. Е. Э. Гранстрем к докладу на IV Международном съезде славистов «О подготовке Сводного печатного каталога славянских рукописей» составила список славянских рукописей XI — начала XII в.¹³ Здесь учтены почти все известные памятники древнейшего периода славянской письменности. Из них в нашей стране находятся 10 старославянских, 20 русских, 1 болгарская и 1 сербская рукописи. Выборочный перечень памятников русской письменности содержится в Каталоге выставки «История русской культуры XI—XVII веков» в Праге в 1959 г.¹⁴ Здесь указаны 53 рукописи XI—XIV вв. Сведения о древнейших русских орнаментированных рукописях в собраниях Украинской ССР (Киев, Львов, Одесса, Ужгород) содержатся в работах Я. П. Запаско¹⁵.

Однако все имеющиеся до сих пор перечни и указатели древнейших славяно-русских рукописей не дают достаточного представления о том количестве этих рукописей, которые хранятся в СССР в настоящее время. Дореволюционные работы не отражали картины сохранившихся славяно-русских рукописей и для своего времени. Тем более они не могут удовлетворить нас сейчас, после революции и двух мировых войн, значительно изменивших и количество нам известных рукописей, и места их хране-

⁶ А. И. Соболевский. Славяно-русская палеография, изд. 2. СПб., 1908, стр. 2; он же. Лекции по истории русского языка, изд. 4. М., 1907, стр. 12—16.

⁷ И. А. Шляпкии. Русская палеография. СПб., 1913, стр. 97.

⁸ Н. М. Каринский. Образцы письма древнейшего периода истории русской книги. Л., 1925.

⁹ Н. Дурново. Введение в историю русского языка, ч. 1. Источники. Брно, 1927, стр. 25—56.

¹⁰ П. А. Лавров. Палеографическое обозрение кирилловского письма.— «Энциклопедия славянской филологии», вып. IV. Пг., 1914.

¹¹ Архим. Леонид. Рукописи сербского письма XIII—XVIII веков, находящиеся в библиотеках Московской губернии.— ЧОИДР, 1891, кн. 2, разд. II, стр. 1—8.

¹² И. И. Срезневский. Древние памятники письма и языка юго-западных славян. СПб., 1864; он же. Древние глаголические памятники сравнительно с памятниками кириллицы. СПб., 1866; он же. Древние памятники юсового письма. СПб., 1867; С. М. Кульбакин. Древнецерковнославянский язык, изд. III. Харьков, 1917.

¹³ «Славянская филология. IV Международный съезд славистов», т. II. М., 1958, стр. 412—418.

¹⁴ «Выставка „История русской культуры XI—XVII веков в памятниках письменности“ [в Праге]. Каталог». М., 1959.

¹⁵ Я. П. Запаско. Орнаментовані рукописи XI—XVI століть в книгосховищах Української РСР.— «Матеріали з етнографії та художнього промислу», вип. III. Київ, 1957, стор. 145—147; он же. Орнаментальне оформлення української рукописної книги. Київ, 1960, стор. 177—182.

ния. В советское время, когда культурное наследие народа стало его достоянием, сделано очень много по выявлению рукописей, упорядочению их хранения и описанию рукописей в хранилищах. Издано значительное число печатных описаний и обзоров фондов наших хранилищ — архивов, музеев, библиотек. Однако сведения о рукописях не сведены воедино, и общего представления о количестве сохранившихся в Советском Союзе древнейших славяно-русских рукописей пока нет.

Для выявления рукописей нами были использованы печатные описания как целых собраний или коллекций, так и их частей и отдельных рукописей. Большую помощь в выяснении существующих печатных описаний рукописей и определении круга литературы, связанной с описанием и изучением рукописей, оказали «Справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей»¹⁶ и книга А. И. Рогова «Сведения о небольших собраниях славяно-русских рукописей в СССР»¹⁷. Кроме опубликованных описаний рукописей, были привлечены исследования и статьи о рукописях, большая литература по истории фондов, коллекций, собраний рукописей и хранилищ. Использовалась также литература по истории русского языка, литературы и искусства, курсы русской и славянской палеографии. Списки рукописей, учтенных по печатным описаниям и литературе, были посланы в соответствующие хранилища для уточнений и дополнений. Поступившие от них данные были включены в описание.

Настоящий Список славяно-русских рукописей XI—XIV вв. является предварительным, поскольку не все хранилища нашей страны имеют полные описания своих фондов. Возможно, что Археографической комиссии остались неизвестны древнейшие славяно-русские рукописи в каких-либо хранилищах. Возможны также находки рукописей и в частных собраниях. Кроме того, описания некоторого количества рукописей взяты из старых, дореволюционных описаний и литературы. Они требуют проверки в вопросах датировки рукописей и определения их языка (извода). Эта работа связана часто с исследованием рукописей, что и будет сделано в дальнейшем в ходе создания Сводного каталога. В настоящее время заново проверены сведения о рукописях в крупнейших хранилищах страны и некоторых местных. Поэтому при пользовании списком следует иметь в виду, что приведенные в нем сведения о рукописях могут расходиться, особенно в датировке, указании местонахождения рукописей, числе страниц и пр. со сведениями предыдущих печатных описаний.

Археографическая комиссия установила, что славяно-русские рукописи XI—XIV вв. находятся в 38 хранилищах нашей страны. Эти хранилища следующие.

В Москве: Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина (ГБЛ), Государственный исторический музей (ГИМ), Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), Научная библиотека имени А. М. Горького Московского государственного университета (НБ МГУ), Государственная Третьяковская галерея (ГТГ), Музей им. Андрея Рублева.

В Ленинграде: Библиотека Академии наук СССР (БАН), Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ), Центральный государственный исторический архив (ЦГИАЛ), Архив Ленинградского отделения Института истории (Архив ЛОИИ), Институт русской литературы — Пушкинский Дом (ИРЛИ), Научная библиотека им. А. М. Горького Ленинградского государственного университета (НБ ЛГУ) и кафедра русского языка.

По РСФСР: Владимиро-Суздальский историко-художественный и ар-

¹⁶ «Справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей». (Составители: Н. Ф. Бельчиков, Ю. К. Бегунов, Н. П. Рождественский). М.—Л., 1963.

¹⁷ А. И. Рогов. Сведения о небольших собраниях славяно-русских рукописей в СССР. М., 1963.

хитектурный музей-заповедник, Вологодский областной краеведческий музей, Научная библиотека им. Н. И. Лобачевского Казанского университета им. В. И. Ульянова-Ленина, Калининский областной архив, Калининский областной краеведческий музей, Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник, Государственная публичная научная библиотека Сибирского отделения АН СССР в Новосибирске (куда в качестве дара поступило в 1964 г. собрание рукописей академика М. Н. Тихомирова), Карельский государственный педагогический институт в Петрозаводске (библиотека), Псковский историко-художественный музей, Научная библиотека Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, филиал Государственного архива Ярославской области в Угличе, Ярославский областной архив и Ярославско-Ростовский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (Ярославль).

По Украинской ССР: Центральная библиотека Академии наук УССР (ЦБАН УССР) в Киеве, Государственная научная библиотека во Львове (ЛГНБ), Львовский государственный музей украинского искусства (ЛГМУИ), Государственный исторический музей во Львове, Государственная научная библиотека им. А. М. Горького в Одессе (ОГНБ), Государственный археологический музей в Одессе, Закарпатский государственный краеведческий музей в Ужгороде, Государственная научная библиотека им. В. Г. Короленко (ХГНБ) в Харькове, Государственный исторический музей в Харькове, Кременецкий районный краеведческий музей (Тернопольская обл.).

В других союзных республиках древние славяно-русские рукописи имеются: в Матенадаране (Институт древних рукописей им. Маштоца при Совете Министров Арм. ССР) в Ереване, в Центральной библиотеке АН Лит. ССР в Вильнюсе, в Государственной библиотеке Латв. ССР в Риге.

В картотеке Археографической комиссии числится 1493 славяно-русские рукописи XI—XIV вв., включая рукописи, датируемые XIV—XV вв. (т. е. рукописи, имеющие неточную датировку XIV—XV вв. и сборники, содержащие памятники предшествующего века и XV в.).

По хранилищам рукописи распределяются следующим образом: ГПБ — 424 рукописи¹⁸, ГИМ — 306, ГБЛ — 262, ЦГАДА — 165, БАН — 152. Эти пять крупнейших наших хранилищ владеют подавляющим большинством сохранившихся до наших дней славяно-русских рукописей — 1309 рукописей; 184 рукописи находятся в остальных хранилищах.

В остальных собраниях количество рукописей исчисляется: Львовский государственный музей украинского искусства (ЛГМУИ) — 37, ЦБАН УССР — 26, Вильнюсская библиотека — 15, Ярославский музей — 15, Архив ЛОИИ — 13, Научная библиотека во Львове — 10, Научная библиотека в Одессе — 10, ГПНБ Сибирского отделения АН СССР — 6, ЦГИАЛ — 5, Матенадаран — 5, ИРЛИ — 5, Вологодский музей — 4, НБ МГУ — 4, НБ ЛГУ — 3, ГТГ — 2, Владимирский музей — 2, Псковский музей — 2, Научная библиотека Саратовского университета — 2, Государственная библиотека АН Латв. ССР — 2, Угличский архив — 2, Закарпатский музей в Ужгороде — 2. По одной рукописи имеют: Музей им. Андрея Рублева, Калининский и Новгородский музеи, Калининский и Ярославский областные архивы, Научная библиотека Казанского университета, Библиотека Петрозаводского педагогического института, Одесский археологический музей, Львовский исторический музей, Научная библиотека в Харькове, Харьковский исторический, Кременецкий районный музеи.

Как показывают цифры, славяно-русских рукописей XI—XIV вв. оказалось в нашей стране значительно больше, чем их было известно до сих пор по перечням и указателям.

¹⁸ ГПБ в собрании И. Берчича в одну единицу хранения объединены 2 тома отрывков хорватских глаголических рукописей XIII—XVII вв., так как они не имеют еще подробного описания (см. № 475 по Списку).

По языку (изводу) рукописи распределяются так: старославянских — 13, русских — 960, болгарских — 185, сербских — 299, 1 молдавская XIV в. (в собрании ГИМ) и 35 неопределенного извода.

По векам рукописи учтены таким образом:

Век	Старославянские	Русские	Болгарские	Сербские	Прочие	Всего
XI	10	22	1	—	—	33
XI—XII	3	12	1	—	1 н/о	17
XII	—	72	8	4	1 н/о	85
XII—XIII	—	34	5	1	—	40
XIII	—	128	40	44	3 н/о	215
XIII—XIV	—	47	15	17	6 (4 н/о, 1 смеш., 1 ю-с)	85
XIV	—	504	98	193	22 (17 н/о, 1 молд., 4 ю-с)	817
XIV—XV	—	141	17	40	3 (2 н/о + 1 ю-с)	201
Итого	13	960	185	299	36	1493

По писемному материалу рукописи в подавляющем большинстве, конечно, пергаменные. Однако и бумажных рукописей оказалось сравнительно много — 178; из них русских 52 и южнославянских 126.

Настоящий «Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР» содержит сведения только о рукописях; в него не включен актовый материал, а также надписи на стенах церквей, сосудах и т. п., берестяные грамоты. В список вносятся книги, а также отдельные листы и обрывки листов.

Сведения о рукописях краткие: 1) дата (год, век), 2) название, 3) местонахождение и шифр или номер, под которым рукопись числится в хранилище, 4) язык (извод), если определяется, 5) размер (формат), 6) количество листов и писчий материал, 7) печатные описания рукописи.

Рукописи располагаются в хронологическом порядке без разделения по языку (изводу). В пределах одного века рукописи даются в следующем порядке: сначала рукописи, имеющие точную датировку (годы), затем рукописи начала века, первой его половины, середины века, второй половины, конца века и, наконец, имеющие датировку каким-либо веком. Рукописи, датированные двумя веками, — это рукописи, имеющие неточную датировку, либо рукописи, состоящие из разновременных частей, выделяются в отдельные группы и помещаются между этими веками, при этом в разновременных рукописях составляющие дату века пишутся через запятую и букву «и». В пределах одного и того же промежутка времени рукописи располагаются в алфавитном порядке (апостолы, евангелия, жития и т. п.). При этом сначала даются рукописи крупнейших хранилищ (БАН, ГБЛ, ГИМ, ГПБ, ЦГАДА), затем остальных собраний, также в алфавитном порядке (Архив ЛОИИ, Владимирский музей, Вологодский музей и т. д.). В случаях, когда части рукописей, хранящихся в разных собраниях, имеют разные датировки, эти части рукописей даются под разными датами и со ссылками на другую датировку в других хранилищах.

Названия рукописей даются традиционные. Они вносятся в список по основному слову, характеризующему содержание рукописи (например, Евангелие апракос, Минея служебная, Слова постылические Василия Великого и т. д.). Специальные названия рукописей, которые они получили по месту написания, находки или хранения, по имени писца, владельца и т. п., приводятся после традиционного названия рукописи, в пояснениях. Список рукописей, имеющих специальные названия, дается в конце.

Язык (извод) рукописи указывается в тех случаях, когда он бесспорен. Но в тех случаях, когда извод рукописи не определен или вызывает

сомнения и определение извода требует специального исследования, сведения об изводе рукописи опускаются.

Размер рукописей отмечается традиционно в 1°, 4°, 8° (в лист, четверть листа, восьмую долю листа). Размеры обрывков рукописей не даются. В Сводном каталоге размер рукописей будет показан в сантиметрах.

Печатные описания рукописей указываются не все. В случае, если имеются описания советского времени, ссылки на устаревшие дореволюционные описания не даются. При отсутствии описаний советского времени приводятся сведения о дореволюционных описаниях рукописи. Ссылки на исследования, статьи и другую литературу, посвященную данной рукописи, как правило, не даются, за исключением тех случаев, когда в них содержатся единственные сведения о рукописи в печати.

Неясные или неточные сведения отмечаются знаком вопроса, поставленным в скобках.

К перечню рукописей прилагаются списки сокращений терминов, названий хранилищ и фондов с указанием полного названия хранилищ, их адресов и номеров фондов и собраний. Дается также список сокращенных названий описаний рукописей¹⁹.

Н. Б. Шеламанова

СОКРАЩЕНИЯ

Т е р м и н ы

б-ка — библиотека	обл.— областной, ая
болг.— болгарский, ая	пол.— половина
босн.— боснийский, ая	руск.— русский, ая
в.— век	сер.— середина
вв.— века	серб.— сербский, ая
втор.— вторая	син., синод.— синодальный, ая
г.— год	собр.— собрание
гг.— годы	табл.— таблица
гос.— государственный, ая	ун-т — университет
колл.— коллекция	ф.— фонд
кон.— конец	хорват.— хорватский, ая
макед.— македонский	четв.— четверть
нач.— начало	

Х р а н и л и щ а

- Архив ЛОИИ — Архив Ленинградского отделения Института истории АН СССР (г. Ленинград, Биржевая линия, 1)
- БАН — Библиотека Академии наук СССР (г. Ленинград, Биржевая линия, 1)
- Владимир. музей — Владимиро-Суздальский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник (г. Владимир, ул. III Интернационала, 64)
- Вологод. музей — Вологодский областной краеведческий музей (г. Вологда, ул. Маяковского, 9)
- ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (г. Москва, ул. Калинина, 3)
- ГИМ — Государственный исторический музей (г. Москва, Красная пл., 1/2)
- Гос. архив Калинин. обл.— Государственный архив Калининской области (г. Калинин, ул. Горького, 71-а)
- Гос. архив Ярослав. обл.— Государственный архив Ярославской области (г. Ярославль, Первомайская ул., 21)
- Гос. б-ка Латв. ССР — Государственная библиотека Латв. ССР (г. Рига, ул. Кр. Барона, 14)
- ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрин (г. Ленинград, Садовая ул., 16)
- ГПНБ Сибир. отд. АН СССР — Государственная публичная научная библиотека Сибирского отделения АН СССР (г. Новосибирск, Советская, 20)
- ГТГ — Государственная Третьяковская галерея (г. Москва, Лаврушинский пер., 10)
- Закарпат. музей — Закарпатский государственный краеведческий музей (г. Ужгород, Кремлевская ул., 33)

¹⁹ Незадолго до выхода в свет «Археографического ежегодника за 1965 год» поступили сведения еще об одной рукописи: XIV в. Евангелие апракос (ИРЛИ, Р. IV, оп. 25, № 30).— Западнорусск., 4^о, 148 листов пергамена.

- ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) (г. Ленинград, Набережная Макарова, 4)
- Калинин. музей — Калининский областной краеведческий музей (г. Калинин, пл. Революции, 3)
- Карельский пед. ин-т — Карельский Государственный педагогический институт, библиотека (г. Петрозаводск, Пушкинская ул., 17)
- Кременец. музей — Кременецкий районный краеведческий музей (г. Кременец, Тернопольской обл., УССР, ул. Ленина, 88)
- ЛГМУИ — Львовский государственный музей украинского искусства (г. Львов, ул. Драгоманова, 42)
- ЛГНБ — Львовская Государственная научная библиотека (г. Львов, ул. Стефаника, 2)
- ЛГУ, кафедра русск. яз. — Ленинградский государственный университет, кафедра русского языка (г. Ленинград, Университетская набережная, 11, аудитория 92)
- Львов. ист. музей — Львовский государственный исторический музей (г. Львов, площадь Рынок, 6)
- Матенадаран — Институт древних рукописей им. Маштоца при Совете Министров Арм. ССР (Матенадаран) (г. Ереван, пр. Ленина, 111)
- Музей Андрея Рублева — Музей им. Андрея Рублева (г. Москва, пл. Пряжикова, 10)
- НБ Казан. ун-та — Научная библиотека им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина (г. Казань, ул. Ленина, 18)
- НБ ЛГУ — Научная библиотека им. А. М. Горького Ленинградского государственного университета (г. Ленинград, Университетская набережная, 11)
- НБ МГУ — Научная библиотека им. А. М. Горького Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (г. Москва, просп. Карла Маркса, 20)
- НБ Сарат. ун-та — Научная библиотека Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (г. Саратов, ул. Университетская, 42)
- Новгород. музей — Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник (г. Новгород, Кремль)
- ОГНБ — Одесская государственная научная библиотека им. А. М. Горького (г. Одесса, ул. Пастера, 13)
- Одесск. археол. музей — Одесский государственный археологический музей (г. Одесса, ул. Ласточкина, 4)
- Псков. музей — Псковский историко-художественный музей (г. Псков, ул. Некрасова, 7)
- Углич. архив Ярослав. обл. — филиал Государственного архива Ярославской области в г. Угличе (г. Углич, ул. Карла Либкнехта, 1)
- Харьк. ист. музей — Харьковский государственный исторический музей (г. Харьков, ул. Университетская, 10)
- ХГНБ — Харьковская государственная научная библиотека им. В. Г. Короленко (г. Харьков, пер. Короленко, 18)
- ЦБАН Лит. ССР — Центральная библиотека Академии наук Лит. ССР (г. Вильнюс, ул. К. Пожелос, 2/8)
- ЦБАН УССР — Центральная библиотека Академии наук УССР (г. Киев, Владимирская ул., 62)
- ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов (г. Москва, Б. Пироговская ул., 17)
- ЦГИАЛ — Центральный Государственный исторический архив в Ленинграде (г. Ленинград, Набережная красного флота, 4)
- Ярослав. музей — Ярославско-Ростовский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (г. Ярославль, пл. Подбельского, 25)

Собрания, фонды, коллекции рукописей

- Алекса́ндро-Сви́рский мон. — собрание Алекса́ндро-Сви́рского монастыря (ф. № 3) БАН
- Арх. — собрание Архангельского собора (№ 80370) ГИМ; Архангельское собрание (ф. № 1) БАН
- Арх. Общ. — собрание Русского Археологического общества (ф. № 659) ГПБ
- Археограф. комиссии — собрание Археографической комиссии (ф. № 2) БАН
- Барс. — собрание Е. В. Барсова (ф. № 48987, 52073) ГИМ
- Беляева — собрание И. Д. Беляева (ф. № 29) ГБЛ
- Берчича — собрание И. Берчича (ф. № 67) ГПБ
- Большакова — собрание Т. Ф. Большакова (ф. № 37) ГБЛ
- Бычковых — собрание А. Ф. и И. А. Бычковых (ф. № 120) ГПБ
- Вологод. — Вологодское собрание (ф. № 354) ГБЛ
- Воскр. — собрание Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (ф. № 80370) ГИМ
- Вяземского — собрание П. П. Вяземского (ф. № 166) ГПБ
- Глаг. — собрание глаголических рукописей (ф. № 185) ГПБ
- Гильф. — собрание А. Ф. Гильфердинга (ф. № 182) ГПБ
- Греч. — собрание греческих рукописей (ф. № 906) ГПБ
- Григоровича — собрание В. И. Григоровича (ф. № 87) ГБЛ

Дмитриевского — собрание А. А. Дмитриевского (ф. № 22) БАН
 Доброхотова — собрание П. Н. Доброхотова (ф. № 22 и 29) БАН
 Дрвлекранилище хартий и рукописей (ф. № 135) ЦГАДА
 Дурова — собрание Н. П. Дурова (ф. № 96) ГБЛ
 Егерова — собрание В. В. Егерова (ф. № 466) ГБЛ
 Егорова — собрание Е. Е. Егорова (ф. № 98) ГБЛ
 Епарх. — Епархиальное собрание (ф. № 60223, 65707, 67434—67440, 68925) ГИМ
 Иосиф-Волок. мон. — собрание Иосифо-Волоколамского монастыря (ф. № 113) ГБЛ
 Каликина — собрание Ф. А. Каликина (ф. № 67) БАН
 Кир.-Белоз. — собрание Кирилло-Белозерского монастыря (ф. № 76103) ГПБ
 Козельской Введенской Оптиной пустыни — фонд Козельской Введенской Оптиной пустыни (ф. № 204) ГБЛ
 Лукашевича и Маркевича — собрание И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича (ф. № 152) ГБЛ
 Мазурина — собрание Ф. Ф. Мазурина (ф. № 196) ЦГАДА
 Моск. Дух. акад. Фунд. — собрание Московской духовной академии (ф. № 173) ГБЛ, Фундаментальная библиотека
 Муз. — Музейное собрание (ф. № 178) ГБЛ; Музейское собрание (ф. № 20529, 45169, 47051, 48748, 64075) ГИМ
 Никифоровых — собрание П. Н. и Н. П. Никифоровых (ф. № 199) ГБЛ
 Никольского — собрание Н. К. Никольского (ф. № 32) БАН
 Новоспас. — собрание Новоспасского монастыря (ф. № 80370) ГИМ
 Оболенского — собрание М. А. Оболенского (ф. № 201) ЦГАДА
 Овчинникова — собрание П. А. Овчинникова (ф. № 209) ГБЛ
 ОИДР — собрание Общества истории и древностей российских (ф. № 205) ГБЛ
 ОЛДП — собрание Общества любителей древней письменности (ф. № 536) ГПБ
 ОР — фонд Отдела рукописей (ф. № 218) ГБЛ
 Пискарева — собрание Д. В. Пискарева (ф. № 228) ГБЛ
 Погод. — собрание М. П. Погодина (ф. № 588) ГПБ
 Попова А. Н. — собрание А. Н. Попова (ф. № 236) ГБЛ
 РО б-ки МГАМИД — фонд Рукописного отдела Московского государственного архива Министрства иностранных дел (ф. № 181) ЦГАДА
 Рогожского кладбища — фонд Рогожского кладбища (ф. № 247) ГБЛ
 Романченко — собрание Н. Ф. Романченко (ф. № 5) БАН
 РС — фонд Рукописного собрания (ф. № 188) ЦГАДА
 Румянцева — собрание Н. П. Румянцева (ф. № 256) ГБЛ
 Севастьянова П. — собрание П. И. Севастьянова (ф. № 270) ГБЛ, отд. II. Славянские рукописи
 Сив. — Синодальное собрание (ф. № 80370) ГИМ
 Сокол. — собрание М. И. Соколова (ф. № 45848) ГИМ
 Солов. — собрание Соловецкого монастыря (ф. № 717) ГПБ
 Соф. — Софийское собрание (ф. № 728) ГПБ
 СПб. Дух. акад. — собрание Санкт-Петербургской духовной академии (ф. № 573) ГПБ
 Срезневского — собрание И. И. Срезневского (ф. № 27) БАН
 Текущих поступлений — собрание Текущих поступлений (ф. № 61) БАН
 Титова — собрание А. А. Титова (ф. № 779) ГПБ
 Тихонравова — собрание И. С. Тихонравова (ф. № 299) ГБЛ
 Тр.-Серг. лавры — собрание Троице-Сергиевой лавры (ф. № 304) ГБЛ (основное)
 Тр.-Серг. лавры III. — Собрание Троице-Сергиевой лавры (ф. № 304) ГБЛ (ризница)
 Увар. — собрание А. С. Уварова (ф. № 4911, 80269, 80270, 80271) ГИМ
 Усп. — собрание Успенского собора (ф. № 80370) ГИМ
 Ундольского — собрание В. М. Ундольского (ф. № 310) ГБЛ
 Фадеева — собрание И. М. Фадеева (ф. № 312) ГБЛ
 Ф. б-ки Моск. сив. типографии — фонд библиотеки Московской синодальной типографии (ф. № 381) ЦГАДА
 Ф. Костром. б-ки — фонд Костромской областной библиотеки (ф. № 138) ГБЛ
 Ф. рукописей Синода — фонд рукописей Синода (ф. № 834) ЦГИАЛ
 Хлуд. — собрание А. И. Хлудова (ф. № 86795) ГИМ
 Черт. — собрание А. Д. Черткова (ф. № 80497) ГИМ
 Чуд. — собрание Чудова монастыря (ф. № 80370) ГИМ
 Щук. — собрание П. И. Щукина (ф. № 23905) ГИМ
 Эрмит. — Эрмитажное собрание (ф. № 885) ГПБ
 Шифры БАН в цифрах — означают номера Основного собрания (ф. № 31)
 Шифры ГПБ в латинских буквах (F, Q, O), обозначающих размер книг (в лист, четверть листа, осьмушка листа), и цифрах, указывающих их номер, — шифры Основного собрания ГПБ (ф. № 560)

Описания рукописей

Амфилохий — архим. Амфилохий. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки. М., 1876.
 «Б-ка Московской Синодальной типографии» — А. С. Орлов. Библиотека Московской

- Синодальной типографии, ч. I, вып. 1. М., 1896; В. А. Погорелов. Библиотека Московской Синодальной типографии, ч. I, вып. 3. М., 1901.
- Викторов. Рукописи Ундольского — «Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания с № 1 по № 579. С приложением очерка собрания рукописей В. М. Ундольского в полном составе (составленного А. Викторовым)». М., 1870.
- Викторов. Собрание рукописей Григоровича.— А. Викторов. Собрание рукописей В. И. Григоровича. М., 1879.
- Викторов. Собрание рукописей Севастьянова.— А. Викторов. Собрание рукописей П. И. Севастьянова. М., 1891.
- Востоков — А. Х. Востоков. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842.
- «Выставка истории русской культуры» — «Выставка „История русской культуры XI—XVIII вв. в памятниках письменности“ [в Праге]». М., 1959.
- Горский и Невоструев — А. Горский и К. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, отд. I—III. М., 1855—1917.
- Добрянский — Ф. Н. Добрянский. Описание рукописей Виленской публичной библиотеки церковнославянских и русских. Вильно, 1882.
- ЖМНП — «Журнал Министерства народного просвещения».
- Запаско — Я. П. Запаско. Орнаментовані рукописи XI—XVI століть в книгозвищах Української РСР.— «Матеріали з етнографії та художнього промислу», вып. III. Київ, 1957, стор. 149—159.
- «Записки ОР ГБЛ» — «Записки Отдела рукописей Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В. И. Ленина».
- Ильинский — Г. А. Ильинский. Пергаменные рукописи П. А. Сырку.— «Русский филологический вестник», т. 59, № 1—2. СПб., 1908.
- «Исторический очерк РО БАН» — А. И. Копанев, В. А. Петров, М. Н. Мурзанова, В. Ф. Покровская, Е. И. Боброва, Е. Э. Гранстрем, М. В. Кукушкина.— Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, вып. II. М.—Л., 1958.
- Карский. Палеография — Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928.
- «Каталог миниатюр» — Т. Б. Ухова. Каталог миниатюр, орнамента и гравюр собраний Троице-Сергиевой лавры и Московской Духовной академии.— «Записки ОР ГБЛ», вып. 22. М., 1960, стр. 74—193.
- «Каталог рукописей XI—XII вв. ГБЛ» — Н. Б. Тихомиров. Каталог русских и славянских пергаменных рукописей XI—XII вв., хранящихся в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, ч. 1 (XI в.) — «Записки ОР ГБЛ», вып. 25. М., 1962, стр. 143—183; ч. 2 (XII в.) — «Записки ОР ГБЛ», вып. 27. М., 1965, стр. 93—148.
- Кудрявцев [и др.]. Археографические поездки — И. М. Кудрявцев, Б. А. Шлихтер, Я. Н. Щапов. Археографические поездки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в 1953—1956 гг.— «Археографический ежегодник за 1957 г.». М., 1958, стр. 265—301.
- Леонид — архим. Леонид. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания А. С. Уварова, ч. I—IV. М., 1893—1894.
- Леонид. Описание — архим. Леонид. Описание славяно-русских рукописей Воскресенского монастыря.— ЧОИДР, 1871, кн. 1, стр. 1—71.
- Леонид. Сведения — архим. Леонид. Сведения о славянских пергаменных и бумажных рукописях, поступивших из книгохранилища Святой Троицкой Сергиевой Лавры в библиотеку Московской духовной семинарии в 1747 г. (ныне находящейся в библиотеке Московской духовной академии), вып. 1—2. М., 1887.
- Леонид. Славянские рукописи Троицкой Сергиевой лавры — архим. Леонид. Славянские рукописи, хранящиеся в ризнице святой Троицкой Сергиевой лавры. М., 1881.
- Лукьянов. Краткое описание — В. В. Лукьянов. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея.— «Краеведческие записки» [Ярославского областного краеведческого музея], вып. III. Ярославль, 1958.
- «Миниатюры» — Т. Б. Ухова. Миниатюры, орнамент и гравюры в собрании В. М. Ундольского. Каталог.— «Записки ОР ГБЛ», вып. 18. М., 1956, стр. 64—141.
- Мошин — В. А. Мошин. К датировке рукописей из собрания А. Ф. Гильфердинга Государственной публичной библиотеки.— ТОДРЛ, т. XV. М.—Л., 1958, стр. 409—417.
- «Музейное собрание ГБЛ» — «Музейное собрание рукописей Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Описание», т. 1. М., 1961.
- «Обзор материалов ЦГАДА» — В. Н. Шумилов. Обзор документальных материалов Центрального Государственного Архива Древних Актов по истории СССР периода феодализма XI—XVI вв. Под ред. М. Н. Тихомирова. М., 1954.
- «Описание РО БАН» — В. И. Срезневский и Ф. И. Покровский. Описание Рукописного отдела Библиотеки имп. Академии наук, т. I—III. СПб., 1910, 1915; Л., 1930.

- «Описание рукописей ГИМ», ч. 1 — М. В. Щепкина, Т. Н. Протасьева, Л. М. Костюхина, В. С. Голышеенко. Описание пергаментных рукописей Государственного исторического музея, ч. 1. Рукописи русские. — «Археографический ежегодник за 1964 год». М., 1965, стр. 135—231.
- «Описание рукописей ГИМ», ч. 2 — М. В. Щепкина, Т. Н. Протасьева, Л. М. Костюхина, В. С. Голышеенко. Описание пергаментных рукописей Государственного исторического музея, ч. 2. Рукописи болгарские, сербские, молдавские. — «Археографический ежегодник за 1965 год». М., 1966, стр. 273—309.
- «Описание рукописей ГПБ» — Е. Э. Гранстрем. Описание русских и славянских пергаментных рукописей. [ГПБ]. Рукописи русские, болгарские, молдавские, сербские. Под ред. Д. С. Лихачева. Л., 1953.
- «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры» — Иларион и Арсений, иеромонахи. Описание рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры, ч. 1 — ЧОИДР, 1878, кн. 2; ч. 2 — ЧОИДР, 1878, кн. 4; ч. 3 — ЧОИДР, 1879, кн. 2.
- «Отчет ПБ» — «Отчет Публичной библиотеки». СПб.: за 1863 г.— 1864 г.; за 1868 г.— 1869 г.; за 1883 г.— 1885 г.; за 1895 г.— 1898 г.
- Покровский — А. А. Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. Обзорные пергаментных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. Отдельный оттиск из «Трудов XV Археологического съезда в Новгороде», т. II. М., 1916.
- Попов — А. Попов. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872.
- Попов. Первое прибавление — А. Попов. Первое прибавление к Описанию рукописей и каталогу книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1875.
- «Рукописи ОГНБ» — М. М. Копыленко и М. В. Рапопорт. Славянские рукописи Одесской научной библиотеки им. А. М. Горького. — ТОДРЛ, т. XVI. М.—Л., 1960, стр. 543—553.
- «Рукописи Ундольского» — «Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания с № 1 по № 579. С приложением очерка собрания рукописей В. М. Ундольского в полном составе (составленного А. Викторовым)». М., 1870.
- Савва — архим. Савва. Указатель для обозрения московской Синодальной патриаршей библиотеки, изд. 2. М., 1858.
- Свенцицкий — І. С. Свенцицкий. Опис рукописів. Кириличні пергамини XII—XV вв. Львів, 1933.
- «Список переплетов» — С. А. Клепиков. Дополнительный список переплетов в рукописях собрания Троице-Сергиевой лавры и Московской Духовной академии. — «Записки ОР ГБЛ», вып. 22. М., 1960, стр. 195—203.
- Срезневский. Древние глаголические памятники. — И. И. Срезневский. Древние глаголические памятники сравнительно с памятниками кириллицы. СПб., 1866.
- Срезневский. Древние памятники юсового письма — И. И. Срезневский. Древние славянские памятники юсового письма. СПб., 1868.
- Срезневский. Сведения и заметки. — И. И. Срезневский. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках, т. I. СПб., 1867; т. II. СПб., 1876; т. III. СПб., 1881.
- ТОДРЛ — «Труды Отдела древнерусской литературы».
- ЧОИДР — «Чтения в Обществе истории и древностей российских».
- Яцимирский — А. И. Яцимирский. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, т. I. М., 1896.

XI в.

- № 1. Кон. X — нач. XI в. Миссал «Киевский» или «Киевские глаголические листки». Орывок (ЦБАН УССР, ДА/П. 328). — Старослав., 8^о, 7 листов пергамена, глаголица. — «Збірник оглядів фондів відділу рукописів. [Державна публічна бібліотека АН УРСР]». Київ, 1962, стор. 2; Е. Э. Гранстрем. О подготовке сводного печатного каталога славянских рукописей. — «Славянская филология. IV Международный съезд славистов», т. II. М., 1958, стр. 412; Н. И. Петров. Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, вып. 2. Киев, 1877, № 328, стр. 348—349.
- № 2. X—XI, XII и XIV вв. Евангелие апракос («Саввина книга») (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 14). — Старослав.-русск., м. 4^о, 166 листов пергамена. — «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 581; Покровский, стр. 36—37, 54; «Б-ка Московской Синодальной типографии», ч. I, вып. 1, стр. 1.

- № 3. 1056/57 г. Евангелие апракос «Остромирово» (ГПБ, Ф. п. I. 5).— Русск., 1⁰, 294 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 15—16.
- № 4. 1073 г. «Изборник Святослава» (ГИМ, Син. № 31-д).— Русск., 1⁰, 266 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 138—139; Горский и Невоструев, отд. II, ч. 2, № 161, стр. 365—405; Савва, стр. 227—275.
- № 5. 1076 г. «Изборник Святослава». Сборник слов и поучений (ГПБ, Эрмит. 20).— Русск., 4⁰, 277 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 16; Д. Н. Альшиц и Е. Г. Шапот. Каталог русских рукописей Эрмитажного собрания. Л., 1960, стр. 363.
- № 6. 1092 г. Евангелие апракос (краткий и частично полный (?)) «Архангельское» (ГБЛ, Муз. № 1666).— Русск., 4⁰, 178 листов пергамена.— «Каталог рукописей XI—XII вв. ГБЛ», ч. 1, № 3, стр. 149—152; «Музейное собрание рукописей ГБЛ», стр. 268—272.
- № 7. 1095/96 г. Миняя служебная, сентябрь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 84).— Русск., 4⁰, 176 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 40—41, 68.
- № 8. 1096 г. Миняя служебная, октябрь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 89).— Русск., 4⁰, 127 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 40—41, 68, 70.
- № 9. 1097 г. Миняя служебная, ноябрь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 91).— Русск., 4⁰, 174 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 40—41, 70.
- № 10. Ок. 1100 г. Миняя служебная, май («Путятин миняя») (ГПБ, Соф. № 202).— Русск., 1⁰, 135 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 18.
- № 11. Нач. XI в. Евангелие тетр «Маринское» (ГБЛ, собр. Григоровича, № 6/М. 1689).— Старослав., 4⁰, 171 лист пергамена, глаголица (2 листа т. н. «листы Михановича» или «Миклошича» хранятся в Венской Национальной б-ке, шифр — Slav. 146).— «Каталог рукописей XI—XII вв. ГБЛ», ч. 1, № 1, стр. 144—148, 154—159; В и к т о р о в. Собрание рукописей Григоровича, № 6, стр. 6.
- № 12. Перв. пол. XI в. Поучения Кирилла Иерусалимского. Отрывок («Хиландарские листки»). (ОГНБ, Р 1/533).— Старослав., 4⁰, 2 листа пергамена.— «Рукописи ОГНБ», № 1, стр. 544; Е. Г. К о р о л ь к о в а и Ж. Н. К р а в ч е н к о. Славянские рукописи нерусского происхождения Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горького.— «Известия на народната библиотека и библиотеката на Софийския държавен университет», т. III (IX). София, 1963, стр. 30.
- № 13. Перв. пол. XI в. Служебник. Отрывок (БАН, 24. 4. 8/собр. Срезневского, № 55).— Старослав., 4⁰, 1 лист пергамена, глаголица.— Срезневский. Древние глаголические памятники, стр. 243—249, 257—261.
- № 14. Кон. XI в. Миняя служебная, март. Отрывок (ГБЛ, Муз. № 1337).— Русск., 1⁰, 2 листа пергамена.— «Каталог рукописей XI—XII вв. ГБЛ», ч. 1, № 4, стр. 152—154, 175—176; «Музейное собрание ГБЛ», стр. 185—186.
- № 15. Кон. XI в. Пандекты Антиоха Черноризца (ГИМ, Воскр. № 30-перг.).— Русск., 4⁰, 310 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 139; Амфилохий, № 30, стр. 45—53; Л е о н и д. Описание, № 31, стр. 48—49.
- № 16. Кон. XI в. Патерик Синайский (ГИМ, Син. № 551).— Русск., 4⁰, 184 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 140; Савва, стр. 248.
- № 17. XI в. Евангелие апракос. Отрывок («Куприяновские или Новгород-

- ские листки). (ГПБ, Ф. п. I. 58).— Русск., 1⁰, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 17.
- № 18. XI в. Евангелие апракос. Отрывок из синаксарной части («Листки Ундольского»). (ГБЛ, собр. Ундольского, № 961).— Старослав., м. 4⁰, 2 листа пергамена.— «Каталог рукописей XI—XII вв. ГБЛ», ч. 1, № 2, стр. 148—149, 159—165; В и к т о р о в. Рукописи Ундольского, разд. I, № 9, стр. 5; «Миниаторы», № 184, стр. 115.
- № 19. XI в. Евангелие апракос «Охридское». Отрывок (ОГНБ, Р 2/532).— Старослав., м. 4⁰, 2 листа пергамена, глаголица.— «Рукописи ОГНБ», № 2, стр. 544; О. Л. В а й н ш т е й н. Музей книги Одесской центральной наукової бібліотеки. Одеса, 1927, стор. 24; В. Н. Мочульский. Описание рукописей В. И. Григоровича.— «Летопись историко-филологического об-ва при имп. Новороссийском ун-те», т. 1. Одесса, 1890, № 2 (24), стр. 56; Е. Г. К о р о л ь к о в а и Ж. Н. К р а в ч е н к о. Славянские рукописи нерусского происхождения Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горького.— «Известия на народната библиотека и библиотеката на Софийския държавен университет», т. III (IX). София, 1963, стр. 30.
- № 20. XI в. Евангелие апракос «Туровское». Отрывок (ЦБАН Лит. ССР, ф. 19, № 1).— Русск., 4⁰, 10 листов пергамена.— Добрянский, № 1, стр. 1—4; В. А. А б р а м а в и ч у с. Собрание рукописей. Краткое обозрение рукописных фондов XI—XX вв. Центральной библиотеки АН Литовской ССР. Вильнюс, 1963, стр. 59—60; A. I v a š k e v i č i u s. Lietuvos TSR Mokskų akademijos centrine Biblioteka. Vilnius, 1959, pls. 27.
- № 21. XI в. Евангелие тетр «Зографское». Отрывок (ГПБ, Глаг. 1).— Старослав., м. 4⁰, 304 листа пергамена, глаголица.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 77.
- № 22. XI в. Житие Кондрата. Отрывок (ГПБ, Погод. 64).— Русск., 1⁰, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 17.
- № 23. XI в. Житие Феклы. Отрывок (ГПБ, Погод. 63).— Русск., 1⁰, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 17.
- № 24. XI в. Златоструй. Отрывок. (ГПБ, Q. п. I. 74).— Русск., 4⁰, 4 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 17.
- № 25. XI в. Минея служебная, 10 и 11 июля (ГПБ, Ф. п. I. 36).— Русск., 1⁰, 15 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 17.
- № 26. XI в. Минея четья на март и Слова Иоанна Златоуста. Отрывок («Супрасльская рукопись») (ГПБ, Q. п. I. 72).— Старослав., б. 4⁰, 16 листов пергамена (часть рукописи, 118 листов, хранилась в Любляне, в б-ке Дицея — современное ее местонахождение неизвестно; другая часть, 151 лист, хранилась в Варшаве, в б-ке Замоиских — сгорела во время второй мировой войны).
- № 27. XI в. Поучения Ефрема Сирина. Отрывок («Македонский листок», «Рыльский листок»). (БАН, 24. 4. 15/собр. Срезневского № 62).— Старослав., 1⁰, 2 листа пергамена, глаголица.— «Исторический очерк РО БАН», стр. 119—120; Е. Э. Г р а н с т р е м. О подготовке сводного печатного каталога славянских рукописей.— «Славянская филология. IV Международный съезд славистов», т. II. М., 1958, стр. 413; Срезневский. Сведения и заметки, т. I, № V, стр. 27—36.
- № 28. XI в. Псалтырь. Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 73).— Русск., 4⁰, 9 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 17.
- № 29. XI в. Псалтырь толковая «Евгеньевская». Отрывок (ГПБ, Погод. 9).— Русск., 1⁰, 20 листов пергамена и бумаги (2 листа рукописи находятся в БАН — 4.5.7 — см. № 30).— «Описание рукописей ГПБ», стр. 18.
- № 30. XI в. Псалтырь толковая «Евгеньевская». Отрывок (БАН, 4.5.7).— Русск., 1⁰, 2 листа пергамена (большая часть рукописи находится

- в ГПБ, Погод. 9 — см. № 29).— «Описание РО БАН», т. 1, стр. 57—58; А. Х. В о с т о к о в. Описание рукописей Академической библиотеки.— «Уч. зап. II Отделения имп. АН», т. I, вып. 2. СПб., 1856, стр. 59—64.
- № 31. XI в. Псалтырь с толкованием Феодорита Киррского («Чудовская псалтырь») (ГИМ, Чуд. № 7).— Русск., 1^о, 176 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 139—140.
- № 32. XI в. Слова (13) Григория Богослова (ГПБ, Q. п. I.16).— Русск., 4^о, 377 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 16.
- № 33. XI в. Требник. Отрывок (ГПБ, Глаг. 3).— Болг., 8^о, 1 лист пергамена, глаголица (вся рукопись хранится на Синае).— «Описание рукописей ГПБ», стр. 79.

XI—XII вв.

- № 34. Кон. XI — нач. XII в. Поучения огласительные Кирилла, архиепископа иерусалимского (ГИМ, Син. № 478).— Русск., 1^о, 271 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 140—141; Горский и Невоструев, отд. II, ч. 1, № 114, стр. 44—62; Савва, стр. 191.
- № 35. Кон. XI — нач. XII в. Слово о вере из Пандект Антиоха Черногорца. Отрывок («Листок Викторова») (ГБЛ, собр. Пискарева, № 205. I/М. 640.I).— Русск., 4^о, 1 лист пергамена.— «Каталог рукописей XI—XII вв. ГБЛ», ч. 1, № 5, стр. 154, 175—183.
- № 36. XI—XII вв. Кондакарь на крюковых нотах «Благовещенский» (ГПБ, Q. п. I. 32).— Русск., 4^о, 131 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 18.
- № 37. XI—XII вв. Минея служебная, январь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 99).— Русск., 1^о, 119 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 42—43, 68.
- № 38. XI—XII вв. Минея служебная, февраль (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 103).— Русск., 4^о, 55 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 42—43, 68.
- № 39. XI—XII вв. Минея служебная, апрель (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 110).— Русск., 4^о, 110 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 42—43, 68.
- № 40. XI—XII вв. Минея служебная, июль (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 121).— Русск., 4^о, 52 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 44—45, 73.
- № 41. XI—XII вв. Минея служебная, август (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 125).— Русск., 4^о, 112 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 44—45, 73.
- № 42. XI—XII вв. Минея служебная, сентябрь. Отрывок (Новгород. музей, № 390, 391).— 8^о, 2 листа пергамена.— С. Н. Азбелев. Отрывок славянской служебной минеи XI—XII вв.— ТОДРЛ, т. XV. М.— Л., 1958, стр. 432—435.
- № 43. XI—XII вв. Пролог Иоанна экзарха. Отрывок («Македонский листок») (БАН, 24.4.16/собр. Срезневского, № 63).— Старослав., б. 4^о, 1 лист пергамена.— Е. Э. Гранстрем. О подготовке сводного печатного каталога славянских рукописей.— «Славянская филология. IV Международный съезд славистов», т. II. М., 1958, стр. 418; «Исторический очерк РО БАН», стр. 119; Срезневский. Древние глаголические памятники, стр. 276—279; он же. Древние памятники юсового письма, ч. 1, стр. 39—42, ч. 2, стр. 192—193.
- № 44. XI—XII вв. Псалтырь толковая «Толстовская» (ГПБ, F. п. I.23).— Русск., 1^о, 270 листов пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 18.
- № 45. XI—XII вв. Служба Иерофею афонскому. Отрывок (БАН, 16.13.54).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.

- № 46. XI—XII вв. Служебник. Отрывок (ГПБ, Глаг. 2).— Болг., 8^о, 2 листа пергамена, глаголица.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 78—79.
- № 47. XI—XII вв. Стихирарь месячный крюковой. Отрывок (БАН, 4.9.13).— Русск., 4^о, 4 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 114; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 13, стр. 11, 22—24.
- № 48. XI—XII вв. Триодь цветная. (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 138).— Русск., 1^о, 173 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 44—45, 76.
- № 49. XI—XII вв. Листок глаголический «Григоровичев». Конец какого-то поучения с молитвой. Отрывок (БАН, 24.4.17/собр. Срезневского, № 64).— Старослав., м. 1^о, 1 лист пергамена, глаголица.— Срезневский. Древние глаголические памятники, стр. 235—242.
- № 50. XI—XII вв. Листок глаголический. Отрывок (БАН, 24.4.37/собр. Срезневского, № 84).— 1^о, 1 лист, глаголица (отпечаток с пергаменных листов, которые были приклеены на внутренней стороне досок переплета), текст не прочитан.

ХII в.

- № 51. 1143 г. Евангелие тетр «Галицкое» (ГИМ, Син. № 404).— Русск., 4^о, 260 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 141—142; Горский и Невоструев, отд. I, ч. 1, № 20, стр. 208—215; Савва, стр. 171, 275.
- № 52. 1156—1163 гг. Стихирарь праздничный на крюках (ГПБ, Соф. 384).— Русск., 1^о, 114 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 19.
- № 53. 1164 г. Евангелие апракос (полный) «Добрилово» (ГБЛ, собр. Румянцева, № 103).— Русск., 4^о, 271 лист пергамена.— Востоков, № 103, стр. 171; «Каталог рукописей XI—XII вв. ГБЛ», ч. 2, № 7, стр. 95—99, 117—126.
- № 54. Ок. 1180 г. Евангелие апракос (полный) «Мирославово». Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 83).— Серб., 1^о, 1 лист пергамена (вся рукопись хранится в Хиландарском монастыре на Афоне).— «Описание рукописей ГПБ», стр. 95.
- № 55. Нач. XII в. Евангелие апракос «Мстиславово» (ГИМ, Син. № 1203).— Русск., 1^о, 213 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 142—144.
- № 56. Нач. XII в. Евангелие апракос «Юрьевское» (ГИМ, Син. № 1003).— Русск. 1^о, 232 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 144—145; Амфилохий, № 1, стр. 3—4.
- № 57. Нач. XII в. Кормчая «Ефремовская» (ГИМ, Син. № 227).— Русск., б. 1^о, 310 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 145; Савва, стр. 194.
- № 58. Сер. XII (?) в. Лествица Иоанна Лествичника (ГБЛ, собр. Румянцева, № 198).— Русск., 1^о, 219 листов пергамена.— «Каталог рукописей XI—XII вв. ГБЛ», ч. 2, № 6, стр. 93—95, 112—117; Востоков, № 198, стр. 253—255.
- № 59. Втор. пол. XII в. Евангелие учительное Константина Болгарского (ГИМ, Син. № 262).— Русск., 1^о, 264 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 150—151; Горский и Невоструев, отд. II, ч. 2, № 163, стр. 409—434; Савва, стр. 193.
- № 60. Втор. пол. XII в. Стихирарь великопостный на крюковых нотах (ГИМ, Син. № 278).— Русск., 1^о, 81 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 151; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 2, № 521, стр. 375—384; Савва, стр. 255.
- № 61. Кон. XII в. Апостол апракос (краткий) «Охридский» (ГБЛ, собр. Григоровича, № 13/М. 1695).— Болг., 4^о, 112 листов пергамена.—

- «Каталог рукописей XI—XII вв. ГБЛ», ч. 2, № 11, стр. 105—109, 142—145; Виктор о в. Собрание рукописей Григоровича, № 13, стр. 10—11.
- № 62. Кон. XII в. Жития Нифонта Констанцкого и Феодора Студита («Выголексинский сборник») (ГБЛ, Муз. № 1832).— Русск., 4^о, 171 лист пергамена.— «Каталог рукописей XI—XII вв. ГБЛ», ч. 2, № 10, стр. 103—105, 136—142; «Музейное собрание ГБЛ», стр. 298—300.
- № 63. Кон. XII в. Ирмологий на крюковых нотах (ГИМ, Воскр. № 28-перг.).— Русск., 4^о, 196 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 151; Л е о н и д. Описание, № 110, стр. 57—58; Амфилохий, № 28, стр. 42—44.
- № 64. Кон. XII в. Кондакаръ (ГБЛ, собр. ОИДР, № 107).— Русск., 8^о, 110 листов пергамена. (Отрывок этой рукописи — 39 листов в ГПБ, Погод. 43. XII в.— см. № 98).— «Каталог рукописей XI—XII вв. ГБЛ», ч. 2, № 9, стр. 101—103, 129—136; П. Стр о е в. Библиотека имп. Общества истории и древностей российских. М., 1845, отд. I, № 107, стр. 41.
- № 65. Кон. XII в. Пандекты Никона Черногорца (Ярослав. музей, № 15583).— Русск., 1^о, 204 листа пергамена.— Л у к ъ я н о в. Краткое описание, № 1(6), стр. 13.
- № 66. Кон. XII в. Слово об антихристе Ипполита, папы римского (ГИМ, Чуд. № 12).— Русск., 1^о, 127 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 151.
- № 67. Кон. XII в. Служебник Варлаама Хутынского (ГИМ, Син. № 604).— Русск., м. 1^о, 29 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 151—152; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 1, № 343, стр. 5—11; Савва, стр. 250.
- № 68. Кон. XII в. Стихирарь на крюковых нотах. Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 47/М. 1729).— Русск., м. 1^о, 6 листов пергамена.— «Каталог рукописей XI—XII вв. ГБЛ», ч. 2, № 8, стр. 99—101, 126—129; Виктор о в. Собрание рукописей Григоровича, № 47, стр. 35—36.
- № 69. Кон. XII в. Триодь цветная на крюковых нотах (ГИМ, Воскр. № 27 перг.).— Русск., 1^о, 206 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 152; Л е о н и д. Описание, № 111, стр. 58; Амфилохий, № 27, стр. 41—42.
- № 70. Кон. XII в. Триодь цветная. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 75).— Серб., 1^о, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 95.
- № 71. Кон. XII в. Устав Студийский (ГИМ, Син. № 330).— Русск., 1^о, 281 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 152—153; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 1, № 380, стр. 239; Савва, стр. 262.
- № 72. Кон. XII в. Богослужебный текст. Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 25).— Серб., 4^о, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 115; Мошин, стр. 417.
- № 73. XII в. Апокалипсис (БАН, собр. Никольского, № 1).— Русск., 4^о, 108 листов пергамена.— «Исторический очерк ОР БАН», стр. 186.
- № 74. XII в. Апостол апракос «Слепченский» (ГПБ, Ф. п. I. 101 и 101а).— Болг., 1^о, 130 + 6 листов пергамена, греческий палимпсест; 6 листов рукописи находятся в ГБЛ, собр. Григоровича № 14/М. 1696, 1 л.— в БАН, 24.4.6/собр. Срезневского № 53, 2 листа в ЦБАН УССР, ДА/II. 25 (см. № 75, 76, 77), 9 листов — в Народной библиотеке в Пловдиве (Болгария).— «Описание рукописей ГПБ», стр. 79.
- № 75. XII в. (кон.?). Апостол апракос (полный) «Слепченский». Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича № 14/М. 1696).— Болг., 1^о, 6 листов пергамена, палимпсест (основная часть рукописи находится в ГПБ, Ф. п. I. 101 и 101^а — см. № 74).— «Каталог рукописей XI—XII вв. ГБЛ», ч. 2,

- № 12, стр. 109—111, 145—148; В и к т о р о в. Собрание рукописей Григоровича, № 14, стр. 11.
- № 76. XII в. Апостол апракос «Слепченский». Отрывок (БАН, 24.4.6/собр. Срезневского, № 53).— Болг., 1⁰, 1 лист пергамена, палимпсест (основная часть рукописи находится в ГПБ — Ф. п. I. 101 и 101^a — см. № 74).— «Исторический очерк РО БАН», стр. 119—121; Срезневский. Древние памятники юсового письма, ч. 1, стр. 100—117, ч. 2, стр. 301—330.
- № 77. XII в. Апостол апракос «Слепченский». Отрывки. (ЦБАН УССР, ДА/П.25).— Болг., м. 1⁰, 2 листа пергамена. Палимпсест (основная часть рукописи в ГПБ — Ф. п. I. 101 и 101^a — см. № 74).— «Збірник оглядів фондів відділу рукописів. [Державна публічна б-ка АН УРСР] Київ, 1962, стор. 2; Н. И. Петров. Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, вып. 1. Киев, 1875, № 25 (витр. № 18), стр. 16.
- № 78. XII в. Апостол «Христинопольский». (Львов. ист. музей, Лим-рук.— 39).— Русск., 1⁰, 291 лист пергамена (8 листов рукописи находятся в ЦБАН УССР, М. 3/22 — см. № 79).— Запаско, стр. 146; И. С. Свенцицкий. Опись музея Ставропигийского ин-та во Львове. Львов, 1908, № 39 (37), стр. 13.
- № 79. XII в. Апостол «Христинопольский». Отрывок (ЦБАН УССР, М. 3/22).— Русск., 1⁰, 8 листов пергамена (основная часть рукописи находится во Львов. ист. музей — Лим-рук.— 39 — см. № 78).— С. И. Маслов. Обзор рукописей б-ки имп. Университета св. Владимира. Киев, 1910, № 3 (22), стр. 9.
- № 80. XII в. Евангелие апракос. Отрывок (БАН, 4. 5. 2).— Русск., 4⁰, 1 лист пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 1.
- № 81. XII в. Евангелие апракос. Отрывок (БАН, 4. 5. 22).— Русск., 1⁰, 1 лист пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 2; Ильинский, № 1, стр. 350—351.
- № 82. XII в. Евангелие апракос (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. синод. типографии, № 6). Русск., 1⁰, 252 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 58; Покровский, стр. 36—37, 51.
- № 83. XII в. Евангелие апракос. Отрывок (ЛГМУИ, № 41960).— Русск., 1⁰, 1 лист пергамена.— Свенцицкий, табл. 1—2, стор. 5, 9.
- № 84. XII в. Евангелие. Отрывок (ЛГМУИ, № 41964/1—2).— Русск., 2 обрывка листа, пергамен.— Свенцицкий, стор. 7.
- № 85. XII в. Евангелие апракос. Отрывок (Одесский археол. музей, № 59625). Русск., 1⁰, 34 листа пергамена.— Запаско, стр. 146; Свенцицкий, табл. 34.
- № 86. XII в. Евангелие апракос (ОГНБ, Р 3/49).— Болг., 8⁰, 120 листов пергамена, палимпсест. «Рукописи ОГНБ», № 3, стр. 544; О. Л. Вайнштейн. Музей книги Одеської центральної наукової бібліотеки. Одеса, 1927, стор. 24; В. Загоруйко. Краткая характеристика фонда «Болгаристика» в Одесской государственной научной библиотеке им. А. М. Горького.— «Известия на народната библиотека и библиотека на Софийския държавен университет», т. III (IX). София, 1963, стр. 213; Е. Г. Королькова и Ж. Н. Кравченко. Славянские рукописи нерусского происхождения Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горького.— Там же, стр. 31.
- № 87. XII в. Евангелие тетр. Отрывок (БАН, 4. 9. 1).— Русск., б. 4⁰, 2 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 1; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XXI, 1, стр. 6, 9, 15—18.
- № 88. XII в. Евангелие тетр. Отрывок (БАН, 4. 9. 2).— Русск., б. 4⁰, 2 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 1—2; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XXI, 2, стр. 6, 9, 18—21.
- № 89. XII в. Евангелие тетр «Добромирово» (ГПБ, Q. п. I. 55).— Болг.,

- 4^о, 196 листов пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 79.
- № 90. XII в. Евангелие тетр (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 1).— Русск., м. 1^о, 193 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 58; Покровский, стр. 36—37.
- № 91. XII в. Евангелие тетр. Отрывок (ЦБАН УССР, коллекция отрывков).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.
- № 92. XII в. Житие преп. Евфросиньи. Отрывок (БАН, 24. 4. 19/собр. Срезневского, № 66). Русск., 1^о, 1 лист пергамена.
- № 93. XII в. Житие Иоанна Богослова. Отрывок (БАН, 24. 4. 18/собр. Срезневского, № 65).— Серб., 8^о, 2 листа пергамена.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № LXVI, стр. 393—397.
- № 94. XII в. Житие Саввы Освященного Кирилла Скифопольского. Отрывки (Матенадаран, № 1351).— Русск., 1^о, 2 отрывка пергамена (в переплете армянской рукописи Григора Татеваци, XVII в.).— Е. Э. Гранстрем. Отрывки славяно-русских пергаменных рукописей в собрании Матенадарана в Ереване.— ТОДРЛ, т. XIV. М.— Л., 1958, стр. 619—624; М. Н. Тихомиров. Отрывки славянских рукописей в Матенадаране.— «Вестник Матенадарана», 1962, № 6, стр. 236—238.
- № 95. XII в. Златоструй и отрывок Торжественника (ГПБ, Ф. п. I. 46).— Русск., 1^о, 198 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 19.
- № 96. XII в. Ирмологий (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 149).— Русск., 4^о, 34 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47; «Б-ка московской Синадальной типографии», ч. I, вып. 1, стр. II.
- № 97. XII в. Ирмологий на крюковых нотах.— Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 75).— Русск., 4^о, 8 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 19.
- № 98. XII в. Кондакаръ. Отрывок (ГПБ, Погод. 43).— Русск., 8^о, 39 листов пергамена (большая часть рукописи в ГБЛ, собр. ОИДР, № 107, кон. XII в.— см. № 64).— «Описание рукописей ГПБ», стр. 19.
- № 99. XII в. Миняя праздничная, сентябрь—ноябрь, на крюковых нотах (ГПБ, Q. п. I. 12).— Русск., 4^о, 169 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 20.
- № 100. XII в. Миняя праздничная (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 131).— Русск., 8^о, 147 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 44—45, 74—75.
- № 101. XII в. Миняя служебная, январь (ГИМ, Син. № 163).— Русск., 1^о, 255 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 146—147; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 2, № 438, стр. 42—49; Савва, стр. 206.
- № 102. XII в. Миняя служебная, февраль (ГИМ, Син. № 164).— Русск., 1^о, 218 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 147; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 2, № 439, стр. 50—54; Савва, стр. 206.
- № 103. XII в. Миняя служебная, февраль (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 104).— Русск., 4^о, 168 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 42—43, 57.
- № 104. XII в. Миняя служебная, апрель (ГИМ, Син., № 165).— Русск., 1^о, 244 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 147; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 2, № 440, стр. 55—59; Савва, стр. 206.
- № 105. XII в. Миняя служебная, апрель (ГПБ, Соф. № 199).— Русск., 1^о, 48 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 19.
- № 106. XII в. Миняя служебная, май (ГИМ, Син., № 166).— Русск., 1^о, 176 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 147—

- 148; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 3, № 441, стр. 60—65; Савва, стр. 206.
- № 107. XII в. Минейя, май (ГПБ, Соф. № 203).— Русск., 4^о, 136 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 20.
- № 108. XII в. Минейя служебная, июнь (ГИМ, Син. № 167).— Русск., 1^о, 223 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 148; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 2, № 442, стр. 65—71; Савва, стр. 206.
- № 109. XII в. Минейя, июнь (ГПБ, Соф. 206).— Русск., 1^о, 115 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 20.
- № 110. XII в. Минейя служебная, июль (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 122).— Русск., 1^о, 150 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 44—45, 74.
- № 111. XII в. Минейя служебная, август (ГИМ, Син. № 168).— Русск., 1^о, 190 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 148; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 2, № 443, стр. 71—77; Савва, стр. 206.
- № 112. XII в. Минейя служебная, сентябрь (ГИМ, Син. № 159).— Русск., 1^о, 260 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 145; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 2, № 434, стр. 2—16; Савва, стр. 206.
- № 113. XII в. Минейя служебная, сентябрь и октябрь (ГПБ, Соф. 188).— Русск., 4^о, 251 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 20.
- № 114. XII в. Минейя служебная, октябрь (ГИМ, Син. № 160).— Русск., 1^о, 241 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 145; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 2, № 435, стр. 16—26; Савва, стр. 206.
- № 115. XII в. Минейя служебная, ноябрь (ГИМ, Син. № 161).— Русск., 1^о, 260 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 146; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 2, № 436, стр. 26—34; Савва, стр. 206.
- № 116. XII в. Минейя служебная, декабрь (ГИМ, Син. № 162).— Русск., 1^о, 303 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 146; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 2, № 437, стр. 34—42; Савва, стр. 206.
- № 117. XII в. Минейя служебная. Отрывок (ЛГМУИ, № 41965/1—2).— Русск., 2 обрывка листа, пергамен.— Свенццкий, стор. 7.
- № 118. XII в. Псалтырь толковая «Погодинская» (ГПБ, Погод. 8).— Болг., 8^о, 279 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 80.
- № 119. XII в. Псалтырь. Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 37).— Русск., 4^о, 12 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 32.
- № 120. XII в. Сборник слов Геннадия, архиепископа константинопольского. Отрывок (ГПБ, Соф. 1222^a).— Русск., 1^о, 1 лист, служивший обложкой бумажной рукописи.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 19.
- № 121. XII в. Стихирарь месячный на крюковых нотах (БАН, 34. 7. 6).— Русск. 1^о, 203 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 114—115; А. Х. Востоков. Описание рукописей Академической библиотеки.— «Уч. зап. II Отделения АН», т. II, вып. 2. СПб., 1856, стр. 121—126.
- № 122. XII в. Стихирарь на крюковых нотах. Отрывок (БАН, 12. 7. 22).— Русск., 4^о, 2 листа пергамена.— «Исторический очерк РО БАН», стр. 143.
- № 123. XII в. Стихирарь. Отрывок (БАН, собр. Дмитриевского, № 44).— Русск., 4^о, 1 лист пергамена.— «Исторический очерк РО БАН», стр. 144.
- № 124. XII в. (1157 г.?) Стихирарь минейный на крюковых нотах (ГИМ,

- Син. № 589).— Русск., 1⁰, 190 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 148—149; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 2, № 517, стр. 314—333; Савва, стр. 255—275.
- № 125. XII в. Стихирарь минейный на сентябрь — август, на крюковых нотах (ГИМ, Син. № 572).— Русск., 4⁰, 216 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 149; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 2, № 518, стр. 334—347; Савва, стр. 255.
- № 126. XII в. Стихирарь минейный на крюковых нотах (ГИМ, Син. № 279).— Русск., 1⁰, 168 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 149; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 2, № 519, стр. 347—362; Савва, стр. 255.
- № 127. XII в. Стихирарь на крюковых нотах (ГПБ, Q. п. I. 15).— Русск., 4⁰, 188 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 20—21.
- № 128. XII в. Стихирарь постный на крюковых нотах. (ГПБ, Соф. 96).— Русск., 4⁰, 131 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 21.
- № 129. XII в. Стихирарь на крюковых нотах. Отрывок. (ГПБ, Q. п. I. 39).— Русск., 4⁰, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 21.
- № 130. XII в. Стихирарь (?). Отрывок (ГПБ, СПб. Дух. акад., А. II. 397).— Русск. 4⁰, обрезок листа, пергамен.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 115.
- № 131. XII в. Стихирарь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 147).— Русск., 1⁰, 142 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 44—45, 78—79.
- № 132. XII в. Толкования Ипполита, папы римского, на книгу пророка Даниила («Московские или Погодинские глаголические листки») (ГПБ, Погод. 68).— Русск., 4⁰, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 21.
- № 133. XII в. Триодь постная на крюковых нотах (ГИМ, Син. № 319).— Русск., 1⁰, 315 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 149—150; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 1, № 423, стр. 494—512; Савва, стр. 261.
- № 134. XII в. Устав монастырский церковного служения (ГПБ, Соф. 1136).— Русск., 4⁰, 105 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 21.
- № 135. XII в. Богослужебный текст на крюковых нотах. Отрывок (ГПБ, ф. Бычковых, № 3664).— 8⁰, 2 листа пергамена (текст настолько поврежден, что едва поддается прочтению, извод не определяется).

XII—XIII вв.

- № 136. Кон. XII — нач. XIII в. Богословие Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна, экзарха Болгарского (ГИМ, Син. № 108).— Русск., 1⁰, 210 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 153; Горский и Невоструев, отд. II, ч. 1, № 155, стр. 288—307; Савва, стр. 186.
- № 137. Кон. XII — нач. XIII (?) в. Евангелие апракос (полный) (ГБЛ, собр. Румянцева, № 104).— Русск., 1⁰, 158 листов пергамена.— Востоков, № 104, стр. 171—172.
- № 138. Кон. XII (?) — нач. XIII в. Евангелие апракос. Отрывок (ГБЛ, собр. Ундольского, № 962).— Русск., 1⁰, 2 листа пергамена.— Виктор в. Рукописи Ундольского, разд. I, № 10, стр. 5; «Миниатюры», № 185, стр. 115.
- № 139. Кон. XII — нач. XIII (?) в. Книга пророка Исаии (в редакции толковых пророчеств). Отрывок (ГБЛ, Муз. № 640. II).— Русск., 1⁰, обрывок листа (снижня часть), пергамен.
- № 140. Кон. XII (?) — нач. XIII в. Кондакарь на безлинейных кондакарных нотах (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 23).— Русск., 4⁰, 115 листов пергамена.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 23 (2011), стр. 37; «Каталог миниатюр», № 23, стр. 78—79.

- № 141. Кон. XII — нач. XIII в. Минея-четья, май («Успенский сборник») (ГИМ, Усп. № 4).— Русск., 1^о, 304 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 153—154; Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. Описание рукописей Успенского кремлевского собора.— «Исследования по лингвистическому источниковедению», М., 1963, стр. 93.
- № 142. Кон. XII — нач. XIII в. Паремейник (ГБЛ, собр. Григоровича, № 2/М. 1685).— Болг., м. 1^о, 104 листа пергамена.— Виктор о в. Собрание рукописей Григоровича, № 2, стр. 4.
- № 143. Кон. XII(?) — нач. XIII в. Сборник слов и поучений (содержащий древнейшие списки Слов Климента Словенского, апокрифы — Хождение богородицы по мукам и др.) (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 12).— Русск., 4^о, 202 листа пергамена. (2 листа из этого сборника в ГБЛ, собр. Ундольского, № 963.— см. № 144).— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 12 (2023), стр. 19—22; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № LI, стр. 196—212; «Каталог миниатюр», № 12, стр. 78—79; «Выставка истории русской культуры», № 19, стр. 20.
- № 144. Кон. XII(?) — нач. XIII в. Стословец Геннадия, патриарха константинопольского. Отрывок (ГБЛ, собр. Ундольского, № 963).— Русск., 4^о, 2 листа пергамена (из рукописи ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 12).— Виктор о в. Рукописи Ундольского, разд. IV, № 13, стр. 9).
- № 145. XII—XIII вв. Евангелие апракос. Отрывок (БАН, 24. 4. 1/собр. Срезневского, № 48).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.— «Исторический очерк РО БАН», стр. 119.
- № 146. XII—XIII вв. Евангелие апракос (ГПБ, Погод. 14).— Русск., 4^о, 264 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 21.
- № 147. XII—XIII вв. Евангелие апракос «Пантелеймоново» (ГПБ, Соф. 1).— Русск., 1^о, 224 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 21—22.
- № 148. XII—XIII вв. Евангелие апракос «Бучацкое» (ЛГМУИ, № 38912).— Южнорусск., 1^о. 160 листов пергамена.— Свенціцький, табл. 35—36, стор. 7; А. С. Петрушевич. Каталог церковно-славянских рукописей и старопечатных книг кирилловского письма, находящихся на археологическо-библиографической выставке в Ставропигийском заведении. Львов, 1888, стр. 1; Я. П. Запаско. Орнаментальне оформлення української рукописної книги. Київ, 1960, стор. 48.
- № 149. XII—XIII вв. Евангелие. Отрывок (ЛГМУИ, № 41966).— Русск., обрывок листа, пергамен.— Свенціцький, стор. 7.
- № 150. XII—XIII вв. Евангелие. Отрывок (ЛГНБ, АСП-373).— Русск., верхний обрезок 2 листов пергамена.
- № 151. XII—XIII вв. Каноны (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 80).— Русск., 1^о, 169 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 40—41, 67.
- № 152. XII—XIII вв. Минея служебная, май. Отрывок (БАН, собр. Александрo-Свирского мон., № 37).— Русск., 1^о, 2 листа пергамена.— А. Е. Виктор о в. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. Рукописи Александрo-Свирского монастыря, № 3(79), стр. 173.
- № 153. XII—XII вв. Минея служебная, сентябрь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 85).— Русск., 1^о, 155 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 40—41, 69.
- № 154. XII—XIII вв. Минея служебная, ноябрь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 92).— Русск., 8^о, 203 листа пергамена.— Покровский, стр. 40—41, 70.

- № 155. XII—XIII вв. Миней служебная, декабрь (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод типографии, № 96).— Русск., 1^о, 55 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 42—43, 68; «Б-ка Московской Синодальной типографии», ч. I, вып. 1, стр. II.
- № 156. XII—XIII вв. Миней служебная, декабрь — январь (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 98).— Русск., 1^о, 83 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 42—43.
- № 157. XII—XIII вв. Поучения. Отрывок (ЛГНБ, АСП-372).— Южно-русс., 8^о (м. 4^о), 1 лист пергамена.— «Отчет о занятиях славянскими наречиями командированного за границу доцента имп. Новороссийского университета А. Кочубинского за время от 1 августа 1874 по 1 февраля 1875 г.» — «Записки имп. Новороссийского ун-та», т. XVIII. Одесса, 1876, стр. 194—195.
- № 158. XII—XIII вв. Пролог, сентябрь — февраль (ГПБ, Соф. 1324).— Русск., 1^о, 319 листов пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 22.
- № 159. XII—XIII вв. Пролог. Отрывок (ЛГНБ, АСП-375).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.— «Отчет о занятиях славянскими наречиями командированного за границу доцента имп. Новороссийского университета А. Кочубинского за время от 1 августа 1874 по 1 февраля 1875 г.» — «Записки имп. Новороссийского ун-та», т. XVIII. Одесса, 1876, стр. 198.
- № 160. XII—XIII вв. Сборник поучений. Отрывок (БАН, 4. 9. 37).— Русск., б. 4^о, 2 листа пергамена.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XXI. 37, стр. 14, 31—32.
- № 161. XII—XIII вв. Сборник религиозного содержания (ГПБ, Греч. 70).— Болг., 8^о, 119 листов пергамена и бумаги, палимпсест.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 80.
- № 162. XII—XIII вв. Служба Дмитрию Солунскому. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 77).— Болг., 1^о, обрезок листа, пергамен.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 80.
- № 163. XII—XIII вв. Служба Дмитрию Солунскому. Отрывок (ГПБ, Ф. п. 78).— Серб., 1^о, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 95.
- № 164. XII—XIII вв. Стихирарь (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 145).— Русск., 8^о, 79 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; «Б-ка Московской Синодальной типографии», ч. I, вып. 1, стр. II; Покровский, стр. 44—45, 78.
- № 165. XII—XIII вв. Стихирарь месячный (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 148).— Русск., 4^о, 208 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47.
- № 166. XII—XIII вв. Стихирарь месячный (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 152).— Русск., 4^о, 88 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47.
- № 167. XII—XIII вв. Триодь постная и цветная (ГПБ, Ф. п. I, 74).— Болг., 1^о, 157 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 80.
- № 168. XII—XIII вв. Триодь постная и цветная «Орбельская» (ГПБ, Ф. п. I, 102).— Болг., 1^о, 241 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 80.
- № 169. XII—XIII вв. Триодь постная и цветная (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 137).— Русск., 1^о, 257 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 44—45, 75—76.
- № 170. XII—XIII вв. Триодь цветная. Отрывок (ГПБ, Погод. 46).— Русск., 1^о, 4 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 22.
- № 171. XII—XIII вв. Отрывки (ГИМ, Шук. № 889).— Русск., 9 полосок пергамена.

- № 172. XII—XIII вв. Отрывок (ЛГНБ, АСП-388).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.
- № 173. XII—XIV вв. Миней служебная, январь (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 100).— Русск., 1^о, 134 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 42—43.
- № 174. XII—XIV вв. Миней служебная, сентябрь — октябрь (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 87).— Русск., 1^о, 145 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 40—41, 69.
- № 175. XII—XIV вв. Триодь цветная (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 139).— Русск., 8^о, 207 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 44—45, 67.

ХIII в.

- № 176. 1201—1208 гг. Евангелие апракос «Вуканово» («Волканово») или «Симеоново» (ГПБ, Ф. п. I. 82).— Серб., 1^о, 189 листов пергамена (1 лист рукописи находится в БАН, 24.4.2/собр. Срезневского, № 49 — см. № 177).— «Описание рукописей ГПБ», стр. 96—97.
- № 177. 1201—1208 гг. Евангелие апракос «Вуканово» («Волканово») или «Симеоново». Отрывок (БАН, 24.4.2/собр. Срезневского, № 49).— Серб., 1^о, 1 лист пергамена (большая часть рукописи в ГПБ, Ф. п. I. 82 — см. № 176).— «Исторический очерк РО БАН», стр. 119.
- № 178. 1207 г. Кондакарь на крюковых нотах (ГИМ, Усп. № 9).— Русск., 4^о, 204 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 154—156; Г. И. Истомин. Опись книг библиотеки Московского Успенского собора. М., 1895, № 9, стр. 5.
- № 179. 1215 г. (1188? г.). Евангелие апракос «Милятино» (ГПБ, Ф. п. I. 7).— Русск., 1^о, 160 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 22.
- № 180. 1219 г. (1222? г.). Житие Нифонта Констанцкого (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 35).— Русск., 1^о, 175 листов пергамена.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 35 (2018), стр. 41; «Каталог миниатюр», № 35, стр. 80.
- № 181. 1220 г. Апостол толковый (ГИМ, Син. № 7).— Русск., 1^о, 240 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 156—157; Горский и Невоструев, отд. II, ч. 1, № 95, стр. 141—154; Савва, стр. 156, 275.
- № 182. 1260 и 1352 гг. Трефологий, февраль — август (ГИМ, Син. № 895).— Русск., 1^о, 232 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 157; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 2, № 474, стр. 134—138; Савва, стр. 275.
- № 183. 1263 г. Шестоднев Иоанна, экзарха болгарского (ГИМ, Син. № 345).— Серб., 1^о, 268 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 284—286; Горский и Невоструев, отд. II, ч. 1, № 54, стр. 1—30; Савва, стр. 186, 273.
- № 184. 1266—1301 гг. Евангелие апракос «Галицкое» (ГПБ, Ф. п. I. 64).— Русск., 1^о, 175 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 22—23.
- № 185. 1270 г. Евангелие апракос (полный). («Евангелие Лотыша» или «Симоновское евангелие») (ГБЛ, собр. Румянцева, № 105).— Русск., 1^о, 167 листов пергамена.— Востоков, № 105, стр. 172—173.
- № 186. 1271 г. Паремейник (ГПБ, Q. п. I. 13).— Русск., 4^о, 264 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 23.
- № 187. 1276/77 г. Апостол. Отрывки (ГПБ, собр. Григоровича, № 15. I/ М. 1697. I).— Серб., 4^о, 2 листа пергамена.— Викторова. Собрание рукописей Григоровича, № 15. I, стр. 12; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLIII, стр. 63—64.

- № 188. 1280 г. Кормчая новгородская «Климентовская» с древнейшим текстом Русской правды Пространной редакции (ГИМ, Син. № 132).— Русск., 1⁰, 631 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 157—159; Савва, стр. 194—275.
- № 189. 1282 г. Пролог «Лобковский», сентябрь—январь (ГИМ, Хлуд. № 187).— Русск., 1⁰, 148 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 159; Попов, № 187, стр. 374—376.
- № 190. 1283 (1282?) г. Евангелие апракос (краткий) «Евсевиево» (ГБЛ, Муз. № 3168).— Русск., 1⁰, 140 листов пергамена.— «Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1892—1894 гг.». М., 1895, № 1 (3168), стр. 1—3.
- № 191. Ок. 1284 г. Евангелие апракос (ГПБ, Гильф. 1).— Серб., 1⁰, 413 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 97.
- № 192. 1284 г. Кормчая «Рязанская» (ГПБ, Ф. п. II. 1).— Русск., 1⁰, 402 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 23—24.
- № 193. 1286 г. Поучения на воскресные дни Константина, пресвитера болгарского (ГПБ, Гильф. 32).— Серб., 1⁰, 179 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 97—98.
- № 194. 1296 г., XIII и XIV вв. Пандекты Никона Черногорца (ГИМ, Син. № 836).— Русск., 1⁰, 180 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 159—160; Горский и Невоструев, отд. II, ч. 3, № 217, стр. 1—6; Савва, стр. 213—275.
- № 195. 1296 г. Псалтырь (ГИМ, Син. № 235).— Русск., 1⁰, 338 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 160—161; Горский и Невоструев, отд. I, № 13, стр. 181—186; Савва, стр. 223, 275.
- № 196. Нач. XIII (?) в. Евангелие апракос. Отрывок (ГБЛ, собр. Ундольского, № 964).— Русск., 1⁰, 1 лист пергамена.— В и к т о р о в. Рукописи Ундольского, разд. I, № 11, стр. 5; «Миниатюры», № 186, стр. 115.
- № 197. Нач. XIII в. Евангелие апракос (ГИМ, Арх. № 1).— Русск., 1⁰, 261 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 161—162.
- № 198. Нач. XIII в. Евангелие апракос. Отрывок. (ЛГМУИ, № 22958).— Русск., 1⁰, 1 лист пергамена.— Свенціцький, табл. 5—6, стор. 11.
- № 199. Нач. XIII (?) в. Ирмологий на крюковых нотах (ГБЛ, собр. Григоровича, № 37/М. 1719).— Русск., 8⁰, 100 листов пергамена. (79 листов рукописи находятся в Хиландарском монастыре на Афоне).— В и к т о р о в. Собрание рукописей Григоровича, № 37, стр. 32—33.
- № 200. Нач. XIII (?) в. Миня служебная, август. Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 45/М. 1727).— Болг., 4⁰, 1 лист пергамена.— В и к т о р о в. Собрание рукописей Григоровича, № 45, стр. 35; С р е з н е в с к и й. Древние памятники юсового письма, ч. 1, стр. 65—66, ч. 2, стр. 213—214.
- № 201. Нач. XIII в. Октоих. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 76).— Серб., 1⁰, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 95.
- № 202. Нач. XIII в. Паремейник (ГПБ, Q. п. I. 51).— Серб., 4⁰, 71 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 95.
- № 203. Перв. четв. XIII в. Евангелие тетр «Стаматово или Стаматовское». Отрывок (ГПБ, Арх. общ. № 338).— Болг., 4⁰, 15 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 81.
- № 204. Перв. пол. XIII в. Евангелие апракос (краткий) «Боянское» (ГБЛ, собр. Григоровича, № 8/М. 1690).— Болг., 4⁰, 109 листов пергамена. Палимпсест.— В и к т о р о в. Собрание рукописей Григоровича, № 8, стр. 7—8.
- № 205. Перв. пол. (ближе к нач.) XIII в. Стихирарь (Праздники) на крюковых нотах (ГБЛ, ОР, № 740).— Русск., 1⁰, 166 листов пергамена.— И. М. Кудрявцев. Новые поступления. Рукописи, поступившие в 1957 г.— «Записки ОР ГБЛ», вып. 20. М., 1958, стр. 168—170; «Б-ка

- Московской Синодальной типографии», ч. I, вып. 1, стр. II; Покровский, № 151, стр. 46—47, 79.
- № 206. Перв. пол. XIII в. Триодь постная и цветная (ГПБ, Ф. п. I. 68).— Серб., 1⁰, 205 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 107.
- № 207. Сер. XIII в. Евангелие апракос. Отрывок (ЛГМУИ, № 22959).— Западнорусск., 4⁰, 2 листа (разворот) пергамена.— Свенціцький, табл. 7—8, стор. 6, 12.
- № 208. Сер. XIII в. Евангелие апракос «Спасское» (Ярослав. музей, № 15690).— Русск., 1⁰, 132 листа пергамена.— Лукьянов. Краткое описание, № 820 (2), стр. 201—202.
- № 209. Сер. XIII в. Сборник поучений. Отрывки (ЛГМУИ, № 41962/1—2 из № 22893).— Русск., 4⁰, 2 листа пергамена.— Свенціцький, табл. 9—10, стор. 6, 13.
- № 210. Третья четв. XIII в. Евангелие апракос (ГПБ, Гильф. 16).— Серб., 8⁰, 237 листов + 2 обрывка пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 104; Мошин, стр. 412.
- № 211. Третья четв. XIII в. Слова и поучения Иоанна Златоуста (ГПБ, Q. п. I. 56).— Болг., 4⁰, 251 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 81.
- № 212. Третья четв. XIII в. Служебник (ГПБ, Q. п. I. 68).— Серб., 4⁰, 70 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 109.
- № 213. Втор. пол. XIII в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, Гильф. 62).— Серб., 4⁰, 18 листов пергамена (из той же рукописи, что и Гильф. 63 и 67 — см. № 214 и 217).— «Описание рукописей ГПБ», стр. 104; Мошин, стр. 415.
- № 214. Втор. пол. XIII в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, Гильф. 67).— Серб., 4⁰, обрывок листа, пергамен (из той же рукописи, что и Гильф. № 62 и 63 — см. № 213 и 217).— «Описание рукописей ГПБ», стр. 115; Мошин, стр. 415.
- № 215. Втор. пол. XIII в. Евангелие тетр. Отрывок (из «Драгиина евангелия») (ГБЛ, собр. Григоровича, № 12. I/М. 1964. I).— Болг., 4⁰, 2 листа пергамена.— В и к т о р о в. Собрание рукописей Григоровича, № 12, стр. 10.
- № 216. Втор. пол. XIII в. Евангелие от Луки. Отрывок (ГПБ, ОЛДП. О. 75).— Болг., 8⁰, 1 лист пергамена. (Большая часть рукописи — 36 л. — в ГБЛ, собр. Григоровича, № 10/М. 1692, 1 лист. в ГБЛ, собр. Ундольского № 965 — кон. XIII — нач. XIV в. — см. № 395 и 396).— «Описание рукописей ГПБ», стр. 81.
- № 217. Втор. пол. XIII в. Евангелие от Матфея. Отрывок (ГПБ, Гильф. 63).— Серб., 4⁰, 2 листа пергамена. (Из той же рукописи, что и Гильф. 62 и 67 — см. № 213 и 214).— «Описание рукописей ГПБ», стр. 103; Мошин, стр. 415.
- № 218. Втор. пол. XIII в. Ирмосы рождеству Христову и др. Отрывок (ЦБАН УССР, Коллекция отрывков).— Русск., 1⁰, обрывок листа, пергамен.
- № 219. Втор. пол. XIII в. Октоих. Отрывок (ГБЛ, собр. А. Н. Попова, № 99/М. 2571).— Болг., 1⁰, 2 листа пергамена.— П. А. Лавров. Палеографическое обозрение кирилловского письма.— «Энциклопедия славянской филологии», вып. 4, I. Пг., 1915, стр. 132; В. Н. Щепкин. Болонская псалтырь. СПб., 1906, стр. 81—82.
- № 220. Втор. пол. XIII в. Песнь песней с толкованиями Филона Карнафийского и др. (ГБЛ, собр. ОИДР, № 171).— Русск., 1⁰, 92 листа пергамена.— П. Строев. Библиотека имп. Общества истории и древностей российских. М., 1845, отд. I, № 171, стр. 61; «Выставка истории русской культуры», № 58, стр. 31—32.
- № 221. Втор. пол. XIII в. Сборник (Ярослав. музей, № 15481).— 1⁰,

- 226 листов пергамента.— Лукьянов. Краткое описание, № 473 (5), стр. 107.
- № 222. Посл. треть (?) и кон. XIII в. Минея праздничная на весь год («Зографский трефологий»). Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 42/М. 1725).— Болг., 4^о, 2 листа пергамена. (3 листа этой же рукописи в ГПБ, Q. п. I. 40, посл. четв. XIII в.— см. № 223; основная часть рукописи на Афоне).— Викторoв. Собрание рукописей Григоровича, № 42, стр. 34.
- № 223. Посл. треть XIII в. Минея праздничная на весь год («Зографский трефологий»). Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 40).— Болг., 4^о, 3 листа пергамена. (2 листа этой рукописи в ГБЛ, собр. Григоровича, № 42/М. 1725, посл. треть (?) и кон. XIII в.— см. № 222; основная часть рукописи находится в Зографском монастыре на Афоне).— «Описание рукописей ГПБ», стр. 81.
- № 224. Посл. четв. XIII в. Евангелие тетр. (ГПБ, собр. Титова 3364).— Серб., 8^о, 220 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 98.
- № 225. Посл. четв. XIII в. Псалтырь «Симоновская» (ГИМ, Хлуд. № 3).— Русск., 1^о, 291 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 163—165; Попов. № 3, стр. 5—6.
- № 226. Посл. четв. XIII в. Триодь постная (ГПБ, F. п. I. 92).— Серб., 1^о, 59 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 99.
- № 227. Кон. (?) XIII в. Апостол апракос. Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 15, II/М. 1697. II).— Серб., 4^о, 1 лист пергамена.— Викторoв. Собрание рукописей Григоровича, № 15, II, стр. 12.
- № 228. Кон. XIII в. Апостол. Отрывок (ГИМ, Щук. № 890).— Русск., 1^о, 11 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 165.
- № 229. Кон. XIII (?) в. Евангелие апракос. Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 11.VI/М. 1693. VI).— Серб., 1^о, 2 листа пергамена.— Викторoв. Собрание рукописей Григоровича, № 11. VI, стр. 10.
- № 230. Кон. XIII в. Евангелие апракос (полный) (ГБЛ, собр. Иосифо-Волок. мон., № 1).— Русск., 1^о, 152 листа пергамена.— Иеромонах Иосиф. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии. М., 1882, № 1 (1), стр. 1.
- № 231. Кон. XIII в. Евангелие апракос (ГИМ, Хлуд. № 170-д).— Русск., 1^о, 108 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 165.
- № 232. Кон. XIII в. Евангелие апракос (ГПБ, Q. п. I, 43).— Болг., 4^о, 183 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 82.
- № 233. Кон. XIII в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, Гильф. 65).— Серб., 1^о, лист пергамена (из той же рукописи, что и Гильф. 66 — см. № 234).— «Описание рукописей ГПБ», стр. 110; Мошин, стр. 415.
- № 234. Кон. XIII в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, Гильф. 66).— Серб., 1^о, 1 лист пергамена (из той же рукописи, что и Гильф. 65 — см. № 233).— «Описание рукописей ГПБ», стр. 110; Мошин, стр. 415.
- № 235. Кон. XIII в. Евангелие тетр. Отрывки (ГБЛ, собр. Григоровича, № 11. I/М. 1693. I).— Босн., 1^о, 2 листа пергамена. (6 листов рукописи в ГПБ — Гильф. 61, XIV в., евангелие апракос — см. № 970).— Викторoв. Собрание рукописей Григоровича, № 11, стр. 9.
- № 236. Кон. XIII в. Молитвенник. Отрывки (ЦБАН УССР, ОР, Коллекция отрывков).— Русск., 4 обрывка листа, пергамен.— Н. В. Гепнер. Отрывок пергаменного молитвенника кирилловского письма кон. XIII в.— ТОДРЛ, т. XVII. М.— Л., 1961, стр. 618—623.
- № 237. Кон. XIII в. Паремейник. Отрывок (ГБЛ, собр. Ундольского, № 1236).— Русск., 1^о, 7 листов пергамена (Большая часть рукописи в ГПБ, Соф. 53, XIII в.— см. № 331).— Викторoв. Рукописи Ундольского, № 7, стр. 5; «Миниатюры», стр. 129—130.
- № 238. Кон. XIII в. Служба Успению (потный отрывок) (ГИМ, Барс.

- № 1381).— Русск., 4^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 165.
- № 239. Кон. XIII в. (кон. XIII — нач. XIV? в.) Требник. Отрывки (ГБЛ, собр. Григоровича, № 34/М. 1715).— Серб., 4^о, 5 листов пергамена.— В и к т о р о в. Описание рукописей Григоровича, № 34, стр. 29—30.
- № 240. Кон. XIII в. Требник (ГПБ, О. п. I. 14).— Серб., 8^о, 68 листов пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 107.
- № 241. Кон. XIII в. Триодь цветная. Отрывок (БАН, 4. 5. 13).— Болг., 1^о, 6 листов пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 127—128; Ильинский, № 14, стр. 357—358.
- № 242. Кон. XIII (?) в. Триодь цветная. Отрывки (ГБЛ, собр. Севастьянова, II, № 47. II/М. 1477. II).— Болг., 1^о, 2 листа пергамена.— В и к т о р о в. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 47 (1477).
- № 243. Кон. XIII в. Триодь цветная и постная (ГИМ, Хлуд. № 133).— Болг., 1^о, 191 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 277; Попов, № 133, стр. 290—291.
- № 244. Кон. XIII в. Шестоднев служебный (ГИМ, Хлуд. № 140).— Болг., 1^о, 82 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 277; Попов, № 140, стр. 296.
- № 245. XIII в. Апостол апракос «Мануиловский». Отрывок (БАН. 24. 4. 7/собр. Срезневского, № 54).— Болг., м. 1^о, 4 листа пергамена.— «Исторический очерк РО БАН», стр. 119; Срезневский. Древние памятники юсового письма, ч. I, стр. 47—48; ч. II, стр. 199—201.
- № 246. XIII (?) в. Апостол апракос и евангелие апракос (?). Отрывок, содержащий евангельское чтение на 5-ю неделю поста и апостольское и евангельское чтения на 6-ю субботу (ГБЛ, собр. Севастьянова, II, № 47. IV/М. 1477. IV).— Серб., м. 1^о, 1 лист пергамена.— В и к т о р о в. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 47.IV (1477), стр. 72.
- № 247. XIII в. Апостол (ГПБ, Q. п. I. 5).— Русск., 4^о, 93 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 24—25.
- № 248. XIII в. Апостол апракос. Отрывок (ГПБ, F. п. I. 84).— Русск., 1^о, 26 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 25.
- № 249. XIII в. Апостол апракос. Отрывок (ГПБ, Соф. 32).— Русск., 1^о, 24 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 25.
- № 250. XIII в. Беседы на евангелие Григория Богослова (ГПБ, Погод. 70).— Русск., 1^о, 330 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 25.
- № 251. XIII в. Богослужебный текст. Отрывок (ГИМ, Хлуд. № 16-д).— Русск., 4^о, 8 листов пергамена.— П о п о в. Первое прибавление, № 16, стр. 11—18.
- № 252. XIII в. Богослужебный текст. Отрывок. (ГПБ, Q. п. I. 29).— Болг., 4^о; обрезок листа, пергамен.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 80—81.
- № 253. XIII в. Главы подвижнические Максима исповедника, Федора Эдесского и Нила (ГИМ, Хлуд. № 10-д).— Русск. 4^о, 168 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 162; П о п о в. Первое прибавление, № 10-д, стр. 8.
- № 254. XIII в. Духовные песнопения. Отрывок (ЦБАН Лит. ССР, ф. 19, № 7).— Русск., 1 лист пергамена.— Добрянский, № 7, стр. 14—15.
- № 255. XIII в. Евангелие апракос. Отрывки (БАН, собр. Археограф. комиссии, № 159).— Русск., 1^о, 6 листов пергамена.
- № 256. XIII в. Евангелие апракос (БАН. 24. 4. 25/собр. Срезневского, № 72).— Болг., 4^о, 207 листов пергамена, палимпсест.— Срезневский. Древние памятники юсового письма, ч. 1, стр. 45—47, ч. 2, стр. 197—198.
- № 257. XIII в. (кон. ?) Евангелие апракос (полный) «Холмское» (ГБЛ, собр. Румянцева, № 106).— Русск., 1^о, 167 листов пергамена.— Восто-

- ков, № 106, стр. 173—174; «Выставка истории русской культуры», № 52, стр. 30.
- № 258. XIII в. Евангелие и апостол. Отрывок (ГИМ, Барс. № 66).— Южнорусск., 1^о, 1 лист пергамена.
- № 259. XIII в. Евангелие. Отрывок (ГИМ, Хлуд. № 42).— Серб., 4^о, 2 листа пергамена (приплетены к бумажному Апостолу XVI в.).— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 286; Попов, № 42, стр. 36.
- № 260. XIII в. Евангелие апракос. Отрывок (ГИМ, Щук. № 6).— Русск., 1^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 162; Яцимирский. Опись, т. I, стр. 9—10.
- № 261. XIII в. Евангелие апракос (ГИМ, Муз. № 3178 + Увар. № 289).— Болг., 4^о, 139 + 16 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 274—275; Леонид, ч. I, № 38, стр. 19; А. Х. Востоков. Описание рукописных и печатных книг словенских, принадлежащих г-ну Норову.— ЖМНП, 1836, т. IX, стр. 533—534, № 2; он же. Описание рукописей Румянцевского музея, № СІХ, стр. 175.
- № 262. XIII в. Евангелие апракос (ГПБ, Погод. 13).— Русск., 1^о, 199 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 26.
- № 263. XIII в. Евангелие апракос (ГПБ, Q. п. I. 1).— Русск., 4^о, 226 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 26.
- № 264. XIII в. Евангелие апракос (ГПБ, F. п. I. 6).— Русск., 1^о, 165 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 25.
- № 265. XIII в. Евангелие апракос (ГПБ, F. п. I. 13).— Русск., 1^о, 74 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 25.
- № 266. XIII в. Евангелие апракос (ГПБ, F. п. I. 66).— Русск., 1^о, 97 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 25.
- № 267. XIII в. Евангелие апракос (ГПБ, F. п. I. 118).— Русск., 1^о, 144 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 26.
- № 268. XIII в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, F. п. I. 96).— Русск., 1^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 26.
- № 269. XIII в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, ф. Бычковых, № 3665).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена (служил переплетом какой-то книги).
- № 270. XIII в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, ОЛДП. F. 92).— Русск., 1^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 115.
- № 271. XIII в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, собр. Титова 380).— Русск., 1^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 26.
- № 272. XIII в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, собр. Титова 381).— Русск., 1^о, 9 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 26.
- № 273. XIII в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, Гильф. 64).— Серб., 4^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 104; Мошин, стр. 415.
- № 274. XIII в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, Гильф. 70).— Серб., 8^о, 8 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 110; Мошин, стр. 415.
- № 275. XIII в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 70).— Серб., 4^о, 5 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 115—116.
- № 276. XIII в. Евангелие апракос (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 7).— Русск., 1^о, 176 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 58; Покровский, стр. 36—37, 51—52.
- № 277. XIII в. Евангелие апракос (ЦГАДА, РС, № 1).— Русск., м. 1^о, 126 листов пергамена.— О. А. Князевская. Восемь пергаменных рукописей из собрания ЦГАДА.— ТОДРЛ, т. XVIII. М.— Л., 1962, стр. 434—435.
- № 278. XIII в. Евангелие апракос. Отрывок (ЦГАДА, РС, № 2).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.— О. А. Князевская. Восемь пергаменных рукописей из собрания ЦГАДА.— ТОДРЛ, т. XVIII. М.— Л., 1962, стр. 436.

- № 279. XIII в. Евангелие апракос (НБ МГУ, Ag 80).— Русск., 1^о, 247 листов пергамена.— Э. И. Конюхова. Славяно-русские рукописи XIII—XVII вв. Научной библиотеки им. А. М. Горького МГУ. М., 1964, № 24, стр. 24—25; В. Н. Перетц. Рукописи б-ки Московского ун-та, самарских библиотеки и музея и минских собраний. Л., 1934, № 288, стр. 14.
- № 280. XIII в. Евангелие апракос. Отрывок (ЦБАН Лит.ССР, ф. 19, № 8).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.— Добрянский, № 8, стр. 15—16.
- № 281. XIII в. Евангелие апракос «Оршанское» (ЦБАН УССР, ДА/П. 555).— Русск., 1^о, 142 листа пергамена.— «Збірник оглядів фондів відділу рукописів. [Державна публічна бібліотека АН УРСР]». Київ, 1962, стор. 2; Запаско, стр. 146; Н. И. Петров. Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, вып. 3. Киев, 1877, № 555, стр. 544.
- № 282. XIII в. Евангелие от Матфея с толкованием. Отрывок (БАН, 4. 9. 11).— Русск., 4^о, 9 листов пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 2; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 11, стр. 11, 22.
- № 283. XIII в. Евангелие тетр (БАН, собр. Доброхотова № 26/11. 9. 7).— Болг., 1^о, 191 лист пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 381—382; «Исторический очерк РО БАН», стр. 114.
- № 284. XIII в. Евангелие тетр (ГПБ, Гильф. 3).— Серб., 4^о, 307 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 98; Мошин, стр. 411.
- № 285. XIII в. Евангелие тетр (Архив ЛОИИ, Зап.-евр. секция, колл. Рукописные книги, № 679).— Серб., 4^о, 172 листа пергамена.
- № 286. XIII в. Евангелие тетр. Отрывок (ЛГМУИ, № 41968/1—3).— Русск., 3 обрывка листа, пергамен.— Свенціцький, стор. 7.
- № 287. XIII в. Евангелие. Отрывок (ЛГМУИ, № 34853/2).— Русск., обрывок 2-х листов в развороте, пергамен.
- № 288. XIII в. Евангелие. Отрывок (ЛГМУИ, № 41967/1—2).— Русск., 2 обрывка листа, пергамен.— Свенціцький, стор. 7.
- № 289. XIII в. Евангелие. Отрывок (ЦБАН УССР, I, 3690).— Русск., 1^о, 2 обреза листа (1 лист пергамена).
- № 290. XIII в. Житие Елифана Кипрского (ГПБ, Соф. 1326).— Русск., 4^о, 110 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 26.
- № 291. XIII в. Житие Никиты исповедника, игумена мидийского. Отрывок (БАН, собр. Никольского, № 324).— Русск., 1^о, 2 листа пергамена.
- № 292. XIII в. Житие Саввы Освященного Кирилла Скифопольского (ГПБ, ОЛДП. Q. 106).— Русск., 4^о, 134 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 26—27.
- № 293. XIII в. Златоструй. Отрывок (БАН, 4. 9. 40).— Русск., б. 4^о, 2 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. II, стр. 157; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 40, стр. 14, 34—36.
- № 294. XIII в. Златоструй. Отрывок (БАН, 4. 9. 41).— Русск., б. 4^о, 2 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. II, стр. 157—158; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 41, стр. 14, 37.
- № 295. XIII в. Златоуст. Отрывок (БАН, 4. 9. 41а).— Русск., б. 4^о, 2 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. II, стр. 173; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 41, стр. 14.
- № 296. XIII в. Ирмологий. Отрывок (ГПБ, Погод. 55).— Русск., 8^о, 21 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 26.
- № 297. XIII в. Канон умершему. Отрывок (ЛГМУИ, № 31333/1—3).— Русск., 4^о, 3 листа, сшитые в развороте, пергамен.
- № 298. XIII в. Каноны (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 81).— Русск., 1^о, 216 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 40—41, 67—68.
- № 299. XIII в. Кондакаръ (ГИМ, Син. № 777).— Русск., 8^о, 112 листов

- пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 162; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 2, № 522, стр. 384—389; Савва, стр. 193.
- № 300. XIII в. Кормчая (ГИМ, Увар. № 124).— Русск., 1⁰, 174 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 162—163; Леонид, № 554, стр. 603—604.
- № 301. XIII в. (нач. ?) Лествица Иоанна Лествичника (ГБЛ, собр. Румянцева, № 199).— Русск., 1⁰, 187 листов пергамена.— Востоков, № 199, стр. 255.
- № 302. XIII в. Лествица Иоанна Лествичника. Отрывок (ГИМ, Щук., № 921).— Болг., 4⁰, 81 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 276.
- № 303. XIII в. Месяцеслов при апостоле. Отрывок (БАН, 4. 5. 24).— Болг., 1⁰, 1 лист пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 30; Ильинский, № 19, стр. 361.
- № 304. XIII в. Минея праздничная (ОГНБ, Р 4/17).— Болг., 8⁰, 92 листа пергамена (продолжение рукописи — см. ОГНБ, Р 5/24 — см. № 305).— «Рукописи ОГНБ», № 4, стр. 544; О. Л. Вайнштейн. Музей книги Одесской центральной научной библиотеки. Одеса, 1927, стор. 24; В. Н. Мочульский. Описание рукописей В. И. Григоровича.— «Летопись историко-филологического об-ва при имп. Новороссийском ун-те», т. 1. Одесса, 1890, № 6 (32), стр. 60; Е. Г. Королькова и Ж. Н. Кравченко. Славянские рукописи нерусского происхождения Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горького.— «Известия на народната библиотека и библиотката на Софийския държавен университет», т. III (IX). София, 1963, стр. 31.
- № 305. XIII в. Минея праздничная (ОГНБ, № Р 5/24; продолжение ОГНБ, Р 4/17 — см. № 304).— Болг., 8⁰, 277 листов пергамена.— «Рукописи ОГНБ», № 5, стр. 544; В. Н. Мочульский. Описание рукописей В. И. Григоровича.— «Летопись историко-филологического об-ва при имп. Новороссийском ун-те», т. I. Одесса, 1890, № 7 (33), стр. 60—61; Е. Г. Королькова и Ж. Н. Кравченко. Славянские рукописи нерусского происхождения Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горького.— «Известия на народната библиотека и библиотката на Софийския държавен университет», т. III (IX). София, 1963, стр. 31.
- № 306. XIII в. Минея служебная, январь. Отрывок (БАН, 4. 9. 14).— Русск., 4⁰, 8 листов пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 146; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 14, стр. 11, 24.
- № 307. XIII в. Минея, февраль. Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 53).— Русск., 4⁰, 8 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 28.
- № 308. XII в. Минея служебная, февраль и август. Отрывок (БАН, 24. 4. 11/собр. Срезневского, № 158).— Серб., 1⁰, 13 листов пергамена.— «Исторический очерк РО БАН», стр. 119.
- № 309. XIII в. Минея служебная, март (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 106).— Русск., 4⁰, 108 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 42—43.
- № 310. XIII в. Минея служебная, март. Отрывок (ГИМ, Щук. № 48).— Серб., 1⁰, 8 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 286; Яцимирский. Опись, т. I, стр. 49—50.
- № 311. XIII в. Минея служебная, март — апрель («Минея Григоровича»). Отрывок. БАН, 24. 4. 12/собр. Срезневского, № 59).— Болг., 8⁰, 16 листов пергамена.— Срезневский. Древние памятники юсового письма, ч. 1, стр. 62—65, ч. 2, стр. 211—212; он же. Сведения и заметки, т. I, № XXVIII, стр. 65—78.
- № 312. XIII в. Минея служебная, май (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 113).— Русск., 4⁰, 131 лист пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 42—43, 71.

- № 313. XIII в. Миняя служебная, май.— июнь (БАН, 4. 5. 10).— Серб., 1⁰, 67 листов пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 146—147; Ильинский, № 16, стр. 359; «Исторический очерк РО БАН», стр. 113.
- № 314. XIII в. Миняя служебная, июль. Отрывок (ЛГУ, кафедра русск. яз.).— 1⁰, 2 листа пергамена.
- № 315. XIII в. Миняя служебная, ноябрь. Отрывок (ГИМ, Щук. № 46).— Серб., 1⁰, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 246; Яцимирский. Опись, т. I, стр. 35.
- № 316. XIII в. Миняя служебная, ноябрь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 93).— Русск., 4⁰, 158 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 40—41, 69.
- № 317. XIII в. Миняя, декабрь. Отрывок (БАН, собр. Археограф. комиссии, № 160).— Русск., 1⁰, 1 лист пергамена.
- № 318. XIII в. Миняя служебная, декабрь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 97).— Русск., 1⁰, 233 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 42—43, 69.
- № 319. XIII в. Миняя. Отрывок (ГПБ, Соф. 927).— Русск., 4⁰, 2 листа пергамена (служащие переплетом рукописи XVII в.).
- № 320. XIII в. Миняя (?). Отрывок (Архив ЛОИИ, Зап.-евр. секция, колл. Рукописные книги, № 6/687).— Серб., 1⁰, 1 лист пергамена.
- № 321. XIII в. Миняя (?). Отрывок (Архив ЛОИИ, Зап.-евр. секция, колл. Рукописные книги, № 7/687).— Серб., 1⁰, 2 листа пергамена.
- № 322. XIII в. Молитва св. Кирилла. Отрывок (БАН, собр. Археограф. комиссии, № 162).— Русск., 4⁰, 2 листа пергамена.
- № 323. XIII в. Молитва Кирилла, еп. туровского. Отрывок (ГИМ, Барс. № 347).— Русск., 1⁰, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 163.
- № 324. XIII в. Молитвы. Отрывок (ЛГМУИ, № 41975).— Русск., обрывок листа (склеенный из 2 частей), пергамен.— Свенціцький, табл. 17/2.
- № 325. XIII в. Октоих. Отрывок (БАН, 4. 5. 18).— Серб., 4⁰, 1 лист пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 95; Ильинский, № 4, стр. 352—353.
- № 326. XIII в. Октоих. Отрывок (БАН, 13. 7. 10).— Болг., 4⁰, 2 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 95.
- № 327. XIII в. Октоих. Отрывки (ГБЛ, собр. Григоровича, № 36/М. 1718).— Болг., 1⁰, 2 листа пергамена.— Викторова. Описание рукописей Григоровича, № 36, стр. 32.
- № 328. XIII в. Октоих. Отрывок (ЛГМУИ, № 41969).— Русск., обрывок листа, пергамен.— Свенціцький, стор. 7.
- № 329. XIII в. Паремейник. Отрывок (ГИМ, Щук. № 34).— Серб., 1⁰, 4 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 286; Яцимирский. Опись, т. 1, стр. 35.
- № 330. XIII в. Паремейник. Отрывок (ГПБ, ОЛДЦ, Ф. 167).— Русск., 4⁰, 2 листа пергамена и 2 обрезка.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 28.
- № 331. XIII в. Паремейник (ГПБ, Соф. 53).— Русск., 1⁰, 48 листов пергамена (7 листов этой же рукописи в ГБЛ, собр. Ундольского, № 1236, кон. XIII в.— см. № 237).— «Описание рукописей ГПБ», стр. 28.
- № 332. XIII в. Паремейник. Отрывок (Архив ЛОИИ, Зап.-евр. секция, колл. Рукописные книги, № 5/687).— Серб., 1⁰, 1 лист, пергамена.
- № 333. XIII в. Песнопение богородице. Отрывок (ГПБ, Кир.-Белоз. 78/335).— Русск., 4⁰, 2 листа пергамена, палимпсест (вплетены в переплет рукописи 1587 г.— Псалтыри следованной).
- № 334. XIII в. Поучение монахам. Отрывок (ЛГМУИ, № 41961 из № 11801).— Южнорусск., 1⁰, 1 лист пергамена.— Свенціцький табл. 3—4, стор. 5, 10.

- № 335. XIII в. Пролог годовой (краткий) (ГИМ, Увар. № 703).— Серб., 1°, 352 листа бомбицины.— Леонид, т. II, № 793, стр. 289—291; А. Х. Востоков. Описание рукописных и печатных книг, принадлежащих г-ну Норову.— ЖМНП, 1836, т. IX, стр. 538—541, № 6.
- № 336. XIII в. Пролог, март—июль (ГПБ, Ф. п. I. 47).— Русск., 1°, 85 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 28—29.
- № 337. XIII в. Пролог, март—август. Отрывок (БАН, 4. 9. 31).— Русск., б. 4°, 8 листов + 5 обрезков, пергамен.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 31, стр. 13, 29—30.
- № 338. XIII в. Пролог, сентябрь—февраль. Отрывок (БАН, 4. 9. 19).— Русск., б. 4°, 2 листа пергамена.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 19, стр. 12.
- № 339. XIII в. Пролог, сентябрь—февраль (БАН, 4. 9. 20).— Русск., б. 4°, 28 листов пергамена.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 20, стр. 12, 25—31.
- № 340. XIII в. Пролог, сентябрь—февраль. Отрывок (БАН, 4. 9. 24).— Русск., б. 4°, 2 листа пергамена.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 24, стр. 12.
- № 341. XIII в. Пролог, сентябрь—февраль (?). Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 23/М. 1705).— Болг., 4°, 7 листов пергамена.— Виктор в. Собрание рукописей Григоровича, № 23, стр. 16.
- № 342. XIII в. Псалтырь (ГБЛ, собр. Григоровича, № 4/М. 1687).— Болг., 8°, 169 листов пергамена.— Виктор в. Собрание рукописей Григоровича, № 4, стр. 5.
- № 343. XIII в. (кон.?) Псалтырь. Отрывок (ГБЛ, собр. Севастьянова. II, № 3/М. 1432).— Серб., 8°, 8 листов пергамена.— Виктор в. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 3 (1432), стр. 37—38.
- № 344. XIII в. Псалтырь толковая «Норовская» (ГИМ, Увар. № 285).— Болг., 4°, 267 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 276; Леонид, т. I, № 6, стр. 9—10; А. Х. Востоков. Описание рукописных и печатных словенских книг, принадлежащих г-ну Норову.— ЖМНП, 1836, т. IX, стр. 530—533, № 1.
- № 345. XIII в. Псалтырь (ГПБ, Ф. п. I. 1).— Русск., 1°, 343 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 29.
- № 346. XIII в. Псалтырь. Отрывок (ГПБ, Погод. 6).— Русск., 8°, 8 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 29.
- № 347. XIII в. Псалтырь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 27).— Русск., 4°, 162 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; «Б-ка Московской Синодальной типографии», ч. I, вып. 3, № 45, стр. 1—9; Покровский, стр. 36—37, 55.
- № 348. XIII в. Сборник поучений. Отрывок (БАН, 4. 9. 39).— Русск., б. 4°, 2 листа пергамена.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 39, стр. 14, 33—34.
- № 349. XIII в. Сборник поучений. Отрывки (ГБЛ, собр. Григоровича, № 18. I—II/М. 1701. I—II).— Болг., 4°, 4 листа пергамена.— Виктор в. Собрание рукописей Григоровича, № 18, стр. 13.
- № 350. XIII в. Сборник богослужебный на крюках (ГПБ, Соф. 385).— Русск., 4°, 150 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 29.
- № 351. XIII в. Сборник богослужебный. Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 28).— Болг., 4°, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 80.
- № 352. XIII в. Сборник слов и поучений Кирилла Туровского, Кирилла Иерусалимского, Иоанна Златоуста, Василия Великого, Сказание Афродитиана (ГПБ, Ф. п. I. 39).— Русск., 1°, 184 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 29.
- № 353. XIII в. Сборник, содержащий толкования на священное писание (ГПБ, Q. п. I. 18).— Русск., 4°, 196 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 28.

- № 354. XIII в. Святцы. Отрывок (БАН, 4. 5. 25).— Серб., 4^о, 4 листа пергамена.— «Описание ОР БАН», т. I, стр. 296.
- № 355. XIII в. Символ веры. Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 38).— Русск., 4^о, 1 лист, пергамен.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 115.
- № 356. XIII в. Синаксарник. Отрывок (ГИМ, Щук., № 884).— Серб., 1^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 286.
- № 357. XIII в. Слово о покаянии Ефрема Сирина. Отрывок (БАН, 4. 9. 38).— Русск., 4^о, 2 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. II, стр. 22; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 38, стр. 14, 33.
- № 358. XIII в. Слово Иоанна Златоуста. Отрывок (БАН, 13. 7. 19).— Серб., 1^о, 1 лист пергамена.— «Описание РО БАН», т. II, стр. 481.
- № 359. XIII в. Слова Иоанна Златоуста о покаянии, Каине и Авеле и др. Отрывок (БАН, 4. 9. 42).— Русск., б. 4^о, 2 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. II, стр. 480—481; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 42, стр. 15:
- № 360. XIII в. Слово Иоанна Златоуста. Отрывок (БАН, собр. Дмитриевского, № 41).— Русск., 1^о, 6 листов пергамена.
- № 361. XIII в. Служебник (ГПБ, Соф. 518).— Русск., 8^о, 46 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 29.
- № 362. XIII в. Служебник (ГПБ, Соф. 519).— Русск., 4^о, 54 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 29.
- № 363. XIII в. Служебник (ГПБ, Солов. 1125/1016).— Русск., 8^о, 71 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 29—30.
- № 364. XIII в. Служебник (ГПБ, Солов. 1126/1017).— Русск., 8^о, 24 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 30.
- № 365. XIII в. Стихирарь великопостный на крюковых нотах (ГИМ, Усп. № 8).— Русск., 4^о, 223 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 165; Г. И. Истомин. Опись книг библиотеки Московского Успенского собора. М., 1895, № 8, стр. 8.
- № 366. XIII в. Стихирарь. Отрывок (ГИМ, Щук. № 338).— Болг., 1^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 276; Яцимирский. Опись, т. II, стр. 38.
- № 367. XIII в. Стихирарь на крюках (ГПБ, Соф. 85).— Русск., 4^о, 191 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 30.
- № 368. XIII в. Стихирарь. Отрывок (ЛГМУИ, № 41973/1—2).— Русск., 2 обрывка листа, пергамен.— Свенцицкий, стор. 7.
- № 369. XIII в. Стихирарь. Отрывок (ЛГМУИ, № 41974).— Русск., обрывок листа, пергамен.— Свенцицкий, стор. 7.
- № 370. XIII в. Требник (?). Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 33/М. 1716).— Болг., 8^о, 8 листов пергамена.— Викторov. Собрание рукописей Григоровича, № 33, стр. 28—29.
- № 371. XIII в. Триодь «Жеравинская». Отрывок (БАН, 24. 4. 10/собр. Срезневского, № 57).— Болг., б. 4^о, 1 лист пергамена.— «Исторический очерк РО БАН», стр. 119; Срезневский. Древние памятники юсового письма, ч. 1, стр. 70—71, ч. 2, стр. 219—220.
- № 372. XIII в. Триодь постная. Отрывок (БАН, 4. 5. 16).— Болг. (с сербизмами), 1^о, 1 лист пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 119.
- № 373. XIII в. Триодь постная. Отрывок (БАН, 4. 15. 14).— Болг., 1^о, 6 листов пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 119.
- № 374. XIII в. Триодь постная. Отрывок (БАН, 4. 9. 15).— Русск., 4^о, 4 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 119—120; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 15, стр. 11 (ошибочно «Минея служебная»).
- № 375. XIII в. Триодь постная. Отрывок (ГБЛ, собр. Севастьянова, II № 47. I/М. 1477. I).— Болг., 4^о, 1 лист пергамена.— Викторov. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 47. I (1477), стр. 72.

- № 376. XIII в. Триодъ постная. Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 20).— Русск., 4^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 30.
- № 377. XIII в. Триодъ постная. Отрывок (НБ Саратов, ун-та, № 116).— 1^о, 2 листа пергамена.— Л. А. Дмитриев. Собрание рукописей Научной б-ки Саратовского гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского.— ТОДРЛ, т. XIV. М., 1960, стр. 557; А. Гераклитов. Отделение рукописей и старопечатных книг Саратовского ун-та.— «Студенческая мысль». Еженедельный общественно-научный, литературно-художественный иллюстрированный журнал саратовского студенчества, Саратов, 1923, № 3—4, стр. 21—22.
- № 378. XIII в. Триодъ цветная. Отрывок (БАН, 4, 5, 17).— Болг. 1^о, 1 лист пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 127; Ильинский, № 13, стр. 357.
- № 379. XIII в. Триодъ цветная (ГИМ, Хлуд. № 136).— Болг., 4^о, 84 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 277; Попов, № 136, стр. 293.
- № 380. XIII в. Триодъ (?). Отрывок (Архив ЛОИИ, Зап.-евр. секция, колл. Рукописные книги, № 4/687).— Серб., м. 1^о, 2 листа пергамена.— «Отчет о деятельности Русского археологического института в Константинополе в 1901 г.» — «Известия Русского археологического института в Константинополе», т. VIII, вып. 3. Софiя, 1903, стр. 337.
- № 381. XIII в. Устав о посте и эпитимиях. Отрывок (БАН, 13. 7. 8).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.
- № 382. XIII в. Устав церковный. Отрывок (ГИМ; Барс. № 1153).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 165.
- № 383. XIII в. Устав церковный и Кондакаръ («Псковский устав») (ГТГ, К — 5349).— Русск., 1^о, 126 листов пергамена.— «Б-ка Московской Синодальной типографии», ч. 1, вып. I, стр. II; Покровский, № 142, стр. 44—45, 78; «История русского искусства», т. II. М., 1954, стр. 372.
- № 384. XIII в. Часослов. Отрывок (БАН, 13. 7. 9).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 384.
- № 385. XIII в. Часослов. (ГПБ, Q. п. I. 57).— Русск., 4^о, 230 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 30.
- № 386. XIII в. Часослов (?). Отрывок (ЛГМУИ, № 41970/1—2).— Русск., 2 обрывка листа (склеенные из 4 частей) пергамен.— Свенцiцкий, табл. 17/1.
- № 387. XIII в. Чин пострижения иноков. Отрывок (БАН, 4. 5. 20).— Болг., 1^о, 2 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 219; Ильинский, № 15, стр. 358.
- № 388. XIII в. Шестоднев. Отрывок (ГИМ, Барс., № 1256).— Русск., 4^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1. стр. 165.
- № 389. XIII в. Отрывок неопределенного содержания (ЛГМУИ, № 41971/1—3).— Русск., 3 обрывка листа, пергамен.— Свенцiцкий, стор. 7.
- № 390. XIII в. Отрывок неопределенного содержания (ЛГМУИ, № 41972/1—7).— Русск., 7 обрывков листа, пергамен.— Свенцiцкий, стор. 7.

XIII—XIV вв.

- № 391. Втор. пол. XIII — нач. XIV в. Беседа на Новый завет. Отрывок (ГПБ, собр. Вяземского, F. 124/6).— Серб., 1^о, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 101.
- № 392. Кон. XIII — нач. XIV (?) в. Апостол апракос (полный). Отрывки (ГБЛ, собр. Григоровича, № 15. III/М., 1697. III).— Болг., 4^о, 2 листа пергамена. (12 листов этой же рукописи в Софiйской Народной би-

- библиотеке).— В и к т о р о в. Собрание рукописей Григоровича, № 15 III, стр. 12.
- № 393. Кон. XIII — нач. XIV в. Евангелие апракос (краткий). Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 11. II/М. 1693. II).— Болг., 1^о, 2 листа пергамена.— В и к т о р о в. Собрание рукописей Григоровича, № 11. II, стр. 9.
- № 394. Кон. XIII — нач. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, Гильф. 68).— Серб. 8^о, 10 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 108; Мошин, стр. 415.
- № 395. Кон. XIII — нач. XIV в. Евангелие тетр. Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 10/М. 1692).— Болг., 8^о, 36 листов пергамена (2 листа этой же рукописи в ГБЛ, собр. Ундольского, № 965 — см. № 396; 1 лист в ГПБ, ОЛДП, О. 75, втор. пол. XIII в.— см. № 216).— В и к т о р о в. Собрание рукописей Григоровича, № 10, стр. 8—9.
- № 396. Кон. XIII — нач. XIV в. Евангелие тетр. Отрывок (ГБЛ, собр. Ундольского, № 965).— Болг., 8^о, 2 листа пергамена (большая часть рукописи в ГБЛ, собр. Григоровича, № 10/М. 1692 — см. № 395; 1 лист в ГПБ, ОЛДП, О. 75, втор. пол. XIII в.— см. № 216).— В и к т о р о в. Рукописи Ундольского, № 10, стр. 5.
- № 397. Кон. XIII — нач. XIV в. Евангелие тетр (ГПБ, Гильф. 18).— Серб., 8^о, 196 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 98; Мошин, стр. 412.
- № 398. Кон. XIII (?) — нач. XIV в. Кормчая «Устюжская» (ГБЛ, собр. Румянцева, № 230).— Русск., 1^о, 147 листов пергамена.— Востоков, № 230, стр. 273—279; «„Закон судный людям“ в краткой редакции». М., 1961, стр. 12—14.
- № 399. Кон. XIII — нач. XIV в. Октоих (ГИМ, Муз. № 2881).— Болг., 4^о, 252 листа пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 277.
- № 400. Кон. XIII — нач. XIV в. Октоих (ГПБ, Гильф. 20).— Серб., 4^о, 171 лист пергамена (к рукописи приплетены 7 листов из поучений Ефрема Сирина, перв. пол. XIV в.— Гильф. 60 — см. № 616).— «Описание рукописей ГПБ», стр. 111; Мошин, стр. 412.
- № 401. Кон. XIII — нач. XIV в. (1294—1320 гг.). Паремейник «Лобковский» (ГИМ, Хлуд. № 142).— Болг., 4^о, 171 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 277—278; Попов, № 142, стр. 297—300.
- № 402. Кон. XIII — нач. XIV в. Сборник слов и поучений. Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 20/М. 1700).— Серб., 1^о, 6 листов бумаги (бомбицины?).— В и к т о р о в. Собрание рукописей Григоровича, № 20, стр. 14.
- № 403. Кон. XIII — нач. XIV в. Сборник апокрифов и разных слов (ГПБ, Q. п. I. 69).— Серб., 4^о, 79 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 109.
- № 404. Кон. XIII — нач. XIV в. Слово к проту Афонской Горы Николая, архиепископа константинопольского. Отрывок (ГПБ, Гильф. 79).— Серб., 1^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 111; Мошин, стр. 415.
- № 405. Кон. XIII — нач. XIV в. Служебник. Отрывок (ГПБ, Гильф. 72).— Серб., 8^о, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 112; Мошин, стр. 415.
- № 406. Кон. XIII — нач. XIV в. Требник (ГПБ, Гильф. 22).— Серб., 4^о, 106 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 112; Мошин, стр. 412.
- № 407. Кон. XIII — нач. XIV в. Триодь. Отрывок (ГПБ, собр. Вяземского, Ф. 124/4).— Болг., 1^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 84 (вероятно, из одной рукописи, что и Вяземского, Ф. 124/10—см. № 408).

- № 408. Кон. XIII — нач. XIV в. Триодь. Отрывок (ГПБ, собр. Вяземского, Ф. 124/10).— Болг., 1^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 85.
- № 409. Кон. XIII — нач. XIV в. Триодь постная. Отрывок (ГПБ, Гильф. 74).— Серб., 1^о, 4 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 107; Мошин, стр. 415.
- № 410. Кон. XIII — нач. XIV в. Триодь (?). Отрывок. (Архив ЛОИИ, Зап.-евр. секция, колл. Рукописные книги, № 3/687).— Серб., 4^о, 1 лист пергамена.— «Отчет о деятельности Русского археологического института в Константинополе в 1901 г.» — «Известия Русского археологического института в Константинополе», т. VIII, вып. 3. Соф. 1903, стр. 337.
- № 411. Кон. XIII (?) — нач. XIV в. и XIV в. Хроника Георгия Амартола (ГБЛ, собр. Моск. Дух. акад., Фунд., № 100).— Русск., м. 1^о, 273 листа пергамена.— «История русского искусства», т. III, М., 1955, стр. 28—30; Леонид. Сведения. Рукописи на пергамене, вып. 1, № 8(100), стр. 15—18; «Каталог миниатюр», № 100, стр. 182.
- № 412. XIII в. и нач. XIV в. Евангелие апракос «Карпинское» и Апостол служебный (ГИМ, Хлуд. № 28).— Болг., 4^о, 313 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 275—276; Попов, № 28, стр. 22—25.
- № 413. XIII—XIV вв. Апостол апракос. Отрывок (БАН, 4. 5. 23).— Болг., 1^о, 1 лист пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 30—31; Ильинский, № 2, стр. 351—352.
- № 414. XIII—XIV вв. Апостол апракос (ГПБ, Ф. п. I. 22).— Русск., 1^о, 81 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 30.
- № 415. XIII—XIV вв. Апостол (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод типографии, № 23).— Русск., м. 1^о, 105 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 58; Покровский, стр. 36—37, 55.
- № 416. XIII—XIV вв. Апостол (ЦБАН УССР, ДА/53. Л).— Серб., м. 1^о, 147 листов пергамена.— А. Лебедев. Рукописи Церковно-археологического музея имп. Киевской духовной академии, т. 1. Саратов, 1916, № 53, стр. 21.
- № 417. XIII—XIV вв. Евангелие апракос (БАН, собр. Никольского, № 2).— Русск. (?), 4^о, 156 листов пергамена и бумаги.
- № 418. XIII—XIV вв. Евангелие апракос. Отрывки (БАН, 4. 9. 4).— Русск., 4^о, 3 листа + обрывок, пергамен.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 2; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 4, стр. 10, 21.
- № 419. XIII—XIV вв. Евангелие апракос (ГПБ, Ф. п. I. 10).— Русск., 1^о, 175 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 30—31.
- № 420. XIII—XIV вв. Евангелие апракос (ГПБ, Ф. п. I. 57).— Русск., 1^о, 194 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 31.
- № 421. XIII—XIV вв. Евангелие апракос «Полоцкое» (ГПБ, Погод. 12).— Русск., 1^о, 170 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 31.
- № 422. XIII—XIV вв. Евангелие апракос (ГПБ, Соф. 6).— Русск., 1^о, 155 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 31.
- № 423. XIII—XIV вв. Евангелие апракос. Отрывки (ЛГНБ, АСП-82).— Южнорусск., 1^о, 3 листа пергамена. (в переплете рукописи «Беседы Иоанна Златоуста», XVII в.).— І. Свенціцький. Опис. рукописів Народного дому з колекції Ант. Петрушевича, ч. 2.— «Українськоруський архів», видає Історично-філософічна секція Наукового товариства ім. Шевченка, т. VI. Львів, 1911, стор. 99.
- № 424. XIII—XIV вв. Евангелие тетр. Отрывок (ГПБ, ф. Бычковых, № 3666).— Серб., 8^о, 10 листов пергамена.

- № 425. XIII—XIV вв. Евангелие от Матфея. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 106).— Болг., 1^о, 5 листов пергамена и 3 отрывка.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 82.
- № 426. XIII—XIV вв. Евангелие тетр (Архив ЛОИИ, Русск. секция, колл. Лихачева, оп. 1, № 223).— Русск., 8^о, 174 листа пергамена.
- № 427. XIII—XIV вв. Евангелие тетр (ЦГИАЛ, ф. Рукописи Синода, оп. 4, д. 1266).— 1^о, 195 листов пергамена.
- № 428. XIII—XIV вв. Евангелие тетр «Федоровское» (Ярослав. музей, № 15718).— Русск., 1^о, 224 листа пергамена.— Лукьянов. Краткое описание, № 821 (1), стр. 201.
- № 429. XIII—XIV вв. Евангелие. Отрывки (ЦБАН УССР, коллекция отрывков).— Русск., 1^о, 4 обрывка пергамена.
- № 430. XIII—XIV вв. Житие Панкратия, епископа тавроменийского (ГПБ Q. п. I. 33).— Серб., 4^о, 140 листов пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 98.
- № 431. XIII—XIV вв. Каноны рождеству Христову и богородице, с надстрочными потными знаками. Отрывки (ЦБАН УССР, I, 6713).— Русск., 4^о, 2 неполных листа пергамена.
- № 432. XIII—XIV вв. Лествица (ЦГАДА, РО б-ки МГАМИД, № 452/920).— Русск., 4^о, 103 листа пергамена.— Н. В. Волков. Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI—XIV веков. СПб., 1897, № 522, стр. 83; Н. Владимиров. Обзор южнорусских и западнорусских памятников письменности от XI до XVIII ст. Киев, 1890, стр. 15.
- № 433. XIII и XIV вв. Летопись Новгородская I (ГИМ, Син. № 786).— Русск., 4^о, 169 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 163; Савва, стр. 200.
- № 434. XIII—XIV вв. Минея праздничная (ГПБ, Соф. 382).— Русск., 4^о, 114 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 31.
- № 435. XIII—XIV вв. Минея служебная, май (БАН, 16. 14. 13).— Русск., 1^о, 82 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 148.
- № 436. XIII—XIV вв. Минея служебная, май (ГПБ, Соф. 204).— Русск., 4^о, 133 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 32.
- № 437. XIII—XIV вв. Минея. Отрывок (ГПБ, Соф. 907a).— Русск., 2 листа, пергамен.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 30.
- № 438. XIII—XIV в. и XV в. Минея служебная (?) и евангелие апракос. Отрывки (Архив ЛОИИ, Русск. секция, колл. Лихачева, оп. 1, № 298).— Русск., 4^о, 1 лист пергамена и 3 листа бумаги.
- № 439. XIII—XIV вв. Октоих (ГПБ, Соф. № 122).— Русск., 4^о, 163 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 32.
- № 440. XIII—XIV вв. Октоих. Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 47).— Болг., 4^о, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 82.
- № 441. XIII—XIV вв. Паремейник (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод типографии, № 51).— Русск., 1^о, 142 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 38—39, 59.
- № 442. XIII—XIV вв. Прокимен, Книга бытия (Палея?) и др. (ЦБАН УССР, ДА/П. 387).— Серб., 8^о, 3 листка пергамена (неполных).— Н. И. Петров. Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, вып. 2. Киев, 1877, № 387, стр. 371.
- № 443. XIII—XIV вв. Прокимен. Отрывок (ЦБАН УССР, ДА/П. 388).— Южнослав., 8^о, 1 лист пергамена.— Н. И. Петров. Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, вып. 2. Киев, 1877, № 388, стр. 371.
- № 444. XIII—XIV вв. Пролог, март — апрель (ГПБ, Погод. 60).— Русск., 1^о, 98 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 32.
- № 445. XIII—XIV вв. Пролог, март — апрель (ЦГАДА, ф. б-ки Моск.

- Синод. типографии, № 181).— Русск., 1^о, 47 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47, 85.
- № 446. XIII—XIV вв. Пролог, март—август (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 168).— Русск., 1^о, 139 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47.
- № 447. XIII—XIV вв. Пролог, март—август (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 169).— Русск., 1^о, 191 лист пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47, 82—83.
- № 448. XIII—XIV вв. Пролог, март—август (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 170).— Русск., 1^о, 165 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47.
- № 449. XIII—XIV вв. Пролог, март—август (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 171).— Русск., 1^о, 247 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47, 83.
- № 450. XIII—XIV вв. Пролог, сентябрь—февраль (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 153).— Русск., 1^о, 299 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47.
- № 451. XIII—XIV вв. Пролог, сентябрь—февраль (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 154).— Русск., 1^о, 202 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47, 79.
- № 452. XIII—XIV вв. Пролог, сентябрь—февраль (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 155).— Русск., 1^о, 182 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47.
- № 453. XIII—XIV вв. Пролог, сентябрь—февраль (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 156).— Русск., 1^о, 176 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47.
- № 454. XIII—XIV вв. Пролог, сентябрь—февраль (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 158).— Русск., 1^о, 181 лист пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47, 82.
- № 455. XIII—XIV вв. Пролог, октябрь—ноябрь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 164).— Русск., 1^о, 189 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47.
- № 456. XIII—XIV вв. Пролог, ноябрь. Отрывок (ЛГМУИ, № 41978/1—5).— Русск., 5 обрывков листа, пергамен.— Свенцицкий, стор. 7.
- № 457. XIII—XIV вв. Пролог, декабрь—февраль (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 166).— Русск., 1^о, 182 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47.
- № 458. XIII—XIV вв. Пролог. Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 63).— Болг., 4^о, 6 листов пергамена, палимпсест.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 82.
- № 459. XIII—XIV вв. Пролог. Отрывок (ГПБ, Погод. 62).— Русск., 4^о, 4 обрезка листа, пергамен.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 32.
- № 460. XIII—XIV вв. Псалтырь (ГПБ, Соф. 62).— Русск., 8^о, 192 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 32.
- № 461. XIII—XIV вв. Псалтырь. Отрывок (ГПБ, O. п. I. 11).— Болг., 8^о, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 82.
- № 462. XIII—XIV вв. Сборник богослужебный (Каноны из октоиха) (ГПБ, Соф. 127).— Русск., 4^о, 117 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 32.
- № 463. XIII—XIV вв. Сборник. Отрывок (ЛГМУИ, № 41977/1—2).— Русск., 2 обрывка листа, пергамен.— Свенцицкий, стор. 7.
- № 464. XIII—XIV вв. Слова Ефрема Сирина (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 38).— Русск., 1^о, 143 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 38—39, 58.
- № 465. XIII—XIV вв. Слова постнические Исаака Сирина. Отрывок

- (ЦВАН УССР, М. 6/182).— Болг., 4^о, 8 листов пергамена.— С. И. Маслов. Обзор рукописей б-ки имп. Университета св. Владимира. Киев, 1910, № 6 (182), стр. 9.
- № 466. XII—XIV вв. Служебник (ГПБ, Q. п. I. 67).— Русск., 4^о, 89 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 32—33.
- № 467. XIII и XV вв. Служебник (ГПБ, Соф. 525).— Русск., 4^о, 91 лист пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 33.
- № 468. XIII—XV вв. Служебник. 6 отрывков (ГПБ, Q. п. I. 48).— Серб., 4^о, 106 листов пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 99.
- № 469. XIII—XIV вв. Служебник (Ярослав. музей, № 15472).— 8^о, 142 листа пергамена.— Лукьянов. Краткое описание, № 822(13), стр. 202—203.
- № 470. XIII—XIV вв. Триодь постная (ГПБ, Погод. 41).— Русск., 1^о, 157 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 33.
- № 471. XIII—XIV вв. Отрывки (ГИМ, Барс. № 2785).— Русск.-болг.-серб.-лат., 8^о, 7 листов пергамена.
- № 472. XIII—XIV вв. Отрывок богослужебного текста (Владимир. музей, № В-4165).— 4^о, 1 лист пергамена.
- № 473. XIII—XIV вв. Отрывки богослужебного текста (Владимир. музей, № В-4107).— Русск., 6 обрезков пергамена.
- № 474. XIII—XIV вв. Отрывок неизвестного религиозного текста (Гос. б-ка Латв. ССР, № 133674).— Обрывок (верхний край двух листов) пергамена.
- № 475. XIII—XVII вв. Отрывки из Часословов, Служебников и др. (ГПБ, ф. Берчича, № 1, т. 1 и 2).— Хорват. глаголица, 127 + 160 листов пергамена.— «Отчет ПБ за 1874 г.». СПб., 1875, стр. 70—71; И. В. Ягич. Глаголическое письмо.— «Энциклопедия славянской филологии», вып. III. СПб., 1914, стр. 147—150; I. Milčetić. Berčićeva zbirka glagolijskih rukopisa i štampanih Knjiga u Leningradu.— «Radovi staroslavenskog instituta», t. 2. Zagreb, 1955, стр. 99—128.

XIV в.

- № 476. 1305 г. Кормчая «Рашская» (ГИМ, Воскр., № 29 перг.).— Серб., 1^о, 398 листов пергамена. (26 листов рукописи находятся в ГБЛ, собр. Ундольского, № 25 — см. № 477).— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 286—288; Леонид. Описание, № 18, стр. 19—21; Амфилохий, № 29, стр. 44—45.
- № 477. 1305 г. Кормчая «Рашская». Отрывки (ГБЛ, собр. Ундольского, № 25).— Серб., 1^о, 26 листов пергамена (большая часть рукописи в ГИМ, собр. Воскр. № 29 перг.— см. № 476).— «Рукописи Ундольского», № 25, стр. 29—31; Виктор. Рукописи Ундольского, разд. II, № 1, стр. 5.
- № 478. 1305 г. Евангелие от Иоанна. Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 35).— Болг., 4^о, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 82.
- № 479. 1307 г. Апостол апракос (ГИМ, Син. № 722).— Русск., 4^о, 180 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 165—166; Горский и Невоструев, отд. I, № 45, стр. 292—294; Савва, стр. 276.
- № 480. 1307 г. Евангелие апракос (ГИМ, Син. № 740).— Русск., 1^о, 123 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 167; Горский и Невоструев, отд. I, № 21, стр. 215—217; Савва, стр. 172, 276.
- № 481. 1307 г. Пандекты Антиоха (ЛГМУИ, № 275).— Южнорусск., 1^о, 306 листов пергамена.— Запаско, стр. 147; он же. Орнаментальные

- оформлення української рукописної книги. Київ, 1960, стор. 47, сн. 4; Свенціцький, табл. 18—27, стор. 6, 13—14.
- № 482. 1309—1312 гг. Апостол апракос «Псковский» (ГИМ, Син. № 15).— Русск., 1^о, 125 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. I, стр. 167—168; Горский и Невоструев, отд. I, № 15, стр. 188—190; Савва, стр. 156, 276.
- № 483. 1311 г. Триодь цветная (ГИМ, Син. № 896).— Русск., 1^о, 98 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 168; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 1, № 428, стр. 525—530; Савва, стр. 261, 276.
- № 484. 1313 г. Паремейник (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 61). Русск., 1^о, 151 лист пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 38—39, 61—64.
- № 485. 1313 г. Пролог, сентябрь—февраль (ГИМ, Син., № 239).— Русск., 1^о, 210 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 169—170; Савва, стр. 222.
- № 486. 1317 г. Евангелие апракос «Пантелеймоново» (БАН, 34. 5. 22).— Русск., 4^о, 128 листов пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 3; А. Х. Востоков. Описания рукописей Академической библиотеки.— «Уч. зап. II Отделения имп. АН», т. II, вып. 2. СПб., 1856, стр. 116—117.
- № 487. 1322 г. Евангелие от Иоанна. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 84).— Болг., 1^о, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 82—83.
- № 488. 1323 г. Евангелие апракос (ГИМ, Хлуд., № 29).— Русск., 1^о, 219 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 170; Попов, № 29, стр. 25—27.
- № 489. 1325—1335 гг. Лествица Иоанна Лествичника. Отрывок (ГПБ, Гильф. 99).— Серб., 4^о, 11 листов бумаги.— «Отчет ПБ за 1868 г.», стр. 159; Мошин, стр. 416.
- № 490. 1325—1359 гг. Евангелие апракос (ГПБ, Соф. 2).— Русск., 1^о, 269 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 33.
- № 491. 1334 г. Лествица Иоанна Лествичника. Отрывок (ГБЛ, собр. Ундольского, № 966).— Русск., 4^о, 6 листов пергамена (из рукописи ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 10 — см. № 492).— Виктор о в. Рукописи Ундольского, разд. IV, № 9, стр. 8; «Миниатюры», № 187, стр. 115.
- № 492. 1334 г. Лествица Иоанна Лествичника (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 10).— Русск., 4^о, 215 листов пергамена (6 листов этой же рукописи в ГБЛ, собр. Ундольского, № 966 — см. № 491).— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 10(2028), стр. 14—16; «Каталог миниатюр», № 10, стр. 76.
- № 493. 1337—1355 гг. Сборник (БАН. 13. 3. 17).— Болг., 4^о, 183 листа бумаги.— «Исторический очерк РО БАН», стр. 102; А. И. Я ц и м и р с к и й. Из славянских рукописей. Тексты и заметки.— «Ученые записки Моск. ун-та», вып. 24, 1899, стр. 144—151.
- № 494. 1339 г. Евангелие апракос «Сийское» (БАН, собр. Археограф. комиссии, № 189).— Русск., 1^о, 224 листа пергамена. «Исторический очерк РО БАН», стр. 164; А. Е. В и к т о р о в. Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб., 1890. Рукописи Антониева-Сийского монастыря, № 1, стр. 68—69.
- № 495. 1339 г. Пролог (ГПБ, Погод. 58).— Болг., 1^о, 209 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 83.
- № 496. 1341 г. Евангелие тетр (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 2).— Русск., м. 1^о, 152 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 58; Покровский, стр. 36—37, 48—50.
- № 497. 1343 г. Параклитик (ГБЛ, Муз. № 1364).— Русск., 4^о, 149 листов пергамена.— «Музейное собрание ГБЛ», стр. 192—194; «Выставка истории русской культуры», № 44, стр. 28.

- № 498. Ок. 1343—1344 гт. (не позднее декабря 1344 г.) Евангелие апракос и апостол апракос (полный) («Евангелие Симеона Гордого») (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры. III, № 1/М. 8653).— Русск., 1^о, 267 листов пергамена.— Леонид. Славянские рукописи Троицкой Сергиевой лавры, № 1 (ризн. опись, № 2), стр. 1—15; «Каталог миниатюр», № 8653, стр. 148.
- № 499. 1344 г. Ирмологий (ГИМ, Син. № 932).— Русск., 4^о, 82 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 170—171; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 2, № 523, стр. 389—397; Савва, стр. 183, 276.
- № 500. 1344 г. Слова Исидора Пелусиотского. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 89).— Серб., 1^о, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 99.
- № 501. 1345 г. Сборник с Летописью Константина Манассии (ГИМ, Син. № 38).— Болг., 1^о, 140 листов бомбицины.— Савва, стр. 193; Карский. Палеография, стр. 35.
- № 502. Ок. 1346 г. Октоих. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 62).— Серб., 1^о, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 99; Мошин, стр. 416.
- № 503. 1348 г. Евангелие толковое Феофилакта Болгарского (ГИМ, Барс. № 115).— Болг., 1^о, 217 листов бумаги.— Карский. Палеография, стр. 35; Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, т. I. СПб., 1899, стр. 79—80.
- № 504. 1348 г. Паремейник (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 52).— Русск., 1^о, 114 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 38—39, 59.
- № 505. 1348 г. Сборник смешанного содержания (ГПБ, Ф. I. 376).— Болг., 1^о, 215 листов бумаги.— «Отчет ПБ за 1863 г.», стр. 47—49; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XXXVI, стр. 43—52.
- № 506. 1353 г. Слова Ефрема Сирина. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 63).— Болг., 1^о, 1 лист пергамена (большая часть рукописи находится в Софийской Народной б-ке— № 297; 1 лист в Белградской б-ке— № 433/237, вероятно погиб во время второй мировой войны).— «Описание рукописей ГПБ», стр. 83—84; Мошин, стр. 417.
- № 507. 1354 г. Евангелие апракос «Переяславское» (ГИМ, Син. № 67).— Русск., 1^о, 189 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 171; Горский и Невоструев, отд. I, № 22, стр. 218—219; Савва, стр. 172, 276.
- № 508. 1355 г. Евангелие апракос «Новгородское» (ГИМ, Син. № 70).— Русск., 1^о, 176 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 171—172; Горский и Невоструев, отд. I, № 23, стр. 220—224; Савва, стр. 172, 276.
- № 509. До 1356 г. Лествица Иоанна Лествичника. Отрывок (ГПБ, Q. I. 747).— Болг., 4^о, 1 лист бумаги.— Мошин, стр. 417.
- № 510. 1356 г. Евангелие от Иоанна. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 85).— Серб., 1^о, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 99.
- № 511. 1356 г. Пролог, сентябрь — февраль (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 163).— Русск., 1^о, 192 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47, 82.
- № 512. 1357 г. Евангелие апракос «Галицкое» (ГИМ, Син. № 68).— Русск., 1^о, 178 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 172; Горский и Невоструев, отд. I. № 24, стр. 221—223; Савва, стр. 272—276.
- № 513. 1358 г. Евангелие апракос (ГИМ, Син. № 69).— Русск., 4^о, 221 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 172—173; Горский и Невоструев, отд. I, № 25, стр. 223—224; Савва, стр. 172, 276.
- № 514. Ок. 1359 г. Евангелие апракос (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии № 8).— Русск., 1^о, 167 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 58; Покровский, стр. 36—37, 52—53.

- № 515. 1360—1375 гг. Сборник бесед и поучений (ГПБ, Гильф. 47).— Болг., 4^о, 509 листов бумаги.— «Отчет ПБ за 1868 г.», стр. 88—96; Мошин, стр. 414.
- № 516. 1360—1375 гг. Сборник бесед и поучений (ГПБ, Гильф. 35).— Серб., 1^о, 158 листов бумаги. «Отчет ПБ за 1868 г.», стр. 62; Мошин, стр. 413.
- № 517. 1362 г. Евангелие апракос (ГПБ, Соф. 3).— Русск., 1^о, 253 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 33.
- № 518. 1365 г. Миняя служебная, июль (ГИМ, Воскр. № 17 перг.).— Русск., 4^о, 142 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 173; Леонид. Описание, № 41, стр. 28; Амфилохий, № 17, стр. 24—25.
- № 519. 1366—1371 гг. Апостол апракос (ГПБ, собр. Титова, 3365).— Серб., 4^о, 107 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 99—100.
- № 520. 1367 г. Слово на 40 мучеников Василия Великого. Отрывок (ГПБ, Ф. I. 631).— Болг., 1^о, 1 лист бумаги.— «Отчет ПБ за 1883 г.», стр. 74.
- № 521. 1369 г. Миняя, март (ГПБ, Соф. 198).— Русск., 1^о, 133 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 33—34.
- № 522. 1369 г. Параклитик (ГИМ, Син. № 837).— Русск., 1^о, 137 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 173; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 1, № 419, стр. 465—474; Савва, стр. 276, 277.
- № 523. Кон. 1360-х — 1370-е (?) гг. и кон. XIV — нач. XV. в. Лествица Иоанна Лествичника с дополнительными статьями (ГБЛ, собр. Иосифо-Волок. мон., № 463).— Серб. и русск., 4^о, 254 листа бумаги (лл. 240—251 русск. кон. XIV — нач. XV в.).— Иеромонах Иосиф. Опись рукописей, перенесенных из б-ки Иосифова монастыря в биб-ку Московской духовной академии. М., 1882, № 123 (463), стр. 79—80; Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, т. I, СПб., 1899, стр. 205—206.
- № 524. 1370 г. Миняя, октябрь (ГПБ, Соф. 189).— Русск., 1^о, 134 листа пергамена. — «Описание рукописей ГПБ», стр. 34.
- № 525. 1370 г. Паремейник (ГБЛ, собр. Румянцева, № 302).— Русск., 1^о, 113 листов пергамена.— Востоков, № 302, стр. 425—426.
- № 526. 1370 г. Пролог, март — август (ГИМ, Хлуд. № 188).— Серб., 1^о, 282 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 288; Попов, № 188, стр. 377.
- № 527. 1370—1380 гг. Сборник поучений и житий. Отрывок (ГПБ, Гильф. 85).— Болг., 1^о, 5 листов бумаги.— «Отчет ПБ за 1868 г.», стр. 150—151; Мошин, стр. 416.
- № 528. 1370—1385 гг. Сборник поучений инокам (ГПБ, Гильф. 81).— Болг., 4^о, 68 листов бумаги.— «Отчет ПБ за 1868 г.», стр. 148—149; Мошин, стр. 415.
- № 529. 1370—1385 г. Сборник поучений (ГПБ, Гильф. 34).— Серб., 1^о, 397 листов бумаги.— «Отчет ПБ за 1868 г.», стр. 51—62; Мошин, стр. 413.
- № 530. 1371 г. Сборник творений Дионисия Ареопагита (ХГНБ, № 819168 — А. 109134).— Серб., 1^о, 369 листов бумаги.— Н. П. Жинкин. Рукописное собрание Харьковской научной библиотеки им. В. Г. Короленко.— ТОДРЛ, т. XIII. М.— Л., 1957, стр. 577.
- № 531. После 1371 г. Сочинения Псевдо-Дионисия Ареопагита с толкованиями (ГПБ, Гильф. 46).— Серб., 1^о, 329 листов бумаги.— «Отчет ПБ за 1868 г.», стр. 86; Мошин, стр. 414.
- № 532. 1372 (или около?). Устав церковный (иерусалимский) (ГБЛ, собр. Севастьянова II, № 27/М. 1458).— Серб., 1^о, 246 листов бума-

- ги.— В и к т о р о в. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 27 (1458), стр. 47—53.
- № 533. 1374 г. Шестоднев (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 67).— Русск., 4^о, 117 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 40—41, 65—66.
- № 534. 1377 г. Летопись Лаврентьевская (ГПБ, Ф. п. IV. 2).— Русск., 1^о, 173 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 34—35.
- № 535. 1377 г. Перенесис Ефрема Сирина с прибавлениями (БАН, 31. 7. 2).— Русск., 1^о, 260 листов пергамена.— «Описание РО БАН», т. II, стр. 12—13; Срезневский. Сведения и заметки, т. I, № VIII, стр. 58—64.
- № 536. 1378 г. Паремейник (ГБЛ, собр. Ундольского, № 1207).— Русск., 1^о, 136 листов пергамена.— В и к т о р о в. Рукописи Ундольского, № 6, стр. 5; «Миниатюры», № 246, стр. 129.
- № 537. 1380 г. Служебник (ГИМ, Воскр. № 7 перг.).— Русск., 4^о, 80 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 173—174; Лео н и д. Описание, № 10, стр. 17—18; Амфилохий, № 7, стр. 10—14.
- № 538. 1380 г. Стихирарь (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 22).— Русск., 1^о, 149 листов пергамена.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры» № 22 (1999), стр. 36—37 (ошибочно 1303 г.); «Каталог миниатюр», № 22, стр. 78.
- № 539. 1380—1390 гг. Житие св. Антония. Отрывок (ГПБ, Гильф. 86).— Болг., 8^о, 4 листа бумаги.— «Отчет ПБ за 1868 г.», стр. 151; Мошин, стр. 416.
- № 540. 1381 г. Пандекты Никона Черногорца (ГИМ, Син. № 193).— Русск., 1^о, 229 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 174; Горский и Новоструев, отд. II, ч. 3, № 218, стр. 6—11; Савва, стр. 213.
- № 541. 1381 г. Слова постнические Исаака Сирина (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 172).— Болг., 4^о, 362 листа бумаги.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», № 172 (1862), стр. 150—157; «Каталог миниатюр», № 172, стр. 104.
- № 542. 1381—1382 гг. с добавлениями кон. XIV — нач. XV в. Служебник, т. н. «Служебник Никона Радонежского» (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры III, № 8/М. 8670).— Русск., 8^о, 91 лист пергамена и бумаги. (лл. 52—91—XV в.).— Лео н и д. Славянские рукописи Троицкой Сергиевой лавры, № 8 (ризн. опись № 15), стр. 26—27; «Каталог миниатюр», № 8670, стр. 159—160.
- № 543. 1383 г. Евангелие тетр (ГИМ, Син. № 742).— Русск., 4^о, 282 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 174—175; Горский и Невоструев, отд. I, № 26, стр. 224—227; Савва, стр. 276.
- № 544. 1383 г. Пролог, март — август (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 172).— Русск., 1^о, 157 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47, 83.
- № 545. 1385—1395 гг. Сборник бесед и поучений (ГПБ, Гильф, 49).— Болг., 4^о, 398 листов бумаги.— «Отчет ПБ за 1868 г.», стр. 98—99; Мошин, стр. 414.
- № 546. 1386 г. Параклитик (ГИМ, Син. № 838).— Русск., 1^о, 182 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 175; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 2, № 420, стр. 474—483; Савва, стр. 276, 277.
- № 547. 1386 г. Хроника Георгия Амартола (ГИМ, Син. № 148).— Серб., 1^о, 434 листа бумаги.— Савва, стр. 266, 271.
- № 548. 1387 г. Лествица Иоанна Лествичника («Лествица митрополита Куприяна») (ГБЛ, Моск. дух. акад., Фунд., № 152).— Болг., 4^о, 279 листов бумаги.— Лео н и д. Сведения. Рукописи на бумаге, вып. 2, отд. III, № 29 (152), стр. 127.

- № 549. 1388 г. Диоптра инока Филиппа (ГИМ, Чуд. № 15).— Русск., 1^о, 93 листа пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 176.
- № 550. 1388 г. Минея служебная, октябрь (ГИМ, Хлуд., № 146).— Серб., 1^о, 211 листов бумаги.— Попов, № 146, стр. 301—303.
- № 551. 1388 г. О постничестве Василия Великого (ГИМ, Чуд. № 10).— Русск., 1^о, 216 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 176.
- № 552. 1389 г. Слова постнические Исаака Сирина (ГБЛ, собр. Козельской Введенской Оптиной пустыни, № 462).— Болг., 4^о, 475 листов бумаги (4 листа этой же рукописи в ГПБ, Q. I.903 — см. № 553).— Архим. Леонид. Обзорение рукописей и старопечатных книг в книгохранилищах монастырей, городских и сельских церквей Калужской епархии.— ЧОИДР, 1865, кн. 4, разд. V, стр. 67—69.
- № 553. 1389 г. Слова постнические Исаака Сирина. Отрывок (ГПБ, Q. I. 903).— Болг., 4^о, 4 листа бумаги (большая часть рукописи в ГБЛ, собр. Козельской Введенской Оптиной пустыни, № 462—см. № 552).— «Отчет ПБ за 1883 г.», стр. 74.
- № 554. 1389—1406 гг. Апостол апракос (ГИМ, Хлуд. № 37).— Русск., 1^о, 192 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 176—177; Попов, № 37, стр. 32—33.
- № 555. 1390 г. Пандекты Никона Черногорца. Книга 1-я (БАН, собр. Каликина, № 123).— Русск., 1^о, 303 листа бумаги.— «Исторический очерк РО БАН», стр. 195.
- № 556. 1390 г. Слова постнические Василия Великого (Музей Андрея Рублева, № 291).— Русск., 1^о, 271 лист бумаги.— С. Я. На живина. Рукописи Иргизского монастыря и Саровской пустыни в собрании Куйбышевской обл. библиотеки.— ТОДРЛ, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 624.
- № 557. 1391 г. Апостол (ГПБ, Погод. 26).— Русск.; 1^о, 247 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 35.
- № 558. Ок. 1392 г. Евангелие апракос (полный) («Евангелие Кошки») (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, III, № 4/М. 8654).— Русск., 1^о, 227 листов пергамена. Леонид. Славянские рукописи Троицкой Сергиевой лавры, № 4 (риз. опись, № 6), стр. 19—21, «Каталог миниатюр», № 8654, стр. 149.
- № 559. 1392(?) г. Евангелие апракос (ГПБ, Ф. п. I. 90).— Русск., 1^о, 73 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 35—36.
- № 560. 1392 г. Триодь цветная: (ГИМ, Хлуд. № 134).— Серб., 1^о, 265 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 288; Попов, № 134, стр. 291.
- № 561. 1393 г. Евангелие тетр (ГПБ, Ф. п. I. 18).— Русск., 1^о, 207 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 35.
- № 562. 1393 г. Евангелие от Иоанна. Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 62).— Серб., 4^о, 4 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 100—101.
- № 563. 1394 г. Книга Иова с толкованием Олимпиодора (ГИМ, Чуд. № 6).— Русск., 1^о, 93 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 177.
- № 564. 1395 г. Псалтырь «Онежская» (ГИМ, Муз. № 4040).— Русск., 4^о, 209 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 177—178.
- № 565. 1397 г. Псалтырь (ГПБ, ОЛДП, Ф. 6).— Русск., 1^о, 229 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 36—37.
- № 566. 1397 г. Тактикон Никона Черноризца (ГПБ, Ф. п. I. 41).— Русск., 1^о, 222 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 36.
- № 567. 1398 г. Минея служебная, апрель (БАН, 34, 7. 5).— Русск. 4^о, 115 листов и пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 148—149;

- И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1882, стр. 285—286.
- № 568. 1398 г. Устав Студийский (ГИМ, Син. № 333).— Русск., 1⁰, 151 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 178; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 1, № 381, стр. 270—274; Савва, стр. 262, 276.
- № 569. 1399 г. Евангелие апракос (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 15).— Русск., 1⁰, 158 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 58—59; Покровский, стр. 36—37, 54.
- № 570. 1390-е гг. Апостол. Отрывок (ГПБ, Гильф. 97).— Босн., 4⁰, 3 листа бумаги.— «Отчет ПБ за 1868 г.», стр. 158; Мошин, стр. 416.
- № 571. 1390-е гг. Лествица Иоанна Лествичника. Отрывок (ГПБ, Гильф. 98).— Серб., 4⁰, 3 листа бумаги.— «Отчет ПБ за 1868 г.», стр. 158; Мошин, стр. 417.
- № 572. Ок. 1400 г. Евангелие тетр (ГПБ, Ф. п. I. 21).— Русск., 1⁰, 166 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 61.
- № 573. 1400 г. Евангелие. Отрывок (Харьков. ист. музей, № 14916).— 1⁰, 2 листа пергамена.
- № 574. 1400 г. Пролог, март — сентябрь (ГИМ, Син. № 240).— Русск., 1⁰, 186 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 178—179. Савва, стр. 222.
- № 575. 1400 г. Служебник архиерейский Хутынского монастыря (ГИМ, Син. № 600).— Русск., 4⁰, 73 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 179; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 1, № 348, стр. 35—37; Савва, стр. 251.
- № 576. Нач. XIV в. Апостол апракос «Томича» (ГИМ, Муз. № 2838).— Болг., 4⁰, 97 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 278.
- № 577. Нач. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (БАН, 4. 5. 1).— Серб., 4⁰, 2 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 3.
- № 578. Нач. XIV (?) в. Евангелие апракос (полный). Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 9/М. 1691).— Болг., 4⁰, 58 листов пергамена и бумаги (бомбицны?).— Викторoв. Собрание рукописей Григоровича, № 9, стр. 8.
- № 579. Нач. XIV (?) в. Евангелие апракос (краткий). (ГБЛ, собр. Румянцева, № 108).— Русск., м. 1⁰, 117 листов пергамена.— Востоков, № 108, стр. 175.
- № 580. Нач. XIV в. Евангелие апракос (ГИМ, Увар. № 293).— Русск., 1⁰, 382 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 179; Леонид, № 39, стр. 19.
- № 581. Нач. XIV в. Евангелие апракос «Галицко-Волынское» (ГТГ, № К = 5348).— Русск., 4⁰, 228 листов пергамена.— Я. П. Запаско. Орнаментальные оформления украинської рукописної книги. Київ, 1960, стор. 47, сн. 2; Покровский, стр. 36—37, 50—51.
- № 582. Нач. XIV (?) в. Евангелие тетр. Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 12. II/М. 1694. II).— Серб., 4⁰, 2 листа пергамена.— Викторoв. Описание рукописей Григоровича, № 12. II, стр. 10.
- № 583. Нач. XIV (?) в. Евангелие тетр. Отрывок (ГБЛ, Муз. № 11030).— Серб., 1⁰, 1 лист пергамена.
- № 584. Нач. XIV в. Евангелие. Отрывок (Углич. архив Ярослав. обл., № 1).— 1⁰, 2 листа пергамена.— Н. Д. Русинов. Собрание памятников древнерусской письменности Угличского гос. архива Ярославской области.— ТОДРЛ, т. X. М.— Л., 1954, стр. 498.
- № 585. Нач. XIV в. Лествица Иоанна Синайского с прибавлением (БАН, 34. 7. 1).— Русск., 1⁰, 298 листов пергамена.— «Описание РО БАН», т. II, стр. 27—29.
- № 586. Нач. XIV в. (или кон. XIII — нач. XIV в.). Минея служебная,

- февраль. Отрывок (ГБЛ, собр. Ундольского, № 968).— Русск., 4^о, 8 листов пергамена.— «Миниатюры», № 188, стр. 116.
- № 587. Нач. XIV в. Миния служебная, июнь — август (ГИМ, Хлуд., № 160).— Серб., 1^о, 160 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 288; Попов, № 160, стр. 314—315.
- № 588. Нач. XIV (?) в. Миния служебная, сентябрь — февраль, с проложными житиями (ГБЛ, собр. Ундольского, № 75).— Серб., 1^о, 304 листа пергамена.— «Рукописи Ундольского», № 75, стр. 104; В и к т о р о в. Рукописи Ундольского, разд. III, № 7, стр. 7; «Миниатюры», № 24, стр. 78.
- № 589. Нач. XIV в. Октоих (ГИМ, Увар. № 521).— Серб., 1^о, 161 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 288—289; Леонид, ч. II, № 733, стр. 109; А. Х. В о с т о к о в. Описание рукописных и печатных книг, принадлежащих г-ну Норову.— ЖМНП, 1836, т. IX, стр. 536—537, № 4.
- № 590. Нач. XIV в. Пандекты Никона Черногорца. Отрывки (ГПБ, Гильф. 78).— Серб., 4^о, 13 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 105; Мошин, стр. 415.
- № 591. Нач. XIV в. Поучение монахам (ЛГМУИ, № 41985).— Русск., обрывок листа (склеенный из 4 частей), пергамен.— Свенціцкий табл. № 17/4, стор. 6.
- № 592. Нач. XIV в. Пролог. Отрывок (БАН, 4. 5. 3).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.
- № 593. Нач. XIV (?) в. Пролог (ГБЛ, собр. Румянцева, № 319).— Серб. (с болгаризмами), 1^о, 171 лист пергамена.— Востоков, № 319, стр. 447—454; «Выставка истории русской культуры», № 23, стр. 21.
- № 594. Нач. XIV в. Пролог, 2 мая. Отрывок (из рассказа о чуде во время перенесения мощей св. Бориса и Глеба). (ЛГМУИ, № 41963).— Западнорусск., 1^о, 1 лист пергамена.— Свенціцкий, табл. 11—12, стор. 6, 14—15.
- № 595. Нач. XIV в. Пролог. Отрывок (ЛГМУИ, № 41983/1—3).— Русск., 3 обрывка листа, пергамен.— Свенціцкий, стор. 7
- № 596. Нач. XIV (?) в. Сборник житий, похвальных слов и патериковых повестей (ГБЛ, собр. Севастьянова II; № 41/М. 1467).— Болг. 4^о, 110 листов пергамена.— В и к т о р о в. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 41 (1467), стр. 63—66; С р е з н е в с к и й. Древние памятники юсового письма, ч. 1, стр. 71—73; он же. Сведения и заметки, т. I, № XXXVIII, стр. 53—60.
- № 597. Нач. XIV в. Слово на страсти Христовы. Отрывок (ЦБАН УССР, коллекция отрывков).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.
- № 598. Нач. XIV в. Служебник Антония Римлянина (ГИМ, Син. № 605).— Русск., 4^о, 40 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 180; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 1, № 342 стр. 1—4 (ошибочно показан XII в.); Савва, 250.
- № 599. Нач. XIV в. Требник. Отрывок (ГПБ, Гильф. 21).— Серб., 1^о, 87 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 107; Мошин, стр. 412.
- № 600. Нач. XIV (?) в. Триодь постная. Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 38/М. 1720).— Болг., 1^о, 3 листа пергамена.— В и к т о р о в. Собрание рукописей Григоровича, № 38, стр. 33.
- № 601. Нач. XIV (?) в. Отрывок богослужебного текста (ГБЛ, собр. Пискарева, № 205. II).— Русск., небольшой обрывок листа, пергамен.
- № 602. Перв. четв. XIV в. Евангелие тетр. Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 11. III/М. 1693. III).— Серб., 1^о, 1 лист пергамена.— В и к т о р о в. Собрание рукописей Григоровича, № 11. III, стр. 9.
- № 603. Перв. четв. XIV в. Слова постнические Исаака Сирина (ГБЛ,

- собр. Моск. дух. акад., Фунд. № 151. II).— Серб., 1°, 252 листа бумага.— «Каталог миниатюр», № 151/2, стр. 189.
- № 604. Перв. пол. XIV в. Апостол. Отрывок (БАН, 45.8.128).— Русск., 1°, 1 обрывок, пергамен.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 32; И. И. Срезневский. Описание рукописей и книг, собранных в Олонецком крае. СПб., 1913, № 41, стр. 28.
- № 605. Перв. пол. XIV (?) в. Евангелие апракос (полный). Отрывок (ГБЛ, Муз. № 7521).— Русск., 1°, 6 листов пергамена.
- № 606. Перв. пол. (ближе к сер.?) XIV в. Евангелие апракос (полный) (ГБЛ, собр. Овчинникова, № 1).— Русск., 1°, 188 листов пергамена.— «Описание рукописей, собранных Петром Алексеевичем Овчинниковым». Балахна, 1912, № 226, стр. 10.
- № 607. Перв. пол. XIV в. Евангелие апракос (краткий) (ГБЛ, собр. Румянцева, № 107).— Русск., м. 1°, 161 лист пергамена.— Востоков, № 107, стр. 174.
- № 608. Перв. пол. XIV в. Евангелие апракос (полный) (ГБЛ, собр. Румянцева, № 109).— Русск., м. 1°, 158 листов пергамена.— Востоков, № 109, стр. 175—176.
- № 609. Перв. пол. XIV в. (до 1346 г.). Евангелие апракос (ГПБ, Q. п. I. 26).— Босн., 4°, 160 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 104.
- № 610. Перв. пол. XIV в. Евангелие апракос «Друцкое», (ГПНБ Сибирск. отд. АН, Тихомировское собр., № 1).— Русск., 1°, 188 листов пергамена.
- № 611. Перв. пол. XIV в. Канон на рождество Христово (БАН, 32. 5. 19).— Русск., 1°, 5 листов пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 187.
- № 612. Перв. пол. XIV в. Минея, октябрь. Отрывок (ГПБ, собр. Вяземского, F. 124/7).— Серб. 4°, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 105.
- № 613. Перв. пол. XIV в. Наказание инокам Ефрема Сирина. Отрывок (ГПБ, Гильф. 77).— Серб., 1°, 4 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 105; Мошин, стр. 415.
- № 614. Перв. пол. XIV в. Обиход церковный (ГБЛ, собр. Румянцева, № 284).— Русск., 1°, 256 листов пергамена.— Востоков, № 284, стр. 404—406.
- № 615. Перв. пол. XIV в. Октоих (ГПБ, Гильф. 26).— Серб., 1°, 203 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 106; Мошин, стр. 415.
- № 616. Перв. пол. XIV в. Поучения Ефрема Сирина. Отрывок (ГПБ, Гильф. 60).— Серб., 1°, 4 листа пергамена (7 листов этой же рукописи приплетены к Октоиху кон. XIII — нач. XIV в.— Гильф. 20—см. № 400).— «Описание рукописей ГПБ», стр. 85, 111; Мошин, стр. 412, 415.
- № 617. Перв. пол. XIV в. Тактикон Никона Черногорца (ГПБ, Погод. 33).— Болг., 1°, 319 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 85.
- № 618. Перв. пол. XIV в. Требник (ГИМ, Чуд. № 5).— Русск., 4°, 96 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 180.
- № 619. Перв. пол. XIV в. Триодь постная (ГПБ, Погод. 40).— Болг., 1°, 254 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 85.
- № 620. Перв. пол. XIV в. Триодь цветная. Отрывок (БАН, 33.15.130).— Русск., 2 обрывка пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, 128; И. И. Срезневский. Описание рукописей и книг, собранных в Олонецком крае. СПб., 1913, № 41, стр. 28—29.
- № 621. Перв. пол. XIV в. Триодь. Отрывок (ГПБ, Погод. 50 и 53).— Болг., 1°, 5 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 82.
- № 622. Перв. пол. XIV в. (до 1345 г.). Устав церковный (ГПБ, F. п. I.

- 93).— Серб., 1°, 98 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 108.
- № 623. Перв. пол.— сер. XIV в. Житие св. Мины. Отрывок (ГПБ, О. п. I. 15).— Болг., 8°, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 84.
- № 624. Сер. XIV в. Апостол (БАН, 13. 1. 13).— Болг., 1°, 200 листов пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 32—33.
- № 625. Сер. XIV в. Апостол «Бибельский» (ЛГНБ, НТШ-801).— 4°, 36 листов пергамена.
- № 626. Сер. XIV в. Беседы Григория Двоеслова (ГПБ, Q. I. 275).— Болг. 4°, 229 листов бумаги.
- № 627. Ок. сер. XIV (?) в. Евангелие апракос (полный) (ГБЛ, собр. Большакова, № 434).— Русск., 1°, 181 лист пергамена.— Г. П. Георгиевский. Рукописи Т. Ф. Большакова, хранящиеся в Московском публичном и Румянцевском музее.— «Описание русских рукописных собраний», вып. I. Пг., 1915, № 434, стр. 376.
- № 628. Ок. сер. XIV (?) в. Евангелие апракос (полный) (ГБЛ, собр. Румянцева, № 113).— Русск., 1°, 251 лист пергамена.— Востоков, № 113, стр. 180.
- № 629. Сер. XIV в. Евангелие апракос (ГПБ, Ф. п. I. 108).— Серб., 1°, 178 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 104.
- № 630. Сер. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 112).— Серб., 1°, 6 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 104.
- № 631. Сер. XIV в. Евангелие апракос (НБ МГУ, 2 Вг 45).— Русск., 1°, 178 листов пергамена.— Э. И. К о н ю х о в а. Славяно-русские рукописи XIII—XVII вв. Научной библиотеки им. А. М. Горького МГУ. М., 1964, № 22, стр. 25; В. Н. Перетц. Рукописи 6-ки Московского ун-та, самарских библиотеки и музея и минских собраний. Л., 1934, № 12, стр. 13—14.
- № 632. Сер. XIV в. Евангелие тетр «Микулино» (БАН, 34. 5. 40).— Русск., 1°, 206 листов пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 3—4; А. Х. Востоков. Описания рукописей Академической библиотеки.— «Уч. зап. II отделения имп. АН», т. II, вып. 2. СПб., 1856, стр. 111—113.
- № 633. Сер. XIV в. Евангелие тетр (ГПБ, Гильф. 5).— Серб., 1°, 281 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 103; Мошин, стр. 411.
- № 634. Сер. XIV в. Евангелие тетр. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 107).— Болг., 1°, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 81.
- № 635. Сер. XIV в. Евангелие тетр и апостол. Отрывки (ГПБ, собр. Вяземского, Ф. 124/8).— Серб., 1°, 8 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 103.
- № 636. Сер. XIV (?) в. Каноны триодей (ГБЛ, Вологод. собр. № 241/М. 9076).— Русск., 4°, 130 листов пергамена.
- № 637. Сер. XIV в. Лествица Иоанна Лествичника (ГПБ, Гильф. 44).— Серб., 4°, 190 листов бумаги.— «Отчет ПБ за 1868 г.», стр. 85; Мошин, стр. 414.
- № 638. Сер. XIV в. Лествица Иоанна Лествичника (ГПБ, Гильф. 48).— Болг., 1°, 249 листов бумаги.— «Отчет ПБ за 1868 г.», стр. 96—98; Мошин, стр. 414.
- № 639. Сер. (или нач. — втор. пол.?) XIV в. «Мерило праведное» (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 15).— Русск., 4°, 349 листов пергамена.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 15 (2028), стр. 28—33; «Каталог миниатюр», № 15, стр. 77; «„Мерило праведное“ по рукописи XIV века». М., 1961, стр. V, XIV.
- № 640. Сер. XIV в. Минейя, январь (ГПБ, Ф. п. I. 69).— Серб., 1°, 285 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 110.

- № 641. Сер. XIV (?) в. Минея праздничная. Отрывки (из служб 1, 8 ноября и в неделю перед Рождеством всех святых). (ГБЛ, собр. Румянцева, № 483. I).— Русск., 1°, 3 листа пергамена.
- № 642. Сер. XIV в. Номоканон (ГПБ, Q. II. 90).— Болг., 4°, 112 листов бумаги.— «Отчет ПБ за 1883», стр. 39—42.
- № 643. Сер. XIV в. Октоих (ГПБ, Ф. п. I. 105).— Серб., 1°, 160 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 105.
- № 644. Сер. XIV в. Октоих (ГПБ, Ф. п. I. 115).— Серб., 1°, 258 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 105.
- № 645. Сер. XIV в. Октоих. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 104).— Серб., 1°, 26 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 108.
- № 646. Сер. XIV в. Пандекты Антиоха. Отрывок (ЛГМУИ, № 22960).— Западнорусск., 1°, 1 лист (первый), пергамен.— Свенцицкий, табл. 13—14, стор. 6, 16—17.
- № 647. Сер. XIV в. Пандекты Никона Черногорца, главы 1—29 (Архив ЛОИИ, Русск. секция, колл. Лихачева, оп. 1, № 502).— Болг., 1°, 225 листов бумаги (вторая часть рукописи — главы 31—63 — в ГБЛ, собр. Егорова, № 1 — см. № 648).— «Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории». М.— Л., 1958, стр. 412; П. А. Лавров. Палеографическое обозрение кирилловского письма.— «Энциклопедия славянской филологии», вып. 4, 1. Пг., 1915, стр. 158—159, № 7.
- № 648. Сер. XIV (?) в. Пандекты Никона Черногорца, главы 31—63 (ГБЛ, собр. Егорова, № 1).— Болг., 1°, 380 листов бумаги (первая часть этой рукописи — главы 1—29 — в Архиве ЛОИИ, Русск. секция, колл. Лихачева, оп. 1, № 502 — см. № 647).— П. А. Лавров. Палеографическое обозрение кирилловского письма.— «Энциклопедия славянской филологии», вып. 4, 1. Пг., 1915, стр. 158—159, № 7.
- № 649. Сер. XIV в. Патерик азбучный (ГПБ, Гильф. 50).— Серб., 1°, 383 листа бумаги.— «Отчет ПБ за 1868 г.», стр. 99—102; Мошин, стр. 414.
- № 650. Сер. XIV в. Патерик скитский. Отрывок (ГПБ, Гильф. 92).— Серб., 1°, 2 листа бумаги.— «Отчет ПБ за 1868 г.», стр. 157; Мошин, стр. 416.
- № 651. Сер. XIV в. Поучения аввы Дорофея (ГПБ, Гильф. 37).— Серб., 4°, 235 листов бумаги.— «Отчет ПБ за 1868 г.», стр. 62—63; Мошин, стр. 413.
- № 652. Ок. сер. XIV (?) в. Поучения Ефрема Сирина (Паренесис) (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 7).— Русск., 1°, 246 листов пергамена.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 7 (2016), стр. 4—9; «Каталог миниатюр», № 7, стр. 75.
- № 653. Ок. сер. XIV в. Псалтырь толковая (или толкование на псалмы), составленная Никитой Ираклийским. Псалмы 1—54 (ГБЛ, собр. Моск. дух. акад., Фунд., № 18).— Болг., м. 1°, 157 листов бумаги.— Леонид. Сведения. Рукописи на бумаге, вып. 2, отд. II, № 4 (18), стр. 17—19.
- № 654. Сер. XIV в. Псалтырь «Болгарская Томича» (ГИМ, Муз. № 2752).— Болг., 1°, 304 листа бумаги.— М. В. Щепкина, Т. Н. Протасьева. Сокровища древней письменности и старой печати [ГИМ]. М., 1958, стр. 47; «Отчет РИМ за XXV лет (1883—1908)». М., 1916, стр. 137.
- № 655. Сер. XIV в. Псалтырь (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 28).— Русск., 4°, 201 лист пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; «Б-ка Московской Синодальной типографии», ч. 1, вып. 3, № 42 (28), стр. 9—23; Покровский, стр. 36—37, 55—56.
- № 656. Сер. XIV в. Сборник житий и слов (ГПБ, Гильф. 90).— Серб., 1°, 185 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 106; Мошин, стр. 416.

- № 657. Сер. XIV в. Слова Григория Богослова. Отрывок (ГПНБ Сибирск. отд. АН СССР, Тихомировское собр., № 8).— Русск., 1°, 44 листа пергамена.
- № 658. Сер. XIV в. Слова Григория Богослова (ГПНБ Сибирск. отд. АН СССР, Тихомировское собр. № 7).— Серб., 1°, 135 листов бумаги.— Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, т. I. СПб., 1899, стр. 80—84.
- № 659. Сер. XIV в. Служебник (БАН, 17.12.1).— Русск., 4°, 126 листов пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 79.
- № 660. Сер. XIV в. Служебник. Отрывок. (ГПБ, О. п. I. 10).— Серб., 8°, 11 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 112.
- № 661. Сер. XIV в. Сочинения Иоанна Дамаскина (ГПБ, Гильф. 84).— Серб. 4°, 67 листов бумаги.— «Отчет ПБ за 1868 г.», стр. 150.
- № 662. Сер. XIV в. Триодъ постная (ГПБ, Ф. I. 124).— Русск., 1°, 172 листа бумаги.
- № 663. Сер. XIV в. Триодъ цветная (ГПБ, Гильф. 25).— Серб., 1°, 111 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 107; Мошин, стр. 412.
- № 664. Сер.— третья четв. XIV в. Богослужебный текст. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 119).— Болг., 1°, обрезок листа, пергамен.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 84.
- № 665. Третья четв. XIV в. Беседы Григория Двоеслова, папы римского, с архидьяконом Петром, книги 1—4 (ГБЛ, собр. Моск., Дух. акад., Фунд. № 34). Болг., 1°, 227 листов бумаги.— Леонид. Сведения. Рукописи на бумаге, вып. 2, отд. III, № 271, стр. 125—126; «Каталог миниатюр», стр. 172.
- № 666. Третья четв. XIV в. Евангелие апракос (ГПБ, Q. п. I. 36 и 59).— Болг., 4°, 147 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 84.
- № 667. Третья четв. XIV в. Евангелие тетр (ГПБ, Ф. п. I. 100).— Серб., 1°, 367 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 102.
- № 668. Третья четв. XIV в. Евангелие тетр (ГПБ, Ф. п. I. 110).— Серб., 1°, 220 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 102.
- № 669. Третья четв. XIV в. Евангелие тетр (ГПБ, Ф. п. I. 114).— Серб., 1°, 183 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 102.
- № 670. Третья четв. XIV в. Евангелие тетр (ГПБ, Q. п. I. 44 и 44а).— Серб., 4°, 162 листа пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 107.
- № 671. Третья четв. XIV в. Евангелие от Матфея. Отрывок (ГПБ, Гильф. 69).— Серб., 8°, 4 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 103; Мошин, стр. 415.
- № 672. Третья четв. XIV в. Евангелие от Матфея (ГПБ, Ф. п. I. 111).— Серб., 1°, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 108.
- № 673. Третья четв. XIV в. Евангелие тетр. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 87).— Серб., 1°, 3 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 103.
- № 674. Третья четв. XIV в. Житие Иоанна Златоуста, Об изгнании его и Похвальное слово ему и Панегирик (слова на избранные праздники) (ГБЛ, Муз. № 9072).— Серб., 1°, 164 листа бумаги.
- № 675. Третья четв. XIV в. (кон. 1350-х — 1370-е гг.). Книга Петра Дамаскина («Воспоминание к своей ему души») (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 179).— Серб., 1°, 101 лист бумаги.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 179 (1851), стр. 170.
- № 676. Третья четв. XIV в. Пандекты Никона Черногорца (ГБЛ, собр. Егорова, № 18).— Болг., 1°, 341 лист бумаги.
- № 677. Третья четв. XIV в. Триодъ. Отрывок (ГПБ, собр. Вяземского, Ф. 124/9).— Серб., 1°, 8 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 107—108.

- № 678. Втор. пол. XIV в. Апостол апракос (полный) (ГБЛ, собр. Егорова, № 84).— Русск., 1°, 148 листов пергамена.
- № 679. Втор. пол. XIV в. Апостольские и евангельские чтения на избранные праздники (с песнопениями), воскресные евангелия и Синайский патерик (ГБЛ, собр. А. Н. Попова, № 117/М. 2514).— Серб., 8°, 184 листа пергамена.— «Отчет Московского публичного и Румянцевского музея за 1879—1882 гг.». М., 1883, № 33 (2514), стр. 10.
- № 680. Втор. пол. XIV в. Апостол апракос (ГИМ, Хлуд., № 33).— Русск., 1°, 236 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 186; Попов, № 33, стр. 29—30.
- № 681. Втор. пол. XIV в. Апостол (ГПБ, собр. Гильф. 71).— Серб., 1°, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 110; Мошин, стр. 415.
- № 682. Втор. пол. XIV в. Апостол (ГПБ, Q. I. 1177).— Серб., 4°, 246 листов бумаги.— «Отчет ПБ за 1895 г.», стр. 53—54.
- № 683. Втор. пол. XIV в. Апостол апракос. Отрывок (ИРЛИ, РО. IV, оп. 28, № 1).— Русск., 1°, 6 листов пергамена.
- № 684. Втор. пол. XIV в. Беседы Григория Двоеслова (ГПБ, Q. I. 1202).— Русск., 4°, 367 листов бумаги.— И. А. Бычков. Каталог рукописей собрания П. И. Савvaitова, вып. I. СПб., 1900, стр. 5—6.
- № 685. Втор. пол. (сер.?) XIV в. «Главизны» Максима Исповедника к Елпидию попу о любви. Отрывок (начало 4-й «сотницы»). (ГБЛ, собр. А. Н. Попова, № 118/М. 2581. I).— Болг., м. 4°, 1 лист бумаги.
- № 686. Втор. пол. XIV в. Евангелие апракос (БАН, Арханг. собр., № Д. 1).— Русск., 1°, 48 листов пергамена.— Г. Бугословский. Пергаменное евангелие апракос Онежского Крестного монастыря.— «Архангельские епархиальные ведомости», 1907, № 8, стр. 243—249.
- № 687. Втор. пол. (ближе к кон.?) XIV в. Евангелие апракос (полный) (ГБЛ, собр. Большакова, № 17).— Русск., 1°, 139 листов пергамена.— Г. П. Георгиевский. Рукописи Т. Ф. Большакова, хранящиеся в Московском публичном и Румянцевском музеях.— «Описание русских рукописных собраний», вып. I. Пг., 1915, № 17, стр. 10—11.
- № 688. Втор. пол.— кон. (?) XIV в. Евангелие апракос (полный) (ГБЛ, Муз. № 4432).— Русск., 1°, 188 листов пергамена.
- № 689. Втор. пол. XIV в. Евангелие апракос (полный) (ГБЛ, Муз. № 1417).— Русск., 1°, 58 листов пергамена.— «Музейное собрание ГБЛ», стр. 239—240.
- № 690. Втор. пол. XIV в. Евангелие апракос (краткий) (ГБЛ, ОР, № 592).— Болг., м. 1°, 134 листа пергамена.— И. М. Кудрявцев. Рукописи, поступившие в 1956 г.— «Записки ОР ГБЛ», вып. 19. М., 1957, стр. 143.
- № 691. Втор. пол. (ближе к кон.?) XIV в. Евангелие апракос (полный) (ГБЛ, собр. Румянцева, № 111).— Русск., 1°, 210 листов пергамена.— Востоков, № 111, стр. 176.
- № 692. Втор. пол. (ближе к кон.?) XIV в. Евангелие апракос (полный) «Луцкое» (ГБЛ, собр. Румянцева, № 112).— Русск., 1°, 262 листа пергамена.— Востоков, № 112, стр. 176—179.
- № 693. Втор. пол. XIV в. Евангелие апракос (полный) (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 5).— Русск., 1°, 163 листа пергамена.— «Описание рукописей Троицкой Сергиевой лавры», ч. 1, № 5 (1993), стр. 3; «Каталог миниатюр», № 5, стр. 75.
- № 694. Втор. пол. XIV в. Евангелие апракос (полный) (ГБЛ, собр. Ундольского, № 1206).— Русск., 4°, 149 листов пергамена.— «Миниатюры», № 245, стр. 129.
- № 695. Втор. пол. XIV в. Евангелие апракос (ГИМ, Муз. № 3715).— Русск., 1°, 137 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 187.

- № 696. Втор. пол. XIV в. Евангелие апракос (ГИМ, Син. № 401).— Русск., 4°, 132 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 187; Горский и Невоструев, отд. I, № 30, стр. 232—233; Савва, стр. 172 (ошибочно указано евангелие 1409 г.).
- № 697. Втор. пол. XIV в. Евангелие апракос (Ярослав. музей, № 15569).— 1°, 152 листа пергамена.— Лукьянов. Краткое описание, № 825 (4), стр. 204.
- № 698. Втор. пол. (ближе к сер.?) XIV в. Евангелие тетр (ГБЛ, собр. Румянцева, № 117).— Русск., 4°, 128 листов пергамена.— Востоков, № 117, стр. 181—182.
- № 699. Втор. пол. XIV в. Евангелие тетр (ГПБ, Ф. п. I. 109).— Серб., 1°, 323 листа пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 108.
- № 700. Втор. пол. XIV в. Евангелие тетр (ГПБ, Ф. п. I. 122).— Болг., 1°, 89 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 84.
- № 701. Втор. пол. XIV в. Евангелие от Матфея. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 79).— Серб., 1°, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 110.
- № 702. Втор. пол. XIV в. Евангелие тетр (ГПБ, Гильф. 2).— Серб., 1°, 267 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 102—103; Мошин, стр. 411.
- № 703. Втор. пол. XIV в. Евангелие тетр (Архив ЛОИИ, Зап.-евр. секция, колл. Рукописные книги, № 682).— Серб., 1°, 283 листа пергамена и бумаги.
- № 704. Втор. пол. XIV в. Евангелие тетр (НБ МГУ, 2Вг. 42).— Русск., 1°, 260 листов пергамена.— Э. И. Конюхова. Славяно-русские рукописи Научной библиотеки им. А. М. Горького МГУ. М., 1964, № 23, стр. 26—27; В. Н. Перетц. Рукописи б-ки Московского ун-та, самарских библиотеки и музея и минских собраний. Л., 1934, № 13, стр. 14.
- № 705. Втор. пол. XIV в. Евангелие тетр (НБ Саратов. ун-та, № 1729).— Южнославян., 1°, 330 листов бумаги.
- № 706. Втор. пол. XIV (?) в. Житие Онуфрия Пустынника. Отрывок (ГБЛ, собр. Севастьянова II, № 50. VII/М. 1480. VII).— Болг., м. 4°, 1 лист бумаги.— Викторov. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 50. VII (1480), стр. 74.
- № 707. Втор. пол. XIV в. Златая цепь (ГПБ, Ф. п. I. 121).— Серб., 1°, 223 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 105.
- № 708. Втор. пол. (ближе к кон.) XIV в. Измарагд (ГБЛ, собр. Румянцева, № 186).— Русск., 1°, 105 листов пергамена.— Востоков, № 186, стр. 233—235; «Выставка истории русской культуры», № 31, стр. 23.
- № 709. Втор. пол. XIV в. Канон «на исход души» Андрея Критского. Отрывок (начало) (ГБЛ, собр. Севастьянова II, № 50. V/М. 1480. V).— Болг., м. 4°, 1 лист бумаги.— Викторov. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 50. V (1480), стр. 74.
- № 710. Втор. пол. XIV в. Кормчая (ГПБ, Ф. II. 119).— Русск., 1°, 221 лист бумаги.
- № 711. Втор. пол. XIV в. Лествица Иоанна Лествичника (Ярослав. музей, № 15848).— 1°, 192 листа бумаги.— Лукьянов. Краткое описание, № 3 (560), стр. 14.
- № 712. Втор. пол. XIV в. Миняя служебная, январь (ГИМ, Хлуд., № 150).— Серб., 1°, 154 листа пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 292; Попов, № 150, стр. 305.
- № 713. Втор. пол. XIV в. Миняя служебная, январь—март (ГИМ, Хлуд., 152).— Болг., 1°, 225 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 281; Попов, № 152, стр. 307—308.
- № 714. Втор. пол. XIV в. Миняя служебная, февраль (БАН, 16. 14.

- 10).— Русск., 1°, 72 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 148.
- № 715. Втор. пол. (кон.?) XIV в. Минея служебная, март (?). Отрывок (из службы Феофилакту, епископу никоимидийскому—8 марта). (ГБЛ, собр. Севастьянова II, №, 49. VI/М. 1479. VI).— Серб., 1°, 1 лист бумаги.— Виктор ов. Собрание рукописей Севастьянова, отд. II, № 49. IV—VII (1479), стр. 73.
- № 716. Втор. пол. XIV в. Минея служебная, март—август (ГИМ, Хлуд., № 156).— Серб. 1°, 314 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 292—293; Попов, № 156, стр. 311.
- № 717. Втор. пол. XIV в. Минея служебная, май (Ярослав. музей, № 15462).— 4°, 115 листов пергамена.— Лукьянов. Краткое описание, № 826 (223), стр. 204.
- № 718. Втор. пол. XIV в. Минея, июль. Отрывок (ГПБ, Погод. 49).— Болг., 1°, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 82.
- № 719. Втор. пол. XIV в. Минея служебная, сентябрь (Гос. архив Ярослав. области, № 1).— 4°, 132 листа пергамена.— В. В. Лукьянов. Описание коллекции рукописей Гос. архива Ярославской области XIV—XX веков. Ярославль, 1957, № 705 (1), стр. 135; он же. Рукописные собрания Ярославского обл. архива и Ярославского пед. ин-та им. К. Д. Ушинского.— ТОДРЛ, т. XI. М.—Л., 1955, стр. 468.
- № 720. Втор. пол. XIV в. Минея служебная, сентябрь и октябрь (ГИМ, Хлуд. № 143).— Серб., 1°, 308 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 291—292; Попов, № 143, стр. 300.
- № 721. Втор. пол. XIV в. Минея служебная, октябрь (Ярослав. музей, № 15466).— 4°, 116 листов пергамена.— Лукьянов. Краткое описание, № 827 (11), стр. 204, 205.
- № 722. Втор. пол. XIV в. Минея служебная, декабрь (ГИМ, Хлуд. № 147).— Серб., 1°, 207 листов пергамена и бомбицины.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 292; Попов, № 147, стр. 303—304.
- № 723. Втор. пол. XIV в. Минея служебная, декабрь (Ярослав. музей, № 15485).— 4°, 168 листов пергамена.— Лукьянов. Краткое описание, № 828 (10), стр. 205.
- № 724. Втор. пол. XIV в. Октоих. Отрывок (конец гласа 8-го) (ГБЛ, собр. Севастьянова II, № 49. I/М. 1479. I).— Серб., 1°, 1 лист бумаги.— Виктор ов. Собрание рукописей Севастьянова, отд. II, № 49. I (1479), стр. 73.
- № 725. Втор. пол. XIV в. Паремейник (ГБЛ, собр. Румянцева, № 303).— Русск., 1°, 155 листов пергамена.— Востоков, № 303, стр. 426—427.
- № 726. Втор. пол. XIV в. Паремейник (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 4).— Русск., 1°, 142 листа пергамена.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 4 (2005), стр. 3; «Каталог миниатюр», № 4, стр. 74; «Выставка истории русской культуры», № 10, стр. 16.
- № 727. Втор. пол. XIV в. Патерик по алфавиту (Ярослав. музей, № 15479).— 1°, 304 листа бумаги.— Лукьянов. Краткое описание, № 746 (75), стр. 187.
- № 728. Втор. пол. XIV в. Поучение. Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 31. VI/М. 1711. VI).— Болг., 4°, 1 лист пергамена.— Виктор ов. Собрание рукописей Григоровича, № 31. VI, стр. 27.
- № 729. Втор. пол. (третья четв.?) XIV в. Поучения аввы Дорофея и Ефрема Сирина (ГБЛ, собр. Севастьянова II, № 37/М. 1468).— Серб., 4°, 276 листов бумаги.— Виктор ов. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 37 (М. 1468), стр. 58—60.
- № 730. Втор. пол. XIV в. Правила, собранные Матвеем Властырем (ГИМ, Воскр. № 27 бум.).— Серб., 1°, 341 лист бумаги.— Амфилохий, № 27, стр. 102—105; Леонид, № 20, стр. 22—23.

- № 731. Втор. пол. XIV в. Пролог, март и май (ГИМ, Син. № 245).— Русск., 1^о, 71 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 188; Савва, стр. 222.
- № 732. Втор. пол. XIV в. Пролог, март и май (ГИМ, Син. № 246).— Русск., 1^о, 105 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 188; Савва, стр. 222.
- № 733. Втор. пол. (кон.?) XIV в. Пролог, сентябрь — февраль. Отрывки (ГБЛ, Муз. № 11031).— Русск., 1^о, 5 листов пергамена.
- № 734. Втор. пол. XIV в. Пролог, сентябрь — февраль (ГИМ, Син. № 247).— Русск., 1^о, 249 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 188—189; Савва, стр. 221.
- № 735. Втор. пол. (ближе к кон.?) XIV в. Пролог, сентябрь — ноябрь (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 33).— Русск., 1^о, 171 лист пергамена (л. 172 бумажный XVI в.).— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», № 33 (2017), ч. 1, стр. 40; «Каталог миниатюр», № 33, стр. 79—80.
- № 736. Втор. пол. XIV в. Пролог, сентябрь — ноябрь (ГИМ, Син. № 244).— Русск., 1^о, 146 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 187; Савва, стр. 221.
- № 737. Втор. пол. (кон.?) XIV в. Псалтырь (ГБЛ, собр. ОИДР, № 167).— Русск., м. 1^о, 286 листов пергамена.— П. Строев. Библиотека имп. Общества истории и древностей российских. М., 1845, отд. 1, № 167, стр. 59—60; «Выставка истории русской культуры», № 51, стр. 29.
- № 738. Втор. пол. XIV в. Псалтырь (ГБЛ, собр. Румянцева, № 327).— Русск., м. 1^о, 124 листа пергамена.— Востоков, № 327, стр. 463—464.
- № 739. Втор. пол. (кон.?) XIV в. Псалтырь. Отрывок (ГБЛ, собр. Севастьянова II, № 50. I/М. 1480).— Болг., м. 4^о, 5 листов бумаги.— Виктор о в. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 50. I (1480), стр. 73.
- № 740. Втор. пол. (ближе к кон.?) XIV в. Псалтырь (т. н. «Псалтырь Грозного») (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, III, № 7/М. 8662).— Русск., 4^о, 324 листа пергамена.— Ле о н и д. Славянские рукописи Троицкой Сергиевой лавры, № 7 (ризн. опись, № [6]), стр. 24—26; «Каталог миниатюр», № 8662, стр. 155—156.
- № 741. Втор. пол. XIV в. Псалтырь (ГИМ, Хлуд. № 6).— Серб., 4^о, 231 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 293; Попов, № 6, стр. 8.
- № 742. Втор. пол. XIV в. Псалтырь (Ярослав. музей, № 15482).— 4^о, 177 листов пергамена.— Л у к ъ я н о в. Краткое описание, № 824 (9), стр. 203—204.
- № 743. Втор. пол. (кон.?) XIV в. Пятикнижие Моисеево (с Хронографическими выписями в конце) (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 1).— Русск., 1^о, 166 листов пергамена.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 1 (2013), стр. 1; «Каталог миниатюр», № 1, стр. 74.
- № 744. Втор. пол. XIV в. Сборник слов, житий, похвальных слов и изречений (ГБЛ, Муз. № 10272).— Серб., м. 4^о, 135 листов бумаги.
- № 745. Втор. пол. XIV в. Сборник с псалтырью, шестодневом и рядом избранных служб (ГИМ, Син. № 325).— Русск., 1^о, 268 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 189; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 1, № 431, стр. 537—573; Савва, стр. 224.
- № 746. Втор. пол. XIV в. Сборник юридический, содержащий списки: Пространной редакции Русской Правды (Пушкинский список), устава Ярослава «о мостех», устава Владимира о церковных судах, договорной грамоты 1229 г. Смоленска с Ригой («Мусин-Пушкинский сборник») (ЦГАДА, ф. Древлехранилище хартий и рукописей, отд. 5, рубр. I, № 1).— Русск., 4^о, 61 лист пергамена.— «Обзор ма-

- териалов ЦГАДА», стр. 15; П. Строев. Библиотека Общества истории и древностей российских. М., 1845, отд. I, № 188, стр. 65; «Правда Русская», т. I. М.—Л., 1940, стр. 277—291.
- № 747. Втор. пол. XIV в. Сборник слов и житий (ЦБАН УССР, Спер. 162).— Серб., 8^о, 192 листа бумаги и пергамена.— М. Сперанский. Рукописное собрание б-ки Историко-филологического ин-та князя Безбородко в г. Нежине. Приобретения 1904—1905 гг.— «Известия Историко-филологического ин-та князя Безбородко в Нежине», т. XXII. Нежин, 1906, № 162, стр. 16—21.
- № 748. Втор. пол. XIV в. Синоксарь (Ярослав. музей, № 15470а).— 4^о, 105 листов пергамена.— Лукьянов. Краткое описание, № 823 (12), стр. 203.
- № 749. Втор. пол. XIV в. Слова постнические Исаака Сириянина (ГПБ, Погод. 72).— Серб., 1^о, 325 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 105.
- № 750. Втор. пол. XIV в. Служебник (ГБЛ, собр. А. Н. Попова, № 101/М. 2447, П. 134).— Болг., 4^о, 50 листов бумаги.
- № 751. Втор. пол. (ближе к кон.?) XIV в. Служебник (ГБЛ, собр. Румянцева, № 399).— Русск., 8^о, 45 листов пергамена.— Востоков, № 399, стр. 604—605.
- № 752. Втор. пол. XIV в. Служебник (ГИМ, Щук. № 745).— Русск., 4^о, 101 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 189.
- № 753. Втор. пол. XIV в. Служебник (ГПБ, Погод. 37).— Серб., 4^о, 89 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 106.
- № 754. Втор. пол. XIV в. Стихирарь на весь год, на крюковых нотах (ГБЛ, собр. Иосифо-Волок. мон., № 3).— Русск., 4^о, 220 листов пергамена.— Иеромонах Иосиф. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии. М., 1882, № 3(3), стр. 1.
- № 755. Втор. пол. XIV в. Толкование на апокалипсис Аггея, архиепископа кессарийского. Отрывок (Псков. музей, Древлехранилище, ф. б-ки арх. Арсения Стадницкого, № 2).— Серб., 1^о, 2 листа пергамена.— «Каталог музея Псковского церковно-археологического комитета». Псков, 1914, № 367, стр. 22.
- № 756. Втор. пол. XIV в. Трефологий (ГИМ, Хлуд., № 166).— Серб., 4^о, 163 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 293; Попов, № 166, стр. 348.
- № 757. Втор. пол. XIV в. Триодь постная. Отрывки (ГБЛ, собр. Никифоровых, № 693).— Русск., 1^о, 4 листа пергамена (большая часть этой же рукописи в ГБЛ, собр. Ундольского, № 1196 — см. № 758).
- № 758. Втор. пол. XIV в. Триодь постная (ГБЛ, собр. Ундольского, № 1196).— Русск., 1^о, 44 листа пергамена (4 листа этой же рукописи в ГБЛ, собр. Никифоровых, № 693 — см. № 757).— Викторов. Рукописи Ундольского, отд. III, № 5, стр. 7.
- № 759. Втор. пол. XIV в. Триодь постная (ГИМ, Хлуд. № 138).— Болг., 1^о, 250 листов пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 281—282; Попов, № 138, стр. 294.
- № 760. Втор. пол. XIV в. Триодь постная (ГПБ, Ф. I. 680).— Русск., 1^о, 186 листов бумаги.— И. А. Бычков. Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова, вып. 1. СПб., 1891, стр. 37—38.
- № 761. Втор. пол. XIV в. Триодь постная (ГПБ, Ф. п. I. 103 и 103а).— Серб., 1^о, 153 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 107.
- № 762. Втор. пол. XIV в. Триодь цветная (ГПБ, собр. Титова 1983).— Болг., 1^о, 279 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 84.

- № 763. Втор. пол. XIV в. Триодь. Отрывок (ГПБ, собр. Вяземского, F. 124/5).— Серб., 1^о, 8 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 109.
- № 764. Втор. пол. XIV в. Триодь цветная. Отрывок (ГПБ, Гильф. 76).— Серб., 1^о, 6 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 112; Мошин, стр. 415.
- № 765. Втор. пол. XIV в. Устав церковный (ГПБ, F. п. I. 26).— Серб., 1^о, 267 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 109.
- № 766. Втор. пол. XIV в. Хронограф. Отрывок (ГПБ, Гильф. 94).— Серб., 1^о, 1 лист бумаги.— «Отчет ПБ за 1868 г.», стр. 157; Мошин, стр. 416.
- № 767. Посл. треть XIV в. Поучения аввы Дорофея с дополнительными статьями (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 164).— Болг., 4^о, 250 листов бумаги (лл. 1—6 русск. XV в.).— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 164 (1722), стр. 143—144.
- № 768. Посл. треть и посл. четв. XIV в. Сборник житий, слов и патериковых выписей (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 744).— Русск. и болг., 4^о, 134 листа бумаги.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. III, № 744 (1885), стр. 136—137.
- № 769. Посл. треть XIV в. Требник (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 229).— Русск., 4^о, 78 листов бумаги.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 2, № 229 (998), стр. 17; «Список переплетов», стр. 197.
- № 770. Посл. четв. XIV в. Евангелие тетр (ГПБ, Гильф. 7).— Серб., 4^о, 110 листов бумаги и пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 103; Мошин, стр. 412.
- № 771. Посл. четв. XIV в. Псалтырь с воследованием (ГБЛ, собр. Севастьянова II, № 7/М. 1436).— Серб., 4^о, 188 листов бумаги.— Виктор ов. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 7 (М. 1436), стр. 40—41.
- № 772. Посл. четв. XIV в. Сборник. Отрывки (из Диоптры Филиппа Пустынника и из Жития Андрея Юродивого) (ГБЛ, собр. А. Н. Попова, № 76/М. 2575).— Болг., 1^о, 39 листов бумаги.
- № 773. Посл. четв. XIV в. (1386 г.?) Служебник (ГБЛ, собр. Румянцова, № 400).— Серб., 4^о, 110 листов пергамена и бумаги.— Востоков, № 400, стр. 605—606.
- № 774. Посл. четв. XIV в. Тактикон Никона Черногорца (ГПБ, Гильф. 40).— Серб., 4^о, 306 листов бумаги.— «Отчет ПБ за 1868 г.», стр. 75; Мошин, стр. 413.
- № 775. Посл. четв. (кон.?) XIV в. Шестоднев служебный (ГБЛ, собр. Севастьянова II, № 20/М. 1450).— Серб., 4^о, 102 листа бумаги.— Виктор ов. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 20 (1450), стр. 45.
- № 776. Кон. XIV в. Апокалипсис толковый Андрея Кесарийского с прибавлениями (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 119).— Русск., 1^о, 153 листа бумаги.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 119 (1878), стр. 87.
- № 777. Кон. XIV в. Апокалипсис толковый Андрея Кесарийского (ГИМ, Увар. № 81).— Русск., 1^о, 64 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 190; Леонид, № 153, стр. 93.
- № 778. Кон. XIV в. Апостол апракос. Отрывок (ГИМ, Муз. № 45).— Серб., 4^о, 4 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 289.
- № 779. Кон. XIV в. Апостол апракос (ГИМ, Увар. № 317).— Русск., 1^о, 145 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 190; Леонид, № 106, стр. 66.
- № 780. Кон. XIV в. Апостол апракос (ГИМ, Увар. № 327).— Русск., 1^о,

- 81 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 190; Леонид, ч. I, № 107, стр. 66.
- № 781. Кон. XIV в. Апостол (ГИМ, Хлуд. № 40).— Болг. 4^о, 241 лист бумаги.— Попов, № 40, стр. 34—35.
- № 782. Кон. XIV в. Апостол (ГИМ, Хлуд. № 39).— Серб., 4^о, 273 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 293; Попов, № 39, стр. 34.
- № 783. Кон. XIV в. Апостол (ГПБ, Ф. п. I. 113).— Серб., 1^о, 146 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 101.
- № 784. Кон. XIV в. Апостол толковый (ГПБ, Погод. 30).— Русск., 1^о, 198 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 38.
- № 785. Кон. XIV (?) в. Евангелие апракос (полный) (ГБЛ, собр. Румянцева, № 110).— Русск., 1^о, 117 листов пергамена.— Востоков, № 110, стр. 176.
- № 786. Кон. XIV в. (или кон. XIV — нач. XV? в.) Евангелие апракос (полный) (ГБЛ, собр. Румянцева, № 114).— Русск., 1^о, 156 листов пергамена.— Востоков, № 114, стр. 180.
- № 787. Кон. XIV (?) в. Евангелие апракос (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, III, № 2/М. 8651).— Русск., м. 1^о, 284 листа пергамена.— Леонид Славянские рукописи Троицкой Сергиевой лавры, № 2 (ризн. опись, № 3), стр. 16—17; «Каталог миниатюр», № 8651, стр. 147.
- № 788. Кон. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ГИМ, Баср. № 46).— Русск., 1^о, 4 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 191.
- № 789. Кон. XIV в. Евангелие апракос (ГИМ, Воскр. № 2 перг.).— Русск., 1^о, 326 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 191; Леонид. Описание, № 1, стр. 15—16; Амфилохий, № 2, стр. 4—5.
- № 790. Кон. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ГИМ, Муз. № 44).— Серб., 1^о, 3 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 294.
- № 791. Кон. XIV в. Евангелие апракос (ГИМ, Муз. № 3450).— Русск., 1^о, 23 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 191.
- № 792. Кон. XIV в. Евангелие апракос (ГИМ, Муз. № 3794).— Русск., 1^о, 388 листов бумаги.
- № 793. Кон. XIV в. Евангелие апракос (ГИМ, Син. № 64).— Русск., 1^о, 134 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 191—192; Горский и Невоструев, отд. I, № 28, стр. 229—231; Савва, стр. 172.
- № 794. Кон. XIV в. Евангелие апракос (ГИМ, Син. № 65).— Русск., 1^о, 170 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 192; Горский и Невоструев, отд. I, № 29, стр. 231—232; Савва, стр. 172.
- № 795. Кон. XIV в. Евангелие апракос (ГИМ, Увар. № 267).— Русск., 1^о, 244 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 192; Леонид, ч. 1, № 45, стр. 21.
- № 796. Кон. XIV в. Евангелие апракос (ГИМ, Увар. № 268).— Русск., 1^о, 155 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 192—193; Леонид, ч. 1, № 41, стр. 20.
- № 797. Кон. XIV в. Евангелие апракос (ГИМ, Увар. № 269).— Русск., 1^о, 152 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 193; Леонид, ч. 1 № 42, стр. 20.
- № 798. Кон. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ГИМ, Хлуд. № 3-д).— Русск., 1^о, 75 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 193; Попов. Первое прибавление, № 3, стр. 2—3.
- № 799. Кон. XIV в. Евангелие апракос (ГИМ, Черг. № 81).— Русск., 1^о, 116 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 193.
- № 800. Кон. XIV в. Евангелие апракос (ГИМ, Черг. № 236).— Русск.,

- 1^о, 146 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 193.
- № 801. Кон. XIV в. Евангелие апракос (ГИМ, Чуд. № 1).— Русск., 1^о, 162 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 193.
- № 802. Кон. XIV в. Евангелие апракос (ГИМ, Чуд. № 2).— Русск., 1^о, 149 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 194.
- № 803. Кон. XIV в. Евангелие апракос (НБ МГУ, № 1367).— Южно-русс., 1^о, 263 листа пергамена.— Э. И. Конюхова. Славяно-русские рукописи Научной библиотеки им. А. М. Горького МГУ. М., 1964, стр. 86; «Библиографическая летопись», т. 1. СПб., 1914, стр. 136—137.
- № 804. Кон. XIV в. Отрывок (ГИМ, Щук. № 882).— Болг., 1^о, 1 лист бумаги.
- № 805. Кон. XIV (?) в. Евангелие тетр. Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 11, V/М. 1693. V).— Серб., 1^о, 1 лист пергамена.— Виктор о в. Собрание рукописей Григоровича, № 11, стр. 9.
- № 806. Кон. XIV в. (1399 г.?) Евангелие тетр («Евангелие Никона Радонежского») (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, III. № 6/М. 8652).— Русск., 8^о, 194 листа пергамена.— Леонид. Славянские рукописи Троицкой Сергиевой лавры, № 6 (ризн. опись, № 4), стр. 23—24; «Каталог миниатюр», № 8652, стр. 148.
- № 807. Кон. XIV в. Евангелие тетр (ГИМ, Хлуд., № 14).— Серб., 1^о, 307 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 294; Попов, № 14, стр. 14—15.
- № 808. Кон. XIV в. Евангелие тетр (ГИМ, Хлуд. № 16).— Болг.-серб., 1^о, 263 листа пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 282; Попов, № 16, стр. 15—17.
- № 809. Кон. XIV в. Евангелие тетр (ГИМ, Хлуд., № 17).— Болг., 4^о, 246 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 294; Попов, № 17, стр. 17.
- № 810. Кон. XIV в. Евангелие тетр (ГИМ, Хлуд. № 18).— Серб., 4^о, 141 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 294; Попов, № 18, стр. 18.
- № 811. Кон. XIV в. Евангелие тетр (ГИМ, Хлуд. № 15).— Серб., 1^о, 339 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 294; Попов, № 15, стр. 15.
- № 812. Кон. XIV в. Евангелие тетр (ГИМ, Хлуд. № 19).— Серб., 4^о, 190 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 294; Попов, № 19, стр. 18—19.
- № 813. Кон. XIV в. Евангелие тетр (ГИМ, Хлуд. № 20).— Серб., 4^о, 241 лист пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 294—295; Попов, № 20, стр. 19.
- № 814. Кон. XIV в. Евангелие тетр (ЦБАН УССР, ДА/28 Л.).— Южно-слав., 1^о, 180 листов бумаги.— А. Лебедев. Рукописи Церковно-археологического музея имп. Киевской духовной академии. Саратов, 1916, № 28, стр. 7.
- № 815. Кон. XIV в. (или кон. XIV — нач. XV? в.). Законник Стефана Душана («Стружский») (ГБЛ, собр. Григоровича, № 29/М. 1732).— Серб., м. 4^о, 15 листов бумаги.— Виктор о в. Собрание рукописей Григоровича, № 29 (1732), стр. 24—25.
- № 816. Кон. XIV в. Златоуст (ГИМ, Хлуд. № 55).— Серб., 4^о, 118 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 295; Попов, № 55, стр. 66—68.
- № 817. Кон. XIV в. Ирмологий (Вологод. музей, № 4377).— Русск., 8^о, 144 листа пергамена.— Кудрявцев [и др.] Археологические поездки, № 49, стр. 281; М. Струменский. Указец старинных рукописей. Вологда, 1919, № 4, стр. 4—5.

- № 818. Кон. XIV в. Ирмологий. Отрывки (Гос. архив Калинин. обл., № 362/40).— 8^о, 12 листов пергамена.— И. Ф. Голубев. Коллекция рукописей Государственного архива Калининской области. Краткий обзор. Калинин, 1960, стр. 47; М. Н. Сперанский. Описание рукописей Тверского музея. М., 1891, № 40 (3572), стр. 54—55.
- № 819. Кон. XIV в. Канонник (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 254).— Русск., 4^о, 97 листов бумаги.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 2, № 254 (190), стр. 32—33.
- № 820. Кон. XIV в. Канонник (ГИМ, Щук. № 612).— Болг., 4^о, 100 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 282.
- № 821. Кон. XIV в. Кормчая книга (ГИМ, Син. № 131).— Русск., 1^о, 131 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 194.
- № 822. Кон. XIV в. Кормчая книга «Варсонофьевская» (ГИМ, Чуд. № 4).— Русск., 1^о, 328 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 194; «Выставка истории русской культуры», № 55, стр. 30—31.
- № 823. Кон. XIV в. Лествица Иоанна Лествичника и Слово Епифания Кипрского в великую субботу (апокриф). Отрывки (ГБЛ, собр. А. Н. Попова, № 119/М. 2459, П. 123).— Серб., 1^о, 20 листов бумаги.— Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, т. I. СПб., 1899, стр. 194.
- № 824. Кон. XIV в. Лествица Иоанна Лествичника (ГИМ, Син. № 105).— Русск., 1^о, 259 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 194; Горский и Невоструев, отд. II, ч. 2, № 141, стр. 193—205; Савва, стр. 188.
- № 825. Кон. XIV в. Лествица Иоанна Лествичника (ГИМ, Увар. № 865).— Русск., 4^о, 129 листов бумаги и пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 195; Леонид, № 191, ч. 1, стр. 141—142.
- № 826. Кон. XIV в. Лествица Иоанна Лествичника (ГИМ, Чуд. № 218).— Русск., 4^о, 201 лист пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 195.
- № 827. Кон. XIV в. Летовник Георгия инока (ГИМ, Хлуд. № 183).— Серб., 1^о, 291 лист бомбицины.— Попов, № 183, стр. 370—371.
- № 828. Кон. XIV в. Минея праздничная (ГИМ, Муз. № 1071).— Русск., 1^о, 57 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 195.
- № 829. Кон. XIV в. Минея служебная, март—май (ГИМ, Хлуд. № 155).— Серб., 1^о, 331 лист пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 295—296; Попов, № 155, стр. 310—311.
- № 830. Кон. XIV в. Минея служебная, март—апрель (ГИМ, Хлуд. № 154).— Серб., 1^о, 158 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 296; Попов, № 154, стр. 309—310.
- № 831. Кон. XIV в. Минея служебная, май—июнь (ГИМ, Хлуд. № 159).— Серб., 1^о, 95 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 296; Попов, № 159, стр. 313.
- № 832. Кон. XIV в. Минея, сентябрь (ГПБ, Соф. 187).— Русск., 4^о, 208 листов пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 48.
- № 833. Кон. XIV в. Минея служебная, декабрь—январь (ГИМ, Хлуд. № 149).— Серб., 1^о, 140 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 295; Попов, № 149, стр. 304—305.
- № 834. Кон. XIV в. Октоих (ГПБ, Гильф. 23).— Серб., 1^о, 234 листа бумаги.— Мошин, стр. 412.
- № 835. Кон. XIV в. Палея толковая (ГИМ, Барс. № 619).— Русск., 1^о, 271 лист бумаги.
- № 836. Кон. XIV в. Пандекты Никона Черногорца, гл. 1—29 (ГБЛ, собр. Рогожского кладбища, № 349).— Серб., 4^о, 372 листа бумаги.
- № 837. Кон. XIV в. Пандекты Никона Черногорца (ГИМ, Муз. № 3449).— Русск., 1^о, 132 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 195.

- № 838. Кон. XIV в. Пандекты Никона Черногорца (ГИМ, Чуд. № 16).— Русск., 1⁰, 208 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 196.
- № 839. Кон. XIV в. Паренесис Ефрема Сирина (ГИМ, Чуд. № 13).— Русск., 1⁰, 213 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 195—196.
- № 840. Кон. XIV в. Патерик поглавный с дополнениями (ГИМ, Чуд. № 18).— Русск., 1⁰, 178 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 196.
- № 841. Кон. XIV в. Повесть о Варлааме и Иоасафе (ГИМ, Новоспас. собр., № 11).— Серб., 1⁰, 75 листов бумаги.— Н. Попов. Рукописи Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки, вып. 1. Новоспасское собрание. М., 1905, № 31, стр. 72—79.
- № 842. Кон. XIV в. Поучения и слова аввы Дорофея (ГПБ, Ф. п. I. 42).— Русск., 1⁰, 113 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 38.
- № 843. Кон. XIV в. Поучение Исаака Сирина. Отрывок. (ГИМ, Щук. № 869).— Болг., 4⁰, 5 листов бумаги.
- № 844. Кон. XIV в. Пролог, сентябрь — ноябрь (ГИМ, Хлуд. № 190).— Болг., 4⁰, 104 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 282—283; Попов, № 190, стр. 380.
- № 845. Кон. XIV в. Пролог, сентябрь — март (ГИМ, Увар. № 96).— Русск., 1⁰, 161 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 191; Леонид, № 975, ч. 2, стр. 292.
- № 846. Кон. XIV в. Пролог, сентябрь — январь (ГИМ, Увар. № 83).— Русск., 1⁰, 82 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 196; Леонид, № 977, ч. 2, стр. 292.
- № 847. Кон. XIV в. Пролог стихной, март — август (ГИМ, Чуд. № 17).— Русск., 1⁰, 204 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 196—197.
- № 848. Кон. XIV в. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 54).— Русск., 1⁰, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 51.
- № 849. Кон. XIV в. Псалтырь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 35).— Русск. 4⁰, 225 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; «Б-ка Московской Синодальной типографии», ч. I, вып. 3, № 49 (35), стр. 43—50; Покровский, № 35, стр. 38—39, 57.
- № 850. Кон. XIV в. Псалтырь следованная (Ярослав. музей, № 15231).— 4⁰, 283 листа пергамена.— Лукьянов. Краткое описание, № 829 (275), стр. 205.
- № 851. Кон. XIV в. (или кон. XIV — нач. XV в.?). Сборник слов, патериковых повестей и поучений (ГБЛ, собр. Беляева, № 54/М. 1548).— Русск., 4⁰, 297 листов пергамена.— А. Викторова. Собрание рукописей И. Д. Беляева. М., 1881, № 54 (1548), стр. 37—42.
- № 852. Кон. XIV в. (или кон. XIV — нач. XV в.?). Сборник слов и поучений. Отрывок (Среди других Слова Иоанна, экзарха болгарского). (ГБЛ, собр. Григоровича, № 21. I/М. 1703. I).— Болг., 1⁰, 15 листов бумаги.— Викторова. Собрание рукописей Григоровича, № 21. I, стр. 14—15.
- № 853. Кон. XIV в. Сборник (собрание слов и житий) (ГИМ, Хлуд. № 162).— Серб., 1⁰, 254 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 296—297; Попов, № 162, стр. 316—344.
- № 854. Кон. XIV в. Сборник житий (ГИМ, Чуд. № 23).— Русск., 1⁰, 193 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 197.
- № 855. Кон. XIV в. Сборник житий и поучений (ГИМ, Чуд. № 22).— Русск., 1⁰, 134 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 197.

- № 856. Кон. XIV в. Сборник житий, слов и поучений, особого состава (соединение Торжественника с Златоустом) (ГИМ, Чуд. № 20).— Русск., 1^о, 362 листа пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 197.
- № 857. Кон. XIV в. Сборник учительный (ГИМ, Чуд. № 21).— Русск., 1^о, 271 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 197—198.
- № 858. Кон. XIV в. Сборник бесед и выписок из патерика (ГПБ, О. I. 59).— Русск., 8^о, 85 листов бумаги.— К. Калайдович и П. Строев. обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в б-ке гр. Ф. А. Толстого; М., 1825, отд. III, № 46, стр. 580.
- № 859. Кон. XIV в. Сборник богословский. Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 64).— Болг., 4^о, 8 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 84.
- № 860. Кон. XIV в. Сборник бесед и поучений (ГПБ, Гильф. 51).— Серб., 4^о, 293 листа бумаги.— «Отчет ПБ за 1868 г.», стр. 102—105; Мошин, стр. 414.
- № 861. Кон. XIV в. Слова Василия Великого о постничестве (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 129).— Болг., 1^о, 200 листов бумаги.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 129 (1563), стр. 95—96; «Каталог миниатюр», № 129, стр. 96.
- № 862. Кон. XIV (?) в. Слова (16) Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского (с дополнительными статьями) (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 8).— Русск., 1^о, 419 листов пергамена.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 8 (2015), стр. 9—11; «Каталог миниатюр», № 8, стр. 76.
- № 863. Кон. XIV в. Слова (16) Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского (ГИМ, Син. № 954).— Русск., 1^о, 213 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 190—191; Горский и Невоструев, отд. II, ч. 2, № 117, стр. 68—87; Савва, стр. 165.
- № 864. Кон. XIV в. Слово Ефрема Сирина. Отрывок (ГИМ, Щук. № 867).— Серб., 1^о, 1 лист бумаги.
- № 865. Кон. XIV в. Слово Ефрема Сирина (о втором пришествии божиим). Отрывок. (ЛГМУИ, № 11577).— Южнорусск., 1^о, 1 лист пергамена.— Свенціцкий, табл. 15.
- № 866. Кон. XIV (?) в. Служебник (ГБЛ, собр. Рогожского кладбища, № 566).— Русск., 4^о, 83 листа пергамена.— «Выставка истории русской культуры», № 47, стр. 28—29.
- № 867. Кон. XIV (?) в. Служебник (ГБЛ, собр. Румянцева, № 398).— Русск., 8^о, 193 листа пергамена.— Востоков, № 398, стр. 604.
- № 868. Кон. XIV в. Служебник (ГИМ, Син. № 598).— Русск., 4^о, 106 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 199; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 1, № 345, стр. 20—26; Савва, стр. 251.
- № 869. Кон. XIV в. Служебник митрополита Киприяна (ГИМ, Син. № 601).— Русск., 8^о, 136 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 198—199; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 1, № 344, стр. 11—20; Савва, стр. 251.
- № 870. Кон. XIV в. Служебник Сергия Радонежского (ГИМ, Син. № 952).— Русск., 8^о, 145 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 198; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 1, № 347, стр. 28—35; Савва, стр. 251.
- № 871. Кон. XIV в. (или кон. XIV — нач. XV? в.) Стефанит и Ихнилат. Отрывки (ГБЛ, собр. Григоровича, № 54/М. 1736).— Серб., 4^о, 14 листов пергамена.— Виктор ов. Собрание рукописей Григоровича, № 54, стр. 42—44.
- № 872. Кон. XIV (?) в. Стихирарь на крюковых нотах. Отрывок (ГБЛ, Вологод. собр. № 117).— Русск., м. 1^о, 1 лист (верхняя половина)

- пергамена.— И. М. Кудрявцев. Новые поступления в 1953 г.— «Записки ОР ГБЛ», вып. 16. М., 1954, стр. 160—161, № 294.
- № 873. Кон. XIV в. Стихирарь на крюковых нотах (ГПБ, О. I. 418).— Русск., 8⁰, 125 листов бумаги.— И. А. Бычков. Каталог собрания рукописей Ф. И. Буслаева. СПб., 1897, № 10, стр. 12.
- № 874. Кон. XIV в. Торжественник (ГИМ, Хлуд. № 195).— Серб., 1⁰, 363 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 297; Попов, № 195, стр. 384—419.
- № 875. Кон. XIV в. Требник со статьями из кормчей книги (ГИМ, Хлуд. № 118).— Серб., 1⁰, 244 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 297; Попов, № 118, стр. 277—280.
- № 876. Кон. XIV в. Требник. Отрывок (ГИМ, Хлуд. № 121).— Серб., 8⁰, 16 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 297; Попов, № 121, стр. 284.
- № 877. Кон. XIV в. Требник. Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 24).— Серб., 4⁰, 37 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 107; Мошин, стр. 417.
- № 878. Кон. XIV в. Трефологий (ГИМ, Муз. № 3473).— Русск., м. 1⁰, 134 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 199.
- № 879. Кон. XIV в. Трефологий (ГИМ, Хлуд. № 164).— Серб., 1⁰, 184 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 297—298; Попов, № 164, стр. 345—347.
- № 880. Кон. XIV в. Триодь постная (БАН, 13.1.4).— Болг., 1⁰, 186 листов бумаги.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 122.
- № 881. Кон. XIV в. (или кон. XIV — нач. XV в.?). Триодь постная. Отрывки (ГБЛ, собр. Григоровича, № 39/М. 1721).— Болг., 4⁰, 6 листов пергамена.— Виктор о в. Собрание рукописей Григоровича, № 39, стр. 33.
- № 882. Кон. XIV в. Триодь постная (НБ ЛГУ, М_сЕ III 78).— Русск., 4⁰, 236 листов пергамена.— Э. М. Шустович. Славяно-русские рукописи библиотеки им. А. М. Горького ЛГУ.— «Вестник ЛГУ», № 14, Серия истории, языка и литературы, вып. 3. Л., 1963, стр. 112.
- № 883. Кон. XIV в. Триодь цветная. Отрывок (ГИМ, Барс. № 1241).— Русск., 4⁰, 12 листов бумаги.
- № 884. Кон. XIV в. Триодь цветная (ГИМ, Хлуд. № 135).— Болг., м. 1⁰, 104 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 283; Попов, № 135, стр. 292.
- № 885. Кон. XIV в. Тропари и кондаки богородице и воскресению Христа. Отрывок (ЦБАН УССР, коллекция отрывков).— Русск., б. 4⁰, 2 листа пергамена.
- № 886. Кон. XIV в. Устав церковный (ГИМ, Син. № 328).— Русск., м. 1⁰, 278 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 199—200; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 1, № 383, стр. 276—281; Савва, стр. 262.
- № 887. Кон. XIV в. Устав церковный иерусалимский (ГИМ, Син. № 329).— Русск., 1⁰, 277 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 200; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 1, № 384, стр. 282—288; Савва, стр. 262.
- № 888. Кон. XIV в. Шестоднев служебный (ГИМ, Хлуд. № 141).— Серб., 1⁰, 77 листов пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 298; Попов, № 141, стр. 296—297.
- № 889. Кон. XIV в. Отрывок неопределенного содержания (ЛГМУИ, № 41984).— Русск., обрывок листа, пергамен.— Свенціцький, стор. 7.
- № 890. Кон. XIV в. Отрывок неопределенного содержания (ЛГМУИ, № 41986).— Русск., обрывок листа, пергамен.
- № 891. XIV в. Апокалипсис с толкованиями Андрея Кесарийского

- (ГБЛ, собр. Румянцева, № 8).— Русск., 8⁰, 110 листов пергамена.— Востоков, № 8, стр. 11—13.
- № 892. XIV в. Апокрифы. Отрывок (ЛГМУИ, № 41979/1-6).— Русск., 6 обрывков листа, пергамен.— Свенцицкий, стр. 7.
- № 893. XIV в. Апостол апракос. Отрывок (БАН, 4. 9. 8).— Русск., 4⁰, 4 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 31; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 8, стр. 10.
- № 894. XIV в. Апостол апракос. Отрывок (БАН, 4. 9. 9).— Русск., 4⁰, 12 листов пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 31; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 9, стр. 11.
- № 895. XIV в. Апостол апракос. Отрывок (БАН, 4. 9. 10).— Русск., 4⁰, 4 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 31—32; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 10, стр. 11.
- № 896. XIV в. Апостол. Отрывок (БАН, 4. 9. 45).— Русск., 2 обрывка пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 32; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 44—6, стр. 15.
- № 897. XIV в. Апостол апракос (БАН, 24. 4. 27/ собр. Срезневского, № 74).— Серб., 1⁰, 255 листов пергамена.— «Исторический очерк РО БАН», стр. 119.
- № 898. XIV в. Апостол апракос и евангелие апракос. Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 17. I/M. 1699. I).— Серб., 4⁰, 1 лист пергамена.— Викторov. Собрание рукописей Григоровича, № 17. I, стр. 12.
- № 899. XIV в. Апостол апракос (неполный) (ГИМ, Арх. № 3).— Русск., 1⁰, 122 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 180.
- № 900. XIV в. Апостол апракос (ГИМ, Воскр. № 5 перг).— Русск., 1⁰, 153 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 180—181; Леонид. Описание, № 9, стр. 17; Амфилохий, № 5, стр. 7—8.
- № 901. XIV в. Апостол апракос (ГИМ, Муз. № 3452).— Русск., 1⁰, 177 листов бумаги.
- № 902. XIV в. Апостол апракос. Отрывок (ГИМ, Сокол. № 153).— Серб., 4⁰, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 289.
- № 903. XIV в. Апостол апракос (ГИМ, Хлуд. № 35).— Болг., 1⁰, 193 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 278; Попов, № 135, стр. 31.
- № 904. XIV в. Апостол (ГИМ, Хлуд. № 36).— Серб., 1⁰, 173 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 289; Попов, № 36, стр. 31—32.
- № 905. XIV в. Апостол апракос (ГПБ, Погод. 14).— Русск., 1⁰, 154 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 38.
- № 906. XIV в. Апостол (ГПБ, Погод. 27).— Русск., 8⁰, 122 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 38.
- № 907. XIV в. Апостол апракос (ГПБ, Погод. 29).— Русск., 1⁰, 130 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 38.
- № 908. XIV в. Апостол (ГПБ, Гильф. 13).— Серб., 1⁰, 255 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 101; Мошин, стр. 412.
- № 909. XIV в. Апостол (ГПБ, Гильф. 15).— Серб., 4⁰, 263 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 101; Мошин, стр. 412.
- № 910. XIV в. Апостол (ГПБ, Гильф. 14).— Босн., 4⁰, 302 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 101.
- № 911. XIV в. Апостол (ГПБ, Q. п. I. 46).— Серб., 4⁰, 99 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 101.
- № 912. XIV в. Апостол. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 88).— Серб., 1⁰, 4 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 101.
- № 913. XIV в. Апостол (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 24).— Русск., 1⁰, 56 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 58; Покровский, стр. 36—37, 55.

- № 914. XIV в. Апостол (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 25).— Русск., 1⁰, 80 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 58; Покровский, стр. 36—37, 55.
- № 915. XIV в. Апостол (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 26).— Русск., 1⁰, 205 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 58; Покровский, стр. 36—37, 55.
- № 916. XIV в. Апостол апракос (Вологод. музей, № 10715).— Русск., 1⁰, 158 листов пергамена.— Кудрявцев [и др.]. Археографические поездки, № 48, стр. 281; М. Струменский и. Указец старинных рукописей. Вологда, 1919, № 3, стр. 4.
- № 917. XIV в. Апостол (ЦБАН УССР, Спер. 153).— Серб. (с болгаризмами), 4⁰, 208 листов пергамена.— М. Сперанский. Рукописное собрание 6-ки Историко-филологического ин-та князя Безбородко в г. Нежине. Приобретения 1904—1905 гг.— «Известия Историко-филологического ин-та князя Безбородко в Нежине», т. XXII. Нежин, 1906, стр. 7—9, № 153.
- № 918. XIV в. Беседы папы римского Григория (ЦБАН Лит. ССР, ф. 19, № 3).— Русск., 4⁰, 214 листов пергамена.— Добрянский, № 3, стр. 8—10.
- № 919. XIV в. Богослужебный текст. Отрывок (ГПБ, СПб. Дух. акад., А. I. 333).— Русск., 1⁰, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 38.
- № 920. XIV в. Диоптра (ГИМ, Муз. № 3795).— Русск., 1⁰, 241 лист бумаги.
- № 921. XIV в. Диоптра Филиппа инок. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 50).— Русск., 1⁰, 6 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 56.
- № 922. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (БАН, 4. 9. 5).— Русск., 4⁰, 38 листов пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 5; Срезневский и. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 5, стр. 10.
- № 923. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (БАН, 4. 9. 6).— Русск., 1⁰, 2 листа + 2 обрезка пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 4—5; Срезневский и. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 6, стр. 10.
- № 924. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (БАН, 12. 7. 20).— Русск., 4⁰, 2 листа пергамена.— «Исторический очерк РО БАН», стр. 143.
- № 925. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (БАН, 16. 4. 10).— Русск., 1⁰, 2 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 4.
- № 926. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (БАН, 4. 9. 48).— Русск., обрезок листа, пергамен.— «Описание РО БАН», т. 1, стр. 5; Срезневский и. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 44-д, стр. 15.
- № 927. XIV в. Евангелие апракос. Части чтений. Отрывок (БАН, 24. 4. 3/собр. Срезневского, № 50).— Русск., 1⁰, 4 обрывка пергамена.
- № 928. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (БАН, 24. 4. 4/собр. Срезневского, № 51).— Серб., 4⁰, 1 лист пергамена.
- № 929. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (БАН, собр. Текущих поступлений, № 1166).— Русск., 1⁰, верхняя часть 2-х листов пергамена.
- № 930. XIV в. Евангелие. Отрывок (БАН, собр. Романченко, № 99).— Серб., 1⁰, 23 листа пергамена.— «Исторический очерк РО БАН», стр. 173.
- № 931. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ГИМ, Барс, № 47).— Русск., 1⁰, 9 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 181.
- № 932. XIV в. Евангелие апракос (ГИМ, Муз. № 3448).— Русск., 1⁰, 63 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 181.
- № 933. XIV в. Евангелие апракос (ГИМ, Муз. № 3651).— Русск., 1⁰, 163 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 181—182.

- № 934. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ГИМ, Сокол. № 147).— Серб., 1^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 289.
- № 935. XIV в. Евангелие апракос (ГИМ, Увар. № 545).— Русск., 1^о, 257 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 182; Леонид, ч. 1, № 40, стр. 20.
- № 936. XIV в. Евангелие апракос и апостол апракос (ГИМ, Увар. № 379).— Русск., 4^о, 77 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 182; Леонид, ч. 1, № 105, стр. 65.
- № 937. XIV в. Евангелие апракос (ГИМ, Хлуд. № 30).— Русск., 1^о, 213 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 182; Попов, № 30, стр. 27—28.
- № 938. XIV в. Евангелие апракос и апостол апракос (ГИМ, Хлуд. № 31).— Болг., 4^о, 270 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 278—279; Попов, № 31, стр. 28—29.
- № 939. XIV в. Евангелие апракос (ГИМ, Черт. № 47).— Русск., 1^о, 57 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 182.
- № 940. XIV в. Евангелие. Отрывок (ГИМ, Щук. № 872).— Болг., 1^о, 1 лист бумаги.
- № 941. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ГИМ, Щук. № 885).— Серб., 1^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 289.
- № 942. XIV в. Евангелие апракос (ГПБ, Ф. п. I. 8).— Русск., 1^о, 100 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 41.
- № 943. XIV в. Евангелие апракос (ГПБ, Ф. п. I. 9).— Русск., 1^о, 201 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 41.
- № 944. XIV в. Евангелие апракос (ГПБ, Ф. п. I. 11).— Русск., 1^о, 166 листов пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 41.
- № 945. XIV в. Евангелие апракос (ГПБ, Ф. п. I. 12).— Русск., 1^о, 201 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 41.
- № 946. XIV в. Евангелие апракос (ГПБ, Ф. п. I. 15).— Русск., 1^о, 181 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 41.
- № 947. XIV в. Евангелие апракос (ГПБ, Ф. п. I. 16).— Русск., 1^о, 184 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 41.
- № 948. XIV в. Евангелие апракос (ГПБ, Ф. п. I. 17).— Русск., 1^о, 144 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 41—45.
- № 949. XIV в. Евангелие апракос (ГПБ, Ф. п. I. 20).— Русск., 1^о, 167 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 45.
- № 950. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 52).— Русск., 1^о, 3 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 47.
- № 951. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 53).— Русск., 1^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 47.
- № 952. XIV в. Евангелие апракос (ГПБ, Ф. п. I. 61).— Русск., 1^о, 167 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 45.
- № 953. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 65).— Русск., 1^о, 9 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 47.
- № 954. XIV в. Евангелие апракос (ГПБ, Ф. п. I. 97).— Русск., 1^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 47.
- № 955. XIV в. Евангелие апракос. Отрывки (ГПБ, ф. Бычковых, № 3667).— Русск., 4^о, 6 листов пергамена.
- № 956. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, ф. Бычковых, № 3668).— Русск., 1^о, 2 листа пергамена.
- № 957. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, собр. Вяземского, Ф. 124/2).— Русск., 1^о, 16 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 47.
- № 958. XIV в. Евангелие апракос (ГПБ, Кир.-Белоз. 1/1).— Русск., 1^о, 127 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 46.

- № 959. XIV в. Евангелие апракос (ГПБ, Погод. 15).— Русск., 1⁰, 107 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 45.
- № 960. XIV в. Евангелие апракос (ГПБ, Погод. 16).— Русск., 1⁰, 115 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 45.
- № 961. XIV в. Евангелие апракос (ГПБ, Погод. 17).— Русск., 1⁰, 169 листов пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 45—46.
- № 962. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, Соф. 4).— Русск., 1⁰, 31 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 47.
- № 963. XIV в. Евангелие апракос (ГПБ, Соф. 5).— Русск., 1⁰, 179 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 46.
- № 964. XIV в. Евангелие апракос (ГПБ, Соф. 7).— Русск., 1⁰, 144 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 46.
- № 965. XIV в. Евангелие апракос (ГПБ, Соф. 8).— Русск., 1⁰, 156 листов пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 46.
- № 966. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, Соф. 22а).— Русск., обрывок листа, пергамен.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 115.
- № 967. XIV в. Евангелие апракос (ГПБ, Q. п. I. 23).— Серб., 4⁰, 130 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 104.
- № 968. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, F. п. I. 86).— Серб., 1⁰, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 104.
- № 969. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 34).— Серб., 4⁰, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 104.
- № 970. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, Гильф. 61).— Босн., 1⁰, 6 листов пергамена (2 листа этой же рукописи в ГБЛ, собр. Григоровича, № 11. I/M. 1693. I, евангелие тетр кон. XIII в.— см. № 235).— «Описание рукописей ГПБ», стр. 104.
- № 971. XIV в. Евангелие апракос (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 9).— Русск., 1⁰, 188 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 36—37.
- № 972. XIV в. Евангелие апракос (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 11).— Русск., 1⁰, 185 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 36—37.
- № 973. XIV в. Евангелие апракос (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 12).— Русск., 1⁰, 98 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 36—37, 54.
- № 974. XIV в. Евангелие апракос (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 10). Русск., 1⁰, 136 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 36—37, 53.
- № 975. XIV в. Евангелие апракос (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 13).— Русск., 1⁰, 185 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 36—37, 54.
- № 976. XIV в. Евангелие апракос (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 16).— Русск., 1⁰, 153 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 36—37.
- № 977. XIV в. Евангелие апракос (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 18).— Русск., 1⁰, 98 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 36—37.
- № 978. XIV в. Евангелие апракос (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 19).— Русск., 1⁰, 128 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 36—37.
- № 979. XIV в. Евангелие апракос (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 20).— Русск., 1⁰, 173 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 36—37, 54—55.
- № 980. XIV в. Евангелие апракос (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 21).— Русск., 1⁰, 160 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 36—37.

- № 981. XIV в. Евангелие апракос (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 22).— Русск., 1⁰, 80 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 36—37.
- № 982. XIV в. Евангелие апракос (ЦГАДА, РО 6-ки МГАМИД, № 759/1291).— Русск., 1⁰, 228 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 51; Н. В. Волков. Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI—XIV веков. СПб., 1897, № 32, стр. 53; А. Е. Викторов. Государственное древлехранилище в термах Московского Кремлевского дворца. СПб., 1882, стр. 13 (ПДП, вып. XXVI); И. Ф. Токмаков. Обзорение библиотеки Московского главного архива Министерства иностранных дел. М., 1879, стр. 9—10.
- № 983. XIV в. Евангелие апракос. Отрывки (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 182 б).— Русск., 1⁰, 6 листов пергамена.
- № 984. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (Архив ЛОИИ, Русск. секция, колл. Лихачева, оп. 1, № 449).— Русск., 1⁰, 54 листа пергамена.
- № 985. XIV в. Евангелие апракос (Вологод. музей, № 526).— Русск., 1⁰, 259 листов пергамена.— Кудрявцев [и др.]. Археографические поездки, № 44, стр. 281; М. Струменский. Указец старинных рукописей. Вологда, 1919, № 1, стр. 3—4.
- № 986. XIV в. Евангелие. Отрывок (ГПНБ Сибир. отд. АН СССР, Тихомировское собр., № 492).— Русск., 1⁰, 2 листа пергамена.
- № 987. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ИРЛИ, Р. IV. ОП. оп. 26, № 3).— Русск., 4⁰, 1 лист пергамена.— «Древнерусские рукописи Пушкинского Дома. Обзор фондов». М.—Л., 1965, стр. 154, 177.
- № 988. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ЛГМУИ, № 27628).— Русск., 1⁰, 2 обрывка листа, пергамен.— Свенцицкий, табл. 16, стор. 6, 19.
- № 989. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (чтения среды и четверга сыропустной недели). (ЛГМУИ, № 31329).— Русск., 1⁰, 1 лист пергамена.
- № 990. XIV в. Евангелие. Отрывок (ЛГМУИ, № 41980).— Русск., обрывок листа, пергамен.— Свенцицкий, стор. 7.
- № 991. XIV в. Евангелие. Отрывок (ЛГМУИ, № 17184/1—3).— Русск., 3 обрывка листа.— Свенцицкий, стор. 7.
- № 992. XIV в. Евангелие апракос, Евангелие от Матфея, Послание к римлянам, Послание к евреям и апостол апракос. Отрывки (Матенадаран, № 6743).— Русск., 4⁰, 4 листа пергамена (вплетены в начале и в конце Евангелия армянского 1681 г.).— Е. Э. Гранстрем. Отрывки славяно-русских пергаменных рукописей в собрании Матенадарана в Ереване.— ТОДРЛ, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 620—622; М. Н. Тихомиров. Отрывки славянских рукописей в Матенадаране.— «Вестник Матенадарана», 1962, № 6, стр. 238.
- № 993. XIV в. Евангелие. Отрывок (на благовещение, об Иоанне Предтече, о сретении, обрезании, богоявлении) (Матенадаран, ф. Слав. фрагментов, № 2).— Болг., 4⁰, 4 листа пергамена.— М. Н. Тихомиров. Отрывки славянских рукописей в Матенадаране.— «Вестник Матенадарана», 1962, № 6, стр. 246.
- № 994. XIV в. Евангелие апракос (ОГНБ, Р 100/534).— Серб., 1⁰, 210 листов пергамена.— «Рукописи ОГНБ», № 100, стр. 549; Е. Г. Королюкова и Ж. Н. Кравченко. Славянские рукописи нерусского происхождения Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горького.— «Известия на народната библиотека и библиотеката на Софийския държавен университет», т. III (IX). София, 1963, стр. 31.
- № 995. XIV в. Евангелие апракос «Мстижское» (ЦБАН Лит. ССР, ф. 19, № 2).— Русск., 1⁰, 178 листов пергамена.— В. А. Абрамовичус.

- Собрание рукописей. Краткое обозрение фондов XI—XX вв. Центральной библиотеки АН Литовской ССР. Вильнюс, 1963, стр. 60; Добрянский, № 2, стр. 6—8.
- № 996. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ЦБАН Лит. ССР, ф. 19, № 4).— Русск., 1^о, 11 листов пергамена.— Добрянский, № 4, стр. 10—13.
- № 997. XIV в. Евангелие. Отрывок (ЦБАН Лит. ССР, ф. 19, № 9).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.— Добрянский, № 9, стр. 16—18.
- № 998. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ЦБАН, Лит. ССР, ф. 19, № 10).— Русск., 1^о, 1 лист, пергамен.— Добрянский, № 11, стр. 18.
- № 999. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ЦБАН Лит. ССР, ф. 19, № 11).— Русск., 1^о, 3 листа пергамена.— Добрянский, стр. 18—21.
- № 1000. XIV в. Евангелие апракос. Отрывок (ЦБАН Лит. ССР, ф. 19, № 14).— Русск., 1^о, 2 листа пергамена.— Добрянский, № 14, стр. 27—28.
- № 1001. XIV в. Евангелие апракос «Лаврское» (ЦБАН УССР, № 4.П/1).— Русск., 1^о, 181 лист пергамена.— Н. И. Петров. Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве, вып. II.— ЧОИДР, 1897, кн. 1, разд. II, стр. 8, № 4 (1); Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № LXXIX, стр. 555—558.
- № 1002. XIV в. Евангелие (Отрывок месяцеслова с указателем евангельских чтений) (ЦБАН УССР, 5. П/доп. 19).— Русск., 1^о, 2 листа пергамена.— Н. И. Петров. Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве, вып. II.— ЧОИДР, 1897, кн. 1, разд. II, стр. 8, № 5 (доп. 19).
- № 1003. XIV в. Евангелие. Отрывок (ЦБАН УССР, коллекция отрывков).— Южнослав., 4^о, 2 листа пергамена.
- № 1004. XIV в. Евангелие тетр. Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 11. IV/M. 1693. IV).— Серб., 1^о, 1 лист пергамена.— Викторов. Собрание рукописей Григоровича, № 11. IV, стр. 9.
- № 1005. XIV в. Евангелие тетр. Отрывки (ГБЛ, собр. Григоровича, № 11. VII/M. 1693. VII).— Серб., 1^о, 4 листа пергамена.— Викторов. Собрание рукописей Григоровича, № 11. VII, стр. 10.
- № 1006. XIV в. Евангелие тетр (ГБЛ, Муз. № 891).— Серб., 4^о, 240 листов бумаги (бомбидина?).— «Музейное собрание ГБЛ», т. I, стр. 102—104.
- № 1007. XIV в. Евангелие тетр (ГИМ, Барс. № 45).— Болг., 4^о, 192 листа пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 279.
- № 1008. XIV в. Евангелие тетр (ГИМ, Воскр. № 1 бум.).— Болг.-русс., 1^о, 231 лист бумаги.— Леонид. Описание, № 4, стр. 16—17; Амфилохий, № 1, стр. 60—61.
- № 1009. XIV в. Евангелие тетр (ГИМ, Муз. № 2836).— Серб., 4^о, 298 листов пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 289—290.
- № 1010. XIV в. Евангелие тетр (ГИМ, Увар. № 93).— Болг., 1^о, 259 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 279; Леонид, ч. I, № 61, стр. 58.
- № 1011. XIV в. Евангелие тетр (ГИМ, Увар. № 480).— Болг., 1^о, 240 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 279—280; Леонид, ч. I, № 55, стр. 25—27; А. Х. Востоков. Описание рукописных и печатных книг словенских, принадлежащих г-ну Норову.— ЖМНП, 1836, ч. IX, стр. 554—556, № 3.
- № 1012. XIV в. Евангелие тетр (ГИМ, Хлуд. № 11).— Серб., 1^о, 252 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 289; Попов, № 11, стр. 11.
- № 1013. XIV в. Евангелие тетр (ГИМ, Хлуд. № 13).— Серб., 1^о, 294 листа пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 290; Попов, № 13, стр. 12—14.

- № 1014. XIV в. Евангелие тетр (ГПБ, Ф. п. I. 14).— Русск., 1^о, 199 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 39.
- № 1015. XIV в. Евангелие от Луки. Отрывок (ГПБ, О. п. I. 13).— Русск., 8^о, обрезок листа, пергамен.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 115.
- № 1016. XIV в. Евангелие тетр (ГПБ, Q. п. I. 2).— Русск., 4^о, 196 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 39—40.
- № 1017. XIV в. Евангелие тетр (ГПБ, Погод. 21).— Русск., 12^о, 208 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 41.
- № 1018. XIV в. Евангелие тетр (ГПБ, Соф. 9).— Русск., 1^о, 136 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 41.
- № 1019. XIV в. Евангелие тетр (ГПБ, Ф. п. I. 91).— Серб., 1^о, 86 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 101.
- № 1020. XIV в. Евангелие тетр (ГПБ, Q. п. I. 45 и 45а).— Серб., 4^о, 138 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 102.
- № 1021. XIV в. Евангелие тетр «Дечанское» (ГПБ, Гильф. 4).— Болг., 8^о, 209 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 103.
- № 1022. XIV в. Евангелие тетр (ГПБ, Гильф. 6).— Босн., 8^о, 261 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 103.
- № 1023. XIV в. Евангелие тетр (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 3).— Русск., м. 1^о, 144 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 36—37, 50.
- № 1024. XIV в. Евангелие тетр (ЦГАДА, собр. Маузрина, № 1699).— Русск., 4^о, 215 листов пергамена.
- № 1025. XIV в. Евангелие тетр. Отрывок (НБ ЛГУ, MsE III 141).— Болг., 4^о, 4 листа пергамена.
- № 1026. XIV в. Евангелие тетр (ОГНБ, Р 99/27).— Болг., м. 1^о, 294 листа пергамена.— «Рукописи ОГНБ», № 99, стр. 549; Е. Г. Королькова и Ж. Н. Кравченко. Славянские рукописи нерусского происхождения Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горького.— «Известия на народната библиотека и библиотеката на Софийския държавен университет», т. III (IX). София, 1963, стр. 31.
- № 1027. XIV в. Евангелие тетр. Отрывок (Псков. музей, Древлехранилище, ф. 6-ки арх. Арсения Стадницкого, № 1).— Серб., 1^о, 3 листа пергамена.— «Каталог музея Псковского церковно-археологического комитета». Псков, 1914, стр. 22.
- № 1028. XIV в. Евангелие тетр (ЦБАН УССР, ДА/П. 29).— Серб., 4^о, 156 листов пергамена.— А. Лебедев. Рукописи Церковно-археологического музея имп. Киевской духовной академии. Саратов, 1916, № 29, стр. 18.
- № 1029. XIV в. Евангелие тетр «Прилепское». Отрывки (ЦБАН УССР, ДА/П. 554).— Серб., м. 4^о, 52 листа пергамена.— Н. И. Петров. Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, вып. 3. Киев, 1877, № 554, стр. 544.
- № 1030. XIV в. Житие Варлаама и Иоасафа (ГИМ, Щук. № 905).— Болг., 4^о, 10 листов бумаги.
- № 1031. XIV в. Житие Панкратия Тавроменийского (ГИМ, Син. № 82).— Серб., 1^о, 198 листов бомбицины.— Савва, стр. 177.
- № 1032. XIV в. Житие св. Симеона Сербского и типик св. Саввы Сербского (ОГНБ, Р 95/536).— Серб., 8^о, 223 листа бумаги.— «Рукописи ОГНБ», № 98, стр. 549. О. Л. Вайнштейн. Музей книги Одесской центральной научной библиотеки. Одесса, 1927, стор. 24; В. Н. Мочульский. Описание рукописей В. И. Григоровича.— «Летопись историко-филологического об-ва при имп. Новороссийском ун-те», т. 1, Одесса, 1890, № 5 (31), стр. 58—60; Е. Г. Королькова и Ж. Н. Кравченко. Славянские рукописи нерусского происхождения Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горь-

- кого.— «Известия на народната библиотека и библиотеката на Софийския държавен университет», т. III (IX). София, 1963, стр. 31.
- № 1033. XIV в. Златоструй. Отрывок (БАН, 13. 7. 1).— Серб.-болг., 1⁰, 6 листов пергамена.— «Описание РО БАН», т. II, стр. 158; Ильинский, № 18; стр. 360—361 (ошибочно «Златоуст»).
- № 1034. XIV в. Ирмологий. Отрывок (ГИМ, Барс. № 1234).— Русск., 1⁰, 4 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 183.
- № 1035. XIV в. Ирмологий. Отрывок (ГИМ, Щук. № 32).— Серб., 4⁰, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 290; Яцимирский. Опись, т. 1, стр. 36.
- № 1036. XIV в. Ирмологий на крюках. Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 65).— Русск., 4⁰, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 48.
- № 1037. XIV в. Ирмологий (ЦГАДА, ф. Моск. Синод. типографии, № 150).— Русск., 4⁰, 40 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; «Б-ка Московской синодальной типографии», ч. I, вып. 1, стр. II; Покровский, стр. 46—47, 57.
- № 1038. XIV в. Канон неизвестный. Отрывок (БАН, 4. 9. 46).— Русск., 4⁰, 2 обрывка листа, пергамен.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 187; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 44 в, стр. 15 (ошибочно— «Миней служебная»).
- № 1039. XIV в. Канон на крестоцеловальную неделю. Отрывок (ГИМ, Барс. № 1232). Русск., 1⁰, 4 листа пергамена.
- № 1040. XIV в. Канонник (из Триодей постной и цветной) (ГИМ, Увар. № 451).— Русск., 4⁰, 149 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 183; Леонид, т. II, № 710, стр. 92—93.
- № 1041. XIV в. Канонник. Отрывок (ГИМ, Щук. № 339).— Молд., 4⁰, 14 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 301; Яцимирский. Опись, т. II, стр. 38.
- № 1042. XIV в. Канонник (ГПБ, О. п. I. 6).— Русск., 8⁰, 84 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 48.
- № 1043. XIV в. Каноны (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 78).— Русск., 1⁰, 137 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 40—41.
- № 1044. XIV в. Лествица Иоанна Синайского (ГИМ, Щук. № 694).— Болг., 4⁰, 140 листов бумаги.
- № 1045. XIV в. Лествица и Слово к пастырю Иоанна Лествичника (ГПБ, Q. п. I. 12).— Русск., 4⁰, 139 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 47.
- № 1046. XIV в. Лествица Иоанна Лествичника (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 39).— Русск., 1⁰, 168 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 38—39, 58.
- № 1047. XIV в. Месяцеслов. Отрывок (БАН, 12.7.19).— Русск., 1⁰, 2 листа пергамена.— «Исторический очерк РО БАН», стр. 143.
- № 1048. XIV в. Миней праздничная (ГПБ, F. п. I. 37).— Русск., 1⁰, 229 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 48.
- № 1049. XIV в. Миней праздничная (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 130).— Русск., 4⁰, 216 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 44—45, 74.
- № 1050. XIV в. Миней праздничная (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 132).— Русск., 4⁰, 139 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 44—45.
- № 1051. XIV в. Миней праздничная (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 134).— Русск., 1⁰, 169 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 44—45, 75.
- № 1052. XIV в. Миней праздничная (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 136).— Русск., 1⁰, 246 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 44—45.

- № 1053. XIV в. Минея праздничная (ОГНБ, Р. 102/50).— Серб. 1^о. 131 лист пергамена. «Рукописи ОГНБ», № 102, стр. 550; Е. Г. Королькова и Ж. Н. Кравченко. Славянские рукописи нерусского происхождения Одесской государственной библиотеки им. А. М. Горького.— «Известия на народната библиотека и библиотекарты на Софийския държавен университет», т. III (IX). София, 1963, стр. 31.
- № 1054. XIV в. Минея служебная, январь. Отрывок (БАН, собор. Археограф. комиссии, № 161).— Русск., 4^о, 2 листа пергамена.— «Исторический очерк РО БАН», стр. 164.
- № 1055. XIV в. Минея служебная, январь (ГИМ, Хлуд. № 151).— Серб., 1^о, 316 листов бомбицины.— Попов, № 151, стр. 306—307.
- № 1056. XIV в. Минея служебная, январь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 101).— Русск., 4^о, 129 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 42—43, 69.
- № 1057. XIV в. Минея служебная, февраль (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 105).— Русск., 4^о, 157 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 42—43.
- № 1058. XIV в. Минея, март. Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 41).— Серб., 4^о, 4 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 105.
- № 1059. XIV в. Минея служебная, март (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 107).— Русск., 4^о, 172 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 42—43.
- № 1060. XIV в. Минея служебная, апрель (ГИМ, Барс. № 1206).— Русск., 8^о, 39 листов бумаги.
- № 1061. XIV в. Минея служебная, апрель (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 111).— Русск., 4^о, 98 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 42—43, 71.
- № 1062. XIV в. Минея служебная, май (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 112).— Русск., 4^о, 130 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 42—43, 71.
- № 1063. XIV в. Минея служебная, май—июнь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 114).— Русск., 1^о, 236 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 42—43, 71—72.
- № 1064. XIV в. Минея, май и июнь. Отрывок (ГПБ, ОЛДП, F. 180).— Русск., 1^о, 7 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 48.
- № 1065. XIV в. Минея служебная, июнь. Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 44/М. 1724).— Болг., м. 1^о, 2 листа пергамена.— Виктор ов. Собрание рукописей Григоровича, № 44, стр. 35.
- № 1066. XIV в. Минея служебная, июнь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 116).— Русск., 4^о, 138 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 42—43, 72.
- № 1067. XIV в. Минея служебная, июнь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 117).— Русск., 1^о, 135 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 42—43.
- № 1068. XIV в. Минея служебная, июнь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 118).— Русск., 4^о, 87 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 42—43, 73.
- № 1069. XIV в. Минея служебная, июль—июль (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 120).— Русск., 1^о, 150 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 44—45, 73.
- № 1070. XIV в. Минея служебная, июль. Отрывок (БАН, 4. 5. 21).— Болг., 1^о, 5 листов пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 148; Ильинский, № 17, стр. 360.
- № 1071. XIV (сер.?) в. Минея служебная, июль (ГБЛ, собр. Ундольского, № 1205).— Русск., 1^о, 83 листа пергамена.— Виктор ов. Рукописи Ундольского, разд. III, № 8, стр. 7.

- № 1072. XIV в. Минея, июль (ГПБ, Соф. 208).— Русск., 1^о, 168 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 48.
- № 1073. XIV в. Минея служебная, июль (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 123).— Русск., 4^о, 132 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 44—45.
- № 1074. XIV в. Минея служебная, август (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 126).— Русск., 1^о, 106 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 44—45.
- № 1075. XIV в. Минея служебная, август (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 127).— Русск., 4^о, 167 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 44—45.
- № 1076. XIV в. Минея, октябрь. Отрывок (ГПБ, Погод. 47).— Русск., 1^о, 8 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 48.
- № 1077. XIV в. Минея служебная, октябрь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 90).— Русск., 1^о, 127 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 40—41, 69.
- № 1078. XIV в. Минея, октябрь — ноябрь. Отрывок (ГПБ, Погод., 56).— Русск., 4^о, 4 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 48.
- № 1079. XIV в. Минея служебная, ноябрь. Отрывок (БАН, собр. Археограф. комиссии, № 158).— Русск., 4^о, 2 листа пергамена.
- № 1080. XIV в. Минея служебная, ноябрь (ГИМ, Увар. № 761).— Русск., 1^о, 266 листов бомбицины.— Леонид, т. II, № 794, стр. 125.
- № 1081. XIV в. Минея, ноябрь (ГПБ, Ф. п. I. 34).— Русск., 1^о, 140 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 48.
- № 1082. XIV в. Минея месячная. Отрывок (за 5—6 ноября) (ЦБАН УССР, ДА/П. 360).— Южнослав., 1^о, 2 листа пергамена.— Н. И. Петров. Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, вып. II. Киев, 1877, № 360, стр. 363.
- № 1083. XIV в. Минея служебная (с проложными чтениями), декабрь. Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 43/М. 1726).— Серб., 1^о, 6 листов пергамена.— Виктор о в. Собрание рукописей Григоровича, № 43, стр. 35.
- № 1084. XIV в. Минея служебная, декабрь (ГПБ, Ф. п. I. 70).— Серб., 1^о, 102 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 105.
- № 1085. XIV в. Минея. Отрывок (ОГНБ, Р 655).— Серб., 1^о, 2 листа пергамена.— «Рукописи ОГНБ», № 101, стр. 550; Е. Г. Королькова и Ж. Н. Кравченко. Славянские рукописи нерусского происхождения Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горького.— «Известия на народната библиотека и библиотеката на Софийския държавен университет», т. III (IX). София, 1963, стр. 31.
- № 1086. XIV в. Молитвенник (ГПБ, О. п. I. 4).— Русск., 8^о, 37 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 48—49.
- № 1087. XIV в. Молитвенник (ГПБ, О. п. I. 5).— Русск., 8^о, 192 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 49.
- № 1088. XIV в. Молитвенник («Полустав») (Закарпат. музей, И-479).— Южнорусск., 4^о, 207 листов пергамена.— В. Л. Микитась. Давні книги Закарпатського державного краєзнавчого музею. Львів, 1964, № 1, стор. 21; Запаско, стр. 147.
- № 1089. XIV в. Молитвы заклинательные. Отрывок (ГИМ, Барс. № 2477).— Русск., 8^о, 2 листа пергамена.
- № 1090. XIV в. Молитвы. Отрывок (ЛГМУИ, № 41982/1—2).— Русск., 2 обрывка листа, пергамен.— Свенціцький, стор. 7, табл. 17/3.
- № 1091. XIV в. Обиход церковный (ГПБ, Соф. 389).— Русск., 4^о, 239 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 49.
- № 1092. XIV в. Обиход церковный (ГПБ, Соф. 1052).— Русск., 1^о, 297 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 49.
- № 1093. XIV в. Октоих. Отрывок (БАН, 4. 9. 16).— Русск., 4^о, 8 листов

- пергамена. — «Описание РО БАН», т. I, стр. 95—96; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 16, стр. 11 (ошибочно «Праздничная мишень»).
- № 1094. XIV в. Октоих. Отрывки (БАН, 4. 9. 17 а). — Русск., 4⁰, 6 листов пергамена. — «Описание РО БАН», т. I, стр. 96—97; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 17, стр. 12.
- № 1095. XIV в. Октоих. Отрывок (БАН, собр. Дмитриевского, № 42). — Русск., 1⁰, 6 листов пергамена. — «Исторический очерк РО БАН», стр. 144.
- № 1096. XIV в. Октоих. Отрывок (БАН, 4. 5. 19). — Болг., 1⁰, 10 листов пергамена. — «Описание РО БАН», т. I, стр. 97; Ильинский, № 5, стр. 353.
- № 1097. XIV в. Октоих (?). Отрывок (конец), содержащий седмичные гексапостилларии (не с начала) (ГБЛ, собр. Севастьянова II, № 47. III/М. 1477. III). — Серб., 1⁰, 1 лист пергамена. — Виктор ов. Собрание рукописей Севастьянова, отд. II, № 47. III (1447), стр. 72.
- № 1098. XIV в. Октоих. Отрывок (ГИМ, Барс. № 1236). — Русск., 8⁰, 2 листа пергамена. — «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 183.
- № 1099. XIV в. Октоих (ГИМ, Хлуд. № 126). — Болг., 1⁰, 212 листов бумаги. — Попов, № 126, стр. 288.
- № 1100. XIV в. Октоих (ГИМ, Хлуд. № 129). — Болг.-серб., 1⁰, 99 листов бумаги. — Попов, № 129, стр. 289.
- № 1101. XIV в. Октоих. Отрывок (ГИМ, Щук. № 892). — Серб., 8⁰, 1 лист пергамена. — «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 290—291.
- № 1102. XIV в. Октоих (ГПБ, Ф. п. I. 29). — Русск., 1⁰, 89 листов пергамена. — «Описание рукописей ГПБ», стр. 49.
- № 1103. XIV в. Октоих. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 98). — Русск., 1⁰, 54 листа пергамена. — «Описание рукописей ГПБ», стр. 50.
- № 1104. XIV в. Октоих. Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 66). — Русск., 4⁰, 1 лист пергамена. — «Описание рукописей ГПБ», стр. 48.
- № 1105. XIV в. Октоих (ГПБ, Соф. 123). — Русск., 1⁰, 97 листов пергамена. — «Описание рукописей ГПБ», стр. 49.
- № 1106. XIV в. Октоих (ГПБ, Соф. 124). — Русск., 1⁰, 212 листов пергамена. — «Описание рукописей ГПБ», стр. 49—50.
- № 1107. XIV в. Октоих (ГПБ, Соф. 125). — Русск., 1⁰, 206 листов пергамена. — «Описание рукописей ГПБ», стр. 50.
- № 1108. XIV в. Октоих (ГПБ, Соф. 126). — Русск., 1⁰, 64 листа пергамена. — «Описание рукописей ГПБ», стр. 50.
- № 1109. XIV в. Октоих. Отрывок (ГПБ, Гильф. 73). — Серб., 1⁰, 2 листа пергамена. — «Описание рукописей ГПБ», стр. 116; Мошин, стр. 415.
- № 1110. XIV в. Палея (ГПБ, СПб., дух. акад., А. I. 119). — Русск., 1⁰, 278 листов пергамена (23 листа этой же рукописи влетены в «Сильвестровский сборник», — XIV в., ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 53 — см. № 1209). — «Описание рукописей ГПБ», стр. 50.
- № 1111. XIV в. Пандекты Никона Черногорца (ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1698). — Русск., 1⁰, 193 листа пергамена. — «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 56.
- № 1112. XIV в. Параклит (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 73). — Русск., 4⁰, 222 листа пергамена. — «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 40—41, 86.
- № 1113. XIV в. Паремейник. Отрывок (ГИМ, Барс., № 16). — Русск., 4⁰, 2 листа пергамена.
- № 1114. XIV в. Паремейник (ГИМ, Муз. № 2885). — Русск., 1⁰, 118 листов пергамена. — «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 183.
- № 1115. XIV в. Паремейник (ГПБ, Q. п. I. 14). — Русск., 4⁰, 173 листа пергамена. — «Описание рукописей ГПБ», стр. 50.
- № 1116. XIV в. Паремейник. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 94). — Русск., 1⁰, 6 листов пергамена. — «Описание рукописей ГПБ», стр. 51.

- № 1117. XIV в. Паремейник. Отрывок (ГПБ, Ф. п. I. 95).— Русск., 1^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 51.
- № 1118. XIV в. Паремейник (ГПБ, Погод. 57).— Русск., 4^о, 82 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 51.
- № 1119. XIV в. Паремейник (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 49).— Русск., 1^о, 142 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 38—39, 59.
- № 1120. XIV в. Паремейник (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 50).— Русск., 1^о, 126 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 38—39.
- № 1121. XIV в. Паремейник (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 54).— Русск., 1^о, 127 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 38—39.
- № 1122. XIV в. Паремейник (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 55).— Русск., 1^о, 143 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 38—39, 59.
- № 1123. XIV в. Паремейник (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 60).— Русск., 1^о, 109 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 38—39.
- № 1124. XIV в. Паремейник (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 62).— Русск., 4^о, 184 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 38—39, 64.
- № 1125. XIV в. Паремейник (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 63).— Русск., 1^о, 167 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 38—39, 65.
- № 1126. XIV в. Песнь песней с толкованием Филона Карпафийского, Ишолита, Григория (ГИМ, Чуд. № 8).— Русск., 8^о, 93 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 183.
- № 1127. XIV в. (между 1342 и 1352 гг.?). Помянник. Отрывок (ГБЛ, собр. Дурова, № 52, II/М. 7319. II).— Русск., 8^о, 1 лист пергамена.
- № 1128. XIV в. Поучения аввы Дорофея (ГИМ, Чуд. № 14).— Русск., м. 1^о, 141 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 183.
- № 1129. XIV в. Поучения Ефрема Сирина. Отрывок (ГИМ, Увар. № 273).— Русск., 1^о, 39 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 183; Леонид, ч. 1, № 168, стр. 103—104.
- № 1130. XIV в. Пролог годовой (ГИМ, Хлуд. № 189).— Серб., 1^о, 282 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 290—291; Попов, № 189, стр. 387—380.
- № 1131. XIV в. Пролог, март — август. Отрывок (БАН, 4. 9. 32).— Русск., 4^о, 2 листа (4 обрывка) пергамена.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 32, стр. 13.
- № 1132. XIV в. Пролог, март — август. Отрывок (БАН, 4. 9. 33).— Русск., б. 4^о, 2 листа + 2 обрывка, пергамен.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 33, стр. 13.
- № 1133. XIV в. Пролог, март — август. Отрывок (БАН, 4. 9. 34).— Русск., б. 4^о, 3 листа + обрывок, пергамен.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 34, стр. 13, 30—31.
- № 1134. XIV в. Пролог, март — август. Отрывок (БАН, 4. 9. 35).— Русск., 4^о, 2 листа пергамена.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 35, стр. 14.
- № 1135. XIV в. Пролог, март — август (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 173).— Русск., 1^о, 218 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47, 83—84.
- № 1136. XIV в. Пролог, март — август (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 174).— Русск., 1^о, 139 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47.

- № 1137. XIV в. Пролог, март — август (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 177).— Русск., 1^о, 131 лист пергамена.— Покровский, стр. 46—47.
- № 1138. XIV в. Пролог, март — август (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 178).— Русск., 1^о, 239 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47, 84.
- № 1139. XIV в. Пролог, март — август (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 180).— Русск., 1^о, 159 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47, 85.
- № 1140. XIV в. Пролог, май. Отрывок (ГПБ, ф. Бычковых, № 3669).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.
- № 1141. XIV в. Пролог, сентябрь — февраль. Отрывок (БАН, 4. 9. 22).— Русск., м. 1^о, 2 листа пергамена.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 22, стр. 12.
- № 1142. XIV в. Пролог, сентябрь — февраль. Отрывок (БАН, 4. 9. 23).— Русск., 1^о, 4 листа пергамена.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 23, стр. 12.
- № 1143. XIV в. Пролог, сентябрь — февраль. Отрывок (БАН, 4. 9. 24).— Русск., 1^о, 2 листа пергамена.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 24, стр. 12.
- № 1144. XIV в. Пролог, сентябрь — февраль. Отрывок (БАН, 4. 9. 25).— Русск., 1^о, 2 листа пергамена.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 25, стр. 12.
- № 1145. XIV в. Пролог, сентябрь — февраль. Отрывок (БАН, 4. 9. 26).— Русск., б. 1^о, 1 лист + обрывок пергамена.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 26, стр. 13.
- № 1146. XIV в. Пролог, сентябрь — февраль. Отрывок (БАН, 4. 9. 27).— Русск., 4^о, 2 листа пергамена.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № 27, стр. 13.
- № 1147. XIV в. Пролог, сентябрь — февраль. Отрывок (БАН, 4. 9. 27а).— Русск., б. 4^о, 2 листа пергамена.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 27, стр. 13 (ошибочно соединена с рукописью 4. 9. 27).
- № 1148. XIV в. Пролог, сентябрь — февраль. Отрывок (БАН, 4. 9. 27б).— Русск., б. 4^о, 2 обрезка пергамена.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 27, стр. 13.
- № 1149. XIV в. Пролог, сентябрь — февраль. Отрывок (БАН, 4. 9. 28).— Русск., б. 1^о, 2 листа пергамена.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 28, стр. 19.
- № 1150. XIV в. Пролог, сентябрь — февраль. Отрывок (БАН, 4. 9. 29).— Русск., б. 4^о, 4 листа пергамена.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 29, стр. 19.
- № 1151. XIV в. Пролог, сентябрь — февраль (ГПБ, Соф. 1325).— Русск., 1^о, 132 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 51.
- № 1152. XIV в. Пролог, сентябрь — февраль (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 157).— Русск., 1^о, 145 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47, 80.
- № 1153. XIV в. Пролог, сентябрь — февраль (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 159).— Русск., 1^о, 116 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47, 81.
- № 1154. XIV в. Пролог, сентябрь — февраль (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 160).— Русск., 1^о, 190 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47, 81.
- № 1155. XIV в. Пролог, сентябрь — февраль (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 161).— Русск., 1^о, 341 лист пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47, 81—82.
- № 1156. XIV в. Пролог, сентябрь — февраль (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск.

- Синод. типографии, № 162).— Русск., 1^о, 265 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 46—47, 82.
- № 1157. XIV в. Пролог, сентябрь — март (ГИМ, Увар. № 325).— Русск., 1^о, 235 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 183—184; Леонид, ч. 2, № 974, стр. 291.
- № 1158. XIV в. Пролог, сентябрь — март (ГИМ, Увар. № 326).— Русск., 1^о, 207 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 184; Леонид, ч. 2, № 976, стр. 292.
- № 1159. XIV в. Пролог, октябрь — август (ГИМ, Хлуд. № 191).— Болг., м. 1^о, 218 листов бомбицины и пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 281; Попов, № 191, стр. 381.
- № 1160. XIV в. Пролог, октябрь — декабрь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 165).— Русск., 1^о, 97 листов пергамена.— Покровский, стр. 46—47.
- № 1161. XIV в. Пролог. Отрывок (БАН, 4. 9. 44).— Русск., б. 4^о, 4 листа пергамена.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, ХLI, № 44-а, стр. 15.
- № 1162. XIV в. Пролог. Отрывок (ГИМ, Щук. № 97).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 184.
- № 1163. XIV в. Пролог, 6 сентября. Отрывок (ИРЛИ, Р. IV. Зак., оп. 4, № 31).— Русск., 4^о, 1 лист пергамена.— «Древнерусские рукописи Пушкинского Дома. Обзор фондов». М.— Л., 1965, стр. 25, 177.
- № 1164. XIV в. Пролог. Отрывок (ЦБАН Лит. ССР, ф. 19, № 12).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.— Добрянский, № 12, стр. 21—23.
- № 1165. XIV в. Псалтырь. Отрывок (БАН, 45. 8. 263).— Серб., 4^о, 7 листов пергамена.
- № 1166. XIV в. Псалтырь. Отрывки (ГБЛ, собр. Григоровича, № 5/М. 1688).— Серб., 4^о, 2 листа пергамена. (20 листов этой же рукописи в ГБЛ, собр. Севастьянова, № 4/М. 1433 — см. № 1167).— Виктор о в. Собрание рукописей Григоровича, № 5, стр. 5.
- № 1167. XIV в. Псалтырь. Отрывки (ГБЛ, собр. Севастьянова, II, № 4/М. 1433).— Серб., 4^о, 20 листов пергамена. (2 листа этой же рукописи в ГБЛ, собр. Григоровича, № 5/М. 1688 — см. № 1166).— Виктор о в. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 4 (1433), стр. 38.
- № 1168. XIV в. Псалтырь (ГБЛ, собр. Севастьянова II, № 5/М. 1434).— Серб., 4^о, 234 листа пергамена и бумаги (XVI в.).— Виктор о в. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 5 (1434), стр. 39.
- № 1169. XIV в. Псалтырь. Отрывок (ГИМ, Барс. № 18).— Русск., 4^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 184.
- № 1170. XIV в. Псалтырь. Отрывок (ГИМ, Барс. № 19).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 184.
- № 1171. XIV в. Псалтырь. Отрывок (ГИМ, Барс. № 20).— Русск., 8^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 184.
- № 1172. XIV в. Псалтырь толковая (ГИМ, Барс. № 96).— Русск., 4^о, 131 лист бумаги.
- № 1173. XIV в. Псалтырь (ГИМ, Воскр. № 6, перг.).— Русск., 1^о, 174 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 184; Леонид. Описание, № 36, стр. 27; Амфилохий, № 6, стр. 8—10.
- № 1174. XIV в. Псалтырь (ГИМ, Муз. № 2887).— Русск., м. 1^о, 179 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 185; «Выставка истории русской культуры», № 46, стр. 28.
- № 1175. XIV в. Псалтырь (ГИМ, Хлуд. № 4).— Серб., 4^о, 166 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 291; Попов, № 4, стр. 6—7.
- № 1176. XIV в. Псалтырь (ГИМ, Черт. № 251).— Русск., м. 1^о, 264 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 185.

- № 1177. XIV в. Псалтырь толковая. Отрывок (ГИМ, Щук. № 3).— Болг., 4^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 281; Я ц и м и р с к и й. Опись, т. I, № 3, стр. 3—4.
- № 1178. XIV в. Псалтырь (ГПБ, Ф. п. I. 2).— Русск., 1^о, 334 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 51.
- № 1179. XIV в. Псалтырь (ГПБ, Ф. п. I.3).— Русск., 1^о, 222 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 51—52.
- № 1180. XIV в. Псалтырь (ГПБ, Ф. п. I. 4).— Русск., 1^о, 134 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 52.
- № 1181. XIV в. Псалтырь «Дечанская» (ГПБ, Гильф. 17).— Болг., 8^о, 201 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 99; Мошин, стр. 412.
- № 1182. XIV в. Псалтырь. Отрывок (ГПБ, ОЛДП, Q. 136/1).— Русск., 4^о, 9 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 53.
- № 1183. XIV в. Псалтырь (ГПБ, Погод. 2).— Русск., 1^о, 346 листов пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 52.
- № 1184. XIV в. Псалтырь (ГПБ, Погод. 3).— Русск., 4^о, 199 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 52.
- № 1185. XIV в. Псалтырь (ГПБ., Соф. 63).— Русск., 4^о, 114 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 52.
- № 1186. XIV в. Псалтырь (ГПБ, Соф. 64).— Русск., 4^о, 97 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 52.
- № 1187. XIV в. Псалтырь гадательная (ГПБ, Соф. 60).— Русск., 1^о, 236 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 52—53.
- № 1188. XIV в. Псалтырь (ЦГАДА, ф. б-ки, Моск. Синод. типографии, № 29).— Русск., 4^о, 237 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; «Б-ка Московской Синодальной типографии», ч. I, вып. 3, № 47 (29), стр. 23—48; Покровский, стр. 36—37; 56.
- № 1189. XIV в. Псалтырь (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 32).— Русск., 4^о, 225 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 36—37, 56; «Б-ка Московской Синодальной типографии», ч. 1, вып. 3, стр. 39—43.
- № 1190. XIV в. Псалтырь (ЦГАДА, собр. Оболенского, № 76).— Русск., 8^о, 247 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 58.
- № 1191. XIV в. Псалтырь. Отрывок (ЦГАДА, РС, № 3).— Русск., 4^о, 31 лист пергамена.— О. А. Князевская. Восемь пергаменных рукописей из собрания ЦГАДА.— ТОДРЛ, т. XVIII. М.— Л., 1962, стр. 436—437.
- № 1192. XIV в. Псалтырь «Мукачевская» (Закарпат. музей, Арх. 2641).— 8^о, 143 листа пергамена.— В. Л. Микитась. Давні книги Закарпатського державного краєзнавчого музею. Львів, 1964, № 2, стор. 21—22.
- № 1193. XIV в. Пчела. Отрывок (БАН, 24. 4. 20/ собр. Срезневского, № 67).— Серб., 1^о, 31 лист пергамена.— «Исторический очерк РО БАН», стр. 119.
- № 1194. XIV в. Сборник поучений. Отрывок (БАН, Собр. Археограф. комиссии, № 163).— Русск., 4^о, 4 листа пергамена.
- № 1195. XIV в. Сборник. Отрывок (БАН, собр. Никольского, № 323).— Русск., 4^о, 8 листов пергамена.
- № 1196. XIV в. Сборник слов и поучений. Отрывок (БАН, 24. 4. 23/собр. Срезневского, № 70).— Серб., 1^о, 5 листов пергамена.
- № 1197. Сборник житий. Отрывок (БАН, собр. Текущих поступлений, № 101).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.
- № 1198. XIV в. Сборник (типа Симеонова или Святославова изборника?). Отрывки (ГБЛ, собр. Григоровича, № 19/М. 1702).— Серб., 1^о, 2 листа пергамена.— Виктор о в. Собрание рукописей Григоровича, № 19, стр. 13—14.
- № 1199. XIV в. Сборник (Патерик Скитский, повести, слова и поучения,

- выписи) в 2-х книгах (ГБЛ, собр. А. Н. Попова, № 93. I—II/ М. 2513. I—II).— Болг. (с серб. чертами) и серб., 4^о, 218 листов пергамена.— «Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1879—1882 гг.», М., 1883, № 32 (2513), стр. 10.
- № 1200. XIV в. Сборник (ГИМ, Увар. № 589).— Русск., 1^о, 306 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 185; Леонид, ч. IV, № 1770, стр. 7—12.
- № 1201. XIV в. Сборник толково-учительный, с поучением Моисея о пьянстве (ГИМ, Хлуд. № 30-д).— Русск., 4^о, 120 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 185; Попов. Первое прибавление, № 30, стр. 25—27.
- № 1202. XIV в. Сборник (ГИМ, Воскр. № 115 бум.)— Серб., 1^о, 247 листов бумаги.— Амфилохий, № 115, стр. 171—172; Леонид. Описание, № 64, стр. 44.
- № 1203. XIV в. Сборник житий (ГПБ, Погод. 716).— Русск., 1^о, 154 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 53.
- № 1204. XIV в. Сборник богослужебный (Канонник). (ГПБ, Соф. 128).— Русск., 4^о, 183 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 53.
- № 1205. XIV в. Сборник богослужебный (Канонник и стихирарь) (ГПБ, Соф. 157).— Русск., 8^о, 245 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 53.
- № 1206. XIV в. Сборник богослужебный (ГПБ, Соф. 398).— Русск., 4^о, 75 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 53.
- № 1207. XIV в. Сборник слов и поучений (ГПБ, Q. п. I. 27).— Серб., 4^о, 162 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 106.
- № 1208. XIV в. Сборник богослужебный (ГПБ, Q. п. I, 54).— Серб., 4^о, 63 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 106.
- № 1209. XIV в. Сборник «Сильвестровский» (включающий жития святых, в том числе Бориса и Глеба, книгу откровения Авраама и др.) (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 53).— Русск., 1^о, 216 листов пергамена. (23 листа рукописи из Палеи XIV в. в ГПБ, СПб. Дух. акад., А. I. 119—см. № 1110).— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; «Б-ка Московской Синодальной типографии», ч. I, вып. 1, № 1 (53), стр. 1—13; Покровский, стр. 38—39, 59.
- № 1210. XIV в. Сборник богослужебного содержания (ЦГАДА, РС, № 6).— Русск., 4^о, 116 листов пергамена.— О. А. Князевская. Восемь пергаменных рукописей из собрания ЦГАДА.— ТОДРЛ, т. XVIII. М.—Л., 1962, стр. 440—441.
- № 1211. XIV в. Сборник, содержащий слова Иоанна Златоуста и Ефрема Сирина (ЦГАДА, собр. Саровской пустыни, № 1).— Русск., 4^о, 169 листов пергамена.— А. И. Рогов. Сведения о небольших собраниях славяно-русских рукописей в СССР. М., 1962, стр. 161.
- № 1212. XIV в. Сборник. Отрывок из частей Слова Евагрия о целомудрии и из Стослова Геннадия, архиеп. константинопольского (ЦБАН Лит. ССР, ф. 19, № 15).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.— Добрянский, № 15, стр. 28—29.
- № 1213. XIV в. Сборник: 12 месяцев с апостолом и тропарями святым. Отрывок (ЦБАН Лит. ССР, ф. 19, № 16).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.— Добрянский, № 16, стр. 29—30.
- № 1214. XIV в. Сборник служб (ЦГИАЛ, ф. Рукописи Синода, оп. т. II, вып. 2, № 3812).— Русск., 4^о, 242 листа бумаги.— А. Никольский. Описание рукописей, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода, т. II, вып. 2. СПб., 1910, № 3812, стр. 600—602.
- № 1215. XIV в. Синаксарник. Отрывок (ГИМ, Щук. № 39).— Серб., 1^о, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 291; Яцкий и рский. Опись, т. I, стр. 39.
- № 1216. XIV в. Синтагма Матфея Властаря (ЦГИАЛ, ф. Рукописи Синода, оп. т. II, вып. 2, № 2037).— Болг., 1^о, 303 листа бумаги.— А. Ни-

- кольский. Описание рукописей, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода, т. II, вып. 2. СПб., 1910, № 2037, стр. 73—74.
- № 1217. XIV в. Слова постнические Василия Великого (ГИМ, Увар. № 506).— Русск., 1^о, 261 лист, лощеная бумага.— Леонид, ч. 1, № 178, стр. 116—117.
- № 1218. XIV в. Слова постнические Василия Кесарийского (ГПБ, Ф. п. I. 40).— Русск., 1^о, 230 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 38—39.
- № 1219. XIV в. Слова (16) Григория Богослова с толкованием Никиты Ираклийского (ГИМ, Син. № 43).— Русск., 1^о, 346 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 181; Горский и Невоструев, отд. II, ч. 2, № 118, стр. 87—90; Савва, стр. 165.
- № 1220. XIV в. Слова (16) Григория Богослова с толкованием Никиты Ираклийского (ГИМ, Чуд. № 11).— Русск., 4^о, 164 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 181.
- № 1221. XIV в. Слово второе на погребение Василия Кесарийского Григория Богослова. Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 21).— Русск., 4^о, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 39.
- № 1222. XIV в. Слово Ефрема Сирина о покаянии. Отрывок (БАН, 16. 13. 57).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.
- № 1223. XIV в. Слова поучительные Ефрема Сирина и отрывок слов Иоанна Златоуста, Анастасия Синаита и Феогноста-чернеца (ГПБ, Ф. п. I. 45).— Русск., 1^о, 189 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 47.
- № 1224. XIV в. Слова Исаака Сирина (ГИМ, Увар. № 54).— Серб., 1^о, 212 листов бомбицины.— Леонид, ч. I, № 210, стр. 162—168.
- № 1225. XIV в. Слово о слепце Кирилла Туровского. Отрывок (БАН, 4. 9. 43).— Русск., б. 4^о, 2 листа пергамена.— Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 43, стр. 15 (Сборник поучений).
- № 1226. XIV в. Слово на рождество богородицы из апокрифического первоангелия апостола Якова. Отрывок (БАН, собр. Текущих поступлений, № 1165).— Русск., 1^о, 2 листа пергамена.
- № 1227. XIV в. Служба Иоанну Златоусту. Отрывок (БАН, Собр. Археограф. комиссии, № 200).— Русск., 4^о, 2 листа пергамена.
- № 1228. XIV в. Служба великой субботы (паремии). Отрывок (ГИМ, Муз. № 1155).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 185.
- № 1229. XIV в. Служебник особого состава (БАН, Собр. Археограф. комиссии, № 171).— Русск., 4^о, 182 листа пергамена.
- № 1230. XIV в. Служебник. Отрывок (БАН, собр. Дмитриевского, № 48).— Серб., 4^о, 1 лист бумаги.— «Исторический очерк РО БАН», стр. 144.
- № 1231. XIV в. Служебник (ГИМ, Воскр. № 8 перг.).— Русск., 4^о, 81 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 185; Леонид. Описание, № 11, стр. 18; Амфилохий, № 8, стр. 14—21.
- № 1232. XIV в. Служебник (ГИМ, Син. № 892).— Русск., 4^о, 74 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 186; Горский и Невоструев, отд. III, ч. 1, № 346, стр. 26—28; Савва, стр. 251.
- № 1233. XIV в. Служебник. Отрывок (ГИМ, Сокол, № 155).— Болг., 4^о, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 281.
- № 1234. XIV в. Служебник. Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 7).— Русск., 4^о, 6 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 54.
- № 1235. XIV в. Служебник (ГПБ, Ф. п. I. 73).— Русск., 1^о, 435 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 53—54.
- № 1236. XIV в. Служебник (ГПБ, Соф. 520).— Русск., 8^о, 63 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 54.

- № 1237. XIV в. Служебник (ГПБ, Соф. 521).— Русск., 4^о, 48 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 54.
- № 1238. XIV в. Служебник (ГПБ, Соф. 522).— Русск., 8^о, 61 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 55.
- № 1239. XIV в. Служебник (ГПБ, Соф. 526).— Русск., 4^о, 120 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 55.
- № 1240. XIV в. Служебник (ГПБ, Соф. 1129).— Русск., 8^о, 39 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 55.
- № 1241. XIV в. Служебник (ГПБ, Q. п. I. 60).— Серб., 4^о, 126 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 106.
- № 1242. XIV в. Стихирарь. Отрывок (ГИМ, Щук. № 34).— Серб., 1^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 291; Я п и м и р с к и й. Опись, т. I, стр. 36—37.
- № 1243. XIV в. Стихирарь. Отрывок (ГПБ, собр. Никифорова, № 1).— Русск., 4^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 55.
- № 1244. XIV в. Стихирарь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 74).— Русск., 4^о, 170 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 40—41, 66.
- № 1245. XIV в. Тактикон Никона Черногорца (ГИМ, Барс. № 257).— Болг., 4^о, 360 листов бумаги.
- № 1246. XIV в. Толкования Феофилакта, епископа болгарского, на евангелие от Луки. Отрывок (ЦБАН Лит. ССР, ф. 19, № 13).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.— Добрянский, № 13, стр. 24—27.
- № 1247. XIV в. Требник. Отрывок (БАН, 45. 8. 157).— Русск., 4^о, 3 листа пергамена (продольная половина листов).
- № 1248. XIV в. Требник (ГПБ, Соф. 1056).— Русск., 1^о, 105 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 55.
- № 1249. XIV в. Требник (ГПБ, Q. п. I. 61).— Серб., 4^о, 135 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 107.
- № 1250. XIV в. Требник (ЦГАДА, РС, № 4).— Русск., 4^о, 163 листа пергамена.— О. А. Князевская. Восемь пергаменных рукописей из собрания ЦГАДА.— ТОДРЛ, т. XVIII. М.— Л., 1962, стр. 437—439.
- № 1251. XIV в. Триодь постная. Отрывок (БАН, 4. 9. 17).— Русск., 4^о, 2 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 121; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 17, стр. 12.
- № 1252. XIV в. Триодь постная. Отрывок (БАН, 4. 9. 18).— Русск., 4^о, 4 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 121; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 18, стр. 12.
- № 1253. XIV в. Триодь постная. Отрывок (БАН, 32. 5. 22).— Болг., 1^о, 2 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 122.
- № 1254. XIV в. Триодь постная. Отрывок (БАН, 4. 5. 12).— Болг.-серб., 1^о, 7 листов пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 120; Ильинский, № 9, стр. 355.
- № 1255. XIV в. Триодь постная. Отрывок (БАН, 4. 5. 9).— Болг., 1^о, 1 лист пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 120; Ильинский, № 11, стр. 356.
- № 1256. XIV в. Триодь постная. Отрывок (БАН, 4. 5. 15).— Болг. (с сербизмами), 1^о, 1 лист пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 120—121; Ильинский, № 10, стр. 355—356.
- № 1257. XIV в. Триодь постная. Отрывок (БАН, 13. 7. 14).— Серб. 1^о, 2 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 121—122.
- № 1258. XIV в. Триодь постная (ГИМ, Воскр. № 21 перг.).— Русск., 4^о, 152 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 186; Леонид. Описание, № 48, стр. 30; Амфилохий, № 21, стр. 26—28.
- № 1259. XIV в. Триодь постная и цветная (ГИМ, Воскр. № 26 перг.).— Русск., 4^о, 198 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1,

- стр. 186; Леонид. Описание, № 55, стр. 31; Амфилохий, № 126, стр. 38—41.
- № 1260. XIV в. Триодь постная. Отрывок (Служба великого четверга). (ГИМ, Муз. № 3096).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 186.
- № 1261. XIV в. Триодь постная (ГПБ, Ф. п. I. 30).— Русск., 1^о, 147 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 55.
- № 1262. XIV в. Триодь постная (ГПБ, Соф. 84).— Русск., 1^о, 249 листов пергамена.— И. Куприянов. Обзорные пергаменные рукописи Новгородской Софийской библиотеки. СПб., 1857, стр. 110—111.
- № 1263. XIV в. Триодь постная (Кременец. музей, № 7415/И-9104).— м. 1^о, 277 листов бумаги.
- № 1264. XIV в. Триодь цветная. Отрывок (БАН, собр. Дмитриевского, № 47).— Русск., 1^о, 2 листа пергамена.
- № 1265. XIV в. Триодь. Отрывок (ГПБ, ОЛДП, F 169).— Русск., 1^о, обрезок листа, пергамен.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 55.
- № 1266. XIV в. Триодь цветная. Отрывок (ГПБ, Погод. 44).— Русск., 1^о, 8 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 55.
- № 1267. XIV в. Триодь цветная (ГПБ, Соф. 116).— Русск., 4^о, 89 листов пергамена.— «Описание рукописи ГПБ», стр. 55.
- № 1268. XIV в. Триодь цветная. Отрывок (ГПБ, собр. Гильф. 75).— Серб., 1^о, 9 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 112; Мошан, стр. 415.
- № 1269. XIV в. Устав церковный (иерусалимский). Отрывок. (ГБЛ, собр. Севастьянова II, № 28/М. 1457).— Серб., 4^о, 45 листов пергамена.— Вижьяров. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 28 (1457), стр. 53.
- № 1270. XIV в. Устав церковный (ГИМ, Хлуд. № 122).— Серб., 1^о, 197 листов бомбицины.— Попов, № 122, стр. 285—286.
- № 1271. XIV в. Устав церковный (ГПБ, Погод. 31).— Русск., 12^о, 217 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 55.
- № 1272. XIV в. Устав церковный. Отрывок (ГПБ, Погод. 48).— Русск., 1^о, 8 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 56.
- № 1273. XIV в. Часослов. Отрывок (БАН, 4. 9. 47).— Русск., 4^о, 4 листа пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 90; Срезневский. Сведения и заметки, т. II, № XLI, 44, стр. 15.
- № 1274. XIV в. Часослов. Отрывок (БАН, собр. Дмитриевского, № 46).— Русск., 4^о, 1 лист пергамена.— «Исторический очерк РО БАН», стр. 144.
- № 1275. XIV в. Часослов. Отрывок (ГИМ, Барс. № 1235).— Русск., 4^о, лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 186.
- № 1276. XIV в. Часослов (ГПБ, Q. п. I. 8).— Русск., 4^о, 140 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 56.
- № 1277. XIV в. Часослов (ГПБ, О. п. I. 2).— Русск., 8^о, 146 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 56.
- № 1278. XIV в. Часослов (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 45).— Русск., 1^о, 271 лист пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА»; стр. 59; Покровский, стр. 38—39.
- № 1279. XIV в. Часослов (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 46).— Русск., 1^о, 292 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 38—39, 59.
- № 1280. XIV в. Чин елеосвящения (ГПБ, Соф. 1053).— Русск., 4^о, 53 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 56.
- № 1281. XIV в. Чин елеосвящения (ГПБ, Соф. 1054).— Русск., 4^о, 71 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 56.
- № 1282. XIV в. Чин елеосвящения (ГПБ, Соф. 1055).— Русск., 8^о, 32 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 56.
- № 1283. XIV в. Чин елеосвящения (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типо-

- графии, № 44).— Русск., 8^о, 97 листов пергамена.— Покровский, стр. 38—39, 58.
- № 1284. XIV в. Шестоднев (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 66).— Русск., 4^о, 182 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 38—39, 65—66.
- № 1285. XIV в. Шестоднев (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 68).— Русск., 1^о, 118 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 40—41, 66.
- № 1286. XIV в. Шестоднев (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 69).— Русск., 4^о, 162 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 40—41, 66.
- № 1287. XIV в. Шестоднев (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 70).— Русск., 4^о, 273 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 40—41.
- № 1288. XIV в. 2 отрывка литургического содержания (БАН, Собр. Археограф. комиссии, № 122).— Русск., 1^о, 2 обрывка пергамена.
- № 1289. XIV в. Отрывок богослужебной книги (БАН, собр. Дмитриевского, № 40).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.
- № 1290. XIV в. Отрывок богослужебной книги (БАН, собр. Дмитриевского, № 45).— Русск., 1^о, 2 листа пергамена.
- № 1291. XIV в. Отрывки богослужебных рукописей (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 182 б).— Русск., 4^о и 8^о, 17 листов пергамена.
- № 1292. XIV в. Отрывок неизвестного религиозного текста (Гос. б-ка Латв. ССР, ОРК, № 51—32. 006) — 1^о, 1 лист пергамена (разрезанный на 5 частей).— Л. А. Дмитриев. Славяно-русские рукописи Отдела редких книг Латвийской гос. б-ки в Риге.— ТОДРЛ, т. XIII. М.— Л., 1957, стр. 580.

XIV—XV вв.

- № 1293. Втор. пол. (третья четв.?) XIV в. и кон. XIV — нач. XV в. Творения аввы Дорофея и Симеона Нового Богослова (ГБЛ, собр. А. Н. Попова, № 116/М. 2460, П. 124).— Болг. и серб., 4^о, 198 листов бумаги.— «Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1879—1882 гг.» М., 1884, № 22 (2460), стр. 8.
- № 1294. Втор. пол. XIV—XV в. Сборник (ГИМ, Шук. № 370).— Болг.-серб., 1^о, 107 листов бумаги.— Яцимирский. Описание, т. II, стр. 76—79.
- № 1295. Посл. четв. XIV—перв. четв. XV в. (кон. XIV в.).— Евангелие апракос (полный) (ГБЛ, Вологод. собр., № 1/М. 1034).— Русск., м. 1^о, 100 листов пергамена.— И. И. Срезневский. Отчет Отделению русского языка и словесности имп. Академии наук о поездке в Вологодскую губернию.— «Известия ОРЯС», т. VII, кн. 2. СПб., 1902, стр. 234 (приводится описание П. М. Строева).
- № 1296. Посл. четв. XIV—втор. четв. XV в. Октоих (ГПБ, Гильф. 24).— Серб., 1^о, 195 листов пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 111; Мошин, стр. 412.
- № 1297. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Апокалипсис толковый Андрея Кесарийского с прибавлениями (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 120).— Русск., 4^о, 139 листов бумаги (лл. 1—8 XVII в.).— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 120 (1831), стр. 88; «Список переплетов», стр. 196.
- № 1298. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Апостольские и евангельские чтения. Отрывки (ГБЛ, собр. Григоровича, № 17. II/М. 1699. II).— Серб., 1^о, 7 листов пергамена.— Виктор. Собрание рукописей Григоровича, № 17. II, стр. 13.
- № 1299. Кон. XIV — нач. XV в. Апостол (ГБЛ, собр. Лукашевича и Маркевича, № 52/М. 1044).— Русск., 1^о, 193 листа пергамена и бума-

- ги.— Я. Н. Щапов. Собрание рукописных книг И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича.— «Записки ОР ГБЛ», вып. 19. М., 1957, стр. 20—21; он же. Собрание И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича. Описание. М., 1959, № 52, стр. 48.
- № 1300. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Апостол апракос и евангелие апракос (краткие) (ГБЛ, собр. Севастьянова II, № 17/М. 1447).— Серб., 4^о, 186 листов пергамена и бумаги.— Виктор ов. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 17 (1447), стр. 43.
- № 1301. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Апостол апракос (полный) (ГБЛ, собр. Фадеева, № 56).— Русск., 1^о, 308 листов пергамена.— И. М. Кудрявцев [и др.] Новые поступления. Рукописи, поступившие в 1952 г.— «Записки ОР ГБЛ», вып. 15. М., 1953, стр. 119—120, № 1.
- № 1302. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Библейские книги (Иисус Навин, Судей израилевых, Руфь, Есфирь) с дополнительными статьями (в том числе «от книг хронографа») (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 2).— Русск., 4^о, 166 листов пергамена.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры, ч. 1, № 2 (2027), стр. 1—2; «Список переплетов», стр. 195.
- № 1303. Кон. XIV — нач. XV в. Евангелие апракос (полный). Отрывок (ГБЛ, собр. Беляева, № 62/М. 1540).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена (1 лист этой же рукописи в ГБЛ, собр. Ундольского, № 1275 — см. № 1311).— А. Виктор ов. Собрание рукописей И. Д. Беляева. М., 1881, № 62 (1540), стр. 61—62.
- № 1304. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Евангелие апракос. Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 11. VIII/М. 1698. VIII).— Серб., 1^о, 4 листа пергамена (1 лист этой же рукописи — там же, № 11. IX/М. 1693. IX — см. № 1305).— Виктор ов. Собрание рукописей Григоровича, № 11, VIII (М. 1693), стр. 9—10.
- № 1305. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Евангелие апракос. Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 11. IX/М. 1693. IX).— Серб., 1^о, 1 лист пергамена (4 листа этой же рукописи — там же, № 11. VIII/М., 1968. VIII — см. № 1304).— Виктор ов. Собрание рукописей Григоровича, № 11. IX, стр. 10.
- № 1306. Кон. XIV — нач. XV в. Евангелие апракос (краткий) (ГБЛ, собр. Егорова, № 108).— Русск., м. 1^о, 136 листов пергамена.— А. Царевский. Пергаменный список евангелия от XIII—XIV столетия (из б-ки Д. И. Образцова в Казани).— «Православный собеседник», 1890, ч. 1, № 4 (апрель), стр. 524—548; № 5—6 (май — июнь), стр. 9—64; ср. А. И. Рогов. Сведения о небольших собраниях славяно-русских рукописей в СССР. М., 1962, стр. 261—262.
- № 1307. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Евангелие апракос (полный) (ГБЛ, Муз. № 8220).— Русск., 1^о, 158 листов пергамена.
- № 1308. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Евангелие апракос (полный) (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, III. № 23/М. 8656).— Русск., 1^о, 301 лист пергамена. (18 листов этой же рукописи в ГБЛ, собр. Ундольского, № 1045 — см. № 1310).
- № 1309. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Евангелие апракос (полный) («Евангелие Хитрово»). (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, III, № 3/М. 8657).— Русск., 1^о, 300 листов пергамена.— Леонид. Славянские рукописи Троицкой Сергиевой лавры, № 3 (ризн. опись, № 5), стр. 17—19.
- № 1310. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Евангелие апракос (полный). Отрывок (ГБЛ, собр. Ундольского, № 1045).— Русск., 1^о, 18 листов пергамена (из рукописи ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 23/М. 8656 — см. № 1308).
- № 1311. Кон. XIV — нач. XV в. Евангелие апракос (полный). Отрывок (ГБЛ, собр. Ундольского, № 1275).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.

- (1 лист этой же рукописи в ГБЛ, собр. Беляева, № 62/М. 1540 — см. № 1303). — Виктор о в. Рукописи Ундольского, № 10, стр. 5; «Миниатюры», № 261, стр. 132.
- № 1312. Кон. XIV — нач. XV в. Евангелие апракос (ГИМ, син. № 66). — Русск., 1^о, 164 листа бомбицины. — Горский и Невоструев, отд. I, ч. 1, № 31, стр. 233—234; Савва, стр. 172.
- № 1313. Кон. XIV — нач. XV в. Евангелие апракос (Архив ЛОИИ, Зап.-евр. секция, колл. Рукописные книги, № 680). — Серб., 4^о, 264 листа пергамена.
- № 1314. Кон. XIV — нач. XV в. Евангелие апракос (НБ Казан. ун-та, № 2072). — Русск., 1^о, 159 листов пергамена. — «Каталог выставки 1882 г. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те». Казань, 1882, № 575, стр. 63; А. С. Архангельский. Древнеславянское евангелие, принадлежащее Обществу археологии, истории и этнографии при имп. Казанском университете. — «Материалы для истории русского языка». Воронеж, 1883 (Отд. оттиск из «Филологических записок», 1883, № 1, стр. 1—28).
- № 1315. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Евангелие тетр (т. н. «Евангелие Никона Радонежского»). (ГБЛ, собр. Моск. дух. акад., Фунд., № 138). — Русск., 4^о, 199 листов пергамена. — Леонид. Сведения. Рукописи на пергамене, отд. I, № 1 (138), вып. I, стр. 2; «Каталог миниатюр», стр. 186—187.
- № 1316. Кон. XIV — нач. XV в. Евангелие тетр (ГБЛ, собр. Рогожского кладбища, № 136). — Русск., 1^о, 209 листов пергамена. — «История русского искусства», т. III. М., 1955, стр. 93—94.
- № 1317. Кон. (?) XIV — нач. XV в. Евангелие тетр (ГБЛ, собр. Севастьянова II, № 10/М. 1440). — Болг., м. 1^о, 223 листа пергамена. — Виктор о в. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 10 (1440), стр. 41—42.
- № 1318. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Евангелие тетр (ГБЛ, собр. Тр-Серг. лавры. III, № 5/М. 8655). — Русск., 1^о, 242 листа пергамена. — Леонид. Славянские рукописи Троицкой Сергиевой лавры, № 5 (ризн. опись. № 7), стр. 22—23; «Каталог миниатюр», № 8655, стр. 149—150.
- № 1319. Кон. XIV — нач. XV в. Евангелие тетр (ГИМ, Усп. 4). — Русск., 8^о, 110 листов бомбицины. — Г. И. Истомин. Опись книг библиотеки московского Успенского собора. М., 1895, № 4, стр. 6; Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. Описание рукописей Успенского кремлевского собора. — «Исследования по лингвистическому источниковедению». М., 1963, стр. 98 (ошибочно указан XVI в.).
- № 1320. Кон. XIV — нач. XV в. Евангелие от Луки с толкованием Феофилакта Болгарского (ГИМ, Чуд. № 9). — Русск., 1^о, 216 листов пергамена. — «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 200.
- № 1321. Кон. XIV — нач. XV в. Евангелие тетр (Углич. гос. архив Ярослав. обл., № 2). — Русск., 1^о, 344 листа пергамена. — Н. Д. Русинов. Собрание памятников древнерусской письменности Угличского гос. архива Ярославской области. — ТОДРЛ, т. X. М.—Л., 1954, стр. 498.
- № 1322. Кон. XIV — нач. XV в. Евангелие тетр «Урусовское» (ЦБАН Лит. ССР, ф. 19, № 19). — Русск., 1^о, 295 листов бумаги. — Добрянский, № 27 (197), стр. 35—36.
- № 1323. Кон. XIV — нач. XV в. Житие Григория, папы римского. Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 21. III/М. 1703. III). — Болг., 1^о, 1 лист бумаги. — Виктор о в. Собрание рукописей Григоровича, № 21. III, стр. 15.
- № 1324. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Житие Феодора Эдесского, его «Главы добродетельны» и «Повесть Аммона мниха о убиенных св. отцах в Синаи и Раифе» (ГБЛ, собр. Моск. дух. акад. Фунд. № 45). — Русск., 1^о, 90 листов пергамена. — Леонид. Сведения. Рукописи на

- пергамене, № 7 (45), вып. 1, стр. 15, «Список переплетов», № 45, стр. 202.
- № 1325. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Жития святых (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 34).— Русск., 4^о, 183 листа пергамена.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 34 (2030), стр. 40.
- № 1326. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Житие Феодора Эдесского (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 36).— Русск., 4^о, 105 листов пергамена.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 36 (2029), стр. 42; «Список переплетов», стр. 196.
- № 1327. Кон. XIV — нач. XV в. Златая цепь (Сборник слов, поучений, в том числе — русских, и апокрифов) (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 11).— Русск., 4^о, 122 листа пергамена.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 11 (2025), стр. 15—18; «Каталог миниатюр», № 11, стр. 76; «Выставка истории русской культуры», № 56, стр. 31.
- № 1328. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Ирмологий (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 19).— Русск., 8^о, 154 листа пергамена.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 19 (2019), стр. 36.
- № 1329. Кон. XIV — нач. XV в. Канон архистратигу Михаилу. Отрывок (ГИМ, Щук. № 896).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 200.
- № 1330. Кон. XIV — нач. XV в. Канон богородице. Отрывок (ГПБ, Q. I. 671).— Русск., 4^о, 7 листов бумаги.
- № 1331. Кон. XIV — нач. XV в. Канонник-богородичник с канонами, расположенными по гласам, а внутри — по дням недели (ГБЛ, собр. Егерева, № 1).— Русск., 4^о, 273 листа бумаги.— И. М. Кудрявцев [и др.] Новые поступления. Рукописи, поступившие в 1963—1964 гг.— «Записки ОР ГБЛ», вып. 27. М., 1965, стр. 253.
- № 1332. Кон. XIV — нач. XV в. Кормчая. Отрывок (ГПНБ Сибир. отд. АН СССР, Тихомировское собр., № 36).— Русск., 1^о, 30 листов бумаги.
- № 1333. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Лествица Иоанна Лествичника (ГБЛ, собр. Егорова, № 380).— Серб., 4^о, 316 листов бумаги.
- № 1334. Кон. XIV — нач. XV в. Лествица Иоанна Лествичника (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 155).— Русск., 4^о, 236 листов бумаги.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 155 (1672), стр. 137.
- № 1335. Кон. XIV — нач. XV в. Лествица Иоанна Лествичника (ГПБ, Q. I. 309).— Серб., 4^о, 145 листов бумаги.
- № 1336. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Миния праздничная (Трефологий) (ГБЛ, собр. Румянцева, № 277).— Русск., 4^о, 181 лист пергамена.— Востоков, № 277, стр. 396—397.
- № 1337. Кон. XIV в.— нач. XV в. Миния служебная, январь (?) (или Трефологий?). Отрывок (из службы 1 января — на обрезание и Василию Великому) (ГБЛ, собр. А. Н. Попова, № 103. П/М. 2578. П, П. 137. П).— Серб., 1^о, 1 лист бумаги.
- № 1338. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Миния служебная, октябрь (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 30).— Русск., 1^о, 255 листов пергамена.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 30 (1996), стр. 39; «Список переплетов», стр. 195—196.
- № 1339. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Миния служебная, ноябрь (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 31).— Русск., 1^о, 262 листа пергамена.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 31 (1997), стр. 39; «Список переплетов», стр. 196.
- № 1340. Кон. XIV — нач. XV в. Миния месячная, декабрь. Отрывок (ИРЛИ, Р. IV, Пер., оп. 13, № 2).— Русск., 1^о, 9 листов пергамена.
- № 1341. Кон. XIV — нач. XV в. Номоканон (Зонарь) (ГБЛ, Муз. № 3169).— Болг., 4^о, 50 листов пергамена.— «Отчет Московского

- публичного и Румянцевского музеев за 1892—1894 гг.» М., 1895, № 2 (М. 3169), стр. 3; П. А. Лавров. Палеографическое обозрение кирилловского письма.— «Энциклопедия славянской филологии», вып. 4, 1. Пг., 1915, стр. 173.
- № 1342. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Обиход церковный (?). Отрывок (содержащий воскресные утренние евангелия со светильнями и стихирами Льва Деспота) (ГБЛ, собр. Григоровича, № 12. III/М. 1694. III).— Болг., 4^о, 7 листов пергамена.— Виктор о в. Собрание рукописей Григоровича, № 12. III, стр. 10.
- № 1343. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Обиход церковный (содержащий стихиры и каноны октоиха, общей и праздничной миней и триоди и др. для служб дневных и общих и для особо почитаемых праздников). Расплетен на 2 тома (ГБЛ, собр. Румянцева, № 285 и 286).— Русск., 4^о, 449 (213 + 236) листов пергамена.— Востоков, № 285 и 286, стр. 406—408.
- № 1344. Кон. XIV — нач. XV в. Октоих. Отрывок из кон. 3-го и нач. 4-го гласов (подшит к рукописи XV в.— Слова Симеона Нового, Богослова с прибавлениями) (ГБЛ, собр. Моск. дух. акад., Фунд., № 49).— Русск., 1^о, 8 листов пергамена (лл. 238—245); продолжение текста отрывка в Октоихе, гласы 4—6, ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 20.— см. № 1348.— Леонид. Сведения. Рукописи на пергамене, № 3, (№ 49), вып. I, стр. 4—7; «Каталог миниатюр», № 49, стр. 176.
- № 1345. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Октоих, первая половина (ГБЛ, собр. ОИДР, № 290).— Русск., 4^о, 111 листов пергамена.— П. Стр о е в. Библиотека имп. Общества истории и древностей Российских. М., 1845, отд. I, № 290, стр. 130 (Шестоднев служебный).
- № 1346. Кон. XIV — нач. XV в. Октоих. Отрывок (из 3-го и 4-го гласов) (ГБЛ, собр. Севастьянова II, № 21/М. 1452).— Серб., 1^о, 43 листа бумаги.— Виктор о в. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 21 (1452), стр. 45.
- № 1347. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Октоих особого состава (ГБЛ, собр. Севастьянова II, № 22/М. 1451).— Серб., 1^о, 145 листов пергамена и бумаги.— Виктор о в. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 22 (1451), стр. 45—46.
- № 1348. Кон. XIV — нач. XV в. Октоих. Гласы 4—6 (т. н. «Октоих Никола Радонежского») (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 20).— Русск., м. 1^о, 241 лист пергамена (кон. 3 и нач. 4-го гласов подшиты к рукописи ГБЛ, собр. Моск. дух. акад. фонд. № 49 — см. № 1344).— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 20 (1994), стр. 36.
- № 1349. Кон. XIV — нач. XV в. Октоих. Гласы 7—8 (т. н. «Октоих Никола Радонежского»). (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 21).— Русск., 1^о, 167 листов пергамена.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 21 (1925), стр. 36; «Список переплетов», стр. 195.
- № 1350. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Октоих (?). Отрывок (ГБЛ, собр. Ундольского, № 967).— Русск., 4^о, 2 листа пергамена (текст из-за плохой сохранности рукописи читается с трудом).
- № 1351. Кон. XIV — нач. XV в. Октоих (ГПБ, Ф. п. I. 67).— Серб., 1^о, 121 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 111.
- № 1352. Кон. XIV — нач. XV в. Октоих (ГПБ, Гильф. 24).— Серб., 4^о, 195 листов бумаги и пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 111; Мошин, стр. 414.
- № 1353. Кон. XIV — нач. XV в. Октоих (ГПБ, ОЛДП, Ф. 31 и 32).— Серб., 1^о, 273 листа пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 111—112.
- № 1354. Кон. XIV — нач. XV в. Октоих. Отрывок церковной службы (7—9 песни канона) (Матенадаран, № 7337).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена (вплетен в начало армянского евангелия. 1352 г.).— Е. Э. Гран-

- стрем. Отрывки славяно-русских рукописей Матенадарана.— ТОДРЛ, т. XIV. М — Л., 1958, стр. 623; М. Н. Тихомиров. Отрывки славянских рукописей в Матенадаране.— «Вестник Матенадарана», 1962, № 6, стр. 238—242.
- № 1355. Кон. XIV — нач. XV в. Палея толковая первоначальной (Коломенской) редакции (ГБЛ, Ф. Костром. б-ки, № 320. I—II/М. 10325 и ОР. 1102).— Русск., б. 4^о, 169 листов бумаги (167 листов из Музейного собрания и 2 листа рукописи присоединены из собр. ОР ГБЛ, № 1102).— И. М. Кудрявцев, Е. Н. Опанина, Н. К. Швабе. Рукописи, поступившие в 1941—1947 гг.— «Записки ОР ГБЛ», вып. 11. М., 1950, Новые поступления, стр. 79; И. М. Кудрявцев. Новые поступления. Рукописи, поступившие в 1961—1962 гг.— «Записки ОР ГБЛ», вып. 26. М., 1963, стр. 259—261.
- № 1356. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Пандекты Никона Черногорца, главы 1—36 (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 14).— Русск., 1^о, 263 листа пергамена (лл. 1—15 XV в.).— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 14 (2019), стр. 24—28; «Каталог миниатюр», № 14, стр. 77.
- № 1357. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Паракликтик (каноны на все дни недели по гласам из октоиха). (ГБЛ, собр. Иосифо-Волок. мон., № 2).— Русск., 4^о, 128 листов пергамена.— Иеромонах Иосиф. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в б-ку Московской духовной академии. М., 1882, № 2 (2), стр. 1.
- № 1358. Кон. XIV — нач. XV в. Паремейник. Отрывки (ГБЛ, собр. Григоровича, № 3/М. 1686).— Русск., 1^о, 7 листов пергамена.— Виктор. Собрание рукописей Григоровича, № 3, стр. 5.
- № 1359. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Паремейник (ГБЛ, собр. Тихонравова, № 202).— Русск., м. 1^о, 77 листов пергамена.— Г. Георгиевский. Собрание Н. С. Тихонравова. I. Рукописи. М., 1913, № 202, стр. 30.
- № 1360. Кон. XIV — нач. XV в. Паремейник (ГБЛ, собр. Тихонравова, № 203).— Русск., 1^о, 82 листа пергамена.— Г. Георгиевский. Собрание Н. С. Тихонравова. I. Рукописи. М., 1913, № 203, стр. 30.
- № 1361. Кон. XIV — нач. XV (?) в. Паренесис Ефрема Сирина. Отрывки (ГБЛ, собр. Севастьянова II, № 49, II/М. 1479. II).— Болг., 1^о, 2 листа пергамена.— Виктор. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 49. II (1479), стр. 73.
- № 1362. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Патерики Азбучный и Иерусалимский (с дополнительными статьями) (ГБЛ, собр. Моск. Дух. акад., Фунд., № 58).— Русск., м. 1^о, 203 листа бумаги.— Леонид. Сведения, вып. 1, № 22 (58), стр. 100—109.
- № 1363. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Патерик скитский и Лимонис (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 37).— Русск., 1^о, 242 листа пергамена.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 37 (2020), стр. 42.
- № 1364. Кон. XIV — нач. XV в. Патерик скитский (ГПБ, Q. I. 899).— Болг., 4^о, 118 листов бумаги.— «Отчет ПБ за 1883 г.», стр. 34—39.
- № 1365. Кон. XIV — нач. XV (?) в. Повесть о Варлааме и Иоасафе. Отрывки (ГБЛ, собр. Севастьянова II, № 50. VIII/М. 1480. VIII).— Серб., м. 4^о, 11 листов бумаги.— Виктор. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 50. VIII (1480), стр. 74.
- № 1366. Кон. XIV — нач. XV в. Поучения аввы Дорофея (Калинин. музей, комн. № 1859). Серб., 8^о, 48 листов бумаги.— М. Н. Сперанский. Описание рукописей Тверского музея, вып. 1. М., 1891, № 110 (3062), стр. 136—137.
- № 1367. Кон. XIV — нач. XV в. Поучения Ефрема Сирина (ГИМ, Увар. № 159).— Русск., 4^о, 262 листа бумаги.— Леонид, ч. I, № 169 стр. 104—106.

- № 1368. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Поучения Феодора Студита (ГБЛ, собр. Моск. дух. акад., Фунд. № 52).— Русск., 1^о, 230 листов пергамена.— Леонид. Сведения. Рукописи на пергамене, вып. 1, № 4 (52), стр. 7—12; «Список переплетов», № 52, стр. 202.
- № 1369. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Пролог, март — август (ГБЛ, собр. Рогожского кладбища, № 511).— Русск., 1^о, 184 листа пергамена.
- № 1370. Кон. XIV — нач. XV в. Пролог «Калязинский», март (ГИМ, Муз. № 4063).— Русск., 1^о, 215 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 200.
- № 1371. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Пролог, сентябрь — февраль (ГБЛ, собр. Рогожского кладбища, № 510).— Русск., 1^о, 233 листа пергамена и бумаги (вставные листы XVI в.).
- № 1372. Кон. XIV — нач. XV в. Пролог, ноябрь — февраль (ГПБ, Q. I. 314).— Русск., 4^о, 413 листов бумаги.— К. Калайдович и П. Строев. обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в б-ке гр. Ф. А. Толстого. М., 1825, отд. II, № 163, стр. 315—316.
- № 1373. Кон. XIV — нач. XV в. (не позже 1406 г.). Псалтырь с воследованием («Псалтырь митрополита Киприана») (ГБЛ, собр. Моск. дух. акад., Фунд., № 142).— Болг. 4^о, 410 листов бумаги.— Леонид. Сведения. Рукописи на бумаге, вып. 2, отд. VI, № 5 (142), стр. 306—310; «Каталог миниатюр», № 142, стр. 188.
- № 1374. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Псалтырь толковая с толкованиями Афанасия Александрийского. Отрывок (ГБЛ, собр. А. Н. Попова, № 120/М. 2577, П. 138).— Серб., 1^о, 7 листов бумаги.
- № 1375. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Псалтырь с воследованием (ГБЛ, собр. Севастьянова II, № 6/М. 1435).— Серб., 4^о, 253 листа пергамена, палимпсест.— В и к т о р о в. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 6 (1435), стр. 39—40.
- № 1376. Кон. XIV — нач. XV в. Псалтырь с воследованием (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 309).— Болг., 4^о, 371 лист бумаги (листы в начале, конце и отдельные в середине — русск. XV и XVI вв.).— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 2, № 309, стр. 83—84.
- № 1377. Кон. XIV — нач. XV в. Псалтырь (ГБЛ, Муз. № 894).— Серб., 8^о, 65 листов бумаги.— «Музейное собрание ГБЛ», т. I, стр. 108—109.
- № 1378. Кон. XIV — нач. XV в. Псалтырь (ГПБ, Ф. п. I. 71).— Серб., 1^о, 183 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 112.
- № 1379. Кон. XIV — нач. XV в. Сборник слов и поучений. Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 21. II/М. 1703 II).— Болг., 1^о, 12 листов бумаги.— В и к т о р о в. Собрание рукописей Григоровича, № 21. II, стр. 15.
- № 1380. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Сборник слов и житий святых. Отрывок (в том числе отрывок апокрифического Деяния апостола Фомы). (ГБЛ, собр. Григоровича, № 22/М. 1704).— Серб., 1^о, 6 листов пергамена.— В и к т о р о в. Собрание рукописей Григоровича, № 22, стр. 15—16.
- № 1381. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Сборник канонический и обрядовый. Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 25/М. 1709).— Серб., м. 1^о, 17 листов пергамена.— В и к т о р о в. Собрание рукописей Григоровича, № 25, стр. 17—18.
- № 1382. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Сборник поучений, слов, патериковых повестей, выписей (ГБЛ, собр. Румянцева, № 357).— Русск., 4^о, 340 листов бумаги.— Востоков, № 357, стр. 507—508.
- № 1383. Кон. XIV — нач. XV (?) в. Сборник (Житие Василия Нового и др.). (ГБЛ, собр. Севастьянова II, № 39/М. 1470).— Серб., 1^о, 75 листов бумаги и 1 лист пергамена.— В и к т о р о в. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 39 (1470), стр. 61—62.

- № 1384. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Сборник слов, поучений и житий (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 9).— Русск., м. 4^о, 235 листов пергамена (текст на листах 233—235 несколько более поздний).— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 9 (902), стр. 11—14; «Список переплетов», стр. 195.
- № 1385. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Сборник слов, поучений, патериковых повестей (в том числе апокрифов) (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 13).— Русск., 4^о, 242 листа пергамена.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 13 (2024), стр. 22—23; «Каталог миниатюр», № 13, стр. 77.
- № 1386. Кон. XIV (?) — нач. XV в. и XV в. Сборник слов, поучений, патериковых повестей, житий и пр. (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 758).— Русск. (правописание лл. 3—281 болг.-русс., кон. XIV (?) — нач. XV в.). 4^о, 580 листов бумаги.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 3, № 758 (1635), стр. 162—164.
- № 1387. Кон. XIV — нач. XV в. Сборник поучений (ГИМ, Воскр. № 105 бум).— Болг., 1^о, 379 листов бумаги.— Амфилохий, № 105, стр. 147—151; Леонид. Описание, № 63, стр. 44.
- № 1388. Кон. XIV — нач. XV в. и втор пол. XV в. Сборник аскетико-житийный (ГИМ, Епарх. № 369).— Русск., 4^о, 321 лист бумаги.
- № 1389. Кон. XIV, XV и XVI вв. Сборник служб святым (ГИМ, Увар, № 341).— Русск., 4^о, 101 лист бумаги.— Леонид, ч. 2, № 861, стр. 149—150.
- № 1390. Кон. XIV — нач. XVI в. Сборник (ГИМ, Щук. № 369).— Болг.-серб., 1^о, 151 лист бумаги.— Я ц и м и р с к и й. Опись, т. II, стр. 72—76.
- № 1391. Кон. XIV — нач. XV в. Сборник канонический. Отрывок (ГПБ, Ф. I. 389).— Болг., 1^о, 6 листов бумаги.
- № 1392. Кон. XIV — нач. XV в. Сборник назидательных чтений. Отрывок (ИРЛИ, Р. IV. Пер., оп. 13, № 3).— Русск., 1^о, 16 листов бумаги.— «Древнерусские рукописи Пушкинского Дома. Обзор фондов». М.— Л., 1965, стр. 99 (Кормчая).
- № 1393. Кон. XIV—XV в. Синодик Новгородский (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 141).— Русск., 8^о, 155 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 44—45, 77.
- № 1394. Кон. XIV — нач. XV в. Служба мученику Пантелеймону. Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 46/М. 1728).— Серб.-греч., 8^о, 2 листа пергамена.— Виктор о в. Собрание рукописей Григоровича, № 46, стр. 35.
- № 1395. Кон. XIV — нач. XV в. Служба на пасху (ГБЛ, собр. Григоровича, № 40/М. 1723).— Русск., 1^о, 8 листов пергамена.— Виктор о в. Собрание рукописей Григоровича, № 40, стр. 33.
- № 1396. Кон. XIV — нач. XV в. Служба Савве Сербскому (12 января?). Отрывок (ГБЛ, собр. Севастьянова II, № 50. III/М. 1480. III).— Серб., 4^о, 1 лист бумаги.— Виктор о в. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 50. III (1480), стр. 74.
- № 1397. Кон. XIV — нач. XV (?) в. Стихирарь месячный на крюковых нотах (ГБЛ, собр. Румянцева, № 420).— Русск., 4^о, 224 листа пергамена.— Востоков, № 420, стр. 650—651.
- № 1398. Кон. XIV (?) — нач. XV в. и нач. XV в. Стихирарь месячный на крюковых нотах (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 439).— Русск., 4^о, 166 листов бумаги.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 2, № 439 (1337), стр. 150.
- № 1399. Кон. XIV — нач. XV в. Тактикон Никона Черногорца (ГИМ, Син. № 189).— Русск., 1^о, 355 листов бомбицины.— Горский и Невоструев, отд. IV, ч. 3, № 226, стр. 28—34; Савва, № 189, стр. 213.

- № 1400. Кон. XIV (?) — нач. XV в. (не позже 1406 г.). Творения Дионисия Ареопагита («Творения Дионисия Ареопагита митрополита Киприяна») (ГБЛ, собр. Моск. дух. акад., Фунд., № 144).— Русск., 4^о, 429 листов бумаги.— Леонид. Сведения. Рукописи на бумаге, вып. 2, отд. III, № 1 (144), стр. 32—33.
- № 1401. Кон. XIV — нач. XV в. Толкования на Апостол (ГИМ, Увар. № 63).— Русск., 4^о, 160 листов бомбицины.— Леонид, ч. I, № 146, стр. 90.
- № 1402. Кон. XIV — нач. XV в. Толкование на псалтырь (ГИМ, Увар. № 75).— Болг., 4^о, 172 листа бумаги.— Леонид, ч. I, № 131, стр. 82—83.
- № 1403. Кон. XIV — нач. XV (?) в. Требник. Отрывок (ГБЛ, собр. Григоровича, № 35/М. 1714).— Серб., 8^о, 76 листов пергамена.— Виктор о в. Собрание рукописей Григоровича, № 35, стр. 30—32.
- № 1404. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Триодь постная (с понедельника 3-й недели поста) (ГБЛ, собр. Моск. дух. акад., Фунд., № 116).— Русск., м. 1^о, 187 листов пергамена (перв. часть Триоди — до понедельника 3-й недели поста — в ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 26 — см. № 1408. Леонид. Сведения. Рукописи на пергамене, вып. 1, № 6, стр. 14—15.
- № 1405. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Триодь постная. Отрывок (ГБЛ, собр. А. Н. Полова, № 102/М. 2573).— Русск., 4^о, 6 листов пергамена.
- № 1406. Кон. XIV — нач. XV в. Триодь постная. Отрывок (ГБЛ, собр. А. Н. Попова, № 103. I/М. 2578. I, П. 137. I).— Серб., 1^о, 17 листов бумаги.
- № 1407. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Триодь постная (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 25).— Русск., 1^о, 215 листов пергамена.— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 25 (2002), стр. 38.
- № 1408. Кон. XIV (?) — нач. XV в. Триодь постная (до понедельника 3-й недели поста) (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 26).— Русск., 1^о, 150 листов пергамена (вторая часть Триоди — с понедельника 3-й недели поста — в ГБЛ, собр. Моск. дух. акад., Фунд., № 116 — см. № 1404).— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 26 (2000), стр. 38.
- № 1409. Кон. XIV — нач. XV в. Триодь постная (ГИМ, Воскр. № 23 перг).— Русск., 1^о, 206 листов пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 1, стр. 199; Леонид. Описание, № 52, стр. 30; Амфилохий, № 23, стр. 32—34.
- № 1410. Кон. XIV — нач. XV в. Триодь постная. Отрывок (ЦГАДА РС, № 7).— Русск., 1^о, 2 листа пергамена.— О. А. Князевская. Восемь пергаменных рукописей из собрания ЦГАДА — ТОДРЛ, т. XVIII. М.— Л., 1962, стр. 441.
- № 1411. Кон. XIV — нач. XV в. Триодь цветная (ГБЛ, собр. Севастьянова II, № 23/М. 1453).— Серб., 1^о, 262 листа бумаги.— Виктор о в. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 23 (1453), стр. 46—47.
- № 1412. Кон. XIV — нач. XV в. Триодь цветная (ГПНБ Сибир. отд. АН СССР, Тихомировское собр., № 493).— Южнослав. (болг.?), 1^о, 277 листов бумаги.
- № 1413. Кон. XIV — нач. XV в. Часослов и месяцеслов с тропарями и кондаками («Тропарник») (ГБЛ, собр. Севастьянова II № 34/М. 1464).— Болг., 8^о, 119 листов пергамена, отдельные листы — палимпсесты.— Виктор о в. Собрание рукописей Севастьянова, разд. II, № 34 (1464), стр. 56.
- № 1414. Кон. XIV — нач. XV в. Часослов (с отдельными статьями Требника) (ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 18).— Русск., 4^о, 222 листа пергамена (8 листов этой же рукописи в ГБЛ, собр. Ундольского, № 969 — см. № 1415).— «Описание рукописей Троице-Сергиевой лавры», ч. 1, № 18 (2008), стр. 35—36.
- № 1415. Кон. XIV — нач. XV (?) в. Часослов (с отдельными статьями из Требника). Отрывок, содержащий часть канона из молебна за боля-

- щего (ГБЛ, собр. Ундольского, № 969).— Русск., 4^о, 8 листов пергамена (из рукописи ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 18— см. № 1414).— Викторов. Рукописи Ундольского, разд. III, № 14, стр. 7.
- № 1416. Кон. XIV — нач. XV в. Отрывок богослужебного текста (Архив ЛОИИ, Зап.-евр. секция, колл. Рукописные книги, № 6а/607).— Серб., 8^о, обрывок листа, пергамен.
- № 1417. XIV—XV вв. Апостол апракос (ГПБ, Погод. 28).— Русск., 95 листов пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 56.
- № 1418. XIV—XV вв. Апостол. Отрывок (Матенадаран, № 2275).— Серб., 4^о, 2 листа пергамена (влетены в армянскую рукопись XVIII в. «Грамматический сборник Фомы Итальянца»).— Е. Э. Гранстрем. Отрывки славяно-русских пергаменных рукописей в собрании Матенадарана в Ереване.— ТОДРЛ, т. XIV. М.— Л., 1958, стр. 622—623; М. Н. Тихомиров. Отрывки славянских рукописей в Матенадаране.— «Вестник Матенадарана», 1962, № 6, стр. 246.
- № 1419. XIV—XV вв. Бревиарий. Отрывок (БАН, 24. 4. 14/собр. Срезневского, № 61). Хорват., 1^о, 3 листа пергамена, глаголица.
- № 1420. XIV—XV вв. Варлаам и Иоасаф (ЛГНБ, АСП-7).— Болг., 8^о, 200 листов пергамена.— I. Свенцицкий. Опис рукописів Народного дому з колекції Ант. Петрушевича.— «Українсько-руський архив», видає Історично-філософічна секція Наукового товариства ім. Шевченка, т. I. Львів, 1906, стор. 63—70.
- № 1421. XIV—XV вв. Евангелие апракос «Шивоварское» (БАН, 34. 7. 20).— Русск., 4^о, 217 листов пергамена.— «Описание РО БАН», т. I, стр. 5.
- № 1422. XIV—XV вв. Евангелие апракос (ГПБ, Ф. п. I. 19).— Русск., 1^о, 150 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 56.
- № 1423. XIV—XV вв. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, собр. Вяземского, Ф. 124/3).— Русск., 1^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 56.
- № 1424. XIV—XV вв. Евангелие апракос. Отрывок (ГПБ, Погод. 25).— Русск., 8^о, 2 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 56.
- № 1425. XIV—XV вв. Евангелие апракос (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 17).— Русск., 1^о, 153 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 36—37.
- № 1426. XIV—XV вв. Евангелие апракос. Отрывок (ЛГНБ, АСП-376).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена.— «Отчет о занятиях славянскими наречиями командированного за границу доцента имп. Новороссийского ун-та А. Кочубинского за время от 1 августа 1874 по 1 февраля 1875 г.» — «Записки имп. Новороссийского ун-та», т. XVIII. Одесса, 1876, стр. 8—9.
- № 1427. XIV—XV вв. Житие Василия Нового и отрывки из Типика (ГПБ, Погод. 61).— Русск., 8^о, 124 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 56—57.
- № 1428. XIV—XV вв. Канон Андрея Критского. Отрывок (ГИМ, Щук. № 894).— Серб., 4^о, 3 листа пергамена.
- № 1429. XIV—XV вв. Канонник. Отрывок (ГИМ, Щук. № 893).— Серб., 4^о, 4 листа пергамена.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 298.
- № 1430. XIV—XV вв. Канонник (ГПБ, Q. п. I. 58).— Серб., 4^о, 68 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 108.
- № 1431. XIV—XV вв. Канонник. Отрывок (ЛГМУИ, № 41981/1—3).— Русск., 3 обрывка листа, пергамен.
- № 1432. XIV—XV вв. Каноны (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 79).— Русск., 1^о, 204 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 40—41.
- № 1433. XIV—XV вв. Лествица Иоанна Лествичника (ГИМ, Барс. № 243).— Русск., 4^о, 236 листов бумаги.
- № 1434. XIV—XVI вв. Лествица Иоанна Лествичника (Синайского) (ГИМ, Барс. № 244).— Русск., 4^о, 242 листа бумаги):

- № 1435. XIV—XV вв. Лествица Иоанна Лествичника (ГИМ, Чуд. № 218).— Русск., 4^о, 201 лист бумаги и пергамена.
- № 1436. XIV—XV вв. Лествица Иоанна Лествичника и Слово Максима исповедника. Отрывки (ГПБ, Погод. 34).— Русск., 1^о, 16 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 57.
- № 1437. XIV—XV вв. Минея праздничная с уставом (ГПБ, Соф. 386).— Русск., 1^о, 205 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 57.
- № 1438. XIV—XV вв. Минея праздничная (ГПБ, Соф. 396).— Русск., 4^о, 149 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 57.
- № 1439. XIV—XV вв. Минея праздничная и триодь постная и цветная (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 135).— Русск., 1^о, 288 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 44—45, 75.
- № 1440. XIV—XV вв. Минея служебная, июль (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 124).— Русск., 4^о. 197 лист пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 44—45, 74.
- № 1441. XIV—XV вв. Минея служебная, август (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 128).— Русск., 1^о, 123 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 44—45.
- № 1442. XIV—XV вв. Минея служебная, ноябрь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 94).— Русск., 4^о, 146 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 42—43, 71.
- № 1443. XIV—XV вв. Минея месячная, декабрь (ГПБ, Соф. 193).— Русск., 1^о, 161 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 57.
- № 1444. XIV—XV вв. Минея. Отрывок (ЛГНБ, АСП-386).— Русск., 1^о, 2 листа пергамена.— «Отчет о занятиях славянскими наречиями командированного за границу доцента имп. Новороссийского ун-та А. Кочубинского за время от 1 августа 1874 по 1 февраля 1875 г.».— «Записки имп. Новороссийского ун-та», т. XVIII. Одесса, 1876, стр. 197.
- № 1445. XIV—XV вв. Октоих (ГИМ, Хлуд. № 128).— Серб., 1^о, 251 лист бумаги.— Попов, № 128, стр. 289.
- № 1446. XIV—XV вв. Октоих. Отрывки (ГИМ, Хлуд. № 20-д).— Серб., 1^о, 11 листов пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГИМ», ч. 2, стр. 299; Попов. Первое прибавление, № 20, стр. 19—20.
- № 1447. XIV—XV вв. Пандекты Никона Черногорца (Ярослав. музей, № 15606).— 4^о, 203 листа пергамена.— Лукьянов. Краткое описание, № 4 (7), стр. 14.
- № 1448. XIV—XV вв. Паремейник. Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 52).— Серб., 4^о, 1 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 109.
- № 1449. XIV—XV вв. Паремейник (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 56).— Русск., 1^о, 121 лист пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 38—39.
- № 1450. XIV—XV вв. Паремейник (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 59).— Русск., 1^о, 30 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 38—39.
- № 1451. XIV—XV вв. Переписная книга какого-то монастыря (ГПБ, ф. Бычковых, № 3675).— Босн., обрезок листа, пергамен.
- № 1452. XIV—XV вв. Поучения аввы Дорофея. Отрывок (БАН, собр. Археограф. комиссии, № 118).— Русск., 4^о, 8 листов пергамена.
- № 1453. XIV—XV вв. Пролог, январь—март (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 167).— Русск., 1^о, 108 листов пергамена.— Покровский, стр. 46—47.

- № 1454. XIV — XV вв. Пролог, март — август (БАН, Арханг. собр., № д-2).— Русск., 1⁰, 212 листов бумаги.— А. Е. Виктор о в. Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. Рукописи Антониева-Сийского монастыря, СПб., 1890. № 94, стр. 86.
- № 1455. XIV — XV вв. Пролог, март — август (ГПБ, СПб., дух. акад., А. I. 264, т. 1).— Русск., 1⁰, 255 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 58.
- № 1456. XIV — XV вв. март — август (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод типографии, № 176). Русск., 1⁰, 124 листа пергамена.— Покровский, стр. 46—47.
- № 1457. XIV — XV вв. Пролог, март — август (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 179).— Русск., 1⁰, 208 листов пергамена.— Покровский, стр. 46—47, 84—85.
- № 1458. XIV — XV вв. Пролог, сентябрь — февраль (ГПБ, Погод. 59).— Русск., 1⁰, 325 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 57.
- № 1459. XIV — XV вв. Пролог, сентябрь — февраль (ГПБ, СПб. Дух. акад., А. I. 264, т. 2).— Русск., 1⁰, 303 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 58.
- № 1460. XIV — XV вв. Псалтырь следованная (БАН, собр. Александрo-Свирского мон., № 52).— Русск., 4⁰, 400 листов бумаги.— «Исторический очерк РО БАН», стр. 174; А. Е. Виктор о в. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. Рукописи Александрo-Свирского монастыря, СПб., 1890. № 7 (11), стр. 174.
- № 1461. XIV — XV вв. Псалтырь (ГПБ, Q. п. I. 49).— Серб., 4⁰, 72 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 109.
- № 1462. XIV — XV вв. Псалтырь (ГПБ, Q. п. I. 50).— Серб., 4⁰, 45 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 109.
- № 1463. XIV — XV вв. Псалтырь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 30).— Русск., 4⁰, 140 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; «Б-ка Московской Синодальной типографии», ч. I, вып. 3, № 50 (30), стр. 50—57; Покровский, стр. 36—37, 56.
- № 1464. XIV — XV вв. Псалтырь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 31).— Русск., 4⁰, 78 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; «Б-ка Московской Синодальной типографии», ч. I вып. 3, № 51 (31), стр. 57—60; Покровский, стр. 36—37.
- № 1465. XIV — XV вв. Псалтырь (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 34).— Русск., 4⁰, 195 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; «Б-ка Московской Синодальной типографии», ч. I, вып. 3, стр. 52 (34), стр. 60—68; Покровский, стр. 36—37, 57.
- № 1466. XIV — XV вв. Пчела (ГПБ, F. п. I. 44).— Русск., 1⁰, 196 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 58—59.
- № 1467. XIV — XV вв. Сборник слов и житий (ГПБ, Погод. 66).— Русск., 4⁰, 85 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 59.
- № 1468. XIV — XV вв. Сборник богослужебный (ГПБ, Соф. 97).— Русск., 8⁰, 103 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 61.
- № 1469. XIV — XV вв. Сборник богослужебный (ГПБ, Соф. 383).— Русск., 1⁰, 114 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 59.
- № 1470. XIV — XV вв. Сборник богослужебный (ГПБ, Соф. 397).— Русск., 98 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 59.
- № 1471. XIV — XV вв. Сборник житий и слов (ГПБ, Соф. 1365).— Русск., 1⁰, 255 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 59.
- № 1472. XIV — XV вв. Сборник поучений Кирилла Туровского, слов и

- чудес (ГПБ, Соф. 1261).— Русск., 4^о, 49 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 59.
- № 1473. XIV—XV вв. Сборник слов и поучений (ГПБ, Соф. 1262).— Русск., 1^о, 129 листов пергамена и бумаги.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 60.
- № 1474. XIV—XV вв., нач. XVII в. Сборник, состоящий из 5 богослужебных рукописей (в том числе псалтырь, евангелие, жития святых XIV—XV вв.) (Б-ка Карельского пед. ин-та, № 129497).— Русск., 4^о, 209 листов пергамена и бумаги.— А. П. Капусткин. 4 рукописные книги из б-ки Карельского педагогического ин-та.— ТОДРЛ, т. XIV. М.— Л., 1958, стр. 628.
- № 1475. XIV—XV (?) вв. Святцы (Вологод. музей, № 4378).— Русск., 4^о, 120 листов пергамена.— Н. Суворин. Пять харатейных рукописей б-ки Вологодской семинарии.— «Вологодские епархиальные известия», 1868, № 2, часть неофициальная, стр. 69—71, № 1722; М. Струменский. Указец старинных рукописей. Вологда, 1919, № 7, стр. 6.
- № 1476. XIV—XV вв. Синодик (с разновременными дополнениями) (ГБЛ, собр. Румянцева, № 382).— Русск., 4^о, 39 листов пергамена.— Востоков, № 382, стр. 569—570.
- № 1477. XIV—XV вв. Служба на день усекновения главы Иоанна Предтечи. Отрывок (ГПБ, Q. п. I. 42).— Южнорусск., 4^о, 4 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 53.
- № 1478. XIV—XV вв. Служебник (ГПБ, Погод. 36).— Русск., 8^о, 134 листа пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 60.
- № 1479. XIV—XV вв. Служебник (ГПБ, Соф. 523).— Русск., 8^о, 79 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 60.
- № 1480. XIV—XV вв. Служебник (ГПБ, Соф. 524).— Русск., 8^о, 91 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 61.
- № 1481. XIV—XV вв. Служебник (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 40).— Русск., 4^о, 107 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 38—39, 58.
- № 1482. XIV—XV вв. Служебник (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 41).— Русск., 4^о. 95 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 38—39, 58.
- № 1483. XIV—XV вв. Служебник (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 42).— Русск., 8^о, 181 лист пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 38—39, 58.
- № 1484. XIV—XV вв. Служебник (ЦГИАЛ, ф. Рукописи Синода, оп. т. 1, д. 731).— Русск., 4^о, 146 листов бумаги.— А. Никольский. Описание рукописей, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода, т. 1. СПб., 1904, № 731, стр. 308—309.
- № 1485. XIV—XV вв. Стихирарь (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 75).— Русск., 4^о, 122 листа пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 40—41, 67.
- № 1486. XIV—XV вв. Стихирарь (ЦГАДА, ф. б-ки Моск. Синод. типографии, № 77).— Русск., 4^о, 176 листов пергамена.— «Обзор материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 40—41.
- № 1487. XIV—XV вв. Триодь постная. Отрывок (ГПБ, Погод. 52).— Русск., 1^о, 6 листов пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 61.
- № 1488. XIV—XV вв. Триодь цветная (ГПБ, Соф. 110).— Русск., 1^о, 141 лист пергамена.— «Описание рукописей ГПБ», стр. 61.
- № 1489. XIV—XV, XV и XVI вв. Часослов (ЦГИАЛ, ф. Рукописи Синода, оп. т. I, д. 127).— 8^о, 234 листа бумаги.— А. Никольский. Описание рукописей, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода, т. 1. СПб., 1904, № 127, стр. 36.

- № 1490. XIV—XV вв. Шестоднев (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 74).— Русск., 4^о, 169 листов пергамена.— «Обозрение материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 40—41, 66.
- № 1491. XIV—XV вв. Шестоднев (ЦГАДА, ф. 6-ки Моск. Синод. типографии, № 72).— Русск., 4^о, 177 листов пергамена.— «Обозрение материалов ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 40—41.
- № 1492. XIV—XV вв. Отрывок (ЛГНБ, АСП-402).— Русск., 1^о, 1 лист пергамена (текст не поддается прочтению).
- № 1493. XIV—XV вв. Отрывки богослужебного текста (ЦБАН УССР I, 5962).— Русск., 4 обрывка пергамена.

РУКОПИСИ, ИМЕЮЩИЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАЗВАНИЯ

- «Апостол Томича» см. Апостол апракос «Томича», нач. XIV в., № 576.
- «Архангельское евангелие» см. Евангелие апракос «Архангельское», 1092, т., № 6.
- «Бибельский апостол» см. Апостол «Бибельский», сер. XIV в., № 625.
- «Благовещенский кондакар» см. Кондакар на крюковых нотах «Благовещенский», XI—XII вв., № 96.
- «Болгарская псалтырь Томича» см. Псалтырь болгарская «Томича», сер. XIV в., № 654.
- «Боянское евангелие» см. Евангелие апракос «Боянское», перв. пол. XIII в., № 204.
- «Бучацкое евангелие» см. Евангелие апракос «Бучацкое», XII—XIII вв., № 148.
- «Варсонофьевская кормчая» см. Кормчая книга «Варсонофьевская», кон. XIV в., № 822.
- «Вуканово (Волканово) или Симеоново евангелие» см. Евангелие апракос «Вуканово» («Волканово») или «Симеоново», 1201—1208 гг., №№ 176, 177.
- «Выголексинский сборник» см. Жития Нифонта Констанцкого и Феодора Студита, кон. XII в., № 62.
- «Галицкое евангелие» см. Евангелие тетр «Галицкое», 1143 г., № 51; Евангелие апракос «Галицкое», 1266—1301 гг., № 184; Евангелие апракос «Галицкое», 1357 г., № 512.
- «Галицко-Волынское евангелие» см. Евангелие апракос «Галицко-Волынское», нач. XIV в., № 581.
- «Григоровичев глаголический листок» см. Листок глаголический «Григоровичев», XI—XII вв., № 49.
- «Дечанская псалтырь» см. Псалтырь «Дечанская», XIV в., № 1181.
- «Дечанское евангелие» см. Евангелие тетр «Дечанское», XIV в., № 1021.
- «Добрилово евангелие» см. Евангелие апракос «Добрилово», 1164 г., № 53.
- «Добромирово евангелие» см. Евангелие тетр «Добромирово», XII в., № 89.
- «Драгинно евангелие» см. Евангелие тетр, втор. пол. XIII в., № 215.
- «Друцкое евангелие» см. Евангелие апракос «Друцкое», пер. пол. XIV в., № 610.
- «Евангелие Котки» см. Евангелие апракос, около 1392 г., № 558.
- «Евангелие Лотыша» («Симоновское евангелие») см. Евангелие апракос, 1270 г., № 185.
- «Евангелие Никона Радонежского» см. Евангелие тетр, кон. XIV в. (1399 г.?), № 806.
- «Евангелие Никона Радонежского» см. Евангелие тетр, кон. XIV (?) — нач. XV в., № 1315.
- «Евангелие Симеона Гордого» см. Евангелие апракос и апостол апракос («Евангелие Симеона Гордого»), ок. 1343—1344 г., № 498.
- «Евангелие Хитрово» см. Евангелие апракос, кон. XIV (?) — нач. XV в., № 1309.
- «Евгеньевская псалтырь» см. Псалтырь толковая «Евгеньевская», XI в., №№ 29, 30.
- «Евсевиево евангелие» см. Евангелие апракос «Евсевиево», 1283 (1282?) г., № 190.
- «Ефремовская кормчая» см. Кормчая «Ефремовская», нач. XII в., № 57.
- «Жеравинская триодь» см. Триодь «Жеравинская», XIII в., № 371.
- «Зографский треофологий» см. Минея праздничная, последняя треть и кон. XIII в., № 222 и 223.
- «Зографское евангелие» см. Евангелие тетр «Зографское», XI в., № 21.
- «Изборник Святослава» см. 1073 г., № 4. «Изборник Святослава» см. 1076 г., № 5.
- «Калязинский пролог» см. Пролог «Калязинский», кон. XIV — нач. XV в., № 1370.
- «Карпинское евангелие» см. Евангелие апракос «Карпинское» и апостол служебный, XIII и нач. XIV в., № 412.
- «Киевские глаголические листки» см. Миссал «Киевский», кон. X — нач. XI в., № 1.
- «Киевский миссал» см. Миссал «Киевский», кон. X — нач. XI в., № 1.
- «Климентовская новгородская кормчая» см. Кормчая новгородская «Климентовская», 1280 г., № 188.
- «Куприяновские или Новгородские листки» см. Евангелие апракос, XI в., № 17.
- «Лаврентьевская летопись» см. Летопись Лаврентьевская, 1377 г., № 534.
- «Лаврское евангелие» см. Евангелие апракос «Лаврское», XIV в., № 1001.
- «Лествица митрополита Киприяна» см. Лествица Иоанна Лествичника, 1387 г., № 548.
- «Листки Ундольского» см. Евангелие апракос («Листки Ундольского»), XI в., № 18.
- «Листок Викторова» см. Слово о вере из Пандект Антиоха Черноризца («Листок Викторова»), кон. XI — нач. XII в., № 35.

- «Лобковский паремейник» *см.* Паремейник «Лобковский», кон. XIII — нач. XIV в., № 401.
- «Лобковский пролог» *см.* Пролог «Лобковский», 1282 г., № 189.
- «Луцкое евангелие» *см.* Евангелие апракос «Луцкое», втор. пол. XIV в., № 692.
- «Македонский листок» *см.* Поучения Ефрема Сирина, XI в., № 27.
- «Македонский листок» *см.* Пролог Иоанна экзарха, XI—XII вв., № 43.
- «Мануиловский апостол» *см.* Апостол апракос «Мануиловский», XIII в., № 245.
- «Маринское евангелие» *см.* Евангелие тетр «Маринское», нач. XI в., № 11.
- «Микулино евангелие» *см.* Евангелие тетр «Микулино», сер. XIV в., № 632.
- «Милятино евангелие» *см.* Евангелие апракос «Милятино», 1215 г., № 179.
- «Миней Григоровича» *см.* Миней служебная, XIII в., № 311.
- «Мирославо евангелие» *см.* Евангелие апракос «Мирославо», ок. 1180 г., № 54.
- «Московские или Погодинские глаголические листки» *см.* Толкования Ипполита, папы римского, на книгу пророка Даниила, XII в., № 132.
- «Мстижское евангелие» *см.* Евангелие апракос «Мстижское», XIV в., № 995.
- «Мстиславо евангелие» *см.* Евангелие апракос «Мстиславо», нач. XII в., № 55.
- «Мукачевская псалтырь» *см.* Псалтырь «Мукачевская», XIV в., № 1192.
- «Мусин-Пушкинский сборник» *см.* Сборник юридический, втор. пол. XIV в., № 746.
- «Новгородская I летопись» *см.* Летопись Новгородская первая, XIII и XIV вв., № 433.
- «Новгородское евангелие» *см.* Евангелие апракос «Новгородское», 1355 г., № 508.
- «Норовская псалтырь» *см.* Псалтырь толковая «Норовская», XIII в., № 344.
- «Октоих Никона Радонежского» *см.* Октоих, кон. XIV — нач. XV в., № 1348, 1349.
- «Онежская псалтырь» *см.* Псалтырь «Онежская», 1395 г., № 564.
- «Орбельская триодь» *см.* Триодь постная и цветная «Орбельская», XII—XIII вв., № 168.
- «Оршанское евангелие» *см.* Евангелие апракос «Оршанское», XIII в., № 281.
- «Остромирово евангелие» *см.* Евангелие апракос «Остромирово», 1056/57 г., № 3.
- «Охридский апостол» *см.* Апостол апракос «Охридский», кон. XII в., № 61.
- «Охридское евангелие» *см.* Евангелие апракос «Охридское», XI в., № 19.
- «Пантелеймоново евангелие» *см.* Евангелие апракос «Пантелеймоново», XII—XIII вв., № 147.
- «Пантелеймоново евангелие» *см.* Евангелие апракос «Пантелеймоново», 1317 г., № 486.
- «Пивоваровское евангелие» *см.* Евангелие апракос «Пивоваровское», XIV—XV вв., № 1421.
- «Переяславское евангелие» *см.* Евангелие апракос «Переяславское», 1354 г., № 507.
- «Погодинская псалтырь» *см.* Псалтырь толковая «Погодинская», XII в., № 118.
- «Полоцкое евангелие» *см.* Евангелие апракос «Полоцкое», XIII—XIV вв., № 421.
- «Полустав» *см.* Молитвенник («Полустав»), XIV в., № 1089.
- «Прилепское евангелие» *см.* Евангелие тетр «Прилепское», XIV в., № 1029.
- «Псковский апостол» *см.* Апостол апракос «Псковский», 1309—1312 гг., № 482.
- «Псковский устав» *см.* Устав церковный «Псковский», XIII в., № 383.
- «Псалтырь Грозного» *см.* Псалтырь, втор. пол. XIV в., № 740.
- «Псалтырь митрополита Киприяна» *см.* Псалтырь с воследованием, кон. XIV — нач. XV в., № 1373.
- «Путятин миней» *см.* Миней служебная, ок. 1100 г., № 10.
- «Рашская кормчая» *см.* Кормчая «Рашская», 1305 г., №№ 476, 477.
- «Рыльский листок» *см.* Поучения Ефрема Сирина, XI в., № 27.
- «Рязанская кормчая» *см.* Кормчая «Рязанская», 1284, № 192.
- «Саввина книга» *см.* Евангелие апракос, X—XI, XII и XIV вв., № 2.
- «Сийское евангелие» *см.* Евангелие апракос «Сийское», 1339 г., № 494.
- «Сильвестровский сборник» *см.* Сборник «Сильвестровский», XIV в., № 1209.
- «Симоновская псалтырь» *см.* Псалтырь «Симоновская», посл. четв. XIII в., № 225.
- «Симоновское евангелие» *см.* Евангелие апракос, 1270 г., № 185.
- «Слепченский апостол», *см.* Апостол апракос «Слепченский», XII в., №№ 74—77.
- «Служебник Никона Радонежского» *см.* Служебник, 1381—1382 гг., № 542.
- «Спасское евангелие» *см.* Евангелие апракос «Спасское», сер. XIII в., № 208.
- «Стаматово или Стаматовское евангелие» *см.* Евангелие тетр «Стаматово или Стаматовское», перв. четв. XIII в., № 203.
- «Супрасльская рукопись» *см.* Миней-четья и Слова Иоанна Златоуста, XI в., № 26.
- «Творения Дионисия Ареопегита митрополита Киприяна» *см.* Творения Дионисия Ареопегита, кон. XIV (?) — нач. XV в., № 1400.
- «Толстовская псалтырь» *см.* Псалтырь толковая «Толстовская», XI—XII вв., № 44.
- «Туровское евангелие» *см.* Евангелие апракос «Туровское», XI в., № 20.
- «Урусовское евангелие» *см.* Евангелие тетр «Урусовское», XIV — нач. XV в., № 1322.
- «Успенский сборник», *см.* Миней-четья, кон. XII — нач. XIII в., № 141.
- «Устюжская кормчая» *см.* Кормчая «Устюжская», кон. XIII (?) — нач. XIV в., № 398.
- «Федоровское евангелие» *см.* Евангелие тетр «Федоровское», XIII—XIV вв., № 428.
- «Хиландарские листки» *см.* Поучения Кирилла Иерусалимского, перв. пол. XI в., № 12.
- «Холмское евангелие» *см.* Евангелие апракос «Холмское», XIII в. (кон. ?), № 257.
- «Христинопольский апостол» *см.* Апостол «Христинопольский», XII в., №№ 78, 79.
- «Чудовская псалтырь» *см.* Псалтырь с толкованиями Феодорита Киррского, XI в., № 31.
- «Юрьевское евангелие» *см.* Евангелие апракос «Юрьевское», нач. XII в., № 56.

*М. В. Щепкина, Т. Н. Протасьева, Л. М. Костюгина,
В. С. Голышенко*

ОПИСАНИЕ ПЕРГАМЕНТНЫХ РУКОПИСЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

ЧАСТЬ 2. РУКОПИСИ БОЛГАРСКИЕ, СЕРБСКИЕ, МОЛДАВСКИЕ¹

Предисловие

Мы не будем повторять те общие сведения относительно пергаментных рукописей, которые уже даны в первой части описания: время поступления в Государственный исторический музей, происхождение, характеристика состава, а также системы карточных каталогов, инвентарей и описаний. В настоящее время мы добавляем к общему предисловию только данные, относящиеся к рукописям славянским и молдавским.

Славянские рукописи Государственного исторического музея происходят главным образом из собраний А. И. Хлудова, А. С. Уварова и в меньшей степени из собрания самого музея, в которое они попали путем покупки отдельных памятников.

Славянские рукописи Хлудовского собрания в основном происходят из коллекции Гильфердинга. А. Ф. Гильфердинг (1831—1872), славянофил, русский славист, вывез эти рукописи из путешествия по славянским землям в 50-х годах XIX в.

В собрание Уварова славянские рукописи, кроме отдельных приобретений самого владельца, поступили из коллекции А. С. Норова, который составил ее во время поездки на восток в 1835 г.

В других коллекциях Исторического музея мы встречаем чаще всего только небольшие фрагменты славянских пергаментных книг: от одного до нескольких листов (см. собрания Барсова, Соколова, Черткова).

Из памятников славянской письменности Исторический музей располагает главным образом болгарскими и сербскими рукописями. Болгарских пергаментов насчитывается 32 номера и три небольших фрагмента.

Из этой группы следует отметить два восточноболгарских евангелия XIII в. Первое из них составилось из двух частей: первая часть происходит из собрания Уварова (б. Норова), № 289, другая является покупкой Исторического музея, Муз. № 3178, и, таким образом, разъединенный когда-то на части памятник вновь восстановился в своей целостности.

¹ «Описание пергаментных рукописей Государственного исторического музея. Часть 1. Рукописи русские» помещено в «Археографическом ежегоднике за 1964 год» (М., 1965, стр. 135—234). Список сокращений см. там же, стр. 233—234.

Этой составной рукописи родственно по почерку и характеру украшений так называемое Карпинское евангелие XIII в. (Хлуд. № 28).

К XIII в. относится также так называемая Норовская восточнoболгарская псалтырь собрания Уварова № 285, замечательная по почерку и орнаменту. Из остальных памятников следует отметить Триодь цветную и постную кон. XIII в. (Хлуд. № 133), Шестоднев служебный кон. XIII в. (Хлуд. № 140), Паремийник кон. XIII — нач. XIV в. (Хлуд. № 142), Апостол «Томича» нач. XIV в. (Муз. № 2838) и рукопись из собрания Хлудова № 117, которая содержит болгарский служебник XV в. и сербские апостол с евангелием нач. XV в. (л. 7—14 палимпсест по глаголице).

Сербских пергаментов насчитывается 63 номера, из которых 22 представляют собой небольшие фрагменты; наиболее замечательны следующие рукописи: знаменитый Хиландарский Шестоднев 1263 г. (Син. № 345), так называемая Рашская Кормчая 1305 г. (Воскр. № 29), Пролог 1370 г. (Хлуд. № 188), Триодь цветная 1392 г. (Хлуд. 134), Псалтырь XIV в. (Хлуд. № 4), Златоуст кон. XIV в. (Хлуд. 55), два сборника, содержащие древние апокрифы: Трефолой кон. XIV в. (Хлуд. № 162) и Торжественник кон. XIV в. (Хлуд. № 195), а также лицевое сербское евангелие нач. XV в. (Хлуд. № 10).

Из западнославянских пергаментов Государственный исторический музей имеет только одну рукопись: полную чешскую Библию XV в. (Хлуд. № 130-д), богато украшенную инициалами.

Наряду со славянскими рукописями, в состав собраний Хлудова, Уварова, Щукина и Музейского входит ряд ценных молдавских рукописей, которых насчитывается 27 номеров (среди них 3 представляют собой небольшие фрагменты).

Молдавские пергаменты Исторического музея дают возможность судить о почерках, вязи, орнаменте, а также о миниатюре румынских памятников письменности XV, XVI, XVII вв. Лучше всего представлены среди них рукописи XVI в.

Из роскошно орнаментированных памятников следует назвать евангелия, заказанные воеводой Стефаном Великим (1456—1504): из собрания Уварова № 91 — кон. XV в., из собрания Музея № 3442—1501 г., № 3641—1492 г. и евангелие XVI в. из собрания Уварова № 512.

Особый интерес представляют молдавские рукописи кон. XVI в. и нач. XVII в. школы митрополита Анастасия Кримковича: Служебник 1574 г. (Хлуд. № 113), Триодь цветная конца XVI — начала XVII в. (Хлуд. № 88), Псалтырь 1625 г. (Увар. № 109).

Несмотря на сравнительно небольшой объем, коллекция славянских и молдавских памятников в Государственном историческом музее имеет большую ценность для мировой славистики, тем более, что в самих славянских странах значительная часть древних рукописей погибла во время второй мировой войны.

Рукописи болгарские

Муз. 3178 + Увар. 289. Евангелие апракос, XIII в., в 4^о (24×15,6), болгарский устав, лл. 16 + 139.

Рукопись представляет собой две части одного евангелия, когда-то разъединенного. Обе части соединились вновь в Историческом музее. Основная часть рукописи — 139 лл. (Муз. 3178) приобретена Историческим музеем в 1912 г.² Другая часть — 16 лл. (две тетради) была куплена А. С. Уваровым вместе с собранием А. С. Норова³. Эти 16 лл. содержат

² «Отчет Императорского Российского исторического музея за 1912 г.» М., 1913, стр. 22—23 (снимки с листов 13 об.—14).

³ А. Х. Востоков. Описание рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842, стр. 175, № СІХ; арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. 1, стр. 19, № 38.

начало евангелия, а именно чтения из евангелия от Иоанна. Текст обрывается на словах: «ту и видите яко же рече вамъ...» (отрывок чтения 3-й недели по Пасхе). Между Уваровским отрывком и основной частью рукописи не хватает одной тетради и двух листов, так как в Муз. 3178 текст начинается с евангелия, положенного в «пятюк 4-ой недели по Пасхе»⁴. Конца рукописи недостает, текст обрывается на евангелии, читаемом в субботу перед Богоявлением (Матфей, гл. 7), на словах: «отца имама Авраама, глаголю бо вамъ яко м...»

В рукописи четыре плетеных заставки: на л. 1 Уваровской части и на лл. 22, 48, 117 об. Музейской части; многочисленные инициалы византийского, тератологического и плетеного стиля. Орнамент выполнен кинноварью и отчасти желтой краской; позднее, по-видимому еще в Болгарии, некоторые заставки пройдены темно-голубой, а инициалы — голубой и зеленой красками.

На лл. 6, 6 об., 9 об. (Муз. 3178) имеются обозначения цифр глаголическими буквами.

А. Х. Востоков. Описание рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842, стр. 175, № СІХ; арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 19, № 38.

Хлуд. 28. Евангелие апракос «Карпинское», болгарский устав XIII в. и Апостол недельный, болгарский полуустав нач. XIV в. Обе рукописи в одном переплете, в 4⁰ (23,2 × 16,5), лл. 313.

Текст евангелия — на лл. 1—168, конец утрачен обрывается на чтении субботы перед Пятидесятницей; от л. 1 сохранилась лишь четвертая доля, вдоль корешка; л. 62 об. с половины и л. 63 и 63 об. полностью дописаны полууставом XV в. На л. 26 об. сербским полууставом XV—XVI вв. приписаны молитвы над пятью хлебами, молитвы на литии.

Апостол недельный начинается с л. 169 об., кончается на л. 302. На приклеенной внизу л. 302 полоске бумаги запись полууставом XV—XVI вв.: «Сию книгу апостол приложи святе Богородице Карпынске Дмя од Канарева за свою дѹшу бога да га просты в царство небесное».

На л. 302 об. вкладная полууставом XV—XVI вв. «Въ имя отца и сына и святаго духа аз мних Иоаникие а зовомъ Калоянь Пасарель по изволеню божию преставихсе от сего суетнаго света месяца генваре 1 ден и дах книгу сию господину си святом Георгию и триод с паремиями и к тому придахъ що изволи господень ми святы Георгие ради и за гроба ради моего да кто ще взяти и гевасити или продати от святаго Георгия да е проклят от господа бога и от 300 и 18 отець Никейских и от 4 еуагелисть и святы Георгие да ме диадикъ (?) и копие егово да му судит во сеи векъ и в будужи».

На лл. 303—313 об. отрывок из Октоиха болгарским полууставом XIV в. двух рук; в Апостоле и Октоихе текст местами наведен вновь чернилами по стершемуся письму.

На лл. 1 об., 139, 141, 145, 161 — плетеные заставки темно-красной краской; на лл. 27 и 64 — византийского стиля. Инициалы в евангелии — чернилами и темно-красной краской византийского стиля, а также плетеные, растительного характера и тератологические⁵. Заставки, инициалы и заглавия в Апостоле писаны кинноварью. На л. 169 об. заставка византийского стиля, на лл. 263 и 273 — плетеные; инициалы — византийского стиля и растительного характера.

Переплет XV в. — доски в коже с тиснением, по обрезу досок с трех сторон идет желобок; застежки новые.

⁴ В верхней части листа см. окончание предыдущего евангельского чтения.

⁵ Ср. сходные почерк и инициалы евангелия апракос XIII в. Муз. 3178 + Увар. 289 (см. стр. 274 настоящего «Описания»).

А. Попов. Описание..., стр. 22, № 28; П. А. Лавров. Альбом снимков с югославянских рукописей болгарского и сербского письма. Пг., 1916, № 18; «Энциклопедия славянской филологии», вып. 4, 1. Пг., 1915, стр. 98—99.

Щук. 924. Лествица Иоанна Лествичника, отрывок⁶, XIII в., в 4^о (20 × 13,5), болгарский полуустав, лл. 81 (на лл. 80—81 отрывок из «Слов» Ефрема Сирина, болгарским полууставом кон. XIV в.). Между лл. 55 и 56 недостает восьми листов (тетрадь 18-я по счету тетрадей). В начале рукописи недостает десяти листов.

На л. 81 об. большой плетеный инициал: контур выполнен киноварью, расцветка — желтой и зеленой красками.

Увар. 285. Псалтырь XIII в., так наз. Норовская⁷, в малый 1^о (22,6 × 15,6), восточноболгарский устав, лл. 267. Состав: избранные псалмы на праздники — всего 19 (лл. 2—11 об.); молитвы приуготовительные к чтению псалтыри (л. 12), псалтырь (лл. 13—147 об.); девять библейских песен (лл. 248—263); молебен богородице, гл. 8 (лл. 264—266); «песнь полунощ на к господу богу нашему Иисусу Христу» (л. 266 об.).

На л. 1 болгарским полууставом XVI в. проставлены пасхальные числа; под ними той же рукой, но киноварью: «Обхождения летом неконечное сълагание». Далее другим почерком XVI в.: названия 12 месяцев мусульманского календаря. Записи. На л. 1 об. на сербском языке о паломничестве некоего Живка из Белграда в Иерусалим в 1701 г.; ниже неразборчивая запись, по-видимому того же времени; внизу л. 2 запись А. С. Норова: «Псалтырь приобретена в монастыре св. Савы в Палестине, 1835 г. апрель 16»; на л. 12 об. внизу сербская запись 1705 г. о паломничестве в Иерусалим архимандрита Григория, попа Висарияна «от монастыря Раковице» и перомонаха Ерофея «из монастыря Раче».

На л. 263 об. скорописью XVI в. молитва-заговор от укуса змеи.

На л. 267 скорописью XVI в. молитва богородице (из службы по вечеря).

Единственная заставка на л. 13 тератологического стиля прекрасной работы, образец сложившейся восточноболгарской тератологии, составлена из двух обращенных в разные стороны грифонов. Начальный инициал «Б» имеет вид птицы, держащей ветку в клюве. Краски — зеленая, охра и чернила. В инициале контуры не искусно прочерчены киноварью позднее. Заглавие также подновлено киноварью позднее, причем в слове «Давид» неверно даны очертания буквы «Д», а в конце слова добавлена в лигатуре буква «Т», совсем здесь не требующаяся. Остальные инициалы и заглавия двух типов: небольшие, простые, по-видимому первоначальные, написанные очень бледной малиновой краской; другие — киноварные с завитками, позднейшие.

А. Х. Востоков. Филологические наблюдения, изд. 2. СПб., 1865; арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 9—10, № 6; В. Н. Щепкин. Болгарский орнамент эпохи Иоанна Александра. — «Сборник статей по славяноведению, посвященный проф. М. С. Дринову». Харьков, 1904, стр. 101—105; он же. Болонская псалтырь. М., 1906, стр. 36—38.

Щук. 338. С тих и р а р ь, отрывок, XIII в., в 1^о (31,5 × 22,6), болгарский полуустав, лл. 2.

Текст на л. 1 и 2 об. плохо сохранился, так как отрывок служил оберткой для переплета, края листов согнуты и оборваны.

На л. 2 неразборчивые записи.

А. И. Яцимирский. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, т. II. М., 1896, стр. 38, № 338.

⁶ Слова 7—15, 20, 21—25.

⁷ Из собрания А. С. Норова (+ 1864 г.).

Хлуд. 136. Триодь цветная, XIII в., в 4^о (24,5 × 17,5), болгарский полуустав, лл. 84 (рукопись без начала и конца, между лл. 2—3 не хватает двух листов; между лл. 4—5, 9—10, 65—66 — по одному листу).

На лл. 40, 74 — затертые неразборчивые записи.

Многочисленные инициалы — простые, киноварные.

А. Попов. Описание..., стр. 293, № 136.

Хлуд. 133. Триодь цветная и постная, кон. XIII в., в 1^о (36,5 × 21), болгарский полуустав, лл. 191.

Записи. На л. 1 позднейшая запись полууставом: «Помилуй мя боже по велицей милости писа перце записа сло...»

На л. 54 полууставом XV в. почти стершаяся запись: «З миром... романтик найдох тем та пописах... у брат Ондрони. а...»

На лл. 152 об. и 187 — затертые записи.

На лл. 9 об., 26, 34 об., 84, 105 — малые плетеные заставки; на л. 181 об. — киноварный инициал с человеческим лицом; в тексте — тератологические и плетеные инициалы.

А. Попов. Описание..., стр. 290, № 133.

Хлуд. 140. Шестоднев служебный, кон. XIII в., в малый 1^о (24 × 16,5), болгарский устав, лл. 82 (л. 2 бумажный XV в.⁸ сербского правописания).

Записи. На л. 3 уставом кон. XVII в.: «Верно проповедаем».

На л. 82 об. уставом XIII—XIV вв. — светильны; ниже рисунок руки, черченный пером, и полустертая запись: «Писа... писа к рабу да книгу господину деспоту».

В тексте — киноварные инициалы простой работы.

А. Попов. Описание..., стр. 296, № 140.

Муз. 2881. Октоих кон. XIII — нач. XIV в., в 4^о (23,5 × 16,5), болгарский устав, лл. 244 пергаментных и VIII бумажных, ветхих.

На л. I бумажном — фрагмент плетеной заставки; на лл. 62 об., 92 об., 106 об., 127 об. — инициалы тератологического стиля.

Переплет XV в. — доски в коже с тиснением; на внутренней стороне верхней доски запись полууставом XVII в.: «Сию книгу купи крест Авраамов и положи ю в церков святого архангела Михаила да служит за негову душу и за родителеву в лето 7119».

Хлуд. 142. Паремийник кон. XIII — нач. XIV в., т. н. Лобковский, (написан между 1294 и 1320 гг.)⁹, в 4^о (20,5 × 16), болгарский полуустав, лл. 171; между лл. 1 и 2 вырезан лист, между лл. 156 и 157 также недостает одного или двух листов; часть листов перепутана, порядок следования их должен быть следующий: лл. 76 об., 86—93 об., 78—85 об., затем вновь пропуск листов, далее — л. 94 и следующие.

Записи. На лл. 170—171 запись писца полууставом, содержащая косвенную дату написания рукописи: «Слава свършителю господу богу створьшому все мудростия своя небеса и земля и море и яже в немь изволениемь отца и сына и святого духа написася книга сия рукою многогрешною и недостойною нарецися рабь божеи Николь а зовом мирьскы Брата в дни благовернаго царе кирь Андроника Палеолога и при сыне му кирь Михаиле цари написах брату си попу Дедославу книги сия да молявися чесны отци и попове и диякони и дияци вси поюще в книги сию исправюще пойте а не кльнете че мед аще и на черове корень блажь е

⁸ Водяной знак — «Ножницы» (С. М. Briquet. Les filigranes, t. IV. Genève, 1907, № 3659, 1426—1431 гг.).

⁹ А. Попов. Описание..., стр. 297: «Время написания определяется годами царствования упомянутых в записи византийских императоров, царствовавших с 1294 по 1320 гг.».

так и слова божия еще ся груба или неисправлена ну бие(?) ся и спасутся вси поущеи в нихъ понеже не пише духъ святы но рука грешна егыфта суета от работы да поменете и мене грешнааго и родителе ми а вас богъ да проститъ в всемъ веце и в будущихъ аминь аминь аминь».

На л. 1 об. над заставкой неразборчивая запись, современная рукописи; на лл. 37, 53 об. — стертые поздние записи; на л. 171 — полустершиеся записи, киноварью.

По нижнему полю листов идут поздние записи, принадлежащие одной руке: л. 32 «отселе и до века»; л. 55 об. «да ходимъ на самъ на тамъ»; лл. 73 об., 78 об., 149 об. «за Паньтели»; л. 75 «да никуда не ходимъ»; л. 89 «за пещеру»; л. 103 «за верхъ святы»; л. 111 об. «что ми бити хочеть»; л. 112 «въ сеи пещери небеси и на земли»; на лл. 50, 93 неразборчивые записи; на лл. 50, 61 — вставки в тексте иной руки.

На л. 1 об. большая заставка простого плетения в красках (синяя, красная, зеленая, желтая и черная). Инициалы тератологические и плетеные, также в красках.

Переплет XV в. — доски в коже с тиснением.

А. Попов. Описание..., стр. 297—300, № 142; П. А. Лавров. Палеографические снимки с югославянских рукописей болгарского и сербского письма, вып. 1. СПб., 1905, стр. 23—24; он же. Альбом снимков с югославянских рукописей болгарского и сербского письма. Пг., 1916, № 22; И. И. Срезневский. Древние славянские памятники юсового письма. СПб., 1868, стр. 70, 218—219, 224.

Муз 2838. Апостол апракос «Томича»¹⁰, нач. XIV в., в 4⁰ (22,5 × 16,5), болгарский полуустав нескольких рук, лл. 97. Начало утрачено.

На л. 25 об. календарные записи уставом XIV в. с указанием церковных праздников на 1354, 1355 и 1356 гг.

На л. 1 простая заставка в виде жгута, над ней запись рукой писца: «О господи помози, о господи поспеши».

Л. 36 обрезан, на обороте его пробы пера XV—XVI вв.

Инициалы византийского стиля, киноварью и чернилами.

Переплет XVI в. — ветхий, разбитый, доски в тисненой коже.

Хлуд. 35. Апостол апракос, XIV в., в малый 1⁰ (24,2 × 17,6), болгарский полуустав разных рук, лл. 193. Начало и конец утрачены, текст начинается отрывком из чтения на вторник 3-й недели; иной почерк начинается с лл. 161, 184 об. и далее.

Рукопись правлена (см. лл. 161 об., 164, 165, 169, 189 об. и далее); текст на лл. 157—160 об. писан по соскобленному славянскому кирилловскому письму.

Записи. На л. 111 об. полууставом XV в.: «Азь Арсение писах...»

На л. 24 полустершаяся запись беглым полууставом XV в.: «...писа[x]...прости игумена Семиона...»

На лл. 17 об., 85 об., 160, 190 об., 192 об. неразборчивые, полустершиеся записи.

На лл. 21, 156 об., 166 об., 167 об., 168—173, 174, 181 об., 188 об. позднейшие сербские записи богослужебного характера.

Инициалы ббльшей частью чернильные, на лл. 136 об., 143, 150 и др. — византийского стиля, киноварью; на л. 116 об. инициал тератологического стиля неуклюжей работы.

А. Попов. Описание..., стр. 31, № 35.

Хлуд. 31. Евангелие апракос и Апостол апракос, XIV в., в 4⁰ (23,5 × 16), болгарский полуустав разных рук, лл. 270. Начало и ко-

¹⁰ Рукописи присвоено имя сербского учёного Симы Томича, нашедшего эту рукопись в Македонии, так же как и Псалтыри Муз. № 2729 (М. В. Щепкина. Болгарская миниатюра XIV в. М., 1963, стр. 5—6).

пец утрачены (лл. 1—3 написаны иным почерком; поля лл. 185, 186 и 241 обрезаются).

Евангельские чтения в рукописи чередуются с апостольскими.

По лл. 264 об.— 265 почти стершиеся записи полууставом XV в., из которых можно прочесть следующее: «...месяца июля 15 день престависе ста... + трумать и приложи му .. гробъ ра рече всакъ богъ...»¹¹

В тексте киноварные инициалы византийского стиля.

Переплет XVII в.— доски в тисненой коже.

А. Попов. Описание..., стр. 28, № 31.

Барс. 45. Евангелие тетр, XIV в., в 4^о (19,5 × 12,5), болгарский полуустав, лл. 179 + 13 бумажных¹², полууставом XVI в. Конец рукописи утрачен.

От единственной заставки на л. 1 об. сохранилась только одна треть, слева. Инициалы — небольшие, простые киноварные.

Увар. 93. Евангелие тетр, XIV в., в 1^о (24,4 × 16,6), болгарский устав, лл. 259. Начального и конечного листов недостает.

На л. 85 заставка нововизантийского стиля и плетеный инициал в красках; на лл. 128 и 198 плетеные заставки, под ними плетеные же инициалы в красках.

Переплет XVI в.— доски в тисненой коже.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 58, № 61;

П. Строев. Рукописи..., стр. 29, № 65.

Увар. 480. Евангелие тетр, XIV в., в 1^о (30,3 × 19,5), болгарский устав и полуустав разных рук, лл. 240.

Рукопись содержит также месяцеслов со славянскими названиями месяцев (л. 224 об.); чтения из апостола и «блаженны» — (лл. 233 об.— 240).

Записи. По лл. 234 об.— 235 греческая запись скорописью: «Георгий чтец писал апостол».

На л. 240 об. вторая запись греческой скорописью:

«Эта книга написана мной, умершим приснопамятным¹³ рабом божьим Симоном иеромонахом из Халеле».

Имея блаженную душу и отягощенный многочисленными грехами, отправился я некогда поклониться святым местам Сирии из части Диссос, из местности Пелагонии, из города Хлерин, из земли Запритнианы.

[Я] — второй сын клириков Феодора и Феодоры. Прошу читателей: Отцы и братья, молитесь за меня грешного, несчастного и недостойного перед всякой душой православных христиан, чтобы избавился я от вечной кары с помощью святых молитв, ибо во многом прегрешил я перед Христом.

Рука моя истлеет в могиле, книга же останется на века.

В то время (?) трижды проклятый Тамерлан напал на чудесный и могущественный Дамаск и окрестности его, в год 6909 (1401), месяца августа 25 дня.

Помяни, господи, душу блаженного приснопамятного раба божьего Симона иеромонаха».

На л. 1 большая плетеная заставка в темных, зеленовато-синих тонах; на лл. 52, 83 заставки меньшего размера.

Инициалы простые, малиновой краской и киноварью.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 25—27, № 55.

¹¹ Так в рукописи.

¹² Водяной знак — «Якорь в кругу» (С. М. Briquet. Les filigranes, t. I. Genève, 1907, № 485, 1538—1561 гг.).

¹³ Так в рукописи.

Хлуд. 191. Пролог, октябрь — август, XIV в., на бомбицине (лл. 1 — 190) и на пергаменте (лл. 191—218), в малый 1^о (25,5 × 16), болгарский полуустав, лл. 218 (правые нижние углы листов оборваны).

Записи. На лл. 167 об.— 168 беглым полууставом того же времени пробы пера; на л. 217 об. полууставом: «Охъ мне грешному».

На лл. 73, 89, 132 об., 156 — плетеные заставки; инициалы киноварные, византийского стиля.

Переплет XV в.— доски в коже с тиснением.

А. Попов. Описание..., стр. 381, № 191.

Щук. 3. Псалтырь толковая, отрывок, XIV в., в 4^о (22 × 16,5), болгарский мелкий полуустав в два столбца, лл. 2.

На л. 1 вверху: «Отче, поздравляева в 4 Неофите».

На л. 1 об. внизу: «Отдаться сие писму, отче» и др. пробы пера.

Заголовки, инициалы и начальные буквы стихов написаны киноварью, начальные буквы толкований — зеленой краской.

А. И. Яцимирский. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, т. I. М., 1896, стр. 3, № 3.

Сокол. 155. Служебник, отрывок, XIV в., в 4^о (19,5 × 14,5), болгарский устав, л. 1.

В тексте небольшие киноварные инициалы.

Хлуд. 152. Минья служебная, январь, февраль, март, второй пол. XIV в., в 1^о (27,5 × 20,5), болгарский полуустав, лл. 225 (из них лл. 224—225 написаны сербским полууставом XV в.). Рукопись обрывается на тексте 28 марта.

Записи. На л. 1—1 об. пробы пера и разновременные записи. На л. 2 вверху полууставом: «О господи поспеши...» (далее обрезано).

На л. 148 об. шрифтиска писца: «Ох пречистаа богородице либо даи ты мя помени колми даи милости яси, помощи ми на страшнемъ пришествии Христове еси ся азъ ти кау по христианеъ, а никоу милости от них не прияти».

На л. 149 мелким полууставом кон. XIV в. запись писца: «Азь писахъ словеси душеспасеное многогрешнии и недостоинь быхъ ти в словесехъ имя свое указати. Но надеяся на великое и неизреченное твое человеколюбие сына твоего и бога нашего и тебе моляся высепетая и пренепорочнаа дево богоневесто владычице. Искуши заплененую душу мою от делии злыхъ тмы и помени мя егда осуждена мя видиши въ вторемъ пришествии и страшнемъ сына твоего и бога тебе и шамь. Глубино риторы неисчетенная и неизглаголанная от ангель преудивленная мати всему роду челоувечьскому и мое моему грешнству госпоже богородице пренеизреченная и пренепорочная превеликое имя твое царице и владычице многоименитая небеснаго царя и владыку, писавшаго книгу сию тебе и твою».

На обклейке нижней доски переплета запись XVIII—XIX вв.: «Да дасть богородице здравие на христиани, на турци болесь».

На л. 2 плетеная заставка-рамка, в тексте киноварные инициалы, в заглавиях элементы вязи.

Переплет XVI в.— правленый, доски в тисненой коже.

А. Попов. Описание..., стр. 307, № 152.

Хлуд. 138. Триодь постная, второй пол. XIV в., в 1^о (28,3 × 22), болгарский полуустав разных рук, лл. 250. Лл. 237, 239, 241, 242, 245, 250¹⁴ писаны на бумаге тем же почерком, исключая л. 239, который и по почерку и по бумаге более поздний; пергаментные лл. 95 об., 108 об. и

¹⁴ Водяной знак — «Два ключа с тремя кольцами» (Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899, № 485, 486, 1345 г., 1342 г.).

175 чистые; между лл. 220—221 и 32—33 вырезано по пергаментному листу; между лл. 23—24 вырезано три бумажных листа; между лл. 24—25 вырезан один бумажный лист; у лл. 5 и 199 оторваны правые нижние углы.

Записи. На л. 45 об. скорописью XVI в.: «мо оцу ми поло...»; на л. 89 приписка, частью стертая, скорописью XVI в. богослужебного содержания; на л. 143 об. четкой скорописью XVIII в.: «Да знаете братие зрако попува попь Петрь от Бесковице у сие книге али богъ ме за неволю к ее възлюбил ако спась»; на л. 175 проба пера; на л. 197 об. запись: «Покусих чернило и хартия».

На лл. 2 и 190 плетеные заставки; на лл. 222, 225 об., 247 простые малые заставки.

Инициалы киноварные — простые и византийского стиля.

А. Попов. Описание..., стр. 294, № 138.

Х л у д. 16. Евангелие тетр, кон XIV в., лицевое, в 1⁰ (24 × 16), болгарский и сербский полуустав (лл. 1—190 болгарский, лл. 191—263 сербский), лл. 263¹⁵ (лл. 262—263 бумажные)¹⁶.

На лл. 2 об., 76 об., 123 об., 192 об. — миниатюры на полях с изображением евангелистов; на лл. 1 и 3 заставки византийского стиля, в красках; на лл. 3, 76 об. того же стиля большие инициалы; заглавия и простые инициалы в тексте — киноварные.

А. Попов. Описание..., стр. 15, № 16.

Х л у д. 17. Евангелие тетр, кон XIV в., в 4⁰ (22,8 × 16,5), болгарский полуустав, лл. 246 (лл. 65—68 вставлены между лл. 107—108).

На лл. 1, 1 об., 246, 246 об. и переплетном нижней доски — позднейшие записи молитв и изречений; на л. 246 теми же чернилами, что и в тексте рукописи: «Десислав»; на л. 124 об. — поздняя проба пера.

На л. 2 заставка нововизантийского стиля, на л. 3 об. — балканского плетения. Обе заставки и инициал на л. 3 об. — в красках (красная, зеленая, желтая), остальные инициалы и вязь — киноварные.

Переплет XVI в. — доски в коже, застежки и корешок правлены.

А. Попов. Описание..., стр. 17, № 17.

Щ у к. 612. Канонник, кон XIV в., в 4⁰ (18,5 × 12,5), болгарский полуустав, лл. 100. Начало и конец утрачены.

Записи. На л. 53 полууставом XV в.: «Преставися Манкъ месяца феураля 14»; на л. 53 об. полууставом XV в.: «Помени господи попа Ермия и попа Мутиха»; ниже полууставом XV в.: «Помени господи душе раба божиа попа Ионы в царство небесное». Здесь же неискусные рисунки человеческих голов.

На л. 45 малая простая заставка (киноварью и чернилами), остальные — простые киноварные.

Переплет XVI в. — доски в тисненой коже.

Х л у д. 190. Пролог, сентябрь — ноябрь, кон XIV в., в 4⁰ (22,2 × 16), болгарский полуустав, лл. 104. Рукопись без конца, отдельные листы перепутаны, у некоторых листов вырезана часть нижнего поля; между лл. 64 и 65 вырван лист.

Записи. На л. 46 об. неразборчивая и наполовину обрезанная запись скорописью XVII в.: «Сию книгу приложил от села Григуреву у монастыр святы Николае више села Сеславци да служит за душу его и родителеи... Степан Вела... и записати в сенаник в память бог да простят»; на л. 48 полууставом XVII в.: «Покусихъ и обидохъ перо и матило азъ диякъ Тридо

¹⁵ Нумерация листов 190 и 192 повторена.

¹⁶ Водяной знак «Весы в кругу» (С. М. Briquet. Les filigranes, t. I, № 2608, 1533 г.)

написахъ нига серена»; на л. 80 об. полууставом XV в.: «...ре...ло Тодоре Ангелино Стояне Бошко».

В тексте простые киноварные инициалы и заглавия с элементами вязи.

А. Попов. Описание..., стр. 380, № 190.

Хлуд. 135. Триодъ цветная, кон. XIV в., в малый 1^о (26,5 × 18), болгарский полуустав, лл. 104 (рукопись без начала и конца, между лл. 83 и 84 вырезаны два листа).

На лл. 14, 44, 52 об. и 60 об. — плетеные заставки (последняя составлена из двух змей), в красках; на л. 75 тератологический инициал; на л. 14 плетеный, остальные инициалы простые, киноварные.

А. Попов. Описание..., стр. 292—293, № 135; Н. С. Тихонравов. Памятники отреченной литературы, т. II. СПб. 1863, стр. 314—322 (приведена вырезанная из рукописи «еписистолия о неделе»).

Хлуд. 38. Апостол апракос, нач. XV в., в 4^о (22 × 14), болгарский полуустав, лл. 307. Конец утрачен.

На лл. 1 и 2 простые киноварные заставки; инициалы простые киноварные; в заглавиях элементы вязи (см. л. 100 об., 101 об., 110 об., 117 об., 195 об. и др.).

Перефлет XVII в. — доски в тисненой коже.

А. Попов. Описание..., стр. 34, № 38.

Увар. 46. Служебник, нач. XV в., в 8^о (18,4 × 12,6), среднеболгарский полуустав разных рук, лл. 92 (лл. 32—35 бумажные¹⁷, вплетены взамен утраченных, писаны сербским полууставом кон. XV в.).

Содержит: литургии Иоанна Златоуста, Василия Великого и прежде-священных даров.

Записи. На л. 45 запись беглым полууставом XVI в.: «Попе помени Берислава в таинех и родителе его и сродники его от тие служи свем святим»; ниже запись повторяется еще раз.

На л. 92 об. после текста служебника — неразборчивая поминальная запись малиновой краской, под которой чернилами строка тайнописи: «ОЮПИВЗХНӨКЦӨРИВ».

На л. 1 грубая заставка нововизантийского стиля; на лл. 45 об., 72 об. плетеные заставки; инициалы в большинстве — простые киноварные, но встречаются также и плетеные.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. II, стр. 10, № 628;

П. М. Строев. Рукописи..., стр. 628, № 556.

Хлуд 117. Служебник, нач. XV в., болгарский полуустав + Апостол и Евангелие апракос, нач. XV в., сербский полуустав. в 8^о (17,5 × 13,5), лл. 213 (лл. 1, 93 оборваны; вырезаны листы: между лл. 1—2 — два листа; между лл. 14—15 — один лист; между лл. 24—25 — один лист; между лл. 57—58 — один лист).

Служебник (лл. 1—57) содержит литургию Иоанна Златоуста и литургию Василия Великого, без конца.

Лл. 7—14¹⁸ — палимпсест: текст писан по стертой круглой глаголице (отрывок Триоди или Октоиха).

Записи. На лл. 1, 24 богослужебные записи полууставом, современным рукописи; на л. 11 об. три строки стертой записи уставом.

На лл. 1 об. и 55 — плетеные заставки киноварью и чернилами. Инициалы простые и византийского стиля, киноварью и чернилами.

¹⁷ Водяной знак — «Цветок» (типа С. М. Briquet. Les filigranes, t. II, Genève, 1907, № 6680—6681, 1485—1507 гг.).

¹⁸ Палимпсесты позднейшего сербского письма XV в.

Сербская часть (лл. 58—213) дает параллельные чтения из евангелия и апостола на весь год; конец текста утрачен.

Лл. 205—213 — палимпсест: текст писан по стертому латинскому тексту.

Записи. На л. 58 полууставом XVII в.: «Тъ синодик купихмо своим...» (далее неразборчиво).

На л. 213 об. запись молитвы полууставом XVI в.

Инициалы простые и византийского стиля, киноварью и чернилами.

А. Попов. Описание..., стр. 277, № 17.

Хлуд. 165. Трѣфологий, нач. XV в., в 4^о (22,5 × 17), западноболгарский полуустав, лл. 149. Начало и конец утрачены (перед л. 1 и между лл. 108—109 вырвано по одному листу).

На полях листов многочисленные поздние записи, добавления к тексту, отрывки молитв.

На л. 138 об. беглым полууставом XVII в.: «По[мя]ни господи раба божия Петерте и Димирте Соровича у село Цръсториа».

На лл. 145 об.— 146 пробы пера: «Аврамъ писа литургия», «Миръча и цвѣта писа».

Инициалы простые небольшие киноварные.

А. Попов. Описание..., стр. 347, № 165.

Чертк. 388. Молитвослов краткий, XV в., в 16^о (9 × 7), болгарский полуустав, лл. 105 (на л. 7 текст почти не читается; у л. 9 оборван нижний правый угол). Рукопись без начала и конца; на лл. 24 об., 59 об. пробы пера.

Единственная киноварная заставка на л. 60 византийского стиля.

Барс. 21. Псалтырь, XV в., в 4^о (19 × 12,5), болгарский полуустав, лл. 94. Рукопись крайне дефектна, листы наполовину оборваны.

В тексте киноварные инициалы.

Переплет XVII в. — доски в тисненой коже.

Рукописи сербские

Син. 345. Шестоднев Иоанна, экзарха болгарского, 1263 г., в 1^о (37 × 20), сербский устав в два столбца¹⁹, лл. 268.

Записи. На лл. 142 об.— 143 об. запись писца: «Слава тебе господи. Въ име отца и сына и стааго духа. Изволением спаса нашего Иисуса Христа и молитвами пречистые его матере и поспешением стааго духа въ лето 6771 в царство благовернааго цесаре гръцскааго кирь Михаила Палеолога царствующю ему въсточными землями и западными а нашему господину вьнуку святаго Симеона а пръвовенчанааго крале курь Стефана младеишему сыну его въ всеи братии а пре великоому кралу курь Стефану Урошю въ своеем отчъстве самодръжавно владычствующю всеми сръбскими землями и поморскими при преосвященем архиепископе нашем Арсении и при блаженем и преподобнем отци нашем святогорьцем проте кирь Арсении и тьгда же предръжещю крьмилу Хыландарьские лавры преподобному отцу нашему игумену курь Евстафию и въ дни тех святых написашесе сие книги въ святей горе въ Пиргу въ месте Преображения Спасова въ Сихастарии святые богородице Хиланьдарские лавры рукою граматика Феодора а повелением и потруждением преподобнааго отца²⁰ Доментияна еромонах[а] будуща тьгда духовника всего братства Хиланьдарские лавры и яко господ вѣсть не имения ради сего света нъ

¹⁹ Писан в Хиландарском монастыре.

²⁰ Слова «преподобнааго отца» зачеркнуты киноварью, по-видимому, в то же время.

милости ради божие оногo света некончаемаго и будущих ради благ наслаждения и въздания нетленнаго в нем же некончаемаа радость въ бесконечные веки амин.

И самому богу сведущу яко съ великымъ трудомъ и съ великовъ печалию и съ великовъ нищетовъ яко господъ вест и свовъ душовъ заложивъ добыхъ сихъ книгъ да по смерти моеи где е положу да ми су[ть]²¹. У вечную память и иже се обрете ту да ме поменуетъ а того богъ да помене въ царстве небеснемъ аще ли кто любо обрещеть сеи дръзнетъ изети е отъ того места коимъ любо узрокомъ да има[ть]²¹ клетву отъ бога и отъ святые богородице и отъ святыхъ апостолъ и отъ святыхъ пророкъ и отъ преподобныхъ отецъ и отъ всехъ святыхъ отъ века угрожьшииъ богу а и отъ мене грешнаго тужде клетву да има А господу нашему Иисусу Христу царствующему въ веки и на веки давшому начеть и конецъ симъ книгамъ тому слава и дръжава и безначеліе въ бесконечные веки аминъ аминъ».

Подъ записью киноварная концовка в виде руки, держащей ветвь.

На л. 267—267 об. вторая запись того же Феодора грамматика: «Хвалу тебе въдаю владыко яко симъ книгамъ начетокъ ми бысть мне же дарова и коньць благаго цесаре благаа мати пресвятая ми владычице богородице Феодора много бе[а] числа грешна суца раба твоего худаго и подавленнаго вълнами мира сего суетнаго трудившагосе о сиеи книзе с любовью въ славу и хвалу сына твоего господа нашего и спаса Иисуса Христа сде убо покрывай ме и съблюдай отганеюци различныхъ недугъ душевнымъ же и телесныхъ страстей она може сына твоего Христа милостива ми творещи. Сие же книги писахусе повелениемъ и потруждениемъ святаго и преподобнаго отца нашего богоумнаго иеромонаха Доментіяна будуща тгда духовьника Хиландарьские лавры истаго книголюбца и яко по истине рещи великаго боголюбца ему же похвала на небесехъ отъ самого бога и отъ святыхъ аггелъ его за божествную его любовью же иматъ къ самоблагому источнику милости и за сведение его святое еже суть святые книги. Мне же спану суцу пришедню въ святую гору и едино лето створшю ми и обрете ме сии христолюбивыи отецъ мой и разуме отъ мене яко святые книги разумею прописовати и о господи свьщахове яко тому быти и аще господъ въсхощетъ. Въ ты же дни гонению въставшю на спаные отъ прота и отъ святогорьць и изгнаше многы отъ святые горы и мене купно с ними и изидохъ в Солунский градъ и тамо створшю ми половину годину и отецъ же мой блаженны выну горе духомъ святымъ²² не остави желанія сердца своего и пришедъ и изведъ ме отъ Солунскаго града и своимъ богоразумиемъ уведe ме пакы у святую гору и име господне призвавша о господи начехуе книги сие и писавшю ми до половины ихъ и завистникъ дияволъ вложивъ сердце некому супротивнику моему и обаждену ми бывшю къ проту и многы послы пославшю къ отцу моему за мене и поистине же благии отецъ и чедолюбьць не хоте ме пустити единого да не озлобленъ буду ни казни приму яко же и прочии и приспевшю празднику Успения святые богородице и отецъ мой поемъ ме иде въ зборъ святыхъ отецъ и обретохове прота вельми гневца и люто обошрена онемъ врагомъ моимъ. Упрошену же бывшю отцу моему протомъ о мне и много опечали отца моего о мне и господъ богъ беаше съ отцемъ моимъ и не да его до конца проту озлобити мне же стоещю и въззирающю на образъ печаленъ отца моего и великою жалостію задрь...²³ да отци и братія веру ми имете мнещу ми се яко и на второмъ пришествии и ожидающю коею казнию осуждену ми быти нъ милосердиемъ божиемъ и молитвами отца моего схрани ме богъ отъ всехъ казний изреченыхъ на ме отъ прота коньчное же пакы суждено ми бысть изгнати ме пакы отъ святые горы и ту не остави ме отецъ мой нъ преда ме у Метохию

²¹ Писецъ не поставилъ надстрочное «ть».

²² Слова «выну горе духомъ святымъ» написаны надъ строкой.

²³ Слова «и великою жалостію задрь...» написаны надъ строкой; в слове «задрь...» конечные буквы стерлись.

Хиландарску и господемь наставляемь и молитвами отца моего окрмлеем кончах и другую половину и отец мой своего благословения не о...лиши ме и мой труд въсь испльни а отца моего бо...не облиши свое милости сде и въ бесконечные веки амин аминь».

В рукописи семь заставок: на л. 7 — большая тератологического стиля; на лл. 35, 71 об., 170, 205 об., 239 об., 267 — меньшего размера, плетеные и византийские; на лл. 35 и 143 об. — концовки византийского типа; инициалы — тератологические, плетеные, византийские и простые киноварные.

Переплет XVII в. — правленный, от старого переплета сохранилась нижняя доска в коже с тиснением.

арх. Савва. Указатель..., стр. 186; Горский и Невоструев. Описание, отд. II, ч. 1, стр. 1—30, № 54; К. Ф. Калайдович. Иоанн, экзарх болгарский. М., 1824; А. Попов. Шестоднев, составленный Иоанном, екзархом болгарским, по харатейному списку московской Синодальной библиотеки 1263 г. слово в слово и буква в букву. — ЧОИДР, 1879, кн. 3.

Х л у д. 42. Евангелие²⁴, отрывок, XIII в., в 4⁰ (19,5 × 12,5), сербский устав, лл. 2. Инициалы киноварные.

А. Попов. Описание..., стр. 36, № 42.

Щ у к. 46. Минея служебная, ноябрь, отрывок²⁵, XIII в., в 1⁰ (28 × 20,5), сербский мелкий устав, лл. 2.

Инициалы и заголовки простые киноварные.

На лл. 2, 2 об. поздние записи славянскими буквами, смысл которых неясен.

А. И. Яцимирский. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, т. I. М., 1896, стр. 48, № 46.

Щ у к. 48. Минея служебная, март, отрывок²⁶, XIII в., в 1⁰ (26 × 18,9), сербский мелкий устав в два столбца, лл. 8.

Инициалы и заголовки простые киноварные.

А. И. Яцимирский. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, т. I. М., 1896, стр. 49—50, № 48.

Щ у к. 31. Паремийник, отрывок, XIII в., в 1⁰ (26,5 × 17), сербский устав, лл. 4 (у лл. 1, 2 утрачены верхние углы с правой стороны).

На полях лл. 1 об. и 2 — новогреческие скорописные записи богослужебного характера.

Инициалы простые киноварные.

А. И. Яцимирский. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, т. I. М., 1896, стр. 35, № 31.

Щ у к. 884. Синаксарник, отрывок, XIII в., в 1⁰ (29 × 20), сербский устав, лл. 2.

Воскр. 29. Кормчая Рашская, 1305 г., в 1⁰ (25 × 18,5), сербский устав, лл. 398. Конец рукописи утрачен.

Кормчая датируется на основании записи в рукописи из собрания Ундольского²⁷, которая содержит недостающую часть Рашской кормчей, в ней находится следующее послесловие: «Возлюбленнии господие и отии и братие и чеда Господу нашему Иисусу Христу вся предрьжещу и владу-

²⁴ Отрывок прилетен к бумажному апостолу XVI в.

²⁵ Чтения на 3-е число месяца.

²⁶ Чтения на 5—10 числа месяца.

²⁷ ГБЛ, ф. 310, № 25.

пу и сведущу глаголющу мир и величие на боящихся его и великимъ его промышлениемъ произидоше на свет словенскаго языка богодухновенные сие книги нарицаемые Номоканонъ. Помрачени бо беху прежде сего облакомъ мудрости еллинскаго языка, нынѣ же облисташе рекше истолкованы быше и благодатию божиею ясно сияють неведения тму отгонеще и все просвещающе светомъ разумнымъ и от грех избавляюще. Всякъ убо учитель реку же епископъ или пресвутерь или инъ кто учительский санъ предръже, аще сихъ книгъ не вестъ добре, то ни самъ себе знаетъ кто есть, приникнувъ же въ глубину богодухновенныхъ сихъ книгъ якоже в зрьдале самъ се узритъ каковъ есть и какому подобаетъ ему быть и другыя познаетъ и научитъ. Изыде же на светъ нашего языка божественное сие писание потщаниемъ и любовию многою и желаниемъ измлада освещенаго богочестиваго и преосвященнаго и перваго архиепископа всея Сръбские земли куръ Савы сына преподобнаго отца Симеона прьваго наставника всея Сръбсцей земли. Се же благочестивый архиепископъ и королевство обнови и освати и въ сръбсцей земли. Писаны же бывше книги сие мною мужемъ zelo грешнемъ иже убо образомъ мнихъ, архиереи самось епископъ Рашки Григорие вторый, тогда живущу ми въ дому святыхъ апостоль иже въ Расе. Написахъ же е дому пресвятые Богородице Хиландарские иже въ святей горе. И молю васъ господие и отци и братие по обещанию святаго сбора вашего и наставника вашего прежде бывшаго игумена Курияка и паки настоящаго наставника вашего игумена Арсения упишите мене у помень и поменуите брата вашего и съслужьбника Григория, за то бо и потрудихсе о сихъ книгахъ, некаи бихъ святыми вашими молитвами оставление премь великихъ грехъ моихъ. Молю же почитающе е и преписующе е съ многомъ вниманиемъ чьтете и преписуите господаради не можете ни уети ни приложити, понеже несть ничтоже криво по исправлено и преправлено двади бо и трици проидохъ и не оставихъ ни единого слова ни строкы. Сие бо книги писаны быше пзь архиепископскихъ книгъ и самъ азъ грешны Григории потрудихсе и ис техъ книгъ исправихъ сие книги да не суть ничтоже криво. Отци и братие молюсе и припадаю, вздохнете къ господу о мне грешнемъ.

Смереныи епископъ Рашки Григории вторый ему же отечество гроб, мати же земля, а богатство греси.

Сие святые и божественные книги глаголемые Законникъ написашесе в дни благочестиваго и святороднаго господина краля Уроша, тогда святительства дръжащу правило Евъстафию второму, написа же е епископъ Рашки Григорие вторый в дому святыхъ апостоль, лето же бе съвршишесе богови на славу нами. Аминь».

На л. 1 записи скорописью XVII в.: «Законникъ великии», «Книга книга сия описана следующимъ образомъ: „Кормчая старописанная в полдестъ, в переплете бархату таусиннаго, писанная во святой горе во обители Хиландарской Григориемъ епископомъ Рашскимъ в лето 6803 (1295)“, а следовательно это один из древнейшихъ памятниковъ сръбской письменности, вообще не богатой ими. Следовательно, тогда еще целъ былъ заглавный листъ сей рукописи, утраченный впоследствии, потому мы и вписали сюда эту драгоценную заметку для архиепископа. Архимандритъ Леонидъ 29-го ноября 1869 года».

На л. 1 записи скорописью XVII в.; «Законникъ великии», «Книга кормчая», «Хиландарския обители».

На л. 2 на нижнемъ поле помета Арсения Суханова: «Арснеи»; там же, сверху, уставомъ писца: «О Господи спаси, о Господи поспеши».

Передъ началомъ текста киноарное заглавие с элементами вязи и полевыми украшениями; на л. 47 об. плетеная заставка киноварью и желтой краской; инициалы простые киноварные и заглавия с элементами вязи.

Переплет XIX в. — доски внутри оклеены листами пергамента из евангелия, написаннаго русскимъ полууставомъ XV в.

арх. А м ф и л о х и й. Описание..., стр. 44—45, № 29; арх. Л е о н и д. Описание..., стр. 19—20, № 18; В. М. У н д о л ь с к и й. Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского. М., 1870, стр. 30—31, № 25; О. М. Б о д я н с к и й. По поводу описания рукописей Воскресенского монастыря ЧОИДР, 1871, кн. 1, стр. 207; Н. П. П о п о в. Последние поступления в Синодальную библиотеку.— ЖМНП, 1909, кн. IX.

Х л у д. 188. Пролог, март — август, 1370 г., в 1^о (28,5 × 19), сербский полуустав в два столбца, лл. 282. Первый лист вырезан.

Записи. На л. 282 запись писца: «Слава съвршителю Христу царю аминь писа грешнии Никола дьяк в лето 6878». Там же скорописью XV в.: «Писах аза грешнии и худиви в иноцех таине...»

На л. 282 об. ряд выцветших проб пера скорописью XV в. Верхняя из них: «Господину ми кралю Марку от раба...»

На обклейке нижней доски переплета запись полууставом XVI в.: «Власие стареце братие ови вькъ сладакъ елье краток». Ниже искусственным полууставом XIX в.: «Сия книжица от монастир Марковъ, глаголеми триодъ велики пост чита се 1808».

Заглавия с элементами вязи, инициалы растительного характера и полевые украшения — киноварные.

Переплет XVI в.— доски в коже с тиснением, правлен.

А. П о п о в. Описание..., стр. 377, № 188.

Х л у д. 134. Триодъ цветная, 1392 г., в 1^о (27,5 × 17,5), сербский полуустав в два столбца, лл. 265 (правые верхние углы листов оборваны, у лл. 1—81, кроме того, оборваны нижние левые углы).

Записи. На л. 265 запись полууставом писца: «Простите и благословите исписавшаго сие комате трида святымъ Феодором рукою грешною Стефана монаха бившаго странятаха и хтитора святы Феодор иже дръзнуть однети да му су супостати вь день страшнаго суда в лето 69 сотное кьди турци при... Скопие месяца ген...»

На л. 265 об. несколько проб пера и запись греческой скорописью молитвы Троице, 1470 г.

А. П о п о в. Описание..., стр. 291, № 134.

Х л у д. 160. Минея служебная, июнь — август, нач. XIV в., в 1^о (28 × 23), сербский полуустав разных рук, лл. 160 (между лл. 68—69 вырезан один лист).

На лл. 2, 80 об.— добавления к тексту полууставом XVII в.

На л. 112 об.— добавления, современные рукописи.

На лл. 5, 151 об.— затертые записи.

Инициалы — простые киноварные; вязь и концовки — красочные.

А. П о п о в. Описание..., стр. 314—315, № 160.

У в а р. 521. Октоих, нач. XIV в., в 1^о (29,4 × 25,5), мелкий сербский полуустав, лл. 161²⁸.

Записи. На л. 122 об. запись писца: «Помените мене грешнаго Мефодия».

На л. 161 современные рукописи киноварные записи крупным полууставом с элементами вязи: «Стефанъ краль Урошь»²⁹, «Канон святымъ ангеломъ сбрань от века».

На л. 37 об. неразборчивая запись скорописью XIX в.

На л. 1 об. единственная строка крупной вязи; в тексте простые киноварные заголовки и инициалы.

арх. Л е о н и д. Систематическое описание..., ч. II, стр. 109, № 733.

²⁸ В начале и конце прилетены листы греческого печатного текста.

²⁹ Сербский король Стефан Урош Милутин (1275—1320 гг.).

Хлуд. 36. Апостол апракос XIV в., в малый 1⁰ (25 × 17), сербский полуустав, лл. 173 (из них лл. 1—4 бумажные³⁰). Рукопись без конца; л. 173 оборван, на сохранившейся около корешка части остались фрагменты записи писца: «свьрьшисе книга си... [ру]кою грешн... именем Дубр...»

Записи. На л. 5 запись писца: «Помози господи дело божие зачати и скончати».

На л. 96 об. запись писца более мелким почерком: «Ох мне так зисъм (?) азь небогъ».

На л. 155 об. выцветшая запись рукою писца. Внутри на нижней доске переплета запись грубым полууставом XVII в.: «Приложи апостол поп Неделко от Велес светого Никола бог да гопрснани (?)».

На л. 4 той же рукой: «Сы бо Онисимъ муза они»

На л. 170 об. запись скорописью XVI в.: «Господи буи (?)³¹ въс освещену еписъкупу Велешкму».

На л. 5 единственная заставка балканского стиля; инициалы простые, киноварные.

А. Попов. Описание..., стр. 31—32, № 36.

Муз. 45. Апостол апракос, отрывок — фрагменты листов (15 × 16,5), коп. XIV в., сербский устав, лл. 4.

На одном из фрагментов — простой киноварный инициал.

Сокол. 147. Евангелие апракос, отрывок, XIV в., в 1⁰ (27,5 × 25), сербский крупный устав, лл. 2 (листы по краям оборваны); л. 1 и 1 об. — евангелие от Марка (чтение на четверг и субботу 16-й недели); л. 2 — 2 об. — евангелие от Матфея, зачала 257, 258, 259.

Заголовки и инициалы простые киноварные.

Сокол. 153. Апостол апракос, отрывок — фрагменты листов (17 × 11), XIV в., сербский устав, лл. 2.

Отрывки содержат: неполные чтения на четверг и пятницу 3-й недели по Пасхе: 1) гл. 7, ст. 48—60; гл. 8, ст. 1; 2) гл. 8, ст. 32—39; 3) гл. 8, ст. 40; гл. 9, ст. 1—3.

Щук. 885. Евангелие апракос, отрывок, XIV в., в 1⁰ (21 × 9,5 и 11,5 × 19), сербский мелкий устав, лл. 2.

Хлуд. 11. Евангелие тетр, XIV в., в 1⁰ (25,7 × 20,8), сербский полуустав разных рук в два столбца, лл. 252.

В начале рукописи сохранились фрагменты бумажных переплетных листов, на одном из которых читается часть вкладной записи полуустава XVII в.: «...у чркву...иеванг...и одежда... и потир...»

На л. 152 об. стершаяся вкладная запись: «Сие евангелие вложено...»

Заглавия с элементами вязи, инициалы простые киноварные.

Переплет XVI в. — доски в темно-коричневой коже с тиснением (нижняя — в крупную косую клетку с клеймами), правленный.

А. Попов. Описание..., стр. 11, № 11.

Муз. 2836. Евангелие тетр, XIV в., в 4⁰ (22 × 16,5), сербский устав, лл. 298. Лл. 281—282 бумажные, XVI в.³² Начало и конец утрачены.

Записи. На внутренней стороне верхней доски переплета запись уставом XIV в.: «от Адама Ебросим писа о Христе Иисусе».

³⁰ Водяной знак — «Якорь в кругу под звездой» (С. М. Briquet. Les filigranes, t. I, № 496, 1560—1565 гг.).

³¹ Возможно первоначально было «буди».

³² Водяной знак — «Перчатка под цветком» (типа С. М. Briquet. Les filigranes, t. III. Genève, 1907, № 11190, 1506 г.).

На л. 274 об. мелким полууставом XV в.: «честному в священноиноках... игумену кир Ефросиму».

На л. 74 об. заставка в виде арки нововизантийского стиля киноварью и желтой краской; на лл. 1 об., 74 об. киноварные инициалы того же стиля; в заглавиях — элементы вязи.

Переплет того же времени — доски в тисненой коже, ветхий.

Х л у д. 13. Евангелие тетр, XIV в., в 1⁰ (26 × 18), сербский полуустав, лл. 294 (из них л. 88 бумажный³³). Конец рукописи утрачен; между лл. 193—194, 198—199 утрата листов; лл. 293—294 из служебной минеи за октябрь, сербским полууставом XIV в.

На л. 1 запись беглым полууставом XVII в.: «Книга сия списасе».

На л. 1 об.: «О господи спаси, о господи поспеши направи и умудри», киноварью — вступление писца рукописи.

На л. 12 неразборчивая запись глаголицей.

На л. 82 об. запись скорописью XV в. (?): «На 400 иуни (?) 57 лета смрьть господина крала Владислава Албертовича крала угарскога месяца декебра».

На поле л. 152 хорватской глаголицей: «В царстви же небесцем».

На л. 200 об. запись XIX в. молитвы и другие пробы пера.

На л. 5 об. плетеная заставка в геометрической рамке; на л. 84 гератологический инициал, остальные — простые киноварные; на лл. 82 об., 83 — строки вязи.

А. Попов. Описание..., стр. 12—13, № 13.

Щ у к. 32. Ирмологий, отрывок, XIV в., в 4⁰ (22,5 × 18,5), сербский устав в два столбца, лл. 2.

На полях имеются греческие приписки. Кроме песнопений, в отрывке содержатся имена греческих святых, память которых отмечается в июне (л. 1 об.) и июле (л. 2 об., начало).

Заглавия и инициалы простые киноварные.

А. И. Яцимирский. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, т. I. М., 1896, стр. 36, № 32.

Щ у к. 892. О к т о и х, отрывок, XIV в., в 8⁰ (15 × 9,5), сербский устав, л. 1.

Х л у д. 189. Пролог годовой, XIV в., в 1⁰ (29,5 × 20,5), сербский полуустав, лл. 282.

Записи. На л. 250 об. запись писца (повторенная на л. 251): «Благослови владыко святы дело сие и начетьь првие руку мою раба своего многогрешнаго монаха Равулю».

На л. 1 скорописью XVI в. поминальная запись.

На л. 29 об. мелким полууставом XVI в. стих из псалтыри (песнь Моисея).

На л. 34 запись о переплете полууставом XVII в. «Сию книгу повеза святому Благовещения Симон от Скопе на Пучна богь да ега прости».

На л. 74 скорописью XV в.: «Престависе всеосвещении митрополить кир Нифонь месяца декабрия 29 день в лето 6949 а въ дни цара Амурата».

На л. 79 об. скорописью XV в.: «Азь грешни Тодоро не могу...».

На л. 81 скорописью XV в.: «В лето 6937 месяца генваря 11 ден престависе всеосвещении архиепискуп Скопски кир Матфеи в дни господина Гюрга».

На л. 98 скорописью XV в.: «Благочестивому христолюбивому и богом

³³ Водяной знак — «Перчатка в кругу» (типа С. М. Briquet. Les filigranes. t. III, № 10690, 1561—1563 гг.).

избранному господину игумну кир Гаурилу од дете... Стефана поклонение да знаше мои господине што ему Скопию...».

На л. 250 об. (под записью писца) полууставом, современным рукописи: «И кто одрезалъ от вези 3 листове от чтения да му е мьстьница мати божия и да е проклетъ од господа бога и да гае анафема». Там же скорописью XV в.: «Господину ми любимому брату Хенике братъ твой Станиша смерено мѣфание брате любиме не мои се од мене поносити ере есми я билъ паракли...» (далее обрезано).

На л. 251 запись писца рукописи: «Благословы владыко светы дело сие начетьхъ прьвы руку...»

На л. 282 об. скорописью XV в.: «Господину ми кралоу от работника ти воеводе Младена». Здесь же скорописью XV в.: «Господину и родителю кра... святому владыце преосвященному архиепископу... го града Охрида прьвеи Устиниани и всеблага...»

На л. 282—282 об.— пробы пера скорописью XV—XVI вв.

В тексте простые киноварные инициалы; на л. 250 об.— рисунки орнаментов чернилами.

Переплет XV в.— доски в тисненой коже, правлен.

А. Попов. Описание..., стр. 378, № 189.

Хлуд. 4. Псалтырь, XIV в., пергамент, чередующийся с бумагой XVI в.³⁴, в 4⁰ (21,5 × 15,5), сербский полуустав, лл. 116. Начало и конец рукописи утрачены.

Записи. По лл. записи писца скорописью: л. 4 «писах у сумракъ»; л. 34 «О Ермисе зле писа овзи листь»; л. 36 об. «Прости святае недели» (?).

На л. 114 об. запись 1579 г. о засухе: «Въ лето 7087 бысть пора засланою и ветромъ сухемъ и поразы вьса лозия и дрѣвеса плодна и неплодна по всей земли яко и не было никогда тако».

На л. 113 об. запись того же содержания, неоконченная и полустертая.

На л. 96 полууставом XVI в.: «Смерения Никифор».

Инициалы киноварные — простые геометрические, плетеные, с элементами тератологии. На нижнем поле л. 55 концовка в виде руки с веткой (чернилами).

А. Попов. Описание..., стр. 6, № 4.

Щук. 39. Синаксарник, отрывок, XIV в., в 1⁰ (28 × 18), сербский полуустав, л. 1 (плоской сохранности, текст почти не читается).

Внизу, поверх текста запись скорописью XVIII в.: «Сие книга отъ средос... недели».

Инициалы и заголовки простые, киноварные.

А. И. Яцимирский. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, т. I. М., 1896, стр. 39, № 39.

Щук. 34. Стихирарь, отрывок, XIV в., в 1⁰ (28 × 19,5), сербский устав, приближающийся к полууставу, лл. 2.

Инициалы простые, малиновой краской, выцвели.

А. И. Яцимирский. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, т. I. М., 1896, стр. 36—37, № 34.

Хлуд. 143. Минея служебная, сентябрь — октябрь, второй пол. XIV в., в 1⁰ (26 × 18,5), сербский полуустав разных рук (см. лл. 274—289 об.), лл. 308.

Записи. На л. 308 запись писца: «Велми во... си вере рад исписах зле ере не могох».

³⁴ Водяной знак — «Якорь в кругу под звездой» (С. М. Briquet. Les filigranes, t. I, № 496, 1560—1565 гг.).

На л. 308 об. скорописью XV в.: «писа Михаил». Там же полууставом XVII в.: «Приложи Богданъ у Мальчица поль Воденице и Рада и Милица жена му да се пишеть у поменикъ святыи како прежни ктитори святопочившихъ преть и Стойко Ортаци за едосомъ Воденицомъ да се не потвореть на поконь».

С л. 1 до л. 53 встречается вязь, инициалы простые киноварью, далее — малиновой, выпцетшей в настоящее время краской.

Переплет XVI в. — доски в тисненой коже, правлен.

А. Попов. Описание..., стр. 300, № 143.

Хлуд. 147. Минея служебная декабрь, второй пол. XIV в., на пергаменте вперемежку с бумагой³⁵, в 1⁰ (28 × 20), сербский полуустав, лл. 207.

Записи. На л. 150 запись скорописью: «Во лето от воплощения господа бога и спаса нашего Иисуса Христа 1802 обретохся аз игумен грешный во иеромонасах Кирилл, обаче зело во лености иждих свое житие окаянии, ово тесноты ради, ово от насилие владеющих, ово небрежения ради своего, но молю вас братие, прочитающих сие, рцйте боже господи, прости раба своего аминь».

На л. 150 об.: «Во лето от воплощения божия 1799 правительствующих синод иже во Цариграде послаша митрополита во Скопии именем господин Анфим и бе искусен во писание, обаче бе зело сребролюбец от сребролюбия своего Номоканон не держаше симониа вяшце бе в него, монастыры не щадяше ниже церкви ниже сирот ниже вдовиц ниже милостиню даваше, во Марков монастыр бех аз смирения игумен Хрисанф иеромонах, обаче зело во нищете пребивахъ, орагие манастирско еже во варвара митрополит держаше и еще други 50 грош манастир ми земаше писахъ сие своею рукою аз Хрисанф иеромонах во лето от Христа бога 1799».

На л. 206 запись с именем писца по-гречески славянскими буквами: «Романос каи таха монахос».

На л. 207 скорописью кон. XV в. славянскими буквами на греческом языке запись молитвы: «Достойно есть». Ниже ряд стершихся записей скорописью XV—XVI вв., из которых читается только: «...господину ма всесечесному и христолобивому кир освешенному митрополиту Скопъскому смиренном... мефание... земле и поклонение святых...»

Заглавия вязью, киноварные.

На л. 207 об. рисунок пером (изображение благословляющего Христа).

Переплет XVI в. — доски в тисненой коже, правлен.

А. Попов. Описание..., стр. 303—304, № 147.

Хлуд. 150. Минея служебная, январь, второй пол. XIV в., в 1⁰ (27 × 18,5), сербский полуустав, лл. 154. Рукопись без начала и конца (пергаментных листов 80, бумажных — 74)³⁶.

Рукопись писана на пергаменте вперемежку с бумагой; листы попорчены сыростью, во многих местах текст смыт.

Инициалы простые киноварные, встречается вязь.

А. Попов. Описание..., стр. 305, № 150.

Хлуд. 156. Минея служебная, март — август, второй пол. XIV в., в 1⁰ (26,5 × 18,5), сербский полуустав в два столбца, лл. 314. Начало и конец утрачены³⁷.

По лл. 22, 30 об.³⁸, 85 об.³⁹, 94 об., 96 об., 180, 183 об., 235 об. идет ме-

³⁵ Водяной знак — «Греческий крест» (С. М. Briquet. Les filigranes, t. II, № 5468, 1348—1370 гг., № 5470, 1351—1363 гг., № 5471, 1362 г.).

³⁶ Водяной знак — «Круг с крестом внутри» (С. М. Briquet. Les filigranes, t. II, № 5468, 1348—1370 гг.).

³⁷ Текст начинается с середины службы 16 марта и кончается в середине текста на 31 августа.

³⁸ На л. 30 об. еще запись: «Сия книга преблагословена всемъ праздникомъ преукрашена».

³⁹ Запись на л. 85 об. написана по стертому киноварному письму.

стами обрывающаяся запись скорописью XV—XVI вв.: «Мудрому и достойному и славному господару скедери се во... господину ми всесвятому архиепископу нашему православному [повторяется трижды]... и прехристоролюбиву за нови книгу малу цену давають мимо 8 апри... [далее стерто]... присноному ми брату Старафиму Николо владыко... ми те бог обрете з[д]раво... мудрому и достойному и славному господару... Дмитр... раб и послушник госпосвати мои господии не молутисе поче каи ми оца за онеи динари ако беда бити кем честь... смирена ме... государь игумну Варламу от грешного Дмитра игумне Варламе божи съ съи твои нъ мому орети съ благословени».

На л. 221 скорописью XV в.: «Благовернаго крал Марька писали...»

На л. 235 об. плохо читаемая скоропись XVI в.: «Анонिति Радослав Никола... ачи... грубць Степань боброко титлень в... мироца попь Стоянь борданць Ивань Иванко столе божидрт влахне вльч се та... тока. Племени тому господину ми».

По лл. 101, 141 об., 142 об., 168 об., 171 об., 179 об., 221, 237 об., 254 полустершиеся записи XV—XVI вв.—отрывки богослужебных текстов и пробы пера.

В рукописи простые киноварные инициалы, в заглавиях встречаются элементы вязи.

А. Попов. Описание..., стр. 311, № 156.

Х л у д. 6. П с а л т ы р ь, второй пол. XIV в., в 4^о (17,2 × 11,5), сербский полуустав, лл. 231 (рукопись без начала и конца; до л. 160 — нижние углы утрачены).

Заголовки и инициалы простые, написаны малиновой краской, которая в настоящее время сильно выцвела.

А. Попов. Описание..., стр. 8, № 6.

Х л у д. 166. Т р е ф о л о г и й, второй пол. XIV в., в 4^о (23,3 × 18), сербский полуустав, лл. 163 (при счете один лист пропущен, см. лл. 119 и 122). Рукопись без начала и конца, очень ветхая. Между лл. 6 и 7 вырезано два листа; между лл. 143—144 вырезан один лист. Листы рукописи повреждены, с л. 1 по л. 20 поля выкрошились, в некоторых случаях с утратой текста. С л. 31 встречается много листов с обрезанными полями, особенно в конце рукописи; у ряда листов обрезаны поля с трех сторон.

Инициалы киноварные простые.

А. Попов. Описание..., стр. 348, № 166.

Х л у д. 39. А п о с т о л, кон. XIV в., в 4^о (18 × 13,7), сербский устав, лл. 273 (лл. 192 об.—193 об.—писаны иным почерком того же времени. Начало рукописи утрачено).

Л. 1 (бумажный) оборван.

На л. 272 полууставом купчая запись 1475 г.: «В лето 6983 купи сию книгу 273 алтын попь Драгославь от Говрьлево у Скопье у Дмитра Манкова и тому сведун Иосифь митрополить и попь Никола от Махале Пронко от Водна попь Дранчинь и Гуро деспоть и от Добридоль попь Яковь и продань и пео Туревичь и Никола приякъ».

На л. 193 об. полууставом запись XVII в.: «Си пракось кьди поиде краль Влькашинь... турке приложихь стои Петкце да евь...».

На л. 272 об. смытая неразборчивая запись XV в.; на л. 273 неясная запись греческими и славянскими буквами с датой: «...100—800—40—4».

В тексте простые киноварные заголовки и инициалы; на л. 2 об. рисунок руки с веткой.

Переплет XVI в.—доски в тисненой коже.

А. Попов. Описание..., стр. 34, № 39.

Муз. 44. Евангелие апракос, отрывок, кон. XIV в., в 1° (26 × 23,5), сербский крупный устав, лл. 3 (верхнее поле листов обрезано).

Хлуд. 14. Евангелие тетр, кон. XIV в., в 1° (31 × 21), сербский полуустав, лл. 307. Конец рукописи утрачен; между лл. 166 и 167 не хватает двух листов; между лл. 235 и 236 — одиннадцати листов.

В начале рукописи на обрывке переплетного пергаментного листа, с обеих его сторон запись по-гречески и по-сербски 1486 г.: «В лето 6994 сие лето Раси паше арапы Анатолюску воюску на полю Чукуръ...»⁴⁰

На л. 1 заставка византийского типа; на л. 3 балканская; обе заставки сильно выцвели. Инициалы простые, малиновой краской.

Переплет XVI в. — доски в тисненой коже, на крышке имеются следы от утраченных срединков и жуковин.

А. Попов. Описание..., стр. 14—15, № 14.

Хлуд. 18. Евангелие тетр, кон. XIV в., в 4° (23 × 17), сербский полуустав, лл. 141. Начало рукописи утрачено.

Единственная заставка и инициал на л. 64 балканского плетения выполнены красной краской, выцветшей от времени.

На переплет XIX в. наклеены фрагменты кожи от переплета XVI в.

А. Попов. Описание..., стр. 18, № 18.

Хлуд. 15. Евангелие тетр, кон. XIV в., в 1° (31,5 × 21), сербский крупный полуустав, лл. 339. Начало утрачено, текст начинается с 19-го зачала евангелия от Матфея (л. 328 является одним из первых листов, вплетен не на своем месте, содержит текст евангелия от Матфея: конец зачала 3 и зачала 5-е).

Записи. На л. 330 об. киноварным полууставом кон. XIV в.: «Си тетроеуангель даде Иовань Кушникъ ипракъ богородици Чръногорскои и престависе месяца феврала 21 день».

Ниже, полууставом кон. XIV в. чернилами: «Месяца августа 2 день престависе въ Христа бога благовернии и христолубивии... [далее одно слово затерто]... сынъ благовернаго и христолубиваго и превысокаго...» (запись обрывается, так как вторая половина листа оборвана).

А. Попов. Описание..., стр. 15, № 15.

Хлуд. 19. Евангелие тетр, кон. XIV в., в 4° (21 × 14,5), сербский полуустав, лл. 190. Конец рукописи утрачен.

Записи. На л. 62 об. ряд цифр кирилловскими буквами. Здесь же полууставом XVII в.: «Сия книга глаголема литургия помени господи душе раба свои в царства си Станак Димчета Петакана Тодора Веланьяна».

На лл. 1, 1 об., 64, 64 об. полууставом XVII в. записи молитв и цифры кирилловскими буквами.

На л. 4 единственная заставка балканского плетения, инициалы того же стиля и простые, заглавия вязью — выполнены малиновой краской, выцветшей от времени; на л. 62 чернильный рисунок цветущего куста.

А. Попов. Описание..., стр. 18, № 19.

Хлуд. 20. Евангелие тетр, кон. XIV в. + XVI в., на пергаменте и бумаге, в 4° (23,5 × 17), сербский полуустав, лл. 241 (из них лл. 1—10, 54—55, 75—91, 116—241 бумажные⁴¹). Рукопись без начала и конца, недостает Синаксаря до 4-й недели на Пасхе.

На лл. 11 и 13 заставки нововизантийского стиля малиновой, сильно

⁴⁰ Речь идет о победе турок в Анатолии в 1486 г.

⁴¹ Водяные знаки — «Якорь в кругу», «Птица», «Весы в кругу», «Корона в кругу» (С. М. Vriquet. Les filigranes, t. I—III, № 468—469, 1497—1500 гг., № 21136, 1495—1496 гг., № 2570, 1492—1493 гг., № 4866, 1515 г.).

выцветшей краской; на л. 13 плетеный инициал; на л. 92 — рамка без орнамента; вписанное в нее заглавие и текст, помещенный ниже, написаны позднее; на лл. 138 и 196 — плетеные заставки XVI в. чернилами и киноварью, инициалы того же стиля, в заглавиях вязь.

Переплет XVI в. — доски в тисненой коже, правлен.

А. Попов. Описание..., стр. 19, № 20.

Х л у д. 55. З л а т о у с т, кон. XIV в., в 4⁰ (23,5 × 15,5), сербский полуустав, лл. 118 (из них лл. 1, 117, 118 наполовину обрезаны, л. 83 об. — чистый). Рукопись без начала и конца, начинается текстом на неделю «блудного сына», обрывается словом на неделю «всех святых».

Записи. На л. 34 об. запись писца: «Снась христось да простит иеромонаха чрьнорисца Димитриа».

На л. 1 об., приплетенном из другой рукописи XIV в., полустершаяся запись: «Слава сьвершителю богу въ веки аминь. Написахъ книгу сию и друга гырьсть и третню поучения и типикъ тетравангеля азъ грешни диячкь... бреньною рукою и умомъ тленнымъ да е сие писание господину на спасение на второе пришьствие Христова и престола владычна его же кемо предстати назы и безгласни ту бо не можеть помощи ни брат брату ни чедо родителю ни злато ни сребро ни кони ни златие узди нь вытрубить архангел... и возбудить спещее и встануть яко от сна господь бог да простить... и в си векъ и въ будуще аминь аминь... и богъ да го настави да... е прости от писания ере не могу святи...», далее читаются лишь отдельные буквы.

На полях лл. 113 об., 114 заметки 1867 г.: «1867 се престава мати моя Вирсавиа монахиня месяц ноемвриа в 20 день на 7 час и сию книгу про прочитах до декемвриа 16 утешки болести манкини овая святая книга ми било големо утешенк... бог да прости коия исписал и коия донес и бог да прости вси православнии христиани и бог да прости мати Вирсавию монахиня и отца и вси православнии и миропомазани христиани восточни. Антония священомонах наигрешен от свите грешницы сын по плоти воинов пречистанец».

На л. 113 об. четкой скорописью XVII в. приводится отрывок из Слова об Андрее юродивом: «Слово святого и блаженнаго Андреа иже Христа ради уродиваго».

На лл. 114—117 выписки почерком XVIII в.: «Смотри зде святую златоглаголиваго и езыка светлосива и веще бисера».

На лл. 117 об. — 118 пробы пера и поминальные записи.

Заглавия даны киноварной вязью, инициалы простые; на лл. 36 об., 56 об. рисунки рук, киноварью и чернилами.

А. Попов. Описание..., стр. 66—68, № 55.

Х л у д. 149. М и н е я с л у ж е б н а я, декабрь и январь, кон. XIV в., в 1⁰ (30 × 19,5), сербский полуустав в два столбца, лл. 140.

Записи. На л. 139 об. полууставом писца: «И сьвршьших повеление кирь Феофиле», «Почини от велика труда многогрешна руко...»

А. Попов. Описание..., стр. 304, № 149.

Х л у д. 155. М и н е я с л у ж е б н а я, март, апрель, май, кон. XIV в., на пергаменте, чередующемся с бумагой⁴², в 1⁰ (29,5 × 22), сербский полуустав, лл. 331. Рукопись без начала и конца.

На внутренней стороне нижней доски переплета запись скорописью XVII в.: «Смереннии игумен Игнатие».

⁴² Водяной знак — «Круги» (Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, № 2168—2178, 1350—1365 гг.).

На л. 212 заставка балканского плетения; в тексте простые инициалы, выполненные малиновой краской.

Переплет XV в., югославянский — доски в коже с тиснением, правлен.

А. Попов. Описание..., стр. 310, № 159.

Х л у д. 154. М и н е я с л у ж е б н а я, март — апрель, кон. XIV в., в 1^о (32 × 24), сербский полуустав разных рук в два столбца, лл. 158. Рукопись без начала и конца (в начале вырезано 4 листа, в конце 7 листов; между лл. 100—101, 133—134 вырезано по одному листу; недостает листов между лл. 67—68; начиная с л. 111 рукопись испорчена сыростью).

Записи. На л. 76 об. киноварью запись писца: «Си месяц написасе рукою дьяка Милака аще и съгреших простите а вас богъ: аминь».

На обложке верхней доски переплета запись скорописью XVI в.: «Сиа книга светаго Илия кочего смерт (?) да му свети Илия на ст[р]ашну суду».

На л. 4 полуобрезанная вкладная скорописью XVII в.: «Сел бианя... рече Стоико... Грозден... да повеж сию книгу за Иован... ву дш... имилин... за 8 ас и прилог... монастир... 25 ас Стоико и Грозден».

На л. 46 следы затертой записи; на л. 71 запись 1834 г.: «У това време беша Георгия даскаль досколь: 1834 месеца ианнуария въ 4 день храма святаго великомученика Георгия».

На л. 158 запись скорописью XV в. (полустершаяся): «...владыце ...патриарху и въсемь Срблень и Грекомь...»

На л. 158—158 об. полууставом и скорописью XVI—XVII вв. отрывки молитв и стершиеся поминальные записи.

Переплет XV в. — доски в тисненой коже.

А. Попов. Описание..., стр. 308—310, № 154.

Х л у д. 159. М и н е я с л у ж е б н а я, май — июнь, кон. XIV в., в 1^о (32 × 24), сербский полуустав в два столбца, лл. 95. Рукопись без начала и конца. Заглавия вязью, инициалы простые — киноварью и выцветшей малиновой краской.

А. Попов. Описание..., стр. 313, № 159.

Х л у д. 162. С б о р н и к, кон. XIV в., в 1^о (26,5 × 20), сербский полуустав, лл. 254.

Состав: лл. 2—185 — Трефологий; лл. 186—254 — Собрание слов и житий, среди которых на лл. 197—206 апокрифическое евангелие Фомы; л. 222 — чудеса Николая чудотворца; л. 224 — Житие Дмитрия Солунского; л. 228 об. — мучение св. Георгия; л. 248 — апокрифическое сказание «Слово святаго Иоанна Богослова».

Записи. На л. 1 пробы пера полууставом и скорописью XV—XVII вв. На л. 1 об. скорописью XV в.: «В лето 6945 погину солнце месеца иуна 16 день». Там же: «В лето 6975 прегнаше од Скопа града 15 кюкъ у Коныхъ месеца маия 13 ден у среду». Там же: «В лето 6975 сие лето пресе-лиша от Скопа град 15 кукъ православных христиан без порока не имее вины никое у граду рекомому Коноху от арбанашские земли съгражденому от цара Мехмеда царствующи». Там же: «В лето 6936 узеше изъ Малтени светаго великомученика Христова Георгия месеца априла в 27 день при цари Мурат Бегу».

На л. 1 об. и 247 об. греческие и славянские записи молитв и пробы пера.

На л. 254 скорописью XV в. запись о вкладе богослужебных книг в церковь Спаса от имени Марены и ее сыновей Калояна, Добрислава и Радо-слава (запись повторена на л. 254 об.).

На л. 110 — единственная заставка византийского стиля; заглавия и инициалы малиновой, сильно выцветшей краской.

Переплет XVI в. — доски в коже с тиснением, правлен.

А. Попов. Описание..., стр. 316—344, № 162; И. И. Срезневский. Древние славянские памятники юсового письма. СПб., 1868, стр. 406—416; Н. С. Тихонравов. Памятники отреченной русской литературы, т. II. СПб., 1863, стр. 174—192.

Хлуд. 195. Торжественник, кон. XIV в., в 1^о (35 × 22,5), сербский полуустав трех рук (ср. лл. 1—247, 248—347, 348—363) в два столбца, лл. 363. Рукопись без начала, начинается с л. 32, судя по пометам тетрадей; лл. 1, 2, 3 дефектны.

Сербский текст писан с древнего болгарского оригинала и содержит редкие памятники славянской письменности.

Состав. Слово на 7 января — похвала Иоанну Крестителю, составлена Климентом Словенским, епископом Величским (л. 207); февраля 14 — Похвала Кириллу философу учителю словенскому — Климента Словенского (л. 295 об.); января 17 — Житие св. Антония, переведенное Иоанном пресвитером по повелению Иоанна, экзарха болгарского — X века (л. 211); мая 1 — Апокрифическое житие пророка Иеремии (л. 335); мая 9 Апокриф — «Видение пророка Исаяи» (л. 348).

Записи. На л. 6 запись писца: «О господи мои Иисусе Христе сыне божий человеколюбче помилуй ме грешного Манишу»; на л. 129 об. повторено: «Маниша».

На л. 347 об. запись писца: «Простите ме грешного Доброслава диака писавшего честь неку от сие книги от 20 января месяца до осмого дне маиа месяца а вас бог да просты ныня и присно в бесконьчнын векь аминь».

На л. 348 его же запись: «Боже въ помощь мою вьми, господи помощи мне потьщисе».

На л. 342 об. запись полууставом 1792 г. о том, что рукопись происходит из Маркова монастыря св. Димитрия «у Скопска нахиа».

Заглавия и инициалы растительного характера и простые малиновой, выцветшей краской.

А. Попов. Описание..., стр. 384—419, № 195.

Хлуд. 118. Требник, кон. XIV в., в 1^о (28 × 20), сербский полуустав в два столбца, лл. 244, из них лл. 37—42 бумажные⁴³.

Записи. На л. 42 об. скорописью XV в.: «Драгому и любовному ми брату кир Никодиму всеосвещенному...»; ниже тем же почерком: «Преосвещенному митрополиту».

На л. 244 об полууставом XV в.: «За сию обещае Драгонежи болко»; там же мелким полууставом XV в.: «Покуси перо и мастило да вигу како есть... молитвами господи святых твоих».

На л. 7 большая заставка балканского плетения; вязь заглавий и инициалы написаны малиновой, выцветшей в настоящее время краской.

Переплет XV в. — доски в тисненой коже, правлен.

А. Попов. Описание..., стр. 277, № 118.

Хлуд. 121. Требник, отрывок, кон. XIV в., в 8^о (15 × 10,5), сербский полуустав, лл. 16.

Заглавия и инициалы киноварные, простые.

А. Попов. Описание..., стр. 284, № 121.

Хлуд. 164. Трефологи годовой, кон. XIV в., в 1^о (28 × 21,5), сербский полуустав, лл. 184 (из них л. 13 бумажный, чистый, вставлен после л. 21).

Записи. На л. 170 послесловие писца: «Слава съвершителю богу в веку аминь. Пысасе сия книга у Поречи у селе зовомь Калугерець въ дны бла-

⁴³ Водяной знак — «Лилия» (С. М. Briquet. Les filigranes, t. III, № 7269, 1399—1403 гг.).

говернаго краля Марка егда отдаде Фодору Грыгурьву жену Хлапену а узе жену свою прьвовенчанну Елену Хлапенову дщере. Въ то време се писа поп у Тодору на Калугерци рада тод сазету. Аз многогрешни и недостоини и всехь последны недостоенъ нарецисе рабъ Христу добре диякъ Радевъ сын от Маргарита попа Станковъ брать ему же ми есть гробъ отчство а земля маты, прьсть прьва одежда, прьвие вечни гости, тем же аще и буду съгрешилъ где либо въ коемъ чрьте либо съ другомъ глаголе а или напильсе буду да молю вы се азъ Добре диякъ недостоенъ рабъ Христа бога нъ огню вечному проучающе пойте а не кльнете нъ паче поминаите писавшаго сию книгу и родителе его а васъ Христось от кленущих клетьсе а благословеце благословенье починете руже от дель а очи от слъзъ и ум от мислие».

По лл. записи рукой писца: «Радославъ понаправи заставу...» (л. 1); «от тези почех питаць писати ере ми би драго» (л. 102 об.); «просты боже Фодора кои ми скова ножиць та си перо направых» (л. 110 об.); «просты боже ковач Мирослав от Гелушина кои ми скова ножиць та си перо направых и кто прочте рци бог да прости...» (л. 126 об.); на л. 184 об.—пробы пера, одна из них числовой тайнописью.

На л. 1 большая киноварная заставка византийского стиля, инициалы простые киноварные; на л. 136 об. небольшой тератологический инициал.

А. Попов. Описание..., стр. 345, № 164.

Х л у д. 141. Шестоднев служебный, кон. XIV в., в 1⁰ (29 × 20), сербский полуустав, лл. 77 (из них лл. 75—77 бумажные⁴⁴, писаны полууставом XVI в.). Начало рукописи утрачено.

На лл. 45 об., 46, 75 — малые плетеные заставки чернилами и киноварью. Заглавия — киноварной вязью, инициалы простые — киноварные и малиновой, выцветшей краской.

А. Попов. Описание..., стр. 296—297, № 141.

Щ у к. 893. К а н о н н и к, XIV—XV вв., отрывок, в 4⁰ (18 × 12,5), сербский устав, лл. 4.

Инициалы простые киноварные, мелкие.

Щ у к. 894. К а н о н н и к, XIV—XV вв., отрывок из той же рукописи, что и Щук. 893, в 4⁰ (18 × 12,5), сербский устав, лл. 4.

Х л у д. 34. А п о с т о л а п р а к о с, нач. XV в., в 1⁰ (27,5 × 20), сербский полуустав разных рук, лл. 189 (нумерация двойная, из них правильная верхняя). Рукопись дефектная, ряд листов вырван или вырезан⁴⁵. Лл. 122 бумажный⁴⁶.

По лл. 184 об.—187 об. стерты записи; на л. 189 об. полууставом XV в. разрешительная молитва.

На л. 1 единственная заставка балканского плетения; вязь и простые инициалы выполнены малиновой, выцветшей краской, а на лл. 55—57 об., 122—126 об.—киноварью.

Переплет XV в.—доски в тисненой коже (крупная косая клетка с клеймами); корешок и застежки реставрированы.

А. Попов. Описание..., стр. 30—31, № 34.

Х л у д. 10. Е в а н г е л и е т е т р, нач. XV в., лицевое, в малый 1⁰ (24,5 × 19,5), сербский устав разных рук, лл. 303 (три почерка, которые меняются на лл. 103 и 260).

⁴⁴ Водяной знак — «Перчатка, увенчанная шестиконечной звездой» (С. М. Briquet. Les filigranes, t. III, № 11194, 1485 г.).

⁴⁵ Между лл. 26 и 27 отсутствует 18 листов; между лл. 28 и 29 — два листа; между лл. 115 и 116 — один лист; после л. 121 — один лист.

⁴⁶ Водяной знак — «Шляпа» (С. М. Briquet. Les filigranes, t. I, № 3408, 1531—1553 гг.).

Л. 1 из Ирмология нач. XIV в., размером в 8⁰.

На лл. 4 об., 93 об., 146 об., 238 об. — миниатюры евангелистов, две из которых частично поновлены в более позднее время. На лл. 2, 5, 92, 94 — заставки балканского стиля, выполненные малиновой краской (на лл. 2 и 5 наведены позднее зеленой краской). На л. 91 об. — дополнение к тексту почерком XV в. и плетеная заставка того же времени. Инициалы и вязь выполнены малиновой краской, а также киноварью.

Переплет XVI в. — доски в тисненой коже, прарвлен.

А. Попов. Описание..., стр. 10—11, № 10.

Хлуд. 12. Евангелие тетр, нач. XV в., в 1⁰ (30 × 20,5), сербский полуустав, лл. 292. Рукопись без начала и конца, начинается с середины зачала 36-го от Матфея.

На л. 73 болгарская запись 1816 г. красными чернилами, в которой упоминается Шишовский монастырь св. Николая.

На лл. 74, 129, 220 заставки балканского стиля в красках, на лл. 74, 129, 220 такие же инициалы. В тексте — заголовки и простые инициалы выполнены малиновой краской.

А. Попов. Описание..., стр. 11, № 12.

Хлуд. 76. Кормчая, нач. XV в., в 4⁰ (19,5 × 13,5), сербский полуустав, лл. 187 (лл. 1—90 бумажные⁴⁷, написаны болгарским полууставом XIV в. и содержат первую часть Кормчей; начало рукописи утрачено).

Записи. На л. 26 полууставом XV в.: «Помилуи мя боже по велице... в зде...»; на л. 114 об. полууставом XV в.: «аще кто согрешил...»

А. Попов. Описание..., стр. 200, № 76.

Хлуд. 163. Трефологий, нач. XV в., в 1⁰ (28 × 20), сербский полуустав в два столбца, лл. 200 (лл. 1 и 76 оборваны, конец рукописи утрачен).

На л. 1 небольшая киноварная заставка византийского стиля, заглавия и инициалы простые и растительные — киноварью и малиновой краской.

Переплет XVI в. — доски в тисненой коже, прарвлен.

А. Попов. Описание..., стр. 344—345, № 163.

Хлуд. 20-д. Октоих, отрывки:

1) Первой пол. XV в., в малый 1⁰ (26 × 18), сербский полуустав в два столбца, лл. 1—4;

2) XV—XVI вв., на бумаге^{47а} в малый лист, сербский полуустав, лл. 5—9;

3) XIV в., в малый 1⁰ (25 × 17), болгарский устав, лл. 10—11 об. На л. 11 об. киноварный инициал с чернильной обводкой.

А. Попов. Первое прибавление..., стр. 19, № 20.

Щук. 303/861. Евангелие апракос, отрывок, XV в., в 1⁰ (33,8 × 24,5), сербский торжественный полуустав, лл. 60 (у всех листов рукописи утрачен нижний правый угол).

Начальные слова каждого зачала, пометы и счет зачал на полях киноварные; поправки текста, а также лл. 52, 52 об. написаны зелеными чернилами.

А. И. Яцимирский. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, т. II. М., 1896, стр. 3.

⁴⁷ Водяной знак — «Щипцы» (Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, № 295, 1339 г.).

^{47а} Водяной знак — «Шляпа» (типа С. М. Briquet. Les filigranes, t. I, № 3417—3418, 1540—1565 гг.).

Щук. 8. Евангелие тетр, отрывок (от Иоанна), XV в., в 4° (21 × 14,2), сербский полуустав, лл. 5.

Заголовки и инициалы — малиновой краской, выцвели.

А. И. Яцимирский. Описание старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, т. I. М., 1896, стр. 10.

Хлуд. 180. Сборник богослужебный, XV в., в 4° (21 × 14,5), сербский полуустав разных рук, лл. 135 (лл. 1—47 — пергаментные, остальные бумажные⁴⁸). Конец рукописи утрачен.

Сборник содержит полный список Синаксаря по Иерусалимскому уставу Саввы, а также выписки из Троицы, Пасхалии и Требника.

По лл. полууставом XV—XVI вв. записи народных календарных примет:

л. 1 об. — «...буде зима добра жетва дъждевна есень ведра сеющу вьсему избылиия вина мало обилие ези напрасна сьмрть удръжещу и младенцем погибель водамь суша»;

л. 48 — «...че коле да буде води... жетва добра еснь ветрна медь избылиа сельнимь погибель»;

л. 62 об. — «коле... буде зима зла жетва дъждевна есень суха овочиамь скудость овцам погиб... гладь многь болезни мнози вино много гради мнози»;

л. 82. об. — «среду коле... вуде то то зима зла ези мнози послетие дъждевно жетва суха и ветрна брани мнози ветрь велик смрть многа овцамь погибель и медь скудо по нимь смрть време напрасно».

На лл. 38 об. и 48 пробы пера: «покусих перо и мастило и долст ему»; «поварих и чернило»; на лл. 8, 22 об. неразборчивые записи; на л. 121 об. славянскими буквами греческий текст херувимской песни.

На л. 2 заставка балканского стиля черной и красной красками, хорошей работы. Инициалы простые киноварью и малиновой краской.

А. Попов. Описание..., стр. 361, № 180.

Сокол. 156. Слово об Иосифе прекрасном, отрывок, XV в., в 8° (18,5 × 13,5), сербский полуустав, л. 1.

Воскр. 9. Устав церковный, Иерусалимский, XV в., в 4° (2,5 × 15). сербский полуустав, лл. 266 и 53 бумажных⁴⁹.

Записи. По лл. 1—15 скорописью XVII в. вкладная от имени патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

На л. 1 греческая неразборчивая запись XVII в.

На л. 26 об. запись полууставом XV в.: «Си типик иеромонах Афанасиа кратовьца Радоника попа и матере Еле...»

На л. 319 об. запись греческой скорописью XVIII в.: «Эти две книги пастырь Аффим».

Инициалы простые киноварные, встречается вязь; на лл. 1, 29, 174 плетеные заставки в красках хорошей работы.

арх. Амфилохий. Описание..., стр. 1, № 9; арх. Леонид. Описание..., стр. 24, № 23.

Увар. 373. Поучения аввы Дорофея и Иоанна Златоуста, кон. XV в., в 4° (17,6 × 11,8), сербо-болгарский мелкий полуустав, лл. 180. Конец рукописи недостает, видны остатки обрезанных листов. В тексте листы перепутаны, некоторых не хватает.

⁴⁸ Водяные знаки — «Ножницы» и «Два круга» (С. М. Briquet. Les filigranes, t. I, № 3659, 1426—1434 гг.; Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, № 3792, 1404 г.).

⁴⁹ Водяные знаки — «Ключи», «Перчатка» (типа V. A. Mošin, M. Traljić. Vodeni znakovi XIII i XIV vijeka. Zagreb, 1957, № 2748, 1380—1390 гг.; С. М. Briquet. Les filigranes, t. II, № 10637, 1467—1472 гг.).

Рукописи молдавские

Щук. 339. Канонник, отрывок, XIV в., в 4⁰ (18,5 × 13), молдавский полуустав разных рук, лл. 14 (с л. 9 — чтения из апостола и евангелия). Инициалы и заглавия киноварные.

А. И. Яцимирский. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, т. II. М., 1896, стр. 38.

Муз. 3442. Евангелие тетр, 1491 г., лицевое, в 1⁰ (30,5 × 22), молдавский полуустав, лл. 307.

Записи. На л. 305 об. запись писца: «Благым произволением отца и спешением сына и съвршением святого духа Иоанн Александр воевода милостию божиею господарь земли молдавской сын великаго Стефана воеводы съписа и окова сын тетроевангиль церкви своей еже в Бакове в храме пресвятыя владычицы нашея богородицы и приснодевы Марии рукою многогрешнаго диакона Феодора в дни благочестиваго и христолюбиваго Иоанна Стефана воеводы в лето 30 и 5-тое лето господства его в лето 6899⁵⁰ месяца априлия 23».

На л. 88 об. запись молдавским полууставом: «С тетроевангель отторг (?) Бакъу от церкви каменной иде же есть храм Успение пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Мария даде его связати и покрыти господин Иоанн Еремиа Могила воевода божиею милостию господар земли молдавской. В лето 7106 май 27».

На лл. 3 об., 89 об., 143 об., 231 об. — миниатюры евангелистов более позднего происхождения.

На лл. 4, 90, 144, 232 — большие плетеные заставки в красках.

На лл. 2, 87, 142, 306 — малые заставки в красках.

На лл. 4, 90, 144, 232 — плетеные инициалы в красках; на л. 88 об. — киноварный инициал.

Муз 3641. Евангелие, тетр, лицевое, 1942 г., в 1⁰ (33 × 23), молдавский полуустав, лл. 280.

На л. 278 об. в узорной рамке запись писца полууставом: «Благым произволением святого духа нача и написася и повезеся и съвршися сын тетроевангель повелением благочестиваго и христолюбиваго Иоанна Стефана воеводы господаря земли молдавской сынъ Богдана воеводы и даде у святой горе у Изуграф иде же есть храм святого великомученика и победоносца Георгия за своей души и за святопочивших родителии его в тридесяте и шестое лето господарства его и потруждение многогрешнаго диакона Феодора и написася в монастыри немецком в лето 7000 месяца иуния 26 день».

На лл. 6 об., 78 об., 127 об., 208 об. — миниатюры с изображением четырех евангелистов; на лл. 7, 79, 128, 209 — большие плетеные заставки балканского стиля в красках с золотом; на лл. 2, 76, 124, 205 об., 209, 269, 273 — малые заставки того же стиля. В заглавиях молдавская вязь золотом; указания чтений в тексте также писаны золотом. Инициалы балканского плетения в красках и простого рисунка, выполнены золотом.

Переплет XVII в. — доски в красном бархате, ветхий.

⁵⁰ Дата стерта и подправлена, сохранилась только последняя цифра $\Theta = 9$. Рукопись написана во времена Стефана Великого (1456—1504), вероятно в 1491 г. (1491 + 5508 = 6999; 1456 + 35 = 1491 г.). Поэтому первоначальной датой следует считать 6999, а не 6899.

Увар. 132. Евангелие тетр, 1498 г., в 1^о (35,4 × 24,3), молдавский полуустав, лл. 291.

На л. 84 вкладная запись Стефана Великого скорописью кон. XV в., заключенная в орнаментальной рамке. «Благым произволением отца съпослешением сына и съвршешением святого духа благочестивии и христолоубивии Иоанн Стефан воевода божиею милостию господар земли Молдавской сын Богдана воеводы даде и исписа и окова и съврши съи тетроеваггель въ молбу себе и за свято почивших рожителии своих и даде въ монастыри от Молдавици иде же храм пресвятеи владычици нашеи богородици ея Благовещения в лето 7006 а господства его лега 40 и пръво текущее и потруждением многогрешнаго Теодора монаха и написажесея въ монастыре Немецкаго и съвршися месяца генваря в 24».

Рукопись украшена великолепными плетеными заставками большого размера, выполненными красками и золотом (лл. 4, 85, 137, 220); заставки меньшего размера в красках на лл. 1, 82, 134 об., 218, 282.

На л. 291 об. «Указ гласовом» помещен в большой орнаментальной красочной рамке. Перед началом каждого евангелия большие плетеные узорные инициалы в красках; в тексте — заглавия и пометы на полях написаны золотом.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 41—42, № 71; П. Строев. Рукописи..., стр. 28, № 63.

Увар. 922. Псалтырь, нач. XV в., в 4^о (19,8 × 12,3), молдавский полуустав, лл. 121.

По лл. 1—3 об. запись скорописью XVII в.: «Сеи псалтырь даде епископ Георгие Могила митрополит суч[авский]⁵¹ въ ветхи манастир въ храм Богоявления господа бога и спаса нашего Исуса Христа».

На л. 1 плетеная киноварная заставка неискусной работы, заглавие и инициал; в тексте — простые киноварные инициалы.

На лл. 7, 33 об., 42 об., 78 об. — позднейшие записи на румынском языке.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 10, № 7; Арсений, еп. псковский. Исследования и монографии по истории молдавской церкви. СПб., 1904, стр. 50.

Увар. 91. Евангелие тетр, кон. XV в., в 1^о (29 × 19,4), молдавский полуустав, лл. 299.

На лл. 80 об. и 288 об. скорописью XIX в. дважды воспроизведена, по-видимому, ранее бывшая, но исчезнувшая летопись написания евангелия с датой 1490 г.: «Въсевидцу и преблагому богу слава и величие държава и область над всеми и всех давшому по зачале и конец благих дел с... [затерто] сими нарекомыми месица ноямврия исписася даяннем и повелением всеблагочести ваго господина Иоанна Стефана воеводе господар въсеи земли Молдавской сын Богдана воеводы и даде его в помен себе и родителем своим во еже быти ему в храме святого великомученика и победоносца Георгия иже есть на Воронцы. Исписаше же ся кънига сия евангелия мьниха Пахомия при митрополите всеи земљи молдавской кир Георгие и при игумене Геннадие и совершися в лето 6998. Писана при Стефане воеводе евангелия сия».

На л. 3 об. тем же почерком XIX в. незаконченная запись: «Всеблагаго и преблагаго бога нашего христоименитаго да будет богоненавидимаго и ненавистнаго и предатнаго богодвижнаго того бысть в славном граде в Москве».

На л. 222 скорописью запись 1610 г.: «И благоволением отца и поспешением сына и съвршешением святого духа се аз раб владыки моего Исуса».

⁵¹ Георгий Могила, митрополит сучавский (1581—1600 гг.).

Христа ермонах Теофан игумен Потранском монастырь и послушник святому храму Успению пресвятеи владычицы нашеи богородици и приснодевы Марии аже благопроизволих моим благим произволением светлим и чистым сердцем въседуховно и потъцахся поновити и свезати сии тетроевангелъ от моего праваго стежания и заплатах мастру Лукачу свезание да ми есть помен на веки и строение церкви. Свезася сии тетроевангелъ въ дни благочестиваго и христулюбиваго господаре земли молдавской Иоанн Константин Могила воевода в лето 7119 [1610 г.] месяца нояврия 8».

На лл. 4, 83, 133, 223 большие плетеные заставки красками и золотом, в которых преобладает зеленый цвет; на лл. 1, 81, 131, 220, 289, 293 плетеные заставки меньшего размера; на лл. 1 и 293 заставки законченны, остальные же даны только в контуре желтой краской или киноварью.

В начале каждого евангелия — большие узорные плетеные инициалы в красках и золотом. Остальные — простой формы, киноварные, так же как заглавия в тексте и пометы на полях.

Переплет 1610 г. — доски в тисненной коже, в мелких клеймах — двуглавый орел.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 46, № 75;
П. М. Строев. Рукописи..., стр. 29, № 64.

Увар. 391. Триодь цветная, 1543 г., в 1⁰ (33 × 22), молдавский устав, лл. 146.

Записи. На л. 146 запись писца: «Благоволениемь отца и поспешениемь сына и съвршениемь святого духа се азъ Феодосие епископъ Радовский рачительно в семь пения полезно, церквам красота в нем же легко спасение получещо убедих писати нашему о господи поручнику Крацюнови сия книга петодесятчникъ якоже яве предлежит зреющим на ня. В дни благочестиваго господина Иоанна Петра воеводы божиею милостию господарь земли молдавской в лето 7051 месяца марта 11 происход же льсть (?) човекомь мимотечна же и тленна сугубо петродесят и петродесят лет и излишна пять. Прими святый Николае zde в храм ти с Радовете епископствеи».

На л. 146 об. запись беглым полууставом XVI в.: «Божием благым произволением сия богодъхновенная книга рекомая педдекостие рачительно душевно и от сердца раждзательно любве ради Христовы и честнаго храма вожделел и усердствовал прежде почившаго и приснопоминаемаго правящего сего святаго престола всеосвященни и упокоении вышешписанни тезоименнуемии епископъ Радовский и учинил и написал я на кожаном папиру в памяток ся и за еже уллучити вечных благ текущих тогда лета 7051 месяца марта в 11 аз смераннаго в епископех к Феодосею Радовскийи последовах святителе и избравшаго нас Николае в Радовстеи епископии обретох я обветшала и скажена и тежчаша и неудобносима на кенурхание и мы поревновахом божием промыслом сердцем раджизаемы любве ради Христовы и честнаго храма и разделихом я на двое легчайша быти и понових их сребрънами цветами украсих их яко же яве предлежит зрящим на ня. В дни благочестиваго христулюбиваго господина нашего Иоанна Еремиа Могила воеводы превозлюбленных сынов господарева сыне Костянтине воеводе Иоанну Александру воеводу божиею милостию господарь земли молдавской в лето 7112 месяца септеврия 24».

В тексте простые киноварные инициалы, а также написанные золотом; на л. 1 заставка балканского плетения в красках, под ней такой же инициал; на л. 146—146 об. цветные заставки-рамки.

Переплет XVII в. — доски в тисненной коже.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. II, стр. 117, № 771;
П. М. Строев. Рукописи..., стр. 689, № 624.

Увар. 598. Служебник 1552 г., в 4^о (21 × 14,5), молдавский полуустав, лл. 95 (без начала, в 8-й тетради недостает двух листов).

Содержит литургии Иоанна Златоуста, Василия Великого и преждеосвященных даров.

На л. 95 об. в узорной рамке вкладная запись скорописью XVI в.: «Изволением отца и поспешением сына и съвршением святого духа благочестивии и христоролюбивии Иоан Александр воевода божиею милостию господар земли молдавской сын Богдана воеводи увнук старого Стефана воеводи благоизволи своим изволением и божиею помощию сътвори сиа литургия въ память себе и господжи своей Роксанди и чядом их и даде я святому своему монастырю Слатинскому иде же есть храм Преображение господа и бога спаса нашего Иисуса Христа исписася и съвршися рукою многогрешнаго въ священноинокох Евлогия Путенского въ Путной в лето 7060-е месяца маиа 24».

На лл. 1, 16, 37 — плетеные заставки в красках и золотом, а также многочисленные плетеные инициалы большого размера в красках и золотом; заголовки — одни золотом, другие киноварью.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. II, стр. 8, № 624.

Хлуд. 113. Служебник 1574 г., в 4^о (21 × 15,5), молдавский полуустав, лл. 96 (лл. III, IV и 35-а — чистые; у л. 54 обрезано боковое поле).

Записи. На л. 93 об. вкладная запись: «Кир Анастасие⁵² митрополит сучавскыи сътвори окова сия святую литургию и даде ю святому монастырю Путенскому в память себе идеже есть храм Успению пресвятеи владычици нашей богородици писаже ся в том же монастыри при архимандрите кир Евстатие рукою многогрешнаго тах иеромонаха Амфилохие ученика вышереченаго преосвященнаго отца в лето 7082 месяца августа».

На л. 35 об. молдавская вкладная запись в монастырь Путна XVI—XVII вв., скорописью.

На лл. 6, 36 заставки балканского стиля золотом и красками; на лл. 1, 64 малые заставки того же стиля; многочисленные инициалы двух типов: плетеные в красках и в виде ветки золотом и киноварью (см. лл. 94—96); вязь, заголовки в большинстве случаев золотом, на лл. 94—96 — киноварные⁵³.

А. Попов. Описание..., стр. 270, № 113; Арсений, еп. псковский. Исследования и монографии по истории молдавской церкви. СПб., 1904, стр. 72.

Увар. 328. Апостол, XVI в., в 1^о (32 × 24,2), молдавский устав, лл. 273.

На л. 2 большая плетеная заставка в красках и золотом и такой же инициал; заставки меньшего размера на лл. 76, 90, 256 об.; заглавия в тексте и пометы на полях написаны золотом; указания дневных чтений — киноварью.

Переплет XVII в. — доски, обтянутые кожей с золотым тиснением. На верхней доске отгиснуты средник с изображением Распятия с предстоящими; по углам — евангелисты; над средником — ромб с изображением св. Николая; по бокам средника, справа, в овале — Богоматерь, слева — царь Давид.

На нижней доске в среднике изображена Богоматерь, сидящая с младенцем, по углам — евангелисты; вокруг — те же клейма, что и на верхней доске. Застежки желтой меди.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 68, № 114; П. М. Строев. Рукописи..., стр. 4, № 11.

⁵² Анастасий, митрополит сучавский (1572—1580 гг.), постриженник монастыря Путны.

⁵³ Письмо, вязь и украшения представляют прекрасный образец школы Анастасия Кримковича.

Муз. 3451. Апостол, XVI в., в 1^о (35,5 × 24), молдавский устав, лл. 324.

На л. 301 об. в узорной рамке летопись, написанная в более позднее время (подложная): «Благоизволением отца и поспешением сына и съвръшением святого духа благочестивый и христоролюбивый господин Иоанн Стефан воевода божиею милостию господарь земли молдавской даде и списася с праксиу монастырю своему Зографскому до святити гора Афонский в лето 6971».

Многочисленные заставки в красках, плетеные — на лл. 1, 2, 78, 79, 152, 183, 202 об., 212 об., 213 об., 224, 225, 232 об., 233 об., 241, 254 об., 263, 264, 270, 271, 275 об., 277, 278.

Заставки плетеные, написанные золотом — на лл. 87, 88, 96, 97, 103 об., 112, 113 об., 114 об., 119 об., 302, 311, 313.

Инициалы растительного характера и указания чтений написаны золотом.

Переплет XVI в. — доски в тисненой коже.

Щук. 18. Апостол, отрывок, XVI в., в 1^о (33 × 25,5), молдавский крупный полуустав, правописание среднеболгарское, лл. 2.

На л. 1 заставка растительного орнамента, красками и золотом.

А. И. Яцимирский. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, т. I. М., 1896, стр. 19.

Увар. 512. Евангелие тетр, XVI в., лицевое, в 1^о (31,8 × 22,4), молдавский полуустав, лл. 234 (пергаментных) и 14 (бумажных переплетных).

На лл. 4 об., 66 об., 106 об., 178 об. — миниатюры евангелистов, красками по золотому фону, окруженные рамками плетеного орнамента в красках.

На лл. 5, 67, 179, перед началом каждого евангелия — широкие плетеные заставки в красках с золотом, под ними — заглавия крупными буквами золотом; начальные инициалы большого размера, плетеные, в красках.

Заставки меньшего размера, плетеные, в красках на лл. 1, 64, 105, 176, 226.

На л. 234 «Указ гласовом» — страница разделена на два столбца колонной с орнаментом из разноцветных и золотых уступов.

На обороте л. 234 — орнаментальная рамка, предназначенная для вкладной записи, оставшаяся незаполненной (подобные рамки обычно окружают вкладные записи Стефана Великого).

Все заглавия, указания зачал и точки написаны золотом; инициалы с растительным орнаментом также золотые.

Переплет XVIII в. — из зеленого сафьяна с золотым тиснением, средниками и наугольниками.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 48, № 77.

Щук 10-б. Из евангелия — один лист, с изображением сидящего евангелиста Луки, пишущего в книге: «поне же убо мнози...», XVI в., в 1^о (27,5 × 22), Молдавия (?).

Фон миниатюры золотой, стол, скамья и подножие также прочерчены золотом. Надпись карандашом: «Из скита Городище в Бессарабии».

А. И. Яцимирский. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, т. I. М., 1896, стр. 13, № 10.

Увар. 499. Псалтырь, XVI в., в 4^о (19,4 × 15,2), молдавский полуустав, лл. 186; начало рукописи утрачено.

На л. 170 об. в орнаментальной рамке вкладная запись 1636 г.: «Сын псалтирь купи ермонах Стефан от святаа монастыр [далее строка вытерта, и чернилами другого цвета написано «Драгомирна»] да будет ему на про-

читание при его же животе грех его ради и родителей его и купи ею от ердиакона Варлаама от там ради осем талери при дни господина Иоанна Василлие воевода в лето 7144 а по его съмрети да будет святому монастыру и написана бысть в лето 7048 (?) а кто въсхощет извадити я от там да имаеет соперник отец и сын и святии дух аминь»⁵⁴.

На лл. 77 об., 156 и 174 плетеные заставки; на л. 171 заставка состоит из двух обращенных друг к другу драконов, держащих подножие одного и того же растения.

На лл. 5 об., 53 об., 60 об., 68 об., 77 об., 96, 103 об., 124 об., 140 об. — плетеные красочные инициалы, другие — в тексте растительного характера, золотые; заглавия псалмов и указания к тексту — также золотом. Текст разделен крупными киноварными точками.

На лл. 126 об., 129 — записи скорописью на румынском языке.

Л. 173 об. заполнен неискусными рисунками животных и записями на румынском языке.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 11, № 10;
П. М. Строев. Рукописи..., стр. 325, № 332.

Хлуд. 2. Псалтырь, XVI в., в 4⁰ (21 × 16,5), молдавский полуустав, лл. 154 (у последнего листа правая половина срезана).

Записи. На л. 70 об. позднейшим почерком XVII в.: «року 6720».

По лл. 2—26 затертая запись XVI в., из которой в настоящее время читается: «Сия книга богодухновенная псалтырь...».

На лл. 12 об., 13 об., 26 об., 27, 28—32, 37 об. — 43, 59, 61, 70—77 об., 88, 89, 103, 104, 140 об., 141—142 об. — позднейшие, частично стертые румынские записи.

На лл. 1 и 141 малые заставки простого плетения; на лл. 2 и 71 — большие заставки балканского плетения и инициалы того же стиля в красках, остальные инициалы киноварные. Вязь — молдавского типа, в начале кафизм инициалы плетеные.

А. Попов. Описание..., стр. 4—5, № 2.

Хлуд. 5. Псалтырь, XVI в., в малый 1⁰ (24,5 × 18,5), молдавский устав, лл. 243.

Рукопись украшена заставками балканского стиля с золотом — лл. 1, 110. Вязь выполнена золотом. Инициалы плетеные — в красках, растительного узора — золотом, простые — киноварью.

А. Попов. Описание..., стр. 4—51, № 2.

Увар. 498. Псалтырь, кон. XVI в., в 4⁰ (22,5 × 14,7), молдавский устав, лл. 234 (у л. 15 утрачена верхняя часть, строки 4—6 дописаны по подклеенной бумаге другим почерком; у л. 233 об. вытерты три нижние строки).

На лл. 233 об. — 234 многочисленные пробы пера и записи на румынском языке; на л. 2 (нижнее поле) мелким почерком запись на румынском языке.

На лл. 1, 119 плетеные заставки и инициалы⁵⁵. Такие же инициалы на лл. 34 об., 96 об., 143 об., 179 об., 210 об., остальные киноварные, крупного размера, частью с растительными украшениями. Заглавия — киноварные, слова разделены крупными киноварными точками.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 15, № 16;
П. М. Строев. Рукописи..., стр. 325, № 331.

⁵⁴ В этой надписи первоначальное название монастыря изменено на «Драгомир-ну», по-видимому, антикваром.

⁵⁵ На л. 1 заставка в зеленых тонах, близка к заставке в рукописи Увар. 91 с вкладной записью Стефана Великого (см. стр. 302 настоящего «Описания»).

Увар. 751. Псалтырь, кон. XVI в., в 4^о (17 × 13), молдавский полуустав, лл. 141 (конечных десяти листов недостает).

На л. 1 полустершаяся заставка балканского плетения; в тексте киноварные, а также большие плетеные инициалы.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 15, № 18;
П. М. Строев. Рукописи..., стр. 764, № 713.

Увар. 677. Служебник, кон. XVI в., в 4^о (21,4 × 15,3), молдавский полуустав, лл. 57.

Содержит литургии Иоанна Златоуста, Василия Великого и отрывок литургии преждеосвященных даров.

На л. 1 плетеная заставка золотом и красками (сильно стерлась); на л. 160 об. — малая заставка плетеная, золотом, но без красок; инициалы плетеные крупного размера.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. II, стр. 9, № 626;
П. М. Строев. Рукописи..., стр. 628, № 555.

Увар. 389. Триодь постная, кон. XVI в., в 1^о (26,6 × 19), молдавский полуустав, лл. 302.

На лл. 8, 8 об., 9, 10, 11 об., 12, 20 об., 87, 118 об. — записи на румынском языке; на л. 302 — румынская запись с датой 1736 г.

На л. 1 заставка с крестом и заглавие — киноварные; на л. 3 — плетеная заставка; на л. 159 — инициал тератологического типа, остальные — растительные или простые киноварные.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. II, стр. 115, № 759;
П. М. Строев. Рукописи..., стр. 689, № 621.

Увар. 717. Часослов, кон. XVI в., в 4^о (16,8 × 12,4), молдавский полуустав, лл. 92.

На л. 3 в составе ектении: «помолимся о благочъстивемъ и христолюбивемъ господине нашем имярек Иоанне воеводе...».

На л. 22 запись скорописью XVII в.: «спробовати пера и чернила чи добре буде писати».

На л. 1 единственный плетеный инициал; заголовки и инициалы в тексте — киноварные простые, а также растительного характера.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. II, стр. 82, № 704;
П. М. Строев. Рукописи..., стр. 708, № 659.

Увар. 88. Триодь цветная, кон. XVI — нач. XVII в., лицевая, в малый 1^о (25,5 × 17,5), молдавский полуустав, лл. 137 (лл. 9, 48 написаны позднее на другом пергаменте и вставлены вместо вырезанных).

Записи. По лл. 1—6 запись четкой скорописью: «Анастасие Кримкович⁵⁶ митрополит сучавский и даде и в новосъзданного своего монастырь Драгомирна иде же есть храм Съшествие святого Духа въ память себе и родителям его Иоанну Кримка и Кристина и аще хочет възети или продати от святого монастырь да будет проклет и треклет анафема маранафа от господа бога и от пречистыя его матере и от вьсех святых амин».

По лл. 8—22 запись румынской скорописью и на л. 22 — монокондилия с названием монастыря «Драгомирна».

На л. 7 миниатюра с изображением Моисея и Аарона в красках с золотым ассистом и на л. 28 — архангелы Михаил и Гавриил и шестикрылый серафим.

На лл. 1, 8, 10, 29, 43 — плетеные заставки в красках; инициалы — одни красочные, другие золотом; заглавия и строки вязи все написаны золотом.

⁵⁶ Такой же текст вкладной Анастасия Кримковича см. в Псалтыри около 1625 г. Увар. № 109, лл. 1—6, 55 об. (см. стр. 308 настоящего «Описания»).

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. II, стр. 424, № 327; П. М. Строев. Рукописи..., стр. 332, № 349; Арсений, еп. псковский. Исследования и монографии по истории молдавской церкви. СПб., 1904, стр. 51.

Увар. 135. Октоих 1—4 гласов, нач. XVII в., в 1^о (34,5 × 23,3), молдавский полуустав, лл. 239.

На л. 233 мелким полууставом XVII в.: «Сии ангелис писал много грешныи и недостоинныи раб божии Иванко. Аще ли въ коем слове или силе съгреших вы же отци святии и братиа прочитааще книгу сию исправленте духом кротости понеже не писа духъ святъ ни аггель, ну рука брэнна и зело грешна. Благословите а не кленъте да и вы благословение приимете от бога в веки аминь. В лето...» (дата стерта).

Рукопись украшена большими плетеными заставками в красках хорошей работы — на лл. 2, 62, 118, 176. Заставки меньшего размера — того же типа на лл. 1, 60 об., 117, 175; заглавия и инициалы, пометы на полях написаны золотом.

Переплет XVII в. — доски в тисненой коже.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. II, стр. 112, № 748; П. М. Строев. Рукописи..., стр. 266, № 275.

Увар. 102. Псалтырь, нач. XVII в., в 1^о (28,5 × 20), молдавский полуустав, лл. 181.

Записи. На л. 1 приписка на румынском языке 1700 г. (7208).

На лл. 1 об. — 3 крупными уставными буквами: «Magnifica D.NA Zophia de Zamiechow Lanczk ronska palatina Podoliae in pignus a mobis obtulie».

На л. 86 об. запись на румынском языке 1719 г. (7227).

На лл. 1, 87, 163 плетеные заставки красками и золотом прекрасной работы. В тексте большое количество плетеных узорных инициалов изящного рисунка, золотом с легкой расцветкой.

Переплет XVII в. — доски в коже, нижняя доска сломана, внутренняя сторона досок оклеена текстом из молдавского рукописного евангелия XVII в.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 16, № 22; П. М. Строев. Рукописи..., стр. 324—325, № 329.

Увар. 335. Псалтырь, нач. XVII в., в 1^о (31 × 19,4), молдавский полуустав⁵⁷, лл. 103 (лл. 87—103 бумажные⁵⁸).

На лл. 1, 46, 93 — плетеные заставки, выполненные одной желтой краской, так же как заглавия и инициалы.

На лл. 18 об., 19, 29 об., 32, 47, 52 об. употреблена киноварь.

На л. 92 об. приписка XIX в., относящая написание псалтыри к 1490 г. и называющая рукопись вкладом Стефана воеводы в Воронеж.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 16, № 23; П. М. Строев. Рукописи..., стр. 325, № 330.

Увар. 109. Псалтырь, около 1625 г., в 1^о (35,2 × 24,5), молдавский устав, лл. 121.

По лл. 1—6 об. скорописью запись XVII в.: «Сеи честныи и святыи псалтир да будет през въсех въ святии и великии пост прочитати до пасхи въ святуя церков потом да положит въ вистер церковнии стоити през лета. Сътвори смиренни архиепископ кир Анастасие Кримкович и митрополит Сучавский въ память себе и родителем своим Иоан Кримка и Кръстина и даде я въ новосъзданаго своего монастыр Драгомирна иде же есть

⁵⁷ Два почерка, см. лл. 1—8 и 47—86.

⁵⁸ Водяной знак — «Три полумесяца» + буквы IC под цветком (типа А. А. Гераклитов. Филиграния XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов. М., 1963, № 1510—1512, 1636 г.).

храм Съшествия святаго Духа и аще кто хоцет покусити или възети или украсти или продати от святаго монастыре без благословения да будет проклет и тръклет анафима маранафа и от 318 отец иже в Никеи и да имае съперник сам господь наш Исус Христос на страшнем его судище Христо-ве аминь. В лето 7133 месяца юнь 24. Въ дни благочыстиваго и христоро-биваго господина нашего Иоан Радул воевода Михневич господар земли молдавской...» (далее запись стерта).

На л. 55 об. вкладная запись Анастасия Кримковича 1625 г. повто-ряется.

На лл. 1 и 56 плетеные заставки в красках с золотом; в тексте большое количество плетеных и украшенных инициалов в красках с золотом.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 15, № 20;
П. М. Строев. Рукописи..., стр. 324, № 328.

УКАЗАТЕЛЬ НАИМЕНОВАНИЙ

Болгарские рукописи

Апостол апракос: XIV в. 278—279*; «То-мича» 278; нач. XV в. 283
Евангелие апракос: XIII в. 274—275; «Карпинское» 275—276; XIV в. 278—279
Евангелие тетр XIV в. 279, 282
Канонник XIV в. 282
Лествица XIII в. 276
Минея служебная, январь — март, XIV в. 281
Молитвослов XV в. 284
Октоих кон. XIII — нач. XIV в. 277
Паремийник кон. XIII — нач. XIV в. «Лобковский» 277—278
Пролог XIV в. 281, 282—283
Псалтырь: XIII в. «Норовская» 276; XIV в. 281; XV в. 284
Служебник: XIV в. 281; нач. XV в. 283—284
Стихирарь XIII в. 276
Трефологий нач. XV в. 284
Триодь постная XIV в. 281—283
Триодь цветная: XIII в. 277; кон. XIII в. 277; кон. XIV в. 283
Триодь цветная и постная кон. XIII в. 277
Шестоднев служебный кон. XIII в. 277

Сербские рукописи

Апостол апракос: XIV в. 289, 293; нач. XV в. 298
Евангелие (отрывок) XIII в. 286
Евангелие апракос XIV в. 289, 294; XV в. 299
Евангелие тетр XIV в. 289—290, 294—295; нач. XV в. 298—299; XV в. 300
Златоуст кон. XIV в. 295
Ирмологий XIV в. 290
Канон пасхальный XIV—XV вв. 298
Канонник XIV—XV вв. 298
Кормчая: 1305 г. «Рашская» 286—288; нач. XV в. 299
Минея служебная, ноябрь XIII в. 286
Минея служебная, март XIII в. 286
Минея служебная, июнь — август нач. XIV в. 288
Минея служебная, март — май кон. XIV в. 295—296

* Курсивом набраны номера страниц настоящего «Описания».

Минея служебная, сентябрь и октябрь 2-й пол. XIV в. 291—292
Минея служебная, декабрь 2-й пол. XIV в. 292
Минея служебная, январь 2-й пол. XIV в. 292
Минея служебная, март — август 2-й пол. XIV в. 292—293
Минея служебная, декабрь и январь XIV в. 295
Минея служебная, март и апрель кон. XIV в. 295—296
Минея служебная, май и июнь кон. XIV в. 296
Октоих: нач. XIV в. 288, 290; XV в. 299
Паремийник XIII в. 286
Поучения аввы Дорофея кон. XV в. 300—301
Пролог март — август 1370 г. 288
Пролог годовой XIV в. 290—291
Псалтырь XIV в. 291, 293
Сборник: кон. XIV в. 296—297; XV в. 300
Синаксарник: XIII в. 286; XIV в. 291
Слово об Иосифе XV в. 300
Стихирарь XIV в. 291
Торжественник кон. XIV в. 297
Требник кон. XIV в. 297
Трефологий: XIV в. 293, 297—298; нач. XV в. 299
Триодь цветная 1392 г. 288
Устав церковный XV в. 300
Шестоднев Иоанна, экзарха болгарского, 1263 г. 284—286
Шестоднев служебный кон. XIV в. 298

Молдавские рукописи

Апостол XVI в. 304, 305
Евангелие тетр: 1491 г. 301; 1492 г. 301; 1498 г. 302; кон. XV в. 302—303; XVI в. 305
Канонник XIV в. 301
Октоих нач. XVII в. 308
Псалтырь: XV в. 302; XVI в. 305—306, 307; нач. XVII в. 308; около 1625 г. 308—309
Служебник: 1552 г. 304; 1574 г. 304; кон. XVI в. 307
Триодь постная кон. XVI в. 307
Триодь цветная: 1543 г. 303; кон. XVI в. — нач. XVII в. 307—308
Часослов кон. XVI в. 307

**ПУБЛИКАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ,
ТРУДЫ ПО АРХЕОГРАФИИ
И СПЕЦИАЛЬНЫМ ИСТОРИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ
ЗА 1964—1965 ГОДЫ ***

Труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина

Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, изд. 2-е. М., Политиздат, 1964, т. 35, 526 стр.; т. 36, 806 стр.; 1965, т. 37, 600 стр.; т. 38, 645 стр.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Л. Г. Моргана. М., Политиздат, 1965, 240 стр.

Два письма Фридриха Энгельса. Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Публ. подгот. Т. Л. Артемьева.— «История СССР», 1965, № 5, стр. 114—117.

Документы К. Маркса и Ф. Энгельса. Публ. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Подгот. Л. Н. Владимиров, А. С. Дергунова и др.— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 1, стр. 3—9.

Из переписки Фридриха Энгельса с Полем и Лаурой Лафаргами. Публ. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Подгот. Т. Л. Артемьева, Н. С. Румянцева. Под ред. Б. Г. Тартаковского.— «Вопросы философии», 1965, № 4, стр. 145—160; № 5, стр. 126—140.

Из рукописи Карла Маркса «Критика политической экономии» (черновой набросок 1857—1858 гг.). Публ. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Подгот. В. С. Выгодский. Под ред. В. К. Брушлинского.— «Вопросы философии», 1965, № 8, стр. 126—143.

Новые письма Фридриха Энгельса (П. Лафаргу — 1889, 1890 гг.; Э. Вайяну — 1890 г.). Публ. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Подгот. В. А. Морозова.— «Вопросы философии», 1965, № 3, стр. 141—148.

Письма Ф. Энгельса (Полю и Лауре Лафарг и П. Л. Лаврову). Публ. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Подгот. И. А. Арманд, А. К. Воробьева [и др.]— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 7, стр. 3—10.

Письма Ф. Энгельса (Публ. писем к П. Лафаргу, 1888—1889 гг.). Подгот. Л. Р. Миськевич.— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 6, стр. 3—10.

Речь К. Маркса о Парижской коммуне. Публ. подгот. И. А. Бах и В. Г. Мосолов.— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 3, стр. 3—4.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений, изд. 5-е. М., Политиздат, 1965, т. 50 (Письма. Октябрь 1917 — июнь 1919), 624 стр.; т. 51 (Письма. Июль 1919 — ноябрь 1920), 574 стр.; т. 52 (Письма. Ноябрь 1920 — июнь 1921), 552 стр.; т. 53 (Письма. Июнь — ноябрь 1921), 546 стр.; т. 54 (Письма. Ноябрь 1921 — март 1923), 864 стр.; т. 55 (Письма к родным. 1893—1922), 619 стр.

Ленин В. И. Начало революции в России. Уроки Московского восстания. М., Политиздат, 1965, 16 стр.

Ленин В. И. О коммунистической нравственности (Сборник). Сост. Н. К. Конышев. Изд. 3. М., Политиздат, 1965, 280 стр.

Ленин В. И. Об идеологической работе. Сборник. М., Политиздат, 1964; 1965, 435 стр.

Ленин — мастер революционной пропаганды. (Сборник. Речи, выступления, доклады В. И. Ленина и отрывки из воспоминаний современников). Изд. 2, переработ. и доп. Сост. А. В. Толмачев. М., Политиздат, 1965, 336 стр.

Хрестоматия по истории КПСС. В 2-х томах. Подгот. Б. В. Гаубих, К. М. Темирбаев, С. А. Юдачев. Т. 1. Произведения В. И. Ленина. М., Политиздат, 1965, 632 стр.

* Составитель И. Е. Тамм.

Источники по истории периода феодализма

Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Сб. документов. Под ред. А. Иоаннисяна. Т. 2. Ч. 1. Сост. П. Т. Арутюнян, С. А. Тер-Авакимова, В. А. Акопян. Ереван, 1964, 396 стр.

Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». (Исследования и тексты). М.—Л., Изд-во «Наука», 1965, 231 стр.

Боевое содружество русского и грузинского народов. Публ. документов и предисл. Ш. Чхетия, А. Иовидзе (на груз. и русск. яз.).—«Исторический вестник», № 17—18. Тбилиси, 1964, стр. 266—475.

Т. Н. Грановский об «Отечественных записках». (Письмо, датированное осенью 1844 г.). Публ. подгот. С. А. Асиновская.—«История СССР», 1965, № 5, стр. 126—127.

Документы о хлебопашестве в селе Маган. (К истории земледелия в Якутии до-советского периода). Публ. подгот. Г. П. Башарин.—«Якутский архив» (Сб. статей и документов). Якутск, 1964, стр. 163—174.

Документы об освободительной войне украинского народа. 1648—1654 гг. Сост.: А. З. Барабой, И. Л. Бутяч [и др.]. Киев, 1965, 826 стр.

Записи XVI—XVII веков на рукописях собрания Е. Е. Егорова. Публ. подгот. С. И. Сметанина.—«Археографический ежегодник за 1963 год». М., 1964, стр. 358—396.

Из документов о политике царизма в отношении чукчей. (Публ. документов 1806 г.). Подгот. Т. Г. Сизганова.—«Якутский архив» (Сб. статей и документов). Якутск, 1964, стр. 156—162.

Из истории русско-грузинских отношений. Посольство Картло-Кахетинского царства в России. Публ. документов и предисл. Я. Цинцадзе (на груз. и русск. яз.) — «Исторический вестник», № 17—18. Тбилиси, 1964, стр. 152—265.

Из прошлого Западной Якутии. (Документы 1795 г.). Публ. подгот. А. С. Парникова.—«Якутский архив» (Сб. статей и документов). Якутск, 1964, стр. 145—155.

Исторические связи народов СССР и Румынии в XV — начале XVIII в. Документы и материалы. В 3-х томах. Ред. колл.: Я. С. Гросул [и др.]. Т. 1. 1408—1632. Ред. колл.: Л. Н. Пушкарев [и др.]. Сост.: Д. П. Богдан [и др.]. М., Изд-во «Наука», 1965, 363 стр.

История Саратовского края. 1590—1917. Хрестоматия в помощь учителю истории. Сост.: И. И. Бабинов, В. М. Гохлернер, М. Я. Косенко [и др.]. Саратов, 1964, 324 стр.

К р и ж а н и ч Юрий. Политика. (Текст и переводы). Подгот. к печ. В. В. Зеленин. Пер. и коммент. А. Д. Гольдберг. Под ред. и с предисл. М. Н. Тихомирова. М., Изд-во «Наука», 1965, 735 стр.

Начало русской колонизации бассейна р. Уды. (Документ 1749 г.). Публ. подгот. Е. М. Залкинд.—«Культура и быт народов Бурятии». Улан-Удэ, 1965, стр. 142—144.

Новые новгородские грамоты XIV—XV вв. Подгот. к печати А. Л. Хорошкевич.—«Археографический ежегодник за 1963 год». М., 1964, стр. 264—276.

Охтинский химический комбинат. 250 лет. 1715—1965. Очерки, документы, воспоминания. Под ред. С. И. Тюльганова. Сост.: А. С. Калейс, Л. А. Никулина [и др.]. [Л.], Изд-во ЛГУ, 1965, 550 стр.

Памятники обычного права Дагестана XVII—XIX вв. Архивные материалы. Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М., Изд-во «Наука», 1965, 279 стр.

Подлинные документы о плавании С. И. Дежнева. Публ. подгот. Т. Д. Лавренцова.—«Русские арктические экспедиции XVII—XX вв. Вопросы истории изучения и освоения Арктики. Сборник». Л., 1964, стр. 127—143.

Полное собрание русских летописей. Т. 29. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. Т. 30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. Отв. ред. акад. М. Н. Тихомиров. М., Изд-во «Наука», 1965, 390 стр.; 240 стр.

Правосудье Митрополичье. Текст. Исследование. Подгот. акад. М. Н. Тихомиров.—«Археографический ежегодник за 1963 год». М., 1964, стр. 32—55.

Радищев — читатель летописи. Публ. и вступит. ст. Ю. М. Лотмана.—«Ученые записки Тартуского гос. ун-та», вып. 167. Труды по русск. и слав. филологии, № 8. Тарту, 1965, стр. 213—234.

Разрядный список 1618—1619 гг. поместных казаков Рязани. Публ. подгот. Н. П. Долинин.—«Археографический ежегодник за 1963 год». М., 1964, стр. 397—407.

Русские документы XVII в. в Галле (ГДР). Публ. подгот. Б. Б. Кафенгауз и Н. Г. Савич.—«Археографический ежегодник за 1963 год», М., 1964, стр. 408—419.

Русско-индийские отношения в XVIII в. Сб. документов. Сост.: Р. В. Овчинников, М. А. Сидоров. М., Изд-во «Наука», 1965, 656 стр.

Горопецкая книга 1540 года. Подгот. к печати М. Н. Тихомиров и Б. Н. Флоря.—«Археографический ежегодник за 1963 год». М., 1964, стр. 277—357.

Хрестоматия по истории русской книги. 1564—1917 Сост. Л. А. Везирова. Ред. А. Д. Эйхенгольц. М., Изд-во «Книга», 1965, 378 стр.

Источники по истории периода капитализма

- В годы подполья. 1910 г.—февр. 1917 г. Сб. воспоминаний. Н. К. Крупская, Е. Д. Стасова, Н. А. Семашко [и др.]. М., Политиздат, 1964, 383 стр.
- Восстание 1863 г. Материалы и документы. Общественно-политическое движение на Украине... Т. 1... 1856—1862 гг. Т. 2... 1863—1864 гг. Ред. колл.: В. Д. Королюк [и др.]. Киев, 1963, LIV+387 стр.; 1964, XLIX+551 стр.
- Восстание 1863 года. Материалы и документы. Т. 5. Революционный подъем в Литве и Белоруссии в 1861—1862 гг. Ред. колл.: В. Дьяков [и др.] М., Изд-во «Наука», 1964, LXIX+707 стр. (на русск. и польск. яз.).
- Доклады М. В. Родзянко Николаю II. Вступит. ст. и публ. И. И. Астафьева.— «Исторические записки», т. 75, М., 1965, стр. 306—307.
- Документы Бюро ЦК РСДРП в России (июль 1914 г.—февраль 1917 г.). (Из материалов многотомной истории КПСС).— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 8, стр. 90—100; № 9, стр. 79—86.
- Документы о И. П. Бурнашеве. Публ. подгот. А. Д. Сыроватский.— «Якутский архив» (Сб. статей и документов). Якутск, 1964, стр. 208—215.
- Документы о рабочем движении и деятельности большевиков Закавказья накануне и в период нового революционного подъема (1910—1914 гг.). Публ. подгот. Г. А. Арутюнов.— «Вестник архивов Армении», Ереван, 1964, № 3, стр. 3—32.
- Из переписки ЦК РСДРП с местными большевистскими организациями (1911—1912 гг.). Публ. документов. Вступ. ст. С. Т. Белякова и А. М. Володарской.— «Вопросы истории КПСС», 1964, № 10, стр. 72—86.
- «Колокол» газета А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Вольная русская типография. 1857—1867. Лондон — Женева. Факсимильное изд. в 11 вып. Предметный указатель к I—X вып. Сост.: М. Н. Брусиловская, М. Г. Вандалковская, Ю. Н. Емельянов, Л. Ф. Кузьмина. М., Изд-во «Наука», 1964, 32 стр.
- Крестьянское движение в России в годы первой мировой войны. Июль 1914 г.—февр. 1917 г. Сб. документов. Сост.: М. А. Гузунов [и др.]. Ред. А. М. Анфимов. М.—Л., Изд-во «Наука», 1965, 605 стр.
- Материалы к истории русско-грузинских культурных взаимоотношений в области техники (на груз. и русск. яз.). Публ. документов и предисл. Б. Тогоидзе.— «Исторический вестник», № 17—18. Тбилиси, 1964, стр. 477—510.
- Наши публикации. К 60-летию первой русской революции. (Документы о революционных выступлениях на Алтае в 1905—1907 гг.). Публ. подгот. Р. Скворцова.— «Алтай», Барнаул, 1965, № 1 (32), стр. 88—93.
- Неизвестное письмо И. Н. Мышкина (революционного народника). 1879 г. Публ. подгот. К. Г. Ляшенко.— «Вопросы архивоведения», 1964, № 4, стр. 92—94.
- Неизвестное письмо Н. П. Огарева (Из рукоп. фонда Научной б-ки им. Н. И. Лобачевского). Публ. подгот. Е. Ильенко, В. Аристова.— «А. И. Герцен, Н. П. Огарев и общественное движение в Поволжье и на Урале» (Сб. статей). [Казань], 1964, стр. 208—210.
- Неопубликованная статья А. Д. Ерицяна (А. Д. Ерицова. 80-е годы XIX в.). Публикация. Предисл. А. С. Амбаряна.— «Вестник архивов Армении», Ереван, 1964, № 3, стр. 39—55.
- Неопубликованные письма Фритьофа Нансена к русским ученым. (Из архива АН СССР. 1897—1929 гг.)— «Сибирские огни», Новосибирск, 1965, № 6, стр. 151—156.
- Партия и Советы в 1905 г. (Руководящие органы революционной власти трудящихся в 1905 г.). Хроника событий.— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 2, стр. 89—92.
- Письма из царской неволи. (Публ. писем Г. И. Петровского из тюрьмы, 1914—1917 гг.). Подгот. И. М. Дажина.— «Сибирские огни», Новосибирск, 1965, № 9, стр. 122—136.
- Письма В. Г. Короленко, Н. Ф. Анненского и В. А. Мякотина В. П. Волгину. Публ. подгот. Ю. П. Мадор.— «История социалистических учений. Памяти акад. В. П. Волгина». Сб. статей. М., Изд-во «Наука», 1964, стр. 486—490.
- Помощь населения и местных властей Якутии в спасении членов экспедиции Джорджа Де-Лонга. Публ. подгот. В. Н. Иванов, Л. Т. Иванова.— «Якутский архив» (Сб. статей и документов). Якутск, 1964, стр. 175—207.
- Последний временщик последнего царя (Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о Распутине и разложении самодержавия). Вступ. ст. и послесл. А. Л. Сидорова.— «Вопросы истории», 1964, № 10, стр. 117—135; № 12, стр. 90—103; 1965, № 1, стр. 98—110; № 2, стр. 103—121.
- Революционное народничество 70-х годов XIX века. Сб. документов и материалов. В 2-х томах. Ред. колл.: С. Н. Валк [и др.]. Т. 2. 1876—1882. Сост. С. С. Волк и В. Н. Гинева. Под ред. и с предисл. С. С. Волка. М.—Л., Изд-во «Наука», 1965, 472 стр.
- Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. 50 лет. 1905—1955. Гл. ред. А. Л. Сидоров [и др.]. Второй период революции. 1906—1907 гг. Под ред. Н. С. Трусовой [и др.]. Кн. 2. Январь — июнь 1907 г. Сост.: Г. В. Богданов, В. К. Голловников [и др.]. М., Изд-во «Наука», 1965, 522 стр.
- Русские документы об экспедиции по Северо-Восточному проходу на пароходе «Вега» (1878—1879 гг.). Публ. подгот. М. И. Белов.— «Русские арктические экспеди-

ции XVII—XX вв. Вопросы истории изучения и освоения Арктики». Сборник, Л., 1964, стр. 144—232.

Товарищи в борьбе. Письма соратников В. И. Ленина. 1896—1900. Авт. вступ. ст. и сост. Г. Е. Хаит. Красноярск, 1965, 252 стр.

Хозяйственное описание и оценка имений наследников умершего генерал-лейтенанта князя Давыда Александровича Чавчавадзе. Публ. подгот. И. Качиури.— «Труды Телавского гос. пед. ин-та», Тбилиси — Телави, г, V, 1965, стр. 35—52.

Источники по истории советского периода

Аврамов Р. П. Три встречи с В. И. Лениным (Публ. отрывков из автобиографии бывшего ответств. работника Наркомвнешторга Р. П. Аврамова, написанной им в 1926 г.).— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 10, стр. 99—101.

Агентурный центр иностранной интервенции и белогвардейщины в Казахстане. Публ. подгот. Н. Калита.— «Вопросы истории Компартии Казахстана (Сб. статей)», вып. 2. Алма-Ата, 1964, стр. 275—300.

Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине. Сост. К. Б. Сурикова. М., Изд-во «Наука», 1965, 479 стр.

Братская ГЭС. Сб. документов и материалов. Предисл. М. Ф. Журавлева. Т. I. 1955—1961. Сост.: Я. П. Тарасенко, А. Я. Шапранова [и др.]. [Иркутск], 1964, 557 стр.

Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1963 г. Сб. документов. Сост.: И. А. Кирилин, В. А. Калякина, Н. Ф. Потапова. М., Изд-во «Международные отношения», 1964, 382 стр.

Во имя победы. Помощь трудящихся Якутии фронту в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (личными средствами). Сб. документов и материалов. Якутск, 1965, 200 стр.

Восстановительный период в Северной Осетии. 1921—1925 гг. Сб. документов. Сост.: А. К. Джанаев, Е. П. Кричина [и др.]. Орджоникидзе, 1965, 372 стр.

Движение за коммунистический труд в промышленности СССР. 1958—1963 гг. Сб. документов и материалов. Предисл. Л. С. Рогачевской. Сост.: Н. Ф. Волкова [и др.]. М., Изд-во «Наука», 1965, 413 стр.

Дело Рихарда Зорге. (Документы следствия и судебного процесса в Японии). Публ. подгот. С. Л. Будкевич.— «Международная жизнь», 1965, № 4, стр. 106—115; № 6, стр. 97—105.

Дементьева И. А., Агаянц Н. И., Яковлев Е. В. Товарищ Зорге. Документы, воспоминания, интервью о подвиге советского разведчика. М., Изд-во «Советская Россия», 1965, 136 стр.

Деятельность органов партийно-государственного контроля по совершенствованию государственного аппарата (От XII до XVI съезда партии). Сб. документов. Сост.: Ю. П. Дзагурова, Т. Ф. Авраменко [и др.]. М., Изд-во «Мысль», 1964, 335 стр.

Документы. (Из истории героической борьбы трудящихся Абхазии за установление Советской власти, 1918—1921). Подгот. Г. Дзидзария.— «Труды Сухумского гос. пед. ин-та», т. 17, 1964, стр. 162—165.

Документы внешней политики СССР. (Комис. по изд. дипл. документов: А. А. Громыко (предс.) [и др.]. Т. 10. 1 янв.—31 дек. 1927 г. Ред. колл.: И. М. Горохов [и др.]. М., Политиздат, 1965, 687 стр.

Документы героических лет. (1941—1945 гг.).— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 5, стр. 65—78.

Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Ред. колл.: советск. часть И. А. Хренов (отв. ред.) [и др.]; польск. часть Н. Гонсеровская-Грабовская (отв. ред.) [и др.]. Т. 3. Апр. 1920 г.—март 1921 г. Подгот. О. Вроньский [и др.]. М., Изд-во «Наука», 1965, 607 стр.

Документы интернациональной пролетарской солидарности. (Публ. материалов 1930 г. о поддержке трудящихся Бессарабии в их борьбе за воссоединение с Советской Родиной). Вступ. ст. Я. Копанского.— «Коммунист Молдавии», Кишинев, 1965, № 6, стр. 33—39.

Документы о государственной деятельности С. Сейфуллина. (К 70-летию со дня рождения). Публ. подгот. С. С. Голубятников.— «Вопросы истории Компартии Казахстана» (Сб. статей), вып. 2. Алма-Ата, 1964, стр. 256—274.

Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Сб. документов и материалов. Сост.: Е. Г. Ботина, А. П. Ботин [и др.]. Краснодар, 1965, 296 стр.

Документы рассказывают (Публ. отрывков из архивных материалов ВМФ о борьбе с немецко-фашистскими захватчиками).— «Морской сборник», 1965, № 2, стр. 10—17.

Донбасс — Кузбасс. Сб. документов о творческих связях горняков Донецкого и Кузнецкого угольных бассейнов. Сост.: А. В. Волченко, А. С. Мазюков [и др.]. Донецк, 1964, 150 стр.

Из истории Магнитогорского металлургического комбината и города Магнитогорска (1929—1941 гг.). Сб. документов и материалов. Вступ. ст. В. Н. Елисевой. Сост.: Э. С. Кузьмина [и др.]. Челябинск, 1965, 276 стр.

Из истории электрификации советской Якутии. Публ. подгот. Н. А. Гоголев.— «Якутский архив». (Сб. статей и документов). Якутск, 1964, стр. 221—222.

Из переписки С. А. Новгородова (1921 г.). Публ. подгот. Е. Е. Алексеев.— «Якутский архив» (Сб. статей и документов). Якутск, 1964, стр. 216—220.

Из приветствий якутов В. И. Ленину. Публ. подгот. Л. Т. Иванова.— «Якутский архив» (Сб. статей и документов). Якутск, 1964, стр. 7—10.

Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Сборник. Ред. колл.: Х. Ш. Иноятов [и др.]. Сост. А. Г. Багрянцев, А. С. Елагин [и др.]. Т. 1. Май 1918 г.— сент. 1919 г. Т. 2. Сент. 1919 г.— дек. 1920 г. Алма-Ата, 1963, 701 стр.; 1964, 724 стр.

История индустриализации СССР. Завершение восстановления промышленности и начало индустриализации Северо-Западного района (1925—1928 гг.). Сборник. Документы и материалы. Сост.: Е. И. Зисельсон, Н. Б. Лебедева, Ю. С. Токарев. Под ред. С. И. Тюльпанова. Л., 1964, 394 стр.

История партийной организации Ташкентского завода имени Октябрьской революции. Сб. документов. Ред. колл.: А. И. Зевелев [и др.]. Ташкент, 1965, 299 стр.

История Харьковского паровозостроительного завода. Сб. документов и материалов. Т. 2. 1917—1932. Сост.: М. П. Авдушева, В. А. Вострикова [и др.]. Харьков, 1965, 456 стр.

История Харьковского тракторного завода им. Орджоникидзе. Сб. документов и материалов. Т. 2. Июнь 1941—1962 гг. Сост.: Н. К. Калужная, Л. Ф. Майстренко [и др.]. Харьков, 1965, 294 стр.

К истории социалистической индустриализации Грузинской ССР. Зестафонский завод ферросплавов. Публ. документов и предисл. А. Кочлавашвили [и др.]. (На груз. и русск. яз.).— «Исторический вестник», № 17—18, Тбилиси, 1964, стр. 1—151.

К 150-летию вхождения Азербайджана в состав России. (Публ. новых документов ЦГАОР Азерб. ССР периода строительства социализма в республике, 1922—1936).— «Вестник архивов Азерб. ССР». Баку, 1965, № 3, стр. 5—39.

Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Сб. документов и материалов. В 2-х томах. Сост.: Б. А. Акжанов, Т. Б. Балакаев [и др.]. Т. 1. Июль 1941—1943 гг. Алма-Ата, 1964, 596 стр.

Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918—1920. Сб. документов и материалов. Под ред. Я. А. Балагурова и В. И. Машезерского. Петрозаводск, 1964, 648 стр.

Коммунизм рождается сегодня! Сб. документов. Сост. Е. Г. Кревских, Н. Г. Курыбина [и др.]. Под ред. Н. Г. Курыбиной и А. А. Рослякова. Ашхабад, 1964, 196 стр.

Коммунистическая партия Таджикистана в документах и цифрах. (1924—1963 гг.). Сб. документов и материалов о росте и регулировании состава партийной организации. Сост.: Э. М. Лившиц [и др.]. Под ред. В. А. Козачковского. Душанбе, 1965, 234 стр.

Контроль по-ленински. Документы рассказывают (об организации и деятельности органов НК-РКК на Дону). Сост.: О. А. Богдановская [и др.]. Ростов н/Д, 1965, 78 стр.

Крупская Н. К. О Ленине. Сб. статей и выступлений. Изд. 2, доп. М., Политиздат, 1965, 398 стр.

Культурное строительство в Воронежской губернии (1918—1928 гг.). Сб. документов. Введ. Е. Г. Шуляковского. Сост.: В. М. Проторчина, М. Г. Чечуро. Воронеж, 1965, XXIV+372 стр.

В. И. Ленин и Татария. Сб. документов, материалов и воспоминаний. Сост.: М. А. Сайдашева, Ю. В. Бурнашева. Казань, 1964, 359 стр.

Ленин с нами. Сборник документов и материалов. Сост.: А. Магомедов, Н. Фриммер. Махачкала, 1965, 88 стр.

Луганские коммунистические. Сб. документов и материалов о коллективах коммунистического труда на предприятиях и стройках Луганщины. (1958—1964 гг.). Под ред. и с предисл. Ю. Ф. Пономаренко. Донецк, 1965, 171 стр.

Марш ударных бригад. Молодежь в годы восстановления народного хозяйства и социалистического строительства. 1921—1941 гг. Сб. документов. Сост.: Л. И. Аранова, Л. М. Зак [и др.]. [М.], Изд-во «Молодая гвардия», 1965, 479 стр.

Мы придем к победе коммунистического труда. Сб. документов и материалов о движении за коммунистический труд в Татарской АССР. Сост. М. Б. Кочурова. Казань, 1964, 315 стр.

Научная организация труда двадцатых годов. Сб. документов и материалов. Ред. М. М. Вассер. Сост.: Н. С. Ильенко и К. Ш. Шамсутдинов. Казань, 1965, 766 стр.

Начало большого пути. Сб. документов и материалов к 40-летию образования Молдавской ССР и создания Компартии Молдавии. Сост.: Н. К. Бибилейшвили, Н. И. Журавлев, К. Е. Олейник. Кишинев, 1964, 151 стр.

Неопубликованные письма Н. П. Горбунова В. И. Ленину. Публ. подгот. С. Т. Беляков.— «Вопросы истории естествознания и техники. Сб. статей», вып. 18. М., 1965, стр. 99—103.

Неопубликованные письма А. В. Луначарского. (К 90-летию со дня рождения).— «Вестник АН СССР», 1965, № 10, стр. 79—85.

Новые документы из жизни Я. М. Свердлова. (Из фондов Госархива Свердловской обл.).— «Урал», Свердловск, 1965, № 6, стр. 158—162.

Новые документы о деятельности Алибия Тогжановича Джангильдина (К 80-летию со дня рождения). Публ. подгот. И. П. Староверова и Н. К. Крючкова.— «Вопросы истории Компартии Казахстана» (Сб. статей), вып. 2. Алма-Ата, 1964, стр. 241—255.

Новые материалы о Мусе Джалиле. (В Партархиве Татарского обкома КПСС).— «Вопросы архивоведения», 1964, № 3, стр. 143—144.

Новый документ Октября. (Отчет Отделения ЦК РСДРП(б) в Смольном за сент. 1917 г.). Публ. подгот. В. В. Аникеев.— «Вопросы архивоведения», 1964, № 4, стр. 86—89.

О военной работе А. В. Луначарского. Публ. подгот. А. Л. Кубланов.— «История СССР», 1965, № 5, стр. 119—125.

Образование Тувинской областной организации КПСС. Публ. подгот. С. Ш. Мындрич.— «Ученые записки» (Тувин. науч.-исслед. ин-т яз., лит-ры и истории), вып. 11. Кызыл, 1964, стр. 365—381.

Огненные годы. Молодежь в годы Великой Отечественной войны Советского Союза за 1941—1945 годов. Сб. документов. Сост.: Г. Д. Ларин, И. М. Лобанихина [и др.]. М., Изд-во «Молодая гвардия», 1965, 527 стр.

Он брал Зимний. (Публ., посвященная В. А. Антонову-Овсеевко). Подгот. А. Ракигин. Вступ. ст. Е. Д. Стасовой.— «Новый мир», 1964, № 11, стр. 200—212.

Партизанское движение в Бурятии. Сб. документов. Ред. колл.: Б. Д. Цибилов (отв. ред.), Г. М. Семина. Улан-Удэ, 1965, 456 стр.

Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сб. документов. В 2-х томах. Сост.: Т. В. Высоцкая, З. В. Лыгалова [и др.]. Т. 2. Янв. 1943 — июль 1945. Кемерово, 1965, 280 стр.

Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сб. документов и материалов к 20-летию великой победы. Сост.: И. И. Кузнецов [и др.]. Иркутск, 1965, 392 стр.

Пензенская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сб. документов и материалов. Под ред. Н. В. Христофорова. Саратов, 1964, 299 стр.

Письма В. И. Ленину. (Письма и телеграммы профактива, 1922—1923 гг.). Публ. подгот. Д. Т. Субботин.— «Советские профсоюзы», 1965, № 7, стр. 7—8.

Письма А. В. Луначарского (1920—1922 гг.). Публ. И. Смирнова.— «Новый мир», 1965, № 4, стр. 241—255.

Письмо Г. К. Орджоникидзе о первой встрече с В. И. Лениным. Публ. подгот. В. Ю. Самедов.— «История СССР», 1965, № 5, стр. 117—119.

По следам ленинских поручений. (Документы). (Переписка Управделами СНК за 1918—1922 гг. с различными учреждениями). Предисл. М. И. Захарцевой и Л. А. Шапиро.— «История СССР», 1965, № 2, стр. 74—96.

Промышленность и рабочий класс Украинской ССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.). Сб. документы и материалы. Сост.: П. П. Бачинский, А. В. Бондаревский [и др.]. Киев, 1964, 593 стр.

Районные Советы Петрограда в 1917 году. Протоколы, резолюции, постановления общих собраний и заседаний исполнительных комитетов. В 3-х томах. Сост.: Б. Д. Гальперина, И. М. Рогозина, В. И. Старцев (отв. сост.). Т. 1—2. М.—Л., Изд-во «Наука», 1964, 374 стр.; 1965, 331 стр.

Религиозное сектантство в Латвии. 1920—1940. Сб. документов. Сост. З. В. Балевиц. Рига, 1964, 216 стр.

Свидетельства врага. (Публ. трофейных документов гитлеровского командования о боях в районе Воронежа, 1942 г.). Подгот. И. Бирюлин. «Подъем», Воронеж, 1965, № 4, стр. 121—132.

Солдаты Октября. (Публ. документов периода Октябрьской революции об установлении Советской власти в Прибалтике и защите латышскими стрелками Петрограда от контрреволюции).— «Дружба народов», 1965, № 7, стр. 211—225.

Социалистическое переустройство сельского хозяйства Молдавской АССР.— (1920—1937 гг.). Сб. документов. Сост.: Я. С. Афтеник, К. В. Стратиевский, И. И. Терехина. Кишинев, 1964, 480 стр.

Социалистическое соревнование в СССР. 1918—1964. Документы и материалы профсоюзов. Сост.: З. К. Звездин, И. И. Белоносов, М. И. Хлусов. [М.], Профиздат, 1965, 495 стр.

Строки, опаленные войной. Сб. документов в помощь лекторам, пропагандистам и агитаторам к 20-летию Великой Победы советского народа над фашистской Германией. Новосибирск, 1965, 164 стр.

Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик. Сб. документов. 1917—1937 гг. В 7-ми томах. Т. 6. 1923—1937 гг. Сост.: А. З. Бегиян, А. М. Давидович [и др.]. Т. 7. Ред. колл.: Ф. И. Калинин [и др.]. 1923—1937 гг. Сост.: А. М. Давидович, Х. С. Саматова [и др.]. М., Изд-во «Юрид. лит-ра», 1964, 820 стр.; 1965, 847 стр.

Таким был Ленин. Воспоминания современников. (Г. М. Кржижановского, Н. К. Крупской, Р. С. Землячки, А. В. Луначарского [и др.]). Сост.: Г. Жук, В. Слуцкая. М., Политиздат, 1965, 607 стр.

Торжество ленинской национальной политики. Публ. документов.— «Дружба народов», 1965, № 11, стр. 208—212.

Трудящиеся Грузии — В. И. Ленину. (1921—1924 гг.). Сб. документов. Сост.: М. В. Натмеладзе, Н. Г. Датешидзе. Тбилиси, 1964, 210 стр.

М. И. Ульянова — секретарь «Правды». (Статьи и речи. Письма и документы. Воспоминания). Вступ. ст. Р. Лаврова и К. Маштаковой. Сост.: З. Д. Блисковский и др. [М.], Изд-во «Правда», 1965, 339 стр.

Фрунзе М. В. Избранные произведения. Введ. Р. Малиповского. Сост. Е. П. Мозжухин. М., Воениздат, 1965, 528 стр.

Харьковская партийная организация в борьбе за восстановление и развитие народного хозяйства. Август 1943—1950 гг. Сб. документов и материалов. Сост.: М. П. Авдушева, Л. Г. Антопец [и др.]. Харьков, 1964, 443 стр.

Харьковщина в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941—1943 гг. Сб. документов и материалов. Сост.: Н. К. Каложная, Л. Ф. Майстренко [и др.]. Харьков, 1965, 428 стр.

Хрестоматия по истории КПСС. В 2-х томах. Т. 2. (Программы РСДРП, РКП(б) КПСС, резолюции съездов, постановления и другие партийные документы). М., Политиздат, 1965, 775 стр.

Человеку, другу, вождю. Саратовцы В. И. Ленину и о В. И. Ленине. Сб. документов. 1918—1924 гг. Сост.: Т. Карташова [и др.]. Саратов, 1965, 103 стр.

Юго-Осетия в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Документы и материалы. Сост.: Б. З. Плиев, С. С. Касабиев [и др.]. Цхинвали, 1963, 570 стр.

Источники по всеобщей истории

Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. (Текст и перевод). Подгот. М. Н. Ботвинский, Я. С. Лурье и О. В. Творогов. М.—Л., Изд-во «Наука», 1965, 269 стр.

В стане врага перед поражением. (Новые документы из трофейного фонда Архива Министерства обороны СССР).— «Вопросы истории», 1965, № 6, стр. 115—127.

Генеральный Совет Первого Интернационала. Протоколы. 1870—1871. М., Политиздат, 1965, XVI+483 стр.; Протоколы. 1871—1872. М., Политиздат, 1965, XVI+464 стр.

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Народной Республикой. (От 21 апр. 1945 г.).— «Новое время», 1965, № 16, стр. 31—32.

Документы Г. М. Димитрова к VII конгрессу Коммунистического Интернационала.— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 7, стр. 83—88.

Древнейший пергамен Ленинградского университета (X в.). Публ. подгот. М. Ф. Мурьянов.— «Вестник ЛГУ», 1964, № 20, серия ист., яз. и лит-ры, вып. 4, стр. 151—154.

Итальянские коммуны XIV—XV веков. Сб. документов из архива ЛОИИ АН СССР. Подгот. к печ. Е. В. Бернадская [и др.]. Под ред. В. И. Рутенбурга. М.—Л., Изд-во «Наука», 1965, 395 стр.

К вопросу о завоевательных планах германских империалистов (дополнение к директиве ОКВ № 32). (Публ. док-та от 14 июля 1941 г. о подготовке дальнейшей агрессии).— «Военно-исторический журнал», 1965, № 3, стр. 95—97.

Кровавый путь к фашистской «тысячелетней империи». (Публ. письма Гитлера Муссолини от 21 июня 1941 г. о нападении на СССР).— «Военно-исторический журнал», 1965, № 5, стр. 99—102.

Крымская и Потсдамская конференции руководителей трех великих держав. Публикация «Международная жизнь», 1965, № 6, стр. 142—160; № 7, стр. 153—160; № 8, стр. 153—160; № 9, стр. 185—192.

Ландслаг короля Магнуса Эрикссона. Публикация. Пер. со старшвед. и прим. С. Д. Ковалевского.— «Средние века». Сборник, вып. 26. М., 1964, стр. 185—203.

Мастера искусства об искусстве. (Избр. отрывки из писем, дневников, речей и трактатов). В 7-ми т. Под общ. ред. А. А. Губера [и др.]. Т. 1. Средние века. М., Изд-во «Искусство», 1965, 269 стр.

Меморандум Гитлера об экономической подготовке Германии к войне. Публикация. Вступит. ст. В. Фомина.— «Военно-исторический журнал», 1964, № 12, стр. 73—79.

Неизданные Кремонские акты XII в. Публ. подгот. А. М. Кононенко.— «Средние века». Сборник, вып. 26. М., 1964, стр. 181—184.

Новый документ об истории подготовки второй мировой войны. (Письмо министра внутр. дел США, 1939 г.). Подгот. В. Л. Мальков.— «Вопросы истории», 1965, № 5, стр. 118—124.

Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства II—V веков. Переводы. Отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек. М., Изд-во «Наука», 1964, 234 стр.

Памятники поздней античной научной художественной литературы II—V веков. Переводы. Отв. ред. М. Л. Гаспаров. М., Изд-во «Наука», 1964, 414 стр.

Переписка Генерального секретаря ИККИ Г. М. Димитрова с руководством Польской рабочей партии (1942—1943 гг.). Публ. материалов ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС.— «Новая и новейшая история», 1964, № 5, стр. 109—125.

Пий XII и третий рейх. Публ. материалов еженедельника «Экспресс». — «Международная жизнь», 1965, № 2, стр. 120—129.

Письма деятелей Международного Товарищества рабочих К. Марксу и Ф. Энгельсу. Публ. документов ИМЛ при ЦК КПСС. Подгот. М. А. Гладышева, Е. В. Киселева, Н. Ю. Колпинский [и др.]. — «Новая и новейшая история», 1964, № 5, стр. 41—46; № 6, стр. 104—111; 1965, № 1, стр. 110—114.

Письма деятелей I Интернационала. Публ. документов ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Подгот.: Л. Леваневская [и др.]. — «Новый мир», 1964, № 9, стр. 188—198.

Политика капиталистических держав и национально-освободительное движение в Юго-Восточной Азии. (1871—1917). Документы и материалы. Предисл. А. Губера. В 2-х частях. Ч. 1. Сост.: А. Г. Тартаковский, С. В. Нефедова [и др.]. М., Изд-во «Наука», 1965, 610 стр.

Потсдамская конференция руководителей трех великих держав. (Протоколы заседаний 17 и 18 июля 1945 г.). — «Международная жизнь», 1965, № 10, стр. 151—160.

Практикум по истории древнего мира. Для студентов-заочников ист. фак. пед. ин-тов. Сост. Н. Л. Просина и И. С. Свенцицкая. М., Изд-во «Просвещение», 1965, 295 стр.

Программа разбоя и авантюризма. (Выступление Гитлера на совещании руководителей вермахта 23 ноября 1939 года). — «Военно-исторический журнал», 1965, № 10, стр. 79—84.

Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г. М., Политиздат, 1964, 94 стр.

Союз коммунистов — предшественник I Интернационала. Сб. документов. Под ред. Е. П. Канделя и С. З. Левковой. М., Изд-во «Мысль», 1964, 422 стр.

Слово непобежденных. Письма итальянских антифашистов из тюрем и ссылки. Пер. с итал. Предисл. С. С. Смирнова. М., Изд-во «Молодая гвардия», 1964, 156 стр.

Тактик Эней. О перенесении осады. Пер. и вступит. ст. В. Ф. Беляева. — «Вестник древней истории», 1965, № 1, стр. 237—268; № 2, стр. 215—243.

30-летие VII конгресса Коммунистического Интернационала. Письмо Г. М. Димитрова о подготовке к конгрессу. Публикация. Вступ. ст. Г. Г. Куранова. — «Новая и новейшая история», 1965, № 4, стр. 120—122.

Хрестоматия по новейшей истории. Пособие для учителей. Сост. М. Е. Сучков. Под ред. Н. Н. Яковлева. Ч. 1. 1917—1945. М., Изд-во «Просвещение», 1965, 239 стр.

Хрестоматия по новой истории. В 3-х томах. Под ред. А. А. Губера и А. В. Ефимова. Т. 2. 1815—1870. М., Изд-во «Мысль», 1965, 783 стр.

Хрестоматия средневековых латинских источников. Ч. 2. Под ред. Д. А. Дрбоглава. М., Изд-во МГУ, 1964, 181 стр.

Шумерский героический эпос. Транскрипции, перевод, комментарии и вводные статьи И. П. Капевой. — «Вестник древней истории», 1964, № 4, стр. 189—227.

Эдикт короля Теодориха Остготского. (Пер. с латин. И. А. Дворецкой). — «Ученые записки» (Моск. гос. пед. ин-т), № 217. Проблемы экон. и полит. развития стран Европы, 1964, стр. 157—182.

Эклога. Византийский законодательный свод VIII в. Вступит. статья, пер., коммент. Е. Э. Липшиц. М., Изд-во «Наука», 1965, 226 стр.

Книги и статьи по археографии, архивоведению и специальным историческим дисциплинам

Абрамян Р. А. Армянские источники и документы об Индии и армяно-индийских отношениях. (Обзор). — «Вестник архивов Армении», Ереван, 1964, № 3, стр. 149—165.

Адрианова-Перетц В. Было ли известно «Слово о полку Игореве» в начале XIV века. — «Русская литература», 1965, № 2, стр. 149—153.

Азаров А. И. Некоторые итоги деятельности архивных учреждений БССР. — «Вопросы архивоведения», 1965, № 2, стр. 13—18.

Алексеев Е. Е. Отражение истории культурного строительства советского периода в документальных материалах ЦГА Якутской АССР. (Обзор). — «Якутский архив» (Сб. статей и документов), Якутск, 1964, стр. 50—55.

Алиев Ф. М. Письмо бакинцев Петру I в 1722 г. — «Доклады АН Азерб. ССР», 1964, т. 20, № 7, стр. 57—60.

Амусин И. Д. Находки у Мертвого моря. М., Изд-во «Наука», 1964; 1965, 103 стр.

Амусин И. Д. Новейшие публикации рукописей Мертвого моря (1961—1964). «Семитские языки», вып. 2 (ч. 1). Материалы I Конференции по семит. языкам (26—28 окт. 1964 г.), стр. 81—84.

Ананьев В. С., Ларионов М. П. Методы подбора и анализа документов в конкретном социальном исследовании. — «Научные доклады высшей школы», филос. науки, М., 1965, № 2, стр. 67—75.

Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. Изд. 2, испр. и доп. Вып. 2. М.—Л., Изд-во «Наука», 1965, 364 стр.

Аникеев В. В. Военные организации РСДРП(б) в 1917 г. (Обзор документов Всероссийского бюро фронтовых и тыловых военных организаций при ЦК РСДРП(б)).— «Вопросы истории КПСС», 1964, № 10, стр. 109—117.

Аникеев В. В., Гребенников М. В. [и др.]. К итогам научной деятельности партийных архивов в 1963 году.— «Вопросы архивоведения», 1964, № 3, стр. 23—31.

Антонова С. И., Муравьев А. В., Панфилова А. М. Источниковедение истории СССР. Методические указания для студентов-заочников исторических фактов гос. ун-тов. М., Изд-во МГУ, 1965, 80 стр.

Арапова Л. И. Публикации документов по истории Великой Отечественной войны.— «История СССР», 1965, № 3, стр. 66—76.

Арциховский А. В. Берестяные грамоты из раскопок 1962—1964 гг.— «Советская археология», 1965, № 3, стр. 202—211.

Астапенков В. А. Документы Учетно-распределительного отдела ЦК РКП(б) (апрель 1919 г.—март 1924 г.). (О материалах фонда № 17 ЦПА ИМЛ).— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 7, стр. 123—126.

Астахов В. И. Курс лекций по русской историографии. (До конца XIX в.). Харьков, 1965, 584 стр.

Афанасьев Ю. С., Шевцова А. Ф. Ценная коллекция листовок первых лет Советской власти (1917—1925 гг.). (Обзор коллекции б-ки им. Салтыкова-Щедрина).— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 2, стр. 116—119.

Бакоев М. Пятая Памирская экспедиция по сбору восточных рукописей.— «Народы Азии и Африки», 1964, № 3, стр. 212.

Баликин О. Канцелярия наместника на Кавказе. (Обзор материалов ЦГИА Арм. ССР).— «Вестник архивов Армении», 1964, № 3, стр. 186—210.

Барковская Т. Н. Начало большого пути. Историческая хроника (о пребывании В. И. Ленина в Самаре). Куйбышев, 1964, 280 стр.

Бащарин Г. П. Архив и историческая наука. (Доклад).— «Якутский архив» (Сб. статей и документов). Якутск, 1964, стр. 13—22.

Белов Г. А. Некоторые вопросы теории и практики архивного дела.— «Вопросы архивоведения», 1964, № 4, стр. 3—16.

Белов Г. А. Расширение источниковедческой базы истории народов СССР за счет документов, хранящихся в зарубежных архивах.— «Археографический ежегодник за 1963 год». М., 1964, стр. 218—240.

Благовещенская Е. В. Надписи крестьян и дворовых XVIII—XIX вв. на книгах.— «История СССР», 1965, № 1, стр. 140—143.

Бобиньская Ц. Пробелы в источниках. Методологический анализ.— «Вопросы истории», 1965, № 6, стр. 76—86.

Болдур А. В. Славяно-молдавская хроника в составе Воскресенской летописи.— «Археографический ежегодник за 1963 год». М., 1964, стр. 72—86.

Буганов В. И. Источники разрядных книг последней четверти XV—начала XVII в.— «Исторические записки», т. 76. М., Изд-во «Наука», 1965, стр. 216—229.

Буганов В. И. Источниковедческий анализ документов о Московском восстании 1682 года.— «Вопросы архивоведения», 1965, № 1, стр. 52—55.

В архивах и музеях страны. (Краткий обзор работы).— «Вопросы архивоведения», 1965, № 1, стр. 106—109.

Важинский В. М. К истории мер сыпучих тел в России в XVII веке.— «Ученые записки» (Кемеровский гос. пед. ин-т), 1965, вып. 9, стр. 81—98.

Вексельман М. И. Новый документ по истории установления Советской власти в Узбекистане. (О протоколах IV краевого съезда Советов, 19—26 янв. 1918 г. Обнаружены в Гос. архиве Ферган. обл.).— «Общественные науки в Узбекистане», Ташкент, 1964, № 11, стр. 59—61.

Вздорнов Г. И. Малоизвестные лицевые рукописи Владимиро-Суздальской Руси XII—XIII веков.— «Советская археология», 1965, № 4, стр. 168—185.

Викторов В. И. Римские-Корсаковы: почему они «римские»?— Предки А. С. Пушкина в русской истории.— Генеалогия.— «Вопросы истории», 1965, № 2, стр. 213—219.

Виноградов Л. К. Пополнение фондов Центрального партийного архива ИМЛ.— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 2, стр. 150—155.

Волин М. С. Марксистские листовки начала XX в. о крестьянской реформе 1861 г.— «История и историки. Историография истории СССР». М., 1965, стр. 234—245.

Волкова М. П. Описание маньчжурских рукописей Института народов Азии АН СССР. М., Изд-во «Наука», 1965, 139 стр.

Волошинов А. Г. О некоторых архивных документах в связи с историей борьбы даризма против влияния I Интернационала в России. (Документы ЦГАОР^а, 1870—1871 гг.).— «Вестник Моск. ун-та», история, 1965, № 1, стр. 93—95.

Ганецкий Я. В поисках архивов Ленина. Отчет о поездке в Польшу по поручению Института В. И. Ленина.— «Дон», Ростов н/Д, 1965, № 9, стр. 109—122.

Ганецкий Я. Ленин в галицийской тюрьме. (Воспоминания и публ. документов 1914 г.). Публ. подгот. С. М. Бурдянский.— «Дон», Ростов н/Д, 1965, № 4, стр. 148—156.

Герасимова Ю. И. Воспоминания Филиппо Балатри — новый иностранный источник по истории петровской России (1698—1701). (Документы из Архива внешней политики России. 60-е годы XIX в.).— «Записки Отдела рукописей Гос б-ки им. В. И. Ленина», вып. 27, М., 1965, стр. 164—190.

Гермашева Ф. В. Инкунабулы Научной библиотеки Саратовского государственного университета.— «Труды науч. б-ки Саратовского ун-та им. Н. Г. Чернышевского», вып. 3, 1964, стр. 11—20.

Гиндин И. Ф. Балансы акционерных предприятий как исторический источник.— «Малоисследованные источники по истории СССР XIX—XX вв. (Источниковедческий анализ)». Сб. статей. Ред. колл.: А. А. Новосельский [и др.]. М., Изд-во «Наука», 1964, стр. 74—147.

Гиндин И. Ф., Шенелев Л. Е. О некоторых недостатках использования архивных документов в исследованиях по истории СССР XIX — начала XX в.— «Проблемы архивоведения и источниковедения. Мат-лы науч. конференции архивистов Ленинграда. 4—6 февр. 1964 г.». Л., 1964, стр. 263—282.

Гольденберг Л. А. Семен Ульянович Ремезов — сибирский картограф и географ. 1642 — после 1720 г. М., Изд-во «Наука», 1965, 261 стр.

Гольденберг Л. А. Рукописные карты и планы XVIII века как источник по истории города Дербента.— «Археографический ежегодник за 1963 год», М., 1964, стр. 115—140.

Гольман М. И., Слесарчук Г. И. Русские архивные материалы о взаимоотношениях России и Монголии в 30—50-х годах XVII в. (Краткий обзор).— «Краткие сообщения Ин-та народов Азии», № 76, 1965, стр. 166—181.

Горбачевич К. С. Русские географические названия. М.—Л., Изд-во «Наука», 1965, 64 стр.

Гранстрем Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 5. Рукописи XIII века.— «Византийский временник», т. 25, 1964, стр. 184—211.

Гранстрем Е. Э. Славяно-русские палимпсесты.— «Археографический ежегодник за 1963 год». М., 1964, стр. 218—222.

Гребенников М. В. В партийных архивах Поволжья.— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 5, стр. 154—155.

Греков И. А. Памятники государственности и права славян на территории Украинской ССР. Первое тысячелетие нашей эры. (Извлечения). Учеб.-метод. пособие. Одесса, 1964, 66 стр.

Гроссман А. С. О двух неизвестных публикациях работы Ф. Энгельса. («Отрывок из Фурье о торговле». 1845 г.).— «Вопросы истории», 1965, № 2, стр. 189.

Гросул В. Я. Два неизвестных проекта молдавско-валашской конституции (1828—1829 гг.).— «Известия АН Молд. ССР», 1964, № 8, стр. 61—69.

Губенко М. П., Литвак Б. Г. Конкретное источниковедение истории советского общества.— «Вопросы истории», 1965, № 1, стр. 3—16.

Гуковский А. И. О некоторых терминах вспомогательных исторических дисциплин.— «Вопросы истории», 1965, № 10, стр. 60—66.

Гуревич М. М., Копанев А. И. Собрание старопечатных книг Библиотеки Академии наук СССР.— «Сб. статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. (К 400-летию русского книгопечатания)». Л., 1965, стр. 275—291.

Гуревич П. Из архивов Н. К. Крупской.— «Советская музыка», 1965, № 4, стр. 16—19.

Гуревич П. С. Характеристика архивных источников по истории советского радио вещания (1917—1941 гг.).— «Вестник Моск. ун-та», филология, журналистика, 1965, № 3, стр. 46—54.

Данилова Л. В. Становление марксистского направления в советской историографии эпохи феодализма.— «Исторические записки», т. 76. М., Изд-во «Наука», 1965, стр. 62—119.

Демин А. С. Русский письмовник XV века.— «Ученые записки» (Азерб. пед. ин-т), серия XII, язык и лит-ра, № 1, Баку, 1964, стр. 68—77.

Дербов Л. А. Исторические публикации и труды Н. И. Новикова.— «Историко-географический сборник». Саратов, 1965, стр. 3—44.

Дмитриев С. С. Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников.— «Вопросы архивоведения», 1965, № 3, стр. 35—48.

Древнейшие латинские рукописи. (Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина). Каталог. Сост. О. А. Добиаш-Рождественская. Ч. 2 (VIII — нач. IX в.). Л., 1965, 153 стр. (отпеч. множит. аппаратом).

Древнерусские рукописи Пушкинского дома. (Обзор фондов). Сост. В. И. Малышев. М.—Л., Изд-во «Наука», 1965, 230 стр.

Дульзон А. П. Топонимы Средней Сибири.— «Известия Сиб. Отд-ния АН СССР», Новосибирск, 1965, № 5, серия обществ. наук, вып. 2, стр. 109—115.

- Ждановская З. В. Большеви́стская периодическая печать как источник при изучении истории КПСС (1900—1917). М., Изд-во «Высшая школа», 1965, 84 стр.
- Житомирская С. В. Архив Л. М. Рейснер.— «Записки Отд. рукописей Гос. б-ки им. В. И. Ленина», вып. 27, 1965, стр. 43—92.
- Зельин К. К. Новые публикации папирусов по истории Египта и Сирии с конца III до начала VIII в. н. э.— «Вестник древней истории», 1964, № 4, стр. 103—130.
- Зимин А. А. Из истории архивного дела в России. (О рапорте секретаря Синодальной канцелярии М. Ильинского от 12 сент. 1792 г.)— «Вопросы архивоведения», 1965, № 3, стр. 96—97.
- Иванова Л. Т. Документы ЦГА Якутской АССР о борьбе с контрреволюцией на севере Якутии (1922—1923 гг.). (Обзор).— «Якутский архив». (Сб. статей и документов). Якутск, 1964, стр. 44—49.
- Ивина Л. И. Троицкий сборник материалов по истории замлеводства русского государства XVI—XVII вв.— «Записки Отд. рукописей Гос. б-ки им. В. И. Ленина», вып. 27, 1965, стр. 149—163.
- Иоффе И. Л., Пестова Г. М. Постоянная выставка документов Калининского областного архива.— «Вестник архивов Азерб. ССР», Баку, 1965, № 3, стр. 156—159.
- Ирошников М. П. Опубликование Советским правительством в 1917—1918 гг. тайных дипломатических документов.— «Археографический ежегодник за 1963 год». М., 1964, стр. 198—214.
- Истрип В. А. Возникновение и развитие письма. М., Изд-во «Наука», 1965, 599 стр.
- Калиненко М. А. Публикации большевистской печати и ее влияние на развитие революционного движения на румынском фронте и в Бессарабии (март—дек. 1917 г.).— «Ученые записки» (Кишиневск. гос. ун-т), т. 74, 1964, стр. 95—108.
- Камалов С. К. Подлинные исторические документы о восстании каракалпаков 1855—1856 гг. против хивинских ханов. (Обзор и публикация).— «Вестник Каракалпакского филиала АН Узб. ССР», Нукус, 1964, № 4, стр. 3—9.
- Карноухова О. Е. Учет, проверка наличия и состояния документальных материалов Государственного архивного фонда Союза ССР. (Уч. пособие). Под ред. К. И. Рудельсон. М., 1964, 82 стр.
- Каталог архивоведческой литературы и сборников документов. (1960—1963 гг.). Сост.: С. В. Нефедова, А. А. Ходак, Л. И. Шеханова. Под ред. И. Н. Фирсова. М., 1964, 140 стр.
- Каштанов С. М., Литвин А. Л. К проблеме достоверности исторических источников.— «Из истории Татарии. Краеведческий сборник». Казань, 1965, стр. 297—318.
- Каштанов С. М. Дипломатика как специальная историческая дисциплина.— «Вопросы истории», 1965, № 1, стр. 39—44.
- Каштанов С. М. Нарушил ли Иван III свою духовную грамоту? (Об одной ошибке в датировке грамоты).— «Вопросы архивоведения», 1965, № 2, стр. 59—62.
- Кац Н. И. Из истории издания и распространения произведений В. И. Ленина в период реакции (1907—1910 гг.).— «Сб. статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. (К 400-летию русского книгопечатания)». Л., 1965, стр. 11—54.
- Киевский областной архив. Путеводитель. Сост.: Ю. Ф. Борщ, В. С. Левин [и др.]. Киев, 1965, 411 стр.
- Киселева Л. И. О происхождении готического курсива. (Из истории письма XII—XIII вв.).— «Средние века». Сборник, вып. 26, М., 1964, стр. 27—53.
- Клепиков С. А., Кукушкина М. В. Филигрань «Pro Patria» на бумаге русского и иностранного происхождения. (Материалы для датировки рукописных и печатных документов).— «Сб. статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. (К 400-летию русского книгопечатания)». Л., 1965, стр. 83—192.
- Князев Г. А., Шафрановский К. И. Архивы Москвы в 1778 году. (Глазами английского историка).— «Вопросы архивоведения», 1965, № 3, стр. 91—93.
- Ковалев И. Ф. Неизвестная рукопись Г. В. Чичерина.— «Вопросы архивоведения», 1964, № 3, стр. 117—118.
- Коллекция рукописей Государственного архива Костромской области. Обзор. Подгот. В. Н. Бочков. Кострома, 1964, 109 стр.
- Кольцов А. В. Документы о мужестве ученых (в годы Великой Отечественной войны). По материалам Архива Академии наук СССР.— «Вестник АН СССР», 1965, № 5, стр. 27—31.
- Комарских Е. А. В дар Сибирскому отделению. (О передаче акад. М. Н. Тихомировым коллекции рукописей XIV—XIX вв.).— «Вестник АН СССР», 1965, № 7, стр. 115—116.
- Комиссаренко Л. А. Новые сведения о Бюллетенях Бюро печати ЦК РСДРП(б). (Об обнаруженных в партийном архиве Ярославского обкома КПСС подлинниках 3-го и 4-го номеров бюллетеня. 1917 г.).— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 8, стр. 109—111.
- Кондратьев В. По поводу дневников, найденных в аджимушкайских камеломнях.— «Военно-исторический журнал», 1965, № 1, стр. 101—106.

Конюхова Э. И. Славянорусские рукописи XIII—XVII вв. Научной библиотеки им. А. М. Горького Московского государственного университета. (Описание). М., Изд-во МГУ, 1964, 103 стр.

Королюк В. Д., Рогов А. И. Битва под Веной в 1683 г. и русско-польские отношения. (Документы Посольского приказа о приезде в Москву польского посланника Яна Окрасы).— «Австро-Венгрия и славяно-германские отношения». М., 1965, стр. 183—199.

Королюк В. Д., Рогов А. И. Михаил Николаевич Тихомиров. (Некролог).— «Советское славяноведение», 1965, № 6, стр. 105—106.

Костина Р. В., Павлов-Сильванский В. Б. Рукописи и старопечатные книги, приобретенные экспедицией Археографической комиссии в Бурятской АССР в 1962 году.— «Археографический ежегодник за 1963 год». М., 1964, стр. 422—424.

Крюгер О. О., Быстрикова М. Г. Неизданные папирусы и другие тексты Государственного Эрмитажа.— «Вестник древней истории», 1965, № 2, стр. 103—106.

Кузько В. А. А. М. Горький и Библиотека РСДРП.— «Вопросы архивоведения», 1964, № 4, стр. 39—41.

Кузьмин А. Г. Рязанское летописание. Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI в. М., Изд-во «Наука», 1965, 286 стр.

Курносоев А. А. Источники по истории всенародного сопротивления в тылу немецко-фашистских захватчиков (1941—1945 гг.).— «История СССР», 1965, № 3, стр. 76—87.

Ларин Г. Д., Шеханова Л. И. Публикации по истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Обзор.— «Вопросы архивоведения», 1965, № 2, стр. 105—113.

Лившиц Я. З. Из истории стандартизации и унификации административных документов в советских учреждениях.— «Вопросы архивоведения», 1964, № 3, стр. 85—94.

Лунегов И. А. Архив Чердынского музея.— «На Западном Урале» (Сб. статей), вып. 4, Пермь, 1964, стр. 148—150.

Лурье Я. С. Новые памятники русского летописания конца XV в. (К выходу в свет тт. XXVII и XXVIII «Полного собрания русских летописей»).— «История СССР», 1964, № 6, стр. 118—131.

Лурье Я. С. О неизданной холмогорской летописи.— «Труды ЛОИИ», вып. 7, 1964, стр. 449—455.

Лычагин Б. И. Об изучении источников по истории черной металлургии.— «Вопросы архивоведения», 1964, № 4, стр. 45—48.

Малов В. Н. Развитие французского письма XVI—XVIII вв. по каллиграфическим источникам.— «Средние века». Сборник, вып. 27. М., 1965, стр. 158—181.

Малыш А. И. Издание Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса в СССР в 20-е годы и в начале 30-х годов.— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 8, стр. 114—118.

Мальцева Н. А. Издания документов периода капитализма и их значение для исследователей.— «Проблемы архивоведения и источниковедения. Материалы науч. конференции архивистов Ленинграда. 4—6 февр. 1964». Л., 1964, стр. 177—185.

Марасинова Л. М. Новые документы по истории Псковской феодальной республики XIV—XV вв.— «История СССР», 1965, № 3, стр. 242—243.

Мартынов Е. М. Вопросы управления местным населением в документах Якутского областного правления. (Обзор фонда).— «Якутский архив» (Сб. статей и документов). Якутск, 1964, стр. 23—35.

Мартынов М. Н. Наказы приписных крестьян как исторический источник.— «Археографический ежегодник за 1963 год». М., 1964, стр. 141—157.

Меликова Р. Казахстанская партийная организация в борьбе за социалистическую индустриализацию республики (1926—1932 гг.) (Обзор фондов партийного архива Казфилиала ИМЛ).— «Вопросы истории Компартии Казахстана» (Сб. статей), вып. 2. Алма-Ата, 1964, стр. 210—222.

Мельникова Н. Найдена редчайшая рукопись XIV века. (Евангелие апракос).— «Наука и жизнь», 1965, № 6, стр. 160.

Мендельсон В. И. «Бюллетень Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б) и Наркомата Рабоче-крестьянской Инспекции СССР и РСФСР» как источник по истории КПСС.— «Вопросы истории КПСС», 1964, № 11, стр. 104—106.

Милов Л. В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию. (К истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). М., Изд-во МГУ, 1965, 312 стр.

Минаева И. Н. Материалы по истории СССР в архиве Министерства иностранных дел Франции.— «Вопросы архивоведения», 1964, № 4, стр. 83—85.

Минаева И. Н. О некоторых материалах по истории СССР в архивах Италии.— «История СССР», 1965, № 5, стр. 192—194.

Михаил Николаевич Тихомиров. (Некролог).— «Вопросы истории», 1965, № 11, стр. 216—217.

Моков Б. М. К вопросу о судьбе архива Терского города.— «Сборник научных работ аспирантов» (Кабардино-Балкарский гос. ун-т), вып. 1. Нальчик, 1965, стр. 87—92.

Мухамеджанов А. Р. Историко-топографический план Бухары Ахмада Доши.— «Общественные науки в Узбекистане», Ташкент, 1965, № 5, стр. 31—42.

- Мухачев Б. И. Материалы ЦГА Якутской АССР о революционных событиях в Охотском уезде в 1919—1921 гг. (Обзор).— «Якутский архив» (Сб. статей и документов). Якутск, 1964, стр. 36—43.
- Мухсинова К. З. Документы о крестьянских движениях в Бухарском ханстве в 80-х годах XIX в.— «Из истории Средней Азии (Дореволюционный период)». Сб. статей. Ташкент, 1965, стр. 5—23.
- Набиев Р. Н. Источники по истории крепостного права в Средней Азии.— «Археографический ежегодник за 1963 год». М., 1964, стр. 87—105.
- Научитель М., Тагаров З. Н. Г. Чернышевский в Сибири. (Поиски и находки в архивах).— «Сибирские огни», Новосибирск, 1965, № 10, стр. 154—156.
- Николаева В. П. Обзор документов Информационного отдела ЦК РКП(б). (Май 1924 г.—дек. 1925 г.).— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 7, стр. 116—122.
- Никулина З. П. К этимологии топонимов Байдики, Гулынки, Конницево. (По материалам писцовых книг Рязанского края).— «Материалы к научно-теорет. конференции Кемеровск. гос. пед. ин-та», вып. 2. Кемерово, 1965, стр. 87—92.
- Новое законодательство по архивному делу в Италии. (Пер. с итал.).— «Бюллетень зарубежной архивной информации», 1965, № 21, стр. 16—39.
- Новые поступления. Собрания рукописей, архивные фонды и коллекции документов, поступившие в 1961—1962 гг.— «Записки Отд. рукописей Гос. б-ки им. В. И. Ленина», вып. 27, 1965, стр. 191—253.
- Носова И. И. Типы, виды и формы документальных изданий и подготовка научно-популярных сборников документов.— «Вопросы архивоведения», 1964, № 3, стр. 55—59.
- Нурпеисов К. Новые документы о Ф. М. Неусынове. (Активный участник Октябрьской революции в Казахстане, погиб в июле 1918 г.).— «Известия АН Каз.ССР», серия обществ. наук. Алма-Ата, 1965, № 2, стр. 36—39.
- Обзор источников по истории Азербайджана. Сост. З. М. Буниатов. Вып. 3. Источники арабские. Баку, 1964, 36 стр.
- Обушенкова Л. А. Архивные комплексы по истории восстания 1863 г. (Документальные материалы административных органов управления территориями, охваченными восстанием).— «Ученые записки Ин-та славяноведения», т. 29, 1965, стр. 90—114.
- Ольховский Е. Р. К вопросу о публикации источников по истории фабрик и заводов.— «Проблемы архивоведения и источниковедения. Материалы научн. конференции архивистов Ленинграда. 4—6 февр. 1964 г.» Л., 1964, стр. 186—199.
- Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3. Вып. 2. Исторические сборники XV—XVII вв. Сост.: А. И. Копанев [и др.]. М.—Л., Изд-во «Наука», 1965, 362 стр.
- Особова И. П., Румянцева Н. С. История I Интернационала в литературе и источниках. (Обзор изданий).— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 6, стр. 119—125.
- Очерки по историографии Советского общества. Ред. колл.: П. А. Жилин [и др.]. М., Изд-во «Мысль», 1965, 599 стр.
- Павленко Н. А. Краткий очерк истории письма. (Уч. пособие). Минск, 1965, 177 стр.
- Пенчко Н. А. Публикация документов по истории Московского университета.— «Опыт работы Научной библиотеки МГУ», № 14. М., 1964, стр. 23—51.
- Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР. (Краткий алф. каталог). Под ред. и с предисл. Н. Д. Миклухо-Маклая. Ч. 1. М., Изд-во «Наука», 1964, 633 стр.
- Петрулис И. К вопросу исторической географии водных путей и картографических материалов Литвы в XIV—XVI веках.— «Труды по геодезии» (Вильнюсский филиал Каунас. политехн. ин-та. Геогр. об-во Лит.ССР), т. 2, 1964, стр. 137—175.
- Пештич С. Л. Русская историография XVIII века, ч. 2. Л., изд-во ЛГУ, 1965, 343 стр.
- Пилькевич С. Д. Архивное дело в УССР.— «Вопросы архивоведения», 1965, № 3, стр. 16—25.
- Прокопенко Н. Р. Об основных направлениях работы ЦГАОР СССР.— «Вопросы архивоведения», 1965, № 2, стр. 3—12.
- Пронштейн А. П., Задера А. Г. Методика работы над историческими источниками. Методич. пособие... М., Изд-во МГУ, 1964, 66 стр.
- Пушкарев Л. Н. Классификация источников в советском источниковедении (1917—1964).— «Вопросы архивоведения», 1965, № 1, стр. 22—30.
- Пушкарев Л. Н. Новое в отечественном источниковедении. (Обзор трех сборников).— «Вопросы истории», 1965, № 10, стр. 141—144.
- Рекомендации научной конференции по вопросам архивного дела в СССР.— «Вопросы архивоведения», 1964, № 3, стр. 16—22.
- Рогачевская Л. С. Документальные сборники о коллективах и ударниках коммунистического труда. (Обзор).— «Вопросы истории», 1965, № 2, стр. 126—131.
- Розов Н. Н. Определение подлинности документа современными техническими средствами.— «История СССР», 1965, № 2, стр. 232—233.

Русинов Н. Д. К истории угличского летописания.— «Ученые записки» (Горьковский гос. ун-т), серия ист.-филол., вып. 72, 1964, т. 2, стр. 719—741.

Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI—XIV веков. М., Изд-во «Наука», 1964, 48, стр. + 46 отд. л. илл.

Рысляев Л. Д. Восстановление содержания Саратовского указа Пугачева и датировка двух его указов к донским казакам.— «Ученые записки» (Исковский гос. пед. ин-т), вып. 23, 1964, стр. 71—88.

Рябинский Л. С. Некоторые вопросы историографии и источниковедения реформ 1863—1866 гг. в отношении удельных и государственных крестьян.— «Ученые записки» (Моск. обл. пед. ин-т), т. 133, 1963, стр. 651—696.

Самедов В. Ю. Документ об организационной структуре Бакинской организации РСДРП в 1904 году.— «Труды» (Ин-т истории партии ЦК Азербайджана — Филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС), т. 27, Баку, 1964, стр. 258—265.

Самедов В. Ю. Об одном неизвестном письме Г. К. Орджоникидзе из Парижа в Баку.— «Доклады» (АН Азерб. ССР), Баку, т. 21, 1965, № 6, стр. 75—80.

Санджиев Б. С., Кичиков М. Л. К подготовке документального сборника «Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». — «Записки» (Калмыц. научно-иссл. ин-т яз., лит-ры и истории при Сов. Мин. Калм. АССР), Элиста, 1964, вып. 4, серия ист., стр. 61—67.

Сахаров А. Л. О названии русской рукописной газеты 1621 г. в связи с развитием специфических элементов ее фразеологии.— «Ученые записки» (Моск. обл. пед. ин-т), т. 148, 1964, русск. яз., вып. 10, стр. 396—418.

Свиринов А. Н. Искусство книги Древней Руси. XI—XVII вв. М., Изд-во «Искусство», 1964, 299 стр.

Седелников Л. М. Источники по изучению социально-экономической истории народов Севера.— «Вопросы архивоведения», 1965, № 1, стр. 79—83.

Селезнев М. С. По поводу термина «археография». — «Археографический ежегодник за 1963 год». М., 1964, стр. 215—217.

Селезнев М. С., Черноморский М. Н. Вопросы создания источниковедческой базы по истории советского общества.— «Вопросы истории», 1965, № 9, стр. 15—24.

Середняк Р. В. Документальные источники по истории движения за коммунистический труд.— «Проблемы архивоведения и источниковедения. Материалы научн. конференции архивистов Ленинграда. 4—6 февр. 1964 г.», Л., 1964, стр. 200—208.

Сидоров А. А. История оформления русской книги. Изд. 2, испр. и доп. М., Изд-во «Книга», 1964, 391 стр.

Скляднев Г. М., Шаповал А. П. Харьковская партийная организация в борьбе за социалистическую индустриализацию страны (1926—1940 гг.). (Обзор фондов Харьковского и Центрального партийных архивов). — «Вопросы истории КПСС», 1965, № 1, стр. 121—125.

Снедкова В. В., Силаева Н. М. Некоторые документы о распространении заграничных нелегальных изданий в 60-х годах XIX в. в Казанской губернии. (По фондам ЦГА ТАССР). — «А. И. Герцен, Н. П. Огарев и общественное движение в Поволжье и на Урале» (Сб. статей). [Казань], 1964, стр. 154—162.

Соболева Л. Новые документы о деятельности Ново-Маргеланской группы РСДРП в 1906 году. (К 60-летию первой русской революции). — «Обществ. науки в Узбекистане», Ташкент, 1965, № 1, стр. 62—63.

Собрание восточных рукописей Академии Наук Узбекской ССР. Каталог. Под ред. и при участии А. Урунбаева и Л. М. Епифановой. Т. 7. Ташкент, 1964, 554 стр.

Сонкин М. Ключи от бронированных комнат (1917 г. Вскрытие Гос. и Петрогр. главных архивов. Опубликование документов царской дипломатии). — «Звезда», М.—Л., 1964, № 11, стр. 112—129.

Справочник сокращений, принятых в исторической литературе. Сост. Н. А. Саморукова. Под ред. акад. М. Н. Тихомирова. М., Изд-во «Наука», 1964, 60 стр.

Старение бумаги. Сб. статей. Отв. ред. Д. М. Фляте. М.—Л., Изд-во «Наука», 1965, 162 стр.

Тарновский К. Н. Советская историография российского империализма. М., Изд-во «Наука», 1964, 244 стр.

Тартаковский А. Г. Русская армейская публицистика 1812 года. (Опыт источниковедческого изучения). — «Археографический ежегодник за 1963 год». М., 1964, стр. 158—197.

Тематика исследований по документальным материалам в центральных государственных архивах СССР. Справочник. За 1962 г. Вып. 1. М., 1964, VI+304 стр.

Тихомиров Н. Б. Каталог русских и славянских пергаменных рукописей XI—XII веков, хранящихся в Отделе рукописей Государственной б-ки им. В. И. Ленина. Ч. II (XII в.). — «Записки Отдела рукописей Гос. б-ки им. В. И. Ленина», вып. 27, 1965, стр. 93—148.

Тихонова З. Н. Анкеты участников Великой Октябрьской социалистической революции — исторический источник. — «Вопросы истории КПСС», 1964, № 11, стр. 99—103.

Тревер К. В. Архив академика И. А. Орбели.— «Вестник АН СССР», 1964, № 11, стр. 81—82.

Труш М. Сокровищница ленинских идей мира и прогресса. (О новых документах по вопросам внешней политики в Полном собрании сочинений В. И. Ленина).— «Международная жизнь», 1965, № 3, стр. 87—93.

Труш О. Д. Русские книги XVIII в. в фонде редких книг фундаментальной библиотеки ТашГУ.— «Научные труды» (Ташкентский гос. ун-т), т. 261. Библиография, вып. X. Ташкент, 1964, стр. 14—25.

Ураносов А. А. Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. (Обзор изданий архивов).— «Вопросы истории естествознания и техники», вып. 19, 1965, стр. 178—179.

Устинов В. А. Применение вычислительных машин в исторической науке. (Для анализа массовых исторических источников). М., Изд-во «Мысль», 1964, 232 стр.

Фарсоби В. В. Из опыта работы над источниками при составлении хроник исторических событий Великой Октябрьской социалистической революции.— «Малые исследования по истории СССР XIX—XX вв. (Источниковедч. анализ)». Сб. статей. Под ред. А. А. Новосельского [и др.]. М., Изд-во «Наука», 1964, стр. 33—55.

Федоров А. Г. Некоторые итоги работы Центрального государственного архива народного хозяйства СССР.— «Вопросы архивоведения», 1964, № 4, стр. 17—24.

Фирсов И. Н., Шепелев Л. Е. Направление и основные итоги работы ЦГИА СССР в 1960—1965 гг.— «Вопросы архивоведения», 1965, № 3, стр. 26—34.

Фоменко В. Г. Южные пути Киевской Руси на Запорожье.— «Археографический ежегодник за 1963 год». М., 1964, стр. 23—31.

Халецкая А. А. Выдающийся революционер и государственный деятель. (Обзор документов фонда Ф. Э. Дзержинского 1897—1926 гг.).— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 3, стр. 85—93.

Хорошкевич А. Л., Зимин А. А. Новые зарубежные издания источников по истории феодальной России до XVIII в.— «История СССР», 1965, № 5, стр. 159—173.

Черниговский областной архив. Путеводитель. Сост.: Г. П. Петрова, Н. А. Плетнева [и др.]. Киев—Чернигов, 1963, 430 стр.

Шалагинов В. Помощник поверенного Ульянов. Самара. (Размышления над архивным кладом). (В. И. Ленин в самарском суде в 1892—1893 гг.)— «Сибирские огни», Новосибирск, 1965, № 4, стр. 111—135.

Шеламанова Н. Б., Рогов А. И. Общее собрание Археографической комиссии при Отделении истории АН СССР (18 дек. 1964 г.).— «Советское славяноведение», 1965, № 3, стр. 120—123.

Шмидт С. О. Издание и изучение источников по аграрной истории России XVI в. (в послевоенные годы).— «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы». Ред. колл.: В. К. Яцунский [и др.]. Минск, 1964, стр. 181—192.

Шорохов Е. Хранить постоянно. (О сохранности ленинских документов).— «Неман», Минск, 1965, № 2, стр. 110—118.

Юлдашев М. Ю. Материалы к истории каракалпаков. (Отрывок из архива хивинских ханов. 1872—73 гг.).— «Обществ. науки в Узбекистане», Ташкент, 1965, № 1, стр. 63—65.

Янин В. Берестяное письмо XII века. (Находки 1964 года).— «Наука и жизнь», 1965, № 2, стр. 52—54.

Янин В. Л. Заметки о новгородских берестяных грамотах.— «Советская археология», 1965, № 4, стр. 104—123.

Янин В. Л. Я послал тебе бересту... (История открытия новгородских берестяных грамот XI—XV вв.). М., изд-во МГУ, 1965, 192 стр.

Яцунский В. К. Роль исторической географии в разработке важнейших проблем отечественной истории.— «Вопросы истории», 1964, № 12, стр. 18—26.

III. ПУБЛИКАЦИИ

А. Л. Хорошкевич

РУССКИЕ ГРАМОТЫ 60—70-х ГОДОВ XV в. ИЗ БЫВШЕГО РИЖСКОГО ГОРОДСКОГО АРХИВА¹

В XIV—XV вв. фактическим главой ливонских городов оказалась Рига. Она держала в своих руках управление новгородской и полоцкой конторами немецких купцов и сношения с другими ганзейскими городами. Поэтому фонд Рижского магистрата сохранил ценнейшие памятники переписки русских и ганзейских городов. Подавляющее большинство внешнеполитических документов Новгорода, Пскова, Смоленска и Полоцка находится именно здесь.

Русские грамоты — включая в это собирательное наименование и действительно русские и белорусские материалы — были разобраны, описаны и датированы большим знатоком фондов Рижского городского архива К. Э. Напьерским. Первая опись материалов Рижского архива увидела свет в 1833—1835 гг.² Опись русских документов, хранящихся в 18—20 ящиках фонда № 2 — Внешнего архива магистрата, по-видимому, также принадлежащая ему³, не издана донныне. Исследователи располагают лишь теми документами, которые были включены в подготовленные К. Э. Напьерским сборники грамот⁴ и позднее переизданы в «Ливонских, Эстляндских и Курляндских грамотах»⁵. Издатели этой многотомной публикации включили и новые сравнительно с публикацией Напьерского документы⁶. Однако это двухсерийное издание не было завершено; оно имеет пробел между сентябрем 1471 г. и маем 1494 г. Русские грамоты этого времени остались в подавляющем большинстве неопубликованными. Они привлекались Г. Гильдебрандом для изучения истории полоцкой конторы немецких

¹ В настоящее время фонды Рижского городского государственного архива переданы в Центральный государственный архив Латв. ССР. В настоящей публикации сохранено традиционное название архива.

² «Index corporis historico-diplomatici Livoniae, Curoniae, Estoniae», Bd. 1—2. Riga, 1833—1835.

³ К сожалению, трудно быть уверенным, что опись и датировка полоцких грамот сделаны К. Э. Напьерским, а не Г. Гильдебрандом или Л. Арбузовым старшим или младшим.

⁴ Грамоты, касающиеся сношений Северо-Западной России с Ригой и ганзейскими городами в XII, XIII и XIV веках, найдены в Рижском архиве К. Э. Напьерским и изданы Археографической комиссией (СПб., 1857); Русско-ливонские акты, собранные К. Э. Напьерским, изданы Археографической комиссией (СПб., 1868).

⁵ «Liv, Est- und Curländisches Urkundenbuch» (далее — LECUB), Bd. I—XII. Riga — Moskau, 1853—1910; Abt. II, Bd. I—III, 1900—1910.

⁶ LECUB, Bd. XII. Riga — Moskau, 1910.

кушцов⁷ и частично были представлены на X Археологическом съезде в г. Риге (их описание было включено в каталог выставки на этом съезде⁸).

С начала XX в. полоцкие грамоты привлекали внимание только филологов. Однако и Хр. Станг, норвежский ученый, посвятивший языку полоцких грамот специальное исследование⁹, не ставил перед собою задачи их публикации. Между тем издание всех русских грамот Рижского городского архива, предусматривающее сплошной просмотр материалов архива, представляется насущной задачей. Даже несистематические занятия в этом архиве приводят к открытиям драгоценнейших памятников древнерусской письменности, представляющих интерес и для филологов, и для историков самого широкого профиля — историков-экономистов, историков культуры и быта, историков международных отношений.

Настоящая публикация имеет целью познакомить лишь с частью фонда «Moscovitica-Rutenica», оставшейся ранее неизданной. Для издания выбрана одна новгородская¹⁰, две смоленские и несколько полоцких грамот 60—70-х годов XV в., датировка которых представляет меньше затруднения, чем остальных.

Опасная грамота Новгорода послам ливонских и ганзейских городов (грамота № 1) датируется по упоминанию степенного посадника Григория Михайловича и степенного тысяцкого Василия Максимовича. К сожалению, неизвестно, какой из Григориев Михайловичей имелся в виду. Речь могла идти о Г. М. Тучине и Григории Михайловиче, сестричиче посадника Василия Александровича. Оба участвовали в приеме Ивана III на пирах 16 ноября 1476 г., но когда они были степенными, неизвестно¹¹. Больше сведений о Василии Максимовиче. В Коростынском договоре 11 августа 1471 г. он назван тысяцким¹². Другой документ, который знает Василия Максимовича как тысяцкого, проект договора Великого Новгорода с Казимиром¹³, датируется довольно широко. А. А. Зими́н относит его ко времени между 15 ноября 1470 г. и 14 июля 1471 г., наиболее вероятной датой его составления он считает июнь 1471 г.¹⁴ В. Л. Янин ограничивает время написания проекта февралем — июлем 1471 г.¹⁵ Весьма возможно, что почти в одно и то же время с Коростынским договором была написана близкая к нему по формуляру грамота Новгорода Двинской земле о сложении крестного целования ряда земель на севере, которые переходят великому князю¹⁶, в которой Василий Максимович тоже фигурирует.

Однако Коростынский договор вместе с Василием Максимовичем подписывал другой посадник — Тимофей Остафьевич. В. Л. Янин предполагает, что Тимофей Остафьевич был на ступени с февраля по август 1471 г.¹⁷

⁷ H. Hildebrand. Das Deutsche Kontor zu Polozk.— «Baltische Monatschrift». Riga, 1873, S. 342—381.

⁸ «Katalog der Ausstellung zum X. Archeologischen Kongress in Riga 1896». Riga, 1896, S. 176—182.

⁹ Chr. S. Stang. Die altrussische Urkundensprache der Stadt Polozk. Oslo, 1939.

¹⁰ В предшествующей публикации новгородских грамот нами была допущена ошибка. На л. 1 грамоты № 3 (Внешний архив Рижского магистрата, ф. 2, ящ. 18, № 99-а) следует читать: «Со въздвиженской улицы» вместо «совъ зобиженъ скои улицы» (А. Л. Хорошкевич. Новые новгородские грамоты XIV—XV вв.— «Археологический ежегодник за 1963 год». М., 1964, стр. 273).

¹¹ «Полное собрание русских летописей» (далее — ПСРЛ), т. VI. СПб., 1853, стр. 204, 208. О посадниках см.: В. Л. Янин. Новгородские посадники. М., 1962, стр. 300, 315.

¹² «Грамоты Великого Новгорода и Пскова» (далее — ГВНП). М.—Л., 1949, № 26, стр. 45.

¹³ Там же, № 77, стр. 130.

¹⁴ А. А. Зими́н. О хронологии договорных грамот Великого Новгорода с князьями XIII—XV вв.— «Проблемы источниковедения», вып. IV. М., 1956, стр. 326.

¹⁵ В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 294.

¹⁶ ГВНП, № 98, стр. 154.

¹⁷ В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 294.

Этому мнению противоречит тот факт, что в проекте договора Новгорода с Казимиром, самим Яниным относимого к февралю — июлю 1471 г., нет имени посадника. По-видимому, более вероятно, что Тимофей Остафьевич только вступил на степенъ в августе 1471 г.

Опасная грамота Новгорода послам ганзейских и ливонских городов не является новостью. Документы подобного рода были известны и раньше (например, грамота архиепископа Семена Риге, Юрьеву и Колювани от августа — сентября 1471 г.)¹⁸. Однако публикуемая грамота несколько отличается по формуляру от предшествующих. Здесь в начале вместо лица, кем выдана грамота, стоит нечто вроде обращения ко всем новгородским властям: архиепископу Новгорода и Пскова Феофилу, степенному посаднику Григорию Михайловичу, старым посадникам, степенному тысяцкому Василию Максимовичу, старым тысяцким, боярам, житьим, купеческим старостам, купцам, купецким детям и, наконец, черным людям.

Примечательно подробное перечисление не только властей, но и всего населения Новгорода, включая черных людей. Никогда раньше в грамотах внешнеполитического характера черные люди не упоминались.

Последним в этом адресе стоит обращение «ко всему нашему государю Великому Новгороду». И здесь есть некоторое отличие от обычного формуляра новгородских грамот. Никогда раньше новгородцы не называли свой город-республику так торжественно, ограничиваясь упоминанием «всего Великого Новгорода».

Опасную грамоту ганзейским послам можно понять лишь в связи с русско-ливонскими отношениями¹⁹. В марте — начале апреля 1472 г. состоялись переговоры новгородских послов в Риге и Дерпте²⁰. В Риге новгородские послы вели переговоры с орденмейстером и просили его быть посредником между Новгородом и ганзейскими городами. Кроме того, новгородские послы просили об этом дерптского епископа, однако ни с городским советом, ни с бюргерами Дерпта они не хотели иметь дело. Городской же совет Дерпта пришел к соглашению с городским советом Риги о посылке «молодого человека... к новгородцам с целью получить опасную грамоту для послов»²¹ ливонских городов. Темой всех этих переговоров было восстановление русско-ганзейской и русско-ливонской торговли, нарушенной в 1471 г. «Молодой человек», имя которого становится известным из опасной грамоты, в качестве инструкции взял с собою текст Нибурова договора. Впервые в повестку дня переговоров с ливонскими и ганзейскими породами выносился вопрос «о земских и о всяких же... делах», обсуждавшийся раньше новгородцами только с ливонскими магистрами.

Датировка опасной грамоты июнем 1471 г. апрелем, маем 1472 г. делает понятной и ту социальную демагогию, к которой прибегали новгородские бояре, чтобы объединить новгородцев против великого князя. «Наш государь Великий Новгород», как он именуется в опасной грамоте, уже вскоре после ее написания вынужден был признать власть Ивана III и потерял право называться «государем».

Таким образом, опасная грамота Великого Новгорода ганзейским послам — один из последних документов времени существования независимого Новгорода, проливающих свет на его внешнюю и внутреннюю политику начала 70-х годов.

Внешний вид грамоты заставляет предполагать, что она составлялась в крайней спешке. Грамота написана небрежно, с поправками. Нет даже следов обещанных в ее последней фразе печатей.

¹⁸ ГВНИ, № 54, стр. 92.

¹⁹ Подробнее см.: Н. А. Казакова. Русь и Ливония 60-х — начала 90-х годов XV века. — «Международные связи России до XVII века». М., 1961, стр. 313—314.

²⁰ Hanserecesse, Abt. II, Bd. 6, 1877, N 584, S. 537.

²¹ Там же, S. 538.

Возможно, в Рижский архив попала лишь копия документа, хотя это и представляется несколько странным. Ганзейским послам должна была быть выдана оригинальная грамота, а не ее копия. Более вероятно, что новгородцы после шелонского поражения потеряли право скреплять документы своими печатями, однако формуляр грамот остался прежним.

Наибольшее число «русских» грамот Рижского городского архива происходит из Полоцка, поддерживавшего наиболее тесные связи с Ригой, с одной стороны, Смоленском и Витебском, с другой. Лишь за последнюю треть XV в. в Рижском архиве хранится свыше 70 полоцких грамот. Тринадцать из них могут быть датированы совершенно точно, в них указан месяц, число, индикт и, наконец, есть дополнительные сведения, по которым можно правильно определить, на какой год приходится тот или иной индикт. Для остальных датирующим материалом являются только сведения о полоцких наместниках и рижских бюргермейстерах. К сожалению, все справочные издания относительно рижских ратманов и литовских наместников очень устарели и сообщают крайне неполные данные о карьере тех или иных лиц²².

Большинство полоцких грамот приходится на время наместничества в Полоцке Олехны Судимонтовича, который оставался в этой должности с 1460 по конец 1476 г.²³ Позднее наместником в Полоцке стал Богдан Андреевич — с 1480 по 1484 г.²⁴ Такие же широкие границы дают и сведения относительно рижских ратманов, заседавших в ратуше по многу лет. К сожалению, для датировки грамот почти ничего не дают водяные знаки — на многих грамотах их нет, фрагменты других неразборчивы.

Наиболее точно датирована грамота № 7 нашей публикации. Она датируется по 14 индикту и указанию немца Мины. По-видимому, это тот же Мина Зесембек, который упомянут в грамоте Олехны Судимонтовича от 2 октября 1465 г.²⁵ В грамоте № 7 от 18 апреля 1466 г. полоцкие бояре требовали уплаты полочанину Андрею Филимоновичу 40 берковесков соли, которые ему был должен рижанин Мина. К тому же году, вероятно, относятся и две грамоты о долге Мины полочанину Чюриле. Последний должен был получить с Мины 78 берковесков соли, но получил только «починок», после чего Мина сбежал (грамота № 6). Грамота № 6 написана от имени наместника Олехны Судимонтовича, а грамота № 8 — от полоцких бояр, которые настаивали на возвращении долга, сделанного два года тому назад. Судя по последнему завлению, грамота № 8 должна быть написана позднее № 6. Этому противоречит и общий тон грамоты (авторам еще не было известно о бегстве Мины, они просто писали о том, что он отсутствует в Риге) и обращение от имени полоцких бояр. По-видимому, полоцкие бояре сами должны были попытаться получить долг, а потом уже передать дело наместнику.

Грамота № 2 имеет, как и все остальные грамоты, написанные от имени Олехны Судимонтовича, верхней границей 1460 г., когда Олехно Судимонтович стал полоцким наместником. Вряд ли грамота № 2 могла быть написана позднее 1466 г., 14 мая которого начался затяжной вплоть до 1471 г. конфликт полочан с рижанами. Документ № 2 сообщает о представляющем большой интерес для истории внешней торговли Полоцка и Смоленска факте посредничества полочан в торговле между смолянами и рижанами.

Труднее всего поддаются датировке наиболее интересные грамоты о торговых взаимоотношениях Риги — Полоцка — Смоленска и Витебска. Тесно связанные внешней торговлей города, однако, противостояли Риге

²² J. B o t h f ü h r. Die Rigische Ratslinie. Riga, 1878; J. W o l f f. Senatorowie i dignitarze Wielikogo Księstwa Litewskiego. Krakow, 1885.

²³ J. W o l f f. Op. cit., str. 123.

²⁴ Ibid., str. 124.

²⁵ LECUB, Bd. XII, № 351, S. 191—192.

поодиночке. По-видимому, Смоленск поддерживал связь с Ригой независимо от Полоцка. К сожалению, ото всей его переписки пока обнаружены лишь два фрагмента — две грамоты смоленских старост в Ригу. Это единственные документы, написанные в XV в. Тем более важна их точная датировка, которая, впрочем, представляется почти невозможной. Внешнее представительство в Смоленске осуществлял староста, возможно купеческий староста, хотя с уверенностью этого утверждать нельзя. Подробно известно о деятельности смоленского старосты Аврама Езофовича в начале XVI в., который в погашение долгов ему Сигизмунда I получал доходы от соляной коморы в Ковне, восковой и соляной в Полоцке, восковой в Смоленске²⁶. О старостах более раннего времени почти ничего не известно.

Безнадежны и попытки по именам старост датировать документы. К сожалению, также глухи, вернее хронологически широки, сведения о рижском контрагенте смольнян — некоем Ганусе Герковиче. Немец под этим русифицированным именем, которое не удается связать ни с одним из упоминающихся в ливонских документах лицом, помимо публикуемых смоленских грамот, известен по дипломатической переписке с Полоцком: в 1463 г. он привез в Полоцк рижское послание по поводу восковой печати²⁷, в 1478 г. он был одним из рижских послов при переговорах с Полоцком²⁸. Таким образом, судя по сведениям о Ганусе Герковиче смоленские грамоты могут быть датированы очень широко — от 1463 до 1478 г. Некоторые уточнения вносит история смоленско-полоцко-рижских отношений. Вероятно, должны быть исключены годы конфликта Полоцка с Ригой, т. е. 1467—1471 гг. Кроме того, смольняне получили право ездить в Ригу только после 1471 г. До этого они должны были торговать с немцами только при посредничестве полочан и только долги имели право платить сами, не прибегая для этого к услугам полочан. Относительно грамоты № 3 трудно сказать, когда она была написана. Тяжба, подобная той, которую затеял Ганус Геркович со вдовой и братом умершего смольнянина Ивана Куприяновича, могла иметь место и до 1471 г. Иван же Куприянович был жив еще в 1466 г. (см. грамоту № 2).

Вторая же смоленская грамота № 9, несомненно, была написана после 1471 г. В ней речь идет о неудачной поездке смольнянина Тита в Ригу. Проигравший в Риге тяжбу с Титом Ганус Геркович (умер в 1478 г.) преследовал его всю обратную дорогу. В Лиливерте (Лилиенварде) он арестовал самого Тита, а в Кукенойсе захватил его корабли с товарами.

До 1466 г. была написана грамота № 4, важная для изучения сношений Полоцка и Смоленска с Ригой. В ней упоминается Русан Кожчичь, брат которого Евлашко Кожчичь известен по источникам конца 50—60-х годов²⁹.

Для понимания рижско-полоцких отношений очень важна копия соглашения 22 июля 1478 г. (грамота № 10). Только в 1478 г. были окончательно урегулированы все недоразумения, возникшие еще в 1466 г. и бывшие причиной перерыва торговли этих двух городов вплоть до 1471 г. Хотя частично недоразумения были улажены уже в 1471 г., в 1478 г. оказалось необходимым поднять вопросы двенадцатилетней давности. Что послужило толчком для этого, неизвестно. Ответ на этот вопрос можно найти только в ливонских грамотах этого времени, а они до сих пор не изданы. Соглашение 22 июля 1478 г. подробно восстанавливает историю разрыва сношений. По-видимому, полочане потребовали от рижан

²⁶ «Акты Литовско-Русского государства, изданные М. В. Довнар-Запольским», вып. I. М., 1900, № 109, 110, 114, 115, стр. 131—132, 134; 1508—1509 гг.

²⁷ LECUB, Bd. XII, № 240, S. 137—138.

²⁸ К. Э. На п е р с к и й. Русско-ливонские акты, № 265.

²⁹ LECUB, Bd., XII, № 351, S. 191—192.

охраны прав полочан в Риге и сообщили об этом намерении Герману Зундерну (грамота № 5) и Захарье, прибегали и к «непочестливому слову». В ответ на это рижане задержали товары, закупленные в Полоцке зимой. Струги, прибывшие в Ригу за товарами, отправились «на гору» пустыми. Владельцы их потерпели большой убыток. Для урегулирования вопроса в Ригу ездили Сенько Григорьевич, Митько Трухонович, Евлашко Федорович. Они вели переговоры в Куkenойсе с архиепископом, рижскими послами, а затем и в самой Риге — «на местерове городе и на ратуши», где и пришли к соглашению. К Ильину дню (20 июля) полочане получили свои товары. Однако рижские товары они задержали, после чего торговля была прервана на пять лет. В 1471 г. рижане получили свои товары, однако при условии, что осенью на сейме в Индрице должно быть достигнуто соглашение о возмещении убытка кормников (по-видимому, лоцманов). В случае неудачи сейма рижане должны были вернуть полочанам свои товары. Они этого не сделали, хотя сейм и не выполнил поставленных перед ним задач³⁰. Торговля тем не менее возобновилась. В 1478 г. рижане вынуждены были сделать то, чего полочане от них добивались еще 7 лет тому назад. Они выплатили компенсацию кормникам, однако не в тех размерах, как требовали полочане. Вместо 500 рублей они уплатили только 100.

Целая группа документов относится к зиме 1480 — началу 1481 г. Четыре грамоты описывают злключения Якуша, слуги полоцкого боярина Зиновья Васильевича. Эта серия открывается грамотой № 11, точно датированной 4 января 1480 г. Зиновий Васильевич, ссылаясь на предшествующую переписку, требовал возврата Якушу 15 грошей и одного рубля — долга некоего Симона. После его смерти долг по решению Рижского совета вынужден был платить его сын Симонович. В сентябре 1479 г. тот обещал привезти деньги в Полоцк, но не привез. Зиновий Васильевич изложил это дело Рижскому городскому совету (грамота № 12) после 4 января 1480 г. до 22 февраля 1481 г., когда Якуш отправил в Ригу послание уже от своего имени — грамоту № 16. Он сообщил рижским властям, что его собственная поездка не увенчалась успехом — в Риге он не нашел Симоновича. Из грамоты Зиновия Васильевича № 13 становится ясным, что Якушу не повезло не только в получении долга. Летнее путешествие по вскрывшимся не позднее мая рекам закончилось для Якуша плачевно. На Дубне его и других людей пана Зиновия перебили, а в Лыкошкове (Лилиенверде) у него отняли шесть мехов соли. В ответ на это пан Зиновий отнял у рижанина Радивона берковеск воска, о чем и поставил в известность рижский совет. Тут уж конфликт приобрел политическое значение. В него вмешались городские власти Риги и Полоцка. По «доброму слову» Рижского рата пан Зиновий вернул воск Радивону. Полочане настаивали и на возврате товара полоцкого боярина. Рижане отказывались это делать под предлогом, будто Лыкошково (Лилиенверде) относится к территории дюнабюргского комтура. Тогда «все посполство Полоцкого места» поставило более широкий вопрос об охране торговых путей и безопасности полочан: «А што пишеть[e], ваша милость, што жь не у вашей земли тая шкода стала пану Зеновью, а тычете, ваша милость, о старыи записи, ино, ваша милость, посмотрите у записех, стоит ли то записех, Лыкошков, а любо Невъгиня, што в Лыкошкове, а либо в Невъгини стечерися нашим полочаном... А надемся, што ж так строить про то как в наших, так и в ваших старых записех, што рижанину от Риги купцю до Полоцка, а полочанину нашему и до Риги и его животу и товару чист путь, хотя бы и войско под которым местом стояло» (грамота № 14).

³⁰ Подробнее см.: LECUB, Bd. XII, № 396, 403 и др.; H. G. von Schroeder. Der Handel auf der Düna im Mittelalter. — «Hansische Geschichtsblätter», Jg. 1917, S. 151—152.

Наконец, уже не полоцкое посольство, но сам наместник Богдан Андреевич 26 ноября 1480 г. направил рижскому магистрату развернутые претензии полочан (грамота № 15). Помимо вопроса об ответственности рижан за беспрепятственный проезд полочан в Ригу и обратно, наместник потребовал возмещения убытков в лочан, торговавших с рижанами и задолго до 1480 г. Так, еще в бытность бюргермейстером Иоганна Зольтумпа в 1464 г.³¹ боярин Сенько Григорьевич недополучил с Германа Зундерна (Жондеря) 50 коп грошей, хотя Рижский городской совет принял специальное решение о возврате долга. И Сенько Григорьевич и полочане приложили немало усилий, чтобы вернуть деньги. Сенько Григорьевич добрался даже до короля, который «обсылал» рижан своими листами. Один из подобных листов от имени полоцкого наместника Олехны Судимонтовича сохранился. Это грамота № 5. Однако и к 1480 г. деньги не были выплачены.

Полоцкие грамоты Рижского городского архива представляют огромный интерес для историка древнерусской торговли. Ни в одном другом русском городе этого времени не сохранилось столько грамот, написанных самими участниками торговли или городскими властями по поводу этой торговли. Полоцкие грамоты позволяют поближе познакомиться с купцами или боярами, ведшими торговлю с Ригой. Ясно, что доля и тех и других была приблизительно равна, может быть даже доля бояр была выше, нежели купцов. Помимо материалов об организации торговли, грамоты сообщают и о тех правовых основаниях, на которых строили свою внешнюю торговлю полочане. Хотя силы контрагентов были неравны, полочане упорно проводили в жизнь принцип равенства и равноправия обеих торгующих сторон. И несмотря на противодействие рижан, они добивались этого.

№ 1³²

[1471 г. июнь — 1472 г., апрель, май]. — *Опасная грамота Великого Новгорода ганзейским послам*

К господину пресвященному архиепископу Великого Новгорода и Пскова владыке Феофилу и посаднику степенному Григорью Михайловичу и к старым посадникам и к тысячьким степенному Василью Максимовичу и к старым тысячьким, к бояром и к житыим и к купечьким старостам и к купьчам и к купечьким детем и к черным людем и ко всему нашему государю Великому Новгороду. Се приехаше послове от Риге и от Юрьева и от Колывана и от всех семидесят городов и от треи Иван Вязов и его товарици в Великеи Новгород. А посольства есте правили о том, что быти вашим честным послом^{1*} в Великом Новгороде от всех семидесят городов и от треи о всяких делах о земьских и о всяких же и о купечьких делах и попросили есте опасу у Великого Новгорода опасной грамоте. На тых послованьи честных людеи по хрестному челованью и Великеи Новгород, град наш, вашим послом опас дал и опасную грамоту по своему хрестному челованью по новгорочькому и по вашему. Но^{2*} вашим послом честным людем приехати в Великеи Новгород или

³¹ J. Bothföhr. Op. cit., S. 58.

³² Приношу благодарность И. Э. Клейненбергу за помощь в чтении и датировке грамот.

^{1*} *Вместо зачеркнутого людем.*

^{2*} *Так в рукописи, вероятно следует ино.*

кто с ним^{1*} будеть, доброволно и отъехати им из Новагорода^{2*} доброволно безо всякой хытлости. А се вашим послом опас и опасная грамота за Великого Новагорода печатми.

ЦГИА Латв.ССР, Внешний архив Рижского магистрата, ф. 2, ящ. 19, № 12. Бумага. Фрагмент водяного знака неразборчив. Приложен современный перевод на немецкий язык.

№ 2

[1460 г.—1466 г.] сентября 14.—Грамота полоцкого наместника Олехно Судимонтовича Рижскому городскому совету с просьбой рассудить полочанина Оникея Селецкого с рижанином Радивоном

От пана Олехна Судимонтовича, подчашего великого короля, воеводы полоцкого, суседом нашим бурьмистру и рядцам и всим мещаном Рызкого места поклон. Тако ж здесе жаловал нам мещанин полоцкий Оникеи Селецкий на немчина вашего на Радивона, виноват деи был тому Радивону смолнянин Куприянович берковеск воску, и тот деи смолнян отослал тому Радивону берковеск воску моим сыном. И мои деи сын отдал тот воск тому Радивону перед добрыми людьми. И ныне пак деи тот Радивон на том смолнянине таки правит того воску. А моему деи сыну молбит: «Не давал ми еси никакого воску». И он деи на него люди на то даеть, ино в нас черес люди иначеи нелзе, а добрым людем верят. А теперь в том наш полочанин гинет. Про то ж штобы ваша милость справедливость у том учинили, штобы в том осподаря нашего полочанин не загибл. А писана у Полоцку сентября 14 день.

На обороте: Суседом нашим бурмистром и ратманом и всим мещаном Рызкого места.

ЦГИА Латв.ССР, Внешний архив Рижского магистрата, ф. 2, ящ. 18, № 207-а. Бумага. Водяной знак: голова быка с вертикальной линией и косым крестом (Брике № 15063, 1450 г.). На обороте следы печати Олехно Судимонтовича.

№ 3

[около 1466 г.]—Грамота смоленского старосты Федора Боногурова Рижскому городскому совету об уплате долгов [Ивана] Куприяновича и Овраме Стевине

От старосты места Смоленского Феодора Боногурова и от мещан приятелем нашим милым паном ратманом места Рызкого челобитье и верная приязнь. Ради быхмо слышали вашее милости счастьее здоровье, своих милых приятелей и ваших милых паней и вашее милости деток. А сами есмо добри здорови до воли милостиваго бога. Што же ваша милость пишете до нас а Ганусе Герковичи, што ж Иван Куприянович поведаете виноват ему, ино естли будеть у Гануса на то запись, и он бы с тою записью сам приехал, а любо приятеля своего прислал. И мы о то право дадим ему, занже Иванова жена в животе, а братонич его теж в животе. И он на них постигаи правом. А штобы в том наши^{3*} правьи не гибли. А еще ваша милость пишете до нас а Овраме Стевине. Ино брат его был се зде и клал перед нами запись свою. А Яхно вилневечь ж тут же был и положил запись на Оврама, и мы о том рассмотрели, ино еще на Овраме приходит свыш того. Ино ить перво тая запись у вы-Иваново Епани, што ж Аврам на себе дал.

^{1*} Буква н написана под строкой.

^{2*} Буквы го написаны над строкой.

^{3*} Написано над строкой.

На обороте: Приятелем нашим паном ратмоном места Ризького.

*ЦГИА Латв.ССР, Внешний архив Рижского магистрата, ф. 2, ящ. 19, № 19-а.
Бумага. Водяного знака нет.*

№ 4

[до 1466 г.]—Грамота полоцких бояр Рижскому городскому совету относительно тяжбы Русана Кожича с ратманом Филиппом

От бояр полоцких и от местичов и от всего посполства братьи нашои посадником и ратманом ризским поклон и верная приязнь. О том вашеи милости пишем, што нашъ брат местичъ Русан Кожичъ взял в Ивана в Бабина у Смоленску кипу сукна и приехав вашъ брат ратманин Филип, а малвить так: «Наша робята тот тебе товар подавали, а нам тот товар приходить, и ты бы мене отлезл», и аз ему не хотел дати. Ен пришел с братею своею с ыными немци. Ени молвить: «Дай ему, ему тот товар приходить». Ен послушал тых его товаришов и дал ему тот товар, и розлезся с ним, какии добрии человек, и тот Филип, ваш ратманин, и грамоту на себе дал и тую запись нялся прислати, што с-Иваном за Бобиным записана. А были с ним Иван Высок, а Жидимонт, а Индрицо Герков, а Иван Чортов палець. Ино мне прислал Иван Бобин^{1*} иного своего приятеля и просить на нем своих пенязей^{2*} у другое. А ныне было поехати нашему брату к Новугороду и мы его ссадивше с великое дороги и послали его к вам на исправу и вы бы велели его шкоту и его сором заплатити^{3*}, а не заплатите, и ен хочеть свое соромоты искати, занже нашъ брат^{4*} прав, без вини его волочат, и вы бы о том росмотрели, а о том быхом большого клопоту не драли.

На обороте: Посадником и ратманом ризким.

*ЦГИА Латв.ССР, Внешний архив Рижского магистрата, ф. 2, ящ. 18, № 208.
Бумага. Водяного знака нет. На обороте фрагменты восковой полоцкой печати.*

№ 5

[1466 г.] сентября 14.—Грамота полоцкого наместника Олехно Судимонтовича Рижскому городскому совету об уплате торгового долга рижанином Германом Зундерном полоцкому боярину Сеньке Григорьевичу

От пана Олехна Судимонтовича, подчасшего великого короля, наместника полоцкого, соседом нашим бурмистру и всим ротманом Ризького места поклон. Тако ж се издесе жаловал осподарю королю боярин полоцкий пан Сенько Григорьевич, што там ему виноват Гарман Зундьерь шесть рублей а 30 рублей. Ино первей сего^{5*} до вас король^{6*} и писал^{7*}, што бы тыи ему пенязи заплачено. Оно таки на тот лист ему не заплачен, и нынече опять осподарь король писал до вас про то, штобы есте тому Гарману Зюнкерю велели тыи пенязи заплатити, а пак ли не усочет тых пенязей заплатити ему, и вы с того не подивите, он своего будеть глядеть. Дан у Городне сентября 14 день.

На обороте: Приятелем и соседом нашим пану бурмистру и всим ратманом места Ризького.

*ЦГИА Латв.ССР, Внешний архив Рижского магистрата, ф. 2, ящ. 18, № 210.
Бумага. Водяного знака нет. На обороте печать Олехно Судимонтовича.*

^{1*} Далее зачеркнуто прислал.

^{2*} Далее зачеркнуто у.

^{3*} Первоначально было заплатирити, буквы ри зачеркнуты.

^{4*} В рукописи дважды.

^{5*} Далее зачеркнуты 4 знака.

^{6*} Написано над строкой.

^{7*} В конце слова ъ исправлен из и.

№ 6

[1466 г.] марта 8.— Грамота полоцкого наместника Олехно Судимонтовича Рижскому городскому совету с требованием уплаты торгового долга рижанином Миной [Зесембеком] полочанину Чюриле

От пана Олехна Судимонтовича, подчяшего великого короля, намесника полоцкого, суседом нашим милым и ратманом Ризкого места поклон и приязнь. А тако ж здеc нам жаловал полочянин на имя Чюрило, што жь деи был ему торг и з вашим немчином з Миною, а остал ему виноват осмьдесят берковьсков соли без дву и прислал ему починок другим немцем Захарью, а у достали деи тот Мина и збег, а жона деи его и с сыном остала у дому, про то ж штобы ваша милость велели из его дому заплатити Чюрилу. А пак ли не станет ему заплаты, и мы велимы на Захарце ему пенязей своих смотрите, хто ему починок дал. Писана у Черсбете мар[та] 8 день.

ЦГИА Латв.ССР. Внешний архив Рижского магистрата, ф. 2, ящ. 18, № 232-а. Бумага. Водяного знака нет.

№ 7

[1466 г.] апреля 18.— Грамота полоцкого бояр Рижскому городскому совету с требованием уплаты торгового долга рижанином Миной [Зесембеком] полочанину Андрею Филимоновичу

От бояр полоцких и мещан и от всего посольства Полоцкого места суседом нашим и приятелем паном бурьмистром и рядцам и всем ратманом Ризкого места поклон. А тако ж здеc жаловал нам наш полочанин на имя Андрей Филимонович на вашего рижанина на Мину, што ж ему великая шкода от него стала. Торговал с ним там у Ризе на сорок берковескав соли. А имел тот Мина дати соль на горе тому Андрею. А и лист дал ему, в кого бы ему соль брати здеc у немчина. И приехав сем к Полоцку тот Андрей сла почал лист давати тому немчину, до кого лист писан, у кого бы ему соль брати. А он листа в него не брал, а соли ему не дал. И Андрей и двема листы того Мину обьсылал, бы ему вказал, в кого соль взяти. И он того не вчинил. А той торговли уже ^{1*} год будет, как торговал с ним. А ему заплаты и до сих мест не стало. А в том ему великая шкода стала. А смотрите, ваша милость, сами, какая то великая кривда и несправедливость нашим ставится от ваших. Про то ж, штобы ваша милость конечно велели заплатити ему всю ту соль со всею его шкодою, што ему в том стало, бы ему заплата добрая стала, бы нам черес то тот Андрей не жаловал. А писана в Полоцку апреля 18 день индикта 14.

На обороте: Суседом нашим и приятелем паном бурмистром и радцам и всем ратманом Ризкого места.

ЦГИА Латв.ССР. Внешний архив Рижского магистрата, ф. 2, ящ. 18, № 232-а. Бумага. Водяной знак: голова быка с вертикальной линией и косым крестом (Брике, № 15063, 1450 г.).

^{1*} Буквы же написаны над строкой.

[1466 г.] сентября 20.— Грамота полоцких бояр Рижскому городскому совету с требованием уплаты торгового долга Миной Зесембеком полочанину Чюриле

От бояр полоцких и мещан и всего посольства. Тым почестливым и опатрньным паном, пану буръмистром и войтом и ряддам и всем ратманом Ризкого места нашим милым приятелем и суседом наша верная приязнь, што коли можем доспети. А тако ж здесе жаловал мещанин полочкый на имя Чюрило, што ж торговал там у Ризе з Миною Зесембеком. А и записы на то мает у себе тот Чюрило. А как записано, так и до сих мест ему заплаты не стало. А в том ему самая великая щкода. А тому уже годов и с два, как имел съл * тот Мина Чюрилу заплату дати. Ино слышим, што того Мины нет у Ризе сими часы. Ино там жена того Мины и сын его у дому. А в записох у Мининых так есть записано: только не згодится Мины тых часов, ино мает сын его Чюрилу дати заплату. Про то ж просимы вашей милости, приятелей своих и суседов, иж бы ваша милость рачили того досмотрети и справедливость учинити, за нуж тот Чюрило там поехал, а хотячи того, иж бы ему заплата стала в тым. И ваша бы милость справедливость учинили. А подлуг того Мины запису велели бы ваша милость з дому у того Мины заплату дати Чюрилу, аж бы в том шкоду не мел, бо здесе тако ж вашим справедливость бывает. И хто коли бывает виноват вашим, ино им заплата бывает. А писана в Полоцку сентября 20 день.

ЦГИА Латв.ССР, Внешний архив Рижского магистрата, ф. 2, лц. 18, № 257-а. Бумага. Водяного знака нет.

№ 9

[1471 г.— 1478 г.] августа 29.— Грамота смоленского старосты Рижскому городскому совету с требованием рассудить смольнянина Тита с рижанином Ганусом Герковичем

От старости от смоленскаго и от всех местичов и от всего города ратмоном ризьским. Здеса нам жаловался Тит на вашего Гануса Герковича, а не виноват есть ему ни одним грошем и ставился пред вашею милостью пред ратъмоны и пять **, и вы того Тита в вину не вложили и приставное на Ганусе *** брали. Панове, с вашим ли будет веданием выпустив Тита из Ригы, да вьгнал его в Леливерте и его в яму сажал и хотел мя всадити в дальнюю яму. И от того есми дал полкопы воеводе. А струги мой забавил в Куконосе. И тут мене грабил: взял шесть поставов сукна новогонскаго. С вашим ли будет веданием Ганус Геркович Тита грабил в Куконосе, и вы бы того, ратмонове ризьскыи, рассмотрели Гануса Герковича с^{1*} Титом. А не рассмотрите, ратмонове, того в правду, ино то узведает бог и король и государь. А мы вашим шькоты не делаем никакое, ваших не грабим. А вы, панове, нам силу делаете. А писана грамота сия на Петров день.

ЦГИА Латв.ССР, Внешний архив Рижского магистрата, ф. 2, лц. 19, № 16. Бумага. Внизу листа восковая печать. Можно разобрать две буквы: од. Водяного знака нет.

* Так в рукописи.

** Так в рукописи.

*** Буква а исправлена из У.

^{1*} Написано над строкой.

[1478 г.] июля 22. — Соглашение Полоцка и Риги об урегулировании конфликта 1466 г.

Будет ведомо всим добрым людем ныне и потом, всим почестливым паном, кто на нашъ сесь лист узрит или услышитъ его чтучи. А как промежи нас бурьмистров и ратмонов и всего посольства Ризького места, а таке же от чесных панов и бояр и мецан и всего посольства Полоцъкого места, какая была промежи нас неизгода и нелюбовь и гнев устал в лета после божьего нарожения тисеча лет и четыриста и шездесят шостого году на весне обо възнесенъи божьи, што тут сошли поцькыи^{1*} струги наемъныи и ненаемъныи своими товары и по свои товары, што перь^{2*} того были поторьговали, и мы, бурьмистрове и ратъмоне, того товару полоцъкого не выдали, и стругы на гору пошли^{3*} поржьныи, для того непочестливого слова и похвалькы, што Гаръмону говорили и Захарьи, а послеи писали, али будеть што учинено промежи нами с обою стороне, и тыи товары полоцъкыи замешкали за нами за рижены от то възнесенъя да Ильина дня. И о тых часех был пан Сенько Григорьевич посольством и пан Митько Трухонович и пан Евлашько Федорович и иньшии мецане с ними приехали да Куконоса, да орьцибисъкупа, а таке же из Ригы приехали наши ризькыи послы Куконосу пан Ганус Филипович, бурьмистр, пан Ганус Борх, пан Гарьман Жундерь, и тут коца^{4*} не вчили^{5*}. И оттоле приехали к Ризе и были на местереве городе и на ратуши, и тогды рижене поцькые^{6*} товары выдали, и слюбили тыи послы полоцъкыи и руку дали, што купъцем чист путь на обе стороне по старой записи. И мы, рижене, послали есмо на тот слюб своих купъцев к Полоцку своими товары, ини наши товары забавили, и от тее забавкы промежи нами гнев стал и неизгоды. И мы своих послов послали до освещеного короля, осподаря нашего, к его милости да Смоленьска, а после того к Вильни, к Трокам о великой справе и тогды есмо товары свои выслобонили, и лист есмо свои записали полочаном; коли промежи нас единанья не будеть, и мы, рижене, слюбили опять тыи товары поставити в Полоцку, как у листу записано. А после того был сует на Иньдрици^{7*} был пан Микола Немирович, пан Олехно Судимонтович, пан Богдан Ондреевич и бояре полоцъкыи и мецане^{7*}, и тут куньца не вчинили, и ныне приехали к нам чесныи послы полоцъкыи и з верешим листом — от бояр на имя пан Сенько Радькович, а от мецан пан Евлашько Федорович, пан Зеновен Буцько, да нашее ратуши и до него ризького места, и мы выбрали от своих ратмонов три, а от купъцев три — на имя пан Коньдрат Гостилович, пан Радивоне Ламорь, бурьмистры, пан Ганус Красныи, ратъмонин, и от купъцев пан Володимер Меи, пан Петр Иньдрикovich, пан Ганус Геркович, ино тыи з божьею помощью и святого духа въединали и докончали наиперъвей, што записи старыи промежи нас, рижены и полочаны, осподаря нашего великого князя Витовъта и князя Кондрота Отвиньтыкы, офьместеря Лифляньское земли и немецкого закона, а так же потвердил тых записов князь великыи Жидимонт и нынечи осподарь наш наосвещеныи король так же потвердил, и мы излюбилы тыи записы твердо деръжати с обою стороны, ни в котором члоньку не выступати, мощно исполнь держати без кажъное хитрости и переводкы, а што промежи нас был гнев, устав и шкоды з абею стороне, ино нам конечно

1* Так в рукописи; следует полоцкыи.

2* Так в рукописи.

3* В рукописи дважды.

4* Так в рукописи; следует конца.

5* Так в рукописи; следует вчинили.

6* Так в рукописи; следует полоцкыи.

7*—7* Зачеркнуто.

того риженом и полочаном невъпоминати. И мы, рижене, излюбилы блюсти полоченина в Ризе, как своего брата риженина, и справедливость им делати во сем, никоторого им гневу не вспомянати, ни в тайни, в яво, без кажное хитрости, един другого булюсти и помогати, боронити ка^{1*} самому себе со всим добрым. И мы, бурьмистрове и ратъмоне и все посольство Ризького места, видели есмо тую шкуду корьмником и теглицом, и мы полочаном за тую шкуду дали сто рублей, а наши великыи шкуды отложили и гнев и злость изо всего сердца. И они нам полочане тот лист отдали и померьтвили и потом того не вспомянати, со obu стороне, а ни поруба за то не держати, а кому до кого будеть дело, ино знати исцю исца, как у старых записех стаить, а для лещьшее твердости и верности мы, бурьмистры и ратъмоне, от купцев наших и от всего Ризького места за нас и за ши^{2*} последькы, што в сем нашем листу верху писаные чмоньки, то имам твердо и вечно держати, непорушено на обе стороне без кажное хитьлянъство явно. И печать есмо свою привесили к сему листу, а лист сесь наш писан и дан в Ризе в лето после божьего нароженья тисеча лет и четьриста и семьдесят осмого году месяца июля в 22 день на память святое Марьи Могдалыни.

Сесь лист ризький, который дан почаном, слышьно изо всего обычех от слова да слова к полоцкыи лист, от полоцкого города дан риженом.

Обо всех обидах как перьво писано.

До того велебного преосвященного арьцибиськупа Селивестра святое ризькое церькви, нашего милостиваго осподаря.

ЦГИА Латв.ССР, Внешний архив Рижского магистрата, ф. 2, яц. 19, № 32. Современный список. Бумага. Фрагмент водяного знака неразборчив. На обороте начало азбуки: а в г д е ж з и к л м.

№ 11

[1480 г.] января 4.—Грамота полоцкого боярина Зиновия Васильевича Рижскому городскому совету с требованием уплаты долга рижанином Симоновичем Якушу, слуге Зиновия Васильевича

Приятеlem нашим и соседом паном бурмистру и ратманом и всем купцом Ризького места. От пана Зеновья Васильевича чолобитье. Рад бых слышал вашее милости здорвье, наших милых приятелией. А сам есми дал бог здоров до божьи воли. А што есми перед сим писал до вашее милости о своем слуге о Якуши, виноват был ему ваш немец небожчик Симон 15 гроши да рубль. И поведал мне изде мои слуга Якушь, што ваша милость там ему про то дали право на ратуши и з Симоновым сыном и велели ему ваша милость слугу моего отлезти Якуша. И тот Симонович перепросил слугу моего Якуша, што было ему изде приехати к Полоцку к Покрову Пречистое и слугу моего отлезти. И в том ся тот Симонович перед слугою моим не исправил. И ваша бы милость велели слугу моего отлезти исыправедливо. А што ся изде пригодить вашим людем, и мы также исыправедливо обо всем будем право дати. А писана у Полоцку генваря 4 день индикт 14.

На обороте: Приятеlem нашим и соседом, паном бурмистру и ратманом и всим купцем Ризького места.

ЦГИА Латв.ССР, Внешний архив Рижского магистрата, ф. 2, яц. 19, № 33. Бумага. Водяной знак: голова быка с перевязанными рогами. Внизу листа восковая печать, по-видимому, Зиновия Васильевича. Можно разобрать три буквы: ено.

^{1*} Так в рукописи; следует как.

^{2*} Так в рукописи; следует наши.

[1480 г. после января 4 — до 1481 г. февраля 22].— Грамота полоцкого боярина Зиновия Васильевича Рижскому городскому совету с требованием уплаты долга его слуге Якушу.

Велебным и почестливым нашим приятелем добрым и соседом паном бурмистром и ратманом и всему посполству Рижкого места от пана Зеновья Васильевича поклон. Про то ж ваше милости первей сего писал есми лист свои о своем слуге о Якуши, што ж он поручен был [по Си]моне^{1*}, по немчине, по вашем рижанине у дву копах грош... [б]ез^{2*} пяти гроши. И ваш[и] ратман]ове^{1*} присудили слуге моему на Симонове сыне^{3*} възяти тыи две копе гроши и Симонов сын тогда слугы моего не отлезл, и ваша милость сами уеднали тому Симоновичю рок Покров маткы божии быти у Полоцку и с слугою моим розлезтися. И он на тот рок к Полоцку не приехал, и я до вашей милости зимусь другии свои лист писал. И ваша милость тогда его у Ризе поймали и до сих часов тых дву коп слуге моему не отдал. И ваша милость, панове, уделаите у том слуге моему исправедливость, как мы вашим немцом изде у Полоцку обо всем даем им право. Штобы тот Симонович болши того не замешкаючи слуг[у] моего отлезл без всякое переводкы, штобы болши того слуге моему замешканыя не было.

На обороте: Велебным и почестливым паном соседом нашим бурмистром и ратманом и купцом и всему посполству Рижкого места.

ЦГИА Латв.ССР, Внешний архив Рижского магистрата, ф. 2, ящ. 19, № 34. Бумага. Водяного знака нет. На обороте черновосковая печать Зиновия Васильевича.

[1480 г. от раннего лета — до ноября 26].— Грамота полоцкого боярина Зиновия Васильевича Рижскому городскому совету о предпринятых им мерах в связи с ограблением его слуг на р. Дубне и в Лыкошкове

От пана Зеновья Васильевича. Приятелем моим паном бурмистр и ратманом и всем купцом Рижкого места челобитье и уставичная приязнь ...асы^{4*} являю вашей милости ... ылал^{5*} есми там слугу свое... там^{6*} на Дубьне на реце слугу моего Якуша убили и людеи моих перебили, а он про то слуга мой Якушь вашей милости жаловал на ратуши, и ваша милость тому права не дали никакого жь, и опять ехал сюда к Полоцку и с солью, и они перенемше слугу моего у Лыкошewe и людеи моих перебили, отвяли шесть мехов соли и еще к тому възяли на них рубль гроши, и я того вам являю^{7*}, и възял есми издес у Полоцку за то у ваших купцов у Радивона^{8*} берковеск воску, и вапа милость тому право вчините: мое отдаите, а свое болшее^{9*} возьмите. Не зоймали бы про то промежь нами правыи люди не были у шkode. А писана у Полоцку.

На обороте: Приятелем моим паном бурмистру и ратманом и всем купцом Рижкого места.

ЦГИА Латв.ССР, Внешний архив Рижского магистрата, ф. 2, ящ. 19, № 36. Бумага. Водяного знака нет. На обратной стороне печать белого воска с надписью: Печать Зеновья Васильевича.

1* Рукопись попорчена, восстановлено по смыслу.

2* Рукопись попорчена, недостает 3—4 знаков.

3* Написано над строкой.

4* Рукопись попорчена, недостает 4—5 знаков.

5* Рукопись попорчена, недостает 2—3 знаков.

6* Рукопись попорчена, недостает 40—42 знаков.

7* Вместо зачеркнутого переписать не хочу.

8* у Радивона написано над строкой.

9* Написано над строкой.

[1480 г. позднее лето].— Грамота полоцких бояр Рижскому городскому совету с сообщением о возврате паном Зиновием Васильевичем товара рижанину Радивону

Велебным и почестливым паном суседом нашим бурмистром и ратманом и купцом и всему посполству Рижкого места от бояр полоцких и мещан и всего посполства Полоцкого места поклон. А такє ж пишем вапєи милости, што вапєа милость писали до нас, што ж се здєсе пан Зєновеи взял у немчина вапєего у Радивона круг воску за свою шкѡду за свои товар, за соль, што у его людеи и у слуг его отнято у Лыкошкове шесть мехов соли и рубль гроши и слуг его бито и сѡромочєно. А пишете вапєа милость до нас, што быхмо пану Зєновью говорили, штоб вапєему немчину Радивону тот круг вернул, и мы есмо для вапєего листа пану Зєновью доброе слово говорили, и пан Зєновеи вапєему немчину Радивону тот круг воску вернул для нашего слова и для вапєего листа. А пишете вапєа милость, штоб пан Зєновеи слугу своего там жо^{1*} послал, и пан Зєновеи послал слугу своего того на имя Гридка Поршаку, которого там бито и сѡромочєно. Ино как вапєа милость до нас писали, штобы вапєа милость пан[у] Зєновью справедливость учинили, тую его соль вернули и тот рубль гроши. А если вапєа милость исправедливости не удеаєте, того товару не вернете пану Зєновью, и пан Зєновеи се издєсе у Полоцку опятъ за свои товар возмет. А што пишет[е], вапєа милость, што жь не у вапєей земли тая шкѡда стала пану Зєновью, а тычєте, вапєа милость, о старьи записєх, ино, вапєа милость, посмотрите у записєх, стоит ли то записєх, Лыкошков, а любѡ Нєвѣгиня, што в Лыкошкове, а либо в Нєвѣгини стєрєчєся нашим полочаном. Ино, панѡвє вєлєбныи, надеємся, што ж того у вапєих записєх не стоит у старьи. А надеємся, што ж так стоить про то как в наших, так и в вапєих в старьи записєх, што рижанину от Риги купцю до Полоцка, а полочанину нашему и до Риги и его животу и товару чист путь, хотя бы и воиско под которым местом стояло. И, вапєа милость, мудрыи и вєлєбныи панѡвє, того посмотрите, хто с того выстѡпает из вєчных записѡв.

ЦГИА Латв.ССР, Внешний архив Рижского магистрата, ф. 2, лц. 19, № 37. Бумага. Водяной знак: готическая буква «п» (Лихачев, № 1199, 1483 г.). На обороте следы полоцкой печати.

[1480 г.] ноября 26.— Грамота полоцкого наместника Богдана Андреевича Рижскому городскому совету по поводу торговых недоразумений

От пана Богдана Андреевича, маршалка земского, наместника полоцкого, приятелем и суседом нашим милым бурмистру и ратманом Рижкого места приятельство у доброй воли со всем добрым. Што есмо ку вапєей милости перво сєго послы посылали и у листєх неѡднократ писали о шькѡды, которые ся стали полочаном у земли вапєей, черєс тыи послы и листы право никоторое полочаном не стало. И знали есмо черєс листы вапєи которые естъ к нам писали новым обычаєм, а не так, как здавна. Пишете иж бы полочаном не у вапєей земли стали шькѡды але у Лыкошкове, и мы углянули у записи миру вєчного, которые естъ на обе стороне Полоцкому месту и Рижкому. Аж бы ся што и промежи земль пригодило, купцу и его товару чист путь на обе стороне водою и землею полочаном и рыжаном к Полоцку к до Рыги, а Лыкошкова не тычєт. Ино мы тыи записи полним. Где бы ся вапєему купцу шкѡда ся стала у Полоцкой земли, и мы, того обыскавѣши, заплату чиним. А вы потому же записи старьи и новьи полнили, абы

^{1*} Написано над строкой.

наперед осподаря...^{1*} шли которым полочаном е дело до рыжан, тым бы есть справедливость чинили и щькодным заплачу. А которым рыжаном будет дело до полочан, вы тых к нам посылайте, мы им право дадим подлуг записей. Таке ж жаловал нам боярин полоцкии пан Сенко Григорьевич. Ваш немчич Гарман Жондерованчус купил у него два захцика за осмьдесят коп грошей, а тыи гроши мел дат на рок и у том дал на себе запись пану Сенку. И на тыи роки пану Сенку заплачу ся не стала, ниж толко одна тридцать коп заплачена, а пятьдесят не плачена и до сих мест. И коли есмо снимали ся на Индрици, тогды пан Сенко тую запись клал перед бурмистром и перед ратманы Рызкого места. А тогды был бурмистром Ганус Филипович. И няли ся тогды пану Сенку тыи гроши заплатити без перевода.

Таке ж жаловал нам пан Сенко о свои великии невымовныи кривды, што ся ему стало через записи миру вечного. Тым разы был у Рызе меццанин Полоцкого места на имя Матфеи Гатиша и проводил з Рыги пана Сеньков товар. И ваш немчич Тимофеи Гриб, угощивши его, отнял квалтом три поставы сукна. А Матфеи поведает, што ж ему щичим не виноват, и ваша милость тому учнити справедливость, узятое кажите вернуть, а виноватого казните, абы того наперед не было.

Таке ж жаловал нам боярин полоцкии пан Ондrei Селява, посылал кушца своего на имя Капусту з деревом до Рыги, и тот Капуста торговал з немчином з Гарманом Жондерем, продал Гарману тридцать дерев да два, кажное дерево по пяти гривен, и узял задатка пять гривен, а досталь мел на роки дати. Тыи роки давно вышли, заплачу ся ему не стала и до сих мест, а до вашеи милости о то многократ писано, абы ему заплачу учинена. На ты листы и до сих мест не заплачено, што хочом от вашеи милости отпису, про што ся таковыи безправья полочаном деют.

Таке ж жаловал нам меццанин Полоцкого места Ортем Буцкович. Как был у Рызе с товаром, ваш немчич Ганстоп узял у него квалтом безправне пол-дванадцаты копы готовых грошей, а Ортем ему поведает, ся ничим не виноват, а Гарман у него узял тыи пенязи, рекучи бы ему виноват пан Селява.

Таке ж жаловал нам полочанин Васил Кислая каша. Как он тыми разы был^{2*} у Рызе с товаром, ваш немчич Тимофеи Гриб узял у него квалтом безправне ласт соли, и другии ваш немчич Ганус Шепель, того Василия угощивши, под Керком узял ему квалтом безправне ласт селедцов. А Василь им поведает, ся ничим не виноват. А они у него тот товар забрали рекучи, бы им чим виноват меццанин полоцкии Куртепи. А то с правом не есть. Того записи миру вечного не держат, которыи есть на обе стороне месту Полоцкому и Рызкому, как есть выписано истцу истца знати, а правых людей не надобе порубати. Которое бы было дело вашим рыжаном до полочан и они, приехавши zde, по...^{3*} гаи на них правом. А мы им права не бороним.

Про то мы от вашеи милости на вси тыи речи хочем отпису, про што ся таковыи безправья полочаном деют мимо записи старьи и новьи миру вечного. Писана у Полоцку на день святого Юрья месяца ноября 26 день индикьта 14.

На обороте: Приятелем и суседом нашим бурмистру и ратманом Рызкого места.

ЦГИА Латв.ССР, Внешний архив Рижского магистрата, ф. 2, ящ. 19, № 38. Бумага. Водяной знак: голова быка (Брике, № 15083, 1470 г.). Печать зеленого воска, по-видимому, Богдана Андреевича. Надпись неразборчива.

^{1*} Рукопись попорчена, недостает 10—12 знаков.

^{2*} В рукописи дважды.

^{3*} Рукопись попорчена, недостает 3 знаков сти.

[1481 г.] февраля 22.— Грамота Якуша, слуги полоцкого боярина Зиновия Васильевича, рижскому бурмистру Ламберту Юльферу и Йоганну Шонингу с сообщением о том, что Симонович не приезжал в Полоцк к назначенному сроку

Господину моему пану Радивону Ляморту, бурмистру Рижского места, и приятелю моему пану Ганусу Красному от пана Зеновьева слуги Васильевича челобитье. Являю вашей милости и чолом бью, што ваша милость присудили мне на Симоновичи, на немчине, на вашем рижанине, мои две копе гроши без пяти гроши, и как я сими часы был у вашей милости у Ризе, ино его тых часов в Ризе не было и молвили так, што он поехал сем к нам к Полоцку, ино он изде у Полоцку не бывал, и ваша милость про то сами ведаете наболши, што мое не загинет осподаря моего здоровьем, а я вашей милости чолом бью. А писана у Полоцку февраля 22 день индикт 15.

Якуш, пан [Зин]овьев * слуга.

На обороте: Пану Радивону Ляморту, бурмистру Рижского места, и пану Ганусу Красному.

ЦГИА Латв.ССР, Внешний архив Рижского магистрата, ф. 2, ящ. 19, № 35. Бумага. Водяного знака нет. На обороте печать белого воска с надписью: Печать Якова.

* Рукопись попорчена, восстановлено по смыслу.

А. А. Зимин

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI в.

История создания единого государственного аппарата в России конца XV — первой половины XVI в. в последние годы сделалась объектом самого пристального внимания¹. В ходе исследований, проведенных советскими историками М. Н. Тихомировым, Н. Е. Носовым, С. М. Каштановым и другими, выяснилось, что то представление о завершенности строительства Российского централизованного государства, которое бытовало в литературе до недавнего времени, по меньшей мере преувеличено. Государство в то время еще, говоря словами В. И. Ленина, «распадалось на отдельные «земли», частью даже княжества, сохранявшие живые следы прежней автономии, особенно в управлении»².

Дворцовая система управления первой половины XVI в. строилась еще по территориальному, а не функциональному принципу. Перестройка этой системы началась с реформ местного управления и завершилась оформлением в середине XVI в. приказного аппарата. Все это показывает особую важность изучения судеб местного управления в России первой половины XVI в.

К сожалению, в распоряжении исследователей находятся лишь единичные документы по истории местного управления, нуждающиеся в очень тщательном источниковедческом анализе³.

В свое время была издана подборка документов по истории архаичных форм центрального и местного управления первой половины XVI в., рисующих систему кормления на Руси⁴. Настоящая публикация рисует становление нового централизованного аппарата на местах и, в первую очередь, возникновение и развитие института городских приказчиков (см. док. № 1—4, 6, 10)⁵.

¹ М. Н. Тихомиров. Россия в XVI столетии. М., 1962; Н. Е. Носов. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI в. М.—Л., 1957; С. М. Каштанов. К проблеме местного управления в России первой половины XVI в.— «История СССР», 1959, № 6, стр. 134—148; А. К. Леонтьев. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961; А. А. Зимин. Реформы Ивана Грозного. М., 1960 и др.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 153.

³ См. Н. Е. Носов. Новое направление в актовом источниковедении.— «Проблемы источниковедения», сб. X. М., 1962; А. А. Зимин. О методике актового источниковедения в работах по истории местного управления России первой половины XVI в.— «Вопросы архивоведения», 1962, № 1, стр. 33—45.

⁴ «Из истории центрального и местного управления в первой половине XVI в.» Подг. к печати А. А. Зимин.— «Исторический архив», 1960, № 3, стр. 143—144.

⁵ Публикуемые акты упоминались, кроме № 2, 4, С. М. Каштановым: «Хроно-

Городовые приказчики осуществляли финансово-административную власть на местах и прежде всего в городах, как административных центрах уездов. Публикуемые документы хорошо раскрывают эти функции. Городовые приказчики собирали оброки и другие государственные подати с крестьян (док. № 1, 10), ведали организацией ямской службы и сбором ямских денег (док. № 3, 6), «отказывали» спорные земли (док. № 4), занимались строительством городов (док. № 2). Во время подготовки Казанского похода 1547 г. они «правили», т. е. собирали посопных крестьян с сохи по два человека — конного и пешего (док. № 7). Особенно интересна грамота 1538 г. о построении г. Любима (док. № 2)⁶. Это единственный в своем роде документ, обстоятельно рисующий городское строительство, развернувшееся в годы правления Елены Глинской.

Грамота № 4 дает дополнительные материалы для изучения обстоятельств политической борьбы в малолетство Ивана IV. Дело в том, что в декабре 1544 г. в «нятство» (заключение) был брошен дворецкий И. И. Кубенский. В мае 1545 г. с него опала была снята, но в августе 1546 г. он снова попал в немилость и вместе с Федором Воронцовым казнен⁷. В публикуемой грамоте сохранились сведения об обмене землями у Ивана IV с братом Ивана Кубенского Михаилом. Грамота составлена уже когда начался поход Ивана IV к Коломне, во время которого был казнен князь Иван⁸.

Грамота № 6 показывает, как старицкий удельный князь Владимир, вышедший в конце 1540 г. из заточения, стремился выдачей податных льгот заручиться поддержкой крупных духовных феодалов⁹.

Сведения о городских приказчиках в публикуемых грамотах дают новые материалы о той среде, из которой формировали местный аппарат власти в XVI в. В частности, интересно, что известный дьяк Мясоед Вислово был городским приказчиком на Белоозере в 1545 г. (док. № 3). Ранее у нас были сведения о нем, как белозерском приказчике от 1536 и 1549 гг.¹⁰ Константин Мясоед Семенов сын Вислов сам происходил из дворовых детей боярских по Белоозеру¹¹. Городовые приказчики, таким образом, вербовались из среды местного дворянства и иногда пребывали на своей должности довольно длительный срок¹².

Но городские приказчики были далеко не единственными агентами центральной власти на местах. По издаваемым документам можно также составить представление о деятельности новгородских дворцовых дьяков (док. № 8), таможников (док. № 5, 12), тиунов (док. № 11), ключников (№ 9).

Грамота № 8 интересна тем, что входит в круг других льгот, которые удалось в середине XVI в. исклопотать у московского правительства энер-

логический перечень иммунитетных грамот XVI в.» — «Археографический ежегодник за 1957 год». М., 1958, № 172, 480, 511, 521, 557, 579, 581, 587; «Археографический ежегодник за 1960 год». М., 1962, (далее — Каштанов), № 632; № 1, 2, 4 упоминает в своей монографии Н. Е. Носов (Н. Е. Носов. Указ. соч., стр. 73, 122, 162, 181 и др.).

⁶ Впервые опубликована с множеством огрехов в «Ярославских епархиальных ведомостях», 1880, № 21.

⁷ ПСРЛ, т. XIII, ч. I, стр. 146—147. О землях, конфискованных у Федора Воронцова, см. ниже, в док. № 13.

⁸ См. упоминание об обмене землями М. И. Кубенским в жалованной грамоте от ноября 1547 г. (ААЭ, т. I, № 215).

⁹ См. аналогичную грамоту князя Владимира от 30 июня 1546 г., адресованную тому же Ивану Бурцову с предписанием об освобождении на год от несения ямской повинности крестьян Троицко-Сергиева монастыря (ААЭ, т. I, № 207).

¹⁰ РИБ, т. II, № 31, 32.

¹¹ «Тысячная книга 1550 г. и дворовая тетрадь 50-х годов XVI в.» М.—Л., 1950, стр. 147. Подробнее о нем см.: П. А. Садилов. Очерки по истории опричнины. М.—Л., 1950, стр. 131 и сл.

¹² Так, Дичок Ярцев был городским приказчиком в Переславле Залесском с 1536 по 1547 г. (Каштанов, № 347, 550).

ичному соловецкому игумену Филиппу Колычеву (будущему московскому митрополиту)¹³.

Наконец, последний из публикуемых документов — жалованная данная и несудимая грамота Ивана IV 2 декабря 1550 г., выданная кн. И. Ф. Мстиславскому на деревни Ярославского уезда (док. № 12). Грамота — одна из немногих, дошедших до нас несудимых грамот светским феодалам¹⁴. И. Ф. Мстиславскому принадлежали на удельных правах волости Юхоть и частично Черемха в Ярославском уезде¹⁵. Он был один из крупнейших и родовитых феодалов¹⁶. Этим объясняются широкие несудимые льготы, данные Иваном IV И. Ф. Мстиславскому по грамоте 1550 г. на его ярославские владения. Интересно упоминание в грамоте специальных «книг», куда записывались жалованные и взвозные грамоты. Вели в 1548 г. эти книги Яков Григорьев сын Захаров и Третьяк Леонтьев¹⁷. Наконец, в грамоте упоминаются поместные деревни Басалая, Чудина и Михаила Бундовых, отобранные у них по какой-то причине. Позднее их родич Крестьянин Бундов в 1566 г. был одним из инициаторов выступления против опричнины¹⁸.

№ 1

1521 г. февраля 18. — Указная грамота вел. кн. Василия III Ивановича вологодскому городовому приказчику Алексею Филимонову о порядке взимания оброка с покосов, описанных Юрием Юматовым

От [великого князя] Васи[дрия] * Ивановича всеа Руси на Вологду приказчику городовому Олеше Филимонову или по нем иной хто приказчик городской будет. Били мне челом Спакого монастыря с Прилука игумен Мисайло з братьею о том, что писал на Вологде Юшко Юматов на поимех у озер покосы в молотве и в назиме и в лосте их хрестьян из околородья тысячу и двесте и тритцать копен, а оброку на них положено двенатцать алтын. А которые сена косят их же монастырские в тех же озерах на монастырь и к деревням к монастырским, и Юшко у них тех покосов не писал, потому что те покосы монастырские из старины. И ты б нынече оброк имал с тех хрестьян, у которых писал покосы Юшко Юматов, опроче, а з городцкими и с волостными бы его не смешивал. А которые их покосы опроч того, а Юшко их не писал, и ты б в те у них покосы вступатися у них не велел никому. А оне те свои покосы ведают по старине. А прочет грамоту отдай им назад.

Писан на Москве лета 7029-го февраля в 18 день.

На обороте: Князь великий.

Князь великий Иван Васильевич всеа Руси по сей грамоте Спаского что на Вологде у Спаса на Прилуке игумена Мисаила з братьею или кто по нем в том монастыре иный игумен будет, пожаловал, сее грамоты у них не велел рушты никому ничем. Которых их монастырских пожен и поко-

¹³ О его деятельности в Соловецком монастыре см.: А. А. Савич. Соловецкая вотчина XV—XVII в. Пермь, 1928, стр. 48—54.

¹⁴ В списке этих грамот С. Б. Веселовского (с 1424 по 1594 г.), насчитывающем 109 номеров, грамота отсутствует (С. Б. Веселовский. К вопросу о происхождении вотчинного режима. М., 1926, стр. 113—118).

¹⁵ Подробнее см.: С. Б. Веселовский. Последние уделы в Северо-Восточной Руси. — «Исторические записки», кн. 22, стр. 117—121.

¹⁶ Отец И. Ф. Мстиславского женат на княжне Анастасии (дочери казанского царевича Петра и Евдокии, дочери Ивана III). На сестре Анастасии (тоже по имени Анастасия) женат был князь В. В. Шуйский.

¹⁷ Он же подписал публикуемый ниже документ № 6. О Якове Григорьеве см. в грамотах 1545—1547 гг. (Каптанов, № 463, 493), о Третьяке Леонтьеве см. там же, № 266, 497.

¹⁸ А. А. Зимин. Земский собор 1566 г. — «Исторические записки», № 71, стр. 229—231; *он же*. Опричнина Ивана Грозного. М., 1963, стр. 206—207.

* Начало грамоты попорчено, восстанавливается по смыслу.

сов на великого князя Юшко Юматов не писал и оброку на них не положыл, и те пожни и покосы игумену з братьею ведати по тому, как в сей грамоте писано, а вступатись у них в те пожни и в покосы не велел никому. Писан на Москве лета 7000 четыредесять втораго февраля в 5 день. А подписал дьяк Федор Мишуриин.

Приказал казначей Юрьи Дмитриевич.

Лета 7185-го мая в 12 день великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, указал сю грамоту подписать на свое великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца имя и чинить велел, как в сей грамоте написано. Дьяк Филин Артемьев.

ЛОНИ, коллекция Н. Г. Головина, № 48. Подлинник. На отгибе нижнего края грамоты черновосковская прикладная печать небольшого размера.

№ 2

1538 г. августа 6.— Грамота вел. кн. Ивана IV Васильевича о построении г. Любима

Великаго князя Иоанна Васильевича в Костромской уезд в Осецкой стан и в Кулигу и в Блѣдам*, в Ледомския станы в черной, в служен, в Котогорской, в соцкой да в чапнич путь, в Обнорской, в Кинтуново да в Вологоцкой уезд в Волочек в Лиской, во Абнору детем боярским костромичам и старостам и соцким и десяцким и всем крестьяном великаго князя, митрополичим и владычним и княжим и боярским и монастырским и черным и всем без измены, чий кто ни будь.

Присылали еСТЬ к нам наперед сего бити челом Михайла Ильича сына Иевълева да Лучьку Семенова сына Горугина да Ваську Михайлова сына Лехтанова. И сказываеете, что те волости и станы Осецкой и Кулига и Елнат Илемския станы черной и служен и Котогорской и соцкой и чапнич путь, Обнорской и Кинтуново и Волочек и Обнора от городов отошли далече, верст по сту по девяносту, и мест-де осадных у вас в городех от казанских людей нам убежищей нет. И коли-де прииде от казанских людей всполошное время, и нам-де тогда от казанских людей деться негде и в город на Кострому бежати далече. И без города-де вам впредь не мочно быть.

И аз вас ослободил вам город поставити в Костромском уезде по вашему челобитью в стрелице на реке на Луковке и на Пеленде.

И вы-де обыскали теми же станы и волосьтьми иное место под город, того места крепчае и угоднее в Котогорском стану на реке на Обноре на устьи Учи-реки в стрелице среди волостей от того места около** того места**. И реки-де пришли большия и лесу много и строить на том месте Есипа Федорова сына Кафтырева да земских людей Ивашку Афанасьева сына да Ивашку Гаврилова и во всех детей боярских место и кресьян, чтобы их аз пожаловал, им дал грамоту на то место поставити город на реку на Обнору на устьи реки Учи в Котогорском стану.

И будет им то место под город пригоже и крепости к тому месту пришли многия и место собою крепко и не песковато, и вперед бы то место под городом не порушилося и городу от того места порух не чаяли.

И вы же бы на Обноре на устьи Учи в стрелице город поставили. И как почаете казанских людей на костромския места, и людем бы в город из сел и из деревень и из дальних утечи мочно.

И вы б на Обноре на усти на Учи во стре[ли]це город поставили своими сохами и рвы копали и городской бой, камене и колье на город пригото-

* В рукописи в Вылемда.

— В рукописи над строкой.

ли и как ^{1*} город зделаете. А будет на речке на Обноре на устье Учи то место под город не пригоже и крепости у того места мало или место будет песковато, и впредь городу на том месте быти не мочно, или будет в казанской приход людям из сел и из деревень и из дальних уйти не мочно, и вам бы на том месте города не ставить, и выбрать бы место иное, где будет пригоже, чтоб к которому месту крепости пришли великия и сторожи бы у вас везде были крепкия. И каковы будут весты от казанских людей, и вы б были вси в городе, а иныя бы по крепостям жили. А буде вам в том месте на реке на Обноре на усти Учи в стрелище мочно собою город поставить, а не часто придут казанския люди, и вам будет в том городке от казанских людей отседетися не мочно, и вам бы все меж себе поговоря да горотка в том месте не ставить, а людям изрону не чинить.

А нечто приговорите все, что вам в том месте пригоже город поставить и от казанских людей отседетися мочно, и вам бы на Обноре на усти Учи городок собою поставить. А корм бы есьте намесником костромским [и] ^{2*} волосте[ле]м ^{3*} всякие пошпины платити ^{4*} по старине и на поруки даватися ^{5*} по тому же, как и наперед того вас костромския наместники и волостели ^{6*} судили. А в прикащиках есьми в городских велел у вас быть Есипу Федорову сыну Кафтыреву.

Писана на Москве лета 7046-го августа в 6 день.

ЦГАДА, ф. 1260, оп. 1, № 603, на двух листах. Список XVIII в.

№ 3

1545 г. февраля 4. — Указная грамота вел. кн. Ивана IV Васильевича белозерским городовым приказчикам Мясоеду Вислово и Тебенку Михайлову о ямской повинности крестьян Кирило-Белозерского монастыря

Список з грамоты. От великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси на Белоозеро приказщиком городовым Мясоеду Вислово да Тебенку Михайлову или по вас на Белеозере будут иные приказщики.

Били ми челом Кирилова монастыря игумен Афонасей з братьею, а сказывает, что-де их хрестьяне с подводами стоят с сох повытно на Ворбозовском яму, а на Белеозере деи на яму с подводами стояти не велено; а коли-де их монастырские хрестьяне приедут в город на Белоозеро с торгом, и белозерские десятщики у них лошади в подводы на ям емлют силно, а прогонов деи не платят.

И будет Кирилова монастыря хрестьяном велено с подводами стояти на Ворбозовском яму, а на Белозерском яму будет им с подводами стояти не велено, и вы бы Кирилова монастыря хрестьяном и воперед велели на Ворбозовском яму с подводами стояти по указу и по грамоте, как иные хрестьяне на Ворбозовском яму с подводами стоят. А з белозерскими бы есте ямщиками у Кирилова монастыря хрестьян в городе на Белеозере на яму лошадей в подводы имати не велели. А будет Кирилова монастыря хрестьяном велено по грамоте и по указу на обех ямех с подводами стояти, и Кирилова бы монастыря сел хрестьяне на обех ямех с подводами стояли по грамоте и по указу. А будет Кирилова монастыря хрестьяном велено на Ворбозовском яму с подводами стояти, а в город на Белеозере с подводами стояти не велено, и вы б белозерским ямщиком у Кирилова монастыря хрестьяном лошадей на торгу и в деревнях имати не велели. А почнут

^{1*} Так в рукописи; вероятно следовало так.

^{2*} В рукописи нет.

^{3*} В рукописи волостем.

^{4*} В рукописи платили.

^{5*} В рукописи давались.

^{6*} В рукописи волостители.

у них лошади в подводы имати, и вы бы ямщиков давали на поруки, да чинили один срок с кириловскими хрестьяны стати передо мною на Москве. А прочет грамоту, отдавайте игумену назад, и они себе держат впередь иных для наших приказъщиков городовых.

Писана лета 7000 пятьдесят третьяго февраля въ 4 день.

Позади грамоты пишеть: Князь великий всеа Русии. На ставе: Дияк Григорей.

ГПБ, QIV, № 113а, лл. 742—743 об. Список XVII в.

№ 4

1546 г. мая 14.— Указная грамота вел. кн. Ивана IV Васильевича суздальским городovým приказчикам Нечаю Тумскому и Андрею Перешенникову о передаче на время спорных деревень и починок в совместное «веденье» кн. Михаилу Ивановичу Кубенскому и архимандриту Спасо-Ефимьева монастыря

От великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Суздаль городovým приказчиком Нечаю Тумскому да Ондрею Перешенникову.

Присылал к нам быти челом из Смоленска боярин наш и наместник князь [Ми]хайло * Иванович Кубинской о том, что пожаловал есми его против его вотчины села Клепова селом Воскресенским з деревнями и с починок. И в том деи селе спорных деревень двенадцать: деревня Булатцово Малое, деревня Булатцово Большое, деревня Почихино, деревня Сосновец, деревня Заозерье, деревня Колинина, деревня Крутой Враг, деревня Кропивна, починок селаща Крутой Враг, починок Ивановской, починок Деревенка, починок Образцов да остров Синегор, [с] ** спасским архимандритом Ефимьева монастыря с Германом. И наперед сего посылал есми тое земли спорные судити Василья Беречинского да подьячего Чешла. И мы их суда ещо не слушали, а те деи деревни спорные и угодыя все тех деревень и починок приказали судьи ведати спасскому анхимандриту одному, норовячи по посулом. И нынеча те деревни и починок с лесы и с угодыи велели ведати боярину нашему и наместнику князю Михаилу Ивановичю Кубенскому [с] ** спасским архимандритом по половинам до нашего указу до тех мест, как мы той земли управу учиним.

Писано на Москве лета 7054 мая в 14 день.

На обороте: Князь великий всеа Русии.

На обороте помета: Третьяк.

ЦГАДА, ГКЭ, Суздальский у., № 27/11806. Подлинник. На отгибе нижнего края грамоты черновосковская печать небольшого размера.

№ 5

1546 г. июня 28.— Указная грамота вел. кн. Ивана IV Васильевича угличским таможенникам Семену Сыроеже и Ивану Боце с товарищами о невзимании пошлин с провозу Кирилло-Белозерским монастырем 10 000 пудов соли из Каргополя

Список. От великого князя Ивана Васильевича всеа Русии на Угльч таможенником нашим Семену Сыроеже да Ивану Боце с товарищи.

Зде нам били челом Кирилова монастыря старцы Васьян да Никодим в игуменово место Афонасьево и во всей братьи место Кирилова манасты-

* Рукопись попорчена.

** В рукописи нет.

ря, что пожаловал есми их, дал им свою жаловалную грамоту, велел им купити в Каргополе другую десять тысяч соли на продажу, а продати им та соль, где будет пригоже, безошлинно, и они-де тое соли везли десять тысяч, розложив на двое, а шло-де одно судно наперед, а другое после, и вы деи одно судно пропустили без весчего по нашей жаловалной * грамоте, а з друго-де их суда на них весчее емлете не по нашей жаловалной грамоте, а нашу жаловалную грамоту у них рудите.

И вы то чините негораздо, что наши грамоты рудите. И вы бы у кириловского игумена у Афонася з братьею нашии жаловалные грамоты у них не рудили, а ходили б есте о всем по тому, как у них в их жаловалной грамоте писано. А что будет есте на них через нашу грамоту лишка взяли, и вы б им то однолично отдали. И чтоб нам въперед кириловской игумен з братьею на вас о том не били челом. А учнете на них вперед имати через нашу жаловалную грамоту лишек или им того не отдать, что есте на них ныне лишка взяли через нашу жаловалную грамоту, и вперед у них учните нашу жаловалную грамоту рудити, и вам от меня быти в опале и в продаже.

Писана на Коломне лета 7054 июня в 28 день.

Позади грамоты пишет: Князь великий всея Руси.

ГЛБ, QIV, № 113а, лл. 704—705. Список XVII в.

№ 6

1546 г. ноября 11.— Указная грамота старицкого кн. Владимира Андреевича верейскому городовому приказчику Ивану Бурцеву о взимании оброка с Симонова монастыря села Дикого Вышгородского у. волости Сохны

От ** князя Володимера Андреевича в Верею приказчику городовому Ивану Бурцеву или кто по тебе иной наш в Верее даньщик будет.

Бил ми челом пречистые Симонова монастыря архимандрит Трифон з братьею о том, что их монастырское село Дикое з деревнями в Вышгородском уезде в Сохне, а по старому письму сошные пашни в нем треть сохи. И мне бы их пожаловати, велети с того их села имати за дань и за ямские деньги и за примет оброком. И яз их пожаловал, давати им с того села за дань и за ямские и за примет и за все пошпины з году на год оброком с трети сохи по одиннатцати алтын з деньгою.

И как учнешь нашу дань с верейских и с вышгородцких сох имати, и ты бы с того их села з Дикого взял за нашу дань и за ямские денги и за все пошпины оброком одиннатцать алтын з деньгою. Да и дел бы есте наших с того села никоторах не нарежал по сей нашей грамоте. А прочет сю нашу грамоту, отдавайте им назад, и они ее держат у себя иных для наших даньщиков, докуды им на то село дам своею грамоту жаловальную.

Писано на Москве лета 7055-го году ноября в 11 день.

У подлинныи грамоты назади написано: Князь Володимер Андреевич.

У грамоты печать черная.

ГИМ, Сим. 58, Моск. у., № 52, л. 206—206 об. Список XVII в.

* Далее одно слово вытерто.

** На полях рукописи 52.

1547 г. октября 10.— Указная грамота царя Ивана IV Васильевича городовым приказчикам о запрещении нарушать жалованную грамоту Троице-Сергиева монастыря и наяржать посошных людей к казанскому походу

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в Переславль, в Ростов, на Кострому, въ Ерославль, на Романов, и в Пошохонье, в Гороховец, на Балахну, в Новгород Нижней, въ Юрьев, в Суздаль, в Володимир, в Муром, в Дмитров, во Тверь, на Углич, в Кашин, в Бежетцкой Верх, в Торжок, в Старицу, в Верею, в Боровескъ, въ Ерославец, в Серьпухов, на Коломну, на Волок, в Галич, в Радонеж * приказщиком городовым тех всех городов. Бил нам челом богомолец нашъ троецкой Сергиева монастыря игумен Иона з братью о том, что у них на их села, и деревни, и на слоботки наша грамота жаловальная тарханная от наших от ямских денег и от посошные службы. А вы деи у них нынеча ту нашу жаловальную грамоту по нашим грамотам рудите, правите на их крестьянех съ их сел и з деревень к казанскому походу посошных людей с сохи по два человека, по конному да по пешему, а з слобот з десяти дворов по человеку по конному, по тому ж, как и с ыных сох и з слобод. И яз у них тое своее жаловальныя грамоты рудити не велел, и вы б нынеча с троецких сел, и з деревень, и з слобод на их крестьянех посошных людей не правили по сей нашей грамоте. А с сее еси своей грамоты велел игумену Ионе з братью посылати к вам по городом розные грамоты, с сее грамоты списки слово в слово за их монастырскою печатью. И вы б тех противней с сее грамоты верили. А сю еси грамоту игумену Ионе з братью велел держати у себя спору для. И вы б однолично тем их противнем верели, а людей не имали.

Писана на Москве лета 7056 октября в 10 день.

Припись на грамоте: Царь и великий князь всеа Руси.

ГБЛ, ф. АТСЛ, кн. 519, лл. 17 об.—18 об. Список конца XVI в.

1547 г. октября 26.— Указная грамота царя Ивана IV Васильевича новгородским дьякам Дмитрию Скрипицыну и Ишуку Бухарину об обелении двора, купленного Соловецким монастырем в Новгороде

Список з государевы жаловальныя дворовые белые грамоты, что в Великом Новгороде двор на Щитной улицы.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в нашу отчину в Великий Новгород диаком нашим Дмитрею Скрыпицыну да Ишуку Бухарину. Здесь нам бил челом Соловецкого монастыря игумен Филипп Кольчев з братью о том, что-де у них в Новгороде на посаде куплен двор на приезд на Щитной улицы и соцкие-де и десяцкие с того их двора емлют подать всякую. И нам бы игумена Филиппа з братью пожаловать, с того их двора подати некоторые имати не велети. И яз игумена Филиппа з братью пожаловал, велел тот им двор обелити. И вы б, дьяки наши, тот им двор обелили и подати б с того двора вперед соцким и десяцким у них съ их двора имати не велели некоторые. А прочет бы естя сю грамоту отдали ему назад, и он ее себе держит вперед для дворового очищенья. Да и в книги бы естя ту у них грамоту списати велел, чтоб они вперед из монастыря с тою грамотою в Новгород не ездели.

Писана на Москве лета 7056-го октября в 26 день.

ЛОИИ, ф. Соловецкого мон., кн. 136, лл. 143—144. Список XVII в.

* В рукописи Радожен.

1548 г. апреля 9.— Указная с прочетом грамота царя Ивана IV Васильевича нижегородским воеводам С. Д. Пешкову-Сабурову и А. В. Застолбскому и ключникам Ф. Апраксину и И. Веревкину о запрещении царским рыболовам и поварам подолгу останавливаться в волжских водах Симонова монастыря

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Нижней Новгород Семену Дмитриевичу Пешкову Сабурову, да Олексею Васильевичу Застолбскому, да ключником нашим Федору Апраксину да Ивану Веревкину или хто по вас в Нижнем Новгороде иные наши воеводы о заповеди и ключники будут.

Бил нам челом Симановского монастыря архимандрит Трифон з братьею, а сказывает, что в Нижнем Новгороде их монастырские воды вниз по Волге Елинские и Люলেখовские с озера и с ыстоки. И как-деи повары наши да с ними и нижегородские посадские ловцы поедут весне с оханы вниз по Волге до Василя города, и те-деи ловцы в их в монастырских в симановских водах в Елинских и в Люলেখовских с оханы на рыбной ловле стоят по третью весну до десяти ден и до дву недель. А мимо тех их вод не плавают, а ловят в тех их водах рыбу на себя да ту рыбу продают. А опричь их симановских вод по только не стоят ни в которых водах. А стоят деи те нижегородские ловцы в тех симановских водах, рняяся тому, что прежде сего с монастырскими слугами в том тягалися и у поля стояли. А в грамотах в их в монастырских в старинных писано, что ловцом нашим в их водах не ловити, а наш указ и в грамотах к вам пишут: с охоны плавати в моих водах, и в монастырских, и во всех без омены, чьи воды ни буди. И вы б того берегли накрепко, да и поваром, и ловцом бы есте о том наказали, чтобы с нашими оханы плавали во всех водах ровно, и в их в монастырских по нашим грамотам, а по только б ден в их водах не стояли.

А прочет грамоту и поваром, и ловцом наказав, отдали б есте Симановского монастыря старцу или слуге назад, и они ее держат вперед иных для наших воевод и ключников.

Писана на Москве лета 7050 шестаго апреля в 9 день.

Оборот: Царь и великий князь всеа Русии.

ЦГАДА, ГКЭ, оп. 21, Н-Новгород, № 15159. Подлинник. У грамоты черная прикладная печать.

№ 10

1548 г. июня 20.— Указная с прочетом грамота царя Ивана IV Васильевича в Можайск городовым приказчикам Чюдину Болотникову и Нечаю Елизарчикову и москвитину Артему Захеевскому о ненарушении льготной грамоты Симонова монастыря

От * царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Мажаеск приказчиком городовым Чюдину Болотникову да Нечаю Елизарчикову, да москвитину Ортему Захеевскому. Бил нам челом пречистые Симонова монастыря архимандрит Трифан з братьею о том, что у них в Можайском уезде села и деревни, а на те-де у них села и деревни наша жаловальная грамота льготная от пососных людей и от городовых ** дел и ото всяких податей на пять лет: от лета 7050 пятаго до лета 7060-го, а вы-де у них ту нашу грамоту жаловальную рудите: с их сел и з деревень пососных людей и городовые дела наряжаете и всякие подати емлете. А у них-де и ещо по нашей грамоте урочные лета не отошли.

* На полях рукописи 5.

** В рукописи горových. Далее повторено от горových.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тое у них ^{1*} нашей жаловальные грамоты не рудили ^{2*} и посошных людей и городовых дел не наряжали и всяких податей не имали по их грамоте жаловальной до их урочных лет.

А прочетчи грамоту, отдавайте монастырским прикащикам назад, и они ее держат вперед иных для наших можайских приказщицков городовых и московских присыльщиков.

Писана на Москве лета 7056-го июня в 20 день.

У подлинной грамоты назади написано: Царь и великий князь всеа Руси.

За черною печатью ^{3*}

ГИМ, Сим. 58, Можайск. у., № 5, лл. 523 об.— 524. Список XVII в.

№ 11

1548 г. июля 29.— Указная с прочетом грамота царя Ивана IV Васильевича в Дмитров Демиду Кислово сыну Дурову о невзимании мыта со слуг и крестьян Симонова монастыря при проезде их через Дмитров, Рогачево и Бунятино

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в Дмитров Демиду Кислово сыну Дурову.

Здеси нам бил челом пречистые Симанова монастыря архимонрит Трифон з братьею о том, что их крестьяне и слуги ездят из Бежецкого Верху и з Белоозера водою в стружках и сухим путем телегами с монастырскою рыбою и с солью, и ты-де с их монастырских слуг и со крестьян, и [с] ^{4*} стругов, и с телег, и с пеших людей в Дмитрове, и в Рогачеве и в Бунятине емлешь мой, царя и великого князя, мыт; а у них наша жаловальная грамота лютная ото всех пошлин, что им мыта и явки не давати. Да и грамоту жаловальную лютную перед нами клал.

И яз у них тое грамоты рудити не велел никому ни в чем, докуды лгота отойдет. И как к тебе ся грамота придет и монастырские слуги и крестьяне вперед учнут ездити в стружках и сухим путем телегами с монастырскою рыбою и с солью и со всяким монастырским запасом мимо Дмитрова и Рогачево и Бунятино, и ты б Симановского монастыря на слугах и на крестьянх с стругов и с телег и с пеших людей мыта и явки не имал по нашей жаловальной грамоте. А наши б еси жаловальной грамоты у них не рудил.

А прочет сию грамоту, отдал бы еси ее Симановского монастыря слуге назад, и он ее себе держит вперед иных для наших дмитровских тиунов.

Писана на Москве лета 7056 июля в 29 день.

На обороте: Царь и великий князь всеа Руси.

ГБЛ, Беляев, № 81. Подлинник. К грамоте приложена печать черного воска.

№ 12

1550 г. декабря 2.— Жалованная данная и несудимая грамота царя Ивана IV Васильевича кн. Ивану Федоровичу Мстиславскому на дер. Горки и др. Ярославского у.

Се ^{5*} аз, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, пожаловал есми боярина своего князя Ивана Федоровича Мстисловского. Что мне бил

^{1*} Последние два слова написаны над строкой.

^{2*} В рукописи родили.

^{3*} Последняя фраза написана другим почерком и другими чернилами.

^{4*} В рукописи нет.

^{5*} На полях рукописи 3.

челом и сказывает, что дана ему наша жаловальная грамота на ^{1*} наше жалованье на его села и на деревни в Ерославском уезде в Черемоской волости на деревню на Горки з деревнями, да на Михайловское, да на Басалаевское, да на Чюдское поместье ^{2*} Бундовых, что к тем же деревням придано ему,— да в Черемхе жа на село Никольское да на село на Слободищу да на село на Никольское и на Гловое з деревнями, что было Федора Воронцова, да во Твери на село на Кушалино, да на село на Погорелец з деревнями, да в Кашинском уезде на село на Ильинское ^{3*} з деревнями, да в той же-де грамоте написано было за ним тетки его княж [Василия] Васильевича Шуйского кнеини Настасьи в Суздоле село Быково под селом Козловым, а Козлова, сказывает, села за теткою его за княгинею за Настасьею не бывало. И та-де наша жаловальная грамота утерялась у него у печати у Бориса у Сукина. А дана-де была ему на те села и на деревни наша жаловальная грамота преж сего лета 7000 в пятьдесят в шестом году. И мне б князя Ивана Федоровича пожаловати, в тое грамоты место велети ему на те его села и на деревни дати новая жаловальная грамота, а в села Козлова места велети б ему в грамоту написати тетки его княгини Настасьи село Быково з деревнями, которое ему дано.

И яз велел в книгах дьяком своим досмотрити, какова наша жаловальная грамота преж сего на те села и на деревни князю Ивану дана, и село Быково за ним в грамоте написано или Козлово. И в книгах в даче дьяков Якова Григорьева да Угрима Лвова написано: лета 7000 пятьдесят шестаго году августа в 27 день дана жаловальная грамота князю Ивану Федоровичю на те все села и на деревни, на которые наши жаловальные грамоты, мою царева и великого князя бьет челом, да на село на Козлово з деревнями и с починки, что было поместье княгини Настасьи Шуйского. А написаны те все села и деревни за князем Иваном в вотчину.

А наперед тое грамоты в пятьдесят в шестом году июня в десятый день в книгах же дьяков Якова Григорьева да Третьяка Левонтьева в даче написано: дана князю Ивану Федоровичю ввозная грамота в Суздальском уезде в село в Быково з деревнями, что было поместье княгини Настасьи Шуйского, в вотчину ему против села Гребенева, а Козлова села, в Суздольских книгах за кнегинею за Настасьею и ей отписано.

И яз, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, боярина своего ^{4*} князя Ивана Федоровича Мстисловского пожаловал по прежней своей грамоте, придал есми к нему к старой его вотчине к Юхти в вотчину в Ерославском уезде в волости в Черемоской, что написано за ним по Семенову письму Плецеева да по Васильеву Беречинского по книгам по сошным, деревню Горки и иные деревни, починки, всего черных деревень и починков девяносто три, а сошного писма в них четыре сохи с третью; да по сошным книгам селом Михайловским селищем за осмьюнатцатью деревнями, починки, что были в поместье за детьми боярскими ^{5*} за Басалаем да за Чюдином да за Михалем за Бундовыми, а сошны ^{6*} пашни в них соха бес четверти и бес пол-пол-пол-четверти сохи, что приданы ему к ^{7*} Черемхе же, а даны ему ^{7*} те все Черемоские черные деревни и Бундовых поместье против слободы Голузины; да князя Ивана ж есми пожаловал в Черемхе ж селом Никольским з деревнями, да селом Слободищем, да селом Никольским Новым, что была вотчина и поместье Федора Воронцова, да во Тверском уезде княж Ивановскими селы Дорогобужского, селом Кушалиным да селом Бели з деревнями и с починки, да во Твери ж

^{1*} Написано над строкой.

^{2*} Слог по написан над строкой.

^{3*} В рукописи Ильинское.

^{4*} Слово повторено дважды.

^{5*} Слово написано над строкой.

^{6*} В рукописи сошны.

^{7*—7*} Написано над строкой.

княгини Ирины княж Осифовы Дорогобужского селом Погорелицы з деревнями — против села Ивановского з деревнями и с починки; да князя Ивана ж есми пожаловал в Кашинском уезде селом дворцовым Ильинским з деревнями и с починки и с озера, которые озера изстари к тому селу; да в Суздале в Онанье селом Быковым з деревнями и с починки, что то село Быково з деревнями было за теткою его за княгинею за Настасьєю за Шуйского, со всем с тем, что к Черемошским к волостным и к поместным к Бундовым к деревням и к починкам и ко всем к тем селам и к деревням и к починкам и которые в сей грамоте писаны изстари потягло з бортными угожаи и с отхожими покосы, и с лесы и со всеми угоди по писцовым книгам и з судом и со всеми пошлинами в вотчину ему и его детем. И хто у него в его селех и в деревнях и в починках учнут жити людей, и наши наместницы ярославские, и тверские, и кашинские, и суздальские, и волостели, и их тиуни тех его людей и крестьян не судят ни в чем, и кормов своих на них не емлют никаких; также крестьяне его к сотцким и к десятцким с тяглыми людьми не тянут ни в которые грамоты, ни в посошной корм. А ведает и судит князь Иван Федорович тех своих людей и крестьян сам во всем или кому прикажет во всяких делех, и в татъбе, и в душегубстве, и в розбое с поличным.

А у кого будут наши грамоты жаловальные на грамотчиков, а на сю мою грамоту грамоты нет.

А дана грамота в нашем государстве на Москве лета 7059-го декабря в 2 день.

У подлинной грамоты назади написано: царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии.

Да у той же грамоты печать вислая красная.

ГИМ, Сим. 58, Яросл. у., № 3, лл. 398—401. Список XVII в.

В. Д. Назаров

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ЛЖЕДИМИТРИЯ I ГАЛИЦКОМУ ВЕЛИКОПУСТЫНСКОМУ АВРААМЬЕВУ МОНАСТЫРЮ

Публикуемый ниже документ, выданный правительством Лжедмитрия I властям Галицкого Авраамьева Великопустынского монастыря 8 декабря 1605 г., — уникальная разновидность жалованных грамот¹. Текст ее основан на жалованной грамоте Василия III и двух грамотах Ивана IV, одной недатированной (в свою очередь выданной правительством Ивана Грозного на основании «жалованной грамоты прародителей наших») и другой, датируемой 1559/60 г. (также данной по актам «прародителей наших»). Уникальность акта Лжедмитрия I заключается в соединении внутри одной жалованной грамоты трех разновидностей актов²: собственно жалованной грамоты и двух уставных; одна из которых определяет взаимоотношения агентов правительственной администрации и монастырского вотчинного управления, а также поборы в пользу тех и других с населения; другая — размеры и виды повинностей крестьян монастырю-вотчиннику.

Кроме публикуемой, сохранилось еще три такого же характера жалованных грамоты галицким монастырям конца XVI — начала XVII в.³ Это дает возможность гипотетического восстановления путем ретроспективного анализа одного из местных формуляров жалованных грамот, а именно га-

¹ Указная грамота Ивана IV от 15 ноября 1551 г. на Заволочье с элементами уставной (см.: С. М. К а ш т а н о в. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в., ч. II. — «Археографический ежегодник за 1960 год». М., 1962, стр. 139, № 662; публикацию ее см.: РИБ, т. 32, № 187) является реализацией постановлений Стоглавого собора 1551 г. и принципиально не схожа с нашим актом.

² Именно в той части, которая основана на тексте жалованной грамоты Василия III, до слов: «Да что пожаловал отец наш...».

³ 1. Жалованная грамота царя Федора Ивановича Чухломскому Авраамьеву Покровскому монастырю от 14 июня 1584 г.; ее публикацию см.: Д. Ф. Прилуцкий. Историческое описание Городецкого Авраамиева монастыря в Костромской губернии. СПб., 1861, стр. 31—36. Этому же монастырю была выдана 18 августа 1605 г. жалованная грамота правительством Лжедмитрия I, текст которой, по словам Д. Ф. Прилуцкого, за исключением немногих слов, ничем не отличается от текста грамоты царя Федора Ивановича (Д. Ф. Прилуцкий. Указ. соч., стр. 8—9).

2. Жалованная грамота царя Василия Шуйского игумену Галицкого Авраамьева Верхнепустынского монастыря Савину от января 1607 г. (ЦГАДА, ф. 281, № 3407).

3. Жалованная грамота царя Михаила Федоровича игумену Галицкой Преображенья Спасова Александровы пустыни Лосева раменья на реке Воче Варлааму от 28 января 1614 г., основанная на не дошедшей до нас грамоте царя Василия Шуйского (ЦГАДА, ф. 281, № 3418).

лицкого, восходящего, по-видимому, ко времени не позднее середины XV в. Данная грамота — один из весьма немногих документов, которые могут быть привлечены для характеристики конкретных фактов политики правительства первого Самозванца в отношении крестьянства.

Интересующая нас часть акта, как следует из его текста, основана на предшествующей жалованной грамоте Василия III. Для иммунитетных грамот Лжедмитрия I весьма характерной была точная передача текста тех жалованных грамот, которые им принимались для подтверждения или переписывания⁴. Это позволяет предположить, что и в данном случае грамота Самозванца доносит до нас аутентичный текст грамоты Василия III, хотя последняя самостоятельно и не сохранилась до нашего времени. Анализ же отдельных терминов и клаузул этой части грамоты Лжедмитрия I позволяет прийти к заключению, что текст грамоты Василия III в свою очередь был основан на гораздо более древних актах.

Наиболее показательным в данном отношении будет упоминание третников в тексте грамоты. Этот термин встречается только: в жалованной грамоте Ивана Калиты печерским сокольникам⁵ (1328—1340 гг.), в духовной грамоте митрополита Алексея⁶ (не позднее 1377 г.) и в «Записи о Ржевской дани»⁷ (вторая половина XV в.), часть которой с упоминанием третников восходит, по-видимому, к XIV в.⁸ Таким образом, упоминание этого термина датирует нашу грамоту (кроме нее, он встречается в жалованной грамоте Василия Шуйского Галицкому Авраамьеву Верхнепустыньскому монастырю) временем не позднее первой половины XV в.

Столь же важны для датировки грамоты Василия III и те нормы грамоты, которые определяют порядок и очередность сбора кормов в пользу великокняжеского праведчика, монастырского тиуна и его доводчиков. Наша грамота устанавливает двухразовый сбор кормов в году: на Рождество Христово — праведнику, тиуну и доводчикам и на Петров день — доводчикам. Все ныне известные уставные наместничьи грамоты XV—XVI вв. знают или трехразовый сбор кормов в году («на въезд», «на Рождество Христово» и «на Петров день» или «на Рождество», на «Велик день» и «на Петров день»), или даже четырехразовый («на въезд», «на Рождество», «на Велик день» и «на Петров день»)⁹. И только двум жало-

⁴ Ср., например, тексты жалованных грамот Лжедмитрия I Костромскому Ипатьеву монастырю от 30 сентября, 4 и 17 октября 1605 г. (ЦГАДА, ф. 281, № 5155, 5156, 5157) с текстами жалованных грамот царя Федора Ивановича от 11 февраля 1595 г., 21 июля 1594 г., от 28 июля 1595 г. и от августа 1584 г. (там же, № 5133, 5130, 5136, 5121); ср. часть текста жалованной грамоты Самозванца Ярославскому Спасскому монастырю от 23 августа 1605 г. с текстами грамоты от 6 августа 1511 г. тому же монастырю Василия III (Архив ЛОИИ, колл. № 11, 75, 4; И. А. Вахромеев. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. М., 1896, № IV, стр. 5—6); ср. грамоты Самозванца Симонову монастырю от 27 июля и 3 сентября (2 акта) 1605 г. (ГИМ, ф. Симонова монастыря, кн. № 68, лл. 255 об.—256 об.; ЦГАДА, ф. 281, № 3405, 8011) с актами Бориса Годунова от 30 ноября 1604 г. (ГИМ, ф. Симонова монастыря, кн. № 68, лл. 253 об.—255 об.), Ивана IV от 30 марта 1565 г. (там же, лл. 662—664) от 26 марта 1599 г. (там же, лл. 813—815) и т. д.

⁵ «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в.» (далее — АСЭИ), т. III. М., 1964, № 2, стр. 15.

⁶ Там же, № 28, стр. 51.

⁷ «Акты Западной России», т. I. СПб., 1846, № 71, стр. 92. Впервые на это явление обратил внимание И. И. Смирнов (см. его «Заметки о феодальной Руси XIV—XV вв.» — «История СССР», 1962, № 3, стр. 155—156).

⁸ И. И. Смирнов. Указ. соч., стр. 156.

⁹ С. Б. Веселовский. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси, т. I. М.—Л., 1947, стр. 269—271; А. Д. Горский. К вопросу об усилении эксплуатации непосредственных производителей на Руси во второй половине XV — начале XVI в.— «Научные доклады высшей школы. Исторические науки», 1958, № 1, стр. 18—21; он же. Очерки экономического положения крестьян Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. М., 1960, стр. 199—201; ср. АСЭИ, т. III, № 22, стр. 38; А. И. Яковлев. Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства. М., 1909, стр. 30, 38, 9, 16—17, 20; АСЭИ, т. III, № 27, стр. 48.

важным грамотам XV в. известен двухразовый побор¹⁰ в пользу наместника (волостеля) и его агентов («на Рождество» и «на Петров день»). Это грамоты Василия II властям Троице-Сергиева монастыря на села в Радоуже¹¹ и в Галицком уезде¹², датируемые 1455—1462 гг. Таким образом, и норма нашей грамоты, определяющая очередность сбора кормов (идентичная норма содержится в жалованной грамоте 1607 г. Василия Шуйского Галицкому Авраамьеву Верхнепустыньскому монастырю), датируется серединой XV в. Характерно и то, что наш акт (как и грамота Василия Шуйского) не предусматривает денежного эквивалента натуральных кормов¹³, хотя уже указанные выше две грамоты Василия II (а также уставная Белозерская грамота 1488 г.) предусматривают альтернативный характер порядка сбора кормов — в денежной или в натуральной форме¹⁴, а все последующие уставные грамоты имеют в виду или такой же порядок, как в Белозерской грамоте¹⁵, или предусматривают только денежную форму кормов¹⁶. И это наблюдение позволяет датировать те грамоты, на которых, по-видимому, основывалась грамота Василия III, временем не позднее середины XV в. Наконец, для XVI в. неизвестны пока грамоты, которые бы детально устанавливали объем и формы повинностей крестьян в пользу монастыря-вотчинника: писцовые материалы (книги, сотные грамоты, выписи из писцовых книг) могли фиксировать уже сложившиеся крестьянские повинности, но не представители местного или центрального государственного аппарата вводили и регулировали их — это была функция феодала и его вотчинного аппарата¹⁷. Известна указная грамота углицкого князя Андрея Васильевича 1490 г. игумену Савво-Сторожевского монастыря, определяющая количество и виды натурального и денежного оброка с крестьян в пользу их сеньора¹⁸. В нашей грамоте (как и во всех трех остальных этого же типа) регулирование количества и видов повинностей крестьян своему господину занимает весьма существенное место. Показательно, что если грамота Савво-Сторожевскому монастырю предусматривает в качестве самостоятельных денежный и натуральный оброк, то наша грамота (и все остальные, за исключением грамоты Спасской Александровой пустыни на р. Воче) говорит только о барщине и натуральном оброке, оговаривая в одном случае возможность замены части оброка денежным эквивалентом. Такое наблюдение позволяет датировать указанное место грамоты временем не позднее второй половины XV в., причем большая архаичность норм нашей грамоты по сравнению с указанной грамотой князя Андрея Васильевича еще более удревает эту дати-

¹⁰ Уставная грамота 1506 г. переяславским рыбакам говорит только об одном корме в году волостелю — «на въезд», но это, по-видимому, объясняется спецификой их хозяйственного положения: взамен они ловили на волостеля рыбу в течение ночи (АСЭИ, т. III, № 25, стр. 44).

¹¹ АСЭИ, т. I, М., 1952, № 260, стр. 189.

¹² АСЭИ, т. I, № 261, стр. 190. Двухразовый побор кормов в году («на Рождество Христово» и «на Петров день») в пользу самого князя, а не его волостеля и доводчиков фиксируется также жалованной грамотой около 1430—1440 гг. князя Юрия Ивановича (Деева?) Дионисию Глушицкому монастырю. Акт предусматривает возможность замены натуральных поборов денежными, причем денежный счет выражен в «белах». И. А. Голубцов считает этот документ сомнительным, текст его подвергся изменениям, по-видимому, около середины XVI в. (АСЭИ, т. III, № 259, стр. 279; общее введение к актам № 258—262 на стр. 278; см. также А. Д. Горский. Очерки..., стр. 200).

¹³ Корм в пользу великокняжеского праведчика определен в этих грамотах только в денежной форме, по это может быть позднейшей интерполяцией.

¹⁴ АСЭИ, т. I, № 260—261, стр. 189—190; т. III, № 22, стр. 38.

¹⁵ АСЭИ, т. III, № 27, стр. 48; А. И. Яковлев. Указ. соч., стр. 8, 16—17, 20, 23.

¹⁶ АСЭИ, т. III, № 24—25, стр. 44; А. И. Яковлев. Указ. соч., стр. 28, 30, 53, 33, 38.

¹⁷ См., например, уставные грамоты патриархов домовым монастырям — «Акты феодального землевладения и хозяйства» (далее — АФЗиХ), ч. III. М., 1961, № 23, 24, 44, 49.

¹⁸ АСЭИ, т. III, № 60, стр. 93.

ровку. В той же связи показателен и сам денежный счет нашего документа, производимый в «белах», «белках»¹⁹. Такая архаичная денежная система характерна для северных и северо-восточных районов страны в XIV—XV вв., уставные же грамоты XVI в. этих местностей уже переводят архаичный счет на общегосударственный²⁰. Отмеченные черты позволяют относить время возникновения тех актов, на которых основывалась жалованная грамота Василия III, к эпохе не позднее XIV—XV вв. Дополним указанные соображения рядом косвенных доказательств. Во-первых, предложенной датировке не могут противоречить сведения о времени основания упомянутых выше монастырей. Хотя оно точно не известно, однако и Галицкий Авраамьев Великопустынский монастырь, и Галицкий Авраамьев Верхнепустынский и Чухломской Авраамьев были основаны не позднее 1375 г. учеником Сергия Радонежского Авраамьем Чухломским (Городецким), умершим 20 июля указанного года. Существование всех трех монастырей к середине XV в. зафиксировано и документально: Чухломской Авраамьев монастырь получил в 1450 г. жалованную грамоту от великой княгини Марии Ярославны²¹, известны также меновная 30—40-х годов XV в. властей Троице-Сергиева монастыря с игуменом Авраамьева Великопустынского монастыря Пахомием²² и докладная мировая запись 1447—1455 гг. Троице-Сергиева монастыря с властями Авраамьева Верхнепустынского монастыря²³. Только о Спасской Александровой пустыни нет точных датированных данных, которые доказывали бы ее существование в XV в.²⁴

Во-вторых, та норма публикуемого акта, которая устанавливает процедуру действий великокняжеского пристава при вызове тяжущихся сторон в суд (это же есть и в грамоте Вас. Шуйского Верхнепустынскому монастырю), имеет своим источником соответствующие места текста кормленных грамот. По мнению Б. Н. Флори, соединение в формуляре кормленных актов вышеуказанных норм со статьями о послушании кормленщикам произошло не позднее правления Василия II, а вполне вероятно, добавим мы, что и ранее²⁵. Более поздняя редакция (по мнению Б. Н. Флори) пункта, который определял порядок выдачи правой грамоты в случае неявки на суд одной из тяжущихся сторон, датируется по крайней мере первоначальным периодом правления Ивана III (около 1462—1480 гг.)²⁶ и, по известным немногочисленным документам, сосуществовала в это время с более архаичной редакцией²⁷. Добавим, что первое упоминание данного варианта нормы не является точно определяемой нижней границей времени его существования. Наоборот, возможность сосуществования обеих

¹⁹ В публикуемом акте и в грамоте 1607 г. Вас. Шуйского в норме, определяющей побор в пользу великокняжеского праведника, денежный счет указан в «деньгах», «алтынах», но здесь возможна позднейшая интерполяция. В грамоте Александровой пустыни денежный счет поновлен.

²⁰ См. уставную грамоту Устьянским волостям 1539 г. (А. И. Яковлев. Указ. соч., стр. 26), уставную Пермскую грамоту 1553 г. (там же, стр. 33).

²¹ АСЭИ, т. III, № 236, стр. 258—259.

²² Там же, т. I, № 151, стр. 113.

²³ Там же, № 214, стр. 149—150.

²⁴ У П. Строева первым датированным игуменом этого монастыря показан под 1534 г. Алексей. Между ним и основателем монастыря Александром Вочским других лиц нет (П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877, стлб. 865).

²⁵ Б. Н. Флорья. Кормленные грамоты XV—XVI вв. как исторический источник, стр. 3—4 (рукопись). За возможность ознакомления с текстом данной работы приносим глубокую благодарность Б. Н. Флорю.

²⁶ АСЭИ, т. III, № 74, стр. 108.

²⁷ Б. Н. Флорья. Указ. рукопись, стр. 9—10. В архаичном варианте этого пункта право выдачи правой грамоты полностью предоставлялось кормленщику (или его тиуну), в нашей же грамоте (как и в другой редакции этой нормы) провозглашается «...и яз (т. е. великий князь.— В. Н.) того велел обвинити и грамоту правую на того дати».

редакций этого пункта в период княжения Василия II представляется нам весьма вероятной. Таким образом, наблюдение над нормами нашего акта, заимствованными из кормленных грамот, не могут отодвинуть датировку их далее третьей четверти XV в., а скорее указывают на время около середины этого же столетия.

В-третьих, размеры и характер судебных пошлин в пользу агентов монастырской администрации, устанавливаемые в публикуемом документе, также позволяют датировать его временем не позднее 1497 г., а скорее всего концом XIV — началом XV в. Действительно, в независимости от характера дела, от методов его судебного разбирательства и от выигрыша процесса той или другой стороной пошлина в пользу тиуна по нашей грамоте устанавливается «вполю исцева»²⁸, в то же время как ст. 38 Судебника 1497 г. тщательно регламентирует судебные пошлины в пользу местных властей в зависимости от указанных выше факторов, основываясь при определении их величины на нормах предшествующих уставных грамот²⁹, причем эти размеры с нормой судебных пошлин нашего акта не совпадают. Суммируя все вышеизложенное, можно с достаточной уверенностью сказать, что жалованная грамота Василия III Авраамьеву Великопустыньскому монастырю, на которой в значительной степени основана грамота Лжедмитрия I этому же духовному феодалу, имела своим источником подобный акт, датировать который можно не позднее середины XV в.

Сколь же типичны нормы нашего документа для жалованных грамот других трех монастырей, указанных выше³⁰, почему сравнительный анализ их даст возможность восстановления местного, именно галицкого формуляра жалованных грамот и в чем, наконец, его особенности? Отвечая на второй вопрос, отметим, что все вышеуказанные грамоты, так же как и публикуемый документ, относятся к четырем монастырям, чьи владения находились на территории бывшего в конце XIV — первой половине XV в. самостоятельным Галицкого княжения и даже в более ограниченной его области, а именно между Чухломой и Сьлью Галицкой³¹.

Далее. Все грамоты содержат часть, определяющую поборы в пользу монастырской администрации и ее статус, и все акты заключают в себе раздел, регламентирующий виды и количество крестьянских повинностей в пользу их сеньора. Соединение внутри одного акта разделов обычных жалованных грамот (несудимо-заповедных, односрочных, на данного пристава и проезжих) и указанных выше частей уставных грамот двух типов и дает нам специфику формуляра галицких жалованных грамот. Однако вполне естественно, что в конкретном содержании всех этих разделов имеются известные различия. Это объясняется двойко.

Во-первых, мы имеем не подлинные тексты грамот конца XIV — первой половины XV в., а грамоты, относящиеся к концу XVI — началу XVII в. Понятно, что изменения и интерполяции текста в течение двух веков в разной степени деформировали первоначальный текст актов. В этом

²⁸ Ср. пошлину в полтину с рублевого дела в пользу наместника, зафиксированную уставной Двинской грамотой 1398 г. (А. И. Яковлев. Указ. соч., стр. 1).

²⁹ «Судебники XV—XVI веков». Под ред. Б. Д. Грекова. М.—Л., 1952, стр. 24—25.

³⁰ См. прим. 3.

³¹ Чухломской Авраамьев монастырь находится в 12 верстах от Чухломы (Д. Ф. Прилудский. Указ. соч., стр. 1), Авраамьев Великопустыньский монастырь был в 22 верстах от Чухломы (там же, стр. 2); Верхнепустыньский Авраамьев монастырь был расположен в 10 верстах от Чухломы (там же, стр. 2), Спасская Александровская пустынь располагалась в 15—12 верстах к югу — юго-востоку от Соли Галицкой (П. Строев. Указ. соч., стлб. 865; В. В. Зверинский. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, вып. II. СПб., 1892, № 602, стр. 48). М. Диев, великолепный знаток истории и географии Костромской губернии, относил волости Великая пустынь, Верхняя пустынь и Конявино (упомянутые в грамотах первых трех монастырей) к Чухломскому уезду («Старинные волости и станы в Костромской стороне». С предисл. А. Н. Титова. М., б. т., стр. 7, 23).

отношении публикуемый документ (как и жалованная грамота Вас. Шуйского Авраамьеву Верхнепустынскому монастырю 1607 г., текст которой почти полностью идентичен тексту анализируемой части грамоты Лжедмитрия I), по-видимому, в наибольшей степени доносит до нас особенности первоначальных грамот конца XIV — первой половины XV в. Жалованная грамота Федора Ивановича 1584 г. Чухломскому Авраамьеву монастырю и грамота Михаила Федоровича 1614 г. Спасской Александровой пустыни не содержат, например, статей, определяющих порядок действия великокняжеского пристава при вызове тяжущихся сторон в суд. В грамоте Федора Ивановича нет статьи о поличном и содержатся прямые указания на изменения текста предшествующих грамот: по старой грамоте монастырские крестьяне были обязаны варить на «игумена з братью» пиво 4 раза в год своими дровами, но «в игуменове солоде и хмелю», теперь же, «по подписи отца нашего», т. е. Ивана IV, в соответствии с проведенной Иваном Грозным реформой питейного дела, эта повинность заменялась обязанностью крестьян на таких же условиях варить сеньору «квас без хмелю»³². В грамоте Михаила Федоровича к позднейшим интерполяциям следует отнести, по-видимому, статью, регулирующую судебные пошлины монастырского тиуна и систему денежного счета акта в «деньгах», «алтынах», хотя следы более архаичной системы — в «белах», «белках» — в грамоте остались³³.

Во-вторых, эти различия объясняются тем обстоятельством, что хозяйственное положение вотчин монастырей, а именно величина вотчины, наличие в хозяйстве тех или иных видов промыслов и угодий и т. д. было разным. В зависимости от этого варьируется, например, количество доводчиков монастырского тиуна: в Верхнепустынском монастыре и в Александровой пустыни указано по 1 доводчику³⁴, в Чухломском Авраамьевом — 2³⁵, в Великопустынском их количество точно не определено (но их более двух)³⁶.

Эти различия, однако, есть отличия внутри одного типа формуляра жалованных грамот, текст трех разделов которого в различной степени в наших актах подвергся деформации. Надо полагать, что соединение различного типа грамот в один акт произошло в момент оформления передачи со стороны княжеской власти крестьянских волостей указанным монастырям. Определить более узко время пожалования волостей монастырям³⁷, а следовательно и дату выдачи грамот, послуживших основой более поздним актам, затруднительно. Однако ряд косвенных указаний позволяет нам выдвинуть предположение о том, что эти первоначальные акты явились плодом деятельности галицкого князя Юрия Дмитриевича. Во-первых, естественно предположить, что пожалование территориями, непосредственно примыкающими к самим монастырям, не было отделено длительным промежутком времени от даты их основания. Во-вторых, уже в 30—40-х годах XV в. власти Авраамьева Великопустынского монастыря обменивали свои владения на соляных варницах в Соли Галицкой с Троице-Сергиевым монастырем³⁸. В числе повинностей крестьян этого же монастыря, указываемых публикуемым актом и восходящих к первоначальной грамоте, содержится поставка дров монастырю для соляных варниц. Естественно думать, что грамота, фиксирующая, в частности, и эту повин-

³² Д. Ф. Прилудский. Указ. соч., стр. 32.

³³ ЦГАДА, ф. 281, № 3418. Подробнее о различиях наших грамот в определении различных платежей и повинностей крестьян см. ниже.

³⁴ Там же, ф. 281, № 3407 и 3418.

³⁵ Д. Ф. Прилудский. Указ. соч., стр. 33.

³⁶ О некоторых отличиях в барщинного типа повинностях крестьян Спасской Александровой пустыни см. ниже.

³⁷ Т. е. в пределах конца XIV — середины XV в., как об этом писалось выше.

³⁸ АСЭИ, т. I, № 151, стр. 113.

ность крестьян, возникла ранее 30-х годов. Наконец, следует учесть характер политики галицкого князя. Л. В. Черепнин отмечал, характеризуя столкновение 1425 г. между Василием II и Юрием Дмитриевичем, что последний пользовался, видимо, поддержкой широких кругов населения своего княжения и, в первую очередь, опирался в своей борьбе на светских и духовных феодалов³⁹. Надо полагать, что в преддверии феодальной войны с Василием II цедрая задача черных волостей Юрием Галицким нашим монастырям имела своей целью укрепление внутреннего положения этого князя. Все вышесказанное позволяет, на наш взгляд, датировать возникновение галицкого формуляра жалованных грамот 1389—1425 гг. и скорее ближе ко второй дате, чем к первой⁴⁰.

Обращают на себя внимание и некоторые косвенные данные, свидетельствующие о характере перехода волостей в монастырскую вотчину. Дошедшие до нас акты фиксируют передачу волостей княжеской властью монастырям, однако указания на различные категории крестьян внутри этих волостей в наших актах позволяют предположить, что проникновение духовных феодалов в черную волость происходило и до пожалования ими монастырей. Действительно, грамоты Великопустыньскому и Верхнепустыньскому монастырям при определении повинностей крестьян в пользу сеньора упоминают «деревни черные» и «деревни служни». Такое терминологическое различие можно понять, исходя только из того, что под первыми грамоты подразумевают деревни, действительно до момента пожалования бывшие черными, а под вторыми — деревни, территориально входившие в состав черной волости, но уже до акта пожалования бывшие «служными» по отношению к духовному феодалу⁴¹. Это подтверждает и альтернативный характер перечисления разрядов крестьян монастырской вотчины в указанных грамотах: с одной стороны — «а что в монастырских селах живут половники, и третники, и подворники...», с другой — «а деревенщички мои, и починочники, и черные люди монастырские Великие (или „Верхние“) пустыни...». И здесь в основу терминологического деления положено, по-видимому, то же основание: «половники», «третники», «подворники» — крестьяне, жившие в пределах черной волости и уже до ее передачи попавшие тем или иным путем в личную феодальную зависимость от монастыря, «деревенщички», «починочники», «черные люди» —

³⁹ Л. В. Черепнин. Образование русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960, стр. 747.

⁴⁰ В период 1425—1428 гг. (до нового договора) в Галицком княжении действовали агенты местного управления московского князя (Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 748), и эти годы надо исключить из предполагаемой датировки. С 1430 г. возобновляется феодальная война, постоянное участие в которой Юрия Дмитриевича (вплоть до смерти в 1434 г.) не позволяет предполагать его большой активности в области внутренней политики.

⁴¹ «Служни деревни», упоминаемые в других источниках XV—XVI вв., означали условные владения представителей самых низших групп господствующего класса: «слуг под дворским», а затем различных мелких служащих дворцового ведомства. В вотчинах крупных монастырей в XVI в. светские лица — «слуги» за выполнение ими функций по управлению той или иной части вотчины и за несение воинской службы от имени монастыря получали от своего сеньора или определенные земельные условные держания, или определенные деревни в кормления (В. А. Петров. Слуги и деловые люди монастырских вотчин XVI в. — «Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII—XVII вв.». М. — Л., 1960, стр. 132—135). Однако в наших актах этот термин имеет иное значение. В связи с этим показательное его употребление в грамоте Федора Ивановича Чухломскому Авраамьеву монастырю: в разделе, содержащем перечень повинностей крестьян монастырю, упоминается обязанность давать властям его по овчине в год «со всякие деревни». Из той части акта, в которой даны нормы кормов монастырской администрации, явствует, что под «всякими» понимались те же деревни «черные и служни», причем размер кормов с последних был в 2 раза больше. Трудно думать, что владения мелких васалов и приказной администрации монастыря облагались гораздо более тяжелыми поборами, чем обычные его вотчинные деревни. Наоборот, население этих «служных деревень» находилось, видимо, в гораздо большей личной феодальной зависимости от своего господина, чем крестьяне «черных деревень».

действительно черное население волости до ее пожалования монастырю, ставшее монастырским после этого акта («черные люди монастырские») ⁴².

Если правильна датировка уставных элементов публикуемой грамоты (и остальных трех) периодом конца XIV — 1425 г., то тем самым значительно расширяется круг источников, рисующих формы и нормы феодальной ренты внутри частной вотчины в указанный период ⁴⁸. Сравним повинности крестьян в пользу сеньора наших грамот. Их можно разбить на две группы: поборы, связанные с содержанием монастырской администрации, и повинности, идущие монастырю как вотчиннику. Характер кормов, поборов и судебных пошлин, шедших княжеской и монастырской администрации Великопустынского и Верхнепустынского монастырей, почти тождествен.

Они складывались из: а) рождественского корма тиуну («по силам»), б) двухразового побора доводчикам — рождественского (с деревни — «ковригу, часть мяса и зобню овса») и петровского (с деревни — «ковригу и сыр»); в) одnorазового рождественского побора великокняжескому праведчику (с двора по алтыну) ⁴⁴; г) судебных пошлин тиуна, определенных в любом случае «вполы исцева»; д) «езда» доводчикам (в волостях Великая и Верхняя пустыни — «полбелки», а «на Вигу» и «к Дмитрею святому», упоминаемых только в грамоте Лжедмитрия I, — «белка»); е) судебной пошлыны — «пересуд», определяемой в «две белки». В грамоте Федора Ивановича Чухломскому Авраамьеву монастырю отсутствуют пункты «б», «в», «г» и «е». Отсутствие определения норм поборов доводчикам объясняется, по-видимому, слиянием этой статьи со статьей, фиксирующей кормы монастырского тиуна, которые взимались два раза в году: на Рождество Христово (с 8 деревень черных или с 4 деревень служных — полоть мяса, 10 хлебов, мех овса 2 чети, воз сена, причем за полоть мяса предусматривался денежный эквивалент в 5 белок) и на Петров день (с 8 деревень черных или с 4 деревень служных — баран и 10 хлебов, причем денежный эквивалент барана равнялся 3 белкам). Отсутствие пунктов «г» и «е» объясняется, по-видимому, деформацией первоначального текста жалованной грамоты этому монастырю во время его неоднократных переписываний, «езд» же определен этим документом «в белку» «до дальние деревни монастырские» ⁴⁵. В грамоте 1614 г. Михаила Романова Спасской Александровой пустыни, как и в грамоте Федора 1584 г., поборы доводчику и кормы тиунов объединены в одну статью, однако эти кормы уже трехразовые в году — на Рождество (с 8 деревень — полоть мяса и мех овса 2 чети), на Вознесенье и Петров день (с 8 деревень — баран, с избы — сыр, причем за три вида натуральных кормов грамота устанавливает денежный эквивалент: за полоть мяса — 5 бел, за барана — 3 белки, за сыр — 2 деньги). Так же как и в предшествующей, в этой грамоте отсутствует пункт «е», вероятно, по тем же причинам. Судебные пошлыны тиуна определены в этом акте совсем иначе, чем в первых двух грамотах: в случае выигрыша дела истцом тиуну полагалось с виноватого по 2 алтына с каждого рубля, в противном же случае — с каждого рубля по алтыну. Это изменение является, конечно, позднейшей интерполяцией и навеяно уставными грамотами конца XV — первой половины XVI в. или ст. 38 Судебника 1497 г. По-видимому, деформирована в этой грамоте и статья, определяющая

⁴² В жалованной грамоте ярославского князя Василия Давидовича Ярославскому Спасскому монастырю (около 20-х годов XIV в.) упомянуты монастырские половники, являющиеся одновременно «людьми» этого князя, и подчиненные ему в финансово-судебном отношении (АСЭИ, т. III, № 190, стр. 204).

⁴³ Ранее были известны только два акта, раскрывающие эту проблему (А. Д. Горский. Очерки..., стр. 228—230).

⁴⁴ Указанная статья является, по-видимому, позднейшей вставкой. Об этом свидетельствует, во-первых, денежная форма сбора корма, не характерная для данных двух грамот, и, во-вторых, отсутствие этой нормы в остальных двух грамотах.

⁴⁵ Д. Ф. Прилуцкий. Указ. соч., стр. 33.

«езд» доводчику: он фиксируется в размере 3 денег на 10 верст (ср. ст. 62 Судебника 1550 г.— на версту по деньге)⁴⁶.

Крестьянские повинности монастырю можно, в свою очередь, также разбить на две группы: во-первых, натуральный оброк и, во-вторых, повинности барщинного характера. Последние в публикуемом акте складывались из обязанностей крестьян волости Великая пустынь «скосить и поставить» луг под монастырем, а для Явижан «скосить и поставить» поле. Кроме того, 2 дня в году крестьяне должны были заготавливать дрова для сеньора («день лес секут и день прячют»), причем общее количество их определено в 200 возов. Волостные крестьяне Верхнепустынского монастыря были обязаны также «косить и поставить» луг под монастырем и заготавливать дрова для своего сеньора по тому же принципу, однако в этом акте указывается не общее их количество, а норма, приходящаяся на 1 выть,— 2 воза. Натуральный оброк крестьян по публикуемому акту состоял из поставок сеньору продуктов питания: с каждой братчины взималось по 10 хлебов, по насадке пива и по 100 яиц, на храмовый монастырский праздник (Положение честного пояса Богородицы) крестьяне давали кадь меду в 10 пудов (ее можно было заменить деньгами в размере 60 бел) и, кроме того, в год сеньору поставлялось 12 оков ржаного солода (эта повинность заменила обязанность крестьян доставлять дрова к монастырским соляным варницам)⁴⁷. Кроме продуктов, монастырю с каждой деревни (и черной, и служней) шло по овчине. Тожественная повинность была и у крестьян Верхнепустынского монастыря. Принципиально схожими были у них и натуральные поборы. Однако размер их был несколько меньшим: с каждой братчины верхнепустыньских крестьян монастырю шло по 2 хлеба, по насадке пива и по 50 яиц, кадь меда, поставляемая ими на храмовый праздник (Собор Богородицы), определялась в 2 пуда, а ржаного солода крестьяне давали в год 5 четей московских⁴⁸. В обеих грамотах власти монастыря в случае выхода замуж за пределы вотчины взимали «шюемную куницу по старине», которая имела и денежный эквивалент: для крестьян Великопустынского монастыря — 5 бел, а для крестьян Верхнепустынского монастыря — 2,5 белки⁴⁹.

Обязанность крестьян «косить и ставить» монастырский луг фиксируется также грамотой Федора Ивановича 1584 г. и грамотой Михаила Романова 1614 г.⁵⁰. Поставка крестьянами дров монастырю в последнем документе отсутствует, будучи замененной их обязанностью «на реке Вексе ез бить и подельвать». В Чухломском же монастыре крестьяне обязаны были снабжать монастырь дровами двойным образом: во-первых, они доставляли сеньору по 2 воза дров «с дыму» и, во-вторых, они «метали» по 200 саженей дров к монастырским соляным варницам⁵¹. Барщинные повинности крестьян этих монастырей, по сравнению с двумя выше-названными, дополнялись обязанностью возводить различные постройки в монастыре⁵².

⁴⁶ ЦГАДА, ф. 281, № 3418.

⁴⁷ Замена одной повинности другой указывает, безусловно, на изменение текста первоначального акта, но когда была совершена эта интерполяция — в XV или в XVI в., — точно сказать нельзя.

⁴⁸ Упоминание «московской чети», коль скоро мы признаем вероятной выдачу галицким князем Юрием Дмитриевичем первоначального акта, свидетельствует, видимо, о позднейшей деформации данного места этой грамоты.

⁴⁹ См. ниже публикацию, а также: ЦГАДА, ф. 281, № 3407.

⁵⁰ Д. Ф. Прилуцкий. Указ. соч., стр. 32; ЦГАДА, ф. 281, № 3418. В последнем акте описание этой повинности наиболее полно — крестьяне монастырский луг за р. Вочей «косят, и згребут, и смечют, и огородят».

⁵¹ Д. Ф. Прилуцкий. Указ. соч., стр. 32.

⁵² В грамоте Федора Ивановича 1584 г. (Д. Ф. Прилуцкий. Указ. соч., стр. 33): «Крестьяне ставят церковь с трапезою и паперть, да игуменскую келью и с клетью, да сени, да хлебенную избу»; в грамоте Михаила Романова 1614 г. (ЦГАДА, ф. 281, № 3418): «Крестьяне... ставят... церковь с трапезою, да игуменскую келью, да казенную, и с клетями и с сенями и нутре в них делают, да хлебенную избу».

Можно думать, что такие повинности отбывали и крестьяне первых двух монастырей, а утрата в их грамотах соответствующих статей связана, по-видимому, с деформацией текста первоначальных пожалований. Крестьяне Чухломского монастыря сверх того были обязаны (до изменения этой повинности Иваном IV⁵³) варить на монастырь 4 раза пиво «в игумнове солоде и в хмелю, а своими дровы»⁵⁴. Натуральный оброк крестьян этого монастыря по своему составу принципиально схож с obroком первых двух монастырей и близок по своим размерам к obroку крестьян Великопустынского монастыря. С каждой братчины крестьяне давали по 10 хлебов, меху овса, насадке пива и по 100 яиц, а на храмовый монастырский праздник (Покров Богородицы) — кадь меда в 10 пудов, причем в случае замены меда деньгами каждый пуд его оценивался в 8 белок. Точно так же и «со всякие деревни» монастырским властям шло по овчине⁵⁵. Принципиально иная картина крестьянских повинностей этого рода наблюдается в грамоте Спасскому Александровскому монастырю: большая часть натурального obroка здесь переведена в денежный. Крестьяне этого феодала были обязаны три раза в году (на Рождество, Пасху и Петров день) платить ему по 3 деньги с деревни, а кроме того «в осень» давать с деревни же по овчине и «по 5 денег масленных»⁵⁶. Эту коммутацию ренты следует, по-видимому, признать позднейшей интерполяцией. Произведенное сравнение крестьянских повинностей всех четырех грамот приводит к выводу об устойчивом характере их видов (за исключением денежных платежей крестьян Спасского монастыря) и приблизительном равенстве их норм. Это объясняется наличием именно такого описания повинностей в тексте галлицкого формуляра жалованных грамот, причем данные всех четырех грамот взаимно дополняют друг друга в восстановлении этой части формуляра.

Выше уже говорилось, что грамоты фиксируют передачу черных волостей духовным феодалам. Сравнение большей части видов повинностей монастырских крестьян с повинностями различных разрядов крестьянства (в том числе черного) великому князю и его агентам местного управления свидетельствует о генетической связи первых со вторыми⁵⁷. Действительно, не говоря уже о том, что поборы с крестьян в пользу монастырской администрации генетически происходили в наших грамотах из соответствующих статей уставных наместничьих грамот, такая повинность крестьян, как кошение лугов (и уборка сена), зафиксированная всеми четырьмя грамотами, происходит из широко известной по актовому материалу XIV—XV вв. обязанности «сено (луга) косить» великому князю⁵⁸. Точно так же и обязанность возведения построек в монастыре связана с повинностью «ставить двор» (великому князю, или его наместнику, или волостелю)⁵⁹. Известна актовому материалу XV в. и поставка дров великому князю⁶⁰, к которой генетически восходит в наших грамотах доставка крестьянами дров монастырю. Любопытен в наших грамотах порядок сбора натурального obroка — он дается крестьянами с братчины. Возможно, что и эта особенность восходит к статьям уставных наместничьих грамот. Дело в том, что по уставным грамотам конца XV — первой половины XVI в. наместникам и их агентам запрещалось являться «незванными» на пиры и братчины⁶¹, что свидетельствует, видимо, об отсутствии этого запрета в гораздо

⁵³ См. выше.

⁵⁴ Д. Ф. Прилуцкий. Указ. соч., стр. 32.

⁵⁵ Там же, стр. 32.

⁵⁶ ЦГАДА, ф. 281, № 3418.

⁵⁷ См. также: А. Д. Горский. Очерки... стр. 233.

⁵⁸ Там же, табл. на стр. 166—167, а также стр. 178.

⁵⁹ О последней см. там же, табл. на стр. 166—167 и стр. 185.

⁶⁰ Там же, стр. 186.

⁶¹ См., например, в уставной Белозерской грамоте 1488 г. (А. И. Яковлев. Указ. соч., стр. 5). Эта же норма характерна и для подавляющего большинства жалованных грамот XV—XVI вв.

более раннее время. Введение его, вероятно, сопровождалось определенной натуральной компенсацией с каждой братчины в пользу местной администрации, которая в дошедших до нас уставных наместничьих грамотах уже включена в общий размер кормов наместника и его аппарата. И, наконец, право монастырского пятна, зафиксированное всеми четырьмя нашими грамотами, также восходит, в данном случае, к широко известной пошлине XV в., взимавшейся или в пользу княжеской казны, или в пользу того или иного кормленщика. Не входя по существу в дискуссию о характере положения черносошного крестьянства в XIV—XV вв., происходящую сейчас между Л. В. Черепнинным и А. Д. Горским, с одной стороны, и И. И. Смирновым и Ю. Г. Алексеевым — с другой, заметим только, что вышеуказанные наблюдения, на наш взгляд, подтверждают в известной мере большую правоту точки зрения Л. В. Черепнина и А. Д. Горского.

Как известно, оценка внутренней политики первого Самозванца (в том числе и его политики по отношению к крестьянству) не является единой для советских историков⁶². А. А. Зимин и В. И. Корецкий подчеркивают, что, несмотря на общую крепостническую направленность политики правительства Лжедмитрия I в отношении крестьянства, оно под давлением классовой борьбы крестьян в ходе первого этапа крестьянской войны в России в начале XVII в. было вынуждено делать определенные уступки восставшим крестьянским массам. И. И. Смирнов склонен отрицать эти моменты, полагая, что содержанием крестьянской политики Лжедмитрия I было усиление крепостного права. Столь различные мнения А. А. Зимина и И. И. Смирнова основываются на одной и той же источниковедческой основе: для анализа этой проблемы ими привлечены только указы Лжедмитрия I от 7 января и 1 февраля 1606 г., которые, будучи взяты отдельно, и не могут дать исчерпывающего ответа на поставленный вопрос.

В. И. Корецкий расширил круг источников, используя для анализа крестьянской политики первого Самозванца отдельные грани Сводного судебногоника 1606 г. Однако и это не позволяет полностью ответить на вопрос о том, какие же стороны крестьянской политики Лжедмитрия I были столь питательной основой для широкого и устойчивого распространения среди крестьянских масс Русского государства лозунга «за хорошего царя Дмитрия» и в период всего восстания Болотникова и на первоначальном этапе авантюры Лжедмитрия II. Ибо, не говоря уже о том, что нормы ст. 88 Судебника 1550 г. о крестьянском отказе, включенной в состав Сводного судебногоника, не могли быть реализованы на практике после убийства Лжедмитрия I⁶³, эти нормы не могли быть известны крестьянству уже в силу того, что сама выработка Сводного судебногоника 1606 г. не была закончена к моменту гибели Самозванца. Публикуемый акт, наряду с другими отдельными источниками, в той или иной степени освещающими крестьянскую политику Лжедмитрия I, в некоторой степени восполняет этот пробел.

Правительство Самозванца нашло возможным подтвердить монастырю жалованную грамоту Василия III, в которой фиксировались виды и объем крестьянских повинностей, восходящих еще к началу XV в. На фоне повсеместной коммутации ренты двоякого рода (перевод натурального оброка в «фальсифицированную барщину» и денежные платежи), широко распространенной и хорошо известной в Русском государстве в 80—90-х годах

⁶² И. И. Смирнов. К характеристике внутренней политики Лжедмитрия I. — «Ученые записки Ленинградского государственного университета», № 19, 1938; А. А. Зимин. Некоторые вопросы истории крестьянской войны в России в начале XVII в. — «Вопросы истории», 1958, № 3, стр. 99—100; И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов в Русском государстве нач. XVII в. — «Вопросы истории», 1958, № 12, стр. 117—120; В. И. Корецкий. Восстановление Юрьева дня в России Лжедмитрием I. — «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1960 г.». Киев, 1962, стр. 118—130.

⁶³ Это признает и В. И. Корецкий (Указ. соч., стр. 130).

XVI в. с одновременным увеличением степени изъятия прибавочного продукта феодалами у непосредственных производителей (это явление замечается уже с середины XVI в.), такая особенность грамоты Лжедмитрия I весьма симптоматична⁶⁴. Она свидетельствует о тенденции правительства Лжедмитрия в условиях первоначального этапа крестьянской войны и во имя спасения и утверждения основ феодальной эксплуатации и крепостнического государства к известному смягчению тех наиболее тяжелых для крестьянства явлений феодального гнета, которые и послужили основной причиной крестьянской войны начала XVII в.

Но не только публикуемая грамота подтверждает наличие этой тенденции. Лжедмитрием I на основании актов XV в. и грамоты Василия III была выдана жалованная грамота Чухломскому Авраамьеву монастырю, в которой также устанавливались виды и нормы крестьянских повинностей, восходящих к началу XV в. (так же, как они были зафиксированы в жалованной грамоте 1584 г. Федора Ивановича тому же монастырю)⁶⁵. В этой же связи показателен и формуляр послушных грамот правительства первого Самозванца, выданных им в Каширский⁶⁶, Муромский⁶⁷, Клинский уезды⁶⁸ и в Бежецкий верх⁶⁹. Все они фиксируют статью о послушании и повинностях крестьян безлично: крестьяне обязаны феодала «слушать, пашню на него пахать и доход платить»⁷⁰, хотя уже с середины XVI в. была широко распространена формула, закрепляющая право феодалов бесконтрольно повышать норму эксплуатации крестьян: «И вы б, крестьяне, того помещика слушали, пашню на него пахали, где себе учинит, и оброк ему платили, чем он вас изоброчит»⁷¹. Это изменение при Лжедмитрии I формуляра послушных грамот, относящихся к различным районам Русского государства, также, на наш взгляд, свидетельствует в пользу вышеуказанной тенденции правительства первого Самозванца. Эта последняя, сколь ни были бы фрагментарными данные, подтверждающие ее, и объясняет популярность лозунга «за хорошего царя Дмитрия» в широких крестьянских массах Русского государства.

1605 г. декабря 8. — Жалованная, несудимая, заповедная, односрочная, на данного пристава, проезжая и ружная грамота Лжедмитрия I игумену Галицкого Авраамьева Великопустынского монастыря Иосафу с элементами уставной грамоты

Се аз, царь и великий князь Дмитрий Иванович всеа Руси, пожаловал есми Галитцково уезда Чухломские осады Пречистые Богородицы положенья риз честнаго пояса Авраамьева монастыря Великие пустыни игумена Иосафа з братьею, или хто по нем в том монастыре иныи игумены или строители будут, что били они нам челом и перед нами положили старые жаловальные три грамоты, деда нашего блаженные памяти великого князя Василья Ивановича всеа Руси и отца нашего, блаженные ж памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, чтоб нам их пожаловати, велети сии старые жаловальные грамоты переписати

⁶⁴ Вспомним, что грамота Михаила Романова Спасской пустыни 1614 г. зафиксировала эту коммутацию ренты, относящуюся, по-видимому, к концу XVI в.

⁶⁵ Д. Ф. Прилуцкий. Указ. соч., стр. 8—9.

⁶⁶ ГПБ, собрание грамот, № 1/264.

⁶⁷ ПГАДА, ф. 281, № 7800.

⁶⁸ Собр. ОИДР, акты, № 26/25.

⁶⁹ «Акты исторические», т. II. СПб., 1841, № 57, стр. 71.

⁷⁰ В жалованной вотчинной грамоте от 25 июля 1605 г. Андрею Быкасову среди его прав как вотчинника было указано право «доходы всякие имать» (там же).

⁷¹ В зависимости от территориального и хронологического приурочения послушных грамот содержание этой клаузулы варьировалось (И. И. Смирнов. Классовые противоречия в феодальной деревне в России в конце XVI в. — «Проблемы истории материальной культуры», 1933, № 5—6; о н же. Восстание Болотникова 1606—1607 гг. М., 1951, стр. 41—42).

сати на наше царское имя и велети б им дати свою царскую жаловальную новую одну грамоту такову же, как в прежних грамотах писано. И я, царь и великий князь Дмитрий Иванович всеа Русий, тех старых жаловальных грамот слушал и, выслушав, Аврамьева монастыря игумена Иосафа з братьею или хто по нем в том монастыре инии игумены или строители будут пожаловал, велел те старые жаловальные грамоты переписать на свое цареве и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русии имя в одну грамоту и дал им сю свою царскую жаловальную новую грамоту такову же, как в прежних грамотах было писано:

Что их волость манастырская Великая пустыня, а пашни в ней десять сох без пол-пол-чети сохи, и хто у них в той волости учнет жити людей их и крестьян, и намесницы наши галитцкие и их тиуны игумена Иосафа з братьею и старосту, и всех крестьян Великие пустыни не судят ни в чем, опричь душегубства, и розбоя, и татьбы с поличным, ни кормов своих у них не емлют, ни приставов своих на них не дают, ни всылают к ним ни по что. А ведает и судит игумен Иосаф з братьею тех своих крестьян сам во всем или кому прикажет. А чего будет игумену искати на детех боярских и на моих царевых и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русии крестьянех, и на митрополичих, и на владычных, и на манастырских, и на всех без омены, чей хто ни буди, или будет кому чего искати на самом игумене з братьею, или на их слугах, или на их крестьянех на волостных на пустыньских Великие пустыни, — яз им дам своего даново пристава от них и по них, кому ездит с моею царя и великого князя приставною, да дает их на поруку, да ставит их перед нашим боярином и дворетцким, а чинит им один срок в году, зиме в той же день по Крещенье Христове. А опричь нашего даново пристава ездит есми по них и от них не велел никому, а хто приедет по них не даной мой пристав, опричь нашего даново пристава, и аз им тому приставу на поруку даватися не велел. А хто по них срок накинет силно, и яз им к тому сроку ездит не велел, а хто безсудную даст, и та безсудная не в безсудную. А учинитца в той волости душегубство, а не доищютца душегубца — намесницы наши галитцкие возьмут за голову веры четыре рубли. А поличное то, что вымут из-за замка, ино поличное, а найдут в пустой хоромине, а не за замком — ино не поличное. А хто з древа убьетца, или кого гром убьет, или кого возом сотрет, или кого зверь съест, или кто в воде утонет, или кто от своих рук утерьятца, а общют того без хитрости — и намесникам в том веры и продажи нет.

А праветчики мои берут в той волости побор одинаво в год, на Рожество Христово, со крестьянских дворов, з двора по алтыну, а держит праветчик в той волости человека своего одново. А где тот праведчиков человек обедает, тут не начует, а где начует, тут не обедает, а простых лошадей с собою не гоняет, ни собак не водит, а в пир незван не ездит. А держит игумен у святого Ильи на стану тиуна да довотчиков, а тиуна и довотчиков до году не перемянет. А хто кого в чем утяжет, и тиун велит исцово доправити, а противень возьмет того вполю. А езду в Пустыне полбелки, а на Вигу белка, а к Дмитрею святому белка ж, а на правду вдвое. А корму тиуну по силам, на Рожество Христово: хто что принесет, то ему взяти. А довотчики по волости проедут двожды годом, а возьмут на Рожество Христово з деревни ковригу, да часть мяса, да зобню овса; а на Петров день возьмут з деревни ковригу да сыр. А тиун и довотчики в пир незваны не ездят. А пересуда две белки. А коли мой пристав приедет по манастырсково человека от манастырсково человека, опричь ябедничества, — и пристав мой те дела ставит перед манастырским тиуном, и он им управу учинит. А которой пристав мой тех дел не ставит перед манастырским тиуном, и он езду лишен. А тех исцов, которой не имет тягатися перед манастырским тиуном, и яз того велел обвинити и грамоту правую на того дати. А смешаетца суд игумновым людем с волостными людьми, или игумнов человек

имет искати на волосном человеке, ино их судят у святого Ильи, а в вине и в правде волосной человек тянет к волосстелю, а игумнов человек в правде и в вине игумену, опричь душегубства.

А поемную кунницу дают игумену, как наперед сего давали по старине, а не любя куница, ино за нее пять бел. А емлет у них игумен з деревни и с служни, и с черные по овчине, а з братчины игумену дают по десятиру хлебов, да по насадке пива, да по сту яиц. А на праздник Пречистые богородицы положенья честнаго пояса дают кадь меду десеть пуд, а не любя кадь меду, ино за нее шездесят бел. А дело монастырское: Пустыненя косят луг под манастырем, да и поставят, а Явиженя косят поле, да и поставят. Да день секут лес, да день прячют, а дров дают в монастырь по двесте возов на год. А что метали дрова усольские к варнице монастырской, и они тех дров не мечют, а емлет у них игумен по двенатцати оковов солоду ржаново на год. А что в монастырских селех живут половники, и третники, и подворники, и тех половников, и третников, и подворников ведает и судит игумен или кому прикажет. А праветчики мои царевы и великого князя в тех селех побору своего не берут, ни пятна у них не держат, ни коней у них не пятнят. А деревенчики мои, и починочники, и черные люди монастырские Великие пустыни тянут всеми делы к монастырю по старому, по старой и по сей нашей жаловальной грамоте.

Так же есми игумена Иосафа з братьею, и старосту, и всех крестьян Великие пустыни пожаловал: наши князи, и бояре, и воеводы ратные, и всякие ездоки в той волости у них в Великой пустыне сильно не ставятца, а корму и подвод и проводников у них не емлют. А кому где прилучитца стоянок, корм свой и конской купит по цене, как ему продадут. А попрашатаем у них в той волости не ездити, ни скоморохом ни ходити. А коли поедут игумен, или его братья старцы, или те крестьяня Пустыненя на Москву ко мне, царю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Русии о жалобе, а без товару — ино на Костроме, и в Нерехте, и в Ростове, и в Переславле мытчики мыта на них, ни иные некоторые пошлины не емлют. А через сию мою грамоту, чем их хто изобидит, или хто что на них возьмет — и тому от меня, царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русии, быти в казни. А явят сию грамоту намесником галицким и их тиуном, и они с нее не дают ничего.

Да что пожаловал отец наш, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии, Пречистые Богородицы Аврамьева монастыря игумена Мисаида з братьею, или по нем в том монастыре инии игумены будут, велел им по прежней жаловальной грамоте прародителей наших в их селе в монастырском в Ивановском з деревнями, что на Чюхломе, в реках рыбу ловити безоброчно — и аз, царь и великий князь Дмитрей Иванович всеа Русии, игумена Иосафа з братьею, или хто по нем в том монастыре инии игумены, или строители будут, пожаловал, велел им по прежним жаловальным грамотам прародителей наших и по сей нашей царьской жаловальной грамоте в том их в монастырском в Ивановском селе з деревнями в реках рыбу ловити зиме и лете по старине, безоброчно; монастырским людям и крестьяном ловити рыбу на монастырь в Юге, и в Санеме, и на Солотице, и на Пруднице, и на Ревуте, на Тарасовице, и на Черной. Да им же ловити две пролуби в Ивановском да в Олешкове, пролубь на угле, а другая подле ее, а рыба им ловити лете и зиме неводами, курицами, и сетми, и саки во всем по старине. А мой, царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русии, полетчик из моей ловли, из озера, дает в монастырь игумену же Иосафу з братьею третьей жеребей мосе рыбы из одново невода по старине.

Тако же есми игумена Иосафа з братьею пожаловал что их двory монастырские в селе в Ивановском и на Чюхломе — и наши князи, и бояря, и дети боярские, и всякие ездоки в монастырских дворех и в селе в их сильно не ставятца, и кормов своих и конских, и подвод, и проводников у

них силно не емлют, опричь ратных вестей. А кому у них лучитца стати — и он корм свой и конский купит по цене, как им продадут.

Также есми игумена Иосафа з братьею пожаловал, велел есми монастырских людей и крестьян от проезжих и от сторонних людей беречи во всяких делех — хто чем игумена Иосафа з братьею и их крестьян в какове деле изобидит, и галитцким приказным людям тех людей давати на поруки, и срок им с братьею чинити стати на Москве перед нашего боярина и дворетцкого по сей моей грамоте.

Да что пожаловал отец же наш, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, Пречистые Аврамьева монастыря Великие пустыни игумена Савина з братьею, или хто по нем в том монастыре иныи игумены или строители будут, в шезтьдесят в осмом году по прежним жаловальным грамотам прародителей наших: и хто будет у Соли у Галитцкие тамошники откупные или наши верные тамошники будут, и они дадут игумену Иосафу з братьею, или хто по нем в том монастыре иныи игумены или строители будут, за их годовую ружную соль, за полтора ста помытниц — з году на год на их срок на збор — денгами по тамошней цене, по чему помытницу соли купят у Соли Галицкие.

Дана ся наша царьская жаловальная грамота на Москве лета 7114 декабря в 8 день.

Ниже: А подписал великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Руси печатник и думной дьяк Богдан Иванович Сутупов.

На обороте вверху: Царь и великий князь Дмитрей Иванович всеа Руси.

По склейкам: Печатник и думной дьяк Богдан Иванович Сутупов.

Большая красновосковская печать на шелковом шнуре.

ЦГАДА, ф. 281, № 3406. Подлинник.

А. П. Пронштейн

О ВОИНСКОЙ СЛУЖБЕ ДОНСКИХ КАЗАКОВ В XVIII в.

В 1799 г. по распоряжению Военной коллегии в Войсковой канцелярии Войска Донского была составлена выписка из дел о походах, совершенных донскими казаками «по указам государственной Военной коллегии и по другим от начальств повелениям», в которой сведены важнейшие факты участия казаков в войнах и походах Российской империи с момента передачи Войска Донского в ведение Военной коллегии в 1721 г. до конца XVIII в. Этот небольшой документ, может быть, ярче других свидетельствует о тех значительных переменах, которые произошли в положении казачества в XVIII в.

Признав донское казачество в начале XVII в. особым сословием Российского государства, правительство не только наделило казаков рядом прав и привилегий, но возложило на них и определенные обязанности. Важнейшей из них являлась военная служба, которая состояла прежде всего в вооруженной охране юго-восточных границ государства. И хотя казаки за службу получали от правительства похвальные грамоты, жалование и имели некоторые привилегии, они, как правило, несли службу тогда и в той мере, в какой это соответствовало интересам Войска Донского. Когда, например, в 1630 г. на Дон прибыл царский посол И. Карамышев и потребовал, чтобы казаки выступили вместе с турками против Польши, казаки не послушались и заявили, что хотя они и не изменники царю, но среди христиан «кровопролития не желают» и «на литовскую землю не пойдут»¹.

Еще более многочисленными были случаи, когда казаки, «не истерпя задоров», нападали на владения турок и татар в моменты, совсем невыгодные для московского правительства, часто вопреки его прямым запрещениям². Во всех подобных случаях правительство выражало Войску свои «обиды и огорчения», но не имело сил изменить сложившийся порядок вещей и вынуждено было с ним считаться. Такое положение сохранялось до конца XVII в.

После разгрома Булавинского восстания правительство повело решительное наступление на казачьи права и привилегии. Изменилось и отношение его к их службе. В 1721 г. Войско Донское было передано в ведение Военной коллегии, и с этого времени вместо царских грамот с предложением выступить в тот или иной поход казачье войско стало получать указы

¹ И. Прянишников. Материалы для истории Войска Донского. Грамоты. Новочеркасск, 1864, стр. 23—24; «Донские дела», кн. IV.—РИБ, т. XXIX. СПб., 1913, стлб. 188—191, 710—718; «Акты, относящиеся к истории войска Донского, собранные г-м А. А. Лишиным», т. I. Новочеркасск, 1891, № 4, 5, 8.

² «Донские дела», кн. I.—РИБ, т. XVIII. СПб., 1898, стлб. 240, 250, 769 и др.

Военной коллегии, за невыполнение которых грозило суровое наказание. Таким образом, служба казаков превратилась в государственную повинность, уклониться от которой они не имели права.

Документ показывает, насколько тяжелой была эта служба. Казаков не только заставляли вести войну с ближайшими к ним соседями, но непрерывно и в огромном числе направляли в дальние походы. Так, в 1733 г. 3 тыс. казаков были отправлены в Польшу, в 1741 г. 5 тыс. были посланы на войну с Швецией, а для участия в Семилетней войне было мобилизовано 15 тыс. донских казаков. Еще большее число казаков принимало участие в войнах на юго-востоке России, с турками и татарами.

Но документ рассказывает не только об огромных жертвах казачества, приносимых во имя выполнения распоряжений самодержавного правительства. Он является ярким свидетельством патриотизма донского казачества, той огромной роли, которую оно сыграло в защите нашей Родины от нападений внешних врагов.

Документ печатается по подлиннику, сохранившемуся в делах Войсковой канцелярии Войска Донского, но по неизвестным причинам не отправленному в Военную коллегию. Этим объясняется, что при указании года и месяца составления документа не отмечено число, когда он был отправлен.

Выписка из дел, учиненная Войска Донского в Войсковой канцелярии, сколько, в каких годах и куда именно на службе по указам государственной Военной коллегии и по другим от начальств повелениям, с какими именно атаманами, полковниками командировано было казаков¹

Генваря « » дня 1799 года

В каких годах командированы	Куда и с какими именно атаманами и полковниками	Число казаков
1722	В Персидском походе к Дербенту и Шамахе при походном атамане Иване Матвееве Краснощекове и полковнике Даниле Ефремове	9000
[1] 724	От начала построения пограничного с Персией города Сулака до [1] 736 г. ежегодно от Войска Донского для сохранения границ российских посланы были команды, каждая по	1003
[1] 732	Для сохранения российских же границ командированы на поселение в Дубовку на Терек	500 семей
[1] 733	В Польшу с походным атаманом Тихоном Ворониным	300 семей
[1] 734	Против Дербетевой орды, перешедшей у Собачей коловерти Дон со многим числом и имевшей намерение ко отнятию юртовых Войска Донского калмык, к чему они не допущены, а прогнаны за границу турецкую при старшинах Иване Ханженкове и Романе Емельянове погловно	3000 по делу неизвестно
[1] 735	Донских, которые в Таврии с атаманом Ханженковым под командою генерала-аншефа киевского губернатора Михайла Ивановича Леонтьева	3000
[1] 736	Под Перекоп с атаманом Иваном Краснощеквым почти поголовно	о числе по делу неизвестно

¹ Заголовок документа.

В каких годах командированы	Куда и с какими именно атаманами и полковниками	Число казаков	
	Под Азов с войсковым атаманом Иваном Ивановичем Фроловым с половинным числом войска		л. 1 об.
[1] 736	До Кубани с ним же, Фроловым, поголовно до	14000	
[1] 737	Под Бендеры с атаманом Иваном Васильевым Фроловым	4000	
[1] 738	Под Очаков с ним же, Фроловым, с тем же войском		
[1] 740	Для встречи персидского посольства, не доходя до Андреевской деревни при речке Ковсуге, с походным атаманом Степаном Ефремовым	600	
	В Ш в е ц и		
[1] 741	С походным атаманом Ефремовым и полковниками Сидором Себряковым и Иваном Осиповым Поздеевым	2000	
[1] 741	С атаманом Иваном Краснощековым и полковниками Тимофеем Ивановым Туроверовым, с Селиваном Немухиным, Андреем Иштековым, Михайлою Понкратовым Орловым, Федором Краснощековым	3000	
[1] 744	К Кизляру с походным атаманом Иваном Иловайским	4000	
	На Байвалу с войсковым атаманом Данилою Ефремовым по секретному обстоятельству более	14000	
[1] 746	К Смоленску с походным атаманом Федором Краснощековым	6000	
[1] 747	К Кизляру с походным атаманом Яковым Уваровым	3000	
[1] 749	К Лифляндским границам с походным атаманом Иваном Поздеевым	3000	
[1] 753	В Лифляндию с походным атаманом Иваном Осиповым Поздеевым	4000	
[1] 755	В Сибирь с походным атаманом Тимофеем Туроверовым	4000	
	В П р у с с к у ю в о й н у		л. 2
[1] 756	С бригадиром Федором Краснощековым и походным атаманом Иваном Иловайским	5000	
[1] 758	С генерал-майором Данилою Ефремовым и походным атаманом Тимофеем Туроверовым	4000	
[1] 761	С полковниками Василием Машлыкиным, Алексеем Протопоповым, Ильею Денисовым и Карпом Колпаковым	2000	
[1] 762	С полковниками Григорием Мартыновым, Тимофеем Грековым и Семеном Фроловым, и Алексеем Киселевым	2000	
[1] 763	К Чернигову, потом в Польшу, для восстановления	2000	

В каких годах командированы	Куда и с какими именно атаманами и полковниками	Число казаков
	ния польского короля с походным атаманом Иваном Туроверовым	
[1] 764	В Польшу с походным атаманом Михайлою Поздевым	2000
[1] 767	На Царицинскую линию с атаманом Амвросием Луковкиным	701
[1] 768	К Кизляру с атаманом Яковом Сулиным	1000
	В Турецкую войну	
[1] 768	Во вторую армию с походным атаманом Тимофеем Грековым	3000
[1] 769	В первую армию с походным атаманом Никифором Сулиным	6000
[1] 769	Во вторую армию при Дербетевых калмыках с полковником Борисом Луковкиным	739
[1] 769	Во вторую армию с полковниками Евдокимом Грековым и Григорием Карповым	1000
[1] 769	Во вторую армию с полковниками Карпом Колпаковым и Иваном Горбиковым	1000
[1] 769	На Бойвалу в корпус генерал-майора Демедема с походным атаманом Петром Ребриковым	1000
[1] 770	Во вторую армию с полковниками Михайлою Себряковым, Ильею и Михайлою Денисовыми	1000
[1] 770	На Царицинскую линию с атаманом Леонтьем Лукьяновым	701
[1] 771	В Грузию в корпус генерал-майора Сухотина с полковником Василием Грековым	500
[1] 771	В корпус генерал-майора Демедема с походным атаманом Семеном Сулиным	1500
[1] 772	На Кубанскую сторону в начальство главного при союзных татарских ордах пристава подполковника Стремоухова с полковником Максимом Чекуновым	500
[1] 772	На Царицинскую линию с атаманом Василием Яновым	701
[1] 772	В Кубанский корпус с полковниками Осипом Даниловым, Дмитрием Поздеевым, Матвеем Платовым, Павлом Кирсановым, Екимом Уваровым, Степаном Ларионовым	3006
[1] 774	К высочайшему двору с полковником Василием Фроловым	61
[1] 774	К Царицинской линии с атаманом Василием Перфиловым	601
[1] 775	К Воронежской губернии с полковником Матвеем Платовым	501

В каких годах командированы	Куда и с какими именно атаманами и полковниками	Число казаков
[1] 775	На Днепровскую линию с атаманом Евдокимом Грековым	1503
[1] 776	В Кубанский корпус с полковниками Афанасием Кутейниковым, Василием Яновским, Екимом Барабанщиковым, Петром Кульбаковым, Андреем Вуколовым, Варламом Денисовым	3006
[1] 776	С атаманом Данилою Краснощековым*	1503
[1] 776	В Оренбургский корпус с полковниками Иваном Исаевым, Петром Поповым, Федором Грековым	
Н а Б у г		
[1] 776	С полковниками Алексеем Кушнаревым, Михайлою Грековым, Осипом Поздеевым	1503
[1] 776	На Царицинскую линию с атаманом Осипом Даниловым	601
[1] 776	В Саратов с полковником Михайлою Давыдовым	261
[1] 776	В Санкт-Петербург с полковником Карпом Денисовым	501
[1] 776	В Кизляр с полковниками Василием Иловайским и Павлом Кирсановым	1002
[1] 777	В Воронеж с полковником Андреем Орловым	301
[1] 777	В Крым с атаманом Федором Денисовым	2004
[1] 777	На Моздокскую линию с атаманом Федором Кутейниковым	1503
В К и з л я р		
[1] 777	С полковниками Екимом Барабанщиковым, Петром Кульбаковым, Василием Грековым, Варламом Денисовым	2004
В П о л ь ш у		
[1] 777	С полковниками Карпом Киреевым, Алексеем Макаровым, Кондратом Денисовым	1503
В К р ы м		
[1] 777	С полковниками Дмитрием Грековым, Иваном Харитоновым	1002
[1] 778	В Польшу [с] атаманом Ефимом Кутейниковым	1503
[1] 779	На Кавказскую линию с атаманом Ефимом Кутейниковым	2505
[1] 779	В Астраханскую губернию с полковником Кондратом Денисовым	501
[1] 779	К высочайшему двору с полковником Иваном Кумшацким	60

* Цифра в рукописи далее отсутствует.

В каких годах команди-рованы	Куда и с какими именно атаманами и полковниками	Число казаков
[1] 780	На Кавказскую линию	2505
[1] 780	К высочайшему двору с полковником Иваном Дячкиным меньшим	60
[1] 781	На Буг с атаманом Василием Иловайским	1002
[1] 782	К высочайшему двору с полковником Яковым Мешковым	72
[1] 782	На Буг с полковником Иваном Яновым	2004
л. 3 об. [1] 782	В Крым с полковниками Петром Гордеевым и Василием Поздеевым	1002
[1] 782	В Кубанский корпус с полковниками Степаном Леоновым и Петром Ежовым	1002
[1] 783	Туда же с полковниками Иваном Исаевым и Данилою Ефремовым	1002
[1] 784	На Буг с атаманом Яковом Табунщиковым	2004
[1] 785	В Кубанский корпус с атаманом Афанасием Поповым	1002
[1] 786	В Таврию с атаманом Феодором Денисовым	2503
[1] 786	В Санкт-Петербург с полковником Степаном Леоновым	501
[1] 786	На Кавказскую линию с атаманом Иваном Яновым меньшим	2004
[1] 787	К Кинбурну с атаманом Василием Орловым	3006
[1] 787	В Кубанский корпус с атаманом Алексеем Головым	1002
[1] 788	На Кавказскую линию с атаманом Яком Барабанщиковым	2004
[1] 788	К Бреславлю с атаманом Андреем Мартыновым	2004
[1] 788	К Екатеринославской армии с полковниками Никитой Астаховым и Иваном Машлыкиным	1002
[1] 788	В Петербург с полковником Андреем Поздеевым	501
[1] 788	К сформированию ...* казачьего полка с чиновниками	90
[1] 789	В Кубанский корпус с атаманом Петром Ребриковым	1002
[1] 790	На Кавказскую линию с атаманом Григорием Поздеевым	2004
[1] 791	К Чернигову с атаманом Дмитрием Иловайским	1503
[1] 793	В Санкт-Петербург с полковником Петром Иловайским	501
[1] 793	В Таврию с атаманом Тимофеем Денисовым	1002
[1] 793	На Кавказскую линию с атаманом Осипом Поздеевым	3006
[1] 794	В Польшу под команду генерал-аншефа Игельстрема с полковниками Дмитрием Щедровым и Львом Иловайским	1002

* Слово не разобрано.

В каких годах командированы	Куда и с какими именно атаманами и полковниками	Число казаков
[1] 794	С походным атаманом Алексеем Ребриковым под команду его сиятельства графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского	1503
[1] 794	С походным атаманом Дмитрием Грековым под команду его сиятельства графа Ивана Петровича Салтыкова	1503
[1] 795	На Кавказскую линию с атаманом Иваном Харитоновым, который и теперь там находится	2503
[1] 796	К высочайшему двору с штаб- и обер-офицерами	312
[1] 796	В Персию с атаманом Андреем Киреевым	1402
[1] 796	Туда же с полковником Екимом Машлыкиным	501
[1] 796	Туда же с полковником Николаем Иловайским	201
[1] 796	Туда же охотников с полковником Петром Яновым	198
[1] 796	К Петербургу, потом к Пензе и, наконец, в Мариупольский уезд с полковником Данилою Ефремовым	501
[1] 797	К Слолиму с полковниками Поздеевым, Семерниковым и Ханжонковым	1503
[1] 797	К Киеву с полковником Федором Кутейниковым	501
[1] 797	К Мариупольскому уезду с атаманом Андреем Сулиным	1002
[1] 798	К Днестру с атаманом Иваном Красновым	1503
[1] 798	В Казань с полковником Иваном Денисовым 9-м	501
[1] 798	К Финдляндии с полковником Иваном Карповым	501
[1] 798	К Новороссийску с атаманом Василием Денисовым	1002
[1] 798	К Пинску с войсковым атаманом Василием Петровичем Орловым	11023

л. 4

IV. ХРОНИКА

В. Б. Павлов-Сильванский

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ИСТОРИИ АН СССР ЗА 1965 ГОД

В 1965 г. Археографической комиссией проведено два научных заседания.

В докладе М. В. Щепкиной «Миниатюры греческой Хлудовской псалтири IX в.», который состоялся 21 января, был рассмотрен вопрос о времени и месте иллюстрирования рукописи, хранящейся в Отделе рукописей Государственного исторического музея в Москве. По мнению М. В. Щепкиной, автором этих миниатюр следует считать константинопольского художника Лазаря, жившего в первой половине IX в. Выступившие в прениях отметили, что, несмотря на некоторые спорные положения, исследование М. В. Щепкиной представляет большой интерес и желательно скорейшее его опубликование, а также издание самой рукописи Хлудовской псалтири.

4 марта Комиссия заслушала доклад В. И. Корецкого «Источники по истории Земского собора 1575 г.». Докладчик привел ряд доказательств того, что осенью 1575 г. в Москве состоялся Земский собор, сделал попытку установить круг вопросов, обсуждавшихся собором, и связать с его деятельностью казни целого ряда крупнейших сановников, происходившие также осенью 1575 г. Выступившие в прениях отметили большую ценность доклада для изучения социальной истории России XVI в. и истории сословно-представительных учреждений этого времени. Были высказаны пожелания о привлечении к исследованию других источников (в частности, приходо-расходных книг), а также совет о более осторожном формулировании выводов о повестке дня собора.

В мае Археографическая комиссия совместно с Главным архивным управлением при Совете Министров СССР провела обсуждение материалов для «Архивного словаря» (вып. I и II).

Закончено составление «Предварительного списка славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР» (исполнитель Н. Б. Шеламанова)¹.

Создано Ленинградское отделение Археографической комиссии. Постановлением Бюро Отделения истории АН СССР от 20 апреля 1965 г. утвержден следующий состав Ленинградского отделения Археографической комиссии:

1. Валк С. Н. — доктор ист. наук, ЛОИИ (председатель)
2. Струве В. В. — академик, Ин-т народов Азии АН СССР

¹ Публикуется в этом выпуске «Археографического ежегодника» (стр. 177—272).

3. Адрианова-Перетц В. П.— чл.-корр. АН СССР
4. Берков П. Н.— чл.-корр. АН СССР, ИРЛИ АН СССР
5. Лихачев Д. С.— чл.-корр. АН СССР, ИРЛИ АН СССР
6. Пигулевская Н. В.— чл.-корр. АН СССР, Ин-т народов Азии АН СССР
7. Доватур А. И.— доктор филолог. наук, ЛГУ
8. Липшиц Е. Э.— доктор ист. наук, ЛОИИ
9. Люблинская А. Д.— доктор ист. наук, ЛОИИ
10. Маньков А. Г.— доктор ист. наук, ЛОИИ
11. Разумовская Л. В.— доктор филолог. наук, Ин-т славяноведения АН СССР
12. Рутенбург В. И.— доктор ист. наук, ЛОИИ
13. Сербина К. Н.— доктор, ист. наук, ЛОИИ
14. Сергеенко М. Е.— доктор ист. наук, ЛОИИ
15. Шапиро А. Д.— доктор ист. наук, ЛГУ
16. Ананыч Б. В.— кандидат ист. наук, ЛОИИ
17. Бакланова И. А.— кандидат ист. наук, ЛОИИ
18. Ганелин Р. Ш.— кандидат ист. наук, ЛОИИ
19. Копанев А. И.— кандидат ист. наук, БАН
20. Малышев В. И.— кандидат филолог. наук, ИРЛИ
21. Носов Н. Е.— кандидат ист. наук, ЛОИИ,
22. Петров В. А.— кандидат ист. наук, ЛОИИ
23. Старцев В. И.— кандидат ист. наук, ЛОИИ
24. Токарев Ю. С.— кандидат ист. наук, ЛОИИ
25. Фирсов И. Н.— кандидат ист. наук, ЦГИА
26. Шепелев Л. Е.— кандидат ист. наук, ЦГИА
27. Бернадская Е. В.— кандидат ист. наук, ГПБ им. Салтыкова-Щедрина
28. Дякин В. С.— кандидат ист. наук, ЛОИИ
29. Ирошников М. П.— кандидат ист. наук, ЛОИИ

* * *

2 сентября 1965 г. в Москве после продолжительной и тяжелой болезни на 73-м году жизни скончался выдающийся советский историк, историк-славист, Председатель Археографической комиссии при Отделении истории АН СССР академик Михаил Николаевич Тихомиров.

Для организации похорон М. Н. Тихомирова была создана комиссия во главе с академиком Б. А. Рыбаковым.

Гроб с телом покойного был установлен в конференц-зале Института истории АН СССР. Проститься с Михаилом Николаевичем Тихомировым пришли многочисленные представители институтов и учреждений АН СССР, других научных и общественных организаций, студенты и аспиранты московских высших учебных заведений, его соратники по работе, ученики.

6 сентября в 11 часов состоялась гражданская панихида. На траурном митинге выступили: академик АН СССР Б. А. Рыбаков, члены-корреспонденты АН СССР А. В. Арциховский и А. А. Сидоров; доктора исторических наук В. А. Александров, Н. Н. Воронин, С. О. Шмидт и И. П. Шаскольский; кандидаты исторических наук В. И. Буганов, А. В. Муравьев, Н. Н. Покровский и А. И. Рогов.

Все выступавшие характеризовали многолетнюю разностороннюю творческую деятельность Михаила Николаевича Тихомирова — крупнейшего ученого, исследователя важнейших научных проблем в истории, автора свыше 350 научных трудов, многие из которых вошли в золотой фонд советской исторической науки, а также большого количества публикаций источников, блестящим знатоком которых был М. Н. Тихомиров и многие из которых он впервые сделал достоянием науки, организатора Археогра-

фической комиссии при Отделении истории АН СССР, выдающегося педагога.

Давние друзья и коллеги Михаила Николаевича Тихомирова говорили о нем как о горячем патриоте, как о человеке, который видел высокое назначение истории в воспитании чувства любви к Родине, к своему народу, для понимания прошлого других народов. Этим благородным целям, а также и делу защиты памятников культуры, и развитию музейного дела, и популяризации достижений исторической науки в периодической литературе он отдавал все свои силы, всю страсть ученого и человека.

Ученики Михаила Николаевича Тихомирова отмечали, как много дал им Михаил Николаевич и как много потеряли с его кончиной те, кто обязан ему своим становлением в науке, те, кому он был не только учителем, а гораздо больше — старшим другом и мудрым советчиком.

Похороны состоялись 6 сентября в 15 часов в Москве на Новодевичьем кладбище.

По случаю кончины академика Михаила Николаевича Тихомирова в Археографическую комиссию поступили телеграммы с соболезнованиями со всех концов нашей страны и из-за рубежа: от Президиума Чехословацкой академии наук, Президиума Польской академии наук, советской делегации ученых со Всемирного конгресса историков в Вене, от коллектива Института русского языка АН СССР, коллектива Исторического музея-заповедника г. Каменец-Подольска, коллектива Краеведческого музея г. Дмитрова, коллектива Научно-исследовательского института Чувашской АССР, Президиума АН Туркменистана, коллектива Отделения общественных наук и Института истории АН Молдавии, Сектора источниковедения и издания памятников Института русского языка, Отделения литературы и языка АН СССР, коллектива Ленинградского отделения Института истории АН СССР, коллектива Института географии, Отдела гуманитарных исследований Сибирского отделения АН СССР из Новосибирска, Сектора древнерусской литературы Пушкинского дома, коллектива Института рукописей им. Кекелидзе Академии наук Грузинской ССР, коллектива Института истории Академии наук Украинской ССР, Института истории, археологии и этнографии Академии наук Туркменской ССР, научного коллектива «Матенадарана», члена Археографической комиссии Р. Н. Набиева, академика И. М. Майского и его семьи, Ш. Ф. Мухамедьярова, Н. Б. Шеламановой, В. И. Малышева, члена-корреспондента АН СССР Р. И. Аванесова, члена-корреспондента АН СССР А. П. Окладникова, Г. З. Ткаченко.

* * *

25 января 1966 г. в Москве состоялось совместное заседание Отделения истории АН СССР и Археографической комиссии при Отделении истории АН СССР, посвященное памяти академика Михаила Николаевича Тихомирова.

Председательствующий академик-секретарь Отделения истории АН СССР Е. М. Жуков в своем вступительном слове сказал, что Михаил Николаевич Тихомиров — крупнейший ученый, оставивший громадный след в нашей отечественной историографии, был убежденным и страстным патриотом России, и эта его черта проходит красной нитью через все его произведения. Не случайно М. Н. Тихомиров часто обращался к таким историческим сюжетам, в которых оживали картины классовой борьбы и раскрывался вольнолюбивый дух наших предков, с оружием в руках восстававших против внешних и внутренних угнетателей. Е. М. Жуков подчеркнул исключительный интерес работ М. Н. Тихомирова по истории русских городов, которые нанесли сильнейший удар по трактовке нашей истории как истории инертной крестьянской массы, которая не случайно-де подвергалась «облагораживающему» воздействию Запада, разного рода пришлых

«культуртрегеров». Е. М. Жуков говорил о том, что М. Н. Тихомиров всю жизнь был одержим благородной страстью разыскания и исследования ценнейших источников по истории и истории культуры нашей Родины. Созданная по инициативе Михаила Николаевича и руководимая им Археографическая комиссия при Отделении истории АН СССР превратилась в подлинный археографический центр по изучению богатейших рукописных богатств нашей страны.

С докладом о жизни и творчестве М. Н. Тихомирова выступил академик Б. А. Рыбаков².

Член-корреспондент АН СССР А. А. Сидоров посвятил свое выступление М. Н. Тихомирову как создателю специальной исторической дисциплины — истории русского книгопечатания. А. А. Сидоров сказал, что можно было бы привести много примеров, когда М. Н. Тихомиров в своих работах высказывал ряд мыслей («исключительно важных импульсов»), послуживших затем толчком в разработке актуальных проблем и впоследствии блестяще подтвержденных исследованиями советских ученых. Так, в 1940 г. в статье «Начало московского книгопечатания»³ М. Н. Тихомиров обратил внимание на убранство русской старопечатной книги, в частности на знаменитые заставки Апостола 1564 г., гравированные Иваном Федоровым и его помощниками. М. Н. Тихомиров высказал убеждение в том, что некоторые черты, объясняющие замечательное своеобразие русской старопечатной орнаментики, следует искать в Голландии — стране, с которой Россия в XVI в. поддерживала оживленные связи. В работе недавно умершего проф. Н. П. Киселева эта мысль Михаила Николаевича нашла блестящее подтверждение. Истоки деталей русской старопечатной орнаментики были найдены в гравюрах Израеля ван Мекенема — мастера, работавшего в конце XV в. в г. Бохольте в 10 км от голландской границы и всеми сторонами своего творчества принадлежавшего к голландской школе. В конце 1964 г. проф. Г. И. Коляда неоспоримо доказал другую мысль М. Н. Тихомирова, высказанную им в начале 1964 г. в выступлении на праздновании 400-летия русского книгопечатания, — о связи старорусской книгопечатной культуры с культурой ближайшего соседа России — Польши. Заставки так называемого второго «Часовника» Ивана Федорова 1565 г. оказались точным повторением польских заставок из Библии Шарфенбергера, вышедшей за 3—4 года до начала книгопечатания в Москве.

Доктор исторических наук В. А. Александров, ученик М. Н. Тихомирова, в своем выступлении рассказал о Михаиле Николаевиче — замечательном педагоге, сумевшем создать свою школу учеников. Выступавший отметил, что к тому времени, когда у М. Н. Тихомирова появились аспиранты (а это произошло относительно поздно, когда Михаилу Николаевичу было уже 50 лет), у него сложилась определенно выработанная методика подготовки аспирантов. Об этом свидетельствует сохранившийся в архиве М. Н. Тихомирова документ — текст доклада, который он, будучи деканом исторического факультета МГУ, в 1946 г. прочитал аспирантам всего факультета, где раскрыл перед ними всю сложность работы над диссертацией. Подробно остановившись на содержании документа, В. А. Александров много внимания уделил личным качествам Михаила Николаевича как учителя: умению привлекать к себе людей со студенческой скамьи, привлекать знаниями, оригинальным умом, требовательностью, бесспорной душевной чуткостью, часто скрытой, но интуитивно улавливаемой людьми; тому, что Михаил Николаевич сам входил в жизнь своих учеников, учитывал их желания, интересы и возможности. В результате этого все кандидатские диссертации учеников М. Н. Тихомирова не являлись случай-

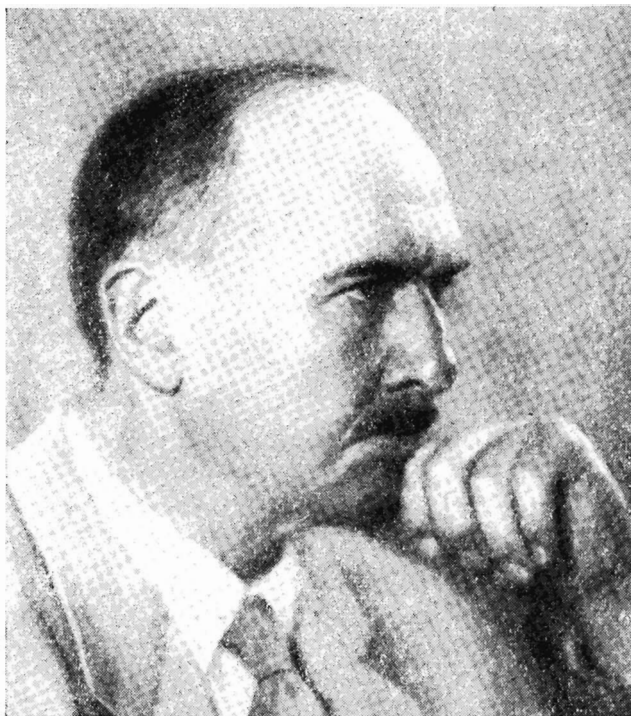
² Текст выступления академика Б. А. Рыбакова публикуется в этом же выпуске «Археографического ежегодника» (см. стр. 3—6).

³ «Ученые записки МГУ», вып. 4. История, т. I. М., 1940, стр. 81—95.

ными. Они надолго определяли их творческий путь и оставляли след в науке.

Последним выступил доктор исторических наук, ученик М. Н. Тихомирова С. О. Шмидт, отметивший исключительную многотемность исследований М. Н. Тихомирова и сообщивший предварительные данные об оставшейся неопубликованной части его научного наследия. С. О. Шмидт поделился личными воспоминаниями о М. Н. Тихомирове. Задача учеников Михаила Николаевича, сказал С. О. Шмидт, — донести до всех, кому они будут передавать свои знания, ту любовь и преданность науке, которым учил их М. Н. Тихомиров⁴.

⁴ Выступление С. О. Шмидта положено в основу его статьи «Памяти учителя», публикуемой в этом же выпуске «Археографического ежегодника» (см. стр. 7—30).

АРСЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ НАСОНОВ

(1898—1965)

23 апреля 1965 г. скончался наш крупный историк Арсений Николаевич Насонов.

Арсений Николаевич происходил из среды интеллигенции: его отцом был академик Н. В. Насонов, выдающийся ученый-биолог. Предком Арсения Николаевича по материнской линии был русский национальный герой адмирал В. А. Корнилов.

Родился Арсений Николаевич в 1898 г. в Евпатории. Окончив гимназию, он поступил в 1916 г. в Петроградский университет на историко-филологический факультет. После службы в Красной Армии Арсений Николаевич продолжал занятия в университете; в 1922 г. он окончил факультет общественных наук и был оставлен при кафедре. Некоторое время Арсений Николаевич был старшим научным сотрудником Эрмитажа. В 30-х годах семья Насоновых переехала в Москву, и с 1935 г. научная деятельность Арсения Николаевича была связана с ведущим историческим институтом СССР — Институтом истории Академии наук СССР (тогда — Историко-археографическим институтом Академии наук). В 1941 г. А. Н. Насонов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Монголы и Русь» (история татарской политики на Руси). В том же 1941 г. Арсений Николаевич был направлен в распоряжение Комитета филиалов и баз АН СССР, что было связано с реорганизацией Института. В 1941—1942 гг. Арсений Николаевич был заведующим Института истории Туркменского филиала АН СССР, а с 1942 по 1945 г. служил в Красной Армии.

Возвратившись в 1945 г. в Институт истории, Арсений Николаевич работал там до конца своей жизни. В 1947 г. Арсений Николаевич защитил докторскую диссертацию на тему «Очерки по истории древнерусского летописания».

Многочисленные научные труды Арсения Николаевича широко известны как у нас, так и за рубежом специалистам в области истории, археологии, этнографии, лингвистики, топонимики.

Основное место в творчестве А. Н. Насонова занимал широкий круг проблем, связанных с историей древней Руси. Среди них в первую очередь нужно выделить исследования по источниковедению, главным образом в области летописания, работы по исторической географии России и труды об отношениях России с Востоком. К первому направлению относится целый ряд работ Арсения Николаевича, начиная с известной статьи о летописных сводах Тверского княжества, опубликованной в «Известиях Академии наук» за 1930 г., и кончая еще не изданным исследованием «Русское летописание XII—XVIII вв.». С этим направлением научной деятельности Арсения Николаевича было связано и проводившееся им планомерное исследование рукописных хранилищ Москвы, и его огромная работа по публикации летописных сводов, изданию «Полного собрания русских летописей», редактированию сборников «Проблем источниковедения» и других изданий.

Изучение русской исторической географии Арсений Николаевич начал также еще в 30-х годах. Результаты работы ученого в этом направлении были подытожены его трудом «„Русская земля“ и образование территории Древнерусского государства» (М., 1951) — исключительным по научному значению. В нем впервые на большом и достоверном материале был исследован важнейший этап в процессе образования русского государства.

Широко известны и другие исследования Арсения Николаевича — книга «Монголы и Русь», работы по истории Туркмении, статьи по истории крепостных вотчин и многие другие.

Исследования А. Н. Насонова отличаются объективностью и непредвзятостью суждений, строгостью метода, анализа и надежностью выводов. Арсений Николаевич был скромным, доброжелательным и отзывчивым человеком. Все, кто знал его, будут всегда помнить этого большого ученого.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Статьи и сообщения

<i>Б. А. Рыбаков.</i> Михаил Николаевич Тихомиров	3
<i>С. О. Шмидт.</i> Памяти учителя (Материалы к научной биографии М. Н. Тихомирова)	7
<u><i>М. Н. Тихомиров.</i></u> Значение документальных богатств ЦГАДА для советской исторической науки	31
<i>А. Д. Люблинская.</i> Латинские палимпсесты V—VIII вв.	41
<i>З. В. Удальцова.</i> Хроника Иоанна Малалы в Киевской Руси	47
<i>А. В. Поппэ.</i> Учредительная грамота Смоленской епископии	59
<i>Я. Н. Шапов.</i> «Правило о церковных людях»	72
<i>И. Э. Клейнберг.</i> Унификация вошаного веса в новгородско-ливонской торговле XV в. (Из истории внешнеторговой политики Иванского ста)	82
<i>В. Б. Павлов-Сильванский.</i> Отказные книги Поместного приказа как источник по истории служилого землевладения (По материалам Вяземского уезда 30—40-х годов XVII в.)	94
<u><i>Н. В. Энгватов.</i></u> Криптограмма на рукописи «Слова о полку Игореве»	104
<i>С. С. Волк.</i> «Устав Исполнительного комитета „Народной воли“»	107
<i>С. Б. Михайлова.</i> Воспоминания Н. А. Морозова как исторический источник	113
<i>И. А. Миронова.</i> Основные источники по истории внешней политики России конца XIX — начала XX в.	122
<i>Б. Н. Казанцев.</i> О некоторых приемах изучения источников по статистике стачек периода первой русской революции (На примере анализа источников о стачках рабочих-текстильщиков Центрального промышленного района России за январь — июль 1907 г.)	139
<i>Е. А. Луцкий.</i> Первый советский сборник документов	153

II. Обзоры, описания и библиография

<i>А. И. Рогов, Н. Н. Покровский.</i> Собрание рукописей академика М. Н. Тихомирова, переданное Сибирскому отделению АН СССР (г. Новосибирск)	162
<i>Н. А. Долдобанова, Н. Б. Шеламанова.</i> К биографии академика М. Н. Тихомирова	173
<i>Б. В. Левшин.</i> Выставка документальных материалов, посвященных академику М. Н. Тихомирову	176
Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР (Составитель Н. Б. Шеламанова)	177
<i>М. В. Щепкина, Т. Н. Протасьева, Л. М. Костюхина, В. С. Гольшенко.</i> Описание пергаментных рукописей Государственного исторического музея. Часть 2. Рукописи болгарские, сербские, молдавские	273
Публикации исторических источников, труды по археографии и специальным историческим дисциплинам за 1964—1965 годы	310

III. Публикации

<i>А. Л. Хорошкевич.</i> Русские грамоты 60—70-х годов XV в. из бывшего Рижского городского архива	325
<i>А. А. Зимин.</i> Новые документы по истории местного управления в России первой половины XVI в.	342
<i>В. Д. Назаров.</i> Жалованная грамота Лжедмитрия I Галицкому Великопустыньскому Авраамьеву монастырю	354
<i>А. П. Пронштейн.</i> О воинской службе донских казаков в XVIII в.	369

IV. Хроника

<i>В. Б. Павлов-Сильванский.</i> Деятельность Археографической комиссии при Отделении истории АН СССР за 1965 г.	376
<u>Арсений Николаевич Насонов</u>	381

Археографический ежегодник за 1965 год

Утверждено к печати Отделением истории АН СССР

Редактор С. А. Левина

Технический редактор Г. Н. Шевченко

Сдано в набор 26/VII 1966 г. Подписано к печати 2/XI 1966 г. Формат 70×103¹/₁₆.
Печ. л. 24+1 вкл. Усл. печ. л. 33,6. Уч.-изд. л. 34,7 Тираж 1400. Изд. № 1373. Тип. зак. 1123. Т-15718

Цена 2 р. 20 к.

Издательство «Наука». Москва, К-62, Подосенский пер., 21.

2-я типография издательства «Наука». Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
137	10 сн.	писал	писала
185	2 св.	ф. № 22 и 29	ф. 37
187	25 сн.	1866	1868
192	6 сн.	ДА/П. 25	ДА/П. 25
223	16 сн.	Мошин	Мошин
224	7 сн.	нач.—втор. пол.?	нач. втор. пол.?
243	3 св.	ЦГАДА», стр. 36—37.	ЦГАДА», стр. 59; Покровский, стр. 36—37.
250	19 сн.	387—380	378—380
259	26 сн.	1968.	1698.
261	28 сн.	30	18
276	17 св.	полунопт на	полуноптна
327	20 сн.	породами	городами

Археографический ежегодник за 1965 год.

25-29 к.

АРХЕОГРА-
ФИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО • НАУКА •

1965